№ 2/XII 08?

Журнальный фонд
Московской обл. библиотеки

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ.

Годъ XXXIX-й. ДЕКАБРЬ. 1908 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Изъ замѣтокъ и воспоминаній судебнаго дѣятеля. А. Ѳ. Кони. . . . 531—546
II. Дневникъ академика В. П. Безобразова. Сообщ. М. В. Безобразова . . . . . 547—552
III. Изъ минувшаго. (Воспоминанія и впечатлѣнія литератора. 1865—1897 г.). Г. Градовскаго. . . . 553—562
IV. Восточная идея Поссевина. Пирлинга . . . . 563—573
V. Присяга Наполеону и моленіе за него въ Могилевской епархіи въ 1812 г. (Дѣло архива Св. Правит. Синода 1812 г. № 972.). А. Н. Сергѣева . . . . 577—588
VI. Сношенія Россіи съ папскимъ престоломъ въ исходѣ 17 и первой половинѣ 18 вѣка. Сообщила В. Т. . . . . 589—605
VII. Прототипъ Загорѣцкаго. Н. Л. . . . . 607—613
VIII. Русскій памфлетъ 1812 г. (Къ библіографіи отечеств. войны). Наполеонъ, его родственники и исполнители воли его. Сообщ. К. Военскій . . . . . 614—622
IX. Бытовые очерки прошлаго. (По архивнымъ документамъ). П. С. Бѣляева . . . . . 623—640
X. Письма и ордера Державина разнымъ лицамъ. Сообщ. В. А. Алексѣевъ. 641—656
XI. Маріенбургскій узникъ. (Историческій очеркъ) Ф. В. Домбровскаго . . . 657—674
XII. Послѣ повстанья. (Изъ воспоминаній). А. Е. К. 675—682
XIII. Изъ доносовъ на масонство. Сообщ. Тира Соколовская. . . . . 683—688
XIV. Что видѣлъ, слышалъ, кого зналъ. Скобелевъ. А. Витмера . . . . . 689—708
XV. Письма королю Сигизмунду III о Самозванцѣ. С. Шамбинаго. . . . . 709—719
XVI. Учебныя воспоминанія. В. Лебедева . . . . . 721—733
XVII. Изъ воспоминаній княгини Витгенштейнъ. Сообщ. В. Т. . . . . 735—742
XVIII. Откуда ведетъ начало наша былина о Садкѣ—богатомъ гостѣ. В. П. Крохина. . . . . 743—754
XIX. Изъ писемъ Е. А. Боратынскаго. Сообщ. Н. Лернера. . . . . 755—764
XX. Изъ записной книжки «Русской Старины»:
а) Два письма Екатерины II къ Я. Е. Сиверсу. Сообщ. П. Майковъ . . . . . 574—576
б) Дворянинъ-помѣщикъ въ камилавкѣ. (Изъ записокъ стараго помѣщика). Сообщ. В. А. Шомпулевъ. . . 606
в) Отзывъ Цесаревича Константина Павловича объ его отцѣ, Императорѣ Павлѣ. Сообщ. П. Пареносовъ. 720
г) Письмо И. А. Гончарова. Сообщ. М. С. 734
XXI. По поводу статьи «Воспоминанія о Димитріѣ (Муретовѣ), архіепископѣ одесскомъ». А. Н. Сергѣева. 765
XXII. Библіографическій листокъ (на оберткѣ).
а) Д. Парскій. Что нужно нашей арміи.
б) Великій Князь Николай Михаиловичъ. Московскій Некрополь.

Приложенія: 1) портретъ Антонія Поссевина.
2) Объявл. о под. на „Ниву“ 1909 г. и другія изд. А. Ф. Маркса.

Принимается подписка на „Русскую Старину“ изд. 1908 года.

Пріемъ по дѣламъ редакц. по понедѣльникамъ и четвергамъ, отъ 1 ч. до 3 ч. пополудни.
Редакція помѣщается въ С.-Петербургѣ на Фонтанкѣ д. № 18. Телефонъ 37—66.

49 г.
25286

XII-я книга „Русской Старины“ вышла 1-го декабря 1908 года.

Библіографическій листокъ.

Д. Парскій. Что нужно нашей арміи. С.-Петербургъ. 1908 г.

Послѣ нашей неудачной японской войны появилось много сочиненій, которыя, пользуясь извѣстнымъ настроеніемъ нашего общества, хлесткимъ и бойкимъ перомъ,—но безъ глубокаго мышленія, давали указанія какъ искоренить недуги, проявившіеся въ нашей арміи въ русско-японскую войну.

Совершенно иное, отрадное, явленіе представляетъ разсматриваемая книга: ея авторъ совершенно спокойно, безпристрастно, съ высокимъ знаніемъ дѣла, съ особымъ разумомъ и искусствомъ излагаетъ какъ надо врачевать нашу армію. Начавъ свою книгу обстоятельнымъ изложеніемъ того, какимъ образомъ реформа 17-го октября отразилась на нашей арміи, онъ талантливо рисуетъ, какъ надлежитъ вести воспитательную и образовательную подготовку къ офицерскому званію, какъ должна идти эта подготовка на службѣ, разсматриваетъ офицерскій составъ, прохожденіе имъ службы, а затѣмъ переходитъ къ воспитанію и подготовительному образованію солдата, оттѣняетъ рельефно весь служебный режимъ, описываетъ боевую подготовку войскъ, а также службу и подготовку генеральнаго штаба, указываетъ, какъ надлежитъ вести подготовку къ войнѣ въ военномъ и государственномъ отношеніи и заканчиваетъ свой почтенный трудъ главой о военныхъ реформахъ вообще.

Самый главный и существенный выводъ, который дѣлаетъ авторъ, заключается въ слѣдующемъ: „Въ столкновеніяхъ съ японцами наблюдалась общая характерная черта—если наша охотничья команда, рота или батарея (гораздо рѣже батальонъ или полкъ) не уступали непріятелю, и даже брали верхъ, то уже бригады, а тѣмъ болѣе высшія соединенія—совершенно не могли идти съ ними въ сравненіе; онѣ управлялись гораздо слабѣе и въ степени, обратно пропорціональной ихъ величинѣ.

Наконецъ, высшіе начальствующія лица—корпусные командиры и командующіе арміями.

Эта категорія была и есть слабѣйшею въ арміи, что и проходитъ красною нитью во всей нашей исторіи".

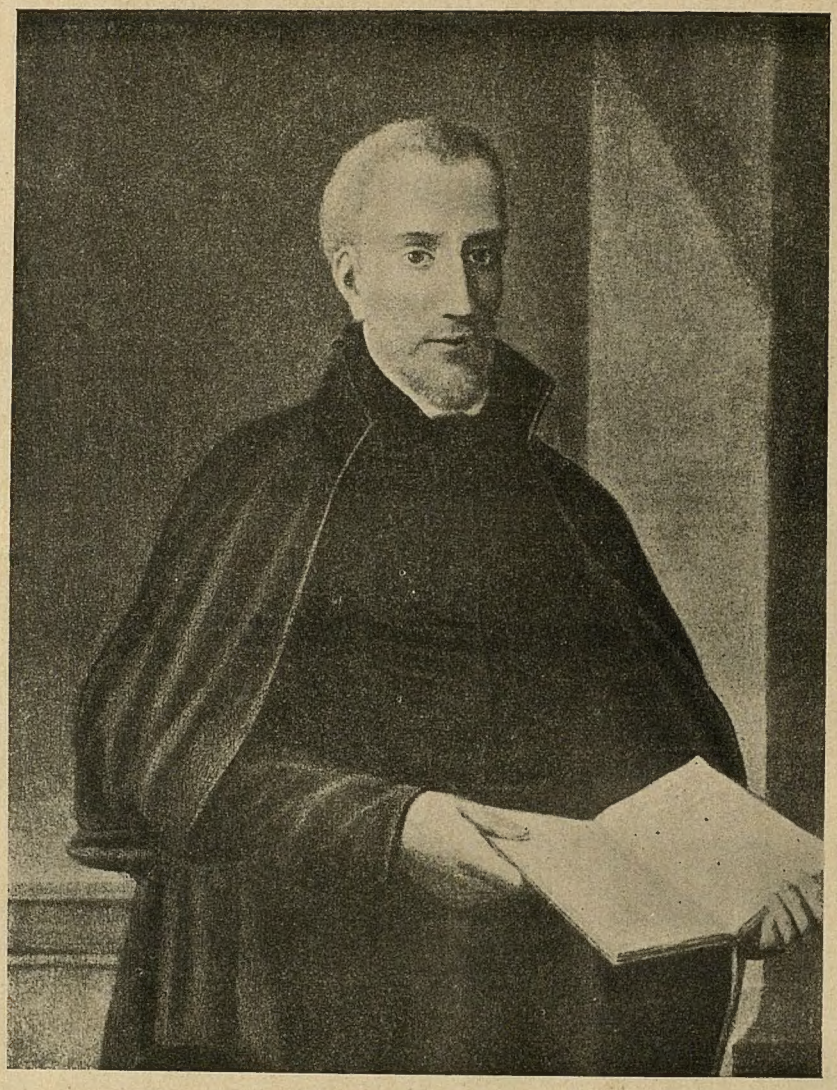
Въ другомъ мѣстѣ г. Парскій пишетъ: „Характеризуя въ общемъ офицерскій составъ нашей арміи, приходится придти къ грустному заключенію: у насъ много хорошихъ младшихъ офицеровъ и ротныхъ командировъ, гораздо меньше подходящихъ штабъ-офицеровъ, въ особенности командировъ частей, совсѣмъ уже мало соотвѣтственныхъ генераловъ и почти нѣтъ высшихъ руководителей".

Такъ вотъ въ чемъ заключается главный недугъ арміи.

Какими же средствами его теперь лечить? По словамъ автора: „Въ настоящее время у насъ введенъ комиссіонный способъ аттестованія. Рѣшеніе это, какъ у насъ почти всегда бываетъ,—среднее потому, надо думать, не принесетъ ожидаемой пользы, по крайней мѣрѣ значительной".

По словамъ автора во главѣ высшаго управленія арміей кромѣ военнаго министра и начальника генеральнаго штаба (недавно подчиненнаго воен. мин.) „существуетъ и независимое отъ нихъ высшее коллегіальное учрежденіе—совѣтъ государственной обороны", при которомъ, состоитъ высшая аттестаціонная комиссія, не всегда же непогрѣшимая въ своихъ назначеніяхъ. Г. Парскій полагаетъ: „несомнѣнно, что подобная организація высшаго управленія арміей является нежелательной, т. к. ставитъ во главѣ всего военнаго дѣла учрежденіе коллегіальное, которое по характеру своему является безотвѣтственнымъ и ведетъ только къ усложенію въ управленіи имъ. Поэтому совѣтъ государственной обороны необходимо упразднить, и оставить во главѣ военнаго вѣдомства военнаго министра и началь-

Журнальный фонд
Московской обл. библиотеки



Антоній Поссевинъ.

1534—1611.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„РУССКАЯ СТАРИНА"

на 1909 годъ

Вступая въ 1909 году на сороковой годъ своего существованія, „**Русская Старина**", благодаря измѣнившимся условіямъ цензуры, извлекаетъ изъ своего архива цѣлый рядъ цѣнныхъ записокъ и даетъ мѣсто особенно интереснымъ воспоминаніямъ, а также исторически обработаннымъ матеріаламъ и подлиннымъ документамъ.

Имѣя въ виду современныя условія общественной жизни Россіи, редакція предпринимаетъ цѣлый рядъ мѣръ къ обновленію и расширенію журнала.

Сохраняя своихъ прежнихъ многочисленныхъ сотрудниковъ, редакція получила согласіе на помѣщеніе въ журналѣ трудовъ слѣдующихъ лицъ: Е. К. Андреевскаго, Е. А. Боброва, И. Н. Божерянова, Н. Д. Бутовскаго, Н. Н. Вельяминова, К. А. Военскаго, Г. П. Георгіевскаго, А. А. Голомбіевскаго, Г. К. Градовскаго, Н. М. Гутьяра, П. Я. Дашкова, Н. М. Затворницкаго, Е. С. Каменскаго, Н. Н. Каразина, Ю. С. Карцова, В. О. Ключевскаго, А. Ѳ. Кони, Н. О. Лернера, П. М. Майкова, Н. Р. Овсянаго, П. Д. Паренсова, П. О. Пирлинга, С. Ф. Платонова, М. А. Поліевктова, В. Ф. Руднева, В. И. Саитова, Д. А. Скалона, М. К. Соколовскаго, Т. О. Соколовской, А. И. Успенскаго Д. И. Успенскаго, С. К. Шамбинаго, И. А. Шляпкина, В. А. Шомпулева Е. С. Шумигорскаго, Н. Д. Чечулина, А. И. Фаресова, В. А. Францова и др

Въ 1909 году будутъ напечатаны:

А. Ѳ. Кони—«Изъ замѣтокъ и воспоминаній судебнаго дѣятеля»,—«Житейскія встрѣчи». Изъ архива А. Ѳ. Кони.—«Письма А. М. Чупрова съ предисловіемъ и др.». **П. О. Пирлинга**—«Папскій представитель при русскомъ дворѣ Lorenzo Litta 1797—1799». **П. М. Ковалевскаго**—«Встрѣча на жизненномъ пути», «Николай Алексѣевичъ Некрасовъ», «Власти придержащія», «У Чернышова моста», «Въ Главномъ Адмиралтействѣ», «На Мойкѣ». **Г. К. Градовскаго** — «Изъ минувшаго». Изъ бумагъ **Ал. Н. Попова**—«Генералъ Моро въ русскихъ войскахъ». **М. В. Безобразовой** — «Дневникъ академика В. П. Безобразова». **Н. Р. Овсянаго**—«Устроители Болгаріи: Кн. Черкасскій, Кн. Дондуковъ-Корсаковъ, ген. Столыпинъ». Записки основателя «Русской Старины»—**М. И. Семевскаго. Д. А. Скалона** — «На службѣ при Е. И. В. Главнокомандующемъ В. К. Николаѣ Николаевичѣ 1864—1876 гг.». **В. А. Шомпулева**—«Изъ записокъ стараго помѣщика». **П. Д. Зотова**—«Война за независимость славянъ 1877—1878 г.». **А. Ф. Петрушевскаго**—«Первые годы службы». **Бѣломора**—«Изъ Русско-Японской войны». **А. Ѳ. Андріяшева**—«Воспоминанія стараго педагога». **В. Ф. Руднева**—«На крейсерѣ «Африка». **В. Д. Корсаковой**—«Дипломатическія депеши датскаго посланника Вестфалена о воцареніи Императрицы Анны Іоанновны». **Л. Л. Дракe**—«Въ Финляндіи». **Н—ъ**—«Изъ манджурской арміи въ нѣдра читинской революціи». **А. Воронова**—«Воспоминаніе о гр. Э И. Тотлебенѣ. Записки артиста Петербургской оперной группы, Солиста Е. В., И. А. Мельникова». **И. И. Оноре**—«11 лѣтъ въ театрѣ». Письма П. И. Чайковскаго И. А. Мельникову. **Дитлова**—«Въ походѣ и въ бою на «Адмиралѣ Ушаковѣ». **Крылова**—«Какъ бѣднѣла деревня». **А. М. Лебедева**—«Митрополитъ Филаретъ». Воспоминанія **Тургенева, Де-Санглена, Веселовскаго, Никитина, Тихѣева, Юдина, Семенова** и др.: воспоминанія изъ русско-японской войны и изъ жизни духовенства.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, въ журналѣ будутъ помѣщаться портреты выдающихся русскихъ дѣятелей. Журналъ, какъ и прежде, будетъ выходить 1-го числа каждаго мѣсяца.

Подписная цѣна на годъ 9 руб. съ пересылкой.

Книгопродавцамъ, принимающимъ подписку, дѣлается уступка по 30 к. съ экземпляра.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, Фонтанка, д. № 18.

ПРИ ЖУРНАЛѢ

„РУССКАЯ СТАРИНА“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„Стенографическій Отчетъ Портъ-Артурскаго процесса”.

Русскому обществу, безусловно заинтересованному судебнымъ процессомъ о сдачѣ П.-Артура, приходится довольствоваться газетными отчетами о процессѣ, всегда неполными, а зачастую и искаженными, несмотря на присутствіе въ залѣ засѣданій стенографовъ, оффиціально допущенныхъ для записи.

Въ настоящее время намъ удалось пріобрѣсти всѣ стенограммы, и мы, идя навстрѣчу желаніямъ публики, рѣшили ихъ издать.

Изданіе будетъ исполнено въ ПЯТИ выпускахъ по подпискѣ и стоимость его на обыкновенной бумагѣ и безъ портретовъ—ПЯТЬ рублей.

На веленевой бумагѣ и съ портретами подсудимыхъ, ихъ защитниковъ и выдающихся свидѣтелей—ВОСЕМЬ рублей.

По выходѣ всѣхъ выпусковъ—стоимость ихъ будетъ увеличена

Подписка принимается:

Въ СПБ. въ ред. журн. «Русская Старина» (гдѣ помѣщается контора этого изданія)—Фонтанка, 18;

въ книжныхъ магазинахъ:

«Новаго Времени», Невскій, 40;

«Т-ва М. О. Вольфъ», Гостиный дв., 18 и Невскій, 13,

и въ книжн. складѣ Березовскаго, Колокольная, № 14.

Въ Москвѣ: въ книжн. магаз. М. О. Вольфъ, Моховая ул. и Кузнецкій мостъ.

За точность записей поручились стенографы, фамиліи которыхъ будутъ напечатаны въ отчетѣ. За исправленіе техническихъ терминовъ, фамилій и названій мѣстностей—отвѣтственны защитники, которые, всѣ безъ исключенія, взяли на себя трудъ по провѣркѣ отчета.

Состоящимъ на государственной службѣ за поручительствомъ казначеевъ допускается разсрочка: 2 руб. при подпискѣ и по 1 рублю по полученіи кажд. выпуска.

Книжные магазины, принимающіе подписку на «Стенографическій отчетъ», платятъ: вмѣсто 5 руб.—4 руб., и вмѣсто 8 руб.—7 руб.

БИБЛІОТЕКА

Изъ замѣтокъ и воспоминаній судебнаго дѣятеля [1]

VI.

Изъ судейской службы.

Ночью 25 мая 1879 года въ аптеку Фридлендера у Каменнаго моста въ Петербургѣ пришелъ блѣдный и ослабѣвшій отъ потери крови офицеръ и просилъ перевязать глубокую рану на ладони правой руки съ поврежденіемъ артеріи. Утромъ 26 мая этотъ офицеръ—прапорщикъ Карлъ Ландсбергъ—заявилъ командиру лейбъ-гвардіи сапернаго баталіона, что получилъ телеграмму о внезапной болѣзни матери и долженъ немедленно уѣхать въ Шавельскій уѣздъ Ковенской губерніи.

30 мая маляръ, красившій наружную стѣну дома № 14 по Гродненскому переулку, замѣтилъ черезъ окно квартиры въ третьемъ этажѣ окровавленный трупъ женщины. Жильцовъ этой квартиры—надворнаго совѣтника Власова и кухарку Семенидову—послѣдній разъ видѣли 25 мая, а съ утра 26 двери квартиры оказались на-глухо запертыми, что̀ заставляло предполагать, что Власовъ уѣхалъ на нанятую имъ дачу, а Семенидова отправилась, какъ она давно собиралась, на богомолье. По открытіи квартиры, Вла-

[1]) См. «Русск. Стар.», февраль, октябрь, декабрь 1907 г., мартъ и ноябрь 1908 г.

совъ и Семенидова найдены зарѣзанными острымъ рѣжущимъ орудіемъ, нанесшимъ глубокія зіяющія раны. Масса круглыхъ кровяныхъ пятенъ на полу, идущихъ по направленію къ разнымъ хранилищамъ денегъ и документовъ у Власова, къ двумъ умывальникамъ и къ выходной двери, указывали, что убійца самъ былъ раненъ, а кровяныя пятна на пустомъ портфелѣ Власова, въ которомъ хранились разныя бумаги и 14.000 рублей процентными бумагами, освѣщали и самый мотивъ убійства.

При слѣдствіи выяснилось, что послѣдній входившій 25 мая въ квартиру Власова былъ прапорщикъ Ландсбергъ. По осмотру, произведенному въ Шавляхъ 6 іюня, у него сверхъ поперечной раны на ладони правой руки, найдены были два свѣжихъ рубца отъ рѣзанныхъ ранъ на лѣвой рукѣ, произошедшіе, по его объясненію, отъ неосторожнаго вставленія сабли въ ножны и отъ оцарапанія кошкой. Но 9 іюня онъ сознался въ предумышленномъ убійствѣ Власова, вызванномъ невозможностью уплатить 25 мая занятые у послѣдняго, безъ процентовъ, пять тысячъ рублей, при чемъ для того, чтобы безпрепятственно совершить убійство и похитить свою росписку (вмѣстѣ съ которою впослѣдствіи онъ взялъ и пачку процентныхъ бумагъ), онъ послалъ Семенидову за слабительнымъ лимонадомъ и, когда она, вернувшись, стала откупоривать бутылку, зарѣзалъ, подойдя сзади, и ее.

Послѣ допроса у слѣдователя Ландсбергъ представилъ 12 іюня подробную записку съ анализомъ своего душевнаго состоянія и тѣхъ обстоятельствъ, которыя повліяли на его рѣшимость пойти на преступленіе. Задавъ себѣ вопросъ о томъ, дѣйствовалъ ли онъ въ порывѣ отчаянія, вызваннаго безвыходностью положенія, или же, напротивъ, весь строй, ходъ и образъ свѣтской жизни, которую онъ велъ, незамѣтно подготовилъ его къ убѣжденію, что въ сущности въ задуманномъ имъ преступленіи нѣтъ ничего предосудительнаго при той обстановкѣ, въ которой онъ находился,—Ландсбергъ объяснилъ слѣдователю—какъ могло сложиться у него такое убѣжденіе. „Съ перваго дня поступленія на военную службу,—писалъ онъ,—меня каждый день пріучали владѣть ружьемъ и револьверомъ и обучали саперными работамъ, т. е. способамъ, пользуясь прикрытіемъ изъ земли, камня и желѣза, уничтожить возможно большее число непріятелей". Постоянно занимаясь чтеніемъ и изученіемъ военной исторіи, онъ, по его словамъ, увидѣлъ, что одна треть государственнаго бюджета идетъ на поддержаніе военнаго устройства,—что Наполеонъ III, чувствуя утрату своего обаянія въ глазахъ Европы, придравшись къ удобному случаю, затѣваетъ ужасную войну съ Германіей, въ которой гибнутъ сотни тысячъ людей и которая

стоитъ массѣ семействъ ихъ отцовъ, мужей и братьевъ, а Франціи двухъ провинцій и многихъ милліардовъ денегъ, а Германія эти милліарды опять употребляетъ на увеличеніе вооруженій для новой войны, которая опять уничтожитъ сотни тысячъ людей. Наказывается это или нѣтъ? Нѣтъ. Заводчикъ Круппъ наживаетъ милліоны на свои издѣлія, офицеры получаютъ „за храбрость" ордена пенсіи, чины и т. д. Самъ онъ, Ландсбергъ, лично за дѣло при штурмѣ крѣпости Махрама въ Коканскомъ ханствѣ, при чемъ мы порядочно покрошили защищавшихся и за дѣло, въ которомъ, подъ начальствомъ Скобелева, мы истребили спасавшіеся остатки скопищъ Автобачи, былъ награжденъ двумя крестами съ мечами и бантомъ, а впослѣдствіи при возвращеніи съ баталіономъ въ столицу послѣ турецкой войны, въ которой тоже погибли десятки тысячъ людей, его, какъ и другихъ, восторженная толпа награждала лавровыми вѣнками. Англія въ Афганистанѣ и въ странѣ Зулусовъ тоже рѣжетъ и уничтожаетъ массы людей подъ предлогомъ введенія цивилизаціи, которая состоитъ въ возможности основать большое число колоній и торговыхъ домовъ, дающихъ способъ отдѣльнымъ лицамъ наживать милліоны, чтобы довести до роскоши свою жизнь. И это не только не наказуется, но безусловно поощряется... Мы, военные,—продолжалъ далѣе Ландсбергъ,—безустанно повторяемъ слова „врагъ" и „непріятель". Но неужели можно допустить, чтобы кто-либо изъ солдатъ воюющихъ сторонъ питалъ хоть малѣйшую ненависть къ людямъ, которыхъ онъ затѣмъ убьетъ, съ остервенѣніемъ, будучи при этомъ безусловно убѣжденъ, что онъ не только не дѣлаетъ дурного дѣла, а, напротивъ, совершаетъ прекраснѣйшій изъ поступковъ своей жизни, о которомъ будутъ передавать съ благоговѣніемъ даже въ потомствѣ. „И вотъ мое слово—заключилъ онъ—ежели только допустить, что убійца можетъ давать „слово"—въ день 25 мая я съ утра все это обдумывалъ, дабы убѣдить себя въ правильности и безупречности задуманнаго преступленія". Разсказавъ затѣмъ подробно о своей успѣшной службѣ въ Средней Азіи и о знакомствѣ тамъ съ лучшими семейными домами, „ибо холостой жизни не любилъ, ни къ какимъ кутежамъ не принадлежалъ и къ картамъ чувствовалъ отвращеніе", Ландсбергъ перешелъ къ описанію своего дѣятельнаго участія въ войнѣ съ турками въ 1877 году. Въ Санъ-Стефано отъ тоски и унынія онъ сталъ играть въ карты, при чемъ знакомство съ кружкомъ игроковъ обошлось ему около четырехъ тысячъ, въ которыя онъ „всадилъ" не только всѣ свои сбереженія, но и сдѣланные займы. Вскорѣ по прибытіи въ Петербургъ, благодаря своему общительному характеру, связямъ, воспитанію и по-

ложенію, онъ познакомился съ лучшими домами столицы, гдѣ его принимали очень охотно, какъ человѣка, который не пилъ и не курилъ и для котораго „высшимъ наслажденіемъ были танцы". Жизнь въ кругу, въ которомъ онъ вращался, влекла за собою большія издержки: нужно было имѣть прилично отдѣланную квартиру, бывать въ первыхъ рядахъ оперы, одѣваться у перваго портного и принимать у себя. На это не хватало небольшихъ средствъ, которыми онъ располагалъ. А между тѣмъ, бывая въ домѣ одного генерала съ высокимъ положеніемъ и историческимъ именемъ, онъ полюбилъ одну изъ его дочерей и, разсчитывая на ея взаимность, сталъ помышлять о бракѣ съ нею. Весьма подробно касаясь домашней жизни этого семейства и установившихся въ немъ отношеній къ искателямъ руки молодыхъ дѣвицъ, Ландсбергъ изображалъ себя жертвою тѣхъ надеждъ, которыя ему было дано питать и вслѣдствіе которыхъ онъ долженъ былъ поддерживать разорительный для себя образъ жизни въ большомъ петербургскомъ свѣтѣ. „Пусть просмотрятъ у меня карточки тѣхъ, кто дѣлалъ и отдавалъ мнѣ визиты!"—восклицаетъ онъ въ своей запискѣ—и, указывая на дамъ, съ которыми удостоивался танцовать, называетъ весьма вѣскія имена. Для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ, въ виду ожидаемаго принятія его предложенія, онъ долженъ былъ сдѣлать крупный заемъ у своего стараго, еще со временъ юнкерства, знакомаго Власова, сильно его, несмотря на свой крутой нравъ и скупость, любившаго и гордившагося имъ, его положеніемъ и успѣхами въ свѣтѣ. Пять тысячъ рублей, полученныя отъ заклада билетовъ, взятыхъ у Власова, были истрачены, а въ то же время вопросъ о возможности принятія предложенія родителями нравившейся Ландсбергу дѣвушки затягивался и осложнялся. Между тѣмъ срокъ возвращенія билетовъ—25 мая—наступалъ. Ландсбергъ, по его словамъ, зналъ, что Власовъ умѣетъ быть добрымъ, ласковымъ и гостепріимнымъ, но что онъ сумѣетъ быть и злымъ, если его довѣріе будетъ обмануто; онъ можетъ поднять шумъ, написать командиру баталіона, и разгласить, что блестящій гвардейскій офицеръ старался казаться богатымъ съ матримоніальными цѣлями. Тогда погибнетъ и служба и надежда на бракъ. И вотъ явилась мысль убить Власова и похитить свою росписку. Наканунѣ убійства, 24 мая вечеромъ, рука сидѣвшаго у Власова Ландсберга не поднялась на него. Но на другой день вечеромъ нужно было снова идти къ Власову и при томъ съ билетами. Ландсбергъ сталъ доказывать себѣ, что если онъ убивалъ въ походѣ людей, которые не сдѣлали ему никакого зла, то какъ же не убить человѣка, существованіе котораго грозитъ всей его жизни!? И онъ пошелъ, взявъ съ собою

складной ножъ и револьверъ, чтобы въ случаѣ „малѣйшаго скандала“ пустить себѣ пулю въ лобъ. Зарѣзавъ Власова и Семенидову и, положивъ послѣдней подъ голову подушку, чтобы въ нижнюю квартиру не просочилась кровь, онъ вынулъ изъ портфеля росписку и пачку банковыхъ билетовъ, которые взялъ себѣ, въ убѣжденіи, что, сдѣлавъ разъ преступленіе, глупо было бы не воспользоваться всѣми его плодами...

Записка эта, пріобщенная къ слѣдственному дѣлу, конечно, ничего существеннаго къ оцѣнкѣ дѣянія Лансберга не прибавляла. Но надъ своеобразной и мрачной логикой ея нельзя было не призадуматься. Она открывала просвѣтъ въ міръ условныхъ отношеній, жадно искомаго внѣшняго блеска и внутренняго одичанія. Въ ней, за логическими скачками мысли, стремящейся къ самооправданію, не видѣлось ни душевнаго ужаса предъ замышленнымъ и осуществленнымъ, ни хотя бы слабаго предстательства сердца за человѣка, повиннаго лишь въ любящей довѣрчивости. Вмѣстѣ съ тѣмъ эта записка указывала съ несомнѣнностью на тотъ способъ аргументаціи въ свою защиту, котораго предполагаетъ держаться обвиняемый, выставляя себя жертвой такого положенія вещей и такихъ общественныхъ нравовъ, при которыхъ бракъ съ любимымъ существомъ возможенъ лишь при „оказательствѣ“ матеріальнаго достатка, оправдывающаго жизнь безъ труда и внутренняго содержанія. Такая защита, конечно, не могла измѣнить ни юридическаго состава преступленія, ни глубокой безнравственности мотива къ нему—и съ этой точки зрѣнія она представлялась безплодной. Но вмѣстѣ съ тѣмъ разсказъ объ интимныхъ сторонахъ внутренняго строя жизни цѣлаго семейства, глава котораго былъ озаренъ лучами справедливо заслуженной славы, и постоянное упоминаніе имени молодой дѣвушки должны были возбудить жадное и безпощадное любопытство толпы и различныя злобныя предположенія тѣхъ, кто привыкъ брать краски для обрисовки житейскихъ отношеній въ грязи, почерпнутой со дна своей собственной души. Мнѣ было жаль и всѣми уважаемаго старика, и его ни въ чемъ не повинную дочь — и вмѣстѣ съ тѣмъ не хотѣлось допустить въ судоговореніи „намеки тонкіе на то, чего не вѣдаетъ никто“. Поэтому, когда Ландсбергъ былъ приведенъ въ судъ для врученія ему обвинительнаго акта, я, назначивъ ему защитникомъ весьма умѣлаго и серьезнаго присяжнаго повѣреннаго Войцѣховскаго, приказалъ стражѣ удалиться и, оставшись съ обвиняемымъ вдвоемъ, сказалъ ему: „Ваша записка, приложенная къ слѣдствію, даетъ мнѣ поводъ думать, что вы, быть можетъ, будете держаться изложенныхъ въ ней доводовъ въ своей защитѣ.—Да!—

Я долженъ васъ предупредить, что я не позволю вамъ касаться домашней жизни того семейства, о которомъ вы говорите, и отдавать имя бѣдной дѣвушки на бездушное любопытство публики. Но вы все-таки можете кое-что существенное успѣть сказать прежде, чѣмъ я васъ остановлю.—Что же дѣлать?! Мнѣ это необходимо для защиты.—Это вовсе не необходимо, и вашъ защитникъ вамъ, конечно, объяснитъ, что какъ бы снисходительно ни отнеслись присяжные засѣдатели къ вашей молодости, они никогда не оправдаютъ васъ *по тѣмъ основаніямъ*, которыя изложены въ вашей запискѣ. Вы совершили жестокое и кровавое дѣло, но я не хочу думать, что въ васъ заглохло то чувство чести, которое должно вамъ подсказать всю неприглядную сторону такой защиты, которая, не будучи для васъ спасительна, въ то же время можетъ внести въ жизнь другихъ людей скорбь и боль неуловимыхъ и шипящихъ въ темнотѣ обидъ, намековъ и пересудовъ".—Ландсбергъ задумался, склонивъ голову съ красивыми и тонкими чертами лица, а я сѣлъ за свои бумаги. Прошло нѣсколько минутъ. „Я не буду говорить ни слова объ этой семьѣ и дѣвушкѣ",— сказалъ онъ рѣшительнымъ тономъ. Я позвалъ стражу, и его увели изъ моего кабинета.

Открытію засѣданія по дѣлу предшествовалъ еще одинъ эпизодъ. Защитникъ обвиняемаго, по истеченіи установленныхъ сроковъ для вызова свидѣтелей, просилъ судъ вызвать временно находившагося въ Петербургѣ туркестанскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта Константина Петровича фонъ-Кауфмана, могущаго „разъяснить обстоятельства жизни Ландсберга и бросить свѣтъ на мотивы преступленія". Судъ, въ случаѣ признанія показаніяотносящимся къ дѣлу, имѣлъ, по закону, право разрѣшить защитнику *представить* свидѣтеля въ засѣданіе по *соглашенію* съ нимъ—или же *вызвать* его оффиціальной повѣсткой *отъ своего имени*. Въ объясненіяхъ со мною по этому поводу, присяжный повѣренный Войцѣховскій указывалъ на крайнюю затруднительность для него перваго изъ этихъ двухъ способовъ вызова. Нужно было просить К. П. Кауфмана отъ имени Ландсберга явиться и дать показаніе, что могло вызвать съ его стороны признаніе своего показанія излишнимъ и не желательнымъ,—справедливое указаніе на свои многосложныя занятія при кратковременномъ пребываніи въ Петербургѣ—и, наконецъ, прямой отказъ предстать предъ судомъ по приглашенію человѣка, обвиняемаго въ предумышленномъ убійствѣ съ цѣлью ограбленія. Все это устранялось при посылкѣ повѣстки отъ суда, когда вмѣсто *готовности* свидѣтеля явиться для дачи показанія выступала на первый планъ *обязанность* его предстать предъ судомъ.

Однако для выполненія желанія защитника представлялось большое практическое затрудненіе. Судебные уставы 1864 года, водворяя равенство всѣхъ передъ судомъ, не сдѣлали никакихъ различій въ способѣ и условіяхъ допроса тѣхъ или другихъ свидѣтелей. Въ первые годы судебной реформы въ камерахъ мировыхъ судей, у судебныхъ слѣдователей и въ засѣданіяхъ общихъ судовъ нерѣдко появлялись для дачи показаній лица, занимавшія высокое служебное положеніе. Но вскорѣ стали раздаваться изъ оффиціальныхъ сферъ жалобы на отвлеченіе, этими вызовами въ судъ, отъ занятій важными государственными дѣлами, — на тягостное положеніе сановниковъ среди „всякаго сброда", являющагося свидѣтелями по уголовнымъ дѣламъ, — на необходимость особаго уваженія къ заслугамъ человѣка, поставленнаго на высокій служебный постъ и т. д. Жалобы были настойчивы и часты—и черезъ три года послѣ первоначальнаго введенія въ дѣйствіе судебной реформы — особамъ первыхъ двухъ классовъ, министрамъ, членамъ Государственнаго Совѣта, генералъ-губернаторамъ, сенаторамъ, статсъ-секретарямъ, генералъ-адъютантамъ, а также архіереямъ, дано право требовать, по полученіи повѣстки о вызовѣ, о допросѣ ихъ на дому. Такой допросъ, по дѣламъ съ присяжными засѣдателями, представлялъ много затрудненій и возбуждалъ рядъ вопросовъ. Судъ долженъ допрашивать свидѣтеля не только въ полномъ своемъ составѣ, но и въ присутствіи подсудимаго, представителей сторонъ—прокурора, защитника и гражданскаго истца—и уже допрошенныхъ свидѣтелей, на случай передопроса или очной ставки. Свидѣтелю должны быть, нерѣдко, предъявлены относящіеся къ его показанію вещественныя доказательства, иногда очень обширныя и громоздкія. Затѣмъ, при допросѣ *должны* присутствовать 14 присяжныхъ засѣдателей и *могутъ* пожелать воспользоваться своимъ правомъ присутствовать и всѣ остальные очередные присяжные засѣдатели, не вошедшіе въ составъ, судящій по данному дѣлу. Наконецъ, всякому засѣданію, за исключеніемъ случаевъ, точно указанныхъ въ законѣ, надлежитъ быть публичнымъ—и для публики, а также для представителей печати непремѣнно должно быть оставлено, хотя бы и небольшое, мѣсто. Все это до того усложняло и обставляло всякаго рода неудобствами допросъ на дому, представлявшій, сверхъ того, большую потерю времени и тѣмъ затягивавшій разбирательство, что не только судъ, но и сами управомоченные требовать домашняго допроса, стали стараться, по возможности, избѣгать этого „нашествія иноплеменныхъ".

Тѣмъ не менѣе такое право существовало и были, впрочемъ

весьма рѣдкіе, случаи пользованія имъ, преимущественно по отношенію къ судебнымъ слѣдователямъ и мировымъ судьямъ. Этимъ правомъ могъ пожелать воспользоваться и генералъ Кауфманъ, чинъ и званіе котораго давало ему троякое основаніе требовать о допросѣ себя на дому. Излишне говорить, какое нарушеніе порядка и сколько напрасной суеты внесло бы это въ разсмотрѣніе дѣла.

Я объяснилъ все это защитнику, указывая на затруднительность для суда прибѣгать къ вызову генералъ-адъютанта Кауфмана повѣсткою, и онъ просилъ отложить рѣшеніе вопроса, до личнаго его свиданія съ послѣднимъ. 30 іюля онъ заявилъ мнѣ, что генералъ Кауфманъ выразилъ полную готовность явиться въ судъ лично, не считая умѣстнымъ пользоваться своимъ исключительнымъ правомъ, и судъ постановилъ вручить ему повѣстку.

Дѣло слушалось въ жаркій день, 5 іюля. Наплывъ публики, несмотря на глухое лѣтнее время, былъ громадный. Она запрудила собою не только обширную salle des pas perdus въ судебномъ зданіи, но и всю лѣстницу и всѣ свободные отъ деревьевъ проходы на дворѣ. Когда старшій предсѣдатель судебной палаты Мордвиновъ попытался кратчайшимъ путемъ изъ своего кабинета чрезъ эту залу проникнуть въ мой предсѣдательскій кабинетъ, его до того стиснули въ толпѣ, что онъ добрался до меня, лишь послѣ отчаянныхъ усилій, съ разорваннымъ лацканомъ вицъ-мундира и погнутой звѣздой. Жадная до зрѣлищъ и движимая болѣзненнымъ любопытствомъ публика буквально осаждала и по временамъ штурмовала толстые барьеры, отдѣлявшіе проходъ въ залу засѣданія и въ комнату свидѣтелей, отъ общей залы суда. Особенно отличались при этомъ дамы, т. е. та ихъ разновидность, которая была въ то время извѣстна подъ названіемъ „судебныхъ дамъ“, являвшихся на каждый громкій процессъ, съ алчущимъ новыхъ впечатлѣній взоромъ, въ которомъ попеременно свѣтились—то безсердечное любопытство, то истерическая сентиментальность. Одна изъ нихъ дошла до того, что больно укусила за руку судебнаго пристава, удерживавшаго дверцу барьера, сквозь которую она во что бы то ни стало хотѣла протиснуться. Полиціи пришлось составить нѣсколько протоколовъ о нарушеніи общественной тишины и объ оскорбленіяхъ, нанесенныхъ судебнымъ приставамъ.

По одному изъ такихъ протоколовъ, составленному по моему распоряженію, такъ какъ я былъ свидѣтелемъ возмутительнаго обращенія съ судебнымъ приставомъ, мнѣ пришлось впослѣдствіи предстать предъ мировымъ судьей въ качествѣ свидѣтеля. За мною уже было въ это время много лѣтъ судебной дѣятельности и, нося

званіе столичнаго и уѣзднаго почетнаго мирового судьи, я участвовалъ нерѣдко въ засѣданіяхъ съѣзда, будучи такимъ образомъ товарищемъ по службѣ всѣхъ мировыхъ судей. Но когда я предсталъ предъ судейскимъ столомъ одного изъ нихъ въ его камерѣ и мнѣ были предложены обычные вопросы о томъ, кто я такой и чѣмъ я занимаюсь?—не состою ли въ родствѣ и свойствѣ съ подсудимыми?—а также сдѣлано было внушеніе,что все показанное мною я долженъ буду подтвердить присягою, я почувствовалъ невольное смущеніе и на собственномъ опытѣ позналъ, въ какомъ особомъ тяжеломъ психологическомъ настроеніи находится свидѣтель при допросѣ въ судебномъ засѣданіи.

Въ мѣстахъ для публики, для представителей печати, для присяжныхъ, не вошедшихъ въ комитетъ и для чиновъ канцеляріи—яблоку негдѣ было упасть; мѣста за стульями тоже всѣ вплотную были заняты лицами, имѣвшими право сидѣть на нихъ, согласно наказу суда. Въ ту минуту, когда я предложилъ членамъ присутствія по дѣлу итти въ залу, чтобы открыть засѣданіе, судебный приставъ доложилъ, что меня настойчиво желаетъ и даже требуетъ видѣть одинъ господинъ, который не принимаетъ отъ него, пристава, никакихъ резоновъ, а домогается личнаго объясненія со мной. Вслѣдъ за тѣмъ явился онъ и самъ. Я узналъ въ немъ довольно извѣстнаго въ то время въ Петербургѣ „акробата благочестія“...—„Я желаю быть помѣщеннымъ въ мѣста за судьями.—Это невозможно: они всѣ заняты, да и по наказу суда, они предназначены исключительно для судебныхъ чиновъ и высшихъ чиновъ разныхъ вѣдомствъ. Но я *долженъ* присутствовать на этомъ процессѣ: я — считаю себя другомъ генерала Кауфмана! воскликнулъ онъ высокомѣрнымъ тономъ.—Это еще не даетъ вамъ права сидѣть въ мѣстахъ за судьями, да и вообще требовать впуска въ залу, которая уже биткомъ набита. Слѣдовало притти раньше.—Но позвольте! генералъ Кауфманъ явится давать показаніе въ совершенно необычную для него обстановку. Ему надо знать и видѣть, что въ судѣ есть близкое ему лицо,—я никакъ не могу уйти изъ суда, не получивъ мѣста!“—и онъ волновался, мѣнялся въ лицѣ и постоянно измѣнялъ тонъ: то вкрадчиво-любезный, то настойчиво-запальчивый Оберегая свое спокойствіе, столь нужное для правильнаго веденія дѣла, и видя, что этотъ господинъ насъ задерживаетъ, я рѣшилъ отъ него отдѣлаться, хотя бы путемъ уступокъ, и сказалъ судебному приставу, что—если есть возможность помѣстить этого господина въ мѣстахъ стенографовъ и представителей печати, то чтобы онъ постарался устроить его тамъ. „Очень хорошо-съ, — заявилъ явившійся, иронически расклани-

ваясь,—благодарю васъ; я не забуду вашей любезности",—и злобная усмѣшка искривила его блѣдное лицо. Открывъ засѣданіе, я видѣлъ, какъ его провели въ указанныя мною мѣста, гдѣ онъ и устроился весьма удобно.

Подсудимый, замѣтно силясь подавить въ себѣ волненіе и часто останавливая свой взглядъ на ликѣ Спасителя надъ судейскимъ столомъ, признавъ себя виновнымъ въ убійствѣ, заявилъ, что о подробностяхъ его не отдавалъ въ то время себѣ отчета, а затѣмъ кратко и сжато разсказалъ суду все предшествовавшее своему злодѣянію и послѣдовавшее за нимъ. Затѣмъ, онъ сдѣлался совершенно безучастнымъ ко всему происходившему, не задавалъ никакихъ вопросовъ свидѣтелямъ и сидѣлъ, понуривъ голову. На мое предложеніе дать какія-либо разъясненія по поводу одного изъ показаній, рисовавшаго его въ очень непривлекательномъ видѣ, онъ, безъ всякой рисовки, отвѣчалъ, что жизнь его окончена и защищаться онъ не станетъ. То же повторилъ онъ и въ своемъ *послѣднемъ словѣ*, прибавивъ, что даже о снисхожденіи онъ присяжныхъ не проситъ. Онъ сдержалъ также и свое обѣщаніе и ни однимъ словомъ не коснулся тѣхъ лицъ и отношеній, упоминанія о которыхъ многіе ждали съ злорадствомъ нетерпѣніемъ.

Ровно въ три часа прибылъ въ судъ генералъ-адъютантъ Кауфманъ. Дежурный судебный приставъ провелъ его въ кабинетъ предсѣдателя, гдѣ его встрѣтилъ товарищъ предсѣдателя Цухановъ, бесѣдовавшій съ нимъ, покуда стороны оканчивали допросъ дававшаго показаніе свидѣтеля. Появленіе Кауфмана въ залѣ засѣданій произвело большое возбужденіе вниманія въ публикѣ, среди которой большинству были, конечно, извѣстны историческія заслуги предъ Россіей этого скромнаго на видъ, невысокаго человѣка, съ Георгіемъ на шеѣ. Съ достоинствомъ поклонившись суду и мелькомъ взглянувъ на подсудимаго, который при этомъ потупился и низко наклонилъ голову, Кауфманъ остановился у стола вещественныхъ доказательствъ. Мнѣ предстояло предложить ему неизбѣжные, обязательные по закону предъ допросомъ каждаго свидѣтеля, вопросы и привести его къ присягѣ. Почитая его государственную дѣятельность и цѣня отсутствіе въ немъ высокомѣрнаго отношенія къ суду, побудившее его охотно лично явиться въ засѣданіе, я постарался сдѣлать это въ наиболѣе мягкой формѣ.

— Вы туркестанскій генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ?—Да!—Состоите ли вы въ какихъ-либо отношеніяхъ съ подсудимому, кромѣ служебныхъ?—Нѣтъ!—Потрудитесь принять присягу у православнаго священника;—если вы не православнаго вѣроисповѣданія, я приведу васъ къ присягѣ самъ.—Я

православный.—Когда присяга была окончена, я обязанъ былъ, на основаніи 716 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, напомнить свидѣтелю объ отвѣтственности за лживыя показанія. „Прошу васъ разсказать суду все, что вамъ извѣстно по настоящему дѣлу;—званія вами носимыя и высокое служебное положеніе, вами занимаемое, освобождаютъ меня отъ обязанности напоминать вамъ объ отвѣтственности за несогласныя съ истинною показанія...“ сказалъ я—и, затѣмъ Кауфманъ далъ показаніе сжатое, но точное въ которомъ всякое слово было взвѣшено и обдумано. Касаясь исключительно личности подсудимаго, по скольку она выразилась во время службы его въ Туркестанѣ, оно было, по существу, настолько полно, что стороны отказались отъ перекрестнаго допроса и всякихъ дальнѣйшихъ вопросовъ, такъ что черезъ десять минутъ послѣ появленія Кауфмана въ залѣ засѣданій, я уже могъ объявить ему, что онъ свободенъ и предложилъ ему, если онъ пожелаетъ присутствовать при разборѣ дѣла, занять оставленное для него кресло въ мѣстахъ за судьями. „Я долженъ быть въ пятомъ часу въ Царскомъ Селѣ,—отвѣчалъ Кауфманъ—и не могу, поэтому, воспользоваться вашимъ предложеніемъ“ и, снова поклонившись суду, оставилъ залу засѣданія.

Судебныя пренія были довольно безцвѣтны. Незадолго вновь назначенный прокуроръ Окружного Суда Н. Н. Сабуровъ,—человѣкъ, умѣвшій всю недолгую свою жизнь вносить истинную доброту и душевное благородство въ свою дѣятельность и въ исполненіе своихъ подчасъ очень тяжелыхъ обязанностей, — былъ весьма посредственный судебный ораторъ. Не смотря на полное признаніе Ландсберга, онъ, въ длинной рѣчи, утомительно ломился въ открытую дверь, чрезвычайноподробно описывая весь ходъ полицейскихъ розысковъ для того, чтобы доказать, что подсудимый дѣйствительно виновенъ въ томъ, что ни для кого не подлежало сомнѣнію. Трудная и неблагодарная задача защиты, стремившейся установить наличность убійства въ запальчивости и раздраженіи, а не съ предумышленіемъ, была исполнена очень добросовѣстно и съ большимъ достоинствомъ. Само собою разумѣется, что и защитникъ ни словомъ не обмолвился о той недостойной системѣ защиты, отъ которой на судѣ молчаливо отказался и самъ подсудимый. Въ виду собственнаго сознанія, даннаго въ той стадіи изслѣдованія, когда еще можно было бороться и затруднять правосудіе, а также вслѣдствіе не показнаго, но несомнѣнно искренняго раскаянія подсудимаго, судъ приговорилъ его къ пятнадцати годамъ каторги съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, чиновъ и знаковъ отличія, среди которыхъ были ордена святого Станислава и св. Анны съ мечами и бантами

Дня черезъ два по окончаніи процесса, при свиданіи моемъ съ К. П. Кауфманомъ, онъ сказалъ мнѣ, что судебное засѣданіе, въ которомъ ему пришлось давать показаніе, и отношеніе къ нему суда произвели самое благопріятное на него впечатлѣніе, о чемъ онъ упомянулъ въ бесѣдѣ съ Государемъ послѣ обѣда въ Царскомъ Селѣ. Я отвѣтилъ ему, что мы въ свою очередь цѣнимъ то, что онъ не пожелалъ воспользоваться своимъ высокимъ служебнымъ положеніемъ и исключительнымъ правомъ требовать прибытія суда для допроса къ нему на домъ. Во время нашего разговора Константинъ Петровичъ разсказалъ мнѣ между прочимъ нѣсколько характеристическихъ подробностей, рисующихъ служебные пріемы Ландсберга, о которыхъ, какъ не относящихся непосредственно къ дѣлу и въ то же время могущихъ бросить лишній камень въ подсудимаго, ему не хотѣлось говорить на судѣ. Онъ поднялъ также, очень его интересовавшій вопросъ о преобразованіи существовавшихъ въ Туркестанѣ мѣстныхъ судебныхъ учрежденій стараго образца, и мы довольно долго разсуждали о томъ, съ какими наименьшими измѣненіями могъ бы быть введенъ новый судъ въ недавно завоеванномъ краѣ съ мусульманскимъ населеніемъ, съ муллами и казіями, судящими по *шаріату* и *адату*. При этомъ Кауфманъ обѣщалъ прислать мнѣ тѣ предположенія о судебномъ преобразованіи, которыя будутъ выработаны у него на мѣстѣ, и просилъ написать ему по поводу ихъ свое заключеніе.

Въ газетахъ помѣщался подробный отчетъ объ этомъ процессѣ, при чемъ въ одной изъ нихъ талантливый хроникеръ не только передавалъ сущность свидѣтельскихъ показаній, но весьма развязно описывалъ самую наружность свидѣтелей, ихъ манеру выражаться и то, какъ они держали себя на судѣ, глумясь надъ нѣкоторыми изъ нихъ и подчеркивая ихъ инородческое происхожденіе. Такъ одинъ изъ свидѣтелей Ф. представлялся ему „толстымъ, коренастымъ, съ несимпатическимъ и далеко не привлекательнымъ лицомъ“,—свидѣтельница Г. по его мнѣнію походила „на особу въ жанрѣ петербургской кухарки двадцать четвертой руки“, а свидѣтель Ш. былъ изображенъ, какъ „*армянская чэлонька*, тучный франтъ средняго роста, съ восточнымъ носомъ“ и т. д. Во время службы моей въ одномъ изъ провинціальныхъ городовъ, онъ—тогда еще совершенно чуждый журналистикѣ—былъ героемъ довольно печальнаго дѣла. Удаленный изъ дому однимъ изъ мѣстныхъ богатыхъ помѣщиковъ, имѣвшимъ основаніе ревновать къ нему свою жену, мать двоихъ дѣтей,—онъ былъ однажды застигнутъ оскорбленнымъ мужемъ въ спальнѣ жены подъ кроватью, куда онъ спрятался, и извлеченный оттуда, побитый рукояткой

револьвера и при этомъ, легко раненный въ ладонь руки, былъ вытолкнутъ на улицу въ холодную ноябрьскую ночь въ костюмѣ, носимомъ дикарями съ архипелаговъ Тихаго океана. Испуганная жена бѣжала къ сосѣдямъ и, поднявъ чрезвычайную тревогу, требовала призыва полиціи, разсказывая, что мужъ убилъ неосмотрительнаго Донъ-Жуана во время ссоры за картами. Вслѣдствіе этого возникло дѣло о покушеніи ея мужа на убійство. Нѣкоторые эпизоды этого слѣдствія отличались трагикомическимъ характеромъ. Злополучный мужъ никакъ не могъ понять, за что его же и обвиняютъ, и очень волновался. Блестящая красавица—жена, съ ангельскимъ выраженіемъ лица и бѣлокурыми пышными волосами, осыпанными брилліантною пудрой, доказывала, что покушеніе на убійство было заранѣе предумышлено, такъ какъ поводъ къ нему вовсе не былъ неожиданностью для мужа, ибо онъ имѣлъ случай неоднократно убѣдиться въ ея невѣрности en flagrant dèlit, при чемъ съ особенною и упорною настойчивостью стремилась подтвердить свои доводы фактическими указаніями, которыхъ никто отъ нея не требовалъ. О своемъ безконечно добромъ и слабохарактерномъ мужѣ, выведенномъ, наконецъ, изъ терпѣнія, она выражалась съ торжествующею ненавистью—и на замѣчаніе о томъ, что ей слѣдуетъ помнить, что она говоритъ объ отцѣ своихъ дѣтей, которому можетъ грозить тяжкое наказаніе—каторжныя работы—отвѣчала вызывающимъ тономъ: „да развѣ у насъ есть каторжныя работы?! тамъ конверты клеятъ,—какая же это каторга“? А самъ „виновникъ торжества“ при первомъ допросѣ поразилъ судебнаго слѣдователя просьбой отдать ему „на память“ вынутую изъ руки пулю для ношенія ея въ видѣ брелока.

Приговоръ по дѣлу Ландсберга былъ встрѣченъ „Московскими Вѣдомостями“ съ большимъ негодованіемъ. Пятнадцатилѣтняя каторга съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и поселеніемъ въ Сибири навсегда признавалась въ передовой статьѣ этой газеты наказаніемъ непозволительнымъ по его слабости. Газета дважды указывала на „непостижимую снисходительность суда къ двойному убійцѣ Ландсбергу, который какъ бы самъ засвидѣтельствовалъ, что раскаяніе, обнаруженное имъ на судѣ, не было искреннимъ, такъ какъ вслѣдъ за тѣмъ телеграфъ сообщилъ, что онъ, повидимому, не совсѣмъ тяготится жизнью, которая, по словамъ его, для него кончена, и подалъ кассаціонную жалобу на приговоръ, по которому его постигло самое низшее изъ возможныхъ по закону наказаній, очевидно, не теряя надежды, что другой составъ присяжныхъ можетъ его и вовсе помиловать“. Заявляя затѣмъ, что нѣтъ ни одной цивилизованной страны въ мірѣ, въ которой Ландсбергу не

грозила бы смертная казнь, газета горько жаловалась на оскорбляющую чувство справедливости снисходительность судебной власти и доказывала, что Ландсбергъ долженъ подлежать военному суду. Эти строки, въ которыхъ судъ сводился къ роли мертваго механизма, а присужденному къ тяжкому наказанію ставилось въ укоръ принадлежащее ему по закону право кассаціоннаго обжалованія, были продолженіемъ страстныхъ, ослѣпленныхъ и озлобленныхъ выходокъ противъ новыхъ судебныхъ учрежденій,—выходокъ, шедшихъ глубоко въ разрѣзъ съ тѣми привѣтствіями и поддержкой, которыми встрѣтилъ Катковъ осуществленіе судебной реформы.

Но порицаніемъ приговора со стороны вліятельнаго органа печати дѣло не кончилось. Еще большему осужденію подвергся предсѣдатель окружного суда, уже больше года, послѣ надѣлавшаго много шума процесса,—въ которомъ онъ лишь старался слѣдовать точнымъ требованіямъ судебныхъ уставовъ и быть слугою, а не лакеемъ правосудію,—служившій мишенью для стрѣлъ московскаго громовержца и его сотрудниковъ.

По окончаніи дѣла Ландсберга я рѣшилъ воспользоваться отпускомъ и уѣхать за границу, но наканунѣ моего отъѣзда ко мнѣ на квартиру рано утромъ пришелъ совершенно разстроенный, присяжный повѣренный Войцѣховскій и показалъ мнѣ только-что вышедшій номеръ газеты съ отчетомъ о процессѣ, въ которомъ вышеупомянутый хроникеръ выражалъ свое негодованіе по поводу того, что защита не пощадила скромности бѣдной дѣвушки и чувствъ ея высоко заслуженнаго отца, а развернула предъ присяжными интимную картину жизни этого семейства и ея значенія въ жизни подсудимаго. „Такое отношеніе защитника — писалъ хроникеръ—къ доброй, чистой и ни въ чемъ неповинной дѣвушкѣ—совершенно безобразно, отвратительно и безчеловѣчно“. Вполнѣ соглашаясь съ защитникомъ въ томъ, что онъ ничего подобнаго не говорилъ и вообще тщательно избѣгалъ касаться этой стороны объясненій Ландсберга на предварительномъ слѣдствіи, повліявъ въ этомъ смыслѣ и на послѣдняго, я увидѣлъ изъ дальнѣйшей бесѣды съ Войцѣховскимъ, что для авторитетнаго возстановленія истины, столь искаженной во вредъ его безупречной адвокатской репутаціи, ему желательно и даже необходимо видѣть печатное опроверженіе словъ хроникера съ моей стороны. Признавая всю справедливость подобнаго желанія, я написалъ въ газету письмо, въ которомъ заявлялъ о томъ, что для негодованія хроникера,—могущаго быть приписаннымъ дурному акустическому устройству залы засѣданій или довѣрію его къ невѣрной передачѣ слуховъ,—нѣтъ основанія, такъ какъ защитникъ ни о чемъ, приписываемомъ ему, ни слова не говорилъ,

иначе былъ бы приглашенъ мною не касаться этого предмета. Письмо было напечатано и я уѣхалъ въ тихое и цѣлебное Шварцвальдское мѣстечко Тейнахъ, гдѣ меня поджидалъ со своимъ семействомъ мой товарищъ по университету и по службѣ князь Александръ Ивановичъ Урусовъ. Но, какъ извѣстно, друзья и близкіе существуютъ между прочимъ и для того, чтобы спеціально мѣшать необходимому для души успокоенію и сообщать непріятныя извѣстія. Такъ случилось и со мною. Одинъ изъ моихъ *друзей*, запасшись моимъ заграничнымъ адресомъ, счелъ нужнымъ нарушить спокойствіе моего цѣлительнаго уединенія и прислать мнѣ номеръ „Московскихъ Вѣдомостей“ со статьею, которая начиналась такъ: „Мы давно уже обращали вниманіе нашихъ читателей на то, что въ Петербургскомъ Окружномъ судѣ съ тѣхъ поръ, какъ предсѣдателемъ его состоитъ г. К., для отправленія уголовнаго правосудія имѣется двое вѣсовъ, при чемъ обращеніе съ лицами высокопоставленными и пользующимся особымъ уваженіемъ общества и вниманіемъ правительства, гораздо рѣзче, чтобы не сказать грубѣе, чѣмъ обращеніе даже съ подсудимыми, которыхъ предсѣдатель любезно предупреждаетъ о томъ, что они имѣютъ право не отвѣчать на предлагаемые имъ вопросы и дѣлать замѣчанія по поводу каждаго дѣйствія на судѣ, какъ будто они сами этого не должны знать, въ виду того, что у насъ невѣдѣніемъ закона никто не можетъ отговариваться. Яркую иллюстрацію въ этомъ отношеніи представляетъ отчетъ о процессѣ Ландсберга, въ которомъ составитель его говоритъ: „мы напечатали опроверженіе Предсѣдателя суда на наше замѣчаніе о возмутившихъ насъ пріемахъ защитника. Для полнаго безпристрастія мы считаемъ нужнымъ указать на допросъ предсѣдателемъ К. П. Кауфмана. Вотъ онъ: *Предсѣдатель*—введите Кауфмана. Кто вы такой?—чѣмъ занимаетесь? не состоите ли въ родствѣ и дружбѣ съ подсудимымъ?—вы конечно лютеранинъ. А! (язвительно улыбаясь и откидываясь на спинку кресла) православный?!—примите присягу, но предупреждаю васъ, что если вы станете давать ложныя показанія, то будете преданы суду и подвергнетесь строгой отвѣтственности... Приличіе и учтивость,—такъ заканчиваетъ свой отчетъ хроникеръ,—не вездѣ обязательны, но нельзя не указать на незаконность самой формы допроса, дѣлаемаго извѣстному и высокопоставленному лицу и т. д.“.

Возмущенный этой статьей и упомянутымъ въ ней отчетомъ, А. И. Урусовъ, все время присутствовавшій на процессѣ Ландсберга, написалъ отъ своего лица пылкое и остроумно-язвительное опроверженіе. Но я упросилъ его не отсылать этого въ Петербургъ.

Журнальный фонд Московской обл. библиотеки

Мысль о какой бы ни было полемикѣ съ хроникеромъ, забывшимъ завѣтъ Гоголя о томъ, что со словомъ слѣдуетъ обращаться честно, была мнѣ до крайности противна.

Когда я осенью вернулся въ Петербургъ, при первомъ свиданіи съ министромъ юстиціи Набоковымъ мы коснулись дѣла Ландсберга и онъ, узнавъ отъ меня, какъ я былъ возмущенъ лживымъ отчетомъ газеты о характерѣ допроса Кауфмана, разсказалъ мнѣ, что еще болѣе былъ возмущенъ этимъ самъ Кауфманъ, находившій, что извращенное изложеніе происходившаго оскорбительно лично для него. По словамъ Набокова К. П. Кауфманъ, заявляя ему объ искренномъ уваженіи къ суду, вынесенномъ имъ изъ засѣданія, спрашивалъ совѣта министра юстиціи о томъ, не слѣдуетъ ли и возможно ли возбудить преслѣдованіе противъ лица, виновнаго въ оскорбительномъ для него искаженіи истины въ газетномъ отчетѣ. По собраннымъ по этому поводу свѣдѣніямъ оказалось, что хроникеръ передалъ не свои личныя впечатлѣнія, а разсказъ якобы возмущеннаго всѣмъ видѣннымъ и слышаннымъ недостовѣрнаго „друга генерала Кауфмана“, столь настойчиво требовавшаго не принадлежавшаго ему мѣста въ засѣданіи... Конечно, мысль о судебномъ преслѣдованіи была, по совѣту Набокова, оставлена и этому можно лишь порадоваться: трудно и почти невозможно было бы установить составъ преступленія, да и нечистоплотные литературные нравы исправляются не судебными приговорами!..

А. Ѳ. Кони.

Дневникъ академика В. П. Безобразова [1]).

1886.

11 февраля. Самое примѣчательное въ эти дни—былъ спектакль въ Мраморномъ дворцѣ. Я былъ на 3 репетиціяхъ и на спектаклѣ. Выдающихся исполнителей не было, хотя всѣ восторгались, въ особенности игрой Великихъ Князей [2]). Всей Имп. фамиліи это очень понравилось. Государь очень веселился; В. Князьямъ было очень пріятно выходить въ публику (впрочемъ очень избранную) и быть нѣсколько часовъ не Великими Князьями. Играютъ Вел. Князья и великосвѣтскія барыни буржуазныя роли, о которыхъ и о нравахъ этой среды они не имѣютъ понятія; Пьеса пустая, но доступная пониманію этой среды и всѣмъ пріятно. Хотя пріятно особенно публикѣ, что находятся въ избранномъ кружкѣ и трутся около Имп. фамиліи. Вообще же было страшно скучно, какъ всегда на подобныхъ собраніяхъ.

13 февраля. Вчера былъ экономическій обѣдъ [3]), хотѣли было принять рѣшительныя мѣры (почти рѣшалось закрыть экон. обѣды и устроить новые въ новомъ составѣ членовъ) къ охраненію нашихъ собраній отъ скандаловъ въ газетахъ, но отложили все до возвращенія Грейга (президента). Я заявилъ о моемъ желаніи уйти. Очень мнѣ надоѣли эти обѣды, хотя грустно, что безъ

---

[1]) См. „Русская Старина“, октябрь 1908 г.

[2]) Вклеены приглашеніе, вырѣзка изъ «Прав. В.» и афиша «Лакомый Кусочекъ».

[3]) Внесена повѣстка. Предметомъ бесѣдъ назначенъ вопросъ: можно ли ожидать пользы для государственной казны, для народнаго хозяйства и для сокращенія пьянства отъ монопольной казенной продажи спиртныхъ напитковъ (въ томъ или другомъ видѣ устроенной)?

меня они погибнутъ. Они нужны. Но вотъ въ какое время мы живемъ. Пасквилянты въ газетахъ насъ хотятъ заставить закрыться. И эти пасквили сочиняютъ сами нѣкоторые члены. Вотъ россіяне, всегда другъ друга поѣдающіе. Мое положеніе во всемъ этомъ самое нестерпимое. Быть постоянно у всѣхъ на языкѣ по поводу гастрономіи (?). Мнѣ надоѣло, какъ бы я ни былъ равнодушенъ къ печати.

Вопросъ на эконом. обѣдѣ вчера былъ о проектируемой монополіи питейной торговли. Гротъ говорилъ очень хорошо. Кромѣ Д. Воейкова, всячески старающагося втянуться въ модный духъ времени, всѣ говорили противъ монополіи, а духъ нашего общества остается невредимъ 27 лѣтъ. Потому оно и дорого. Вчерашній вопросъ интересенъ тѣмъ, что и въ этомъ, какъ во всемъ, правительство стремится вернуться къ дореформенному времени. Ничего изъ этого не выйдетъ, но прогрессъ отъ этого въ Россіи медленъ: сдѣлавъ два шага впередъ, а потомъ шагъ назадъ—отвратительно.

14 февраля. Вчера былъ концертный балъ. Всѣ члены Императорской фамилія были со мной очень любезны. Государь подошелъ ко мнѣ (когда я говорилъ съ В. К. Дмитріемъ Константиновичемъ) и очень мило почти по-домашнему обошелся: „Вы всегда съ нимъ вмѣстѣ, какъ нетанцующіе“. Я сказалъ шутя: „Я не виноватъ, Ваше Величество, что онъ не танцуетъ, это не входило въ мои обязанности учить В. Князя.“—„Нѣтъ, вы не виноваты, это уже у него прирожденное“. Весь разговоръ шутливый.

17 февраля. 14 февраля былъ на вечерѣ у Скалона (редактора бывшаго „Земства“); была вся компанія „Рус. Вѣд.“ и вообще партія либеральная; на нее взводятъ „Моск. Вѣд“. доносъ, какъ на революціонеровъ, хотя эти господа, какъ вообще молодые, гораздо меня прогрессивнѣе и, можетъ быть, демократичнѣе, но въ общихъ принципахъ я съ ними согласенъ, и они мнѣ симпатичны. Со мной они очень хороши и мнѣ нѣтъ причины отъ нихъ отдалиться, когда не нахожу въ Россіи теперь никакой группы, мнѣ болѣе близкой. Они совершенно чужды (напр., такіе почтенные люди, какъ проф. А. И. Чупровъ) революціоннымъ идеямъ, которыя за ними подозрѣваютъ—развѣ я очень ошибаюсь, и они очень меня обманываютъ. Они весьма раздражены противъ правительства за стѣсненія печати и за стѣсненія лично противъ нихъ, по указаніямъ Каткова. Они были бы еще болѣе умѣренны, если бы не было этихъ стѣсненій.

15 февраля—суббота. По обыкновенію былъ въ Мраморномъ дворцѣ.

Сегодня обѣдалъ у В. Кн. Сергѣя Александровича съ отцомъ

В. К. Елизаветы Ѳеодоровны, в. герцогомъ Гессенъ-Дармштадтскимъ и незамужней его дочерью Иреной, пріѣхавшими сюда погостить. Чрезвычайно gemüthlich у Сергѣя Александровича. Я себя, кажется, поставилъ у него въ нормальное положеніе лучше, чѣмъ кто-либо. Со мной ни о чемъ не совѣтуются, но я къ этому равнодушенъ.

19 февраля. Я записываю только положительно мнѣ извѣстные факты, характеризующіе нашу жизнь, а не слухи и сплетни. Такихъ фактовъ всегда мало. Я всякую минуту убѣждаюсь, сколько лжи выдается у насъ за истину. Сейчасъ у меня былъ М.

Изъ послѣдней огромной ссуды, выданной казной на обороты этого предпріятія, М. долженъ былъ дать 300.000 руб. какому-то дѣльцу (забылъ фамилію) армянину-маклеру-сводчику (очень извѣстному), который выхлопоталъ эту ссуду въ мин. фин. Это огласилось. Мин. фин. (Бунге) сердитъ за этотъ подкупъ на М. но кто же виноватъ, что не дѣлаютъ иначе дѣлъ, какъ за деньги. Очевидно, этотъ маклеръ долженъ былъ платить тѣмъ, которые бы прямо отъ М. не взяли. Министръ фин., несомнѣнно безукоризненно честенъ, директора не имѣютъ дурной репутаціи. Между тѣмъ, М., когда высокопоставленныя лица упрекали его за эту взятку, сказалъ имъ: „что же мнѣ дѣлать! Когда я всѣхъ просилъ честно и открыто, я не получилъ ничего, а когда обратился къ этому человѣку, такъ сейчасъ получилъ".

Такіе сводчики имѣются во всѣхъ вѣдомствахъ (по военному министерству при Милютинѣ, честномъ человѣкѣ — М.). Это цѣлая подпольная организація; грабежъ въ высшихъ мѣстахъ управленія въ родѣ подпольной. Кромѣ нравственнаго зла, онъ разстраиваетъ и въ умственномъ отношеніи госуд. управленіе. Карьеру дѣлаютъ только или дураки, или умные мошенники,—въ виду исключенія честные слабые попустители. Людей умныхъ и честныхъ гонятъ и всячески на нихъ клевещутъ (напр. обвиняютъ въ революціонныхъ идеяхъ). Эта система очень развилась, но не вижу, чтобъ принимались противъ нея серьезныя мѣры, хотя Государь несомнѣнно желаетъ поставить безкорыстіе главнымъ своимъ замысломъ.

Когда я вижу всѣ эти факты, то понимаю, за что меня преслѣдовали въ мин. ф. (при Рейтернѣ) и удалили отъ дѣлъ. Откуда же возьмутся госуд. люди, когда способныхъ и честныхъ гонятъ?

20 февраля. Вчера былъ балъ у В. К. Сергѣя Александровича— первый у него. У меня было пріятное чувство видѣть у него первый большой пріемъ. Все было великолѣпно. Со мною высшіе были любезны, но ничего особеннаго.

2 марта. Третьяго дня было интересное общее собраніе Сената—главный интересъ вопроса о правѣ губернаторовъ не утверждать городскихъ головъ (въ уѣзд. гор.), безъ объясненія причинъ, по своему усмотрѣнію. Этого права не существуетъ въ законахъ. I деп. не могъ не отказать министру в. д., желающему, чтобы это право было предоставлено губернаторамъ. Въ общемъ собраніи, къ изумленію моему, 12 голосовъ было за мин. вн. д., 10 противъ (въ томъ числѣ и я), когда было доказано, какъ 2×2=4, что желаніе м. в. д. беззаконно. Можно сказать, что въ тяжкія времена, въ какія мы живемъ, даже и то удивительно, что нашлось десять голосовъ, которые рѣшились оппонировать гр. Толстому. Для меня, конечно, какъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, не было ни малѣйшей тревоги въ этомъ дѣлѣ, хотя и очень неудобно въ этотъ моментъ (по моимъ личнымъ дѣламъ) дѣлать непріятное Толстому. Но fais ce que dois etc. Я тревожусь только, когда не знаю, гдѣ мой долгъ.

Странное и скверное время мы переживаемъ. Единственная émotion—непозволительная травля Каткова на министра финансовъ.

8 марта. Сейчасъ въ общемъ собраніи академіи говорилъ съ гр. Толстымъ о цензурѣ и положеніи печати. Рѣшившись въ первый разъ затронуть съ нимъ государственный вопросъ, я былъ увѣренъ, что это ни къ чему не поведетъ. Онъ довольно уменъ, чтобы знать, что онъ дѣлаетъ. Могу ли я въ чемъ-нибудь его убѣдить. Но я доволенъ, что сдѣлалъ этотъ опытъ и исполнилъ свой долгъ; теперь моя совѣсть облегчена. Я говорилъ о ненормальномъ положеніи печати—о крайнихъ стѣсненіяхъ, которыя терпятъ самые умѣренные органы не Катковскаго направленія, о привилегированномъ положеніи Каткова, который съ quasi консервативной точки зрѣнія дѣйствуетъ революціонно, возбуждая страсти и забрасывая грязью всѣ высшія государственныя учрежденія. Толстой сказалъ: „Да онъ себѣ много позволяетъ, но и другіе тоже“. Затѣмъ отдѣлывался шуточками. Я защищалъ „Рус. Вѣд.“, которыя въ чемъ-то заподозрѣны. Между прочимъ общими обвиненіями въ радикализмѣ Т. говоритъ, что „Рус. Вѣд.“ защищаютъ министра финансовъ!? Хорошо обвиненіе! Въ глазахъ министра преступленіе защищать другого министра. Когда я сказалъ, что, кажется, меня нельзя подозрѣвать, если не въ радикализмѣ (вотъ время!), то хотя въ недостаткѣ лойяльности.—„А вотъ я на-дняхъ читалъ записку, въ которой говорятъ, что вы самый опасный человѣкъ!“—„Это навѣрно въ дѣлахъ III отд.“, сказалъ я: „когда Мезенцевъ доносилъ покойному Государю, что я самый опасный скрытый революціонеръ. Въ то время я началъ давать уроки В. К. Сергію Александровичу. Но я сказалъ

Толстому: „Мезенцевъ получилъ отпоръ тогда въ Зимнемъ дворцѣ". Вообще Т. старался отдѣлаться отъ меня шуточками.

Передъ этимъ онъ мнѣ сказалъ: „Ваше приказаніе, какъ всегда, мной исполнено—Лоренцъ Штейнъ получилъ Станислава 1 ст." Т. желаетъ сохранить со мною хорошія отношенія ради моего положенія въ академіи.

14 марта. Опять было нѣсколько дней суматохи, въ которые не успѣлъ записывать, а было кое-что интересное. Бесѣда съ Терт. Ив. Филипповымъ и С. А. Грейгомъ: у послѣдняго о положеніи дѣлъ Филиппова, который бы долженъ былъ быть близокъ Каткову по своимъ убѣжденіямъ, но чрезвычайно противъ него вооруженъ. Вообще онъ нисколько не приверженъ господствующей компаніи Толстого, Островскаго, Побѣдоносцева etc. Все это нельзя понять. Онъ говоритъ (а онъ, находясь въ центрѣ, все знаетъ), что Т. недоволенъ Катковымъ, но долженъ держаться его, ибо его значеніе во время болѣзни ослабло въ сравненіи съ вышеупомянутыми лицами, что онъ будто бы долженъ пасовать передъ Катковымъ. Въ этомъ нельзя разобраться: члены партіи интригуютъ другъ противъ друга; дѣйствуютъ, какъ партія, а личные интересы надъ всѣмъ господствуютъ.

Вчера была репетиція спектакля у В. К. Сергія Александровича. Я былъ. Великіе Князья опять со мной чрезвычайно нѣжны. Однако на самый спектакль сегодня для Государя я не былъ приглашенъ.

16 марта. Вчера былъ, наконецъ, на обычномъ собраніи Великихъ Князей у Дмитрія Константиновича, на которомъ давно отсутствовалъ. Надо было быть, чтобы не ссориться.

17 марта. Сегодня обѣдалъ у В. К. Дмитрія Константиновича. Долженъ былъ обѣдать В. К. Павелъ Александровичъ (для котораго собственно все и было устроено), но онъ вдругъ сдѣлался боленъ, и я у него завтракалъ, получивъ о томъ отъ него письмо.

Дмитрій Константиновичъ разсказывалъ, какъ я не былъ въ Аничковскомъ дворцѣ за ужиномъ. Государь вспомнилъ обо мнѣ, не видя меня подлѣ Дмитрія Константиновича. „А, у тебя нѣтъ сегодня твоей дамы, Безобразова".

Дмитрій Константиновичъ находитъ (это совершенно согласно съ ихъ міровоззрѣніемъ), что я долженъ быть счастливъ такому вниманію ко мнѣ Государя. А я размышляю, что или я, или другіе такъ пусты и ничтожны (говорю чистосердечно „или я"), что обо мнѣ вспоминаютъ только при подобныхъ пустыхъ случаяхъ. Пишу эти слова безъ малѣйшей горечи: моя судьба совсѣмъ особая, и въ ней, конечно, никто не виноватъ, кромѣ меня самого.

Но я не могу не чувствовать, что могъ бы послужить Госу-

дарю и государству лучше многихъ нынѣшнихъ прислужниковъ, могъ бы быть пригоднѣе для чего-либо другого „кромѣ сюжета для праздныхъ шутокъ“. Все это только размышленіе и больше ничего.

Ни малѣйшей досады и горечи. Я не промѣняю мое положеніе ни на чье, мнѣ извѣстное. Да будетъ воля Господня, во всемъ ей повинуюсь и вѣрю въ его предопредѣленіе.

19 марта. Сейчасъ простился съ В. К. Павломъ Александровичемъ. Онъ ѣдетъ сегодня съ Государемъ въ Крымъ, въ которомъ часу не знаетъ. Таково положеніе. Ради охраны, даже ему дадутъ знать только въ послѣднюю минуту, когда ѣдутъ. Ѣдутъ сперва по Варшавской линіи.

Сообщ. М. В. Безобразова.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Изъ минувшаго.

(Воспоминанія и впечатлѣнія литератора. 1865—1897 г.) [1]).

XIV.

Литературные обѣды.

Общественные обѣды, какъ средство общенія и умственнаго обмѣна.—Литературные обѣды.—Вопросъ о предѣлахъ полемики.—Мнѣніе Д. И. Менделѣева.—Неудачная коммиссія.—Чествованіе И. С. Тургенева и столкновеніе его съ Ѳ. М. Достоевскимъ.—Юбилейные обѣды.—Попытки помянуть законъ 1865 г. о свободѣ печати.—Чествованіе Д. В. Григоровича, А. Н. Плещеева и А. М. Скабичевскаго.

Къ числу нашихъ общественныхъ, бытовыхъ, отчасти даже политическихъ учрежденій, принадлежатъ обѣды. Въ составъ многихъ торжествъ, не исключая церковныхъ и придворныхъ, обязательно входитъ болѣе или менѣе людная и обильная трапеза. Такъ ведется издавна. Крестины, свадьбы и похороны не обходятся безъ обязательныхъ угощеній во всѣхъ слояхъ народа. Князя Владиміра иначе не изображаютъ въ былинахъ и пѣсняхъ, какъ среди широкаго гостепріимнаго пира.

Народныя сказки кончаются присказкой. „И я тамъ былъ, пиво, медъ пилъ“... Главнѣйшіе религіозные праздники отличаются особыми яствами. На Спаса освящаются яблоки и медъ. Подъ Рождество, какъ засіяютъ звѣзды, подаются постные пироги, кутья и взваръ изъ сушеныхъ плодовъ. Свѣтлый праздникъ знаменуется розговинами, краснымъ яичкомъ, куличами.

Свѣтлое воскресенье даже именуется Пасхой. Обряды коронованія не обходятся безъ торжественнаго обѣда и здравицъ. Тяжеловѣсный пирогъ входитъ въ чествованіе именинниковъ. Блины ѣдятъ не только въ дни масляницы, но и въ память покойниковъ.

---

[1]) См. „Русскую Старину“ октябрь 1908 г.

Военные праздники, начиная съ георгіевской годовщины и кончая полковыми, послѣ молебна и парада, завершаются обѣдами, за которыми не одна чарочна осушается. Древніе, громадные кубки и сохранившіяся до сихъ поръ братины свидѣтельствуютъ о дружествѣ и сердечныхъ изліяніяхъ за ширествомъ, когда отъ избытка чувствъ уста глаголятъ. Угостить бѣдныхъ въ поминальные дни считалось обязательнымъ. Всѣ юбилейные чествованія въ рѣдкихъ случаяхъ обходятся безъ параднаго обѣда и искристаго вина. Вѣковое радушіе всегда выражалось въ особой заботливости хозяевъ, чтобы родные и гости были угощены какъ можно лучше. Что въ печи, все на столъ мечи!

Чиновникамъ давали „на гуся“. Сквозники-Дмухановскіе сами брали потребный для нихъ „чернослив“ или сахаръ, о чемъ и теперь можно справиться въ „Ревизорѣ“. Обѣды были нашими митингами. Когда они устраивались въ честь начальства, на нихъ льстили и обманывали, но въ другихъ случаяхъ они давали просторъ мнѣніямъ; за ѣдой и тостами развязывались языки, нарушалось установленное для обывателей молчаніе. In vino veritas!. Истина на днѣ стакана. Недаромъ, устроители и хранители нашихъ „свободъ“ насторожились противъ обѣденныхъ собраній.

Изъ всѣхъ общественныхъ обѣдовъ, получившихъ болѣе или менѣе постоянное устройство (во второй половинѣ прошлаго вѣка) можно назвать обѣды университетскіе, экономическіе и литературные. Изъ первыхъ образовались общества вспомоществованія бывшимъ студентамъ; вторые привели къ учрежденію „Собранія экономистовъ“, гдѣ, кажется, болѣе играютъ въ карты, нежели занимаются экономикой. О литературныхъ обѣдахъ было уже упомянуто въ этихъ „Воспоминаніяхъ“, по поводу славянскаго движенія.

Основной задачей большихъ литературныхъ обѣдовъ, помимо обсужденія тѣхъ или другихъ политическихъ вопросовъ, служила потребность въ сближеніи издателей, редакторовъ и писателей, ради улучшенія взаимныхъ отношеній и поднятія нравственнаго и умственнаго уровня печати. Многіе враждовали, не имѣя понятія другъ о другѣ; иные замыкались въ узкіе, редакціонные кружки, не имѣвшіе ничего общаго съ политической или соціальной партійностью; обособлялись и самоопредѣлялись просто на почвѣ низменнаго соперничества и издательской наживы. Журнальная перебранка заходила иной разъ за предѣлы самыхъ обыденныхъ приличій, не говоря уже о булгаринскихъ пріемахъ, клеветѣ и доносахъ, прямая цѣль которыхъ заключалась въ желаніи вызвать запрещеніе соперничествующаго изданія.

Послѣ „освободительной войны“ и съ развитіемъ реакціи уси-

лился спросъ на доносы и обвиненія во всяческихъ измѣнахъ, потрясеніяхъ и неблагонадежностяхъ. Неприличная, безстыдная полемика, пропитанная самой наглой ложью и извѣтами, обратилась въ спеціальность иныхъ газетъ. На одномъ изъ большихъ обѣдовъ естественно возникъ вопросъ „о предѣлахъ литературной полемики“. Пренія не только были поставлены на этическую почву, но и касались тѣхъ государственныхъ и общественныхъ интересовъ, которымъ служитъ печать. Очень хорошо помню, что въ обсужденіи этого вопроса принималъ горячее участіе профессоръ Д. И. Менделѣевъ. Я тогда впервые увидѣлъ этого замѣчательнаго человѣка. Наружность его привлекала и разомъ запечатлѣвалась въ памяти. Въ немъ было что-то, напоминавшее средневѣковыхъ астрологовъ или алхимиковъ, добывавшихъ жизненный элексиръ. Открытый, умный лобъ, проницательные глаза и крепированныя, свѣтлыя кудри до плечъ, какъ сіянье, придававшія головѣ поэтическій обликъ. Съ понятнымъ вниманіемъ, всѣ прислушивались къ мнѣнію знаменитаго химика, стяжавшаго себѣ всемірную славу. Д. И. Менделѣевъ заявилъ, что горячее, увлекательное, даже рѣзкое слово вполнѣ умѣстно въ журналистикѣ, особенно въ ежедневной, летучей газетѣ, гдѣ пишется наскоро, подъ первымъ впечатлѣніемъ. Спорятъ до слезъ и даже бранятся иногда въ ученыхъ изданіяхъ и обществахъ; кипятятся и ожесточаются въ парламентахъ, хотя это и не считается „парламентарнымъ“.

Во имя свободы обсужденія и правды, нельзя налагать узду на полемическое слово въ политической печати.

Газеты не изрекаютъ и не могутъ вѣщать только непреложныя истины и безповоротныя рѣшенія. Журналистика представляетъ лишь широкое поле для выясненія дѣйствительности, установленія истины и для выработки здравыхъ мнѣній и справедливыхъ рѣшеній. Во время этого гласнаго процесса весьма естественно возникаютъ сомнѣнія, ошибки, увлеченія, тѣ или другія односторонности.

Читатели, общество, правящія сферы должны свыкаться съ процессомъ выработки общественнаго мнѣнія и понимать условность и всѣ трудности печатнаго слова. Самыя точныя изысканія науки оказываются очень часто временными выводами и затѣмъ дополняются или вполнѣ переработываются. Сама философія создаетъ одну систему за другой; проходятъ вѣка, а человѣчество все еще допытывается: „что есть истина?“ Все это понятно и вполнѣ свойственно нашему знанію, при всемъ его развитіи. Тѣмъ болѣе необходимо терпѣть тѣ или другія несовершенства печати, во имя той пользы, которую она приноситъ, расширяя наше зрѣ-

ніе и слухъ, поддерживая умственную жизнь, проникая къ нашему сердцу. Полемики, споровъ избѣжать нельзя и не слѣдуетъ.

Изъ этихъ столкновеній рождается истина, и создается всякое дѣло. Но вотъ что вредно, возмутительно... Досадно, когда возьмешь газету и изо-дня въ день не видишь въ ней ничего, кромѣ лжи, брани и клеветы, безъ всякаго намека даже, для чего выливаются ушаты этихъ помоевъ... Позорно, отвратительно, когда за перебранкой не видно сколько-нибудь уважительнаго повода или вопроса, а вся эта грязь и гаерство сводятся къ лакейству, къ ремесленности, къ издательской наживѣ, путемъ скандала и угодливости самымъ низменнымъ страстямъ уличной черни.

Такія соображенія высказалъ Д. И. Менделѣевъ и его мнѣніе произвело тѣмъ большее впечатлѣніе, что въ то время знаменитый химикъ не снисходилъ еще до услужливости крайностямъ протекціоннаго тарифа.

Такъ или иначе, но было единодушно рѣшено избрать комиссію для разработки вопроса о предѣлахъ литературной полемики, съ цѣлью устранить ея излишества, подрывающія задачи и призваніе печати, уваженіе къ ней общества. Такъ какъ были случаи вызова на дуэль и даже кулачныхъ расправъ, то комиссіи было поручено выработать правила „суда чести“, для предупрежденія подобныхъ явленій, а равно и „судебныхъ волокитъ“, прибѣгать къ которымъ, вообще, считалось неприличнымъ для литературной среды.

Въ комиссію эту были избраны: профессоръ В. И. Модестовъ, П. Д. Боборыкинъ, М. И. Загуляевъ и я. Быть можетъ, еще кто-нибудь попалъ въ нее, но я теперь не помню.

Обсужденіе вопроса о предѣлахъ полемики и избраніе комиссіи вызвало цѣлую бурю среди тѣхъ газетъ, которыя такъ удачно были опредѣлены Д. И. Менделѣевымъ. Узнавшія себя газеты вообразили, что дѣло идетъ не объ общихъ интересахъ печати, а спеціально направлено противъ нихъ, противъ ихъ шумнаго, уличнаго успѣха. Онѣ боялись, что не станетъ основы ихъ существованія, если ложь, брань, клевета и доносы будутъ изгнаны изъ печати. Весь этотъ вопросъ онѣ превратили въ покушеніе на свободу печати, которую онѣ отрицали для всѣхъ либеральныхъ направленій, но признавали для своихъ пресмыкательныхъ надобностей. Литературные обѣды выставлялись въ видѣ незаконныхъ и злоумышленныхъ сборищъ, а избранную комиссію и ея членовъ стали обзывать „литературными будочниками“. Разнузданные Булгарины дѣйствовали на два фронта.

Передъ правительствомъ обѣды обрисовывались въ видѣ опасныхъ „сообществъ“, на которыхъ затѣваются „заговоры“ противъ узаконенной журналистики, истинно-русской, патріотической и всецѣло преданной престолу и отечеству; а передъ читателями неблагонадежные „заговорщики“ превратились въ „будочниковъ“, въ враговъ свободы печати!

Цѣль была достигнута. Общіе обѣды стали разстраиваться. Одни опасались на нихъ бывать, чтобъ не прослыть „заговорщиками“, другіе не желали встрѣчаться съ тѣми господами, которые завтра васъ оклевещутъ, извратятъ ваши слова или даже негласно донесутъ, куда слѣдуетъ, о вашемъ яко бы „превратномъ образѣ мыслей“. Комиссія ни разу не собиралась. Отчасти это надо объяснить нѣкоторой робостью, нежеланіемъ прослыть врагами свободы слова; но, главнымъ образомъ, этотъ отрицательный исходъ благихъ намѣреній слѣдуетъ приписать сознанію безплодности предстоявшей работы. Если вся реакціонная и уличная пресса отвиливаетъ, уклоняется отъ „суда чести“ и не понимаетъ умѣстности предѣловъ полемики, то для кого и для чего разрѣшать этотъ вопросъ? Лѣвая и вообще сколько нибудь порядочная часть печати не выходила изъ этическихъ границъ, не доносила, не подвергалась избіеніямъ и всегда готова была подчинять возможныя недоразумѣнія третейскому суду. Въ упорядоченіи тутъ не было надобности; а „правая“, часть журналистики не могла отрѣшиться отъ своего жизненнаго ремесла и видѣла свой насущный кусокъ хлѣба какъ разъ въ томъ, что желательно было устранить, ради достоинства печати и важнѣйшихъ интересовъ государства и народа.

Такой же отрицательной участи подвергся въ 70-хъ годахъ и вопросъ объ улучшеніи отношеній между издателями и сотрудниками. П. Д. Боборыкинъ явился сторонникомъ письменныхъ договоровъ и нормальныхъ условій; но если подобные договоры сплошь и рядомъ нарушаются въ чисто матеріальныхъ отношеніяхъ между капиталистами и рабочими, между домовладѣльцами и квартирантами, между землевладѣльцами и земледѣльцами, — то можно ли полагаться на нихъ въ такой свободной профессіи, какъ литературная? Нельзя закабалять свой умственный трудъ и опредѣлить литературное творчество какими-нибудь цифрами. Самый выгодный договоръ можетъ превратиться въ такую нравственную пытку, при которой все бросишь, все потеряешь, лишь бы избавиться отъ непріятныхъ, невыносимыхъ сношеній. Людямъ приходится разставаться, даже не утрачивая уваженія другъ къ другу; никакой договоръ не удержится тамъ, гдѣ на дѣлѣ господствуетъ полный нравственный и умственный разрывъ.

Сколько я помню, послѣдній большой литературный обѣдъ въ Петербургѣ состоялся осенью 1880 года, съ спеціальной цѣлью — чествовать И. С. Тургенева. Но и на этомъ обѣдѣ произошло прискорбное столкновеніе съ Ѳ. М. Достоевскимъ; когда онъ сталъ допытывать у Тургенева, что̀ тотъ хотѣлъ выразить своей отвѣтной рѣчью? Всѣ поняли, что Тургеневъ, въ согласіи съ общественнымъ настроеніемъ (послѣ пушкинскаго праздника), намекалъ на необходимость конституціи; прекрасно понялъ это и Достоевскій; но потому-то онъ и набросился на Тургенева, какъ на своего литературнаго и политическаго врага. Кое-какъ удалось замять это прискорбное столкновеніе между двумя великими писателями; но на другой день вся эта исторія, съ обычными прикрасами, была подхвачена въ „благонадежной“ газетѣ и литературному обѣду было придано значеніе покушенія на существующій порядокъ и исконныя „основы Россіи“. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, Достоевскаго не стало; а чрезъ три года скончался и Тургеневъ, среди такой реакціи, которая быть можетъ могла бы примирить обоихъ писателей въ желаніи такъ или иначе избавиться отъ ея пагубныхъ послѣдствій.

Со времени эпизода на Тургеневскомъ обѣдѣ, еще болѣе убыло число приверженцевъ литературныхъ обѣдовъ. Они не прекращались, но приняли иныя формы и получили особое развитіе въ 90-хъ годахъ.

Вмѣсто общихъ обѣдовъ, образовались редакціонные. Надо было, хотя разъ въ мѣсяцъ, оторваться отъ обычной работы, освѣжиться въ общей бесѣдѣ, подышать нѣкоторой свободой, поднять свой духъ, среди сѣрыхъ, безнадежныхъ будней застоя и хмураго прозябанія. На редакціонные обѣды „Новостей“ приглашались не одни участники этой газеты, но и другія лица, которыя болѣе или менѣе были объективны, не засосались реакціей и не боялись соприкосновенія съ остатками задавленнаго либерализма. Въ числѣ участниковъ этихъ ежемѣсячныхъ собраній можно назвать В. Д. Спасовича, Н. С. Таганцева, В. И. Модестова, И. Е. Андреевскаго (бывшаго ректора СПБ. университета), М. И. Семевскаго, С. Н. Шубинскаго, В. А. Полетику, Э. И. Нильца (редактора польской газеты „Край“); извѣстныхъ педагоговъ — Я. Г. Гуревича, В. П. Острогорскаго, В. Сиповскаго; артистовъ: И. Ѳ. Горбунова, В. П. Далматова, М. И. Писарева и др. Большинство изъ нихъ давно уже оставили насъ, не дождавшись новаго „освободительнаго движенія“; но за то они избавились отъ тѣхъ бѣдъ, до которыхъ довела насъ многолѣтняя реакція. Устраивались и другіе редакціонные обѣды, но они были болѣе замкнуты и на нихъ нельзя или

неудобно было попасть „чужому“. Умственной пищей означенныхъ обѣдовъ, обыкновенно, служили текущія событія, о которыхъ нельзя было открыто или свободно говорить въ печати.

Для примѣра, можно указать катастрофу въ Боркахъ и религіозныя преслѣдованія въ С.-З. краѣ, разрывъ съ Болгаріей, смерть императора Вильгельма I и тѣ надежды на либеральное направленіе въ Германіи, которыя были связаны съ кратковременнымъ царствованіемъ Фридриха. Бывали и самые невинные предметы для бесѣдъ, по поводу тѣхъ или другихъ картинъ на художественной выставкѣ или какой-нибудь новой пьесы. На тѣхъ же обѣдахъ мнѣ удалось возродить мысль о литературной взаимопомощи и завербовать нѣсколько десятковъ первыхъ участниковъ новаго учрежденія.

Въ 1890 году, 6 апрѣля, наступила 25-ая годовщина изданія закона о печати, уничтожившаго предварительную цензуру для нѣкоторыхъ книгъ и части столичной журналистики. Возникла мысль о чествованіи этого событія. Желательно было напомнить, съ какими радужными ожиданіями привѣтствовалась свобода печати, какія восторженныя статьи помѣстили тогда И. С. Аксаковъ и даже М. Н. Катковъ. Освобожденная печать вызвала у Некрасова цѣлый циклъ прелестнѣйшихъ, колкихъ стихотвореній, ярко изображавшихъ невзгоды и страданія подцензурныхъ временъ и тѣ холопскія и крѣпостническія опасенія, которыя были созданы обличительнымъ направленіемъ и нѣсколько приподнятымъ тономъ „свободной прессы“.

— Баста ходить по цензурѣ!
Ослобонилась печать,
Авторы наши въ натурѣ
Стали статейки пущать.
Къ нимъ да къ редактору нынѣ
Только и носимъ статьи...
Словно повысились въ чинѣ,
Ожили дѣтки мои!

Но и ту жалкую долю свободы, которая установлена была закономъ 1865 года, подорвала реакція, уничтожили „временныя правила“ и произволъ разныхъ Побѣдоносцевыхъ и ихъ ставленниковъ. Напоминаніе того, что было и что сталось съ свободой мысли и слова, указаніе на число загубленныхъ изданій служили бы явнымъ укоромъ для тѣхъ „торжествующихъ“, которые весело и откровенно содѣйствовали разгрому либеральной печати. Возгорѣлась полемика, среди которой многихъ поразило неожиданное появленіе письма Н. К. Михайловскаго. Онъ печатно отказывался отъ участія въ юбилейной комиссіи, заявляя, что положеніе печати въ такой степени *печально*, что не можетъ быть и рѣчи о

празднествѣ. Печаль Н. К. Михайловскаго, конечно, была весьма „радикальная“; но она сильно подкрѣпила реакціонное „противленіе“ юбилею. Скоро это противленіе нашло еще одного союзника. Послѣдовало распоряженіе о запрещеніи предположеннаго чествованія свободы печати. Въ провинціальныхъ газетахъ и губернскихъ вѣдомостяхъ, по всей Руси Великой, въ теченіе многихъ мѣсяцевъ печатался циркуляръ о недопущеніи празднованія юбилея печати, если бъ избранныя въ Петербургѣ лица вздумали прибыть въ тѣ или другія захолустья и взбудоражить мѣстное населеніе столь превратной мыслью. День 6-го апрѣля 1890 года прошелъ сѣро, незамѣтно; печать осталась при прежнемъ „пиковомъ интересѣ“, а Н. К. Михайловскій, при всей своей грусти, могъ еще болѣе опечалиться, что его отказъ нашелъ столь вліятельную поддержку и въ реакціонной журналистикѣ, и въ полицейскомъ запрещеніи. Крайности сошлись и въ данномъ случаѣ. „Русское Богатство“, впрочемъ, не принадлежало къ „свободной печати“ и издавалось подъ цензурой... Журналъ Н. К. Михайловскаго могъ и не спѣшить къ той свободѣ, которая такъ дорого обходилась другимъ изданіямъ.

Весь этотъ эпизодъ, совмѣстно съ смѣхотворнымъ страхомъ, обнаруженнымъ въ указанномъ циркулярѣ, заслуживаетъ виднаго мѣста въ исторіи нашей цензуры и печати. Надо ли пояснять, что никто и не думалъ посылать по Россіи какихъ-то странствующихъ подстрекателей къ чествованію закона 6-го апрѣля 1865 года. Полицейское запрещеніе представляло обычное полицейское переусердіе, равносильное бездѣйствію и неумѣлости въ сколько-нибудь важныхъ случаяхъ огражденія общественной безопасности.

Вообще характерно, что съ наростаніемъ реакціи, общія литературныя чествованія всегда встрѣчали противодѣйствіе съ крайнихъ фланговъ. Въ январѣ 1887 года, не безъ труда и полемики удалось устроить поминки Пушкина, по случаю пятидесятилѣтія его кончины. Была панихида въ Казанскомъ соборѣ; другую, по почину земства, отслужили на мѣстѣ дуэли великаго поэта. Вечеромъ состоялся обѣдъ; но для Петербурга не особенно многолюдный. Многіе были сбиты съ толку дикой полемикой. Послѣ обѣда, впервые мы слышали „мелодекламацію“ молодого, талантливаго композитора Лишина, вскорѣ унесеннаго смертью; но его „мелодекламація“ очень привилась и расширилась съ тѣхъ поръ.

Еще бѣднѣе прошла 50-лѣтняя годовщина смерти М. Ю. Лермонтова, 15 іюля 1901 г. Духовенство Казанскаго собора не хотѣло служить паннихиды. Я ѣздилъ въ лавру, и митрополитъ Исидоръ,—выслушавъ мое объясненіе,—далъ словесное разрѣшеніе.

Паннихида была отслужена; но лѣтнее время, пустота столицы не содѣйствовали многолюдству этихъ поминокъ. Любители всякихъ скандаловъ и разладицъ пустили въ ходъ нелѣпый доводъ, будто и не пригоже „праздновать“ такія печальныя событія, какъ смерть великихъ людей. Празднуя дни рожденія, эти почитатели, какъ видно, забываютъ о томъ, что чествуемыхъ уже нѣтъ и что рожденіе ведетъ къ кончинѣ, а смерть для великихъ людей является началомъ безсмертія, вѣчности. Не младенцевъ же, а дѣятельность и заслуги взрослыхъ чествуютъ.

Юбилейныя чествованія живыхъ представителей литературы не встрѣчали подобныхъ опасеній и препонъ. Во всякомъ случаѣ, ихъ обходили. Несмотря на „печали“, вызываемыя тягостнымъ положеніемъ печати, въ 80—90 годахъ были отпразднованы болѣе или менѣе широко и удачно юбилеи: А. Н. Плещеева, В. П. Острогорскаго, П. И. Вейнберга, А. А. Потѣхина, Д. В. Григоровича, А. И. Поповицкаго, Д. Л. Мордовцева, П. Д. Боборыкина, А. М. Скабичевскаго и К. М. Станюковича. Всѣ эти юбилеи были свѣтлыми явленіями послѣднихъ двухъ десятилѣтій минувшаго вѣка. Нѣкоторые изъ нихъ были самыми сердечными; другіе носили нѣсколько сухой, оффиціозный характеръ. Около однихъ юбиляровъ собирался довольно тѣсный кружокъ почитателей, тогда какъ другіе были многолюднѣе и привлекали пестрый составъ участниковъ; но все же пріятно было на нихъ встрѣтиться даже и съ партійными врагами, во имя тѣхъ умственныхъ и художественныхъ вкладовъ, которые каждый изъ юбиляровъ внесъ въ русскую литературу.

Д. В. Григоровичъ во время юбилейнаго обѣда сидѣлъ въ пожалованной ему лентѣ Станислава, рядомъ съ С. Ю. Витте. Онъ пережилъ свою литературную извѣстность и въ послѣдніе годы своей жизни не отличался устойчивостью взглядовъ. У него были друзья справа и почитатели прошлой дѣятельности слѣва. Бюрократія награждала его, какъ устроителя художественно-промышленнаго музея; литературная же среда помнила въ немъ друга Тургенева и человѣколюбиваго писателя. Д. В. Григоровичъ былъ занимательнымъ собесѣдникомъ; онъ не любилъ спорить и очень часто соглашался съ самыми противоположными мнѣніями. Къ этимъ противорѣчіямъ всѣ привыкли. Во всякомъ случаѣ, если Григоровичъ и не страдалъ отъ общей литературной невзгоды, то и не запятналъ себя раболѣпствомъ передъ Побѣдоносцевымъ и ему подобными „столпами“ реакціи.

Самое лучшее впечатлѣніе оставилъ юбилей А. Н. Плещеева. Отчасти и онъ былъ уже изъ „бывшихъ“; творчество его принад-

лежало прошлому; но въ немъ чествовали одного изъ пострадавшихъ въ сороковые годы, непремѣннаго участника благотворительныхъ чтеній и добрѣйшаго покровителя всѣхъ молодыхъ талантовъ. Кажется, ни на одномъ юбилеѣ не участвовало столько дамъ, сколько было ихъ на обѣдѣ въ честь А. Н. Плещеева. Женское сердце чутко отнеслось къ маститому поэту, отличавшемуся необычайнымъ добродушіемъ и звавшему „впередъ“... Остальные юбилеи, изъ числа поименованныхъ, носили болѣе частный и партійный характеръ. Особой оживленностью и искренностью отличался юбилей А. М. Скабичевскаго. Въ немъ чествовали идейнаго, стойкаго, прогрессивнаго критика. На этомъ юбилеѣ мы имѣли удовольствіе видѣть Г. И. Успенскаго, во время временнаго улучшенія его ужаснаго недуга. До сихъ поръ не могу забыть его добрыхъ, какъ-бы умоляющихъ глазъ и сильнаго, почти судорожнаго пожатія руки... Больше никогда уже не видѣли среди общественнаго собранія знаменитаго писателя-народника. Мрачная завѣса опять опустилась надъ нимъ. Лучше смерть, нежели этотъ ужасный недугъ!

Весной 1897 года, на одномъ изъ очередныхъ обѣдовъ, В. Д. Спасовичъ, В. П. Острогорскій и я подписали заявленіе въ комитетъ „Литературнаго Фонда“ объ образованіи подготовительной комиссіи для возможно болѣе торжественнаго чествованія пятидесятой годовщины безсмертной славы В. Г. Бѣлинскаго (въ маѣ 1898 года) и перехода его сочиненій въ общее достояніе. Мнѣ не пришлось уже участвовать въ этомъ чествованіи... И меня сразилъ, выбилъ изъ жизни злой недугъ.

Г. Градовскій.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Восточная идея Поссевина.

Къ концѣ XVI-го вѣка, поблеклый въ битвѣ при Лепанто оттоманскій флагъ уже гордо развѣвался на водахъ Эгейскаго и Іоническаго моря. Неукротимый и не разъ побѣдоносный врагъ христіанства снова угрожалъ венгерской границѣ, и во всемъ западномъ мірѣ распространялась тревога и чуялась опасность. Не удивительно, что не только правящіе круги, по своей прямой обязанности, но и общественные дѣятели, въ виду важности дѣла, задавались вопросомъ, какъ избавиться отъ нападеній падишаха и сокрушить его могущество? Вслѣдъ за другими, надъ тѣмъ же предметомъ часто и глубоко задумывался Поссевинъ. Развитіе его мысли можно, до нѣкоторой степени, прослѣдить въ его письмахъ и рѣчахъ. Сперва онъ увлекался международнымъ союзомъ всего запада и даже Персіи противъ турокъ. Но впослѣдствіи, при частыхъ разговорахъ съ Баторіемъ, восточный вопросъ усложнился московскимъ предпріятіемъ. Появились другія вѣянія, раскрытіе которыхъ, по мѣрѣ возможности, не лишено интереса.

Раннія политическія воззрѣнія Поссевина сложились безъ сомнѣнія подъ вліяніемъ знаменитаго рода Гонзаговъ, съ которымъ онъ находился въ близкихъ отношеніяхъ. Будучи самъ мантуанскимъ уроженцемъ, онъ до конца жизни горячо любилъ и родной городъ, и его верховныхъ властелиновъ. Стоитъ взглянуть на великолѣпные, окруженные садами, мантуанскіе дворцы, гдѣ нѣкогда блистала очаровательная Isabella d'Este, гдѣ Torquato Tasso воспѣвалъ своихъ героевъ; полюбоваться фресками такихъ могучихъ масте-

ровъ, какъ Andrea Mantegna и Giulio Romano, вдуматься въ чудное при дворѣ развитіе наукъ и искусствъ, чтобы понять, какія неразрывныя узы связывали образованнаго обывателя съ выдающимся очагомъ культуры, съ виновниками его процвѣтанія, Гонзагами, которые не безуспѣшно соперничали и съ Medici во Флоренціи, и съ Este въ Моденѣ.

Въ княжеской семьѣ Поссевинъ былъ свой человѣкъ. Онъ былъ секретаремъ у кардинала Ercole Гонзага, и ему вскорѣ поручили воспитаніе и высшее образованіе двухъ молодыхъ людей изъ того же рода. Дѣло пошло такъ удачно, что умный преподаватель безъ труда завоевалъ особое уваженіе и самихъ юношей и всѣхъ ихъ приближенныхъ.

Такая обстановка не могла остаться безъ воздѣйствія на весь строй его жизни и на теченія его мыслей. Въ Мантуѣ хранилось преданіе о созванномъ тамъ собраніи въ 1459 году. Оно состоялось стараніями кардинала Виссаріона, неутомимаго дѣятеля въ пользу Византіи. На немъ присутствовалъ Исидоръ Кіевскій.

Въ напыщенныхъ, по тогдашнему обычаю, выраженіяхъ, папа Пій II-й лично созывалъ христіанскіе народы на битву противъ турокъ и самъ вызывался быть предводителемъ этого новаго крестоваго похода. Но смѣло задуманное предпріятіе, со вскорѣ послѣдующею смертью папы, кануло въ воду. Осталось только убѣжденіе, переходившее изъ рода въ родъ, что другого спасенія нѣтъ отъ грознаго и многочисленнаго врага, кромѣ соединенія въ одно могучее ополченіе всѣхъ западныхъ христіанъ. Поссевинъ вѣроятно съ раннихъ лѣтъ свыкся съ этимъ, тогда господствующимъ, взглядомъ.

То же настроеніе, даже въ усиленныхъ размѣрахъ, онъ нашелъ въ Римѣ, гдѣ, будучи уже іезуитомъ, принималъ участіе въ приготовленіяхъ турецкаго похода, и, по порученію Пія V-го, снабдилъ папскихъ солдатъ духовнымъ руководствомъ своего сочиненія. Блестящая побѣда 7-го октября 1571-го года надъ турками упрочила на долго ходячее мнѣніе о побѣдоспособности христіанскаго союза.

Его всецѣло воспринялъ Григорій XIII-й и, вопреки неудачамъ, никогда отъ него не отступалъ. Онъ же внушилъ Поссевину дѣйствовать въ одинаковомъ направленіи и открылъ ему обширное поле дѣятельности.

Первая такого рода попытка относится къ 1581-му году. Сопровождая царскаго гонца Истому Шевригина и отправляясь въ таинственную Московію, Поссевинъ остановился въ Венеціи. Въ этомъ центрѣ политической жизни, куда стекались извѣстія изъ всего міра, было съ кѣмъ разговориться. Между высшими сановниками

Поссевинъ насчитывалъ того, другого преданнаго друга. Въ качествѣ папскаго уполномоченнаго, ему предоставили возможность высказаться въ сенатѣ и въ совѣтѣ, при чемъ онъ и упомянулъ о союзѣ противъ турокъ. Престарѣлый дожъ Николай da Ponte былъ въ восхищеніи: пусть гибнутъ турки, Венеція заранѣе привѣтствуетъ ихъ побѣдителей, но самой участвовать въ войнѣ ей не удобно. Пользуясь намеками Поссевина, онъ далъ ему такой отвѣтъ: примирите Польшу съ Москвою, займитесь ихъ союзомъ: обѣ вмѣстѣ, безъ посторонней помощи, онѣ могутъ справиться съ турками. Предлагая такую задачу, врядъ-ли самъ дожъ воображалъ, что Баторій и Грозный когда-либо встрѣтятся у стѣнъ Константинополя и дружно пойдутъ на осаду города. Съ такими напутствованіями Поссевинъ и уѣхалъ.

Въ слѣдующемъ 1582-мъ году, на обратномъ пути въ Римъ, онъ могъ сообщить дожу, что данное ему порученіе хоть отчасти исполнено: десятилѣтнее перемиріе заключено между Польшею и Москвою. Такой, по правдѣ сказать, неожиданный успѣхъ давалъ ему право заговорить погромче и разсчитывать на бо́льшее вниманіе. Вмѣсто бѣглаго намека на восточный вопросъ, какъ въ прошломъ году, онъ теперь, въ сенатѣ и въ совѣтѣ, подробно излагаетъ состояніе Европы, взвѣшиваетъ препятствія противъ международнаго союза, указываетъ на удобства и выгоды, предупредивъ своихъ слушателей, что съ разныхъ сторонъ ему сообщили драгоцѣнныя свѣдѣнія.

На самомъ дѣлѣ, въ Москвѣ и Краковѣ, въ Вѣнѣ и Прагѣ, повсюду онъ тщательно справлялся о расположеніяхъ руководящихъ круговъ на счетъ турокъ. Не скрылъ онъ отъ венеціанцевъ, что поляки и русскіе сами не начнутъ войны, но вѣроятно не откажутся участвовать въ общемъ походѣ, если таковой состоится съ подходящими для нихъ условіями. Здѣсь уже замѣтно преобладающее вліяніе Баторія, такъ старательно Поссевинъ его выдѣляетъ передъ другими и расхваливаетъ, намекая мимоходомъ, что, будь у польскаго короля милліонъ дукатовъ въ рукахъ, онъ пожалуй овладѣлъ бы Константинополемъ. Но это покуда только смѣлая выходка. Личное убѣжденіе Поссевина сводилось къ тому, что благопріятное время для полнаго сокрушенія полумѣсяца еще не настало. За то, онъ тѣмъ сильнѣе настаивалъ на всесторонней и безусловно тайной подготовкѣ къ войнѣ.

Исходя изъ того начала, что необходимо имѣть наготовѣ, если не все войско, то, по крайней мѣрѣ, его главный зародышъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ данную минуту, располагать обильными денежными

средствами, онъ предлагалъ устроить „военныя семинаріи“, какъ онъ ихъ называлъ, и завести всеобщую, международную казну.

Военныя семинаріи—это была завѣтная мысль Поссевина. Убѣдительный примѣръ носился передъ его глазами. Въ силу распоряженій Тріентскаго собора, во многихъ епархіяхъ возникали духовныя семинаріи въ томъ видѣ, въ которомъ онѣ существуютъ до сихъ поръ; изъ нихъ выходили священники, отлично подготовленные для своего высокаго призванія, ихъ воздѣйствіе на окружающую среду было замѣтно и благотворно. Этимъ путемъ Григорій XIII надѣялся обновить зараженные невѣріемъ христіанскіе народы. По образцу такихъ-то заведеній, Поссевинъ мечталъ устроить военныя семинаріи, гдѣ преподаваніе и воспитаніе были бы проникнуты духомъ, вѣющимъ у автора руководства: Il Soldato cristiano [1]). Обстоятельный планъ былъ у него давно обдуманъ и заслужилъ одобреніе сперва Баторія, а потомъ и такого знатока военнаго дѣла, какимъ былъ въ Венеціи Giulio Savorgnano.

Другое предложеніе о всеобщей казнѣ заронили въ его умъ германскіе принцы. Въ цѣляхъ взаимной обороны, нѣкоторые изъ нихъ сдѣлали складчину, которая постоянно возобновлялась. Оцѣнивъ по достоинству этотъ пріемъ, Поссевинъ предлагалъ, чтобы соединившіяся противъ турокъ правительства откладывали ежегодно извѣстную сумму на военныя издержки. Образовавшуюся такимъ путемъ казну хранили бы довѣренныя лица, а вносящіе свои деньги имѣли бы право провѣрки. Мало-по-малу накопились бы значительные капиталы, и въ случаѣ войны необходимыя средства были бы немедленно подъ рукой.

Выдвигая матеріальную обстановку, Поссевинъ полагался однако же гораздо больше на силу и мощь религіознаго духа. Глубоковѣрующій человѣкъ, усвоивъ себѣ міровоззрѣніе блаженнаго Августина [2]), онъ преклонялся предъ Божіимъ промысломъ и стремился къ выполненію высшихъ человѣческихъ задачъ, потому онъ и другимъ совѣтовалъ прежде всего заручиться помощью Всемогущаго и дѣйствовать заодно съ папою, какъ представителемъ сверхъестественнаго міра. Въ XVI-мъ вѣкѣ венеціанскіе сенаторы не чуждались такихъ рѣчей и почтительно относились къ христіанскимъ убѣжденіямъ. Поссевину былъ данъ одобрительный отвѣтъ, ему изъявили на словахъ полное сочувствіе, и дважды поднесли подарокъ въ 500 дукатовъ, отъ котораго онъ рѣшительно

---

[1]) Это руководство было именно то, которое Поссевинъ составилъ наканунѣ битвы при Лепанто.

[2]) Изложенное въ книгахъ De Civitate Dei.

отказался. Повидимому, ему вполнѣ довѣряли, но вскорѣ, зорко слѣдившій за Поссевиномъ венеціанскій посолъ въ Римѣ, Leonardo Donado, упрекнулъ его, и не безъ основанія, въ чрезмѣрномъ оптимизмѣ.

Дѣйствительно, такое настроеніе папскаго посредника, вернувшагося между тѣмъ въ Римъ, бросается въ глаза. Оно безъ сомнѣнія отразилось на его докладахъ Григорію XIII-му и папскому секретарю, кардиналу Коменскому. Доклады дѣлались изустно, но предположеніе наше оправдывается посланіями, врученными Поссевину при новомъ отъѣздѣ въ октябрѣ 1582 года. Во всякомъ случаѣ достовѣрно, что онъ оставилъ въ Римѣ обширную записку съ своими соображеніями о союзѣ противъ турокъ. Самое же заглавіе „Libro militare“ указываетъ на то, что авторъ становится на точку зрѣнія военную. Подлиннаго текста мы не имѣемъ.

Во всеоружіи римскихъ порученій, Поссевинъ снова отправился въ Польшу и Германію. Это было, какъ выше уже сказано, въ октябрѣ 1582 года. Много дѣлъ было у него на рукахъ: завѣдываніе папскими семинаріями, улаженіе распри между Рудольфомъ II-мъ и Баторіемъ, разнородныя римскія порученія, да еще огромная переписка и частыя перемѣщенія. Тѣмъ не менѣе восточный вопросъ оставался у него постоянно на очереди. О немъ онъ толковалъ преимущественно съ Баторіемъ. Императоръ не соблазнялся дальновидными соображеніями и заботился только о полученіи субсидій. Не то польскій король. Онъ также нуждался въ деньгахъ, но это не мѣшало ему вдумываться въ международную политику, подробно и всесторонне ее обсуждать и задаваться вопросомъ о турецкой войнѣ. Съ Поссевиномъ онъ былъ, можно сказать, въ дружескихъ отношеніяхъ и не скрывалъ отъ него своихъ затаенныхъ мыслей. Это сближеніе состоялось послѣ перемирія въ Киверовой Горѣ. Баторій былъ такъ доволенъ дѣйствіями папскаго посредника, что, превознося его заслуги, изъявилъ ему горячую благодарность, отличилъ его своимъ довѣріемъ, и до самой смерти пребывалъ къ нему неизмѣнно благосклоннымъ. Впервые онъ выразилъ письменно эти чувства въ посланіяхъ, данныхъ въ Ригѣ, 28 апрѣля 1582 года, на имя Григорія XIII-го, королевы Анны, кардинала Фарнезе, Замойскаго, своего племянника Андрея и другихъ.

Поссевинъ воспользовался этими расположеніями, чтобы настаивать на опасность, грозившую со стороны Востока. Такимъ образомъ онъ отвлекалъ Баторія отъ борьбы съ императоромъ, которая могла вспыхнуть изъ-за личныхъ между ними счетовъ, и

вмѣстѣ съ тѣмъ подготовлялъ рѣшеніе вѣкового, для всего христіанскаго міра важнѣйшаго, вопроса о торжествѣ креста надъ полумѣсяцемъ. Въ этихъ разговорахъ проводились цѣлые вечера въ Краковѣ, Гроднѣ, Люблинѣ. Поссевинъ былъ неисчерпаемъ. Онъ восходилъ до крестовыхъ походовъ и кончалъ современными событіями, указывая на Готфрида Бульонскаго и его безсмертную славу, на герцога Баварскаго, Вильгельма III, желавшаго устроить военную семинарію и, напрягая всѣ свои усилія, чтобы развить въ своемъ собесѣдникѣ геройскій духъ и вызвать его на міровые христіанскіе подвиги. На такія блестящія предпріятія Баторій былъ чрезвычайно падокъ. Глубоко коренилось въ его душѣ желаніе отличиться на службѣ Церкви и освободить любимую Трансильванію отъ турецкаго ига. Съ искреннимъ усердіемъ онъ предлагалъ свои услуги, посвящалъ себя и свой мечъ на великое дѣло, не жалѣя ни покоя, ни жизни. Конечно, лучшаго и болѣе преданнаго полководца трудно было бы найти въ то время для намѣченной войны. Ужъ одно его имя ручалось, если не за побѣду, то за неустанное и добросовѣстное стремленіе къ ней. Но дошло ли до насъ на письмѣ все, что тогда изустно излагалось? Есть основаніе предполагать, что наши увѣдомленія не полны. Поссевинъ однажды проговорился: Баторію, писалъ онъ, пожалуй, суждено быть болѣе, чѣмъ королемъ. Эти слова, если принять во вниманіе весь ходъ состоявшихся разсужденій, наводятъ на догадку, что оба собесѣдника, не довольствуясь сокрушеніемъ турокъ, мечтали о чемъ-то вродѣ славяно-византійской имперіи, съ гегемоніею, конечно, Польши. Можетъ быть, къ этимъ мечтаніямъ примыкаетъ и то, что въ маѣ 1583 года Поссевинъ хотѣлъ было затѣять съ венеціанцами. Онъ написалъ посланія дожу и его совѣтникамъ и, сознавая ихъ важность, сообщилъ ихъ предварительно кардиналу Коменскому. Но вмѣсто ожидаемаго одобренія ему рѣзко посовѣтовали отказаться отъ своего намѣренія и впредь не вмѣшиваться въ подобныя дѣла. Что именно предлагалъ Поссевинъ, остается неизвѣстнымъ, такъ какъ его венеціанскія письма пропали безслѣдно. Однако же позволительно, кажется, предполагать, что и здѣсь восточный вопросъ занималъ главное мѣсто. Послѣ установленныхъ, въ концѣ 1582 года, дипломатическихъ сношеній между обоими государствами, Польша не имѣла другихъ дѣлъ съ венеціанцами кромѣ общаго союза противъ мусульманства, при чемъ Баторій, какъ сейчасъ увидимъ, постоянно разсчитывалъ на ихъ денежную помощь.

Совершенно новое направленіе замѣчается у Поссевина въ 1584-мъ году, на этотъ разъ уже въ полной зависимости отъ Ба-

торія [1]). По смерти Ивана Грознаго, при слабомъ его наслѣдникѣ, польскій король задумалъ походъ противъ Москвы, и, въ случаѣ неодобренія со стороны сейма, хотѣлъ снарядить его на собственное иждивеніе. Но откуда достать необходимыя средства? Ради преуспѣянія Польши никто бы конечно не раскошелился, необходимо было дать этому предпріятію международную окраску. И вотъ Баторій выступаетъ съ такимъ планомъ: въ три года онъ справится съ Москвою, потомъ соединится съ Персіею и съ кавказскими народами, и, окруживъ турокъ со всѣхъ сторонъ, водрузитъ христіанское знамя на стѣнахъ Константинополя. При такой постановкѣ уже можно было смѣло просить субсидіи въ Римѣ, Венеціи и Флоренціи, имѣлся по крайней мѣрѣ благовидный предлогъ. Это ходатайство возложено было на Поссевина. Съ нимъ король объяснялся свободно, а обращаться прямо къ краковскому нунцію Bolognetti онъ не желалъ, чтобы не казаться нищимъ.

Такое порученіе ставило Поссевина въ затруднительное положеніе. Въ Римѣ увлекались союзомъ Польши съ Москвою противъ турокъ, а теперь приходилось считаться съ войною. Правда, Баторій толковалъ это такъ, что Москва незаконно владѣетъ польскимъ достояніемъ, и что турки завладѣютъ Кремлемъ, если поляки не появятся во-время, и не спасутъ его отъ гибели. Хотя вооруженная защита и смѣлыя требованія здѣсь искусно перемѣшивались, однако нельзя было не сознавать, что при такихъ условіяхъ восточный вопросъ обращался въ московскій и что невозможно было удовлетворить поляковъ, не обижая Москвы. Поссевинъ однакожъ не отчаивался и надѣялся вырваться изъ этихъ тисковъ, отдѣливъ политику отъ войны и предоставивъ Риму возможность завладѣть направленіемъ предпріятія, защищая Москву противъ Баторія и помогая Баторію противъ турокъ. Все это страдало искусственностью и даже противорѣчіемъ.

А между тѣмъ король требовалъ, чтобы Поссевинъ спѣшно отправился въ Италію, готовилъ для него полномочія и посланія. Такъ какъ эта поѣздка не могла состояться безъ согласія папы, то Поссевинъ обратился къ кардиналу Коменскому, изложилъ ему суть дѣла и указалъ на необходимость изустныхъ дополненій.

Это совершенно неожиданное и ошеломляющее сообщеніе разразилось въ Ватиканѣ какъ громовой ударъ. Оно выходило изъ ряду вонъ. Григорій XIII-й все еще полагался на содѣйствіе Филиппа II-го, короля испанскаго, и имѣлъ въ виду подавленіе ере-

---

[1]) Здѣсь приводится только общій ходъ событій, подробности можно найти во II-мъ томѣ La Russie et le Saint-Siège.

тичества въ Англіи, чтобы ускорить соединеніе западныхъ народовъ противъ турокъ. При томъ онъ уже былъ въ преклонныхъ лѣтахъ и, несмотря на его безденежье, со всѣхъ сторонъ у него выпрашивали субсидіи. Понятно, какъ эти новыя просьбы и громадные планы казались обременительны и несвоевременны. Согласиться на нихъ было немыслимо, желательно было только избѣгнуть раздраженія Баторія. Въ виду этого остановились на слѣдующихъ мѣрахъ: Поссевину рѣшительно воспретили путешествіе въ Италію, Баторію предоставили полную свободу дѣйствій, не подсказывая ему никакого рѣшенія, а на счетъ субсидій папа обѣщалъ ихъ только въ томъ случаѣ, если сперва Венеція и Флоренція окажутъ денежное содѣйствіе. Такое обѣщаніе равнялось отказу, ибо легко было предвидѣть, что оба итальянскія государства не рѣшатся на какое-либо подаяніе. А чтобы совершенно прекратить дальнѣйшіе переговоры, Поссевина не замедлили удалить изъ Кракова въ Браунсбергъ съ порученіемъ заниматься устройствомъ семинарій и книжнымъ дѣломъ. Восточный вопросъ предоставлялся нунцію Bolognetti. Вскорѣ за тѣмъ послѣдовавшая смерть Григорія XIII-го (10 апрѣля 1585 года) пріостановила на нѣкоторое время развитіе польскихъ замысловъ.

Со вступленіемъ на ватиканскій престолъ Сикста V-го, римская и польская политика опять расходятся. Новоизбранный папа извѣщаетъ о своемъ возвышеніи царя Ѳедора Ивановича и предлагаетъ ему возобновить бывшія съ его отцомъ дружескія отношенія, Баторій обращается къ папѣ съ своими назрѣвшими воинственными планами.

Какъ измѣнилось направленіе въ Римѣ, и какъ возникъ вопросъ о Москвѣ—дѣло довольно темное. Нѣкоторое духовное родство незамѣтно сближало Сикста V съ Баторіемъ. И тотъ, и другой—выдающаяся, своеобразная личность. Оба преданы сильною волею, ясно сознаютъ свою задачу, неуклонно стремятся къ намѣченной цѣли, и, полагаясь на свою власть, безстрашно прибѣгаютъ къ смѣлымъ и крутымъ мѣрамъ. Въ частности, о международной лигѣ Сикстъ V, на перекоръ своимъ предшественникамъ, отзывался такъ, что она ни къ чему не поведетъ. Побѣду при Лепанто онъ приписывалъ никому иному, какъ Пію V-му, его молитвамъ и благословенію. Самъ онъ намѣревался идти другимъ путемъ: отыскать доблестнаго полководца, келейно сговориться съ нимъ и снабдить его обильными средствами для пораженія турокъ.

Случилось такъ, что до него дошли слухи о московскихъ мечтаніяхъ Баторія, онъ изъявилъ одобреніе и пожелалъ ближе ознакомиться съ переговорами объ этомъ предметѣ, бывшими при Гри-

горіѣ XIII-мъ. Этого было достаточно, чтобы возбудить горячую дѣятельность польскаго короля. Немедленно онъ поручилъ Поссевину доставить въ Ватиканъ всю переписку о московскомъ походѣ. Съ изустными объясненіями отправился въ Римъ королевскій племянникъ, кардиналъ Андрей, въ сопровожденіи Станислава Reszka. Наконецъ самъ Поссевинъ долженъ былъ лично изложить папѣ сокровенные планы Баторія. Они сводились опять на устраненіе турокъ отъ Москвы, а потомъ на сокрушеніе самихъ турокъ.

Замѣчателенъ отчетъ Станислава Reszka объ аудіенціи, данной ему въ Ватиканѣ 16-го іюля 1586 года [1]). О туркахъ и помину не было. Рѣчь шла только о Москвѣ. Полякъ заявилъ, что многіе изъ русскихъ желаютъ выбрать Баторія на царство, а такому выбору послѣдовало бы конечно введеніе католической вѣры. Предвидѣлась однако же возможность вооруженнаго сопротивленія, для укрощенія котораго потребовалось бы въ крайнемъ случаѣ три года, а пожалуй только одинъ годъ. Эти несообразности не поразили Сикста V-го. Другія заботы отвлекали его вниманіе. Онъ справился, будутъ ли, при выборномъ началѣ, преемники Баторія, также католики? И самъ Баторій, вступая на московскій престолъ, не утвердитъ ли какія-либо *Pacta conventa* въ ущербъ истинной вѣры? Застигнутый врасплохъ, Reszka наговорилъ очень много и довольно безтолково. Выходило такъ, что, разъ соединившись съ Польшею, Москва ужъ не отдѣлится отъ нея, и потому цари будутъ во всякомъ случаѣ католики. На счетъ усердія и преданности Баторія въ нихъ сомнѣваться нельзя. Стоитъ только припомнить, что онъ сдѣлалъ въ Трансильваніи и Ливоніи, а въ Москвѣ ему предстоитъ задача менѣе тяжкая. Народъ тамъ грубый и невѣжественный, слѣпо довѣряетъ своимъ владыкамъ, которые будутъ мало по малу или сами обращаться въ католичество или замѣняться другими. Впрочемъ, Reszka не упустилъ случая замѣтить, что понудительныя мѣры мало примѣнимы. Ему показалось, что Сикстъ V-й остался доволенъ этими объясненіями. Обсуждались потомъ другіе вопросы о размѣрѣ требуемыхъ субсидій и о способахъ пересылки денегъ въ Польшу.

Здѣсь не слѣдуетъ забывать, что Reszka только подготовлялъ почву для дальнѣйшихъ мѣропріятій. Онъ могъ довольствоваться частными вопросами. Главнымъ довѣреннымъ короля былъ Поссевинъ, который очень заботился, чтобъ для окончательнаго рѣшенія дождались его прибытія въ Римъ. Отъѣздъ его былъ отсроченъ,

---

[1]) Отчетъ Станислава Reszka напечатанъ проф. Вержбовскимъ, Materyały do dziejów Piśmiennictwa Polskiego, I, стр. 264.

потому что орденскій генералъ Acquaviva не желалъ его участія въ этомъ дѣлѣ, но, по просьбѣ Баторія, послѣдовало внушеніе папы, и Поссевинъ отправился въ Италію.

Еще передъ отъѣздомъ онъ писалъ кардиналу Azzolino, замѣнившему кардинала Коменскаго, что всего лучше придерживаться безпристрастной умѣренности: не ссориться съ Москвою и не обижать Баторія. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ, по обыкновенію, расширилъ во всѣ стороны поднятый вопросъ, включая въ него разнородныя задачи. 28-го марта 1586-го года король прислалъ ему записочку съ заключеніемъ: etc., etc., etc. Въ этихъ словахъ Поссевинъ усматриваетъ таинственный намекъ, и цѣлый рядъ смѣлыхъ предпріятій мелькаетъ передъ его глазами.

Въ Римѣ переговоры велись изустно и, кажется, безусловно предполагалось, что въ силу обстоятельствъ москвичамъ не удержаться въ Кремлѣ, а быть тамъ или туркамъ, или полякамъ, что значило или гибель Европы или ея спасеніе. Въ такомъ же духѣ написаны посланія Сикста V къ царю Ѳедору и Стефану Баторію отъ 8-го ноября 1586-го года. Они исходятъ изъ факта, что польскій король требуетъ обратно все польско-литовское достояніе, которымъ владѣетъ Москва, а такимъ почитались Смоленскъ, Новгородъ и Псковъ. При этомъ папа выступаетъ какъ бы посредникомъ, уговариваетъ Ѳедора согласиться, пойти на уступки, избѣжать опасное соперничество. Такое черезчуръ странное предложеніе отзывается или полнымъ незнаніемъ отношеній между Польшею и Москвою, или слѣпымъ увлеченіемъ и предвзятыми мнѣніями. Турецкій походъ здѣсь также повліялъ. Онъ такъ мерещился въ римскихъ глазахъ, что впослѣдствіи, когда Сигизмундъ III-й, ссылаясь на Сикста V-го, просилъ денегъ на московскую войну, ему отвѣтили, что субсидіи были даны Баторію противъ турокъ, а не противъ Москвы.

Какъ ни какъ, но если Поссевинъ проводилъ выше изложенныя мысли, то онъ же за это и поплатился. Дальнѣйшее веденіе этого дѣла свалили на него, и ему поручили отправиться въ Москву и дѣйствовать во имя папы. Узнавъ объ этомъ назначеніи, онъ ужаснулся. Въ преклонныхъ лѣтахъ исчезала прежняя отвага, ему не хватало здоровья и силъ для такого подвига. Онъ умолялъ, чтобы его пощадили, но Сикстъ V-й остался непреклоннымъ.

Но задуманному плану не суждено было осуществиться. Поссевинъ отправился въ дальній путь вмѣстѣ съ новымъ польскимъ нунціемъ Annibale di Capua, который долженъ былъ вручить Баторію первую долю папскихъ субсидій. Дорогой, не доѣзжая до Кракова, его настигла печальная вѣсть о неожиданной кончинѣ польскаго короля, послѣдовавшей въ Гроднѣ 12 декабря 1586 года.

Съ нимъ угасла путеводительная звѣзда, манившая поляковъ въ глубину Россіи. Его преемникъ въ ту пору еще не смѣлъ подобрать упавшій изъ рукъ Баторія тяжелый мечъ. Сикстъ V-й искренно оплакивалъ умершаго героя и объявилъ кардиналамъ, что съ его помощью можно было надѣяться добраться чрезъ Московію до самаго Константинополя.

Подводя итоги всему сказанному, въ настроеніи Поссевина отмѣчаются два теченія. Сперва, въ духѣ господствующаго стремленія, онъ мечтаетъ о новомъ крестовомъ походѣ подъ предводительствомъ польскаго короля. И Баторій какъ будто поддается его внушеніямъ. Въ 1584 году, происходитъ рѣзкая перемѣна, и въ свою очередь Поссевинъ поддается внушеніямъ Баторія, но съ надеждой и задней мыслью вывести его на другой путь; и направить противъ турокъ соперника Москвы. Такимъ образомъ свѣтлая въ началѣ восточная идея Поссевина затмилась. Славяно-византійское государство на польской подкладкѣ осталось въ области блестящихъ, но пустыхъ призраковъ.

Пирлингъ.

Два письма Екатерины II къ Я. Е. Сиверсу.

Извѣстный дѣятель временъ императрицы Екатерины II Яковъ Ефимовичъ Сиверсъ р. 19 авг. 1731 г., въ Везенбергѣ, находился въ военной службѣ, съ 1764 г. назначенъ былъ губернаторомъ Новгорода и принималъ участіе въ составленіи наказа и учрежденіяхъ о губерніяхъ. Въ 1778 г. онъ уже въ качествѣ генералъ-губернатора открывалъ намѣстничества въ Твери, Псковѣ и Новгородѣ. Сложивъ съ себя эту должность въ 1781 г., Сиверсъ удалился въ свое имѣніе въ Лифляндію, гдѣ и проживалъ до 1792 г., когда былъ назначенъ чрезвычайнымъ посломъ въ Варшаву. При немъ совершился новый раздѣлъ Польши, послѣ котораго, получивъ обширное имѣніе въ Минской губ., онъ возвратился опять въ свою деревню, только по кончинѣ императрицы Екатерины II, Сиверсъ былъ снова призванъ къ государственной дѣятельности и возведенъ въ 1798 г. въ графское достоинство. Но въ 1800 г. онъ снова вышелъ въ отставку и поселился въ Лифляндіи, гдѣ и умеръ 11 іюля 1808 года. Онъ былъ женатъ довольно неудачно, на своей двоюродной сестрѣ Елизаветѣ Карловнѣ Сиверсъ (дочери оберъ-гофмаршала графа Карла Ефимовича Сиверсъ) и имѣлъ нѣсколько дочерей, при чемъ одна изъ нихъ вступила при его жизни въ бракъ съ барономъ Икскюлль, владѣтелемъ одного изъ старѣйшихъ и обширнѣйшихъ маіоратныхъ имѣній въ Эстляндіи, называемомъ Альтъ-Фиккель, верстахъ въ 80 отъ г. Ревеля по шоссейному старо-Перновскому тракту. Въ этомъ прекрасномъ имѣніи находится довольно значительный семейный архивъ, которымъ пользовались извѣстный публицистъ Ширренъ, также Лозіусъ, составляя инте-

ресную монографію Drei Bilder aus den livländischen Adels leben. 1875 Leipzig и Блумъ,—написавшій біографію самого Сиверса подъ заглавіемъ: Ein russisches Staatsmanns des Grafen Iakov Iohan Sievers Denkwürdigkeiten, 1875, въ 4 томахъ. Мнѣ также удалось ознакомиться съ этимъ архивомъ, изъ котораго извлечены помѣщаемыя ниже письма.

Первое письмо отъ 31 сентября 1776 года послѣ открытія намѣстничествъ.

Господинъ генералъ-порутчикъ!

Я предовольна всѣми извѣстіями, которыя въ послѣднемъ отправленіи вашемъ читала о дѣлахъ въ теченіе приводимыхъ столь благоспѣшнымъ вашимъ раченіемъ. Я весьма радуюсь, что признательность общая къ моимъ учрежденіямъ отвѣчаетъ моему желанію, которое я имѣла, писавъ оныя, произвести и распространить спокойствіе и пользу, нужную для каждаго гражданина. Присылку ко мнѣ депутацій я отдаю на волю хотящихъ. Симъ образомъ изъявляемое усердіе, конечно, мнѣ пріятно, но исполненіе мною предписаннаго и существительное дѣйствіе закона стократнѣе вызоветъ мое удовольствіе. Сего ожидая, пребываю Вамъ благожелательная. Екатерина".

Заключительныя строки сего письма не утратили значенія и въ настоящее время.

Второе письмо отъ 16 февраля того же 1776 года.

Господинъ генералъ-порутчикъ!

Принявъ депутатовъ Тверского намѣстничества, была я довольна какъ общимъ усердіемъ, чрезъ нихъ засвидѣтельствованнымъ, такъ еще и тою пріятностью, что узнала тутъ лично людей, избранныхъ въ своемъ обществѣ. Итакъ, когда уже трудами вашими дѣла начало приняли, то и я охотно въ лицѣ вашемъ благодарю всѣхъ во благо дѣйствующихъ. Я видѣла, что вы разсудили назначить де-

ревни для губернаторовъ изъ экономическихъ и требуете, чтобъ наградить сію убыль изъ дворцовыхъ. Ни то, ни другое не встрѣчаетъ моей воли, а я хочу положенное число душъ купить и вы постарайтесь найтить продавцовъ, а въ случаѣ неимѣнія лучше уже деньгами опредѣлить по вычету доходовъ, что приносятъ шестьсотъ душъ въ тѣхъ мѣстахъ.

Сообщ. П. Майковъ.

Присяга Наполеону и моленіе за него въ Могилевской епархіи въ 1812 г.[1]).

20 декабря 1805 г. извѣстный проповѣдникъ тогдашняго времени, могилевскій архіепископъ Анастасій Братановскій-Романенко, по разстроенному здоровью, былъ переведенъ въ Астрахань [2]) и въ тотъ же день, на освободившуюся каѳедру, былъ назначенъ волынскій епископъ Варлаамъ Шишацкій.

Преосвященный Варлаамъ, сынъ казака, родился въ 1751 году въ м. Шишъ, Полтавской губерніи. Въ 1776 году онъ былъ префектомъ, а вскорѣ ректоромъ Переяславской семинаріи, игуменомъ Переяславскаго Мошногорскаго монастыря, а потомъ Перея-

---

[1]) Дѣло архива Св. Правит. Синода 1812 г. № 972.

[2]) По присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россіи, въ 1772 году, 14 декабря, была открыта епархія Могилевская, Мстиславская и Оршанская; съ 1795 г. ея архіереи стали именоваться Могилевскими и Полоцкими, съ 1797 г.—Бѣлорусскими и Могилевскими, а съ 1832 года, съ возстановленіемъ древней епархіи Полоцкой и Витебской, именуются Могилевскими и Мстиславскими.

Анастасій Братановскій-Романенко, въ мірѣ Андрей Семеновичъ, сынъ протоіерея села Барышевки, въ Полтавской губерніи, родился 16 октября 1761 г. Учился въ Переяславской семинаріи и былъ учителемъ въ Сѣвской, Вологодской и Александро-Невской семинаріяхъ, а потомъ законоучителемъ С.-Петербургскаго кадетскаго корпуса. Въ 1794 году былъ избранъ членомъ академіи наукъ и назначенъ членомъ Синода. Съ 1797 г. епископъ Бѣлорусскій, съ 1801 года—архіепископъ. Съ 1803 г. сталъ именоваться Могилевскимъ и Мстиславскимъ. Въ 1805 г. переведенъ въ Астрахань и вскорѣ умеръ (1806 года, 9-го декабря) 45 лѣтъ отъ роду.

славскаго Михайловскаго. Черезъ пять лѣтъ игуменъ Варлаамъ снова былъ призванъ къ дѣятельности по образованію юношества и назначенъ ректоромъ Новгородъ-Сѣверской семинаріи. Въ 1787 г. его отправили въ Вильну для управленія Свято-Духовскимъ монастыремъ, который считался тогда оплотомъ православія въ предѣлахъ Польскаго королевства. Во время происшедшаго въ Польшѣ возмущенія, Варлаамъ уѣхалъ изъ Вильны въ Россію и въ 1791 г. былъ возведенъ съ санъ архимандрита и назначенъ настоятелемъ Новгородскаго Вяжескаго монастыря. Въ 1792 году архимандрита Варлаама снова призвали къ учебной дѣятельности: онъ былъ назначенъ префектомъ Новгородской семинаріи, а въ слѣдующемъ году, по Высочайшему повелѣнію, отправленъ въ Минскъ на помощь тамошнему епископу Виктору Садковскому въ дѣлѣ обращенія въ православіе уніатовъ [1]). Наконецъ въ 1795 г. Варлаамъ былъ возведенъ въ санъ епископа житомірскаго, викарія Минской епархіи и черезъ четыре года былъ сдѣланъ самостоятельнымъ епископомъ волынскимъ и житомірскимъ; въ 1805 году онъ былъ назначенъ епископомъ бѣлорусскимъ и могилевскимъ, а въ 1808 г. возведенъ въ санъ архіепископа.

---

5 декабря 1812 года Синодомъ былъ полученъ слѣдующій Высочайшій указъ:

„По дошедшимъ свѣдѣніямъ находя нужнымъ удалить отъ управленія епархіей могилевскаго архіепископа Варлаама, повелѣваемъ произвести на мѣстѣ чрезъ Синодальнаго члена, архіепископа рязанскаго, вѣрнѣйшее изслѣдованіе о поступкахъ архіепископа Варлаама во время нашествія врага и съ мнѣніемъ Синода представить мнѣ“.

Во исполненіе этого, Синодъ постановилъ:

Послать указъ преосвященному архіепископу рязанскому Θео-

---

[1]) Викторъ Садковскій, архимандритъ Слуцкаго монастыря въ 1785 г., былъ назначенъ епископомъ переяславскимъ, викаріемъ Кіевской митрополіи. Каѳедра епископа переяславскаго, согласно трактатамъ Россіи съ Польшей въ 1768 году, была въ Варшавѣ. Находясь въ Варшавѣ, епископъ Викторъ, съ согласія Екатерины II, принялъ присягу польскому королю. Во время войны, онъ былъ посаженъ польскимъ правительствомъ въ тюрьму и только черезъ 4 года вернулся въ Россію. Въ 1793 онъ былъ назначенъ епископомъ минскимъ, викаріемъ только-что учрежденнаго при Кіевской митрополіи Минскаго викаріатства. Въ 1799 году онъ былъ сдѣланъ самостоятельнымъ епископомъ минскимъ и литовскимъ. Въ 1809 г. скончался въ санѣ архіепископа черниговскаго.

филакту [1]), чтобы онъ: 1) немедленно отправился въ Могилевъ и, объявивъ Высочайшее повелѣніе архіепископу Варлааму, разсмотрѣлъ поступки какъ самого архіепископа, такъ и другихъ духовныхъ лицъ Могилевской епархіи и если таковыя лица окажутся виновными, удалилъ бы ихъ отъ должности, опредѣливъ на ихъ мѣста другихъ и по подробномъ изслѣдованіи дѣла представилъ свое мнѣніе Св. Синоду.

2) Возстановилъ въ Могилевѣ духовную консисторію, а если секретарь этой консисторіи Осипъ Демьяновичъ окажется виновнымъ въ тѣхъ же поступкахъ, что и преосвященный Варлаамъ, то удалилъ бы Демьяновича отъ должности, назначивъ на его мѣсто достойнаго. Точно такъ же поступилъ бы и съ членами консисторіи и канцелярскими чиновниками.

Въ то же самое время управленіе Могилевской епархіей Синодъ поручилъ смоленскому епископу Иринею (Фальковскому).

Въ чемъ же состояла вина могилевскаго архіепископа Варлаама, духовенства и консисторіи этой епархіи и чѣмъ вызвано было Высочайшее повелѣніе объ удаленіи преосвященнаго Варлаама отъ управленія епархіей? Эта причина высказана въ предложеніи, съ которымъ вошелъ въ Синодъ тогдашній его оберъ-прокуроръ, князь Александръ Николаевичъ Голицынъ.

„Могилевскій гражданскій губернаторъ, — говоритъ оберъ-прокуроръ въ своемъ предложеніи,—сообщилъ мнѣ одно изъ циркулярныхъ повѣщеній со стороны архіепископа могилевскаго Варлаама на счетъ того, чтобы духовенство, ему ввѣренное, учинило присягу на вѣрность Императору Наполеону и чтобы при Богослуженіяхъ и благодарственныхъ молебствіяхъ, вмѣсто нашего Всеавгустѣйшаго монарха и царствующей въ Россіи фамиліи, поминало французскаго императора и италійскаго короля Наполеона, а также и о томъ, что циркуляръ этотъ былъ разосланъ по церквамъ и монастырямъ Могилевской епархіи. Въ Могилевскомъ каѳедральномъ соборѣ, — продолжаетъ оберъ-прокуроръ въ своемъ предложеніи Синоду,— архіепископъ Варлаамъ совершилъ Божественную литургію и за учиненіемъ всѣмъ духовенствомъ и народомъ присяги и по отпѣтіи благодарственнаго молебствія, разослалъ по епархіи предписаніе и присяжные листы, которые за подписью имѣли быть потомъ доставлены свѣтскому чиновнику“.

---

[1]) Ѳеофилактъ (Русановъ) былъ потомъ экзархомъ Грузіи и скончался въ 1821 г.

Когда Могилевская губернія была занята французскими войсками, для управленія, гражданскою частью ея, по повелѣнію „Его Высочества, маршала Великой арміи войскъ французскихъ и соединенныхъ“ была учреждена особая временная комиссія, которая увѣдомила архіепископа Варлаама, что по приказанію г. маршала, онъ, архіепископъ, 26 іюля (по новому календарю), въ 9 часовъ утра, въ Греко-Россійской соборной церкви, долженъ вмѣстѣ со всѣмъ духовенствомъ города, дворянами и прочихъ состояній гражданами греческаго исповѣданія, учинить присягу на вѣрность французскому императору и италійскому королю Великому Наполеону, по окончаніи которой долженъ лично „какъ первенствующій архипастырь Могилевской епархіи“ совершить литургію, поминая отнынѣ, а равно и на благодарственномъ молебствіи, вмѣсто императора Александра I-го, французскаго императора и италійскаго короля Великаго Наполеона, и чтобы все это было исполнено имъ, архипастыремъ Греко-Россійской церкви, съ приличнымъ торжествомъ не только въ Могилевѣ, но и во всѣхъ приходахъ епархіи, а потому и долженъ онъ послать отъ себя повѣстки по г. Могилеву и по епархіи и о послѣдующемъ увѣдомить временную комиссію“.

При этомъ отношеніи временной комиссіей былъ приложенъ образецъ присяги такого содержанія:

„Я, нижепоименованный, клянусь Всемогущимъ Богомъ въ томъ, что установленному правительству отъ Его Императорскаго Величества Французскаго Императора и Италійскаго Короля Наполеона имѣю быть вѣрнымъ и всѣ повелѣнія его исполнять и дабы исполнены были – стараться буду“.

Вслѣдъ за этимъ архіепископъ Варлаамъ получилъ отношеніе отъ могилевскаго полицеймейстера о празднованіи 3-го августа дня тезоименитства (по старому стилю) Императора Наполеона, и о вечернемъ освѣщеніи (иллюминаціи), въ знакъ особаго торжества, церквей и домовъ города. Вслѣдствіе резолюціи архіепископа Варлаама, консисторія опредѣлила дать знать духовенству всей епархіи о торжественномъ празднованіи 3-го августа и назначила для наблюденія за выполненіемъ этого распоряженія особыхъ надзирателей: могилевскаго благочиннаго, протоіерея Вонсевича, и состоящаго при архіерейскомъ домѣ іеромонаха Ореста.

11-го августа, вслѣдствіе требованія временной комиссіи, архіепископъ Варлаамъ издалъ распоряженіе, чтобы въ могилевскихъ церквахъ не звонили въ колокола отъ захода до восхода солнца, а къ литургіи звонили бы тихо и непродолжительно.

Выше указанное предложеніе оберъ-прокурора Синодъ распорядился отослать, вмѣстѣ съ приложеннымъ образцомъ присяги, архіепископу Ѳеофилакту, который 1-го января 1813 года отправилъ Синоду секретное донесеніе, въ которомъ говоритъ, что, находясь проѣздомъ въ Смоленскѣ, онъ собралъ тамъ всѣ нужныя ему свѣдѣнія, касающіяся Смоленской епархіи, и 27 декабря выѣхалъ изъ Смоленска въ Могилевъ, куда и прибылъ въ ночь съ 28-го на 29-е число. Рано утромъ 29-го числа, явившись въ консисторію, онъ забралъ тамъ всѣ бумаги, касающіяся поступка архіепископа Варлаама во время нашествія врага и, разсмотрѣвъ тхъ, всѣхъ членовъ консисторіи, кромѣ архимандрита Могилевскаго Братскаго монастыря Іоасафа и протоіерея Стротоновича, а акже секретаря консисторіи и всѣхъ служащихъ, отрѣшилъ отъ должности и въ то же самое время счелъ нужнымъ затребовать инѣкоторыя свѣдѣнія отъ архіепископа Варлаама и членовъ консисторіи.

„Консисторія,—продолжаетъ архіепископъ Ѳеофилактъ въ своемъ донесеніи,—отвѣтила довольно скоро на всѣ предложенные вопросы, но архіепископъ Варлаамъ никакого отзыва, даже при многократномъ ему напоминаніи, не далъ. Изъ отобранныхъ мною, говоритъ архіепископъ Ѳеофилактъ,—документовъ, находящихся въ консисторіи, видно, что большая часть духовенства Могилевской епархіи присягнула на вѣрность императору Наполеону, а архіепископъ Варлаамъ, секретарь консисторіи и члены ея не только сами учинили присягу, но настаивали дубликатами и трипликатами что бы и всѣ прочіе послѣдовали ихъ примѣру. Навѣрное можно казать, что $^2/_3$ духовенства Могилевской епархіи учинило такую присягу, а Могилевское градское духовенство все безъ исключенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, архіепископъ Ѳеофилактъ доноситъ, что онъ назначилъ новыхъ членовъ консисторіи, которымъ вмѣнилъ въ обязанность наблюдать, между прочимъ, за особою преосвященнаго Варлаама.

Въ числѣ отвѣтовъ на предложенные подсудимымъ архіепископомъ Ѳеофилактомъ вопросы, настоятель Могилевскаго Братскаго и Буйницкаго монастыря, архимандритъ Іоасафъ, пишетъ, что во время нашествія врага онъ, 8-го іюля, хотѣлъ уйти изъ монастыря куда-нибудь въ безопасное мѣсто, но встрѣтилъ на пути непріятелей, которые избили его и заставили вернуться въ монастырь. Послѣ этого, спустя нѣсколько дней, ему принесли повѣстку

о явкѣ къ владыкѣ для принесенія присяги императору Наполеону, но онъ не могъ явиться на призывъ, такъ какъ „съ перепугу заболѣлъ и бросилъ кровь“ и послалъ вмѣсто себя игумена Захарію, не совѣтуя ему чинить присяги таковыми словами: „гдѣ же наша вѣрность и вѣра“, за что и былъ онъ отъ игумена Захаріи награжденъ ругательными словами. Также и братію для присяги онъ не отпустилъ.

Утромъ, 15 іюля, архимандритъ Іоасафъ получилъ уже изъ консисторіи присяжный листъ и указъ—принести присягу императору Наполеону и поминать его при богослуженіи; вмѣстѣ съ тѣмъ консисторія предписывала привести къ присягѣ и братію монастырей въ присутствіи свѣтскаго чиновника, который для этой цѣли будетъ присланъ изъ временной комиссіи. Присяги архимандритъ Іоасафъ не принялъ и, какъ указалъ въ своемъ отвѣтѣ архіепископу Ѳеофилакту, намѣренъ былъ, по выздоровленіи, куда-нибудь скрыться, но 23 іюля изъ консисторіи было прислано вторичное распоряженіе о принятіи присяги съ требованіемъ немедленно исполнить этотъ обрядъ и объ исполненіи донести консисторіи. Іоасафъ хотѣлъ послать рапортъ о томъ, что онъ отказывается отъ присяги и не можетъ допустить къ ней и братію, но буйницкіе монахи не пожелали подписаться на рапортѣ „страха ради архипастырскаго“, а потому и второе предписаніе консисторіи было оставлено имъ безъ всякаго отвѣта и исполненія. 2 августа, онъ, полубольной, отправился изъ Братскаго монастыря въ Буйницкій, чтобы лично уговорить братію подписаться на рапортѣ, но снова получилъ отказъ. Вслѣдъ за этимъ онъ снова заболѣлъ и лежалъ больной два мѣсяца. Послѣ того, говоритъ Іоасафъ въ своемъ отвѣтѣ архіепископу Ѳеофилакту, еще два раза было предписаніе изъ консисторіи о принятіи присяги, хотя бы и безъ чиновника, такъ какъ такового почему-то нельзя было командировать; тогда, „не находя средствъ, по причинѣ болѣзни, избѣгнуть отправки рапорта въ консисторію и видя, что и безъ свѣтскаго чиновника дозволено учинить присягу, я, не обременяя свою совѣсть клятвопреступленіемъ, принужденъ былъ безъ учиненія формальной присяги, однимъ подписомъ присяжнаго листа, выполнить требуемое; такое подписаніе и учинилъ вмѣстѣ съ монастырской братіей, имѣя мысль быть всегда вѣрнымъ своему законному государю. Присяжные листы были подписаны 15 августа и въ тотъ же день отправлены въ консисторію. А что касается до поминовенія, то я всегда поминалъ нашего законнаго государя и его августѣйшую фамилію, а за врага никогда не молился и молебновъ за него не служилъ“.

Могилевская духовная консисторія, на запросъ архіепископа Ѳеофилакта, 31 декабря отвѣтила, что члены ея, секретарь, канцелярскіе чиновники и служащіе приняли присягу императору Наполеону 14 іюля 1812 г., во время архіерейскаго служенія въ каѳедральномъ соборѣ, что и самъ преосвященный Варлаамъ въ этотъ же самый день учинилъ присягу, которую читалъ губернскій секретарь Санковскій въ присутствіи члена временной комиссіи, маршала Могилевскаго повѣта Маковецкаго.

Членъ консисторія, каѳедральный протоіерей, въ своемъ показаніи говоритъ, что 3 и 13 августа (по старому стилю), т. е. въ день рожденія Императора Наполеона и Императрицы Жозефины во время архіерейскаго служенія въ каѳедральномъ соборѣ, онъ произнесъ двѣ проповѣди по приказанію могилевскаго архипастыря. Содержаніе проповѣди, сказанной 3 августа, было общее о промыслѣ Божіемъ, но въ концѣ проповѣди, сколько онъ, протоіерей, помнитъ, было имъ сказано обращеніе къ Императору французовъ въ такихъ словахъ: „На комъ же болѣе всего видѣнъ промыселъ Всевышняго, какъ не на Великомъ Императорѣ французовъ: его предпріятія и подвиги велики, дѣла его преславныя; его намѣренія приводятъ въ удивленіе всю вселенную“.

Что касается до второй проповѣди, то онъ самъ ея не составлялъ, а получилъ ее изъ рукъ архіепископа Варлаама, во время пріѣзда его въ соборъ, 13 августа. Стоя во время богослуженія на клиросѣ, онъ не успѣлъ ее просмотрѣть и произнесъ ее, передъ молебномъ, съ амвона, не ознакомившись съ ней заранѣе.

Наконецъ, 12 января 1813 года архіепископъ Варлаамъ доставилъ свой отзывъ.

Въ этомъ отзывѣ архіепископъ Варлаамъ указываетъ:

1) Что онъ, 14 іюля, вмѣстѣ съ духовенствомъ, членами временной комиссіи, членами консисторіи, секретаремъ ея и чиновниками, а также со всѣмъ народомъ и на ту пору посѣтившимъ его, исповѣданія нашего, генералъ-маіоромъ Хоментовскимъ, принялъ присягу, совершалъ литургію и молебенъ, поминая императора Наполеона.

2) Что это было сдѣлано имъ вслѣдствіе отношенія къ нему временной комиссіи отъ 13 іюля.

3) Подлинное отношеніе временной комиссіи онъ не можетъ отыскать, потому, что въ архіерейскомъ домѣ были поставлены непріятельскіе посты и при частой переноскѣ различныхъ вещей и бумагъ отыскать подлинное отношеніе нѣтъ возможности, а потому при отзывѣ онъ посылаетъ копію.

4) Что касается до проповѣдей, произнесенныхъ въ каѳедральномъ соборѣ 3 и 19 августа, то таковыя онъ приказалъ изготовить соборному протоіерею и ключарю, но такъ какъ они, за краткостью времени, это не успѣли сдѣлать, то онъ велѣлъ, опасаясь истязаній непріятеля, поспѣшно списать проповѣдь съ печатныхъ книгъ, съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ словъ и съ включеніемъ имени Наполеона и его супруги.

Послѣ произнесенія, онъ приказалъ уничтожить эти проповѣди, чтобы не осталось и слѣдовъ того, чѣмъ принуждено было духовенство украшать праздникъ супостатовъ".

Въ заключеніе, архіепископъ Варлаамъ говоритъ, что, не взирая на плѣнъ, отъ коего гражданское могилевское начальство не захотѣло предохранить своего мѣстнаго архіерея, и на тѣ страхи, которые тогда меня, стараго человѣка, ни на минуту не оставляли, я нашелъ бы силы отринуть жестокое мучительской власти повелѣніе. „Акты канцеляріи Св. Синода могутъ засвидѣтельствовать, что я при подобныхъ напастяхъ отличался непоколебимою вѣрностью Всероссійскому престолу, когда въ 1789 году былъ въ Польшѣ настоятелемъ Свято-Духовскаго Виленскаго монастыря [1]), то дать польскому королю и Рѣчи Посполитой присягу торжественно отказался и съ опасностью для жизни убѣжалъ въ Россію. Но нынѣшнее состояніе мое не такое. Месть раздраженнаго врага конечно излилась бы на меня и на мою паству и я бы невольно сдѣлался причиною злоключенія для тѣхъ, за коихъ долженъ душу свою положить, а потому-то и рѣшился я обязательства вѣрноподданнаго наружно только нарушить, дабы въ самомъ дѣлѣ паче ихъ выполнить, сохраняя въ спокойствіи и тишинѣ врученную мнѣ отъ монарха моего церковь; что я въ мнѣніи моемъ не обманулся, то доказываютъ: Божіи храмы, къ которымъ вражеская рука не прикоснулась, и весь православный народъ съ его духовенствомъ, которымъ за вѣру никто ни отъ кого оскорбленъ не былъ".

---

17 февраля 1813 года въ экстренномъ засѣданіи Синода слушалось дѣло архіепископа Варлаама, изложенное по докладу Синодальнаго члена, архіепископа рязанскаго Ѳеофилакта. Синодъ постановилъ поднести на Высочайшее усмотрѣніе слѣдующій его докладъ.

„Разсмотрѣвъ въ подробности всѣ обстоятельства дѣла могилев-

---

[1]) Принѣманскій край пріобрѣтенъ Россіей отъ Польши только въ 1795 году.

скаго архіепископа Варлаама, Синодъ находитъ его виновнымъ въ томъ, что, будучи извѣстенъ о приближеніи непріятеля къ Могилеву, онъ не настоялъ требованіемъ своимъ къ гражданскому начальству о способахъ къ удаленію своему, вмѣстѣ съ подчиненнымъ ему духовенствомъ, изъ предѣловъ епархіи, и когда духовенство на таковое удаленіе просило у него неоднократно дозволенія, онъ приказывалъ имъ оставаться съ собою въ Могилевѣ. Хотя въ объясненіи своемъ архіепископъ Варлаамъ и старается оправдать себя, ссылаясь на то, что страхи не оставляли его ни на минуту, что месть врага могла бы излиться и на всю паству могилевскую, и что присяга была принесена имъ только по наружности и этимъ сохранилась тишина и спокойствіе ввѣренной ему церкви, вмѣстѣ съ духовенствомъ и прихожанами, но изъ дѣла не видно, чтобы къ присягѣ было какое-нибудь принужденіе со стороны французскаго правительства, или употреблено насиліе, да если бы и это было, то слѣдовало ему, архипастырю, поступить по долгу своего сана и учиненной имъ присяги Всероссійскому Императору. Не сдѣлавъ этого, онъ не показалъ паствѣ примѣра непоколебимой вѣрности своему законному государю и этимъ вовлекъ многихъ подчиненныхъ въ то же преступленіе; хотя многіе изъ нихъ и не пожелали впасть въ это, но доведены были до него многими его предписаніями".

„Синодъ, пріемля во вниманіе правила Св. Апостоловъ и государственныя законоположенія, полагаетъ:

1) Его, яко оказавшагося явнымъ клятвопреступникомъ и не терпимымъ въ его санѣ, лишить архипастырства и священства, отобрать знаки ордена Св. Анны 1-й степени, оставить только въ монашескомъ чинѣ и отправить въ первоклассный Новгородъ-Сѣверскій монастырь на содержаніе, какое благоугодно будетъ ему назначить.

2) Священниковъ и церковно-служителей, пріемля во вниманіе, что они приняли присягу врагу по примѣру своего архипастыря, оставить въ прежнихъ должностяхъ, но для очищенія ихъ совѣсти сдѣлать сообразное распоряженіе".

Государь императоръ Высочайше утвердилъ это постановленіе Синода.

Исполняя Высочайшую волю, Синодъ предписалъ черниговскому архіепископу Михаилу [1]) привести въ исполненіе постановленіе Синода о снятіи съ архіепископа Варлаама сана, а оберъ-проку-

---

[1]) Черниговскій архіепископъ Михаилъ (Деснецкій) въ 1818 г. былъ назначенъ митрополитомъ с.-петербургскимъ и скончался въ 1821 г., 24 марта.

роръ Синода, въ то же время, сообщилъ могилевскому губернатору о доставленіи архіепископа Варлаама въ Черниговъ, подъ наблюденіемъ особо приставленныхъ къ нему чиновниковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ оберъ-прокуроръ указалъ, чтобы въ распоряженіе Варлаама былъ командированъ, на случай надобности, духовникъ, но не изъ лицъ, присягнувшихъ Наполеону. По миованіи надобности, духовнику приказано было вернуться въ Могилевъ.

По инструкціи, данной черниговскому владыкѣ, онъ долженъ былъ, снесясь съ черниговскимъ губернаторомъ, назначить день для печальной церемоніи—снятія архіерейскаго сана и, въ избранный день, собрать въ каѳедральномъ соборѣ настоятелей монастырей и городское духовенство, затѣмъ ввести въ храмъ архіепископа Варлаама въ полномъ облаченіи и поставить его посреди церкви. Черезъ секретаря консисторіи Варлааму долженъ былъ быть прочитанъ Высочайше конфирмированный докладъ Синода, послѣ чего соборный ключарь и протодьяконъ должны были снять съ него архіерейское облаченіе и орденъ Св. Анны 1-й степени, возложивъ простое монашеское одѣяніе. Послѣ этой церемоніи, съ Варлаама должна была быть взята подписка въ томъ, что онъ не будетъ называть себя не только архіереемъ, но даже іеромонахомъ, никогда и никого не будетъ благословлять рукою, а иначе „подвергнутъ будетъ строжайшему наказанію“.

Варлаама, по распоряженію Синода, приказано было содержать, какъ и всѣхъ прочихъ монаховъ, просто и безъ всякихъ излишествъ, имѣть за нимъ строжайшее наблюденіе, чтобы онъ не причинилъ себѣ какого-либо вреда и съ сторонними людьми не имѣлъ бы никакихъ сношеній, а тѣмъ болѣе переписки.

Что касается до священниковъ и церковнослужителей, принимавшихъ присягу императору Наполеону, то они, какъ уже сказано, были оставлены, по распоряженію Синода, въ прежнихъ должностяхъ, но должны были очистить свою совѣсть при посредствѣ ихъ духовныхъ отцовъ, но такихъ только, которые не участвовали съ ними въ противозаконной присягѣ. Затѣмъ, они должны были 6 воскресныхъ дней, при народѣ, сейчасъ же послѣ окончанія литургіи, полагать передъ мѣстными иконами по 50 земныхъ поклоновъ.

Секретарь и прочіе чиновники консисторіи, принимавшіе незаконную присягу, были отосланы въ Могилевское губернское правленіе для поступленія съ ними на точномъ основаніи законовъ.

Снятіе сана съ архіепископа Варлаама происходило въ Черниговскомъ каѳедральномъ соборѣ, 29 іюня 1813 года, по церемоніалу, изложенному въ инструкціи Синода черниговскому архіепископу Михаилу.

Варлаамъ былъ введенъ въ каѳедральный соборъ, въ полномъ облаченіи, „со славою“, при колокольномъ трезвонѣ, и поставленъ на возвышеніе по срединѣ храма, гдѣ обыкновенно облачаются архіереи. Секретарь консисторіи прочиталъ Высочайше конфирмованный докладъ Синода, и послѣ этого соборные священники сняли съ Варлаама знаки его архіерейскаго сана: панагію, митру, сакосъ и другія части облаченія, а также знаки ордена Св. Анны 1-й степени и одѣли его въ простыя монашескія одежды. Послѣ того съ него взяли подписку въ томъ, что онъ не будетъ называться архіереемъ и даже іеромонахомъ и никого не будетъ благословлять рукою, и отвели въ келію, находящуюся въ главномъ корпусѣ монастыря.

Во время церемоніи снятія сана, Варлаамъ, по преданію, горько плакалъ. Въ своей кельѣ онъ прожилъ почти 7 лѣтъ и скончался 23 іюля 1820 года. Отъ постоянныхъ слезъ, онъ, еще задолго до смерти, ослѣпъ и, держась за веревку, протянутую отъ монастырскаго корпуса, гдѣ находилась его келья, къ церкви, ходилъ къ богослуженію, становясь гдѣ-нибудь въ уголкѣ храма.

Онъ былъ похороненъ въ оградѣ Спасскаго монастыря. Здѣсь, близъ церкви, находятся четыре могилы, но въ которой изъ нихъ былъ положенъ бывшій могилевскій владыка,—неизвѣстно, такъ какъ ни на одной изъ четырехъ могильныхъ плитъ не сохранилось надписей.

Что же заставило могилевскаго архипастыря принять присягу Наполеону и, какъ видно изъ дѣла, даже не старавшагося уклониться отъ нея? Является одно только предположеніе, близкое къ правдѣ. Всѣ были увѣрены въ непобѣдимости Наполеона, а въ томъ числѣ, вѣроятно, и архіепископъ Варлаамъ. Онъ разсчитывалъ, что, побѣдивъ Россію, Наполеонъ увеличитъ свои владѣнія

пріобрѣтеніемъ ея западныхъ губерній, въ которыхъ, кромѣ католическаго и уніатскаго населенія, было и очень значительное число православныхъ. Для нихъ, могъ предполагать Варлаамъ, французское правительство создастъ особую митрополію, и его, какъ православнаго архипастыря, уже принявшаго присягу на вѣрность подданства Наполеону, по всей вѣроятности, назначитъ западнорусскимъ митрополитомъ. Но повторяемъ, что это одно только предположеніе...

А. Н. Сергѣевъ.

Сношенія Россіи съ папскимъ престоломъ въ исходѣ 17 и первой половинѣ 18 вѣка

По изслѣдованіямъ П. О. Пирлинга.

XIV [1]).

Жакъ Жюбэ.—Его знакомство съ княгиней Долгоруковой.—Переходъ княгини въ католичество.—Жюбэ отправляется съ Долгоруковыми въ Россію.—Покровительство, оказанное ему испанскимъ посланникомъ.—Переписка съ заграницей и секретный шифръ.—Домовая церковь.—Отношеніе къ капуцинамъ.—Дѣятельность Жюбэ.—Участіе императрицы австрійской.—Тайныя совѣщанія.—Пропаганда среди духовенства.

(Окончаніе).

Князь Василій Долгорукій предлагалъ, какъ мы уже знаемъ, докторамъ Сорбонны устроить въ Россіи собесѣдованія для обсужденія вопроса о церковной уніи. Янсениты ухватились за эту мысль, брошенную мимоходомъ, и рѣшили послать въ Россію одного изъ своихъ патеровъ. Выборъ палъ на нѣкоего Жака Жюбэ, называвшаго себя впослѣдствіи de la Cour (придворнымъ).

Это былъ человѣкъ твердаго характера, пробившій себѣ дорогу собственнымъ трудомъ. Сынъ прачки, рано потерявъ отца, онъ испыталъ въ дѣтствѣ немало лишеній. Окончивъ, несмотря на это, блестяще семинарію, онъ получилъ мѣсто приходскаго священника. Все свободное время онъ посвящалъ серьезнымъ занятіямъ, увлекался ученіемъ янсенитовъ и въ своихъ письменныхъ трудахъ проводилъ ихъ взгляды, чѣмъ возстановилъ противъ себя французскихъ властей и долженъ былъ покинуть Францію. Поселившись въ Голландіи, онъ познакомился тамъ съ княгиней Ириной Петровной Долгоруковой, рожденной Голицыной,

[1]) См. „Русскую Старину“ 1908 г. ноябрь.

мужъ которой Сергѣй, князь Долгоруковъ, былъ посланникомъ въ Голландіи.

Когда онъ былъ отозванъ въ Россію, княгиня осталась съ дѣтьми въ Гаагѣ. Это обстоятельство имѣло огромное вліяніе на ея дальнѣйшую судьбу.

Патеръ Даленнууръ, въ приходѣ котораго она жила, часто посѣщалъ княгиню, бесѣдовалъ съ нею о религіи и склонялъ ее къ переходу въ католическую вѣру; во время серьезной болѣзни, отъ которой княгиня едва не умерла, она пожелала причаститься Св. Тайнъ и такъ какъ православнаго священника въ Гаагѣ не было, то она исповѣдывалась у патера Даленнуура и изъ его рукъ приняла причастіе. Выздоровѣвъ, Ирина Петровна продолжала посѣщать католическую церковь, а въ 1727 г. вмѣстѣ съ дѣтьми приняла окончательно католическую вѣру.

Когда княгинѣ Долгоруковой пришлось возвратиться въ Россію, она выразила желаніе, чтобы ее сопровождалъ янсенитскій патеръ, который могъ бы вмѣстѣ съ тѣмъ быть наставникомъ ея дѣтей. Желаніе княгини соотвѣтствовало видамъ янсенитовъ, которые обрадовались случаю послать въ Россію одного изъ своихъ сочленовъ и рекомендовали ей Жюбэ, который и отправился съ ея семьей въ Россію.

Послѣ долгаго и утомительнаго путешествія сначала въ экипажѣ, а потомъ въ саняхъ, они прибыли въ Москву. Въ Россіи царствовалъ Петръ II. При дворѣ и въ правящихъ сферахъ играли главную роль Долгорукіе, и княгиня Ирина Петровна, какъ ихъ близкая родственница, могла оказать покровительство пріѣхавшему съ ней миссіонеру.

Въ то время отношеніе русскаго правительства къ иновѣрцамъ значительно измѣнилось; католики и протестанты, пользовавшіеся въ предыдущія два царствованія свободой вѣроисповѣданія, подвергались преслѣдованію и появленіе извѣстной книги Стефана Яворскаго: „Камень вѣры“, направленной противъ протестантства, которую Петръ I не разрѣшилъ печатать и которая была теперь издана по повелѣнію Верховнаго тайнаго совѣта и заслужила одобренія Ѳеофилакта Лопатинскаго, какъ книга „весьма полезная для утвержденія людей въ догматахъ православной вѣры“, — было несомнѣннымъ доказательствомъ того, что правительство рѣшило вести энергичную борьбу съ еретическими принципами, распространявшимися въ русскомъ обществѣ.

При этихъ обстоятельствахъ, Жюбэ счелъ нужнымъ найти себѣ, помимо Долгоруковыхъ, какого-нибудь вліятельнаго покровителя. Съ этой цѣлью онъ обратился къ испанскому посланнику, герцогу де

Лиріа, который пользовался расположеніемъ царскаго любимца Ивана Долгорукова и сумѣлъ снискать дружбу Остермана.

Легкомысленный и преданный удовольствіямъ, какъ всѣ его современники, герцогъ де Лиріа былъ въ то же время искренно преданъ католической вѣрѣ и готовъ всѣми силами содѣйствовать ея распространенію; онъ отнесся сочувственно къ просьбѣ Жюбэ и, чтобы оформить его пребываніе въ Петербургѣ, не задумываясь выдалъ ему бумагу, коей удостовѣрялъ, что „Жюбэ состоитъ при немъ милостыннымъ священникомъ и духовникомъ и поэтому вызванъ имъ въ Россію“ и „получилъ отъ него позволеніе заняться воспитаніемъ дѣтей князя Сергѣя Долгорукова“. „Въ удостовѣреніе чего, говорилось въ документѣ, и дано мною настоящее свидѣтельство, за собственноручною моей подписью, съ приложеніемъ моей печати“.

Изъ вышесказаннаго можно составить себѣ понятіе о томъ, въ какомъ положеніи очутился Жюбэ по пріѣздѣ въ Москву. Со стороны оффиціальныхъ сферъ онъ не могъ разсчитывать на дружелюбное отношеніе, но, благодаря княгинѣ Иринѣ Петровнѣ, онъ могъ получить доступъ къ лицамъ, стоявшимъ у власти; изъ числа же духовныхъ лицъ всѣ тѣ, кои относились враждебно къ Ѳеофану Прокоповичу и къ преобразованіямъ Петра Великаго, естественно должны были сблизиться съ нимъ. Наконецъ, въ лицѣ герцога де Лиріа и о. Рибера, посольскаго священника, онъ встрѣтилъ людей, хотя и не раздѣлявшихъ воззрѣній янсенитовъ, но на содѣйствіе которыхъ можно было положиться, когда дѣло шло о религіи.

Цѣль, которой задался Жюбэ, пріѣхавъ въ Россію, состояла въ томъ, чтобы въ частныхъ бесѣдахъ склонить къ католичеству наиболѣе образованныхъ людей и завязать съ епископами и съ прочими духовными лицами переговоры, которые имѣли бы болѣе или менѣе оффиціальное значеніе.

Чтобы не возбудить подозрѣній и избѣгнуть преслѣдованія, онъ прибѣгнулъ къ слѣдующему средству: въ своей перепискѣ съ янсенитами, жившими въ Голландіи, онъ называлъ многіе предметы вымышленными именами; такъ напр. католическую вѣру онъ называлъ „бульваромъ“, миссіонеровъ—„книгами“, русскихъ епископовъ „позолотой“, княгиню Долгорукую „шубой“. Онъ собирался даже писать по-французски сирійскимъ или арабскимъ шрифтомъ, но затѣмъ отказался отъ этой мысли; чтобы слѣдить за событіями, совершавшимися въ Европѣ, ему приходилось брать для прочтенія заграничныя газеты у своихъ друзей, дипломатовъ; по этому поводу онъ замѣчаетъ, что „въ Москвѣ говорятъ только о Китаѣ, о

Персіи, Турціи и Польшѣ—вообще о странахъ азіатскихъ и славянскихъ“ и болѣе ничѣмъ не интересуются.

Въ домѣ Долгоруковыхъ Жюбэ устроилъ маленькую домовую церковь, куда собиралась по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ его маленькая паства. Это держалось въ строгой тайнѣ, тѣмъ болѣе, что княгиня Ирина Петровна не посѣщала православной церкви—въ этомъ отношеніи Жюбэ былъ строгъ и требователенъ. Священническая дѣятельность его волей-неволей ограничилась домовой церковью Долгоруковыхъ, такъ какъ въ приходской церкви совершали богослуженіе капуцины, которые смотрѣли на него какъ на самозванца и не допускали его общенія со своей паствою; когда онъ предложилъ имъ, однажды, устроить въ ихъ церкви собесѣдованія, они отклонили это предложеніе. За то онъ усердно раздавалъ желающимъ книги духовнаго содержанія, молитвенники, извѣстное сочиненіе „Подражаніе Христу“ и главнымъ образомъ записку, поданную докторами Сорбонны въ 1717 г. Петру I. Кн. Куракинъ, по его примѣру выписывалъ изъ-за границы книги и раздавалъ ихъ священникамъ.

Благодаря своимъ личнымъ свойствамъ, Жюбэ пріобрѣлъ въ Россіи друзей, въ числѣ коихъ былъ молодой князь Антіохъ Кантемиръ, переводившій по его указанію довольно объемистыя сочиненія и въ которомъ Жюбэ предугадалъ будущаго писателя.

„Князь,—сообщалъ Жюбэ своимъ друзьямъ,—человѣкъ высокоталантливый; онъ владѣетъ латинскимъ и греческимъ языками, переводитъ въ совершенствѣ и съ большой легкостью съ французскаго на русскій языкъ“.

Чтобы достигнуть главной цѣли своей миссіи—завязать оффиціальныя сношенія съ русскими епископами, Жюбэ занялся изученіемъ вопроса о состояніи русской церкви и написалъ, по русскимъ источникамъ, двѣ книги: „Іерархія и церковныя книги Московіи“ и „Способъ работать надъ присоединеніемъ грековъ къ латинской церкви“. Въ этихъ занятіяхъ ему много помогалъ герцогъ де Лиріа и патеръ Рибера, который самъ написалъ на латинскомъ языкѣ трактатъ, озаглавленный Catechetica confessio, въ которомъ онъ доказывалъ, что латинская церковь есть истинная церковь, основанная Іисусомъ Христомъ, и что папа есть истинный ея глава, установленный Богомъ.

Рибера послалъ первыя главы этого труда Ѳеофану Прокоповичу при письмѣ, въ которомъ, развивая мысль о необходимости единенія церквей и отзываясь въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ объ умѣ и знаніяхъ Прокоповича, онъ просилъ его просмотрѣть и, если окажется нужнымъ, исправить его сочиненіе. Прокоповичъ

не отвѣтилъ ему ни слова; предпочитая вѣроятно устную бесѣду, къ чему случай представлялся нерѣдко, такъ какъ Рибера, краснорѣчивый ораторъ, постоянно искалъ бесѣды съ духовными лицами.

Парижскіе янсениты опасались, что русское правительство, узнавъ о переходѣ княгини Ирины Петровны Долгорукой въ католичество, станетъ преслѣдовать ее и жившаго въ ея домѣ патера Жюбэ; поэтому они обратились за поддержкою къ австрійской императрицѣ Елизаветѣ-Христинѣ, католичкѣ, принимавшей горячее участіе въ судьбѣ своихъ единовѣрцевъ въ Россіи.

Императрица обѣщала имъ свое содѣйствіе и въ свою очередь обратилась къ герцогу де Лиріа, который проѣздомъ черезъ Вѣну обратилъ на себя ея вниманіе и снискалъ ея довѣріе. Она переслала ему черезъ испанскаго посланника въ Вѣнѣ записку янсенитовъ, къ которой была приложена шифрованная депеша отъ 30 марта 1727 года; въ этой депешѣ посланникъ молилъ герцога, отъ имени императрицы, принять участіе въ судьбѣ княгини Долгорукой, если бы она подверглась преслѣдованію за переходъ въ католичество. Въ другомъ письмѣ, того же числа, отправленномъ съ надежной оказіей, говорилось, что императоръ раздѣляетъ во всѣхъ отношеніяхъ чувства своей супруги и совѣтуетъ княгинѣ Долгорукой соблюдать величайшую тайну.

Подобнаго рода сообщенія должны были пріятно изумить герцога де Лиріа, тѣмъ болѣе, что они были изложены въ лестной для него формѣ. 15 мая онъ отвѣчалъ посланнику, что „католики-иностранцы пользуются въ Россіи полной свободой; у нихъ есть въ Москвѣ своя церковь, въ которой служатъ капуцины; они безпрепятственно расхаживаютъ по городу въ своей монашеской одеждѣ; въ этомъ отношеніи положеніе завоевано прочно, остается только удержать его. Что касается княгини Долгорукой, то дѣло обстоитъ значительно труднѣе. Измѣна православію считается въ Россіи большимъ преступленіемъ; и никто не могъ бы защитить ее отъ законной кары, если бы правительство узнало объ ея отпаденіи отъ православія.

„Княгинѣ, какъ и всѣмъ ея соотечественникамъ, переходящимъ въ католичество, угрожаетъ строгое наказаніе; но она будетъ соблюдать величайшую тайну и въ случаѣ надобности можетъ разсчитывать на покровительство князя Дмитрія Голицына, своего родственника и члена Верховнаго Совѣта.

„Обезпечить русскимъ подданнымъ право переходить въ католичество—вещь совершенно невозможная, писалъ герцогъ.

„Я не раздѣляю взгляда, будто царь Петръ I имѣлъ намѣреніе

осуществить унію или не хотѣлъ препятствовать ей. Онъ склонялся скорѣе къ лютеранству. Онъ впиталъ ядъ этой религіи въ Голландіи. Имѣя на глазахъ тотъ зловредный примѣръ, онъ всегда превозносилъ протестантскую вѣру. Вдобавокъ, гордость не позволяла ему склонять голову передъ папой. Онъ всегда стремился сдѣлаться самъ главою церкви, на подобіе короля англійскаго. Яркимъ доказательствомъ тому служитъ уничтоженіе патріаршаго званія и учрежденіе Синода, подчиненнаго Его Величеству. Каждый изъ его членовъ, вступая въ должность, даетъ присягу признавать е. в. главою церкви".

„Соединеніе церквей невозможно до тѣхъ поръ, пока во главѣ Синода стоитъ архіепископъ новгородскій, Ѳеофанъ Прокоповичъ". „Это человѣкъ, всецѣло преданный лютеранству, и врагъ католичества, хотя онъ пробылъ нѣсколько лѣтъ въ Римѣ, гдѣ онъ учился.

„Его власть на русское духовенство почти неограничена. Онъ пользовался особымъ довѣріемъ Петра I и ему было поручено составить отвѣтъ Сорбоннѣ, изъ котораго ясно видно, что русскіе епископы не имѣютъ ни малѣйшаго желанія обсуждать вопросъ объ уніи; это видно по самому тону письма. Конечно, не всѣ духовныя лица подобны архіепископу новгородскому; иные изъ нихъ не только проявляютъ склонность къ католической вѣрѣ, но ихъ подозрѣваютъ даже въ тайномъ переходѣ въ католичество".

Чтобы приступить къ переговорамъ, по мнѣнію Лиріа, необходимо было добиться прежде всего увольненія Прокоповича и замѣщенія его человѣкомъ болѣе сговорчивымъ; затѣмъ слѣдовало войти въ сношеніе съ боярами, имѣть при русскомъ дворѣ образованнаго и ловкаго представителя папы, заручиться содѣйствіемъ Остермана, а главное, позаботиться о томъ, чтобы супруга царя, если бы онъ вступилъ въ бракъ съ иностранной принцессой, была католичка, а не протестантка, ибо лютеранка или кальвинистка отнеслась бы враждебно къ католикамъ.

Вскорѣ послѣ того какъ началась переписка съ Австріей, въ подмосковномъ имѣніи, принадлежавшемъ родственнику Ирины Петровны, стали собираться аббатъ Жюбэ, герцогъ Лиріа и нѣкоторыя другія лица, для обсужденія вопроса о соединеніи церквей. Жюбэ составилъ записку, которая послужила программой для совѣщаній. Полный текстъ ея, къ сожалѣнію, утраченъ; сохранилось всего три пункта. Во-первыхъ, предполагалось возстановить патріаршее званіе—какъ протестъ противъ церковныхъ реформъ Петра I и возвращеніе къ порядку вещей, у котораго еще было не мало сторонниковъ; но такъ какъ приходилось все-таки считаться съ

духомъ времени, то, во избѣжаніе столкновеній между свѣтской и духовной властью, предполагалось ограничить права и прерогативы патріарха, чтобы между нимъ и царемъ могъ царствовать миръ. На это высокое мѣсто, о которомъ мечтали видныя духовныя лица, предназначался тридцатилѣтній племянникъ князя Василія Долгорукова, князь Яковъ, воспитывавшійся въ Парижѣ, въ іезуитской коллегіи.

Жюбэ тщательно скрывалъ всѣ эти планы и происки отъ Ѳеофана Прокоповича и барона Остермана, но, несмотря на предостереженіе княгини Ирины Петровны рѣшилъ посвятить въ тайну князя Василія Долгорукова, и такъ съумѣлъ повліять на него, что тотъ обѣщалъ содѣйствовать его плану. Подобное обѣщаніе со стороны человѣка, имѣвшаго огромное вліяніе на дѣла, было залогомъ успѣха.

Одобренный этимъ, Жюбэ обратился къ нѣкоторымъ вліятельнымъ духовнымъ лицамъ, сочувствовавшимъ уніи. Подробности этихъ переговоровъ неизвѣстны; мы знаемъ только, что они велись съ архіепископомъ рязанскимъ Бужинскимъ, съ архіепископомъ тверскимъ Лопатинскимъ и съ архимандритомъ Колетти. Что касается новгородскаго архіепископа Ѳеофана Прокоповича, отъ котораго скрывали эти планы, то хотя онъ и былъ ярымъ противникомъ уніи, однако Жюбэ полагалъ, что онъ интересовался вопросомъ соединенія церквей, такъ какъ онъ выписывалъ изъ-за границы книги по богословію и, не будучи знакомъ съ французскимъ языкомъ, читалъ ихъ въ латинскомъ переводѣ.

Когда духовныя лица, бесѣдуя съ Жюбэ о его планахъ, заявляли, что имъ трудно было бы признать авторитетъ папы, то онъ указывалъ на янсенитовъ и говорилъ, что они прекрасно умѣли отстаивать свои права, признавая въ то же время папу главою церкви.

И такъ, цѣль, которую преслѣдовалъ Жюбэ, сводилась, въ концѣ концовъ, къ тому, чтобы оторвать Россію отъ восточной церкви и, не связывая ее окончательно съ римско-католической церковью, преобразовать ее въ галликанскій патріархатъ.

XV.

Положеніе католиковъ при Аннѣ Іоанновнѣ.—Жюбэ не прекращаетъ своей дѣятельности.—Его вынужденный отъѣздъ изъ Россіи.—Бѣдствія, обрушившіяся на семейство Долгорукихъ.—Ихъ высылаютъ изъ столицы.—Письмо маркиза де ла Шетарди.—Пенсія, ассигнованная княгинѣ Долгорукой французскимъ правительствомъ.—Ея переходъ въ православіе.—Репрессивныя мѣры противъ пропаганды. — Надежды пропаганды на поддержку короля польскаго не оправдываются.—Ходатайство Екатерины II за патера Антонія.—Перерывъ сношеній съ папскимъ престоломъ.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1730 года, при дворѣ и въ семьѣ Долгоруковыхъ шла лихорадочная дѣятельность: спѣшно дѣлались приготовленія къ роскошнымъ празднествамъ, коими должно было сопровождаться бракосочетаніе Петра II съ княжной Долгоруковой, какъ вдругъ юный императоръ заболѣлъ оспою, которая свела его въ могилу.

Наслѣдовавшая ему, вѣтренная и преданная удовольствіямъ герцогиня Курляндская, придавала огромное значеніе наружному благочестію: посѣщать церкви, соблюдать праздники, устраивать крестные ходы, обращать въ православіе раскольниковъ, поститься и молиться, чтобы избѣгнуть на томъ свѣтѣ наказанія, вотъ что предписывалось подданнымъ. Снова увеличилось вліяніе Ѳеофана Прокоповича; энергичный защитникъ самодержавія, онъ превозносилъ императрицу Анну Іоанновну въ стихахъ и въ прозѣ. При дворѣ и въ дѣлахъ управленія господствующее вліяніе пріобрѣли нѣмцы. Одинъ католическій священникъ писалъ въ 1736 году, что „императрица исповѣдуетъ православную вѣру, но покровительствуетъ лютеранамъ. Въ Россіи первую роль играютъ протестанты, т. е. собственно одинъ изъ нихъ“.

Вполнѣ понятно, что положеніе католиковъ при этихъ обстоятельствахъ сдѣлалось весьма тягостнымъ и ненадежнымъ. Ихъ не стѣсняли въ исполненіи ихъ религіозныхъ обрядовъ, но все, что походило на пропаганду, вызывало со стороны правительства строгое преслѣдованіе.

Жюбэ вскорѣ испыталъ это на себѣ. Уже въ мартѣ мѣсяцѣ 1730 г. онъ отказался отъ своей корреспонденціи и писалъ племяннику, который долженъ былъ пріѣхать въ Россію въ качествѣ преподавателя, чтобы онъ повременилъ пріѣздомъ. Аббатъ чувствовалъ, что его положеніе пошатнулось, и что его покровители исчезали одинъ за другимъ.

Паденіе Долгоруковыхъ было неизбѣжно. Всемогущіе въ царствованіе Петра II, они возбудили слишкомъ много зависти, и ихъ постарались низвергнуть при первой возможности. Любимецъ мо-

лодого царя, осыпанный его милостями, Иванъ Долгорукій, Василій Лукичъ, на котораго Сорбонна и Жюбэ возлагали свои надежды, и другіе видные члены семейства Долгоруковыхъ отправились въ ссылку. Это было только началомъ ожидавшихъ ихъ испытаній. Княгини Ирины Петровны также коснулась немилость, постигшая ея родныхъ. Анна Іоанновна еще въ Митавѣ узнала о ея переходѣ въ католичество. Жюбэ передаетъ въ своей секретной корреспонденціи слѣдующимъ образомъ одну сцену, происшедшую между императрицей и княгиней Долгорукой: „Мѣхъ (императрица) сказала, что бульваръ (католическая вѣра) дьявольское навожденіе, что она беретъ понемногу отъ каждой религіи. Мѣхъ говорилъ на-дняхъ шубѣ (княгинѣ Иринѣ), что она получаетъ, вѣроятно, письма отъ г-жи Изоры (княгини Овернъ), которая говорила ей, что онѣ были въ близкихъ отношеніяхъ. „Вы лжете!“ воскликнула императрица на отвѣтъ ея, что она не получала отъ нея писемъ съ барки (Риги)“.

Въ исходѣ 1730 г. изъ Петербурга уѣхалъ герцогъ де Лиріа: Жюбэ лишился въ немъ не только покровителя, но и друга, который помогалъ ему въ осуществленіи его плановъ, открылъ ему доступъ во многіе дома, сообщалъ ему политическіи новости и давалъ для прочтенія заграничные журналы.

Надобно отдать справедливость Жюбэ, говоритъ Пирлингъ, онъ продолжалъ свою дѣятельность, не смущаясь, несмотря на то, что почва ускользала изъ-подъ его ногъ. Онъ по-прежнему энергично раздавалъ книги для пропаганды католичества. „Вы не новѣрите, писалъ онъ 29 ноября 1730 г., какую массу добра можно бы сдѣлать, раздавая Новый Завѣтъ малаго, карманнаго формата или хотя бы въ 12 долю листа, въ странѣ, гдѣ не знаютъ, что это за сокровище, но гдѣ въ настоящее время, благодаря Бога, жаждетъ его множество лицъ; весьма полезны были бы также маленькіе молитвенники съ объясненіями или что-либо въ этомъ родѣ. Огромное количество книгъ, выписанныхъ мною для раздачи совсѣмъ замучило меня“.

„Было бы очень важно, писалъ онъ другой разъ, чтобы кто-нибудь взялся написать хорошую статью о происхожденіи св. Духа отъ Отца и Сына въ примирительномъ духѣ. Могу васъ увѣрить, что это единственный пунктъ, который останавливаетъ людей, наиболѣе склонныхъ къ воспріятію латинской вѣры“.

9 мая 1731 г. Жюбэ писалъ своимъ заграничнымъ друзьямъ, что въ Вѣнѣ печатается на латинскомъ языкѣ книга о догматахъ русской православной церкви, въ цѣляхъ единенія. „Она написана въ духѣ о. Рибера, испанскаго доминиканца, священника герцога

де Лиріа. Постарайтесь выслать мнѣ эту книгу возможно скоро и если вы пожелаете сдѣлать къ ней поправки, которыя послужатъ къ благу здѣшней церкви, то я включу ихъ въ русское изданіе. Я хотѣлъ бы, чтобы вы видѣли книгу, которой онъ пользовался при составленіи своего сочиненія; она написана протестантомъ шведомъ въ 1722 г. и озаглавлена: Exercitatio historia—theologica de statu Ecclesioe et Religionis Moscoviticoe, въ 2-хъ частяхъ, при коихъ одна историческая, а другая богословская. Несмотря на многочисленныя ошибки, она даетъ понятіе о положеніи церкви. Мнѣ удалось достать ее". Изъ этого видно, что Жюбэ собирался продолжать пропаганду, несмотря на угрожавшія ему опасности.

Но это не могло продолжаться долго. Новыя лица, ставшія у власти, смотрѣли неодобрительно на то, что католическій патеръ жилъ среди русскаго общества, въ семьѣ, принадлежавшей къ высшей аристократіи. Какъ ни строга была тайна, съ какою велись переговоры объ уніи, она не могла быть безусловной, и этого было вполнѣ достаточно, чтобы вызвать преслѣдованія. Ѳеофанъ Прокоповичъ давно уже смотрѣлъ косо на католиковъ; монахи и епископы, заподозрѣнные въ сочувствіи къ латинской вѣрѣ, подвергались преслѣдованію. Къ самому Жюбэ, по доносамъ его слугъ, были предъявлены такія серьезныя обвиненія, что въ августѣ 1731 г. ему было повелѣно выѣхать изъ Россіи. Никто изъ его друзей дипломатовъ, кромѣ французскаго консула Виллардо, не имѣлъ мужества заступиться за него и предложить ему у себя временный пріютъ. Княгиня Ирина Петровна и ея дѣти были до того огорчены высылкою ихъ любимаго патера, что Жюбэ, видя ихъ волненія и слезы, рѣшилъ не трогаться съ мѣста. Ему удалось прожить у Долгорукихъ до начала слѣдующаго года: только тогда, видя, что его присутствіе сильно компрометтируетъ ихъ, онъ подчинился требованію правительства.

Прибывъ 31 марта 1732 г. въ Варшаву, онъ писалъ оттуда своимъ друзьямъ: „Можно сказать вообще, что предпріятіе это (т. е. унія) совершенно несбыточное; въ виду столь частыхъ переговоровъ и строгой самодержавной власти въ этой странѣ, гдѣ князья представляютъ собою лишь сановныхъ рабовъ, какъ и весь остальной народъ, тутъ ничего не можетъ быть сдѣлано; одному Богу обязаны мы тѣмъ, что мы остались живы; онъ одинъ поддержалъ насъ среди остальныхъ опасностей". Это было искреннее признаніе въ полной неудачѣ.

Вскорѣ послѣ отъѣзда Жюбэ, семейство князя Сергѣя Долгорукова должно было оставить Москву. Надъ нимъ не тяготѣло обви-

неніе въ политическихъ преступленіяхъ, поэтому онъ и его близкіе избѣгли смертной казни; ихъ преслѣдовали лишь за отпаденіе отъ православной вѣры.

Въ 1732 г. насталъ чередъ княгини Ирины Петровны. Къ ней явился генералъ Ушаковъ и по повелѣнію императрицы предложилъ ей вопросъ: „почему у нея нѣтъ духовника“ и потребовалъ, чтобы она исповѣдывалась и пріобщилась св. Тайнъ, заявивъ, что „ея величество пришлетъ ей священника“. Дѣйствительно, въ тотъ же день къ княгинѣ явился Лука Коначевичъ, іеромонахъ и преподаватель кадетскаго корпуса, другъ Ѳеофана Прокоповича, но княгиня отказалась принять причастіе изъ его рукъ. Іеромонахъ донесъ императрицѣ, что она перешла въ католическую вѣру; какъ на смягчающее вину обстоятельство онъ указалъ на то, что это произошло въ Голландіи, во время опасной болѣзни, и что тамъ не было русскаго священника.

Ирина Петровна имѣла мужество не уступить настояніямъ императрицы и стала собираться въ путь, такъ какъ ей приказано было немедленно выѣхать изъ Москвы; „передъ ея отъѣздомъ“, разсказываетъ въ своихъ запискахъ князь Петръ Долгоруковъ, императрица Анна послала за моей прабабушкой, чтобы укорить ее за ея переходъ въ католичество. Она приняла ее въ комнатѣ своихъ фрейлинъ, смежной съ императорскимъ кабинетомъ. Когда моя прабабушка, согласно съ этикетомъ, наклонилась, чтобы поцѣловать императрицѣ руку, государыня дала ей здоровую пощечину, осыпала ее ругательствами и кончила аудіенцію словами, „пошла вонъ, мерзавка“.

Эти непріятности усугублялись денежной нуждою. Князю Сергѣю пришлось продать свои помѣстья, чтобы развязаться съ долгами. Въ 1731 г. у него осталось одно имѣнье, гдѣ высланная изъ Москвы семья нашла убѣжище. Въ этихъ прискорбныхъ обстоятельствахъ Жюбэ выказалъ себя вѣрнымъ и преданнымъ другомъ Долгоруковыхъ. Онъ не только помогалъ имъ денежно, но между прочимъ обратился за нравственной поддержкой къ императрицѣ австрійской, которая принимала, какъ ему было извѣстно, участіе въ княгинѣ Иринѣ Петровнѣ, и просилъ ее помочь „новообращеннымъ, которые перестали посѣщать русскія церкви, а совершали богослуженіе въ своихъ домовыхъ церквахъ и тѣмъ вызвали противъ себя неудовольствіе ея величества“.

Долгоруковы прожили въ своемъ подмосковномъ имѣніи до кончины Анны Іоанновны. Съ воцареніемъ Елисаветы Петровны они были помилованы и возвратились въ столицу, гдѣ они чрезвычайно нуждались. Въ мемуарахъ князя Петра Долгорукова, ихъ

бѣдственное положеніе объясняется тѣмъ, что ихъ обирали и іезуиты и аббаты. О. Пирлингъ съ этимъ не согласенъ и говоритъ, что это обвиненіе отпадаетъ само собою, такъ какъ „ни одинъ іезуитъ никогда не былъ въ сношеніи съ Долгоруковыми, а что касается аббата Жюбэ, то, напротивъ, онъ самъ помогалъ имъ въ то время, когда они жили въ имѣніи; если бы онъ нажился на ихъ счетъ, то онъ не умеръ бы въ нищетѣ". Крайне стѣсненное матеріальное положеніе Долгоруковыхъ объясняется другими причинами; кромѣ тѣхъ послѣдствій, какія влечетъ обыкновенно за собою опала, кромѣ издержекъ по переѣзду изъ Москвы и устройству въ имѣніи, причиною разоренія Долгоруковыхъ было вѣроятно дурное поведеніе князя Сергѣя, на что намекаютъ французскіе дипломаты.

Какъ бы то ни было, семья Долгоруковыхъ терпѣла большую нужду—это фактъ неоспоримый. Это обстоятельство, въ связи съ положеніемъ, которое княгиня Ирина Петровна занимала въ обществѣ, было причиною, что французскій посланникъ счелъ возможнымъ сдѣлать ей весьма недвусмысленныя предложенія. Тогдашніе политическіе нравы допускали, чтобы высокопоставленныя дамы получали, за извѣстныя услуги, пенсіи отъ иностранныхъ монарховъ, за что онѣ брали на себя роль шпіонокъ.

Представителемъ Франціи въ Россіи былъ въ то время маркизъ де ла Шетарди, принимавшій дѣятельное участіе въ переворотѣ, возведшемъ на престолъ Елисавету. Его секретарь, Дальонъ, былъ человѣкъ энергичный и ловкій. Желая быть въ курсѣ придворныхъ интригъ, они обратили вниманіе на Ирину Петровну. Она вращалась во всѣхъ салонахъ и по своему положенію была выше всякихъ подозрѣній; ея сынъ готовился быть дипломатомъ и, главное, она нуждалась въ деньгахъ. Изъ депеши де ла Шетарди къ его начальнику Амело видно, какъ онъ изловилъ княгиню въ свои сѣти.

„Я уже давно знаю, писалъ отъ 14 октября 1741 г., что княгиня Долгорукова, находящаяся здѣсь со всѣми въ общеніи, благодаря самой себѣ и своему мужу, была, какъ говорится, готова идти хоть въ огонь за французовъ. Я убѣдился въ этомъ планѣ съ большимъ удовольствіемъ, тѣмъ болѣе что, какъ мнѣ было не безъизвѣстно, ея характеръ и возрастъ дѣлали ее еще болѣе почтенной, чѣмъ ея происхожденіе, для всѣхъ, кто ее зналъ; бѣдность, въ какую она впала, несчастія Долгоруковыхъ и дурное поведеніе ея мужа навели меня на мысль привлечь ее къ дѣлу, хотя я никогда не вижу ее у себя дома; я поручилъ Дальону разслѣдовать тайкомъ почву и, узнавъ изъ его отвѣтовъ, что не будетъ никакого неудобства ей открыться, я сказалъ ему, чтобы онъ это сдѣлалъ. Княгиня Долгорукова не измѣнила чувствамъ, питаемымъ ею къ Франціи, но

выказала тревогу по поводу сдѣланнаго предложенія и слишкомъ тяжкихъ послѣдствій, какія бы это могло здѣсь на нее навлечь; Дальонъ же ее успокоилъ, давъ ей понять, что она будетъ находиться въ сношеніяхъ со мною лишь постольку, поскольку должна заботиться о дѣтяхъ, на воспитаніе которыхъ, какъ ей извѣстно, она не можетъ дать средствъ безъ помощи своихъ родственниковъ, къ которымъ она всегда необходимо должна прибѣгать; вѣдь для нея гораздо болѣе лестно будетъ оказаться обязанной въ этомъ отношеніи добротѣ могущественнаго государя, къ которому она чувствуетъ естественную склонность и извѣстную всѣмъ преданность. Княгиня Долгорукова согласилась на все и заявила мнѣ въ среду, насколько она была и будетъ тронута милостями, какія его величество пожелаетъ ей оказывать: я полагаю, что ежегодный пенсіонъ въ 4 или 5 тысячъ франковъ достойнымъ образомъ выполнитъ эту цѣль, если только король одобритъ то, что было мнѣ внушено моимъ рвеніемъ; отсюда возникнетъ еще то преимущество, что черезъ нее можно будетъ со временемъ, пожалуй, привлечь къ себѣ, при помощи какого-нибудь вознагражденія и того родственника Бестужева, о которомъ я вамъ уже говорилъ, какъ о человѣкѣ, склонномъ къ интригѣ; также, вѣроятно, можно будетъ привлечь и князя Голицына, астраханскаго губернатора, который недавно былъ назначенъ сенаторомъ; онъ, говорятъ, обладаетъ многими достоинствами, а княгиня Долгорукова имѣетъ на него большое вліяніе: онъ принадлежитъ съ ней къ одному роду, такъ какъ приходится ей роднымъ дядей.

„Въ заключеніе прибавлю, что, исходя изъ того же принципа, всѣ иностранные министры не безъ основанія старались создать здѣсь цѣлыя поколѣнія приверженцевъ своимъ государямъ и всѣ ежедневно привлекали и привлекаютъ къ себѣ сторонниковъ; служба короля могла бы потерпѣть ущербъ, если бъ еще долѣе пренебрегать, какъ и теперь, такъ и впредь, пріобрѣтеніемъ здѣсь тайныхъ сторонниковъ Франціи. Какимъ бы превратностямъ ни былъ подверженъ здѣшній дворъ, такія средства надежнѣе ведутъ къ раскрытію истины и къ составленію вѣрныхъ плановъ“.

Пенсія въ четыре тысячи франковъ была назначена княгинѣ, но Амело сомнѣвался въ томъ, принесетъ ли она ожидаемую пользу, и Дальонъ, стараясь разсѣять эти сомнѣнія, писалъ министру 26 января 1743 г.:

„Хотя мы и не извлекли изъ переворота тѣхъ выгодъ, какихъ слѣдовало ожидать, но несомнѣнно, что княгиня Долгорукая, хотя и не была освѣдомлена объ интригѣ, однако, намъ очень полезна своими совѣтами. Она питаетъ рѣшительную склонность къ Фран-

ціи; католическая вѣра, которую она и ея дѣти исповѣдуютъ почти публично, придаетъ этому еще болѣе значенія; тѣмъ болѣе, что ея ближайшіе родственники служатъ въ Сенатѣ; кромѣ того у нея много хорошихъ знакомствъ; она имѣетъ возможность знать весьма многое, и я долженъ отдать ей справедливость; она не отказывается ни отъ чего, что ей предлагаютъ сдѣлать для пользы службы короля".

Лишившись, съ отъѣздомъ за границу Жюбэ, нравственной поддержки своего духовнаго отца, княгиня Долгорукова не устояла, въ концѣ концовъ, передъ настоятельными требованіями императрицы Елизаветы Петровны, и 15 августа 1745 г. она, ея сынъ Николай и дочь Анна перешли снова въ православіе; обрядъ присоединенія былъ совершенъ торжественно въ Зимнемъ дворцѣ, въ присутствіи императрицы и двора.

Въ душѣ, княгиня оставалась однако вѣрной католичеству и, чтобы не насиловать своей совѣсти, хотѣла уѣхать за границу, но ей было отказано въ выдачѣ паспорта. Тогда она рѣшила уѣхать тайкомъ, но смерть застигла ее среди приготовленій къ отъѣзду.

Она скончалась въ 1751 г., на 52 году жизни, и погребена въ Богоявленскомъ монастырѣ, въ Москвѣ.

Преданнаго ей аббата Жюбэ уже шесть лѣтъ не было на свѣтѣ; онъ скончался въ 1745 г. въ Парижѣ, въ госпиталѣ, въ большой нищетѣ. Многіе изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, съ которыми онъ былъ въ сношеніяхъ въ бытность своею въ Россіи, и съ которыми поддерживалъ переписку, по отъѣздѣ за границу, подверглись со стороны правительства строгимъ преслѣдованіямъ. Какъ примѣръ тѣхъ строгостей, какія принимались противъ лицъ, принадлежавшихъ къ латинской вѣрѣ, приведемъ нѣкоторыя правила, изданныя для пограничной съ Литвою и Польшею области.

„Находящимся на границѣ караульнымъ офицерамъ и драгунамъ, читаемъ въ этихъ правилахъ, подтвердить съ жестокимъ прещеніемъ, чтобы изъ Польши и Литвы не допускали выѣзжать въ Россію римскихъ ксендзовъ, а смоленскую шляхту—выѣзжать за границу безъ указа и паспортовъ. Если какой-нибудь ксендзъ пріѣдетъ по своимъ дѣламъ, о такомъ объявлять губернатору, а губернаторъ дастъ знать архіерею, ксендзу назначается время, въ какое онъ долженъ исправить всѣ свои дѣла, и берется съ него письменное обязательство, чтобъ онъ русскихъ людей по римской вѣрѣ не исповѣдывалъ и не причащалъ, никакими вымыслами къ своей вѣрѣ не склонялъ, въ домы ихъ для того ни тайно, ни явно не ходилъ и не носилъ другого платья, кромѣ того, какое носятъ ксендзы.

„У всѣхъ смоленскихъ шляхтичей взять сказки подъ жестокимъ истязаніемъ, чтобъ они нигдѣ съ римскими ксендзами ни тайно, ни явно сообщенія не имѣли, въ домы къ себѣ ихъ не пускали, для исповѣди къ нимъ не ходили и никакихъ наговоровъ отъ нихъ не слушали. Ослушниковъ ксендзовъ и шляхтичей брать и, сковавъ, присылать въ Синодъ немедленно, Сенатъ разспрашиваетъ ихъ и доноситъ немедленно же въ Верховный Тайный Совѣтъ, и послабленія въ томъ никому никакого не дѣлаетъ.

„Смоленской шляхтѣ дѣтей своей для науки за границу въ Литву и никуда отнюдь не отдавать,—отдавать въ смоленскія, московскія и кіевскія школы. Если кто по обученіи въ русскихъ школахъ захочетъ ѣхать въ другія государства, тѣхъ отпускать подъ присягою и брать поруки, что отъѣзжающій за границею не останется, вѣры греческаго исповѣданія не перемѣнитъ и противъ Россійской имперіи въ службу нигдѣ ни къ кому не вступитъ. Смоленской шляхтѣ въ домахъ своихъ для обученія дѣтей и родственниковъ отнюдь не держать римскихъ учителей и инспекторовъ, а имѣть инспекторовъ изъ русскихъ подданныхъ и вѣры греческаго исповѣданія; если же такихъ сыскать не могутъ, то по нуждѣ могутъ брать изъ-за границы только православной вѣры греческаго исповѣданія и со свидѣтельствомъ архіерейскимъ, а когда русскихъ инспекторовъ будетъ довольно, тогда изъ-за границы не брать никого, чтобъ подъ видомъ православныхъ не было римской вѣры ксендзовъ.

„Если изъ-за польскаго рубежа римской вѣры дѣвицы и вдовы захотятъ выйти замужъ за смоленскихъ шляхтичей, то имъ это позволить, когда онѣ примутъ православную вѣру греческаго исповѣданія, а смоленской шляхтѣ дочерей и родственницъ за-границу замужъ не выдавать за католиковъ и уніатовъ.

„Изъ смоленской шляхты желающихъ поступить въ монахи въ указныя лѣта, а возвратившихся изъ-за-границы шляхтичей, которые стали тамъ ксендзами и захотятъ быть въ греческой вѣрѣ монахами или бѣльцами, принимать и писать о томъ въ Синодъ. Школы въ Смоленскѣ завести и быть имъ въ городѣ при монастырѣ, учителей брать изъ кіевскихъ монастырей и изъ московскихъ школъ, по указамъ изъ Синода; учить латинскому, французскому и нѣмецкому языкамъ, и которые захотятъ быть въ священникахъ,—тѣхъ учить и греческому языку“.

Хотя вышеприведенныя репрессивныя мѣры, изданныя, для пограничной области, имѣли, до извѣстной степени, мѣстный характеръ и были вызваны случайнымъ фактомъ – переходомъ въ католичество нѣсколькихъ жителей Смоленска и бѣгствомъ одного

изъ нихъ въ Польшу, гдѣ онъ хотѣлъ быть посвященнымъ въ ксендзы, тѣмъ не менѣе эти правила рисуютъ какъ нельзя лучше отношеніе правительства къ вновь обращеннымъ. До свободы совѣсти было очень далеко.

Преслѣдуя совращеніе въ католичество, правительство не мѣшало въ то же время дѣятельности Пропаганды, насколько она касалась иностранцевъ, и Пропаганда посылала въ Россію по своему усмотрѣнію миссіонеровъ различныхъ національностей, назначала и смѣщала патеровъ, а въ царствованіе Анны Іоанновны рѣшила даже, своей собственной властью, весьма важный вопросъ административнаго характера: до тѣхъ поръ въ Россіи не было ни католическихъ епископовъ, ни епархій; всѣми католиками управлялъ простой миссіонеръ, назначаемый Римомъ. Но когда число католиковъ значительно увеличилось, московская миссія была отдѣлена отъ петербургской: онѣ стали вполнѣ независимы другъ отъ друга. Это было первымъ шагомъ на пути той сложной іерархіи, которая установилась при Екатеринѣ II.

Въ царствованіе Елисаветы Петровны въ Россіи имѣлъ значительное вліяніе францисканскій патеръ Карло, изъ Лукки. Онъ находился во главѣ католической миссіи въ теченіе шести лѣтъ и когда Пропаганда хотѣла его отозвать, то императрица, неизвѣстно по какимъ соображеніямъ, пожелала, во что бы то ни стало, удержать его и прибѣгала для этого къ содѣйствію дипломатическаго корпуса. По ея желанію, французскій посланникъ, де ла Шетарди, и австрійскій посланникъ Ботта, поддержали ея просьбу передъ папскимъ престоломъ. Самъ Лестокъ писалъ префекту Пропаганды о желаніи императрицы, которое, разумѣется, было исполнено. Карло остался въ Петербургѣ, гдѣ онъ и скончался.

Пропаганда воспользовалась происходившей при этомъ перепиской, чтобы сдѣлать еще разъ попытку добиться подтвержденія указовъ, данныхъ Петромъ I въ пользу капуциновъ; въ Римѣ разсчитывали на успѣхъ, такъ какъ Елисавета Петровна шла по стопамъ своего отца и выражала готовность продолжать всѣ его начинанія.

Прибывшій въ 1742 г. въ Римъ, изъ Россіи, капуцинъ патеръ Феликсъ, который прожилъ десять лѣтъ въ Москвѣ и на берегу Каспійскаго моря, обнадеживалъ Пропаганду въ успѣхѣ, предлагалъ увеличить число миссіонеровъ, расширить сферу ихъ дѣятельности, а главное открыть школы, на что, по его мнѣнію, можно было испросить субсидію у императрицы, которая не откажетъ въ ней, такъ какъ она дала таковую лютеранамъ.

Пропаганда увлеклась этимъ проектомъ, въ архивахъ были разысканы указы Петра Великаго, и патеры обратились къ королю польскому съ просьбой поддержать ихъ ходатайство.

Августъ III отвѣтилъ полной готовностью помочь московскимъ католикамъ, но выразилъ опасеніе, что обстоятельства не настолько благопріятствовали этому, какъ полагали въ Римѣ, со словъ миссіонеровъ. И дѣйствительно, посредничество короля не увѣнчалось успѣхомъ, и Пропаганда убѣдилась въ томъ, что католикамъ нечего было ожидать отъ Елисаветы Петровны. Она была любезна и предупредительна съ миссіонерами, но далѣе этого дѣло не шло.

По странному совпаденію, въ 1758 г., великая княгиня Екатерина Алексѣевна такъ же энергично и настойчиво, какъ и Елисавета Петровна, отстояла одного патера реформатской церкви, о. Антоніо изъ Турина, когда его хотѣли отозвать изъ Петербурга. Онъ исполнялъ для великой княгини переводы, и она не хотѣла лишиться услугъ нужнаго ей человѣка; поэтому, когда ему было приказано вернуться въ Италію, она пустила въ ходъ всю свою настойчивость, всѣ свои дипломатическія способности, чтобы удержать патера въ Петербургѣ.

Ея ходатайство, къ которому присоединился этотъ разъ и ея супругъ, в. кн. Петръ Ѳедоровичъ, рѣдко вмѣшивавшійся въ дѣла своей супруги, было поддержано французскимъ и австрійскимъ посланниками, и Пропаганда должна была уступить.

Но это были все мелкіе факты, не имѣвшіе государственнаго значенія. Вызываемыя ими сношенія ограничивались обмѣномъ нѣсколькихъ любезныхъ, но незначительныхъ писемъ, а въ общемъ, съ кончины Петра I и до перваго раздѣла Польши, когда императрица Екатерина II, волей неволей, должна была войти въ сношенія съ папою—духовнымъ главою ея новыхъ подданныхъ—оффиціальныя сношенія между Россіей и папскимъ престоломъ прекратились совершенно, и петербургскіе дипломаты обмѣнивались съ Ватиканомъ лишь случайными, не имѣвшими серьезнаго значенія письмами, касавшимися частныхъ дѣлъ и ходатайствъ.

Сообщ. В. Т.

Дворянинъ-помѣщикъ въ камилавкѣ.

(Изъ записокъ стараго помѣщика).

До конца 30-хъ годовъ девятнадцатаго столѣтія Саратовская губернія не имѣла еще у себя особаго архіерея и принадлежала сначала къ Астраханской, а потомъ къ Пензенской епархіи, почему въ сношеніяхъ саратовскаго духовенства съ архіереями этихъ отдаленныхъ губерній происходили нерѣдко недоразумѣнія, а иногда даже и крупныя ошибки, къ числу которыхъ принадлежитъ представленіе В. Попова къ камилавкѣ.

Василій Владиміровичъ Поповъ, принадлежа къ крупнымъ помѣщикамъ Саратовской губерніи, довольно долго находился на военной службѣ, но послѣ смерти родителей вышелъ въ отставку и поселился въ своихъ вотчинахъ, которыя управлялись бурмистромъ изъ мѣстныхъ крестьянъ и, находясь безъ главнаго надзора, оказались зараженными расколомъ.

Помѣщикамъ стараго времени не трудно было наставлять своихъ крѣпостныхъ на путь истинный, что Поповъ вскорѣ и постарался сдѣлать и, увѣдомляя саратовскаго губернатора о возвращеніи крестьянъ въ православіе, приписалъ главный успѣхъ этого дѣла назначенному въ его вотчины новому священнику, котораго и просилъ не оставить безъ поощренія, о чемъ губернаторъ и сообщилъ подлежащему архіерею.

По поводу этого началась у духовенства переписка, окончившаяся представленіемъ въ Синодъ какъ священника, такъ и помѣщика къ наградамъ, и изъ нихъ священникъ получилъ орденъ, а помѣщикъ Поповъ—камилавку.

Недоразумѣніе относительно награжденія Попова камилавкой оставалось нѣсколько мѣсяцевъ не выясненнымъ, вслѣдствіе его о томъ молчаніи, и когда Поповъ въ томъ же году явился въ очередное губернское собраніе въ дворянскомъ мундирѣ, при шпагѣ и въ камилавкѣ, то былъ встрѣченъ шумными аплодисментами, безпрестанно повторявшимися во все время выборовъ, въ продолженіе которыхъ онъ не снималъ съ своей головы этого лиловаго бархатнаго кивера.

Когда же затѣмъ, по донесенію губернатора, было доложено объ этомъ недоразумѣніи Государю, то Императоръ Николай Павловичъ, видимо увѣдомленный жандармеріей объ инцидентѣ въ собраніи, повелѣлъ объявить Попову, что однажды пожалованныя награды отнимаются лишь за проступки и преступленія.

Сообщ. В. А. Шомпулевъ.

Прототипъ Загорѣцкаго.

Высокое типическое значеніе героевъ безсмертной комедіи Грибоѣдова было сразу признано еще его современниками, среди которыхъ „Горе отъ ума“, довольно долго не имѣвшее возможности появиться въ печати, ходило въ сотняхъ списковъ. Но это не мѣшало прямо указывать на тѣхъ или иныхъ представителей столичнаго большого свѣта, которыми могъ воспользоваться поэтъ; въ герояхъ „Горя отъ ума“ узнавали или, по крайней мѣрѣ, старались узнать портреты опредѣленныхъ лицъ, возведенные Грибоѣдовымъ на высоту типическаго обобщенія. Такъ, въ Чацкомъ узнавали, впрочемъ довольно неудачно, П. Я. Чаадаева; говорили, что Фамусова авторъ списалъ съ родного дядюшки; что образцомъ для старухи Хлестовой послужила московская барыня Офросимова. Герценъ считалъ своего двоюроднаго брата грибоѣдовскимъ „химикомъ и ботаникомъ“. Въ Москвѣ до сихъ поръ показываютъ домъ, близъ Тверской, въ которомъ будто бы произошла исторія, пригодившаяся Грибоѣдову въ качествѣ фабулы „Горя отъ ума“. Были перебраны всѣ дѣйствующія лица комедіи, вплоть до самыхъ незначительныхъ, и чуть не для всѣхъ молва постаралась найти соотвѣтствующіе оригиналы въ свѣтскомъ обществѣ обѣихъ столицъ.

Не былъ, конечно, забытъ при этомъ и Загорѣцкій, такъ мало дѣйствующій въ комедіи, такъ мало говорящій, но, тѣмъ не менѣе, носящій „черты истинно комическаго генія“ своего автора, какъ отозвался Пушкинъ. И Загорѣцкаго узнавали кое въ комъ. Вотъ

что говоритъ по этому поводу редакторъ одного изъ лучшихъ изданій „Горя отъ ума“ И. Д. Гарусовъ [1]), сохранившій единственное въ грибоѣдовской литературѣ упоминаніе о прототипѣ Загорѣцкаго: „весьма трудно сказать въ настоящее время, кто былъ прототипомъ Загорѣцкаго. Даже московскіе сторожилы во мнѣніяхъ и указаніяхъ расходятся. Одни признавали въ немъ только-что начавшаго свою карьеру, ловко втиравшагося въ знать, небрезгавшаго никакими средствами для наживы, московскаго и ярославскаго откупщика А—ва, въ 30-хъ годахъ уже имѣвшаго громадный капиталъ, другіе видѣли въ немъ тоже откупщика, но московскаго, *—ва, впослѣдствіи ставшаго крупнымъ капиталистомъ. Третьи думали, что выведенъ въ Загорѣцкомъ одинъ изъ содержателей игорныхъ домовъ, шуллеръ, обыгрывавшій всѣхъ навѣрняка, такъ какъ въ 20-хъ годахъ въ Москвѣ было не мало такихъ домовъ, гдѣ велись азартныя игры, противъ которыхъ уже въ то время возбуждалось преслѣдованіе. Мы полагаемъ,—замѣчаетъ Гарусовъ,—что безъ всякаго прототипа въ Загорѣцкомъ авторъ вывелъ ту породу зловредныхъ и злокачественныхъ лицъ, которыхъ всѣ знаютъ какъ негодяевъ, но которыхъ въ то же время повсюду принимаютъ, какъ ходячую новость, живую газету, какъ готовыхъ на услуги, на которыя не многіе бы рѣшились. Безъ такой язвы не обходилось прежде, не обходится и нынѣ ни одно общество, такъ какъ Загорѣцкіе для всѣхъ и каждаго—необходимые дѣльцы, готовые называть чернымъ то, что за минуту признавали бѣлымъ и не погрѣшительнымъ. Непрошенною услугою онъ начинаетъ дебютъ свой въ комедіи“.

Изъ того, что Грибоѣдовъ могъ обойтись и безъ опредѣленнаго дѣйствительнаго лица для того, чтобы создать Загорѣцкаго, еще не слѣдуетъ, что такого лица не было. Далеко не всегда находитъ авторъ въ окружающей его жизни полное воплощеніе типа, и ему часто приходится собирать разбросанныя во многихъ людяхъ черты, дополняя, измѣняя и скрѣпляя ихъ творческимъ воображеніемъ. Такъ, Левъ Толстой кое-что въ обликѣ Анны Карениной списалъ со старшей дочери Пушкина, М. А. Гартонгъ [2]). Указанія Гарусова на московскихъ откупщиковъ и на игрока малоавторитетны, потому что основаны на очень запоздалыхъ слухахъ.

Есть еще одно указаніе на лицо, которое могло дать великому сатирику нѣкоторыя черты для образа Загорѣцкаго. Это указаніе

---

1) 1875 г., стр. 371—372.

2) П. Бирюковъ, «Л. Н. Толстой. Біографія». Т. II, М. 1908 г., стр. 206.

нашли мы въ журналѣ 1830 г. „Сѣверный Меркурій“. Журналъ этотъ, издававшійся литераторомъ булгаринскаго типа Михаиломъ Алексѣевичемъ Бестужевымъ-Рюминымъ, въ свое время извѣстнымъ (онъ былъ къ тому же пьяница) подъ прозвищемъ Безстыжева-Рюмкина [1]), не забытъ только благодаря своему участію въ знаменитой полемикѣ Пушкина съ Булгаринымъ, на сторонѣ котораго дѣйствовалъ Бестужевъ-Рюминъ. Бестужевъ-Рюминъ былъ яркимъ представителемъ того журнализма, который въ наши дни размножился и процвѣлъ и пріобрѣлъ имена бутербродnаго журнализма, револьверной прессы и т. д.; съ перваго же номера своего журнала Бестужевъ-Рюминъ началъ походъ противъ цѣлаго ряда лицъ, большинство которыхъ теперь трудно узнать, но которые, судя по интимности и грубости намековъ, конечно, должны были и сами себя узнать, и быть узнанными другими. Эта статья—„Новый годъ“, подписанная *Θ.* и помѣщенная въ первыхъ четырехъ номерахъ „Сѣвернаго Меркурія“, груба, тяжела и неостроумна,—но въ ней [2]) останавливаетъ вниманіе упоминаніе о Грибоѣдовѣ и Загорѣцкомъ. Разговариваютъ два собесѣдника. Одинъ спрашиваетъ:

— „Это кто: *L. Cane*?“

— „Не ужели ты его не знаешь?“ — спросилъ я Славскаго, почти удивленный его вопросомъ. — „Если ты не имѣлъ случая встрѣтиться съ нимъ гдѣ-нибудь, то долженъ знать его по слуху. Отъ Тріумфальныхъ воротъ до Выборгской заставы, онъ почти въ каждомъ домѣ извѣстенъ. На него стоитъ только взглянуть, чтобы отгадать его родопроисхожденіе. Не ужели никогда не случалось тебѣ видѣть средняго роста человѣка, довольно хорошо одѣтаго, въ очкахъ, сутуловатаго, съ плутовскими глазами, съ черными, какъ ворона крыло, волосами, и такими же огромными бакенбардами, уподобляющими его Орангъ-Утангу? Разумѣется, я слишкомъ холоденъ съ нимъ въ обращеніи, и часто очень ясно намекаю, что не желалъ бы чести знать его,—но онъ, увѣренный въ томъ, что княгиня Чванская, у которой онъ пользуется чрезъ зеннымъ обѣдомъ, жалуетъ меня,—всячески старается, чтобы я былъ къ нему снисходительнѣе, и усердною готовностью своею во всемъ мнѣ угождать, обезоруживаетъ меня въ намѣреніи рѣшительно отказать ему въ посѣщеніяхъ его. Покойный Княжнинъ для комедіи: *Хвастунъ*, и Лафонтенъ нашъ, Крыловъ, для басни: *Лжецъ*,—могли бы позаимствоваться отъ сего человѣчка еще многими чер-

[1]) «Русск. Архивъ» 1908 г., III, 262; Пушкинъ вывелъ его въ своихъ сценахъ «Альманашникъ» подъ именемъ Безстыдина.

[2]) № 3, 6 января, стр. 10—11.

тами для изображенія характера своихъ героевъ: едва-ли въ цѣломъ Петербургѣ найдется кто другой, могущій превзойти его въ этихъ двухъ свойствахъ. Но какъ ложь и хвастовство не поставляются въ наше время пороками, особенно въ такихъ людяхъ, которыхъ считаютъ пріятными въ обществѣ,—то и L. Cane былъ бы еще сносенъ, если бъ не имѣлъ многихъ другихъ худшихъ качествъ. Покойный Грибоѣдовъ удачно срисовалъ съ него многія черты для своего Загорѣцкаго, о которомъ сказалъ Чацкій:

При немъ остерегись—переносить гораздъ;
И въ карты не садись—продастъ!

Впрочемъ, если ты хочешь покороче съ нимъ познакомиться, то прочти въ *Сиріусѣ* статью подъ названіемъ: „*Человѣкъ со вкусомъ*“.

Въ скверномъ и скучномъ альманахѣ „Сиріусъ“, изданномъ въ 1826 году тѣмъ же Бестужевымъ-Рюминымъ, находимъ указанную статью, принадлежащую самому издателю и такого же пасквильнаго содержанія и тона. „У меня есть“—пишетъ Бестужевъ-Рюминъ [1])—„молодой знакомецъ N. — *человѣкъ со вкусомъ*. Онъ знаетъ довольно много, но каждаго весьма понемногу. Начиная съ повареннаго искусства до Астрономіи ему все извѣстно, по его словамъ, также хорошо, какъ таблица умноженія Магистру Математическихъ наукъ. Для поддержанія ученой о себѣ славы и мнимой образованности своей, онъ порицаетъ все безъ исключенія. Руководствуясь симъ правиломъ, полезнымъ для просвѣщенныхъ самозванцевъ, опасающихся, при похвалѣ дурному, обличиться въ своемъ невѣжествѣ, онъ наблюдаетъ только то, дабы брань его не была по чему-либо непріятна для тѣхъ лицъ, которыми онъ дорожитъ. Въ семъ отношеніи онъ весьма остороженъ. Онъ, по моему мнѣнію, одаренъ отличнымъ вкусомъ *въ общежитіи*, полезнымъ ему только одному. Онъ пользуется сытными обѣдами и ужинами, бываетъ часто въ театрахъ, концертахъ, маскарадахъ, и платитъ за все это вовсе особенною монетою, то есть знаетъ, гдѣ похвалить, гдѣ похулить, гдѣ показать себя вѣжливымъ и услужливымъ. Ложь и хвастовство суть отличительныя свойства, на которыхъ основанъ существенный его характеръ: стыдъ знакомъ ему только по слуху. Онъ весьма пылокъ предъ хладнокровными, а предъ пылкими менѣе нежели хладнокровенъ. Онъ приходитъ въ домъ

---

[1]) «Сиріусъ», собраніе сочиненій и переводовъ въ стихахъ и прозѣ. Изданъ М. А. Бестужевымъ-Рюминымъ. Книга первая. СПб., 1826, стран. 106—109.

къ Г* Б*, и какъ будто не слыша лаконическаго отвѣта лакея: *дома нѣтъ*, входитъ въ залъ, заставляетъ хозяина дома *дѣйствительно* уѣхать со двора, а самъ остается ожидать его возвращенія, зная, что Г* Б* расположенъ въ тотъ день непремѣнно обѣдать дома. Онъ весьма разборчивъ въ обращеніи, ибо съ особами, заслуживающими уваженія по сану и достоинствамъ своимъ, но на знакомство съ которыми опытный вкусъ его въ *общежитіи* не имѣетъ особеннаго вліянія, онъ старается обращаться сколь можно короче, по-пріятельски жметъ имъ руку, хотя самъ не свыше, кажется, четырнадцатаго класса; съ людьми же, благосклонностью которыхъ онъ имѣетъ причины дорожить, обращается такъ какъ сіи послѣдніе ему позволяютъ и, при случаѣ, готовъ у нихъ, изъ особенной вѣжливости, замѣнить собою даже камердинера. Наконецъ и отецъ его былъ также, по видимому, *человѣкъ со вкусомъ*, ибо разсудилъ, что непріятно принадлежать къ племени, пользующемуся въ свѣтѣ не весьма выгоднымъ для себя мнѣніемъ, и... изъ Еврея сдѣлался Французомъ!"

Въ „Сѣверномъ Меркуріи" Бестужевъ-Рюминъ прямо раскрываетъ имя этого человѣка, пользуясь очень прозрачной „шарадой". „L. Cane" было нѣкто Эльканъ, въ свое время хорошо извѣстный всему Петербургу. Всезнающій и всѣмъ знакомый, онъ знавалъ, между прочимъ, Пушкина и его родныхъ. Вотъ что разсказывала о немъ сестра поэта Ольга Сергѣевна своему сыну [1]).

„Эльканъ—по происхожденію іерусалимскій гражданинъ, но выдававшій себя потомкомъ татарскаго или арабскаго владыки—навѣрное не знаю—Эль-хана, во время обычной своей прогулки по Невскому проспекту, остановленъ былъ пріѣхавшей изъ провинціи какой-то любительницей отечественной литературы—такъ называемымъ синимъ чулкомъ.

Принимая Элькана по нѣкоторому сходству за Александра Сергѣевича, синій чулокъ бросился къ нему съ слѣдующимъ привѣтствіемъ:

— „Боже мой! какъ я рада наконецъ встрѣтить васъ, мусье Пушкинъ! Какъ давно стремлюсь познакомиться съ вами, прочесть вамъ стихи мои, но никто не можетъ меня вамъ представить, и вотъ сама представляюсь".

— Вы не ошиблись,—отвѣтилъ Эльканъ,—точно такъ, я Пушкинъ; завтра утромъ буду васъ ждать у себя.

При этомъ Эльканъ сообщаетъ синему чулку адресъ Пушкина,

---

[1]) Л. Павлищевъ. „Изъ семейной хроники. Воспоминанія объ А. С. Пушкинѣ". М., 1890, стр. 107—108.

указывая и на часъ пріема—онъ и объ этомъ по своему всевѣдѣнію тоже зналъ, хотя съ Пушкинымъ встрѣчался только въ клубѣ.

Дама, разсыпаясь въ выраженіяхъ благодарности, проситъ, въ припадкѣ овладѣвшаго ею литературнаго восторга, позволенія тутъ же, на улицѣ, облобызать руку творца „Евгенія Онѣгина", на что мнимый Пушкинъ изъявляетъ свое разрѣшеніе.

Можно судить, до какой степени была поражена дама, когда пожаловала на другой день къ настоящему Пушкину въ гости!

Картина.

— „Знаю, чьи эти штуки,—догадался Александръ Сергѣевичъ,—сильно Элькаюмъ пахнетъ, но это ему даромъ не пройдетъ".

Чѣмъ кончилась дальнѣйшая бесѣда съ злополучной дамой, я не знаю,—пишетъ Л. Н. Павлищевъ,—но Ольга Сергѣевна говорила, что братъ ея, встрѣтивъ Элькана на Невскомъ же проспектѣ, отпустилъ ему комплиментъ такого рода:

— Ecoutez Ell-Khhan,—сказалъ онъ полушутя, напирая на якобы мусульманское произношеніе фамиліи шутника,—si vous vous avisez dorénavant à jouer mon rôle, ce bâton-là (онъ указалъ на свою палку) jouera le sien sur vos épaules, en tout bien tout honneur.

(Послушайте, Элль-Хханъ, если еще осмѣлитесь разыграть мою роль, то вотъ эта самая палка, по чести, разыграетъ на вашихъ плечахъ свою собственную).

Элькань, сознаваясь въ содѣянномъ грѣхѣ, обозвалъ приставшую къ нему даму шутихой, съ которой иначе де и поступить было нельзя, и при этомъ кстати разсказалъ Александру Сергѣевичу о трогательномъ обрядѣ цѣлованья руки на улицѣ.

Александръ Сергѣевичъ, захлебываясь отъ смѣха, разумѣется, переложилъ гнѣвъ на милость!

Въ началѣ 1836 г. Ольга Сергѣевна писала мужу [1]): „встрѣтила Элькана. Такой же, какъ былъ. По-прежнему подражаетъ Александру въ костюмѣ, бакенбардахъ, даже въ походкѣ... Онъ очень уменъ и любезенъ"... Дѣйствительно продѣлка Элькана съ провинціальной поклоницей Пушкина совсѣмъ не глупа.

Кто былъ Эльканъ, неизвѣстно. Быть можетъ, сынъ того Л. Л. Элькана [2]), питомца Кенигсбергскаго университета, который былъ въ началѣ XIX столѣтія домашнимъ учителемъ въ Петербургѣ,

---

[1]) Тамъ же, стр. 410.

[2]) Н. Ленцъ, „Учебно-воспитательныя заведенія, изъ которыхъ образовался Ришельевскій Лицей", Одесса, 1903 г., стр. 108—109, 279—282, 285, 349 384—385.

затѣмъ служилъ по цензурному вѣдомству въ Ригѣ; потомъ былъ учителемъ въ Харьковской гимназіи, а потомъ преподавалъ въ Одесской коммерческой гимназіи и одно время исправлялъ должность ея директора; онъ былъ также въ числѣ издателей первой одесской газеты 1820 г., „Messager de la Russie Méridionale ou feuille commerciale“ [1]).

О петербурскомъ Эльканѣ мы не имѣемъ болѣе никакихъ свѣдѣній, кромѣ мимолетнаго упоминанія въ одной статьѣ К. А. Скальковскаго [2]), который знавалъ его въ шестидесятыхъ годахъ. „Въ благородномъ собраніи я познакомился съ популярнымъ тогда Элькаломъ, который звался вѣчнымъ жидомъ. Онъ былъ дѣйствительно по наружности жидъ, а лѣтъ ему не было счета, ибо о 12-мъ годѣ онъ говорилъ какъ о событіи вчерашняго дня. Подозрѣвали, что онъ агентъ III отдѣленія“.

Дѣйствительно, въ Эльканѣ есть нѣкоторыя черты Загорѣцкаго Онъ неглупъ, услужливъ, вкрадчивъ, не страдаетъ избыткомъ самолюбія. Репутацію небезопаснаго человѣка, который „переноситъ гораздъ“, онъ сохранилъ отъ временъ Пушкина до шестидесятыхъ годовъ. Конечно, можетъ быть, Бестужевъ-Рюминъ, далеко не образецъ честнаго публициста, просто выдумалъ, что Грибоѣдовъ срисовалъ съ него многія черты Загорѣцкаго, но, съ другой стороны, весьма возможно, что оно такъ и было, что Грибоѣдовъ зналъ Элькана, и эта своеобразная фигура, въ самомъ дѣлѣ похожая на Загорѣцкаго, кое-что дала автору „Горя отъ ума“. Во всякомъ случаѣ, версія Бестужева-Рюмина, наиболѣе доказательная и принадлежащая современнику Грибоѣдова, гораздо правдоподобнѣе слуховъ, о которыхъ писалъ Гарусовъ.

Н. Л.

---

[1]) Н. Лернеръ. „Первая одесская газета“, Од., 1901, стр. 5—6.
[2]) „По морю житейскому“—„Новое Время“ 1905 г., № 10448.

Русскій памфлетъ 1812 года.

(Къ библіографіи отечеств. войны).

Въ началѣ 1813 года появилась въ Москвѣ книжка неизвѣстнаго автора подъ заглавіемъ: *„Походъ Наполеона въ Россію и бѣгство его изъ оной. Собрано изъ достовѣрныхъ источниковъ. Москва 1813 г. Въ типографіи К. С. Всеволожскаго, 2 части“. 31+71 стр. 8 д. л.* Это патріотическій памфлетъ, имѣвшій цѣль агитаціонную, въ смыслѣ укрѣпленія въ русскомъ читателѣ ненависти къ „дерзкому корсиканцу“ и „звѣроподобнымъ галламъ“. Такой взглядъ неизвѣстнаго автора подтверждается почти на каждомъ шагу, ибо онъ повидимому не можетъ удержаться отъ полемическихъ выпадокъ, полныхъ самаго ядовитаго сарказма. Приведя напр. извѣстное „письмо Императора французовъ къ Прусскому королю“, въ которомъ Наполеонъ пишетъ: „краткость времени не позволяла мнѣ извѣстить Васъ о послѣдовавшемъ занятіи Вашихъ областей“—авторъ ставитъ подстрочное примѣчаніе: „Много на сіе надобно времени!“. Изъ „рѣчи“ Наполеона „къ князьямъ Рейнскаго союза“—подъ фразой: „Я поражу древнихъ тирановъ Европы“ — примѣчаніе: „Увидимъ! Но какихъ тирановъ Европы? Русскіе никогда оными не бывали!“

Но шедевромъ въ смыслѣ памфлета является приложеніе въ концѣ книги подъ заглавіемъ: *„Наполеонъ, его родственники и исполнители его воли“*. Это приложеніе мы приводимъ цѣликомъ [1]),

[1]) Съ сохраненіемъ орѳографіи и оригинальнаго слога подлинника.

тѣмъ болѣе, что книга эта представляетъ въ настоящее время библіографическую рѣдкость. Здѣсь патріотическое негодованіе по адресу Наполеона и близкихъ ему лицъ не знаетъ мѣры: всѣ мущины—убійцы, грабители, воры и мошенники; всѣ женщины—особы „дурного поведенія". Выраженія: „неистовой человѣкъ", „величайшій злодѣй", „воръ", „женщина какой во всемъ свѣтѣ нѣтъ" и т. п. являются эпитетами, неразрывно связанными съ главнѣйшими дѣятелями первой имперіи. Эти краткія, но сильныя характеристики слѣдуютъ непосредственно за біографіей каждаго Наполеонскаго родственника, министра, маршала или генерала.

Не смотря однако на свою пристрастность и наивный тонъ, книга эта служитъ хорошимъ показателемъ настроенія, царившаго въ тогдашнемъ русскомъ обществѣ, тѣмъ болѣе, что издана она по частному почину, и вѣроятно на собственныя средства автора или издателя, у котораго, какъ это видно изъ приложеннаго къ книгѣ каталога, былъ цѣлый складъ подобныхъ патріотическихъ произведеній.

Въ неизвѣстномъ авторѣ насъ подкупаетъ горячность чувствъ и несомнѣнная ихъ искренность,—явленія крайне важныя въ моменты народныхъ бѣдствій и большихъ войнъ; явленія къ несчастію не часто повторявшіяся въ послѣдующія эпохи. Въ 1812 году патріотическій пульсъ горячо бился во всѣхъ слояхъ русскаго общества и каждый, по силѣ своего разумѣнія и положенія, старался подѣлиться съ другими порывомъ своихъ гражданскихъ чувствъ. Великій, незабвенный годъ, когда Царь и подданный, господинъ и рабъ, объединились одною любовью къ родинѣ, одною ненавистью къ врагу!

К. Военскій.

Наполеонъ, его родственники и исполнители воли его.

Наполеонъ Бонапарте—похититель Престола, называемой Императоръ Французовъ, Король Италіанской, примиритель Швейцаріи и Протекторъ Рейнскаго союза—вторый сынъ Карла Бонапарта, публичнаго нотаріуса города Аяччіо. Настоящимъ его отцомъ, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, былъ Графъ Марбефъ Губернаторъ Корсики.

Наивеличайшій убійца; въ неистовствѣ, въ злодѣйствѣ, въ хитрой ядовитости, въ адскомъ мщеніи, въ непочитаніи священнѣйшихъ правъ, сей всемирный бичь превосходитъ всѣхъ извѣстныхъ изверговъ Древней и Новой исторіи. По справедливому удостовѣренію Генерала Дюпона, первое смертоубійство сдѣлалъ онъ на шестьнадцатомъ году, отравивъ ядомъ въ городѣ Бріеннѣ одну молодую дѣвицу, имъ обольщенную.

Іосифъ Бонапарте, Король Гишпанскій, произведенный Наполеономъ, какъ и многія другія, въ сіе достоинство, старшій сынъ Карла Бонапарта, былъ писаремъ у публичнаго нотаріуса въ Марсели, женатъ на дѣвицѣ Кларѣ [1]), дочери Марсельскаго купца, торгующаго сукнами. Человѣкъ застѣнчивой и нерѣшительнаго нрава.

Луціанъ Бонапарте, третій сынъ Карла Бонапарта, рожденъ также отъ Марбефа, совершенное имѣетъ сходство съ Наполеономъ, какъ по наружному виду, такъ и по душевнымъ свойствамъ. Былъ учительскимъ помощникомъ въ одной небольшой школѣ въ Марсели; жена его была дочь одного трактирщика въ Марсели, которую, думаютъ, что онъ отравилъ ядомъ. Потомъ женился на госпожѣ ле-Бертень, вдовѣ биржеваго маклера; сія женидьба была причиною ссоры его съ Наполеономъ, почему и долженъ былъ онъ прибѣгнуть подъ покровительство Англіи.

Людвигъ Бонапарте, бывшій Король Голландскій, четвертый сынъ Карла Бонапарта, почему-то пришелъ въ немилость у Наполеона и—отставленъ. Женатъ на Гортензіи Богарне, дочери Іозефины, имѣетъ отъ нее двухъ сыновей, изъ коихъ одинъ—какъ говорятъ—прижитъ до брака съ Наполеономъ.

Іеронимъ Бонапарте, Король Вестфальскій, пятый сынъ Карла Бонапарта, *человѣкъ молодой съ худымъ поведеніемъ*. Же-

[1]) Дезидеріи Кларѣ.

натъ былъ на дѣвицѣ Петерсонъ, изъ города Балтимора; но Наполеономъ разведенъ съ нею для политическихъ видовъ.

Летиція Раніоли, мать [1]) Бонапартовой фамиліи, *женщина, какихъ мало.* На пятнадцатомъ году имѣла непозволенную связь съ однимъ католическимъ монахомъ. Будучи замужемъ за Карломъ Бонапартомъ, жила—для компаніи—у Графа Марбефа, съ коимъ прижила Наполеона и Луціана, а напослѣдокъ имъ брошена и содержала публичной... домъ въ Марсели.

Элиза Бонапарте, Великая Герцогиня Флорентинская, старшая сестра Наполеона, прежде была въ Марсели въ ученьи у Госпожи Рамбо, модной торговки, потомъ поступила въ публичной... домъ, послѣ того—по милости своего брата вышла замужъ за Генерала Бочіоки—который былъ маркеромъ въ одномъ трактирѣ, а нынѣ—Генералъ-Губернаторомъ Великаго Герцогства Флорентинскаго.

Паулина Бонапарте, Принцесса Боргезе, вторая изъ сестеръ Наполеона и одна изъ его любовницъ. На четырнадцатомъ году бѣжала съ однимъ капраломъ, по имени Червони, изъ дому матери своей; а въ 1796 году въ публичномъ... домѣ въ Парижѣ. Въ первомъ замужествѣ была за Генераломъ Леклеркомъ, который умеръ въ Сент-Домингѣ, потомъ выдана замужъ за Римскаго Князя Боргезе.

Каролина Бонапарте, Королева Неаполитанская, младшая сестра Наполеона, также одна изъ его любовницъ, какъ и сестра ее Паулина, и сверхъ того жившая съ братомъ своимъ Луціаномъ, отъ коего имѣла дитя. Подобной женщины вѣрно во всемъ свѣтѣ нѣтъ. Она была въ школѣ у Госпожи Рамбо въ Марсели.

Фешь, Кардиналъ и Архіепископъ Ліонскій, дядя Бонапарта, воспитывался быть священникомъ, *но совратился и сдѣлался якобинцемъ и мошенникомъ*, за что выгнанъ изъ города Базеля. Потомъ былъ въ арміи фурьеромъ, послѣ военнымъ коммисаромъ, жилъ въ Парижѣ игрою и всякаго рода непристойностями, до того времени, какъ благочестивый племянникъ его принудилъ сего нещастнаго паки обратиться къ церкви и произвелъ Архіепископомъ Ліонскимъ и Кардиналомъ.

Евгеній Богарне, Вице-Король Италіанскій, сынъ Іозефины, человѣкъ довольно сноснаго нрава.

Гортензія Богарне, бывшая Королева Голландская, дочь Іозефины, женщина порядочная, замужемъ за Людвигомъ Бонапарте, впрочемъ до замужества имѣла связь съ Наполеономъ.

---

1) Летиція Рамолино род.. 1750 † 1836.

Іоахимъ Мюратъ, Король Неаполитанскій, *величайшій и кровожаднѣйшій злодѣй*, сынъ трактирщика въ городѣ Кагоръ въ Провансѣ. Да и чего хорошаго можно ожидать отъ трактирщика—Короля? Первоначально онъ жилъ у извощиковъ погоньщикомъ, потомъ былъ при кухнѣ у Принца Конде въ Шантильи поваренкомъ; женатъ на Каролинѣ Бонапарте.

Государственные чиновники.

Камбасересъ, Герцогъ Пармской, Архиканцлеръ Имперіи, отличившейся республиканецъ, и тотъ самый, которой послѣ нещастной кончины Людовика XVI, первой предложилъ присягу въ вѣчной ненависти къ Королевской власти. Человѣкъ съ посредственнымъ умомъ и черною душою.

Лебрюнъ, Герцогъ Піаченскій, Архиказначей Имперіи, отличившійся республиканецъ и самой злой человѣкъ.

Тайлеранъ-Перигоръ, Принцъ Боневентскій, Вице-Архиканцлеръ Государственный, прежде былъ Епископъ Отенскій происходитъ отъ старой дворянской фамиліи; человѣкъ съ довольнымъ умомъ, но безъ души; пріобрѣтя чрезмѣрное богатство беззаконными путями, сдѣлался чрезвычайно скупъ.

Фуше, Герцогъ Отрантскій, Губернаторъ Римской, бывшій Министръ Полиціи, человѣкъ съ способностями, но съ развращеннымъ сердцемъ, недавно пришелъ въ немилость у Наполеона, за неисполненіе нѣкоторыхъ безразсудныхъ и неистовыхъ его приказаній, особливо въ разсужденій арестованія генерала Серазена.

Шанпаньи, Герцогъ Кадорскій, Министръ внутреннихъ дѣлъ, прежде былъ Лейтенантомъ во флотѣ, человѣкъ съ малыми познаніями.

Маретъ, Герцогъ Бассанскій, Государственный Секретарь, *аптекарской сынъ, самобѣднѣйшей аптеки* человѣкъ посредственныхъ дарованій и знаній.

Коленкуръ, Герцогъ Виченцскій, Обер-Шталмейстеръ. Происходитъ отъ старинной дворянской фамиліи. Достойный исполнитель воли своего Властелина съ рабскимъ поведеніемъ.

Дюрокъ, Герцогъ Фріульскій, Оберъ-Гоф-Маршалъ, человѣкъ сносной, хотя никакихъ дарованій не имѣетъ; собою довольно красивъ и въ великой милости былъ у Іозефины...

Савари, Герцогъ де-Ровиго... Министръ Полиціи, *величайшій*

злодѣй и извѣстный буянъ; онъ захватилъ и насильственнымъ образомъ увезъ Гишпанскую Королевскую фамилію. Бонапарте употребляетъ его во всѣхъ тайныхъ смертоубійствахъ, какъ-то: въ лишеніи жизни герцога Энгіенскаго, Генерала Пишегрю, Капитана Райта и проч.

Маршалъ Бессьеръ, Герцогъ Истрійскій, начальникъ Наполеоновой Гвардіи, происходитъ отъ французской старинной фамиліи, и до Гишпанской войны былъ человѣкомъ хорошихъ свойствъ, а теперь соображается съ характеромъ Бонапарте.

Маршалъ Викторъ, Герцогъ Беллунскій, прежде былъ барабанщикомъ въ старой французской службѣ, и для злодѣя Корсиканца *готовъ на всякія злодѣянія*.

Маршалъ ле-Февръ, Герцогъ Данцигскій, прежде былъ солдатъ старой французской службы, потомъ—извѣстнымъ разбойникомъ; *человѣкъ весьма подлаго и самаго грубаго обхожденія*. Герцогиня до сего была прачкою въ солдатскихъ казармахъ въ Стразбургѣ, *гдѣ ее за благосклонность многіе хвалили*.

Маршалъ Келлерманъ, Герцогъ де-Вольней [1]), прежде былъ офицеръ старой французской службы, почитается за посредственнаго воина и человѣкъ обыкновенной.

Маршалъ Мармонтъ, Герцогъ Рагузскій, дворянинъ весьма старой фамиліи, женатъ на дочери Господина Периго, знаменитаго Парижскаго Банкира.

Маршалъ Удино, Герцогъ Реджіо, первоначально былъ у отца своего арлекиномъ при площадномъ театрѣ на бульварѣ въ Парижѣ; *человѣкъ неистовый* и самый жестокосердый.

Маршалъ Макдональдъ [2]), родомъ Шотландецъ, до революціи служилъ Офицеромъ въ Ирландскомъ Легіонѣ.

Маршалъ Периньонъ, дворянинъ старинной фамиліи, былъ Генераломъ въ старой Французской службѣ.

Брюнъ, бывшій Министръ Французскій, первоначально былъ поденщикомъ въ типографіи; *неистовой человѣкъ*, тотъ самый, которой въ 1792 году въ Парижѣ, носилъ по улицамъ и показывалъ голову и сердце Герцогини Ламбальской; у Корсиканца пришелъ въ немилость и заключенъ въ темницу; по всѣмъ вѣроятностямъ полагать можно, что онъ давно умерщвленъ [3]).

---

[1]) Герцогъ Вальми.

[2]) Герцогъ Тарентскій. *К. В.*

[3]) Предположеніе автора книги дѣйствительно сбылось, хотя и позже, такъ какъ 2 августа 1815 г. маршалъ Брюнъ былъ дѣйствительно умерщвленъ чернью въ Авиньонѣ и тѣло его брошено въ Рону. *К. В.*

Журданъ, бывшій французскій Маршалъ, недавно пришелъ въ немилость у Бонапарта и выключенъ изъ списка Маршаловъ французскихъ.

Генералъ Жюно, Герцогъ Абрантесскій, первоначально былъ лакей, потомъ гренадеръ Французской Гвардіи; *самый кровожаждущій, жестокосердный и неистовый человѣкъ.*

Генералъ Себастіани, Графъ Имперіи, родомъ Корсиканецъ, родня Наполеоновой Фамиліи, одинъ изъ вѣрнѣйшихъ любимцевъ Бонапарта, *человѣкъ кровожаждущій и злой.* Обыкновенно употребляемъ бываетъ въ тайныхъ смертоубійствахъ.

Генералъ Гуленъ, Графъ Имперіи, Губернаторъ въ Парижѣ, во время революціи во всѣхъ убійствахъ въ ономъ городѣ былъ онъ начальникомъ; *не однократно бывалъ уличенъ въ мошенничествѣ,* въ дѣланіи фальшивой монеты и разныхъ злоупотребленіяхъ.

Генералъ Барагай д'Иліеръ (Baraguai-d'Hillier), Графъ Имперіи, родомъ изъ дворянъ, но *человѣкъ негодный;* Роберспьеромъ и Бонапартомъ употребляемъ былъ шпіономъ и потому въ великой милости у Корсиканца.

Генералъ Луазонъ, Графъ Имперіи, Губернаторъ въ Бонапартовомъ дворцѣ, *сынъ подлаго, маловажнаго человѣка,* до революціи уличенъ былъ въ смертоубійствахъ и разбояхъ; *нрава самаго гнуснаго.*

Генералъ Рапъ, Графъ Имперіи, первый адъютантъ Наполеона, первоначально *былъ лакей, а потомъ солдатъ;* человѣкъ посредственнаго ума.

Генералъ Андреоси, Графъ Имперіи, происходитъ отъ старинной фамиліи, человѣкъ съ обыкновенными дарованіями.

Военные чиновники.

Маршалъ Бертье, Принцъ Нефшательскій и Ваграмскій, Вице-Конетабль Франціи, Генералъ прежней Французской службы, родомъ дворянинъ, человѣкъ съ порядочными воинскими дарованіями; всегда былъ главною опорою Бонапарта, кому всѣ побѣды и грабительства Корсиканца приписаны быть могутъ.

Маршалъ Массена, Принцъ Еслингенскій, Герцогъ Ривольскій, первоначально былъ сержантъ въ арміи Короля Сардинскаго, отъ котораго бѣжалъ, за что и былъ наказанъ; нрава и расположенія не добраго, *великой скряга и чрезвычайной грабитель.*

Маршалъ д'Аву, Принцъ Екмюльскій и Герцогъ Ауерштедскій, *человѣкъ свойствъ самыхъ дурныхъ*; *величайшій варваръ, кровожаденъ, сребролюбивъ и чрезвычайно неистовъ*, словомъ сказать: походитъ на своего повѣлителя.

Маршалъ Ожеро, Герцогъ Кастиліоне, *человѣкъ свойствъ самыхъ гнуснѣйшихъ*, былъ два раза публично сѣченъ, заклейменъ на спинѣ отъ Французской Полиціи въ родѣ атестата—и сосланъ на галеры, *какъ извѣстный воръ и разбойникъ*; бѣгалъ почти изъ всѣхъ армій въ Европѣ, гдѣ ни служилъ, чрезвычайно богатъ и почитается изъ всѣхъ Маршаловъ Французскихъ—хотя они и всѣ таковы - грабителемъ величайшимъ.

Маршалъ Монсей, Герцогъ Коннеліано, прежде былъ лакеемъ, *за многія шалости наказанъ*, человѣкъ обыкновенный и никакихъ воинскихъ талантовъ не имѣетъ.

Маршалъ Сультъ, Герцогъ Далматскій, почитается въ числѣ посредственныхъ офицеровъ французской службы. Прежде *былъ извѣстный воръ*, потомъ простой солдатъ; *неистовый и жестокосердый человѣкъ*. Герцогиня Далматская была женщиною дурнаго поведенія. Родилась въ Вестфаліи.

Маршалъ Мортье, Герцогъ Тревизскій, былъ прикащикомъ у купца въ Дюнкеркѣ, во время революціи, произведенъ сержантомъ Національной Гвардіи, военныхъ способностей никакихъ не имѣетъ, но *по удивительной своей злости чрезвычайно раззорилъ Ганноверъ*. Жена его Герцогиня Тревизская была трактирщикова дочь.

Маршалъ Ней, Герцогъ Эльхингенскій, первоначально былъ конюхъ въ публичной конюшнѣ въ Парижѣ, изъ коей бѣжалъ, укравъ двухъ лошадей, и теперь *ни что иное, какъ совершенный разбойникъ*. Жена его Герцогиня Эльхингенская была любовницею Луціана Бонапарта, и нынѣ ведетъ жизнь непорядочную.

Генералъ Вандамъ, Графъ Имперіи, Комендантъ въ Булони, *неистовой, кровожаждущій злодѣй*.. За разбойничество въ Касселѣ (мѣсто его рожденія), сосланъ былъ на галеры, но бѣжалъ съ оныхъ. Выключенъ изъ службы Генераломъ Моро за дурные поступки, но принятъ въ оную Корсиканцемъ.

Генералъ Дюпонъ, въ Бріеннѣ учился въ школѣ вмѣстѣ съ Бонапартомъ, но нынѣ разжалованъ и заключенъ въ темницу, за то, что отдался Гишпанцамъ при городѣ Байланѣ въ 1809 году, въ Маіѣ мѣсяцѣ.

Въ томъ же 1813 году, въ Германіи, въ ряду безчисленныхъ памфлетовъ на Бонапарта, ходилъ по рукамъ слѣдующій акростихъ имени Наполеона:

Nemo fuit
Augustus evenit
Populos spoliavit
Orbem turbavit
Libertatem oppressit
Ecclesiam distruxit
Omnis esse voluit
Nemo erit [1]).

Сообщилъ К. Военскій.

[1]) Былъ никто. Сталъ Августѣйшимъ (императоромъ). Народъ разворилъ. Міръ смутилъ. Свободу подавилъ. Церковь разрушилъ. Хотѣлъ быть всѣмъ. Будетъ ничто. *К. В.*

Бытовые очерки прошлаго.

По архивнымъ документамъ.

Самовластіе галичскаго воеводы и отпоръ духовенства въ 1676 г. [1]).

Бытъ русскаго духовенства старой Руси до эпохи преобразованій и учрежденія Св. Синода, не какъ института, стойко державшаго въ странѣ въ теченіе почти тысячелѣтія православіе, передававшаго его изъ поколѣнья въ поколѣнье и вызвавшаго многія цѣнныя изслѣдованія по исторіи церкви, а изученіе его внутренней жизни, отношенія къ другимъ сословіямъ и начальствующимъ лицамъ, подробности правъ, которыя духовенство имѣло, и обязанностей, которыя оно должно отправлять и дѣйствительно выполняло,—всѣ эти стороны очень мало извѣстны въ исторической литературѣ.

Предлагаемый очеркъ, извлеченный изъ дѣлопроизводства Приказнаго стола Разряда, освѣщаетъ нѣкоторыя бытовыя черты изъ жизни духовенства въ то сложное для него время, въ тотъ „переломъ“, который начался въ русскомъ обществѣ отъ исправленія патріархомъ Никономъ богослужебныхъ книгъ и въ суровыхъ формахъ продолжался до конца XVIII. Документъ интересенъ еще тѣмъ, что даетъ разговорный языкъ послѣдней четверти XVII в. и, порою, тѣ своеобразныя выраженія, которыми тогда обмѣнивались между собою современники.

---

[1]) Моск. Архивъ Мин. Юст. Столбецъ Приказнаго стола Разряда № 447, склейки 1—310. Собственныя и географическія имена и все содержаніе очерка является обработкой документа, передавая безъ прикрасъ то, что было.

I.

Въ 1675—1676 годахъ въ городѣ Галичѣ, довольно видномъ административномъ центрѣ, воеводствовалъ Порфирій Ѳедоровичъ Рахманиновъ. Ладилъ онъ съ мѣстными помѣщиками, уѣздными разнаго чина людьми, не ссорился и съ посадскими, хотя послѣдніе по причинамъ, которыя будутъ видны ниже, и не долюбливали воеводу. Не могъ только ужиться Порфирій Ѳедоровичъ съ мѣстнымъ духовенствомъ. Потому ли, что Рахманиновъ, служившій ранѣе въ Малороссіи и тамъ учившійся, считая себя „просвѣщеннымъ ученіемъ“, глядѣлъ на галичское духовенство свысока, а, оно, занимавшееся обученіемъ обывателей, въ свою очередь не особенно признавало воеводу за носителя просвѣщенія, только отношенія были между ними натянутыя. Начались они тотчасъ же по опредѣленіи Рахманинова воеводою и по прибытіи въ Галичъ.

За нѣсколько дней до его пріѣзда, еще при прежнемъ воеводѣ Мусинѣ-Пушкинѣ, произошло событіе, взволновавшее весь Галичъ. Къ церкви Василія Великаго былъ опредѣленъ „попъ“ [1]) Логинъ Ивановъ, сынъ мѣстнаго посадскаго человѣка. Много разъ служилъ онъ въ церкви и, стоя въ алтарѣ, часто глядѣлъ онъ на образъ Знаменія и ему казалось, что икона эта „была въ забвеніи многое время“. 1 ноября, въ день празднованія Безсребниковъ Космы и Даміана, онъ также служилъ обѣдню и думалъ, что скоро приближается праздникъ Знаменія. Въ самомъ концѣ службы, послѣ заключительной молитвы, едва онъ вошелъ въ алтарь, какъ ему послышалось, что отъ образа Знаменія „было стенаніе и въ глазахъ явились слезы“. Внѣ себя Логинъ Ивановъ выбѣжалъ изъ церкви, поднялся на колокольню и началъ благовѣстить „всполошнымъ звономъ“.

Сбѣжались архимандриты, священники и всякихъ чиновъ люди.

— Чудо, чудо!—восклицалъ имъ Логинъ, увлекая всѣхъ въ алтарь.

Весь трясясь, подвелъ онъ присутствовавшихъ къ иконѣ Знаменія.

— Слышите! видите!—продолжалъ восклицать онъ.

Бывшіе отвѣтили отрицательно. Тогда Логинъ сказалъ, что

---

[1]) Въ документѣ въ единств. числѣ вездѣ употреблено „попъ“, тогда какъ во множественномъ—„священники“.

слышитъ отъ иконы „стенаніе и видитъ слезы и сейчасъ“, сталъ спрашивать въ отдѣльности каждаго и получалъ такой же отрицательный отвѣтъ. Его кое-какъ успокоили, но долгое время порой ему казалось чудо, порой нѣтъ.

О случаѣ этомъ донесли патріарху, имъ было сдѣлано распоряженіе освидѣтельствовать дѣло; а послѣ того, по донесеніи изъ Галича подробностей, приказано было „старостѣ поповскому усовѣщевать“ Логина, внушать ему, что чуда нѣтъ.

Окончаніе этого дѣла и совпало съ пріѣздомъ въ Галичъ новаго воеводы Порфирія Ѳедоровича Рахманинова. Едва стало ему извѣство объ исторіи съ чудомъ отца Логина, какъ онъ, въ присутствіи многихъ лицъ, въ томъ числѣ и „старосты посадскаго“, съ гнѣвомъ закричалъ:

— Попы—плуты! они равны борзымъ собакамъ! Если бы я сидѣлъ на здѣшнемъ патріаршемъ десятильничѣ дворѣ, то бы попа Логина на цѣпь посадилъ.

Ему никто ничего не отвѣтилъ, но въ тотъ же день его слова стали извѣстны почти всему городу, и новый воевода сразу нажилъ себѣ непріятелей въ средѣ мѣстнаго духовенства и посадскихъ.

II.

Года два спустя послѣ дѣла Логина Иванова, къ Порфирію Рахманинову стали поступать грамоты изъ Москвы о понужденіи помѣщиковъ Великосельской волости къ доставкѣ положеннаго стрѣлецкаго хлѣба. Срокъ былъ уже пропущенъ, но великосельцы обязались подпиской приготовить хлѣбъ къ новому сроку; въ поручителяхъ за помѣщиковъ, а частью и вслѣдствіе ихъ неграмотности подписались на подпискѣ той же волости Ильинскій, попъ Фролъ и его сынъ Иванъ. Воевода же Рахманиновъ, не дождавшись дня новаго срока, послалъ команду въ Великосельскую волость за названными попомъ и его сыномъ и велѣлъ въ Галичѣ посадить ихъ въ приказной избѣ на цѣпь.

— Отпусти ихъ, Порфирій Ѳедоровичъ, вѣдь вины ихъ нѣтъ!— просилъ за заключенныхъ поповскій староста „попъ“ Артемій.

— Садись самъ на ихъ мѣсто на цѣпь—тогда свобожу,—отвѣчалъ воевода.

Стрѣлецкій хлѣбъ къ второму сроку помѣщиками былъ уже

доставленъ, Рахманинову ими было сообщено о томъ, но онъ продолжалъ Фрола съ сыномъ держать на цѣпи.

— Придетъ съ Москвы изъ приказа грамота, что хлѣбъ изъ Галича полученъ, тогда выпущу,—говорилъ Порфирій Ѳедоровичъ и слово свое сдержалъ; но между духовенствомъ въ городѣ и въ уѣздѣ поднялся на него сильный ропотъ.

Одной изъ самыхъ тяжелыхъ обязанностей воеводы считалась такъ называемая „ямская гоньба“, или нарядъ лошадей для исполненія разныхъ государевыхъ дѣлъ. Въ 1672 г. Порфирію Рахманинову было спѣшно предписано переправить изъ Сибири въ Москву прибывшую „мягкую рухлядь“, т. е. мѣха, но когда „рухлядь“ доставили къ Рахманинову, большинство галичскихъ ямщиковъ разбѣжалось, и воевода къ сроку рухляди послать въ Москву не могъ, потому что „подводъ не было“, за это нерадѣніе ему въ отпискѣ князя Жирового-Засѣкина былъ объявленъ „государевъ“ гнѣвъ изъ Москвы.

Поэтому, когда воевода на именинахъ у „своего друга“ [1]), какъ сказано въ документѣ, у Царя—Константиновскаго „попа“ Петра встрѣтился съ двумя „попами“ Николаевскимъ Яковомъ и Варварскимъ Порфирьемъ, братья которыхъ были ямщиками, то не выдержалъ и съ досадой имъ сказалъ:

— Стали вы, Яковъ и Порфирій, въ попы, утая свою прежнюю службу въ ямщикахъ; а по указу святѣйшаго патріарха, такихъ людей сыскивая, снимаютъ съ нихъ скуфьи и отдаютъ въ старый чинъ.

— Вѣдомо тебѣ, Порфирій Ѳедоровичъ,—спѣшили возразить одинъ за другимъ Яковъ и Порфирій, что отецъ нашъ и братья и нынѣ въ ямщикахъ, но сами мы ими не бывали, а къ церквамъ поставлены по челобитнымъ приходскихъ людей, а ямщиковыми ли дѣтьми мы написаны въ той челобитной, про то не знаемъ.

— А про васъ слухъ шелъ, съ усмѣшкой замѣтилъ воевода,—что при вашемъ прошеніи въ „попы“ митрополитъ Сарскій и Подонскій Павелъ, узнавъ, что вы ямщиковы дѣти, выгналъ васъ изъ крестовой вонъ.

— То явная неправда!—воскликнули братья. Всѣмъ вѣдомо, что мы ставлены въ попы блаженныя памяти великимъ господиномъ, святѣйшимъ Іоасафомъ патріархомъ Московскимъ и всеа

---

[1]) Единственнаго священника изъ всего галичскаго духовенства, доброжелательно относившагося къ воеводѣ.

Россіи, и мы тебѣ, Порфирій Ѳедоровичъ, можемъ объявить ставленую и перехожую грамоты.

Воевода замолчалъ; на этомъ пока дѣло и остановилось, но его неудовольствіе на „поповъ“ братьевъ вскорѣ разгорѣлось съ новою силою.

Въ Галичѣ при городскихъ воротахъ сторожемъ, или, какъ указано въ документѣ, „воротникомъ“ находился нѣкто Любимъ Шушинъ. Извѣстенъ онъ былъ не столько, какъ надежный стражъ при вратахъ, сколько—какъ отчаянный „бражникъ“. Не проходило ни одного праздника или мало мальски выдающагося событія, чтобы „Любимко“, какъ называли его въ городѣ, не нашелъ случая напиться. Человѣкъ онъ былъ еще не старый и жилъ у матери, вдовы также бывшаго воротника.

Вотъ этотъ-то Шушинъ, по примѣру предшествовавшихъ лѣтъ, на первой недѣлѣ Великаго поста въ понедѣльникъ съ мѣшкомъ на спинѣ, въ которомъ наложены были коренья рѣдьки и хрѣну, началъ обходить дома знакомыхъ галичскихъ обывателей, поздравляя ихъ съ „чистымъ понедѣльникомъ“ и лукаво поднося при этомъ хрѣнъ и рѣдьку. Вездѣ его за то подчивали виномъ. Конечно, первый его „подносъ“ былъ воеводѣ Рахманинову, и отъ него онъ также не остался безъ угощенія.

Но ночью того же дня, когда „Любимка“ „привезли“ домой мать его замѣтила, что съ сыномъ творится недоброе: онъ метался на постели, лицо его побагровѣло, глаза налились кровью.

Утромъ же къ Николаевскому „попу“ Якову, у котораго отецъ былъ ямщикъ, и въ приходѣ котораго жилъ „Любимко“ Шушинъ, явился малый съ просьбою отъ матери причастить воротника.

Когда „попъ“ Яковъ пришелъ въ помѣщеніе Шушина, то увидѣлъ, что дядя Любимкинъ отливаетъ его на постели полураздѣтаго изъ ковша водою, а мать воротника „льетъ ему поперемѣнно въ ротъ деготь и деревянное масло“.

— Что вы дѣлаете!—вскрикнулъ Яковъ, онъ отъ вина весь сгорѣлъ; дайте ему покой, онъ отходитъ. Дѣйствительно, черезъ нѣсколько минутъ „Любимко“ умеръ.

Дня черезъ два, когда воевода Рахманиновъ только-что вошелъ въ приказную избу, къ нему повалилась въ ноги мать Любима Шушина.

— Защити, батюшка, Порфирій Ѳедоровичъ, отъ попа Якова: не хочетъ онъ моего Любимка хоронить; знатно, ждетъ отъ меня десяти рублевъ!—вопила она передъ воеводою.

— Ступай домой!—сказалъ ей воевода,—я его заставлю отпѣть Любимка.

Черезъ часъ въ приказной избѣ передъ воеводою стоялъ Николаевскій попъ Яковъ, вызванный приставомъ.

— Отчего ты не хочешь погрести тѣло Любимково!—закричалъ на него воевода,—посулу десять рублевъ просишь?

— Для такихъ людей, какъ Любимка, сгорѣвшихъ отъ вина, намъ приказъ былъ: не хоронить безъ похоронной памяти патріарша въ Галичѣ намѣстника—архимандрита Сильвестра.

— Онъ такой же плутъ, какъ и вы всѣ попы,—а я тебѣ приказываю тотчасъ же его отпѣть.

— Если доставишь архимандричью похоронную память, то я готовъ отпѣть Любимка хоть сегодня,—спокойно отвѣтилъ ему „попъ“ Яковъ, кланяясь и идя изъ приказной избы.

— Подождите, вотъ я вамъ задамъ „архимандрита!“—злобно въ слѣдъ Якову закричалъ Рахманиновъ.

Въ тотъ же день, едва Яковъ окончилъ вечерню, какъ къ нему въ церковь вошли пристава 5 человѣкъ во главѣ съ Калинкой Лютовымъ и, выталкивая его изъ церкви, повели къ приказной избѣ „съ безчестьемъ“.

Услышавъ шумъ на улицѣ, изъ дома „попа“ Якова выскочила его жена и дѣти.

— Убирайтесь во дворъ, змѣинино отродье!—пригрозилъ имъ кулакомъ Калина Лютовъ,—не то и васъ всѣхъ заберемъ.

Семья о. Якова въ страхѣ бросилась домой.

Въ приказной избѣ „за карауломъ“ стоялъ уже братъ Якова „попъ“ Порфирій, когда взятаго изъ церкви привели сюда.

— Не единожды посылалъ я къ вамъ обоимъ объ уплатѣ „полоняничныхъ денегъ“,—велю силой теперь доправить!—съ гнѣвомъ закричалъ воевода.

— Тебѣ, Порфирій Ѳедоровичъ, вѣдомо, что мы государевой руги за полгода не получали, ты намъ ее не выдавалъ; мы уже тебѣ сказывали, что изъ нашей руги уплатимъ и полоняничныя деньги,—отвѣтилъ „попъ“ Яковъ.

— Вамъ только пить да бряжничать, а не о государевыхъ сборахъ заботиться!—вновь закричалъ Рахманиновъ.—Посади ихъ, Калина, на цѣпь на три дня да покрѣпче, а на четвертый въ эту пору отправь ихъ съ моею отпискою подъ началъ въ Паисинъ монастырь.

— Богъ тебѣ судья! Онъ нашъ защитникъ,—со вздохомъ отвѣтилъ воеводѣ одинъ изъ братьевъ.

Цѣлые три дня они просидѣли на цѣпи въ приказной избѣ. Потомъ съ подьячимъ Саввою Сыдавнымъ, подъ карауломъ, были отправлены, какъ говорилъ воевода, въ монастырь, но съ дороги ихъ вернули назадъ. Оказалось, что за братьевъ вступился архимандритъ Сильвестръ: церкви три дня стояли безъ службы, и онъ съ прихожанами явился къ воеводѣ и убѣдилъ его „для преосвященныя литургіи“ отпустить на свои мѣста Якова и Порфирія. Оказалось также, что государева руга на все духовенство Галича была давно уже прислана, но Рахманиновъ раздачею ея не торопился...

III.

Въ Галичскомъ уѣздѣ въ имѣніи Ивана Воронова въ деревнѣ Бачмановой оказалась „чреватой“ вдова крестьянка Авдотьица Ильина; на „очной ставкѣ“ былъ обнаруженъ и ея соблазнитель крестьянинъ той же деревни, еще молодой парень Васька Панфиловъ, приходившійся шуриномъ священнику Григорью отъ церкви Василья Великаго въ Галичѣ. Женка была взята въ Галичъ на „патріаршъ десятильничъ дворъ“ и сюда же былъ присланъ ея возлюбленный Панфиловъ. Отцу Григорью, какъ родственнику послѣдняго, было поручено отъ десятильнича двора „усовѣщевать“ ихъ обоихъ. Около мѣсяца сидѣла на патріаршѣ дворѣ вдова Авдотьица, часто приходилъ къ ней о. Григорій вмѣстѣ съ своимъ сыномъ Петромъ, призывалъ къ себѣ Василья Панфилова, приносилъ имъ ѣды и даже вина и склонялъ вдову и Панфилова къ браку. Какимъ-то образомъ объ этомъ кормѣ стало извѣстно воеводѣ Рахманинову. Онъ тотчасъ же послалъ къ архимандриту Сильвестру отписку, „по указамъ которыя женки породятъ младенцевъ не въ бракѣ, и тѣмъ чинить наказанье кнутомъ и батогами“. Указывая, что вдовѣ Авдотьицѣ „чинится во всемъ противъ указовъ ослабленіе“, Рахманиновъ предлагалъ Авдотьицу заковать въ желѣза, угрожая въ противномъ случаѣ отобрать ее къ себѣ въ приказную избу.

Прошла недѣля. 25 мая вечеромъ у вдовы Авдотьицы вновь были отецъ Григорій съ сыномъ, былъ и Панфиловъ, „пили всѣ пиво и тайно между собою говорили“, какъ показалъ сторожъ десятильнича двора Стенька Ивановъ. Послѣ ухода Панфилова и о.

Григорія съ сыномъ, сторожъ заглянулъ въ избу: Авдотьицы не было, онъ сталъ ее звать — никто не откликался, выбѣжалъ на дворъ—и здѣсь ея не оказалось. Тогда онъ вышелъ на улицу и ему показалось, что тѣнь Авдотьицы была видна бѣжавшею къ Галичскому озеру. Сторожъ былъ очень старъ; походилъ еще коегдѣ и вернулся домой. Утромъ же о побѣгѣ Авдотьицы донесъ архимандриту.

Еще черезъ недѣлю изъ Галичскаго озера вытащили утопленницу, скованную въ желѣзахъ. Лицо ея вздулось и посинѣло, но сторожъ Ивановъ по лицу и по онучамъ, въ которыхъ ушла съ десятильнича двора вдова Авдотьица, узналъ въ утопленницѣ свою бывшую сидѣлку, убѣжавшую вечеромъ 25 мая.

Что заставило бѣдную беременную женщину покончить съ собою: угроза ли Рахманинова, разладъ ли съ своимъ возлюбленнымъ, изъ дѣла не видно; на чьей совѣсти остались двѣ погубленныя человѣческія жизни, не выяснено, но галичское духовенство послѣ случая съ Авдотьицей стало говорить, что „воевода въ ихъ дѣла вступается самовольно“.

IV.

8 іюня 1676 г., въ день празднованія ангела государя — Ѳеодора Студита, послѣ литургіи и молебна въ соборной церкви, воевода Порфирій Ѳедоровичъ Рахманиновъ пригласилъ къ себѣ на обѣдъ двухъ архимандритовъ: Паисина монастыря — Сильверста, „которому велѣно вѣдать всякія духовныя дѣла въ Галичѣ и въ уѣздѣ“, и Городецкаго монастыря—Іосифа; были приглашены также многіе помѣщики, нѣсколько священниковъ, болѣе видные посадскіе люди съ своимъ старостой Ильей Херовымъ, всего, по выраженію документа, „гостей, друзей и хлѣбоядцевъ до 50 человѣкъ“.

Хмѣльные напитки во время обѣда подавались въ изобиліи; на столахъ, кромѣ другихъ кушаній, стояли „блюда съ студнями“. Въ срединѣ обѣда, „въ полъ-стола“, какъ сказано въ документѣ, въ горницу вошелъ 16-ти лѣтній сынъ помѣщика Френева Максимъ, жившій у Рахманинова и „носившій его платье“. Онъ учился грамотѣ у дьякона церкви Царя Константина Якова, также присутствовавшаго на обѣдѣ.

— Что жъ ты выучилъ ли, Максимъ: буки-азъ-ба, буки-икъ-би, глаголь-икъ-ги?—обратился воевода къ вошедшему:—всю ли азбуку выучилъ?

— Нѣтъ, только половину—отвѣтилъ Максимъ.

— Ходилъ съ января по май—и только половину!—съ усмѣшкой произнесъ воевода:—а у насъ на Украйнѣ также учатъ „буки-икъ-би“, и моего сына деревенскій попъ въ четыре мѣсяца совсѣмъ выучилъ; а вамъ, надо быть, только бражничать! рѣзко крикнулъ Рахманиновъ, поглядывая на дьякона Якова.

Архимандритъ Сильверстъ поднялся было съ лавки, но потомъ, покачавъ головою, сѣлъ молча на свое мѣсто, и обѣдъ пошелъ своимъ чередомъ.

По окончаніи же обѣда, когда „попъ“ Ермолай и воеводинъ другъ „попъ“ Петръ, по отпускѣ, стали возглашать: „Слава Отцу и Сыну и Святому Духу!“—Рахманиновъ, качаясь на ногахъ, обратился къ нимъ и громко сказалъ:

— Всѣмъ вы этотъ стихъ, кому и не нужно, говорите!

— Перестань, Порфирій Ѳедоровичъ, ты говоришь худо,—замѣтилъ ему „попъ“ Петръ.

— А я опять скажу: говорите-де вы тотъ стихъ всѣмъ, того не разумѣючи!—съ гнѣвомъ крикнулъ воевода, топнувъ ногою.

При этихъ словахъ „соборный попъ Логинъ, разсердившись на воеводу, сталъ ходить по горницѣ и плевать“.

— Пойдемъ, отецъ Іосифъ,—обратился Сильвестръ къ другому архимандриту: что принадлежитъ Богу, здѣсь стали примѣнять къ естеству. И, взявши за руку, потащилъ его изъ комнаты.

— Ступай, ступай: попамъ потатчикъ! — крикнулъ имъ Рахманиновъ въ слѣдъ такъ, что всѣ присутствовавшіе слышали.

Воевода качаясь направился къ себѣ въ спальню, а черезъ нѣсколько минутъ разошлись и его „гости“.

V.

Въ числѣ братіи Паисина монастыря, гдѣ архимандритомъ былъ главный поповскій староста Сильвестръ, находился іеромонахъ Іосифъ.

Отецъ этого іеромонаха былъ въ Галичѣ воротникомъ, а самъ онъ въ 30-лѣтнемъ возрастѣ, женившись, „по заручной мірской

челобитной“ поставленъ былъ въ священники церкви Кузьмы и Даміана въ Равдикѣ стану Галичскаго уѣзда; черезъ нѣсколько лѣтъ перешелъ въ священники въ Москву въ Георгіевскій дѣвичій монастырь, потомъ къ церкви Николая Чудотворца, „что у Таганныхъ воротъ“. Здѣсь онъ выдалъ дочь свою замужъ за подьячаго Пушкарскаго прихода Юрья Меркурьева. Овдовѣвъ, передалъ домъ свой зятю и ушелъ въ Троицкій Сергіевъ монастырь, гдѣ постригся. Узнавъ, что зять выгналъ его дочь изъ дома, вернулся въ Москву, побилъ зятя и послѣ долгой волокиты въ судахъ помирился съ зятемъ и вернулся въ Сергіевъ монастырь. Отсюда перешелъ на родину въ Галичскій Паисинъ монастырь и уже лѣтъ съ 6 состоялъ въ числѣ старшей братіи, будучи очень любимъ своимъ архимандритомъ Сильверстомъ.

Сына своего Ивана Іосифъ опредѣлилъ дьякономъ въ соборную церковь, женивъ на дочери священника отъ церкви Михаила Архангела Гура Андреева. Но сынъ его, очевидно, не ладилъ съ женою, потому что какъ-то ночью, въ іюнѣ мѣсяцѣ 1676 г., она, забравъ многіе пожитки мужа и его отца, а ея свекра, указаннаго іеромонаха Іосифа, находившіеся у нихъ на храненіи, убѣжала къ отцу Гуру Андрееву. Когда къ послѣднему явился Іосифъ, онъ не только не отдалъ ему вещей сына, но и его собственныхъ. Іосифъ, бывъ отъ природы сильнымъ человѣкомъ, „жестоко“ побилъ и свою невѣстку и ея отца. Тотъ пожаловался на него архимандриту Сильвестру и, наконецъ послѣ долгихъ уговоровъ той и другой стороны, они заключили „мировую челобитную“, и іеромонахъ Іосифъ, послѣ ея подачи 10 іюля, послѣ вечерень возвращался съ „Галичскаго патріаршаго десятильничьяго двора“.

Но едва Іосифъ появился на улицѣ, какъ пошелъ дождь. Старецъ остановился и, переждавъ его, двинулся дальше; однако нашла новая туча, опять полилъ дождь, и Іосифъ вновь остановился „близъ Успенской башни на лугу, не доходя Кузнецкой улицы“. Тутъ только онъ замѣтилъ, что за нимъ слѣдятъ два галичскихъ пристава, одного изъ которыхъ Ѳедьку Капина старецъ встрѣчалъ.

— Вонъ стоитъ недругъ воеводинъ, старецъ, онъ идетъ отъ женки; пойдемъ поймаемъ его, — услышалъ Іосифъ слова Ѳедьки.

Іеромонахъ не сталъ долѣе дожидаться и опрометью, несмотря на дождь, побѣжалъ черезъ лугъ. Пристава бросились за нимъ, и Ѳедька Капинъ, нагнавъ, схватилъ его за руку.

— Безъ указа патріарха насъ имать не велѣно! — крикнулъ ему Іосифъ и съ такою силою толкнулъ пристава, что тотъ свалился на лугъ.

Старецъ вновь бросился бѣжать, преслѣдуемый вторымъ приставомъ. Близъ „Козьи слободки и винокурнаго двора“ послѣдній схватилъ старца за подолъ мантіи, но Іосифъ рванулся впередъ, и большой лоскутъ матеріи остался въ рукахъ пристава.

— Лови, лови его!—крикнулъ тогда приставъ стоявшимъ у „бражнаго двора“ стражникамъ. Трое изъ нихъ преградили путь Іосифу и задержали его. Подбѣжали оба пристава, и всѣ впятеромъ принялись бить несчастнаго монаха. „Увѣчили меня долго и за волосы таскали“, показалъ онъ впослѣдствіи.

Почти стемнѣло, когда избитаго Іосифа привели къ Съѣзжей избѣ. Едва очутившись въ избѣ, онъ очень изумился, когда въ слѣдъ за нимъ сюда же втолкнули какую-то неизвѣстную ему женщину и оставили ихъ вдвоемъ на всю ночь.

На другой день утромъ въ Съѣзжую избу явился воевода. Онъ какъ-то лукаво поглядывалъ на монаха и „женку“.

— Ты ночами бражничаешь, у женокъ бываешь, тебя съ поличнымъ поймали!—крикнулъ онъ на монаха,—а архимандритъ тебя въ непорочномъ житіи славитъ.

— Того никогда не бывало: я эту женщину въ первый разъ вижу,—отвѣтилъ Іосифъ.

— Знаешь ли ты, чернецъ, что я сниму съ тебя чернецкое платье и опять въ воротники поставлю!—со злобою сказалъ воевода.

— Хорошо ты, Порфирій Ѳедоровичъ, вѣдаешь, что я въ воротникахъ никогда не былъ; а что мой отецъ имъ состоялъ, въ томъ мнѣ не порокъ.

— Я старца этого также не вѣдаю: онъ правду молвилъ,—заговорила женщина.—Чаю только, что пристава меня взяли, что вчера на улицѣ съ сосѣдкой сказала о палачѣ Ивашкѣ Вагинѣ, что слышала, какъ у моего двора трое битыхъ имъ кнутомъ похвалялись убить его до смерти за то, что больно онъ наказываетъ. А чьи они дѣти, того не вѣдаю, а примѣты ихъ помню.

— А тебя называютъ „гулящей женкой“ Ѳедоркой!—съ усмѣшкой замѣтилъ Рахманиновъ.

— Того не скрою, что называютъ, только старца не вѣдаю,— сказала женщина.

— Твой сыскъ будетъ послѣ. А тебя,—обратился онъ къ монаху,—я пошлю въ Городецкій монастырь.

— Безъ указа святѣйшаго патріарха того дѣлать не можешь!—рѣзко произнесъ Іосифъ.

— То увидишь!—отвѣтилъ воевода.—Тебѣ небось желательно было, чтобы я вернулъ тебя къ вашему „потатчику“ Сильвестру: какъ бы не такъ!

Часа черезъ два Іосифа въ рваной мантіи въ сопровожденіи 4-хъ разсыльщиковъ пѣшкомъ вели уже въ Городецкій монастырь. Въ отпискѣ Рахманиновъ игумну писалъ, чтобъ „посылаемаго монаха, изыманнаго ночною порою съ женкою, оставить въ монастырѣ впредь до указа“.

За обиженнаго вступился архимандритъ Сильвестръ, о его задержаніи воеводою донесъ патріарху, а недѣли черезъ двѣ Рахманиновъ получилъ приказъ „іеромонаха Іосифа свободя, вернуть въ Паисинъ монастырь по-прежнему“. Архимандриту же Сильвестру предписывалось о дѣйствіяхъ воеводы изслѣдовать и донести.

VI.

Въ концѣ того же іюля мѣсяца, въ воскресенье, архимандритъ Паисина монастыря Сильвестръ въ соборной церкви служилъ литургію со многими священниками, въ числѣ которыхъ находился Богоявленскій „попъ“ Евдокимъ. За обѣдней стоялъ и воевода. Когда литургія кончилась, Рахманиновъ у главныхъ дверей сталъ поджидать архимандрита, но послѣдній повернулъ въ лѣвыя двери. Воевода бросился вонъ изъ церкви и уже на „монастырѣ“ настигъ Сильвестра.

— Слышалъ я,—заговорилъ воевода,—что ты обо мнѣ сыскъ производишь, а за своими попами не смотришь, какъ служатъ—ино по новому, а ино по старому, все тотъ же Евдокимъ, о которомъ я тебѣ не разъ сказывалъ, служитъ не равно и въ своей церкви не такъ, какъ сегодня...

— Онъ уже давно исправился и свою вину принесъ; перестань зло носить,—спокойно отвѣтилъ архимандритъ.

— Не онъ, такъ другіе плуты и пьяницы, на десятильничьѣ дворѣ посулы имутъ, а ты имъ потакаешь!—возвышая голосъ, произнесъ воевода.

— Что ты ихъ въ томъ упрекаешь: и мы съ тобою пьемъ. А я вотъ тебѣ что скажу: кто въ домахъ своихъ пьетъ, тотъ и вездѣ пьетъ, а кто дома не пьетъ, тотъ и нигдѣ не пьетъ.

— Дорогóй ты человѣкъ, что и говорить! — закричалъ Рахманиновъ.—Зналъ я тебя, каковъ былъ ты на Рязани,—все возвышая голосъ, кричалъ воевода:—горшечниковъ сынъ,—вотъ ты кто! проговорилъ онъ, блѣднѣя въ лицѣ.

— И ты также, дорогой человѣкъ, — громко и съ усмѣшкой произнесъ архимандритъ,—на Рязани обычный дворянинъ былъ, послѣдній сынъ боярскій, битъ батоги вмѣсто кнута, да сыскать то про тебя некому!—выходя изъ себя, также съ гнѣвомъ произнесъ архимандритъ...—Да и говорить-то мнѣ съ тобою нельзя,—уже болѣе спокойно замѣтилъ онъ, потому что я служилъ литургію Божію и словъ не хочу плодить болѣе.

— Дорога твоя литургія, что служилъ:—подобна она коровью помету!—внѣ себя закричалъ Рахманиновъ въ слѣдъ уходившему архимандриту.

Тотъ ничего не отвѣтилъ и, выйдя изъ церковной ограды, сѣлъ въ телѣгу и поѣхалъ къ себѣ въ монастырь.

Крики и шумъ привлекли любопытныхъ: служившихъ священниковъ, помѣщиковъ и посадскихъ. Воевода тотчасъ же по уходѣ архимандрита „являлъ“ ихъ всѣхъ, т. е. переписалъ, что они были и слышали при его ссорѣ съ уѣхавшимъ. И только, исполнивъ здѣсь же у церкви „сыскъ“, отправился домой.

Къ церкви Богоявленія, въ которой священникомъ состоялъ названный воеводою Евдокимъ Ивановъ, принадлежалъ самый значительный приходъ Галича. Кромѣ него здѣсь же былъ еще другой священникъ Савинъ, братъ родной Евдокима, діаконъ Тихонъ и пономарь Иванъ Титовъ.

Въ священники къ церкви Богоявленія Евдокимъ былъ поставленъ въ 1662 г. вятскимъ епископомъ Александромъ. Въ это время уже произошло исправленіе богослужебныхъ книгъ патріархомъ Никономъ, и Евдокимъ ѣздилъ въ Москву, учился служить „по ново-исправленнымъ служебникамъ“; но когда онъ вернулся въ Галичъ, другой священникъ при церкви Богоявленія, его родной дядя Василій служилъ все по старому служебнику; потому ли, что въ первое время послѣ реформы патріарха Никона и прихожане и священники не проявляли еще такъ рѣзко разницы въ обрядахъ богослуженія, подѣйствовали ли на молодого священника убѣжденія дяди, „чтобы розни между ними не было“, но и Евдокимъ сталъ служить также по старымъ книгамъ, продолжалъ даже и

тогда, когда дядя его умеръ, вплоть до 1672 г. Въ это время къ нему въ церковь былъ опредѣленъ діаконъ Артемій, совѣтовавшій Евдокиму служить „по новому“.

На всѣ церкви города Галича существовала одна просвирня вдова Василиса, отъ нея бралъ просфоры и Евдокимъ, служа обѣдню на семи просфорахъ, при этомъ Василиса только для одного Евдокима держала старую печать — „знамя Креста съ Адамлевой головой“, всѣ же прочія церкви брали у Василисы просфоры съ новымъ знаменемъ.

Но очевидно служба Евдокима была по душѣ его прихожанамъ, потому что въ теченіе десяти лѣтъ съ 1662 по 1672 годъ они были имъ довольны, и никто до поступленія въ приказъ діакона Артемья о его службѣ духовному начальству не доносилъ.

Года два продолжались несогласія у Евдокима съ діакономъ Артеміемъ; воеводою сталъ уже въ Галичѣ Рахманиновъ, которому Артемій и не преминулъ сообщить о службахъ Евдокима, а воевода въ свою очередь „непрестанно“ сталъ говорить о Евдокимѣ архимандриту Сильвестру и „поповскимъ старостамъ“. Но и тутъ прихожане поддержали своего священника: „по заручной челобитной они отказали діакону Артемью“, который вскорѣ былъ поставленъ священникомъ въ уѣздѣ къ церкви Козьмы и Даміана, а къ Евдокиму въ діаконы поставили его родного брата Тихона Иванова. Тогда воевода о службѣ Евдокима „по старому“ донесъ прямо патріарху, а послѣдній предписалъ взыскать „за вину“ съ Евдокима пени 5 рублевъ.

Однако же и самъ Евдокимъ понялъ, что такъ дѣло идти не можетъ, и въ началѣ 1676 года принесъ повинную патріарху Іоакиму.

— Служилъ я,—писалъ онъ въ челобитной,—до сего времени по старымъ служебникамъ отъ невѣдѣнія и въ томъ тебѣ Великому господину вину свою приношу и въ томъ прощенія прошаю. А нынѣ я многогрѣшный Благодатію Божіею работаю Ему Господеви со страхомъ и съ трепетомъ, по новоисправленнымъ служебникамъ и надъ пятью просфорами, что отцу архимандриту и поповскимъ старостамъ вѣдомо. Смилуйся, великій господинъ! вели меня въ тѣхъ пенныхъ деньгахъ свободить!“

Патріархомъ было поручено архимандриту Сильвестру наблюсти за поведеніемъ попа Евдокима, и недѣли черезъ двѣ архимандритъ донесъ въ Москву, что Евдокимъ „служитъ по новымъ книгамъ безъ сумнѣнія, и раскола за нимъ нѣтъ“.

О такомъ донесеніи архимандрита воевода Рахманиновъ узналъ уже послѣ ссоры своей съ Сильвестромъ у соборной церкви. Онъ „раскипѣлся гнѣвомъ“, какъ сказано въ документѣ, что архимандритъ прикрываетъ „попа“ и сталъ затѣвать „вражду на нихъ обоихъ“.

Такъ какъ Евдокимъ обладалъ чрезвычайной физической силой, былъ „человѣкъ мощный“, по выраженію документа, одинъ справившись однажды съ тремя напавшими на него разбойниками, и такъ какъ личная расправа съ нимъ представляла затрудненія и опасности, то воевода прибѣгнулъ къ другому средству.

Въ первое воскресенье послѣ Успеньева дня „попъ“ Евдокимъ вмѣстѣ съ женою отправились на свадьбу къ помѣщику Коровину. Въ домѣ остались его десятилѣтняя дочь дѣвочка Татьяница и свойственница Евдокима Анна Лукина, которая у него, какъ сказано въ документѣ, „домовничала“. Къ вечеру, во время отсутствія Евдокима, къ нему въ домъ „внезапно явились пристава“, связали Анну, дѣвочку посадили въ чуланъ, „разбили всѣ сундуки и заголовки, разметали по полу богослужебныя книги и платья и взявъ отъ церкви пономаря Ивашка Титова, отвели его и Анну въ приказную избу, посадивъ на цѣпь. Двое же другихъ приставовъ одновременно пришли къ просвирницѣ Василисѣ и отобрали у нея „старую печать съ Адамлевой головой“.

А на утро воевода донесъ патріарху, что онъ произвелъ обыскъ въ домѣ попа Евдокима и хотя „старослужебниковъ не обыскалъ, но архимандритъ и поповскіе старосты очищаютъ его напрасно, потакая ему; старая же просфорная печать до сего дня находилась у просвирницы, отобравъ которую онъ, воевода, посылаетъ на усмотрѣніе патріарха“.

Когда же попъ Евдокимъ вернулся съ женою со свадьбы, то усмотрѣлъ, что въ домѣ его „разбито точно отъ погрома непріятельскаго“.

Утромъ онъ направился къ воеводѣ Рахманинову, и тотъ ему сказалъ, что „Анна Лукина взята въ похвальныхъ непристойныхъ словахъ къ обыску, а пономарь Ивашка — въ запирательствѣ по доносу на него Евдокима“.

Несмотря на просьбы и угрозы Евдокима, Анна и пономарь 2 недѣли просидѣли въ приказной избѣ на цѣпяхъ и, какъ послѣ оказалось, безвинно.

VII.

Случай съ Евдокимомъ переполнилъ чашу терпѣнія галичскаго духовенства, при томъ Евдокимъ оказался не только „мощнымъ“, но и очень энергичнымъ человѣкомъ: онъ обошелъ въ городѣ всѣхъ священниковъ и діаконовъ, многихъ уговаривалъ, со многими совѣтовался и наконецъ достигъ цѣли.

Все галичское духовенство, во главѣ съ двумя архимандритами, подало челобитныя, за собственноручными подписями, какъ царю Ѳедору Алексѣевичу, такъ и патріарху Іоакиму, на воеводу Порфирья Рахманинова въ „обидахъ, въ налогахъ и въ разоренiи и что онъ въ ихъ духовныя дѣла вступается“; въ челобитной указали всѣ случаи его „своеволія“, которые разсказаны выше.

Черезъ нѣсколько дней о челобитныхъ на него галичскаго духовенства Рахманиновъ уже зналъ; онъ призвалъ близкихъ ему помѣщиковъ Трифона Шишкина и Василья Сипягина на совѣтъ, какъ помочь бѣдѣ. Шишкинъ и Сипягинъ вмѣстѣ съ Рахманиновымъ рѣшили составить также челобитную въ защиту воеводы. Нашли отставного подьячаго, чтобы не было подозрѣнія на воеводскихъ, и написали челобитную на имя государя „отъ помѣщиковъ, уѣздныхъ и прочихъ галичскихъ людей“, слѣдующаго содержанія:

„Воевода Порфирій Рахманиновъ, не такъ, какъ другіе бывшіе воеводы, городу Галичу и уѣзду добродѣтель многую учинилъ, всякія государева дѣла дѣлалъ вправду, безволокитно и безкорыстно“... и т. д.

Такую челобитную Шишкинъ съ Сипягинымъ стали возить подписывать знакомымъ, и подписей набралось уже достаточно. Но въ Галичѣ оставался еще значительный классъ людей, которые къ подписямъ совсѣмъ не шли: то были посадскіе [1]).

Тогда Рахманиновъ вызвалъ къ себѣ посадскаго старосту Илюшку Херова и въ присутствіи Шишкина и Сипягина, прочтя ему предположенную челобитную, сказалъ:

— Тебѣ бы, Илья, вѣдая про меня истину, написать та-

---

[1]) Изъ документа видно, что большинство галичскихъ священниковъ и діаконовъ происходило изъ мѣстныхъ посадскихъ; ставились по заручнымъ челобитнымъ, часто у нихъ въ домахъ жили ихъ отцы и братья; связь съ духовенствомъ была крѣпкая.

кову же челобитную за своею подписью и подписями посадскихъ людей?

— Того сдѣлать не могу,—отвѣтилъ Херовъ,— посадскіе люди на тебя, Порфирій Ѳедоровичъ, въ обидѣ, что ты, слышно, всякіе сборы отдать хочешь на откупъ уѣзднымъ людямъ.

— Коли особую челобитную не пошлете, подпишитесь на этой?— сказалъ Рахманиновъ

— У насъ шли толки,—возразилъ Херовъ,—что если я похочу подписать, то меня отъ старожства отставить.—А каковъ сыскъ будетъ, покажемъ „вправду“, о чемъ спросятъ,—отвѣтилъ староста.

„И какъ ни угрожалъ“,—по выраженію документа,—Рахманиновъ посадскимъ людямъ, послѣдніе остались при своемъ и не подписали челобитной.

Но своей защитительной челобитной Рахманинову послать не пришлось. Очевидно, въ Москвѣ имъ были уже сильно недовольны, потому что 28 августа 1686 года онъ получилъ слѣдующую грамоту отъ царя Ѳедора Алексѣевича.

„По нашему указу велѣно быть въ Галичѣ на твое мѣсто стольнику нашему и воеводѣ Воину Аѳанасьевичу Ордину-Нащокину [1]). А перемѣнить ему велѣно тебя безсрочно, а тебѣ велѣно быть въ Галичѣ для очныхъ ставокъ по сказкамъ галичскихъ монастырей властей, а для сыска посланъ сыщикъ изъ Патріарша приказа архимандритъ Антоній. И будетъ по сыску и по очнымъ ставкамъ оправдаешься, и тебѣ ѣхать къ Москвѣ, а будетъ въ томъ дѣлѣ не оправдаешься, и тебѣ бы быть въ Галичѣ за поруками. А въ сыскное время велѣно тебя выслать въ Галичскій пригородъ, куда ближе и пристойнѣе“. Дальше предписывается сдать весь городъ и нарядъ и ключи новому воеводѣ.

Такого же содержанія о смѣнѣ Рахманинова и о сыскѣ по челобитной галичскаго духовенства посылается грамота Ордину-Нащокину, бывшему воеводой въ Ярославлѣ.

Дней черезъ пять въ Галичъ пріѣхалъ Нащокинъ, смѣнилъ Рахманинова и вмѣстѣ съ архимандритомъ Антоніемъ въ продолженіе болѣе чѣмъ трехъ мѣсяцевъ производилъ допросы и очныя ставки бывшему воеводѣ и галичскому духовенству.

---

[1]) Изъ этого назначенія видно, что сынъ „государственныхъ и посольскихъ дѣлъ оберегателя“, нѣкогда бѣжавшій за границу, былъ прощенъ вполнѣ и состоялъ воеводою въ разныхъ городахъ. Сравн. „Исторія Россіи“, Соловьева, т. II, стр. 173—174.

Собранныя дѣломъ данныя были не въ пользу Рахманинова; посадскіе, кромѣ приведенныхъ уже случаевъ, указали еще на много мелкихъ злоупотребленій въ его дѣятельности. На этомъ дѣло и оканчивается; вѣроятно, Рахманиновъ или вскорѣ умеръ или „обвиненъ“, потому что послѣ „сыска“ имя его въ числѣ воеводъ, по архивнымъ документамъ, уже не встрѣчается.

И. С. Бѣляевъ.

Письма и ордера Державина разнымъ лицамъ.

I.

Графу Григорію Александровичу Потемкину [1]).

Сіятельнѣйшій Графъ
Милостивый Государь!

Въ кончинѣ Его Высокопревосходительства Александра Ильича [2]) скончался мой покровитель. Ежели есть для меня надежда, то она въ главномъ моемъ начальникѣ—и это въ Вашемъ Сіятельствѣ.

Исполняя мой долгъ, когда бы я произвелъ и наивеличайшія отечеству услуги, то и тогда бы ничего въ награду себѣ просить не отважился. Но ежели были со мной въ одной Комиссіи [3]) Мав-

---

[1]) Это интересное письмо, извѣстное Гроту только въ копіи, хранится въ виленской публичной библіотекѣ. Писано все рукою Державина. Мѣста отправленія—Москвы—нѣтъ. Шероховатость слога можно объяснить душевнымъ состояніемъ корреспондента. Объ этомъ письмѣ Державинъ говоритъ въ „Запискахъ". Письмо Потемкину, помимо всего другого, интересно еще тѣмъ, что отношенія между Державинымъ и Потемкинымъ были тогда натянутыя. Авторъ въ тотъ же день 11 іюля, когда писалъ Потемкину, лично подалъ письмо фавориту, тогда еще графу и подполковнику. Подъ его начальствомъ служилъ Державинъ. Письмо успѣха не имѣло. Письмо Потемкину напечатано Гротомъ въ V томѣ большого Академическаго изданія сочиненій Державина, стр. 269—270.

[2]) Бибикова, скончавшагося 9 апрѣля 1774 г. въ селѣ Бугульмѣ.

[3]) Секретной, образованной въ концѣ 1773 года и отданной подъ начальство Бибикова. Въ Секретную Комиссію, составленную изъ гвардейскихъ офицеровъ, входили, по выбору Бибикова, между прочимъ, слѣдующія лица: прапорщикъ Семеновскаго полка кн. Николай Ивановичъ Горчаковъ, капитанъ-поручикъ того же полка, позже—генералъ-провіантмейстеръ—Савва Ивановичъ Мавринъ, съ которымъ Державинъ былъ на пріятельской ногѣ, и подпоручикъ Измайловскаго полка Василій Николаевичъ Собакинъ (1744—1798), позже перешедшій на гражданскую службу. Всѣ они въ награду получили деревни.

ринъ, Собакинъ и Горчаковъ и получили нынѣ за труды свои Высочайшую милость, то я нахожу себя передъ ними обиженнымъ. Я еще смѣю себя наиболѣе поставить имъ въ сравненіе потому, что я въ трудахъ своихъ не имѣлъ себѣ ни одного помощника, и, чрезъ цѣлой почти годъ, бывши въ гнѣздѣ бунтовщиковъ, былъ одинъ, безъ защищенія, въ опасностяхъ: доставилъ нужныхъ людей Секретной Комиссіи, сдѣлалъ диверсію отъ пролитія изъ Уралу злодѣямъ къ Волгѣ, отвратилъ набѣгъ калмыкъ отъ селеніевъ иргизскихъ [1]), прикрылъ [2]) колоніи [3]) отъ расхищенія киргизцовъ и, разбивши ихъ, отнявъ у нихъ плѣну—исключая русскихъ—около тысячи человѣкъ однихъ колонистовъ, съ одними собранными мною мужиками, (и) первой далъ всѣмъ [4]) извѣстіе о поимкѣ Пугачева [5]). Отъ всѣхъ генераловъ, бывшихъ сначала въ сей экспедиціи [6]), за всѣ мои дѣла имѣю похвальные ордера. Сверхъ сего, въ Казани и въ Оренбургскомъ уѣздѣ лишился всего своего имѣнія; даже

---

[1]) Въ маѣ 1774 г. ставропольскіе калмыки пытались прорвать „самарскую линію“, желая пробраться въ Башкирію, но были разбиты. Тогда большинство ихъ бросилось въ Иргизу. Вдоль этой рѣки были русскія колоніи, состоявшія изъ переселенцевъ весьма ненадежныхъ въ политическомъ отношеніи.

[2]) Въ оригиналѣ, опиской: приклылъ.

[3]) Осенью 1774 г. нѣмецкія колоніи стали подвергаться нападеніямъ киргизъ-кайсаковъ, которые разоряли поселенія до основанія. Усмиривъ бунтъ въ селѣ Малыковкѣ (н. Вольскъ), Державинъ набралъ изъ крестьянъ отрядъ для защиты колоній, а самъ съ 500 человѣкъ крестьянъ и солдатъ съ одною пушкою двинулся противъ кочевниковъ. Въ долинѣ близъ рѣки Каромана русскіе встрѣтили непріятельское скопище, тысячъ около двухъ человѣкъ. Киргизы не выдержали удара и дрогнули, 50 человѣкъ изъ нихъ осталось на мѣстѣ, 5 человѣкъ попало въ плѣнъ. Въ «Запискахъ» Державинъ говоритъ, что отбито у киргизовъ 800 человѣкъ нѣмецкихъ колонистовъ обоего пола и около 700 русскихъ плѣнныхъ, не считая нѣсколькихъ тысячъ головъ скота. Въ нашемъ письмѣ цифра отбитыхъ колонистовъ значительно преувеличена.

[4]) Въ подлинникѣ неясно. Читаемъ по догадкѣ. У Грота: всюды.

[5]) Во всеподданнѣйшемъ прошеніи императрицѣ, приводимомъ Державинымъ въ «Запискахъ», читаемъ: „Въ самой же поимкѣ самозванца ежели я не имѣлъ чрезъ посланныхъ моихъ людей счастія, то и никто не можетъ тѣмъ похвалиться; но первое извѣстіе, что онъ пойманъ, я первый всюду далъ знать, за что многіе получили чины». Эта «ревность къ службѣ» поссорила Державина съ Панинымъ, который, думая, что первому далъ знать о поимкѣ Пугачева Державинъ Потемкину, родственнику фаворита, счелъ, что «тѣмъ главное его достоинство презрѣно“.

[6]) Т. е. Бибикова, князя Щербатова, князя Голицына и Павла Потемкина.

мать моя была въ полону [1]). Я два раза чуть не былъ въ рукахъ Пугачева [2]). Все потерялъ—и пользоваться Монаршею милостію, взять изъ новоучрежденныхъ банковъ денегъ не могу, потому что я подъ деревни мои долженъ въ Банкѣ!

Вотъ обстоятельства подъ командою Вашего Сіятельства служащаго офицера. Для чего обиженъ я передъ равными мнѣ? Дайте руку помощи и дайте прославленіе имени своему.

Сіятельнѣйшій Графъ,
Милостивый Государь!
Вашего Сіятельства
всепокорнѣйшій слуга
Гавріилъ Державинъ.

Іюля 11 дня
1775 года.

II.

Матвѣю Дмитріевичу Булдакову [3]).

Высокоблагородный и высокопочтенный г. полковникъ, тамбовской комендантъ и кавалеръ,

---

[1]) О плѣнѣ Ѳеклы Андреевны († въ 1784 г.) Державинъ говоритъ въ «Запискахъ» слѣдующее: „Итакъ, немедля, на своемъ пепелищѣ, — ибо домъ его въ Казани и деревни до основанія были разорены—простясь съ престарѣлою и сокрушенною печальми матерью своею, которая при нападеніи (Пугачева) на сей городъ (Казань), яко жертва, уже на смерть приготовленная, претерпѣла мучительный плѣнъ, пустился въ свой путь (въ Москву)". Въ Оренбургской губеріи Державину принадлежало с. Богородское, или Державино (позже Смоленское).

[2]) Оба случая относятся къ августу 1774 г. Вблизи Петровска Державинъ наткнулся на самого Пугачева. Послѣдній съ нѣсколькими товарищами бросился преслѣдовать Державина на добрыхъ коняхъ, но, увидя его вооруженнымъ пистолетами, не рѣшился напасть. Проскакавъ нѣсколько верстъ, преслѣдователи отстали. Въ томъ же августѣ одинъ изъ пугачевцевъ, бывшій конфедератъ-полякъ, взялся поймать Державина и доставить Пугачеву за 10.000 рублей. Пугачевцы были всего въ пяти верстахъ отъ колоніи Шафгаузенъ, гдѣ жилъ Державинъ. Онъ вскочилъ на лошадь, проскакалъ 90 верстъ и пріѣхалъ въ Сызрань. По дорогѣ, крестьяне хотѣли выдать его Пугачеву, но онъ спасся только благодаря присутствію духа, благополучно переправился черезъ Волгу и ушелъ. См. письмо Державина П. С. Потемкину отъ 5 октября 1774 г. (Гротъ. Сочиненія Державина, V, стр. 168–169).

[3]) Архивъ тамбовскаго губернскаго правленія. Только подписано Державинымъ.

*

Милостивый Государь мой!

№ 787.

Благоволите Ваше Высокоблагородіе, вслѣдствіе предписанія Его Высокопревосходительства, правящаго генералъ-губернаторскую должность г. генералъ-поручика и кавалера, Ивана Васильевича Гудовича [1]), приказать выдать наряженному отъ Казенной Палаты, для рытья рвовъ подъ всѣ казенныя строенія и кладки буту съ замазкою подъ лопатку, мастеру Воробьеву, которой будетъ класть фундаментъ подъ строющійся чрезъ Студенецъ каменной мостъ [2]), въ число договорной цѣны, по заключенному съ Казенною Палатою контракту, на первой случай сто рублей, изъ суммы экономической, оставшейся отъ неполнаго комплекта конвойной и штатной командъ, съ росписку, и меня увѣдомьте.

Пребываю съ почтеніемъ
Вашего Высокоблагородія,
Милостиваго Государя моего,
покорнѣйшій слуга
Гаврiилъ Державинъ.

Іюля 14 дня
1786 года.

Его Высокоблагородію Булдакову,
Высокоблагородному и высокопочтенному г. полковнику, тамбовскому коменданту и кавалеру,
Милостивому Государю моему.

№ 787-ой.

III.

Ордеръ правящему въ Козловѣ городническую должность г. секундъ-маіору Третьякову.

Когда будетъ требовать отъ Васъ пособія посланной отъ меня въ Козловъ губернской роты подпоручикъ Зенковичъ, то рекомендую

---

[1]) Гудовичъ былъ намѣстникомъ рязанскимъ и тамбовскимъ съ апрѣля 1785 г. по первый мѣсяцъ 1789 г. Ордеръ Булдакову относится къ первому времени губернаторства Державина въ Тамбовѣ.

[2]) Этотъ мостъ черезъ рѣку Студенецъ до сихъ поръ еще продолжаетъ исправно нести службу. Онъ находится въ концѣ Дворцовой улицы, неподалеку отъ новаго зданія Казенной Палаты. Архитектура довольно красивая.

исполнить все безъ малѣйшаго замедленія, что̀ даннымъ ему, Зенковичу, отъ меня ордеромъ предписано [1]).

Гаврiилъ Державинъ.

№ 814.
Маія 18 дня
1787 года.

IV.

Николаю Николаевичу Кормилицыну [2]).

Милостивый Государь мой
Николай Николаевичъ!

Пріятнѣйшее Ваше письмо отъ 30 октября получилъ.

Вы меня спрашиваете о моихъ обстоятельствахъ. На сіе Вамъ донесу. По разсмотрѣніи доклада Сената 6-го департамента, всемилостивѣйшая Государыня нашла меня ни въ чемъ не виннымъ [3]).

Изволила оказать мнѣ Свое благоволеніе,—имѣлъ счастіе къ Ней быть допущенъ и изъясниться наединѣ. Обнадеженъ Ея Высочайшею милостію, что мнѣ дано будетъ, по избранію Ею, лучшее

---

[1]) Архивъ тамбовскаго губернскаго правленія. Только подписано Державинымъ.

[2]) Музей тамбовской Ученой Архивной Комиссіи. Витрина подъ стекломъ Все рукой Державина. Кормилицынъ — полковникъ, пріятель Державина племянникъ Сатина, съ которымъ у Державина было извѣстное столкновеніе.

[3]) Отношенія Державина къ намѣстнику Гудовичу, въ началѣ дружескія, потомъ въ конецъ испортились, вслѣдствіе рѣзкости подчиненнаго и завистливости и умственной ограниченности начальника, соединенной съ бѣшенымъ характеромъ. Гудовичъ нѣсколько разъ жаловался на Державина въ Сенатъ. Послѣдній сдѣлалъ докладъ о Державинѣ императрицѣ, но Государыня не дала ему хода. Гудовичъ обратился съ новой жалобой, уже къ Безбородкѣ. Въ результатѣ, указомъ 18 декабря 1788 г., Державина было приказано убрать изъ Тамбова и снять съ него показанія, которыя отправить на разсмотрѣніе въ 6-й департаментъ Сената, въ Москвѣ. По пріѣздѣ въ Москву, Державинъ цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ „шатался праздно“, такъ какъ противники откладывали разсмотрѣніе его дѣла. Наконецъ, Сенатъ вынесъ Державину оправдательный приговоръ, но въ должности не возстановилъ. Тогда Державинъ обратился со всеподданнѣйшимъ прошеніемъ и поднесъ чрезъ Храповицкаго „Фелицу“. Императрица приказала отвѣтить, что „трудно обвинить автора оды „къ Фелицѣ“. Затѣмъ авторъ былъ представленъ Государынѣ и приглашенъ къ Высочайшему столу. 1 августа 1789 г. императрица приняла Державина въ частной аудіенціи, о которой сказала Храповицкому: Il ne doit pas être trop content de Ma conversation. Какъ бы то ни было, Державину было приказано выдать неполученное имъ жалованье, и производить его впредь, до опредѣленія Державина на мѣсто.

мѣсто, почему и состоялся 4 августа указъ выдать [1]) мнѣ удержанное и впредь производить полное губернаторское жалованье, до опредѣленія къ мѣсту. Но (какъ) еще по сіе время, кромѣ безпрестанныхъ милостивыхъ отзывовъ, никуда не опредѣленъ [2]), то безъ Высочайшей воли никуда отлучиться не смѣю, между тѣмъ есть еще нѣкоторыя по губерніи дѣла, которыхъ окончанія дожидаться нужно.

Касательно до пересылки изъ оренбургской моей деревни денегъ, то я уже писалъ къ приказчику, чтобъ прислалъ сюда. Управителя сего скоро отсель къ Вамъ отправлю. Въ прочемъ за приложенные Вами труды и попеченія по деревнямъ моимъ покорнѣйше Васъ благодарю и увѣренъ, что Вы [3]) въ пріязни Вашей ко мнѣ никогда не перемѣнились и не перемѣнитесь.

При семъ имѣю честь Вамъ препроводить одинъ экземпляръ моего сочиненія, которое принято при Дворѣ весьма милостиво [4]).

Въ прочемъ, свидѣтельствуя мое и Катерины Яковлевны [5]) почтеніе Милостивой Государынѣ Елизаветѣ Андреевнѣ, пребываю съ извѣстной Вамъ моею преданностію,

Вашъ, Милостиваго Государя моего,
покорный слуга
Гавріилъ Державинъ.

22 ноября 1789.
С.-Петербургъ.

---

[1]) Въ этомъ мѣстѣ текстъ испорченъ.

[2]) Причина ясна изъ «Дневника» Храповицкаго. Милостиво принявъ «Фелицу», императрица сказала Храповицкому, намекая на автора: On peut lui trouver une place. Но послѣ частной аудіенціи 1 августа мнѣніе Государыни о Державинѣ измѣнилось, и Храповицкій отмѣчаетъ слѣдующій отзывъ о немъ Екатерины: „Я ему сказала, что чинъ чина почитаетъ. Въ третьемъ мѣстѣ не могъ ужиться; надобно искать причину въ самомъ себѣ. Онъ горячился и при Мнѣ. Пусть пишетъ стихи». Только 12 декабря 1791 г. Державинъ былъ назначенъ статсъ-секретаремъ.

[3]) Дальше стояло слово „никогда“, потомъ зачеркнуто

[4]) Рѣчь идетъ объ «Изображеніи Фелицы», самомъ обширномъ изъ лирическихъ стихотвореній Державина. Напечатано первоначально въ «Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ» въ 1789 г., ноябрь, безъ имени автора. Государынѣ поднесъ эту пьесу Эмпнъ. Екатерина приказала Зубову пригласить на другой день автора къ нему на ужинъ.

[5]) Первая жена поэта, рожденная Бастидонъ, воспѣтая имъ подъ именемъ Плѣниры. Она скончалась молодой 15 іюля 1794 года, а 31 января слѣдующаго года Державинъ уже женился на Дарьѣ Алексѣевнѣ Дьяковой.

V.

Василію Степановичу Звѣреву [1]).

Милостивый Государь мой
Василій Степановичъ [2]).

По дошедшей къ Ея Императорскому Величеству жалобѣ отъ совѣтника Гражданской Палаты, Филонова, прошу Вашего Превосходительства собрать немедленно справки изъ дѣла въ тамошней Уголовной Палатѣ производимаго, по свидѣтельству Денежной Казны, въ 1788-мъ году, а равно и по всѣмъ прочимъ дѣламъ, до него, Филонова, касающимся, по бытности еще его въ Намѣстническомъ Правленіи и по перемѣщеніи уже въ Гражданскую Палату, и, для доклада Ея Величеству, доставить ко мнѣ обстоятельный изъ всего того экстрактъ, съ означеніемъ, которыя дѣла кончены и которыя за чѣмъ-либо понынѣ не окончены.

Пребываю въ прочемъ съ моимъ почтеніемъ
Вашего Превосходительства,
Милостиваго Государя моего,
покорнѣйшій слуга
Гавріилъ Державинъ.

Марта 11 дня
1792 года.
С.-Петербургъ.

VI.

Димитрію Прокофьевичу Трощинскому [3]).

Милостивый Государь мой
Дмитрій Прокофьевичъ [4]).

Вслѣдствіе изъясненнаго въ письмѣ Вашемъ сего октября отъ 16-го числа Ея Императорскаго Величества Высочайшаго соизво-

---

[1]) Архивъ тамбовскаго губернскаго правленія. Только подписанъ Державинымъ.

[2]) Тогдашній тамбовскій губернаторъ.

[3]) Изъ нашего собранія автографовъ. Державину принадлежитъ только подпись.

[4]) Трощинскій (1754—1829)—извѣстный государственный дѣятель, министръ юстиціи при Александрѣ I. Въ 1793 г. онъ, по протекціи Безбородки, получилъ мѣсто статсъ-секретаря, остававшееся свободнымъ послѣ удаленія Державина. Послѣдній былъ 2 сентября 1793 г. пожалованъ сенаторомъ межевого департамента, съ производствомъ въ тайные совѣтники.

ленія, два дѣла г. Экермана съ Криднеромъ къ Вамъ честь имѣю препроводить, возвращая притомъ и доставленное отъ Васъ прошеніе г. Экермана [1]).

Поелику-жъ почти всѣ находящіяся у меня дѣла изготовлены ужъ къ докладу, но не доложены были только за извѣстными Ея Императорскому Величеству заслушанными дѣлами, то за симъ понынѣ они и умедлились, о чемъ покорнѣйше прошу Васъ Ея Величеству доложить.

Впрочемъ я за нужное почелъ при подлинныхъ дѣлахъ приложить и изготовленные у меня экстракты [2]).

Изъ нихъ усмотрѣть изволите, что первое дѣло, объ арендномъ содержаніи, именнымъ Высочайшимъ указомъ (1)786-го года декабря 2-го, уже рѣшено. Второе, о поставкѣ винной, наиболѣе состоитъ въ пропущеніи Экерманомъ апелляціоннаго срока, о возобновленіи котораго и самъ Криднеръ послѣднимъ своимъ письмомъ Ея Величество проситъ.

Пребываю съ особливымъ почтеніемъ и преданностію

Вамъ, Милостивому Государю моему,

покорнѣйшій слуга

Гавріилъ Державинъ.

Октября 1-го дня.
1793 года.
С.-Петербургъ.

VII.

Петру Петровичу Коновницыну [3]).

Милостивый Государь мой
Петръ Петровичъ [4]).

Увѣдомляютъ меня изъ Архангельска партикулярными письмами, что въ тамошней таможнѣ вкралися великія злоупотребленія, умаленіемъ въ сборѣ пошлинъ съ привозимыхъ изъ-за моря товаровъ,

---

[1]) Его при нашемъ письмѣ не оказалось.

[2]) Ихъ также нѣтъ при письмѣ.

[3]) Архангельскій губернскій архивъ. Дѣла генералъ-губернаторовъ и военныхъ губернаторовъ № 5.226. Только подписано Державинымъ.

[4]) Тогдашній гражданскій губернаторъ и генералъ-губернаторъ архангельскій и олонецкій, съ 1793 по 1796 г., отецъ героя Отечественной войны. Доносъ на Коновницына оказался справедливымъ, и въ письмѣ Платону Зубову отъ 14 мая 1794 г. Державинъ говоритъ: «По письму моему къ г. Коновницыну зашевелились».

особенно же съ двойной французской водки, съ которой будто бы пошлина взимаема была какъ съ ординарной. Будто въ 1790-мъ году такой двойной водки вывезено великое число и совсѣмъ безъ пошлинъ, а въ 1793-мъ—поймано будто бы было помянутой водки немалое количество; но что таможенные чины вылили оную, безъ казенной пользы, каковыя злоупотребленія остались однако безъ всякаго изслѣдованія.

Извѣщаютъ меня также о запрещенномъ выпускѣ казеннаго лѣса, подъ видомъ владѣльческаго, котораго будто съ 1786-го года и понынѣ отпускается великое множество въ чужіе края, къ великому ущербу пользы государственной, а въ корысть иностранцовъ, нѣкоторыхъ архангельскихъ купцовъ и таможенныхъ служителей, на что яко бы прочіе тамошніе жители жалуются, потому что состоитъ великая дороговизна въ строевыхъ матеріалахъ, по случаю теперешняго строенія города [1]).

Я почитаю себя обязаннымъ обо всемъ томъ извѣстить Ваше Превосходительство, покорнѣйше прося обратить особенное примѣчаніе Ваше на таможню и буде подлинно изволите найти какіелибо вкравшіеся безпорядки и злоупотребленія отъ таможенныхъ служителей, то, по самоличному Вашему тамъ пребыванію, яко главный хозяинъ, принять законныя мѣры къ пресѣченію всего несоотвѣтственнаго пользѣ торговли и Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества интересамъ.

Пребываю съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію

Вашего Превосходительства,

Милостиваго Государя моего,

покорнѣйшій слуга

Гаврiилъ Державинъ.

Марта 29 дня
1794 года.
С.-Петербургъ.

VIII.

Петру Семеновичу * * * [2]).

Милостивый Государь мой

Петръ Семеновичъ.

По именному Его Императорскаго Величества повелѣнію, послѣдовавшему сего (1)799-го года октября въ 29-ый день, опредѣ-

---

[1]) Городъ началъ отстраиваться послѣ страшнаго пожара 26 іюня 1793 г., когда огонь истребилъ болѣе 800 домовъ и нѣсколько церквей.

[2]) Архивъ тамбовскаго губернскаго правленія. Только подписано Державинымъ.

ленъ я попечителемъ надъ имѣніемъ шталмейстра князя Ивана Алексѣевича Гагарина [1]), о чемъ въ скорости и указъ въ тамбовское Губернское Правленіе отъ Правительствующаго Сената присланъ будетъ. А какъ увѣдомился я, что по спорному у него дѣлу съ госпожами Карташовою и Кокошкиною взята имъ на рѣшеніе Тамбовской Палаты Суда и Расправы апелляція во 2-ой Сената департаментъ и такъ какъ со стороны его, князя Гагарина, всѣ сроки не упущены, то изъ онаго департамента въ іюнѣ мѣсяцѣ и указъ о невыполненіи Палатнаго рѣшенія въ оную посланъ. Но какъ публика [2]) въ газетахъ, неизвѣстно почему,—въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ"—сдѣлана 4-го декабря 1798-го, а въ здѣшнихъ—сего года 29-го марта, то соперницы его пожелали симъ воспользоваться, подали въ 6-ой Сената департаментъ просьбу о предписаніи Тамбовской Палатѣ Суда и Расправы вспомнить ея рѣшеніе, сокрывъ время здѣшней публики газетъ и умолча о посланномъ уже изъ 2-го Сената департамента указѣ, почему 6-ой Сената департаментъ, не снесясь со 2-мъ и будучи о семъ въ неизвѣстности, въ минувшемъ ноябрѣ мѣсяцѣ предписалъ Палатѣ сдѣлать по рѣшенію ея исполненіе, а потому Палата, имѣя два сенатскіе указа, одинъ другому противорѣчащіе, неизвѣстно, какъ въ семъ случаѣ поступитъ, почему я всепокорнѣйше Васъ, Милостивый Государь мой, прошу не оставить войти въ сіе дѣло и тѣмъ отвратить непосредственную уловку госпожъ соперницъ князя Гагарина, поправить неосторожность 6-го Сената департамента и избавить меня, въ противномъ случаѣ, отъ утружденія Его Величества всеподданнѣйшею о семъ просьбою и тѣмъ обязать пребывающаго къ Вамъ съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію.

Вашего Превосходительства,
Милостиваго Государя моего,
покорнѣйшій слуга
Гаврiилъ Державинъ.

Декабря 16 дня
1799 года.
С.-Петербургъ.

---

[1]) Гротъ (Сочиненія Державина, т. VI, стр. 875, большого изданія) невѣрно называетъ князя Ивана Алексѣевича Гагарина (1771—1832) княземъ Павломъ Гавриловичемъ. Гагаринъ былъ шталмейстеромъ Двора Вел. Княгини Екатерины Павловны.

[2]) Въ старину это слово значило то же, что «публикація».

IX.

Ивану Семеновичу Литвинову [1]).

Милостивой Государь мой
Иванъ Семеновичъ!

Письмо Вашего Превосходительства отъ 24-го числа генваря и съ приложеніемъ я честь имѣлъ получить исправно. Я покорнѣйше благодарю Васъ, Милостивый Государь мой, за скорое по начальству Вашему изысканіе справедливости въ сохраненіи со стороны князь Ивана Алексѣевича Гагарина апелляціоннаго срока на неисполненіе Палатнаго рѣшенія по дѣлу его съ госпожами Кокошкиною и Карташовою, такъ, какъ и за пріостановленіе по тому случаю самаго исполненія. А теперь остается мнѣ, по долгу моему, хлопотать въ разсужденіи представленія Вашего здѣсь по Сенату, и всѣмъ тѣмъ Вы меня чувствительно обязать изволили.

Пребывая въ прочемъ съ истиннымъ почтеніемъ моимъ и таковою же преданностію,

Вашего Превосходительства,
Милостиваго Государя моего,
покорнѣйшій слуга
Гавріилъ Державинъ.

Февраля 5 дня
1800 года.
С.-Петербургъ.

Его Превосходительству Литвинову.

X.

Ему же [2]).

Находясь, по Высочайшему Его Императорскаго Величества указу, попечителемъ надъ дѣлами и имѣніемъ г. тайнаго совѣтника и кавалера, графа Григорья Ивановича Чернышова [3]), неод-

---

[1]) Архивъ тамбовскаго губернскаго правленія. Державину принадлежитъ только подпись. Иванъ Семеновичъ Литвиновъ—тамбовскій гражданскій губернаторъ.

[2]) Архивъ тамбовскаго губернскаго правленія. Только подписано Державинымъ.

[3]) Гр. Григорій Ивановичъ Чернышовъ († 1830 г.)—сынъ извѣстнаго вице-президента адмиралтействъ-коллегіи, гр. Ивана Григорьевича, послѣдній представитель своего рода. Расточительный Чернышевъ успѣлъ намотать болѣе трехъ милліоновъ долгу, когда ему назначили въ опекуны Державина. Многіе изъ долговъ были дутые, въ томъ числѣ долгъ казнѣ. Тогда Державинъ обратился со всеподданнѣйшимъ прошеніемъ къ императору

нократно доходятъ до меня жалобы по виннымъ поставкамъ Его Сіятельства въ города Тамбовъ, Козловъ, Моршанскъ и Нижній Ломовъ, въ разныхъ оказываемыхъ чиновниками притѣсненіяхъ и напрасныхъ проволочкахъ, а именно: на винныхъ смотрителей—въ медлительномъ пріемѣ вина, на казначеевъ—въ невыдачѣ за вино денегъ, тогда какъ другимъ поставщикамъ оныя выдаются, несмотря что отдача вина ими была гораздо послѣ.

Сего ради, по начальничьему хозяйству въ губерніи Вашего Превосходительства, покорнѣйше прошу Васъ, Милостивой Государь мой, оказать со стороны Вашей покровительство къ прекращенію означенныхъ притѣснительныхъ безпорядковъ, безъ дальнѣйшей огласки, дабы не вышло изъ того формальныхъ и хлопотливыхъ дѣлъ, чѣмъ меня чувствительно обязать изволите.

Въ прочемъ пребываю съ истиннымъ почтеніемъ моимъ и таковою же преданностью

Вашего Превосходительства,
Милостиваго Государя моего,
покорнѣйшій слуга
Гаврiилъ Державинъ.

Марта 5-го дня
1800-го года.
С.-Петербургъ.

Г. тамбовскому гражданскому губернатору
Литвинову.

XI.

Димитрію Александровичу Бахметьеву [1]).

Милостивый Государь мой
Дмитрій Александровичъ.

Состоя, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, надъ дѣлами и имѣніемъ князь Ивана Алексѣевича Гагарина попечителемъ, честь имѣю рекомендовать Вамъ, Милостивый

Павлу о сложеніи этого долга, но получилъ приказъ о разсрочкѣ его. Хотя состоянія Чернышева далеко не хватало на уплату обязательствъ, Державинъ успѣлъ получить болѣе милліона рублей наличными. Опека продолжалась по 1806 годъ. О ней подробно говоритъ Державинъ въ своихъ «Запискахъ». Освободившись отъ опеки, Чернышевъ въ короткое время надѣлалъ долговъ не меньше прежняго.

[1]) Архивъ тамбовскаго губернскаго правленія. Державину принадлежитъ одна подпись.

Государь мой, принявшаго управленіе тамбовскими Его Сіятельства деревнями г. коллежскаго ассесора Петра Ивановича Баннера, будучи увѣренъ, что онъ, при хорошихъ своихъ правилахъ, конечно, не нанесетъ Вамъ не дѣльныхъ отягощеній. А потому покорнѣйше прошу Вашего Превосходительства сдѣлать милость—въ законныхъ нуждахъ не оставить его Вашимъ вспомоществованіемъ и начальничьимъ покровительствомъ въ справедливыхъ его прошеніяхъ, чѣмъ крайне меня обязать изволите.

Пребываю въ прочемъ съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и таковою же преданностію

Вашего Превосходительства,
Милостиваго Государя моего,
покорнѣйшій слуга
Гавріилъ Державинъ.

Мая 5 дня
1800 года.
С.-Петербургъ.

XII.

Ему же [1]).

Извѣстился я, что шацкій нижній земскій судъ, по просьбѣ госпожъ Кокошкиной и Карташовой, настоятельно требуетъ отъ находящагося при вотчинахъ князь Ивана Алексѣевича Гагарина управителя подписки о нерубкѣ въ дачахъ его, состоящихъ за рѣкою Цною, лѣса. А какъ на тѣхъ дачахъ изъ давнихъ лѣтъ поселены его, Гагарина, разныя деревни и построенъ винокуренный заводъ, которые, какъ у предковъ его, такъ нынѣ и у него, состоятъ въ дѣйствительномъ нахожденіи, то таковой подписки, яко несобственныя дачи, и требовать земскому суду нѣтъ ни малѣйшаго резону. Хотя же онѣ, Кокошкина и Карташова, и отыскиваютъ себѣ въ тѣхъ дачахъ участіе, о чемъ и дѣло производилось въ бывшемъ елатомскомъ уѣздномъ судѣ, рѣшеніемъ коего отъ того неправильнаго иска имъ отказано, послѣ чего тамбовская Палата Суда и Расправы рѣшеніемъ своимъ хотя и предоставила имъ имѣть нѣкоторое участіе, но на оное подписано отъ него, Гагарина, неудовольствіе и въ постановленный законами срокъ подана Правительствующаго Сената во 2-й департаментъ апелляціонная жалоба,

[1]) Архивъ тамбовскаго губернскаго правленія. Только подписано Державинымъ.

о чемъ въ ономъ департаментѣ и дѣло производится. Слѣдовательно, до рѣшенія дѣла, по однимъ только ихъ заведеннымъ спорамъ, никакого участія имѣть онѣ не могутъ, а потому и воспрещенія того въ собственности князя Гагарина дѣлать нимало не слѣдуетъ, ибо отъ того можетъ приключиться въ дѣлахъ мнѣ отъ Его Императорскаго Величества порученныхъ крайняя разстройка и напрасные убытки, тѣмъ болѣе, что и сама Палата о нерубкѣ лѣса, въ рѣшеніи ея, ни словомъ заключенія не дѣлала, чего для Васъ, Милостивый Государь мой, по долгу моему, покорнѣйше и прошу шацкому нижнему земскому суду приказать требованіемъ означенной подписки до рѣшенія дѣла удержаться, чѣмъ меня чувствительно и обязать изволите.

Пребываю въ прочемъ съ истиннымъ почтеніемъ моимъ и таковою же преданностію,

Вашего Превосходительства
Милостиваго Государя моего,
покорнѣйшій слуга
Гавріилъ Державинъ.

Маія 5-го дня
1800 года.
С.-Петербургъ.

XIII [1]).

Ему же.

Въ разосланныхъ изъ Правительствующаго Сената отъ 26 числа ноября мѣсяца указахъ о поселенцахъ, въ полуденной край Сибири посылаемыхъ, въ разсужденіи отставныхъ солдатъ, женъ ихъ и дѣтей, на поселеніе отправляемыхъ, на какомъ основаніи снабдѣвать ихъ всѣмъ для пути потребнымъ, учинено постановленіе, по которому велѣно нужное на то число денегъ употреблять изъ казны.

А какъ таковыя распоряженія о снабденіи поселенцовъ всѣмъ необходимымъ зависѣть имѣютъ отъ губернскихъ начальствъ и гг. губернаторовъ, къ которымъ отъ воинской инспекціи и солдаты присылаемы будутъ, то предписано отъ меня тамбовской Казенной Палатѣ, дабы она, сколько когда на отправленіе отставныхъ солдатъ, женъ ихъ и дѣтей и на прочее ихъ снабденіе, по постановленію въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 26 ноября, отъ

---

1) Архивъ тамбовскаго губернскаго правленія. Державину принадлежитъ лишь подпись.

тамбовскаго Губернскаго Правленія денегъ требуемо будетъ, оныя немедленно выдавала и вела у себя всему тому обстоятельный счетъ, о чемъ поставлено долгомъ увѣдомить и Васъ, Милостиваго Государя моего, для потребнаго свѣдѣнія и исполненія что до Васъ принадлежать будетъ.

Пребываю въ прочемъ съ истиннымъ и непремѣннымъ почтеніемъ всегда

Вашего Превосходительства
Милостиваго Государя моего,
покорный слуга
Гавріилъ Державинъ.

Декабря 3 дня
18[illegible]0 года.
Его Превосходительству Бахметьеву.

XIV.

Ему же [1]).

Изъ отношенія тамбовской Казенной Палаты отъ 30 сентября сего года усмотрѣно мною, что, по силѣ именного Его Императорскаго Величества 1798 года февраля 25 дня Высочайшаго указа, въ наполненіе недостающей на указную пропорцію земли въ деревняхъ тайнаго совѣтника и оберъ-церемонимейстера Валуева [2]), отдано ему въ вѣчное и потомственное владѣніе изъ лежащихъ въ липецкомъ Тамбовской губерніи уѣздѣ земель Всемилостивѣйше

---

[1]) Архивъ тамбовскаго губернскаго правленія. Только подписано Державинымъ.

[2]) Петръ Степановичъ Валуевъ (1743—1814) приходился роднымъ дѣдомъ извѣстному министру гр. Петру Александровичу Валуеву. Имъ издано описаніе Московской Оружейной Палаты и Коломенскаго дворца. Въ началѣ XIX вѣка Валуевъ занималъ должность начальника дворцоваго вѣдомства въ Москвѣ. Горячій блюститель порядка и чистоты, онъ свирѣпствовалъ въ Кремлѣ, разрушая памятники старины. Такъ по его настоянію были снесены не только нѣкоторыя кремлевскія башни, нарушавшія, по его мнѣнію, симметрію, но и церкви и соборы. Изъ послѣднихъ былъ разобранъ Срѣтенскій соборъ и церковь Троицкаго подворья. Не пощадилъ Валуевъ и знаменитаго Цареборисовскаго Годуновскаго двора. Дворъ продали по приказанію Валуева съ аукціона, а на его мѣстѣ выстроили... казармы. Удивительные контрасты встрѣчаются въ нѣкоторыхъ русскихъ людяхъ!

пожалованное количество 10.639 десятинъ 1.140 саженъ да сверхъ того неудобной 446 десятинъ 1.100 саженъ, совокупно-жъ съ удобною 11.085 десятинъ 2.240 саженъ, и, за сею отдачею, показываетъ Палата оставшихся въ вѣдомствѣ казенныхъ земель 6.238 десятинъ 260 саженъ. Въ упомянутомъ же уѣздѣ, по приложенной при ономъ Высочайшемъ указѣ росписи, значится лежащихъ земель при разныхъ урочищахъ 19.185 десятинъ 750 саженъ, изъ которыхъ исключая вышеуказанныя отданныя г. Валуеву земли, должно затѣмъ остаться 8.729 десятинъ 910 саженъ. Противу сего количества показано Палатою 2.491 десятина 650 саженъ меньше. О недостаткѣ семъ оная Палата, на учиненной къ ней вопросъ, отзывается только тѣмъ, что вся вышеуказанная земля положеніемъ своимъ разбита на три части, изъ нихъ самая большая лежитъ въ настоящемъ ея мѣстномъ названіи, т. е. въ усманскомъ уѣздѣ, другая—въ бобровскомъ Воронежской губерніи, а третья — въ тамбовскомъ, и во всѣхъ сихъ трехъ частяхъ, по увѣдомленію тамбовскаго уѣзднаго землемѣра Кузьмина, доставленному отъ него въ ту Палату, отъ 29 ноября 1799 года, заключается только 17.324 десятины 100 саженъ, менѣе чѣмъ самымъ числомъ, какое выше сего показано. Въ разсужденіи сего и почелъ я за нужное отнестись о семъ къ Вашему Превосходительству. Покорнѣйше Васъ прошу, дабы Вы, Милостивый Государь мой, приказавъ кому слѣдуетъ сдѣлать обще съ губернскимъ землемѣромъ означенной землѣ провѣрку, что по оной окажется, не оставили бъ меня о томъ безъ увѣдомленія.

Пребывая въ прочемъ съ непремѣннымъ почтеніемъ,

Милостивый Государь мой,

Вашего Превосходительства,

покорнѣйшій слуга

Гаврiилъ Державинъ.

№ 31.

Декабря 6 дня.

1800 года.

Его Превосходительству Бахметьеву.

Сообщилъ В. А. Алексѣевъ.

Маріенбургскій узникъ [1]).

(Историческій очеркъ).

VI.

(*Окончаніе*).

Въ концѣ февраля 1619 года, тѣ же московскіе послы, которые подписывали перемиріе, выѣхали изъ Москвы, для пріема плѣнныхъ въ обмѣнъ. 13-го марта прибылъ въ столицу польскій гонецъ съ оповѣщеніемъ, что польскіе паны доставятъ плѣнныхъ на границу въ назначенный срокъ. Этотъ же гонецъ, нѣмецъ, Андрей Рейгеръ, сообщилъ, что митрополитъ Филаретъ уже въ дорогѣ и находится въ Гроднѣ, куда онъ прибылъ 7-го февраля, а затѣмъ выбылъ въ Оршу [2]); что касается князя Василія Голицына, товарища Филарета въ посольствѣ подъ Смоленскъ, а затѣмъ и въ неволѣ, новоприбывшій сообщилъ печальную вѣсть, что Голицынъ, не дождавшись возвращенія въ свое отечество, умеръ по дорогѣ изъ Маріенбурга въ городѣ Вильнѣ 25 января, гдѣ и погребенъ временно въ церкви Св. Духа. Въ виду этого, его тѣло должно было быть выданнымъ при обмѣнѣ плѣнныхъ противной сторонѣ, какъ наличность и доказательство его смерти.

Вообще, очевидно, на Литвѣ считались съ извѣстнымъ оттѣнкомъ характера узниковъ и дѣлали моральную разницу между одной и другой группой, какъ это само собою вытекало изъ обстоятельствъ. Поэтому канцлеръ литовскій, Левъ Сапѣга, стоявшій за

---

[1]) См. „Русскую Старину“ 1908 г. ноябрь.

[2]) По преданію, Филаретъ, во время неоднократныхъ посѣщеній Варшавы, содержался въ башнѣ св. Анны.

права королевича на царскую корону и шедшій противъ Михаила Ѳеодоровича и Филарета,—пишетъ въ Вильно къ Евстафію Волтовичу, епископу виленскому, отъ 9-го февраля 1619 года:

„Что касается обмѣна плѣнныхъ, то они двоякаго рода: одни—bello accepti, другіе же съ послами Филаретомъ и Голицынымъ, не есть mere (настоящіе) узники. Тѣхъ бы, что bello есть accepti, одѣвъ въ суконныя одежды, отправить, а задержанныхъ съ лошадьми и всякими достатками, pro honore et Majestate Его Величества и народа нашего, слѣдовало бы отпустить болѣе опрятно, возвративъ имъ лошадей, или давъ другихъ, и одежды не суконныя, а голубыя подѣлать. Здѣсь еще не слышно объ отправкѣ Филарета и время очень коротко, къ 25-му Februarii обѣщали мы доставить его на границу, надо бы, чтобы онъ, по крайности, написалъ къ своимъ, что онъ уже въ дорогѣ. Тѣло покойнаго Голицына похоронено здѣсь въ церкви Св. Духа, и я боюсь, чтобы за него не удержали какого-либо нашего важнаго плѣннаго. Если бы захотѣли возвратить это тѣло, то я не могу запрашивать“ [1])...

Видно, кн. Василій Голицынъ отправленъ былъ изъ Маріенбурга раньше другихъ вслѣдствіе того, что онъ былъ очень боленъ. Какъ извѣстно, кромѣ поименованныхъ нами и ихъ свитъ, на Литвѣ находились еще—Иванъ Шуйскій, Юрій Трубецкой [2]) и Салтыковы; но всѣ они рѣшительно объявили, что, несмотря на свободу и льготы, указанныя въ актѣ перемирія, въ Москву не возвратятся. Впрочемъ, за исключеніемъ Ивана Шуйскаго, который потомъ передумалъ и возвратился въ отечество, остальные остались вѣрными Вазамъ.

Рейгеръ, получивъ въ Москвѣ дальнѣйшія извѣстія изъ-за границы, донесъ, что Филаретъ доѣхалъ 6-го мая до Смоленска, послѣ чего прибылъ еще другой гонецъ отъ польскихъ пановъ, Андрей Сулимерскій, съ цѣлью опредѣленія послѣдняго дня и мѣста обмѣна плѣнныхъ. Многіе очень ошиблись бы, предположивъ, что обмѣнъ таковыхъ, какъ и военной добычи, могъ состояться очень легко и быстро. Прежде всего приходилось долго спорить, говорить и ссориться изъ-за мѣста съѣзда: бояре не соглашались съѣзжаться между Дорогобужемъ и Вязьмой, какъ хотѣли поляки, поэтому началась переписка между обѣими сторонами. Польскіе комиссары послали 22-го мая Яна Оборскаго, а потомъ Яна Куновскаго съ предложеніемъ встрѣчи неподалеку отъ Поляновскаго монастыря,

---

[1]) Архивъ дома Радзивилловъ. Краковъ. 1885 г., стр. 262.

[2]) Бантышъ-Каменскій, „Чтеніе въ Имп. Общ. Ист. древн., гл. IV“. „Переписка между Росс. и Польшей“. часть III.

куда легко было стянуть всѣхъ плѣнныхъ, задержанныхъ въ настоящее время въ Дорогобужѣ. Кончилось однако тѣмъ, что пограничнымъ пунктомъ признана рѣчка Поляновка, на которую должны были прибыть делегаты обѣихъ сторонъ, съ эскортомъ до пятисотъ человѣкъ. Съ Московской стороны пріѣхали: Путило, Рязановъ, Неустрой Кувшиновъ, Первой Нероновъ; а отъ поляковъ: ротмистръ М. Воронецъ, Янъ Пасекъ и Андрей Оборскій...

На съѣздѣ этомъ опять представились затрудненія. При обмѣнѣ и провѣркѣ списковъ плѣнныхъ оказалась недостача нѣкоторыхъ поляковъ и литвиновъ изъ числа тѣхъ, которые были взяты семь лѣтъ тому назадъ, вслѣдствіе чего поляки потребовали внести въ договорный актъ еще нѣсколько пунктовъ, на которые москвичи, въ концѣ концовъ, и согласились. Дѣло шло о недостающихъ солдатахъ Яна Сапѣги или Струся. Польскіе плѣнные, сосланные въ отдаленныя мѣста Сибири, еще не успѣли прибыть: ихъ приходилось еще разыскивать и доставить на границу къ Двинѣ, въ устьѣ рѣки Марковки, къ 10—20 сентября, гдѣ и вручить ихъ королевскимъ посламъ. Только теперь и можно было сдѣлать различныя поправки въ договорномъ актѣ, по выдачѣ же московскихъ людей было бы ужъ поздно.

Такимъ образомъ, долженъ былъ разыскаться и быть доставленнымъ на съѣздъ Андрей Корсаковъ, при чемъ ему предоставлялось право остаться въ Москвѣ или вернуться въ Польшу. Между прочимъ, должно было схватить въ Торопцѣ жену Ивана Мещеринова и выдать ее мужу, старостѣ невельскому, отъ котораго она вѣрно бѣжала, не желая перемѣнять вѣру. Подобные супружескіе споры на религіозной почвѣ въ тогдашнихъ отношеніяхъ,—когда унія искала прозелитовъ,— были не рѣдки. Наконецъ, слѣдовало назначить день, когда могутъ съѣхаться пограничные судьи съ цѣлью опредѣленія границъ и окончанія редакціи вышепомянутыхъ пунктовъ трактата. Что касается съѣзда пограничныхъ комиссаровъ, то этотъ послѣдній былъ назначенъ, согласно шестому параграфу мирнаго договора, на 10—20 сентября; но, въ виду непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, съѣздъ могъ быть отсроченъ до 10—20 октября того же года. Исходя изъ этого, прежде чѣмъ гг. судьи не пришли къ соглашенію, никто не могъ занимать спорныя пограничныя мѣстности; въ то же время, до сказаннаго послѣдняго срока, должны быть возвращены Литвѣ вывезенные въ послѣдніе мѣсяцы, вопреки договору, всѣ крестьяне изъ городовъ Невеля, Себежа и др. вмѣстѣ съ взятыми въ городахъ пушками, аммуниціей и церковными колоколами...

Остальные параграфы договоровъ касались титуловъ, какими монархи должны были титуловаться, какъ равно пословъ, посланниковъ, гонцовъ, купцовъ и проч., о чемъ здѣсь нѣтъ нужды распространяться.

Между тѣмъ узники короля Сигизмунда и тѣло покойнаго кн. Василія Голицына, погребеннаго уже въ церкви Св. Духа, ожидали на границѣ въ Дорогобужѣ. Надъ гробомъ послѣдняго православный архимандритъ, Леонтій Карповичъ сказалъ по-польски прочувствованную надгробную рѣчь.

До этого еще, московскіе уполномоченные, узнавъ, что Филаретъ приближается къ новымъ границамъ, послали къ нему гонца Андрея Усова съ слѣдующей инструкціей: Если литвины позволятъ ему видѣться съ митрополитомъ безъ свидѣтелей, тогда онъ долженъ спросить его, можно ли разсчитывать на скорый обмѣнъ плѣнныхъ, не слѣдуетъ ли опасаться какой-либо проволочки и нѣтъ ли у литвиновъ какихъ-нибудь тайныхъ замысловъ и намѣреній?

Очевидно, существовало до послѣдней минуты обоюдное недовѣріе, подозрительность и опасеніе обмана, а можетъ быть даже употребленіе послѣднихъ усилій отправки экспедиціи подъ стѣны Москвы. Собственно, недовѣріе это было бы болѣе объяснимо съ литовской стороны, если вспомнить многократные опыты, пріобрѣтенные въ рядѣ кампаній Стефана Баторія и Сигизмунда, и традиціонную тактику непріятеля; съ другой же стороны, нельзя забывать, что между литвинами находился Александръ Гонсѣвскій, который въ теченіе многихъ лѣтъ проникся извѣстнымъ методомъ, пользовался имъ за кордономъ, дѣлался все болѣе докучливымъ и можетъ быть зналъ лучше другихъ своихъ противниковъ. Правда, Усову удалось увидѣться съ митрополитомъ, тайно разговориться съ нимъ и услышать увѣреніе, что поляки искренно желаютъ исполнить условія, но это нисколько не помѣшало Гонсѣвскому грозно налечь въ послѣднія минуты на русскихъ и потребовать точнаго исполненія данныхъ обязательствъ. Благодаря этому, староста велижскій внесъ тогда на съѣздѣ:

„Бояре не сдерживаютъ условій; не всѣхъ литовскихъ плѣнныхъ доставили на условное мѣсто; въ Москвѣ, по боярскимъ домамъ и подземельямъ, сидитъ еще много посаженныхъ насиліемъ въ казематы; нѣкоторыхъ же бояре поразсылали въ свои имѣнія въ разныя стороны!.. Словомъ, бояре совершаютъ такое безправіе, какія не совершаются ни въ одномъ христіанскомъ государствѣ: однихъ плѣнныхъ они пораздарили татарамъ, другихъ продали въ Персію или уступили ногайцамъ... Такъ ли поступаютъ христіане?

Христіанъ выдали идолопоклонникамъ; держатъ по полтораста человѣкъ въ одной тюрьмѣ вмѣстѣ; принуждаютъ перейти въ православіе и присягнуть царю! Взятыхъ же въ плѣнъ королевскихъ людей военныхъ: нѣмцевъ, французовъ, англичанъ, испанцевъ, голландцевъ и др. не хотятъ отдать въ обмѣнъ. Поэтому все должно считаться нарушеніемъ польскаго договора"...

Само собою разумѣется, что упреки старосты велижскаго вызвали горячіе протесты и жалобы на незаслуженныя зацѣпки. Былъ разговоръ о назначеніи съѣзда на 27-е мая, но москвичи отказались, потому что количество военныхъ эскортеровъ, сопровождающихъ пословъ, не было съ точностью опредѣлено. Даже самъ Филаретъ возмутился замедленіемъ и поэтому жаловался дворянамъ, присланнымъ второй разъ отъ уполномоченныхъ, что съѣздъ отложенъ изъ-за такой незначительной причины до 30-го мая.

Въ виду этого произошли новые споры подъ Дорогобужемъ. Гонсѣвскій опять внесъ на съѣздѣ свои претензіи:

„Многихъ польскихъ и литовскихъ людей бояре превратили въ холоповъ, силою перекрестили ихъ и даже поженили, а теперь держатъ въ неволѣ. Напримѣръ, бояринъ, князь Пожарскій многихъ изъ этихъ людей разослалъ по своимъ имѣніямъ и держитъ ихъ,—какъ доносятъ о томъ въ Смоленскъ,—закованныхъ въ цѣпяхъ; отпущенные же были отосланы въ Москву, а оттуда — на границу въ самые сильные морозы, нагіе, босые и голодомъ поморенные!"...

Весьма правдоподобно, что такъ въ дѣйствительности и было, хотя бояре энергично опровергали упреки старосты и говорили:

„Все, что ты говоришь—неправда; здѣсь же мы скажемъ истину христіанскую: ничего подобнаго не случилось!"...

Послѣ этого литовскіе послы опять предложили новыя условія, чтобы дороги, какъ по сушѣ, такъ и по водѣ были свободны около Брянска для польскихъ купцовъ съ пограничныхъ городовъ, присоединенныхъ теперь къ Литвѣ. Казалось, что вновь предъявленныя условія должны были нарушить договоръ и отсрочить обмѣнъ плѣнныхъ. Уполномоченные: Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ и его товарищи, Данило Ивановичъ Мезецкій и Артемій Васильевичъ Измайловъ послали даже въ польскій обозъ человѣка объяснить Филарету, что, вслѣдствіе измѣнившагося положенія, его освобожденіе встрѣчаетъ затрудненія. Они спрашивали, какъ прикажетъ поступить въ данномъ случаѣ отецъ государя: вымѣнять ли его на Николая Струся и нѣкоторыхъ его товарищей, а потомъ уже стараться объ освобожденіи остальныхъ?

— Только бы Господь дозволилъ мнѣ узрѣть сына моего, великаго царя и всѣхъ православныхъ христіанъ Московскаго государства! — произнесъ Филаретъ, но на вопросъ не отвѣтилъ, быть можетъ вслѣдствіе того, что при аудіенціи въ палаткѣ присутствовало нѣсколько человѣкъ литвиновъ. Онъ только спросилъ:—Имѣютъ ли бояре отъ моего сына какую-либо посылку?.. Если у нихъ есть собольи мѣха, то пусть мнѣ сегодня же пришлютъ, ибо я долженъ наградить тѣхъ поляковъ, которые берегли мое здоровье".

Присутствовавшій при этой сценѣ союзникъ, Томило Луговскій, подошелъ къ гонцу и сказалъ:

— Если бояре пришлютъ соболи мѣха, то пусть напишутъ на нихъ цѣну, наполовину меньшую правительственной, а мы ужъ здѣсь знаемъ, для чего они такъ должны поступить.

Цѣны на соболи мѣха были всегда преувеличены и служили, такъ сказать, предлогомъ для горячаго торга; но въ Польшѣ онѣ значительно понижались, поэтому подарокъ съ максимальной цѣной считался обманомъ; но въ Польшѣ ужъ привыкли къ тому, какъ это видно изъ замѣтокъ, найденныхъ нами въ разныхъ современныхъ запискахъ, такъ какъ соболи „сороки" были обычнымъ польскимъ даромъ, сколько бы разъ ни появлялись послы изъ Москвы.

Бояре удовлетворили желаніе митрополита, выбрали семнадцать „сороковъ", то есть, по сорокъ шкурокъ въ связкѣ, уменьшили цѣну наполовину и отослали Филарету.

Литовскіе комиссары, съ цѣлью достиженія вышеупомянутыхъ условій, послали къ московскимъ одного изъ своихъ людей съ угрозой, что если всѣ ихъ требованія не будутъ исполнены, то они не поѣдутъ на конгрессъ и вернутся домой съ Филаретомъ. Послѣ этого, конечно, ничего не оставалось, какъ объявить новую войну. Но московскіе комиссары отвѣтили слѣдующее:

„Вы пріѣхали съ угрозами и насильно принуждаете насъ къ заключенію новыхъ условій! Но мы, вслѣдствіе царскаго приказа, ничего не можемъ сдѣлать и угрозъ не боимся! Войскъ у насъ достаточно, и они стоятъ ближе, чѣмъ ваши!"...

Однако же упрямство царскихъ пословъ имѣло свою слабую сторону, такъ какъ они получили приказъ не возвращаться въ Москву безъ Филарета, благодаря чему, послѣ нѣкоторыхъ пререканій, они уступили, обѣщая согласиться на нѣкоторые пункты условій. Конные посланцы переносили изъ стана въ станъ вопросы и отвѣты, ибо только такимъ путемъ послы могли корреспондировать между собою, и не безъ основаній; такъ какъ столкновеніе

обѣихъ партій служило обыкновеннымъ предлогомъ къ новымъ недоразумѣніямъ; даже при такомъ родѣ корреспонденціи необходилось безъ колкостей... Въ сущности безъ нихъ и нельзя себѣ представить тогдашнихъ переговоровъ.

Въ свою очередь, Михаилъ Борисовичъ Шеинъ, извѣстный по оборонѣ Смоленска, увѣдомилъ Шереметева, чтобы онъ прислалъ къ нему вѣрнаго человѣка или родственника, Салтыкова или Морозова. Уполномоченные исполнили желаніе Шеина и послали въ обозъ литовскихъ пословъ подданнаго Морозовыхъ, нѣкоего Поздѣева-Вунка. Шеинъ приказалъ послѣднему объяснить комиссарамъ не медлить обмѣномъ плѣнныхъ; въ противномъ случаѣ,—приготовиться къ нарушенію всѣхъ договоровъ литовскими послами, а въ то же время быть осторожными и готовыми въ своемъ обозѣ къ войнѣ.

Какая была причина для этого предостереженія плѣннымъ — трудно объяснить; но, благодаря ему, комиссары испугались и согласились удовлетворить всѣ требованія поляковъ. Только такимъ образомъ дошли до обмѣна плѣнныхъ. Для этого была избрана пустынная мѣстность Ресочна, въ двухъ верстахъ отъ большого дорогобужскаго тракта, пересѣкаемая рѣчкой Поляновкой, и въ семнадцати верстахъ отъ г. Вязьмы.

Именно эта мѣстность и послужила обѣимъ сторонамъ для совершенія скорѣйшаго обмѣна плѣнными, такъ какъ формальности для него продолжались уже почти три мѣсяца. Съ этою цѣлью чрезъ рѣчку Поляновку перекинули два мостика, по которымъ должны были переходить: съ одной стороны москвичи, а съ другой поляки. 1/10 іюня новаго стиля митрополитъ былъ доставленъ изъ обоза къ Поляновкѣ въ экипажѣ, за которымъ шли пѣшкомъ: Шеинъ, Луговскій, кн. Черкасскій-Барятинскій, дворяне и вся свита бывшаго посольства. По одному изъ мостовъ долженъ былъ пройти Филаретъ съ товарищами, а по другому—Струсь со своими. Но митрополитъ, пріѣхавъ къ рѣчкѣ, послалъ къ комиссарамъ М. Воронца съ порученіемъ сказать имъ, чтобы пустить прежде него Н. Струся, безъ опасенія, оставшіеся же плѣнные должны быть пропускаемы согласно наказу.

И въ самомъ дѣлѣ поляки боялись, чтобы москвичи, получивъ царскаго отца, объ освобожденіи котораго больше всего хлопотали, не задержали польскаго ясыра, не подвели и не измѣнили. Въ этомъ отношеніи они были очень осторожны. Очевидно, того же боялись и царскіе комиссары и поэтому отвѣтили Воронцу:

— Никоимъ образомъ мы не можемъ пустить Струся передъ великимъ государемъ Филаретомъ, а пересматривать по наказному списку, всѣ ли ваши люди на мѣстѣ, намъ нѣтъ времени... Уже смер-

кается, и скоро съ обѣихъ сторонъ начнемъ переправу. И безъ того дѣло затянется до поздней ночи. Мы вѣримъ вашимъ спискамъ; а если кого недостанетъ, то сейчасъ пришлемъ въ вашъ обозъ.

Филаретъ второй разъ прислалъ сказать делегатамъ, чтобы они впередъ пустили Струся. Благодаря его настоянію они пропустили его, а въ то же время стали поджидать, вмѣстѣ съ стольниками, стряпчими и дворянами, маріенбургскаго узника.

Такимъ образомъ очутился первымъ на мосту герой Москвы и Кремля, и когда перешелъ его и сталъ на польскомъ берегу, тотчасъ пустили [1]) экипажъ съ Филаретомъ. Какъ только Шеинъ, Луговскій, Барятинскій и др. показались на своемъ мосту, бояре приказали Будиллѣ и другимъ переходить черезъ второй. Перевезли также и тѣло Голицына...

Переѣхавъ мостъ, митрополитъ вышелъ изъ экипажа; Шереметевъ привѣтствовалъ его отъ имени царя и супруги митрополита. Спросивъ о здоровьи помянутыхъ лицъ, Филаретъ благословилъ Шереметева, послѣ котораго сказалъ свою рѣчь Мезецкій; Шеина же привѣтствовалъ комиссаръ Измайловъ, спрашивая о его здоровьи отъ имени монарха: остальныхъ же привѣтствовали дьяки.

Нельзя сказать, чтобы обоюдный возвратъ плѣнныхъ закончилъ споры, связанные съ спорными границами и обострившимися политическими отношеніями, потому что вопросъ о правѣ королевича Владислава на царскую корону и связанныхъ съ этимъ привиллегіяхъ титулованья по праву молодого царя Михаила Ѳеодоровича—остался открытымъ. Это было только временное облегченіе. Въ виду только временнаго перемирія, вопросъ возбужденія жалобъ и возмездій былъ вопросомъ времени, и такъ несомнѣнно понимали обѣ стороны. Польша не могла разсчитывать на дружбу человѣка, продержаннаго семь лѣтъ въ неволѣ, который являлся представителемъ государственной идеи, за которую и страдалъ, совершенно правильно считаемый однимъ изъ столповъ государства. Его ожидалъ не занятый престолъ патріаршій въ Москвѣ, ибо по смерти Гермогена (во время осады польскаго гарнизона) посаженъ былъ, по рекомендаціи Гонсѣвскаго и дружественныхъ Сигизмунду бояръ, патріархъ Игнатій; но послѣдній долженъ былъ уйти въ Польшу, въ которой пребывалъ въ безопасности и не думалъ возвращаться въ Москву, да и не могъ.

Въ Вязьмѣ готовилась торжественная встрѣча достойнѣйшему духовнику. Тамъ ожидали его прибытія стольникъ Левъ Долматовъ-Карповъ и Иванъ Вилкинъ. Собственно было три встрѣчи, по

[1]) Слова поляка—ред.

придворному церемоніалу, то есть: въ Можайскѣ, Вязьмѣ и Звенигородѣ. Въ царскомъ манифестѣ ясно говорится, какъ отецъ государя былъ провожаемъ литвинами до границы: „съ почести и уваженіемъ великимъ“ [1]). Самая же торжественная встрѣча состоялась въ Москвѣ:

„Самъ государь встрѣтилъ его, выѣхавъ за пять верстъ за городъ и, сойдя съ коня, склонилъ главу свою къ его ногамъ. Такъ же и онъ до земли поклонился, и оба, лежа на землѣ, слезы радости проливали. Митрополитъ былъ встрѣченъ народомъ, какъ не встрѣчался до сего времени ни одинъ изъ патріарховъ, и въѣхалъ въ городъ величественно“...

Одновременно съ симъ царь Михаилъ объявилъ, что „Шереметевъ и Мезецкій, присягнувъ 10-го декабря (1618 г.), заключили миръ съ польскими и литовскими послами на 14 лѣтъ и 4 мѣсяца, пошли на Литву и плѣнныхъ отдали“...

Затѣмъ было объявлено о вступленіи на патріаршій всероссійскій престолъ Филарета и возведеніе его въ санъ патріархомъ Іерусалимскимъ Ѳеофаномъ, пребывавшимъ въ это время въ Москвѣ и титуловавшимся: „патріархомъ Іерусалима и всея Палестины“...

Не забыли также и товарищей по плѣну. Михаилъ Борисовичъ Шеинъ получилъ отъ царя, въ знакъ особаго къ нему благоволенія, шубу и кубокъ; гордый дьякъ Луговскій—тоже шубу и такой же кубокъ; Борисъ Пушкинъ—шубу и кубокъ съ крышкой; то же самое получилъ и Богданъ Глѣбовъ; Андрей Баскаковъ—кубокъ, но безъ крышки; такіе же получили также Иванъ Коробинъ, Борисъ Бартеневъ, Антонъ Загосткинъ, Ѳома Квашнинъ и наконецъ Василій Павловъ.

Между договаривавшимися комиссарами находился также и кн. Данило Мезецкій, бывшій узникъ Сигизмунда, который, вмѣсто экстрадиціи, дождался того, что получалъ и принималъ своихъ товарищей по плѣну. Этотъ Мезецкій бѣжалъ изъ обоза въ послѣднюю кампанію Сигизмунда, одновременно съ дьякомъ Иваномъ Грамотинымъ.

V.

Филаретъ, сдѣлавшись патріархомъ, остался имъ до конца жизни, т. е. до 1633 года. Онъ пользовался преимущественнымъ вліяніемъ по управленію государствомъ, не только по дѣламъ духовнымъ, но и политическимъ, что и было естественнымъ съ точки зрѣнія

[1]) «Собр. Госуд. Грамотъ», т. III, стр. 184.

родства съ молодымъ монархомъ. Новый патріархъ былъ энергичнымъ человѣкомъ, отличавшимся не столько высшимъ образованіемъ, котораго не получилъ и получить не могъ, сколько практическимъ умомъ. Сѣвъ на Кремлѣ, онъ сдѣлался сразу представителемъ тѣснаго, традиціоннаго, замкнутаго въ себѣ народнаго направленія, основаннаго на религіозной цивилизаціи, суроваго и усердно очищающаго все то, что налетало съ Запада. Одной изъ главныхъ жертвъ его системы и взглядовъ сдѣлался князь Иванъ Хворостинъ, умный, свободомыслящій и одинъ изъ тѣхъ, которые инстинктивно стремились къ Западу, охваченному вѣяніемъ реформаціи. Хворостинъ былъ даже склоненъ обратиться къ Риму, такъ какъ чувствовалъ себя обезкураженнымъ и недовольнымъ всѣмъ, что его окружало. Еще до Филарета, царь Василій Шуйскій присудилъ его къ изгнанію, потому что князь читалъ еретическія книги, то есть, латинскія или нѣмецкія, не признавалъ постовъ, насмѣхался надъ монастырскими аскетами, ѣлъ мясное на Страстной недѣлѣ и проч. Онъ часто отзывался такъ: „Въ Москвѣ нѣтъ людей и не съ кѣмъ разговаривать“, собирался на Литву или въ Римъ. За все это Филаретъ опять наказалъ его и послалъ въ Кирилловскій монастырь, не позволивъ выходить изъ своей кельи, и поручилъ надзирателямъ давать ему лишь духовныя греческія книги и принуждать къ молитвѣ.

Такимъ образомъ Хворостинъ просидѣлъ девять лѣтъ и только въ 1632 году былъ освобожденъ послѣ присяги, что онъ будетъ исполнять всѣ предписанія греческой церкви и не станетъ читать „еретическихъ“ книгъ.

Въ царствованіе Іоанна Грознаго, рядомъ съ старинными, византійско-московскими, понятіями, сопутствующими съ момента введенія христіанства, удерживаемаго вслѣдствіе постоянныхъ сношеній съ Константинополемъ и Греціей, мы встрѣчаемся въ Москвѣ съ новѣйшими теченіями, навѣянными незамѣтно съ Запада и начинавшими выпирать византизмъ. Кто рѣшитъ, не слѣдуетъ ли отнести эту борьбу ко временамъ Софьи Палеологъ, сидѣвшей на кремлевскомъ престолѣ? Позже, итальянское вліяніе вытѣснялось нѣмецко-реформаторскими идеями, просачивавшимися со стороны Литвы. Иванъ Грозный посылалъ московскихъ людей для изученія ѳеологіи въ Царьградъ и въ Аѳины, а Борисъ Годуновъ позволялъ имъ учиться на Западѣ. Бояре убѣгали за границу, ибо многіе считали ихъ еретиками и негодяями; о полякахъ же говорили: „Пусть только наши побудутъ съ ними одинъ годъ на службѣ, такъ на слѣдующій годъ къ нимъ убѣжитъ добрая половина нашихъ, а изъ бѣдныхъ—ни одинъ не останется“... Поэтому

то въ письмахъ Хворостина было „много неприличныхъ и оскорбительныхъ словъ для православной вѣры, о святыхъ мученикахъ и о людяхъ московскихъ“. Хворостинъ говорилъ: „Москвичи сѣютъ жито, живутъ ложью, государь русскій—деспотъ“,.. Впрочемъ, народъ находился подъ вліяніемъ низшаго темнаго духовенства, о чемъ говоритъ и А. Трачевскій въ своемъ „Учебникѣ Россійской исторіи“. Хворостинъ опровергалъ нужды церковныхъ обрядностей, существованіе жизни вѣчной святыхъ и запретилъ своимъ слугамъ ходить въ церковь. Очевидно, не католическіе ксендзы были его учителями...

Поэтому, первымъ распоряженіемъ Филарета было запереть опаснаго пропагандиста „новшествъ“ и держать его взаперти до тѣхъ поръ, пока онъ сдѣлается безопаснымъ.

Правдоподобно также, что, принимая во вниманіе исключительное и небывалое положеніе новаго патріарха, границы его правъ и привилегіи само собою расширились: Филаретъ получилъ титулъ „Великаго Господаря“ и считался регентомъ,—чѣмъ, въ сущности и былъ, въ полномъ значеніи слова,—принималъ участіе въ засѣданіяхъ царскаго совѣта и присутствовалъ на аудіенціяхъ, назначаемыхъ иностраннымъ посламъ. Его дворъ и все окружающее равнялось тому величію и роскоши, какими любилъ окружать себя молодой царь, согласно церемоніалу, даже пользовался приказомъ, въ силу котораго лица, находившіяся подъ властью патріарха, освобождались отъ всякихъ государственныхъ повинностей; у него была даже отдѣльная патріаршая юрисдикція по церковнымъ дѣламъ.

Продолжительное, вынужденное пребываніе въ Польшѣ могло только раздуть непріязнь, какую Филаретъ питалъ къ полякамъ и всему Западу, и доставилъ ему даже нѣкоторую опытность въ лелѣяніи мысли о возмездіи, которое служило какъ бы осью позднѣйшей политики въ Кремлѣ. Онъ, отказывавшійся отъ патріаршества, вслѣдствіе нездоровья и безсилія, велъ въ теченіе почти пятнадцати лѣтъ государственныя дѣла съ энергіей и рѣшительностью, съ закаленностью, вызванною бурной колеей жизни и преслѣдованіемъ его врагами!

Собственно, Филаретъ Никитичъ, по современнымъ даннымъ, не отличался ѳеологической эрудиціей, такъ какъ сдѣлался монахомъ по принужденію (обычное радикальное средство сдѣлать претендента безопаснымъ, ибо въ этомъ состояніи онъ терялъ возможность вступить на престолъ); тѣмъ не менѣе онъ былъ выдающимся представителемъ идеи, враждебной латинизму, чему впрочемъ онъ далъ явныя доказательства въ 1610 году, какъ членъ духовенства

и какъ патріотъ, смотря на латинизмъ, какъ на ересь. По его смерти, въ его библіотекѣ нашлась рукописная копія (въ 12 листовъ) съ трактата кн. Василія Острожскаго противъ „Римскихъ еретиковъ". Сколько можно понять изъ краткой записки, это вѣрно диссертація кн. Василія Острожскаго, почившаго въ началѣ XVII вѣка послѣ уніи, къ которой временно присоединился. Вліяніе патріарха обнаруживается и въ приказахъ, данныхъ съ высоты Кремля въ церковномъ стилѣ, украшавшемъ часто предметы политическаго характера.

Въ 1619 году начинаются татарскія дѣла, когда, какъ извѣстно, оба государства, Москва и Польша, покупая „поганцевъ", травятъ ихъ взаимно другъ на друга, и когда татары хитро и по-купечески эксплоатируютъ антагонизмъ обоихъ государствъ. Москва скрываетъ передъ татарами заключенный съ поляками договоръ, и они узнаютъ о немъ позже. Михаилъ Ѳеодоровичъ прежде всего посылаетъ въ Крымъ съ предложеніемъ союза противъ Рѣчи Посполитой. Филаретъ же ведетъ переговоры съ Крымомъ, когда дѣло доходитъ до направленія татаръ на Сизизмунда; даетъ отчетъ обо всемъ своему сыну; вскрываетъ письма въ отсутствіе царя; читаетъ ихъ и, запечатавъ своею печатью, отсылаетъ Михаилу въ какой-либо монастырь, въ которомъ государь временно пребываетъ. Съ своей стороны, молодой монархъ совѣтуется съ отцомъ, когда дѣло касается пограничныхъ споровъ или когда комиссары жалуются на Александра и Николая Гонсѣвскихъ, Михаила Униховскаго и Мартына Карлинскаго...

Въ 1621 году царь Михаилъ совѣтуется съ патріархомъ по поводу отказа ему поляками титула; на границахъ происходятъ битвы; литвины занимаютъ земли; строятъ семьдесятъ деревень и селъ въ Путивльскомъ, Брянскомъ, Луцкомъ и Торопецкомъ уѣздахъ. Какъ только Турція послала своего дипломата въ Москву съ цѣлью двинуть ее на Польшу, Филаретъ принимаетъ посла и съ удовольствіемъ ждетъ момента возмездія и, вѣроятно, особенной частной мести.

Такъ, напримѣръ, Филаретъ Никитичъ пишетъ своему сыну въ 1619 году, чтобы онъ позволилъ купцамъ литовскимъ, согласно съ актомъ перемирія, торговать въ Путивлѣ и другихъ Сѣверскихъ городахъ; но чтобы эти купцы располагались за городомъ и за чертою съ тѣмъ, „чтобы имъ построить особенные дворы и въ городъ не впускать". Въ Москву тогда купцы еще не могли въѣзжать и только по заключеніи поляновскаго перемирія они получили эту привилегію. Затѣмъ онъ опять принимаетъ участіе въ щекотливомъ вопросѣ относительно титула королевича Владислава;

совѣтуетъ, чтобы въ пограничныхъ мѣстечкахъ не принимать писемъ отъ пограничныхъ старостъ литовскихъ, если Владиславъ титулуется на нихъ царемъ. Принимаетъ также участіе въ обсужденіи вопроса о проведеніи новой границы [1]).

У насъ имѣется документъ изъ этой эпохи, когда онъ въ полной силѣ своей власти и патріаршаго величія правилъ въ Кремлѣ, защищалъ свою вѣру и цивилизанію отъ постороннихъ вліяній и отъ уніи, подобно тому, какъ цари и патріархи XVI вѣка защищали границы отъ католицизма и реформаціи. Кириллъ Ставровецкій, архимандритъ черниговскій, находясь подъ скипетромъ Рѣчи Посполитой, перешелъ въ унію, или какъ прежде называли на оффиціальномъ языкѣ,—въ латинскую ересь, вводилъ ее въ церковныя книги, печатанныя на Литвѣ. Книги эти, несмотря на строгое запрещеніе, привозили тайно изъ-за границы въ Путивль кіевскіе и другіе купцы и продавали ихъ разнымъ людямъ. Въ продажѣ встрѣчались также и рукописные трактаты религіознаго содержанія. Поэтому-то, когда случалось, что прибывшіе изъ-за границы и порубежныхъ городовъ купцы, какъ напр. изъ Смоленска, провозили ихъ цѣлыми кипами и, несмотря на запретительныя объявленія, начинали ихъ продавать, въ Торопцѣ, тотчасъ наряжалось слѣдство, купцовъ отставляли назадъ на другую сторону города, а книги сжигали и запрещали пріѣзжать съ такимъ товаромъ, „ибо и такъ достаточно книгъ въ Московскомъ государствѣ, московской печати“ [2]).

Затѣмъ, въ 1628 году, по приказу патріарха Филарета, въ Торопцѣ сдѣланъ былъ обыскъ и просмотръ Евангелій того же архимандрита Ставровецкаго, въ которыхъ найдено много ереси, противорѣчій съ древними евангельскими поученіями и новыми московскими книгами святыхъ отцовъ. Въ виду этого, всѣ онѣ были конфискованы, забраны съ другими дѣлами Кириллы и преданы огню, „дабы ересь больше не распространялась“. Одновременно же торопецкій воевода приказалъ оповѣстить всѣхъ жителей города, чтобы они не смѣли держать у себя подобныхъ книгъ и не употребляли иныхъ молитвенниковъ, кромѣ московской печати, какъ равно и не ѣздили на Литву покупать ихъ. Если же кто утаитъ такія книги въ своемъ домѣ, не принесетъ ихъ самъ властямъ или если таковыя нашлись бы у купцовъ, преступники будутъ жестоко наказуемы, да еще дважды: разъ—свѣтской властью, а второй—духовной, здѣсь же и тамъ по приказу патріарха.

---

[1]) «Письма Русскихъ Государей». 1848 г., стр. 40.

[2]) «Акты Москов. Госуд.», т. I, стр. 224.

Обереганіе отъ католицизма, реформаціи или, въ позднѣйшее время, отъ распространявшейся на литовскихъ границахъ уніи, какъ напр., въ черниговщинѣ, сѣверщинѣ и Смоленскѣ,—началось уже въ концѣ XV вѣка, когда въ Европѣ пробудилось религіозное движеніе. Въ Москву проникали купцы и ремесленники, ищущіе заработка, между которыми были кальвины и люди латинской вѣры. Въ 1570 году на дворѣ Іоанна Грознаго является въ польскомъ посольствѣ Рокита, чешскій пасторъ, съ которымъ царь диспутируетъ о необходимости исполненія добрыхъ дѣлъ ради спасенія души, какъ равно и объ обрядовой сторонѣ религіи, отвергая теорію спасенія только въ одной вѣрѣ. Въ другой разъ царь диспутируетъ съ пасторомъ Бокомъ о значеніи лютерализма. Несмотря на это, во второй половинѣ XVI вѣка, нѣмцы-протестанты, пребывавшіе въ Москвѣ, исходатайствовали разрѣшеніе открытыхъ собраній, чего, какъ извѣстно, не могъ добиться ни католическій ксендзъ Поссевинъ, папскій легатъ, ни Рѣчь Посполитая для католиковъ, такъ какъ послѣднихъ боялись какъ защитниковъ политическаго вліянія папства и закоренѣлыхъ враговъ византійской церкви. Нѣмцы, главнымъ образомъ, наплывали изъ Лифляндіи. Несомнѣнно, протестанты или кальвинисты имѣли преимущество вслѣдствіе того, что находились въ оппозиціи съ Римомъ.

Зато съ Константинополемъ, то есть, съ его греческимъ духовенствомъ, отношенія были тѣсныя и прочныя, несмотря на турецкія притѣсненія надъ Босфоромъ и на то, что церковь Св. Софіи была превращена въ мечеть, и даже на враждебное настроеніе къ мусульманамъ.

Тотчасъ по принятіи духовной власти Филаретомъ, царь отозвался торжественнымъ манифестомъ, изданнымъ въ 1619 году:

„Пословъ царскихъ Филарета и Голицына Сигизмундъ зѣло обижалъ и, какъ узниковъ, отправилъ на Литву, гдѣ Филаретъ много выстрадалъ. Яко подстрекатель, онъ былъ пересылаемъ съ мѣста на мѣсто и запираемъ одиноко, ибо у него всѣхъ слугъ отняли (?). Тогда святой мужъ сдался на Бога: стоя на землѣ, онъ духомъ обрѣтался въ небѣ. Но когда Михаила избрали на престолъ и онъ постоянно думалъ объ освобожденіи отца, а равно, когда былъ заключенъ миръ между обоими государствами, Филаретъ вернулся въ Москву, а тѣ же поляки и литвины, которые его обижали, проводили его съ почетомъ до границы, упрекая себя за оскорбленія, какія испытывалъ святой мужъ. Филаретъ прибылъ въ Москву, а Михаилъ выѣхалъ ему навстрѣчу и т. д.“...

Въ манифестѣ описывается пріемъ, которымъ былъ почтенъ выс-

шій изъ духовниковъ, увѣдомляется народъ о возведеніи его въ санъ патріарха и даже говорится:

„Въ тотъ часъ прибылъ патріархъ іерусалимскій, Ѳеофанъ, ушедшій передъ гоненіемъ турокъ, котораго царь принялъ съ подобающимъ благочестіемъ. Патріархъ же, видя, что православная церковь остается безъ верховнаго пастыря, созвалъ на совѣтъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ со всѣмъ синклитомъ духовнымъ, и они стали просить Филарета принять правленіе патріарха. Филаретъ, хотя былъ достойнымъ сего сана, объяснилъ, что онъ чувствуетъ себя неспособнымъ вслѣдствіе состоянія здоровья, истерзаннаго гоненіями Бориса и его враговъ. И только когда сынъ и все духовенство начали просить его принять выборъ, его провозгласили патріархомъ и т. д.“

Само собою разумѣется, что патріархъ Ѳеофанъ уѣхалъ изъ Москвы въ Іерусалимъ богато награжденный, увозя съ собою письма новаго сановника церкви къ тремъ патріархамъ: константинопольскому, александрійскому и антіохійскому, которые принадлежали къ греческой церкви. Согласно обычая, новый патріархъ объѣзжалъ столицу на ослѣ.

Вліяніе регента было такъ велико и могущественно, что если кто осмѣливался противиться ему, то долженъ былъ уходить предъ его гнѣвомъ. Дьякъ Иванъ Грамотинъ, извѣстный намъ по отношеніямъ къ Сигизмунду, былъ изгнанъ имъ и вернулся въ Москву лишь по смерти патріарха, хотя былъ заслуженный человѣкъ и имѣлъ большое вліяніе на царскомъ дворѣ.

Филаретъ оставилъ сухую и неясную хронику своего времени, подъ названіемъ: „Рукопись Филарета“, изд. Мухановымъ, хотя нѣкоторые критики не признаютъ патріарха ея авторомъ, усматривая въ ней скорѣе простую, заурядную лѣтопись, списанную на основаніи разсказовъ кн. Котырева.

Не кто иной, какъ только Филаретъ сослалъ князей Салтыковыхъ, родныхъ извѣстнаго эмигранта на Литвѣ, Михаила Глѣбовича Салтыкова, и замѣнилъ ихъ новыми людями. Единственной причиной этой кары были придворныя интриги, съ цѣлью недопущенія до брака Государя съ боярыней Анастасіей Хлоповой, послѣ чего царь Михаилъ женился на Маріи Долгоруковой.

VI.

Когда князья Салтыковы, оставшіеся въ Москвѣ, потеряли свое значеніе въ правленіи государствомъ, на Литвѣ, въ Смоленскомъ воеводствѣ, поселяется извѣстный намъ кн. Михаилъ Глѣбовичъ Салтыковъ съ сыновьями и всей семьей. Въ одномъ изъ пожалованныхъ имъ имѣній, Бизюковѣ, находящемся въ девяти верстахъ отъ Дорогобужа, они построили монастырь во имя Воздвиженія Честнаго Креста. Часть этихъ Салтыковыхъ вернулась подъ московскій скипетръ по отнятіи Смоленска у поляковъ, а другая—осталась въ Польшѣ, приняла католичество и дала начало семьѣ Солтыковъ. Такъ какъ Салтыковы послѣ эмиграціи на Бѣлорусь, вслѣдствіе войны, лишились въ Москвѣ своего имущества, а на сѣверщинѣ—всѣхъ доходовъ, какими они пользовались на пограничьи, то король Сигизмундъ счелъ своею обязанностью заняться ихъ судьбою. Гетманъ И. К. Ходкевичъ пишетъ изъ Быхова въ ноябрѣ 1613 года письмо къ королю, въ которомъ поручалъ ему Салтыковыхъ, вѣрныхъ сторонниковъ Вазы, и проситъ для нихъ вспомоществованія:

„Посылаю Вашей королевской милости Солтыка (Салтыкова), дошедшаго до крайней нужды. Онъ уѣхалъ изъ Смоленска вслѣдствіе того, что Гонсѣвскій не находилъ возможнымъ держать въ крѣпости много москвичей. Довольно было времени для измѣны, если бъ его не поддерживала добродѣтель и вѣрность; но я не замѣтилъ въ немъ никакой измѣны. Онъ потерялъ все и, оставивъ своихъ сыновей въ Смоленскѣ, отдался подъ вашу опеку съ просьбою дать ему насущный кусокъ хлѣба и уголокъ для жизни, въ которомъ бы онъ могъ кончить свое жалкое существованіе. Если же онъ не заслуживаетъ никакой награды, то справедливость требуетъ не дать ему умереть съ голоду, не столько изъ сожалѣнія къ нему, сколько ради того, что онъ предоставилъ себя покровительству вашей королевской милости. Не меньшее горе угнетаетъ стараго Солтыка вмѣстѣ съ Трубецкимъ, вслѣдствіе постояннаго грабежа ихъ имѣній разными людьми. Я охраняю ихъ, сколько могу, но кто можетъ уберечься въ настоящее время отъ постоянно повторяющихся нападеній на деревни? Требуютъ податей по восемь злотыхъ съ волоки, а это для нихъ представляется невозможнымъ, вслѣдствіе окончательнаго обѣднѣнія крестьянъ [1])“...

---

[1]) «Сборникъ Муханова», стр. 185.

Благодаря этому письму, новое отечество пріютило Салтыковыхъ, такъ что они сдѣлались не послѣдними его гражданами; но о нихъ мы не станемъ здѣсь распространяться, такъ какъ они представляютъ богатый матеріалъ для отдѣльнаго очерка, и упомянули о нихъ лишь потому, что они имѣли связь съ дѣятельностью патріарха Филарета, который, страдая подагрой, умеръ во время пограничныхъ переговоровъ, кажется, 11 октября 1633 года, не доживъ до поляновскаго соглашенія, противнаго его политикѣ. Дата его смерти впрочемъ точно не установлена, и русскіе историки опредѣляютъ ее различно, вслѣдствіе чего мы взяли ее изъ „Актовъ, собранныхъ Археологической комиссіей“... Спб. 1836 г.

Если бы патріархъ жилъ дольше, то несомнѣнно глубоко почувствовалъ бы пораженіе, какое встрѣтили его многолѣтніе труды и старанія. Можетъ быть онъ былъ бы не въ состояніи пережить тріумфа вступающаго на польскій престолъ давнишняго претендента на царскую корону, сына Сигизмунда III-го...

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ присланы въ Московскую оружейную палату иконы и портреты изъ стараго митрополичьяго двора въ Коломнѣ, находящейся въ ста верстахъ отъ стольнаго града Москвы. Забытыя издревле полотна естественно находились въ плачевномъ состояніи, вродѣ портретовъ I-го самозванца и Маріи Мнишекъ, которыхъ нашли въ мусорѣ на чердакѣ висневскаго замка. Изъ портретовъ, доставленныхъ изъ Коломны, было рѣшено реставрировать лишь тѣ, которые имѣютъ большое историческое значеніе и цѣнность. Между многими портретами найденъ портретъ и патріарха Филарета, извѣстнѣйшаго лица не только въ дѣяніяхъ Московскаго государства, но и Польши, и вспоминаемаго неоднократно современными бытописателями Рѣчи Посполитой. Филаретъ представленъ въ первосвященнической одеждѣ, съ крестомъ на груди и правой рукой на поясѣ. По лѣвой стороны на столикѣ лежитъ княжеская митра. Когда съ портрета сняли первый слой пыли и грязи, то оказалось, что портретъ былъ уже когда то реставрированъ и наклеенъ на холстъ большихъ размѣровъ, благодаря чему вокругъ образовалась кайма въ нѣсколько вершковъ. Результатомъ дальнѣйшей очистки рѣдкаго изображенія представителя нынѣшней династіи Дома Романовыхъ явилось открытіе, что новыя краски сошли и изъ-подъ нихъ выглянула кисть не какого-либо ничтожнаго мѣстнаго живописца XVIII столѣтія, а художественная работа артиста XVII вѣка. Въ виду этого было рѣшено добыть первоначальный портретъ и снять его съ полотна, на которое онъ, видно, былъ наклеенъ. Такимъ образомъ удалось

получить изображеніе Филарета въ первобытномъ его состояніи [1]).

Въ „Исторіи Россіи“ С. Соловьева имѣется упоминаніе, что въ Польшѣ, по смерти патріарха, заказаны были царемъ Михаиломъ копіи портретовъ Филарета и др. лицъ; поэтому весьма возможно, что сказанное изображеніе его написано въ Варшавѣ или въ Вильнѣ. На немъ представленъ Ѳедоръ Никитичъ не въ первосвященническихъ одеждахъ, а въ царскомъ кафтанѣ, опоясанномъ дорогимъ поясомъ, въ драгоцѣнномъ плащѣ, наброшенномъ на кафтанъ и обшитомъ горностаями. Волосы на головѣ и бородѣ подстрижены, какъ въ то время носили свѣтскіе люди; въ правой рукѣ—жезлъ; внизу портрета открыта подпись: „Царь Ѳедоръ Никитичъ“, чѣмъ и доказывается подлинность портрета.

Кажется, есть еще другой портретъ маріенбургскаго узника въ Чудовскомъ монастырѣ. Поверхность его невзрачная и непривлекательная. Черты лица его не отличаются ничѣмъ выдающимся и не обнаруживаютъ духовной силы или силы воли, которыхъ у него однако же было, какъ извѣстно, въ теченіе всей его безпокойной жизни, болѣе чѣмъ достаточно.

Ф. В. Домбровскій.

---

[1]) «Русскій Архивъ» 1863 года, стр. 348.

Послѣ повстанья.

(Изъ воспоминаній).

Кому случалось быть засланнымъ судьбою на службу въ Польшу года черезъ три-четыре послѣ остраго броженія 1863 года, тотъ ясно видѣлъ, что оно на долго обратилось въ хроническое; наружно какъ будто бы все пришло въ нормальное состояніе, но въ сердцахъ жителей несомнѣнно оставалось что-то;—многое ихъ мутило; населеніе, видимо, еще продолжало „доживать пережитое“.

Это сказывалось въ мелочахъ жизни и во взаимныхъ отношеніяхъ, не только оставалось между русскими и поляками, но также между поляками,—неизмѣнно искавшими мира, и поляками,—желавшими, во что бы то ни стало, мутить край.

* * *

Выпущенный въ офицеры полевой конной артиллеріи въ 1866 году, я попалъ въ городъ Радзынъ Люблинской губерніи. Съ 1-го января 1867 года Люблинская губ. была раздѣлена на двѣ; гор. Сѣдльце обращенъ въ губернскій городъ, Радзынъ попалъ въ Сѣдлецкую губернію и получилъ переименованіе на русскій ладъ—„Радинъ“. Населенія въ этомъ городѣ было неполныхъ три тысячи, поляки въ меньшинствѣ, евреи въ большинствѣ.

Представители военнаго вѣдомства, — чины конной батареи, мѣстной гарнизонной команды, и гражданскаго—начальствовавшіе и служившіе въ мѣстной уѣздной администраціи, — вотъ все, что создало въ городишкѣ нѣкоторое подобіе русскаго общества.

Преобразованія, совершившіяся въ тотъ годъ и въ слѣдующій, нѣсколько увеличили число русскихъ, такъ какъ появились въ уѣздѣ комиссары по крестьянскимъ дѣламъ и акцизные чиновники. (Между ними появился Лыкошинъ, женатый на сестрѣ основателя „Русск Стар.“ М. И. Семевскаго).

*

Офицеры батареи, группируясь около своего командира и его семьи, жили тѣснымъ кружкомъ, а съ остальными членами русскаго общества были хорошо знакомы.

Къ окраинѣ города, почти на выѣздѣ въ сторону Бреста, примыкалъ громадный паркъ съ величественнымъ средневѣковой постройки замкомъ.

Городъ Радзынъ издавна принадлежалъ одной изъ отраслей Чарторижскихъ; старожилы разсказываютъ, что владѣвшій до 30-го года этимъ обширнымъ имѣніемъ, состоявшимъ изъ города и массы прилегавшихъ къ нему фольварковъ,—князь Янъ Чарторижскій былъ очень сильно замѣшанъ въ возстаніи того года; когда правительство рѣшило конфисковать его богатства, то многія изъ нихъ, по документамъ, оказались принадлежавшими его старому „жонцѣ“ (по-польски значитъ управляющій) Шлюбовскому. Власти поняли, что въ этомъ дѣлѣ учинена фиктивная сдѣлка, но оставили имѣніе въ рукахъ фиктивнаго владѣльца, предупредивъ Чарторижскаго, что за дальнѣйшимъ переходомъ этихъ имѣній въ другія руки будетъ установлено строгое наблюденіе.

Поставленный въ невозможность передать имѣніе тѣмъ или инымъ путемъ въ руки Чарторижскихъ, Шлюбовскій остался владѣльцемъ; по другимъ свѣдѣніямъ, онъ, ставъ въ такое положеніе, соблазнился и прямо задался цѣлью оставить себя крупнымъ владѣльцемъ. Продолжая управлять имѣніемъ, онъ увеличилъ свое состояніе на столько, что сынъ его получилъ вдвое больше противъ значившагося по фальшивой сдѣлкѣ. Сынъ этотъ еще гораздо раньше былъ отправленъ имъ въ Италію; тамъ онъ учился и въ очень раннемъ возрастѣ женился; а по смерти отца остался тамъ жить, съ тѣмъ, чтобы въ Россію лишь наѣзжать, при чемъ, благодаря своимъ богатствамъ, купилъ, черезъ посредство приближенныхъ къ папѣ лицъ, графское достоинство. Скончавшись въ молодыхъ лѣтахъ, онъ оставилъ вдову и малолѣтняго графа, который въ 1866-мъ году пріѣхалъ въ Радинъ на короткое время, уже молодымъ человѣкомъ лѣтъ тридцати.

* * *

Въ Радинѣ оставались очень живыя воспоминанія объ извѣстной ночи на 11-ое января 1863 года. Внезапное ночное нападеніе, предполагавшее случить повтореніемъ ночи 1794 года,—во многихъ мѣстахъ Царства Польскаго было предупреждено, въ другихъ окончилось для измѣнниковъ неудачей вслѣдствіе во-время даннаго отпора; городъ же Радинъ оказался въ числѣ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ оно кончилось для насъ крайне

плачевно: какъ войсковыя команды, такъ военное начальство и мѣстныя власти были застигнуты рѣшительно въ расплохъ, а потому здѣсь, какъ и во всѣхъ такихъ мѣстахъ, эта памятная, предательская ночь дала много жертвъ.

Въ то время тамъ стояли части 5-й артиллерійской бригады и Костромскаго пѣхотнаго полка; командиру бригады генералъ-маіору Филиппу Ивановичу Каннабиху было поручено исполненіе должности начальника Радзынскаго военнаго отдѣла;—на такіе отдѣлы было тогда раздѣлено все Царство Польское.

Съ вечера 10 января къ нему собрались добрые знакомые и, когда, послѣ обычнаго препровожденія времени, все собравшееся у гостепріимнаго хозяина общество мирно сидѣло за ужиномъ,—ворвалась шайка людей, вооруженныхъ, какъ потомъ оказалось, пистолетами, ножами, кинжалами, кастетами, топориками и даже косами. У входной двери нѣсколько человѣкъ гостей пали жертвами нападенія; пока злодѣи, стрѣляя изъ старыхъ пистолетовъ, пробирались на другой конецъ зала къ генералу Каннибиху, онъ, не имѣя оружія подъ рукой, схватилъ большой стулъ и имъ началъ отбиваться, полагаясь только на свою физическую силу; положивъ двухъ-трехъ предателей на мѣстѣ, онъ, при помощи другихъ лицъ, оттѣснилъ толпу на улицу, но здѣсь палъ сраженный пулей и ножемъ въ голову; въ ту самую минуту, когда нападавшіе готовились добить лежавшаго на снѣгу, истекавшаго кровью богатыря-генерала,—на улицѣ показалось орудіе со взводомъ Костромскаго полка, подъ начальствомъ маіора Антушевича; мятежники разбѣжались, оставивъ на мѣстѣ и по дорогѣ къ костелу нѣсколькихъ человѣкъ убитыми и ранеными; на стѣнѣ костела остались пули, засѣвшія въ него послѣ выстрѣла, даннаго картечью изъ орудія.

Генералъ Каннабихъ, проболѣвъ нѣсколько мѣсяцевъ, остался послѣ относительнаго выздоровленія навсегда калѣкой и совершенно оглохъ; службу свою въ строю этотъ боевой генералъ принужденъ былъ оставить и только, благодаря широко дѣйствовавшимъ въ тѣ времена правиламъ,—возможнаго призрѣнія заслуженныхъ боевыхъ чиновъ,—онъ провелъ послѣдніе годы своей жизни на службѣ же въ должности коменданта — сначала въ Замостьи Люблинской губерніи, а потомъ въ Бендерахъ Бессарабской области.

* * *

Въ то время въ Радинѣ слышны были толки о томъ, что въ организаціи нападенія и въ самомъ нападеніи принимали участіе нѣкоторые изъ чиновниковъ мѣстныхъ уѣздныхъ правительственныхъ учрежденій; послѣ предательской ночи три та-

кихъ чиновника будто бы исчезли навсегда безслѣдно, а на двухъ изъ нихъ, оставшихся въ службѣ, открыто указывали, какъ на участниковъ, при чемъ добавляли, будто бы они продолжали служить и не подверглись жестокой карѣ лишь благодаря тому, что имъ удалось откупиться большими кушами уплаченными тогдашнему уѣздному начальнику А. Толки объ этомъ не прекращались и врядъ ли когда-либо прекратились. Легко понять, какъ русскіе возмущались этими слухами, открыто распространявшимися и, особенно старательно воспроизводившимися, въ еврейской средѣ.

Мы,—юные офицеры, не хотѣли и не могли вѣрить въ возможность чего-либо подобнаго, тѣмъ болѣе, что А., оставившій къ тому времени постъ уѣзднаго начальника, состоялъ наравнѣ съ незапятнанными, доблестными офицерами на службѣ въ строю, гдѣ занималъ должность баталіоннаго командира, или младшаго штабъ-офицера, въ одномъ изъ пѣхотныхъ полковъ, въ Царствѣ Польскомъ расположенныхъ.

Отъ времени до времени въ Радинъ, изъ своего имѣнія, находившагося верстахъ въ 30 отъ города на границѣ Влодавскаго уѣзда, наѣзжалъ мѣстный помѣщикъ,—отставной артиллерійскій штабсъ-капитанъ Р—с—кій; онъ много разсказывалъ объ всемъ этомъ эпизодѣ и особенно налегалъ на то, что многіе изъ поляковъ возмущались этимъ происшествіемъ, и постоянно высказывали осужденіе по поводу этого дѣла.

Служа въ началѣ 1863 года въ 5 артиллерійской бригадѣ и находясь въ роковую ночь въ числѣ гостей у Каннабиха, Р—с—кій былъ застигнутъ врасплохъ вмѣстѣ съ другими; раненый въ голову, какъ онъ говорилъ, косою, онъ свалился однимъ изъ первыхъ, истекалъ кровью, но впослѣдствіи, сравнительно скоро, оправился отъ раны.

Веселый, добродушный, общительный, офицеръ этотъ вошелъ скоро въ кружокъ Радинскаго русскаго общества. Разсказывая о прошломъ, онъ, между прочимъ, коснулся извѣстнаго происшествія, случившагося въ 1862 году: въ одномъ изъ стрѣлковыхъ батальоновъ, офицеры, не только поляки, но и русскіе, увлеклись повстанскими идеями; они попали на замѣчаніе, послѣ того, какъ стали ходить темные слухи о томъ, что они служили панихиду по казненнымъ повстанцамъ, признавая ихъ мучениками; вскорѣ это стало положительно извѣстно, а также и то, что они не только собирались идти въ банды, но увлекали молодыхъ офицеровъ и даже нижнихъ чиновъ слѣдовать за ними; тогда человѣкъ пять были арестованы и осуждены, при чемъ двое,—Сливицкій и Арнгольдъ, были подвергнуты смертной казни въ Новогеоргіевскѣ.

Вскорѣ правительство, кажется по поводу этого случая, а можетъ

быть независимо отъ того, отдало распоряженіе, которымъ офицеры—поляки и католики,—нежелавшіе принимать участія въ боевыхъ дѣйствіяхъ противъ своихъ земляковъ и единовѣрцевъ, получили разрѣшеніе переводиться въ соотвѣтственныя части въ Россію; Р—с—кій, какъ полякъ, воспользовался этимъ правомъ. Впослѣдствіи, необходимость приведенія въ порядокъ разстроившихся дѣлъ по имѣнію заставила его переѣхать обратно въ Польшу; но, т. к. 5-ая бригада, къ тому времени была двинута въ Черниговскую губернію,—онъ предпочелъ выйти въ отставку; тѣмъ болѣе, что здоровье его, вслѣдствіе раны, очень разстроилось.

Это былъ одинъ изъ тѣхъ обрусѣвшихъ въ стѣнахъ нашихъ военно-учебныхъ заведеній поляковъ, которыхъ немало разсѣяно на Руси и которые не разъ показали способность, желаніе и умѣніе быть вѣрными слугами Царя. Онъ всегда говорилъ, что ему недостаетъ офицерской среды, поэтому онъ сжился съ нами и относился къ нашему кружку совершенно доброжелательно, несмотря на косые взгляды и колкости со стороны многихъ изъ его земляковъ. Никогда ни въ чемъ относительно нихъ онъ не дѣйствовалъ подпольно; всегда во всемъ шелъ открыто.

* * *

Первый годъ нашей службы въ Радинѣ прошелъ тихо. Съ осени 1867—8 г. небольшой, объединенный кружокъ русскихъ какъ-то оживился; стали устраиваться вечера то у батарейнаго командира, то у кого-либо другого. Р—с—кій былъ душой всего этого; онъ воспользовался пріѣздомъ молодого графа Шлюбовскаго, — внука узурпатора и, безъ всякихъ затрудненій, выхлопоталъ у него разрѣшеніе русскимъ пользоваться апартаментами его замка для спектаклей.

Графъ пріѣхалъ тогда изъ Италіи, кажется въ третій разъ, а послѣ повстанья осматривалъ свои владѣнія впервые.

Это былъ очень образованный, воспитанный, крайне корректный и въ высшей степени симпатичный молодой человѣкъ.

Мать его настойчиво требовала пребыванія единственнаго своего сына въ Италіи, да онъ и самъ едва-ли особенно тяготѣлъ къ своимъ владѣніямъ, считая,—правильно или нѣтъ, своимъ отечествомъ въ равной мѣрѣ и Царство Польское и Италію.

Разсказывали, будто бы онъ отпустилъ изъ своихъ средствъ огромную сумму, которая понадобилась для выдачи уѣздному начальнику за огражденіе чиновниковъ, участвовавшихъ въ гнусномъ, измѣнническомъ нападеніи, совершенномъ въ ночь на 11 января.

Мало кто вѣрилъ этому; кто и могъ полагать, что онъ, болѣе сочувствуя полякамъ, охотно поддерживалъ бы польское дѣло, тотъ не видѣлъ подтвержденія этому въ поведеніи умнаго, молодого чело-

вѣка; съ другой стороны, каждый понималъ, что графъ не захотѣлъ бы рисковать своими обширными владѣніями изъ-за измѣнниковъ, тѣмъ болѣе, что, будучи итальянскимъ полякомъ, онъ не менѣе того считалъ себя итальянцемъ хотя и польскимъ.—Могло случиться, что съ его имѣнія польскимъ, жондомъ были взысканы суммы, которыя въ числѣ прочихъ, собранныхъ такимъ путемъ средствъ, пошли на нужды повстанцевъ; но самъ Шлюбовскій прямо, открыто всегда высказывалъ порицаніе, какъ онъ выражался, „нелѣпому революту 1863 года".

Дороже всего было то, что онъ, свободно, по первому слову того же Р—скаго, не взирая на явное противодѣйствіе мѣстныхъ ксендзовъ,— не покидавшихъ его ни на минуту, предоставилъ обширный вестибюль своего замка для совершенія въ немъ православныхъ богослуженій, которыя, отъ времени до времени, а въ особенности въ теченіе предстоявшаго великаго поста, долженъ былъ отправлять полковой священникъ, командированный для этого въ Радинъ изъ. Сѣдлеца.—Благодаря такому одолженію со стороны лица близкаго къ папѣ и къ кардиналамъ, русскіе радинцы въ тотъ годъ имѣли возможность молиться и отговѣть въ просторномъ, тепломъ помѣщеніи.

Не мало получилъ Шлюбовскій анонимныхъ угрозъ за такое преступное угодничество москалямъ. Мало того, ему не разъ угрожали лично при встрѣчахъ, а раза три подкупленная молодежь устроила ночью, подъ его окнами, кошачій концертъ. Видно было, что не одни ксендзы злобствовали на него за все его ненавистное имъ поведеніе.

По разсказамъ Р—с—каго и другихъ поляковъ вообще, хотя повстанье шестидесятыхъ годовъ вспыхнуло какъ будто дружно, но оно далеко не встрѣчало такой массы сочувствія, какъ мятежъ тридцатаго года. Р—с—скій не разъ приводилъ свѣдѣніе о томъ, что извѣстный диктаторъ Лангевичъ въ своихъ приказахъ укорялъ населеніе за равнодушіе къ общему дѣлу.—Извѣстны случаи, говорилъ Р—с—кій, казни Лангевичемъ многихъ состоятельныхъ лицъ, отказывавшихся подавать помощь или лично участвовать въ общемъ повстанскомъ дѣлѣ.

* * *

Шумно и весело прошелъ въ маленькомъ глухомъ городкѣ сезонъ 1867—8 г.г.; знакомые съѣзжались на балы и привозили своихъ знакомыхъ изъ окрестныхъ городовъ—Бѣлы (тамъ стояла другая конная батарея), Межирѣчья, Влодавы, Лукова, Сѣдлеца и даже изъ Брестъ-Литовска: нигдѣ, кромѣ развѣ Бреста, не было такихъ роскошныхъ, удобныхъ, просторныхъ залъ для устройства баловъ.

Кромѣ баловъ были въ ходу зимнія катанья въ саняхъ, для

чего организовались, давно невиданныя въ тѣхъ краяхъ, тройки.— Подъ конецъ стали прорываться пріѣзды польскихъ помѣщиковъ на балы, правда, больше благодаря тому, что остававшійся въ Радинѣ итальянскій графъ-землякъ неизмѣнно, во время баловъ, выходилъ изъ своихъ покоевъ и оставался часъ-другой среди танцовавшихъ.

Привезенный Р—с—кимъ на наши балы еще передъ масленицей, сосѣдъ его Р—д—кій, сдѣлалъ русскимъ визиты и бывалъ у Штоссовъ съ женой; въ исходѣ поста онъ съ нею же пріѣхалъ въ Радинъ пригласить батарейнаго командира, его семью и офицеровъ къ себѣ въ имѣніе за тридцать верстъ.

Мы рѣшили воспользоваться случаемъ и поѣхали къ Р—д—кому, тѣмъ болѣе, что репутація этого магната была совершенно безукоризненная—онъ и жена его стояли внѣ партійныхъ злобъ.

— Что мнѣ,—что ему, говорилъ Р—с—кій,—намъ обоимъ не сдобровать бы у Лангевича.

Жена Р—д—каго,—очень высокая, стройная, съ густыми золотыми волосами и съ черными глазами, симпатичная дама, обыкновенно большую часть года проживала въ Парижѣ; она славилась своей дружбой съ императрицей Евгеніей и съ Наполеономъ. Познакомившись съ ней на балахъ, одинъ изъ комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ В—нъ, во время танцевъ, въ шуточной формѣ высказалъ ей о неудовольствіи, которое испытываютъ русскіе по поводу того, что Наполеонъ втравилъ Польшу въ кровавую борьбу съ ея законнымъ правительствомъ; на это она сказала: да, это было единственной черной кошкой, которая пробѣжала между нами за все время нашего добраго знакомства; я прямо сказала Наполеону, что это ему не простится; Евгенія согласилась со мной въ томъ, что не для чего было мѣшаться и нарушать добрыя отношенія между русскими и поляками, тѣмъ болѣе, что,—какъ и надо было ожидать, непрошенное покровительство ничего не принесло, въ концѣ концовъ, польскому народу кромѣ массы бѣдствій.

Проѣзжая по обширнымъ лѣсамъ и лугамъ, принадлежавшимъ Р—д—кому, Штоссъ надумалъ попытаться нанять у него луга для батареи. Р—д—кій, никогда не знавшій ничего подобнаго, долго не соглашался, но убѣжденный Р—с—кимъ сдался. Въ этотъ вечеръ, совершенно неожиданно, состоялась сдѣлка о наймѣ тѣхъ луговъ для травянаго довольствія батарейныхъ лошадей въ теченіе первой половины предстоявшаго лѣта. Это была первая въ этой округѣ, послѣ повстанья, отправка батареи въ деревню „на траву“.

* * *

Намъ былъ отведенъ помѣщичій домъ Р—д—каго въ трехъ верстахъ отъ его дворца. Мы бывали у владѣльца; онъ и жена его

были до тонкости гостепріимны, встрѣчали насъ съ полнымъ радушіемъ и только сѣтовали за то, что мы скупились на частыя посѣщенія.

Почти всегда можно было тамъ встрѣтить высокаго, статнаго, уже не первой молодости, кавалера—пана Кр—зе; онъ былъ очень веселаго нрава, всегда сыпалъ нѣмецкими вицами; нерѣдко отъ него можно было слышать разсказъ о томъ, какъ во время службы въ прусской гвардіи, занимая по своему громаднаго росту, мѣсто правофланговаго въ первой ротѣ перваго гвардейскаго бранденбургскаго полка, рядомъ съ прусскимъ наслѣднымъ принцемъ Фридрихомъ, онъ сошелся съ нимъ и сохранилъ навсегда самыя тѣсныя, дружескія отношенія.

Какъ-то разъ послѣ обѣда дамы уѣхали кататься; нѣкоторые изъ мужчинъ засѣли на балконѣ за пульку въ преферансъ; мы собирались ѣхать къ себѣ и въ ожиданіи верховыхъ коней своихъ, бесѣдовали въ гостиной. Одинъ изъ сосѣдей помѣщиковъ съигралъ кое-что на фортепіано. Когда онъ кончилъ, К—зе, занявъ его мѣсто, совершенно неожиданно съигралъ извѣстное революціонное моленіе—„Боже цужъ польска“, а затѣмъ, аккомпанируя самому себѣ, живо запѣлъ: „Еще польска не згинела, поки мы жіемы“... Фортепіано стояло такъ, что К—зе сидѣлъ спиной къ окну, выходившему на дворъ. Услышавъ звуки лихой пѣсни, одинъ изъ насъ приблизился къ окну и громко произнесъ: что это, господа, какимъ образомъ здѣсь могли появиться жандармы?

К—зе, поблѣднѣлъ, какъ полотно, вскочилъ и, увидѣвъ во дворѣ какіе-то синіе мундиры, задрожалъ; цо, цо такего, для чѐго, что, цо, гдзе, зачѣмъ, безсвязно бормоталъ онъ дрожащимъ голосомъ... Дружный взрывъ хохота заставилъ его опомниться, тѣмъ болѣе, что онъ разобралъ, какіе это были мундиры:—въ тѣ времена рабочіе изъ Австріи наводняли Царство Польское; вмѣстѣ съ ними являлись на полевыя работы и австрійскіе солдаты.

— А мнѣ-то наниць ваша жандаржерія, сказалъ К—зе съ наглою развязностью; однако, смущенный этимъ мелкимъ событіемъ, онъ скоро собрался и уѣхалъ...

А. Е. К.

Изъ доносовъ на масонство.

Законы русскихъ масоновъ повелѣвали любить всѣхъ людей какъ братьевъ, слѣдуя заповѣди Христа, и не противиться злу силой, но мракъ разсѣивать свѣтомъ, злобу утишать кротостью; даже въ своихъ пѣсняхъ масоны не забыли указать на то, что за гоненіе и клевету они не будутъ мстить; въ одной пѣснѣ помѣчается какъ бы прямое оправданіе въ отвѣтъ на обвиненіе масоновъ въ мести:

„во вѣкъ не думали мы мстить,
старались мы въ сердцахъ твердить,
мы будемъ, мы будемъ всѣхъ любить“.

И все же, несмотря на всяческія увѣренія и въ прозѣ, и въ стихахъ о своемъ миролюбіи, именно мстительность врагамъ, при томъ мстительность, доведенная до крайности, до смерти, ставилась масонамъ въ вину. Уже въ виршахъ XVIII вѣка, осмѣивавшихъ вольныхъ каменщиковъ, указывалось невозможность измѣнить разъ даннымъ масонскимъ обѣтамъ. Масоны, обладая чудесной силой, убивали заочно. Въ ложахъ долженъ былъ оставаться портретъ каждаго брата, и вотъ, гласятъ вирши, когда желательна смерть измѣнника, то лишь портретъ

„... поранятъ пулей изъ пистолета,
въ тотъ часъ увянетъ и лишится свѣта“.

Въ могуществѣ братьевъ-каменщиковъ не извѣрились и въ XIX вѣкѣ, когда если и не считали месть непремѣнно какою то сверхъестественною, то все же упорно продолжали обвинять ма-

соновъ въ мести всѣмъ измѣнникамъ, т. е. лицамъ, сперва вступившимъ въ орденъ и проникшимъ его тайны, а затѣмъ ему помѣнившимъ; въ такихъ случаяхъ масоны якобы бывали безпощадны. Въ доносахъ на масонство, конечно, указывалась такая самовольная расправа съ врагами, указывался ихъ самосудъ.

Въ помѣщаемомъ ниже доносѣ на имя князя П. М. Волконскаго отъ 1820 г. выставляется причиной доноса подобный случай мести.

Въ доносѣ обращаютъ на себя вниманіе три обстоятельства: 1) открытіе ксендза-масона передъ своею смертію сыну своему, что онъ погибаетъ яко бы отъ рукъ масоновъ; 2) осмотръ масонами, тотчасъ послѣ смерти ксендза, его вещей и выемка изъ нихъ масонскихъ бумагъ; 3) оставленіе масонами его осиротѣвшей семьи безъ матеріальной поддержки.

Кромѣ общей ходячей молвы о мстительности братьевъ измѣннику, могъ ли ксендзъ, какъ посвященный, имѣть какія-либо другія причины, болѣе обоснованныя, для своего предположенія? Да, могъ. Въ ритуалѣ принятія въ ложу, при развязываніи глазъ посвящаемый видѣлъ устремленные на него мечи братьевъ и выслушивалъ объясненіе, что эти мечи его защитятъ, пока онъ останется вѣрнымъ братству, но тѣ же мечи обратятся противъ него, если онъ измѣнитъ орденскимъ клятвамъ. При вступленіи и повышеніи въ высшія степени отбирались клятвы, иногда замѣнявшіяся честнымъ словомъ; текстъ древнѣйшихъ клятвъ, напримѣръ англійскаго масонства, при вступленіи въ орденъ обрекалъ вступающаго, въ случаѣ измѣны, смертельной мести братьевъ. Обрядъ смѣшенія крови вступающаго съ кровью старыхъ братьевъ, обрядъ бывшій въ силѣ еще въ 1815 г., символизировалъ кровность союза и указывалъ, по объясненію масона Титова, на то, что союзъ можетъ быть нарушенъ только смертью. Наконецъ, присяга розенкрейцеровъ подписывалась иногда кровью изъ нарочно вскрытой для этой цѣли жилы брата. Всѣ клятвы обязывали къ безусловному молчанію. Зная все вышеприведенное, ксендзъ-масонъ, по своей интеллигентности не ограничившійся, вѣроятно, только ученическою степенью, невольно чувствовалъ страхъ за свое отступленіе и опасался неизбѣжной мести. Это-то опасеніе превратилось съ теченіемъ времени въ увѣренность. Кромѣ того, всякаго масона, готоваго отпасть отъ ордена, масоны всегда старались уговаривать, убѣждать о сохраненіи имъ масонства. Для этой цѣли выбирались сильные въ каменщичествѣ братья. На этихъ-то братьевъ, вѣроятно, и указывалъ ксендзъ. Если же ксендзъ принадлежалъ къ иллюминатству, то въ его воображеніи могли принять устра-

шающій оттѣнокъ не разъ слышанныя имъ слова о цѣли, оправдывающей средства, слова, которыя могли быть на дѣлѣ примѣнены къ нему: вѣдь онъ зналъ, что онъ былъ вслѣдствіе своего отступничества вреднымъ членомъ для братства, болѣе вреднымъ, нежели профаны; ему былъ явленъ свѣтъ, а онъ предпочелъ тьму.

Второе обстоятельство въ доносѣ, обыскъ въ его вещахъ, не можетъ встрѣтить никакихъ сомнѣній въ своей достовѣрности. По масонскимъ законамъ, каждый братъ долженъ былъ возвращать ордену всѣ свои документы, относившіеся къ масонству, какъ только онъ чувствовалъ приближеніе смерти или находился въ опасной болѣзни. Въ такомъ случаѣ онъ долженъ былъ сдѣлать распоряженіе о доставленіи „начальникамъ“, въ запечатанномъ видѣ, всѣхъ своихъ масонскихъ знаковъ, патентовъ, дипломовъ и бумагъ. Въ противномъ случаѣ эти вещественныя доказательства масонства отбирались самими масонами тотчасъ послѣ его смерти.

Наконецъ, обвиненіе въ оставленіи масонами безъ матеріальной поддержки семьи умершаго ксендза можетъ быть объяснено именно его отступленіемъ отъ братства. Вообще же филантропіей масоны занимались весьма ревностно, и протокольныя записи масонскихъ ложъ въ изобиліи переполнены свидѣтельствами о благотворительной помощи, которую оказывали масоны осиротѣлымъ семьямъ скончавшихся братьевъ и которая бывала иногда весьма щедрой.

Тира Соколовская.

Письмо А. Б. Корвинъ-Красинскаго къ кн. П. М. Волконскому о масонахъ.

По секрету.

Сіятельнѣйшій князь,
высокомилостивый государь!

Дозвольте, да предстанетъ предъ васъ человѣкъ чуждъ всѣхъ видовъ, въ сѣни домашней при старости лѣтъ своихъ живущій, и скажетъ нѣчто о устрашающихъ его затѣяхъ многихъ неблагонамѣренныхъ людей, стремящихся скрытными способами подкопать основанія религіи и всѣхъ связей, онаго держимыхъ.

Я разумѣю подъ симъ именемъ масоновъ (francs-maçons), премногоумножающихся, паче въ губерніяхъ отъ Польши пріобрѣтенныхъ. Они ложи свои вездѣ заводятъ и, такъ сказать, неусыпно гнѣзды вьютъ. Рѣдко—городъ или мѣстечно значущее, гдѣ бы они таковыхъ ложей не заводили.

Можетъ быть, мѣстныя губернскія начальства не мнятъ нужнымъ доводить сіе до свѣдѣнія правительства. Я же, горя усердіемъ ко всему, что съ неоцѣненными благами религіи сопряжено, и съ восхищеніемъ видя, что вы, сіятельнѣйшій князь, неутомимо грядете на подвиги, охраняющіе святость благочестія и истиннаго просвѣщенія, воспріялъ и осмѣлился адресъ мой о семъ поднести вамъ.

Паче, читая ежечасно о неисчетныхъ съумасбродствахъ, которыми навождены всѣ европейскія земли, о тайныхъ связяхъ и клубахъ, къ разрушенію спокойствія сооружаемыхъ, есть чего бояться, дабы праздные люди и въ нашемъ любезномъ отечествѣ не перенимали таковыхъ же наглыхъ совѣщаній. Что можетъ добраго быть предметомъ ихъ совѣщаній и братскихъ ложей, къ коимъ толпятся люди видимо по модѣ, безъ различія вѣроисповѣданія и состоянія? Можно сказать о семъ словами царя Давида: „повѣдоша ли законопреступницы глумленіе, но не яко законъ твой, Господи!“

Засимъ, не ограничивая письма моего самыми токмо о масонахъ негодованіями, честь имѣю донести вашему сіятельству казусъ, недавно происшедшій, въ трепетъ меня приведшій, въ проѣздѣ моемъ сей веснѣ Минской губерніи черезъ городъ Слуцкъ. Есть и тамъ ложа масоновъ. Во оную два года тому назадъ вовлеченъ былъ подговорами ихъ тамошняго евангелицкаго училища учителя евангелицкій же священникъ Богуславъ Курнатовскій. Семейство его крушилось не однажды подъ симъ его поступкомъ.

Онъ, видя сіе, увѣрилъ свою жену, что онъ тѣмъ благо дѣтей своихъ основываетъ и обѣщаетъ себѣ отъ того много добра. Слылъ онъ долго поборникомъ въ семъ мистическомъ обществѣ, ѣздилъ прилежно на ночныя ихъ засѣданія и былъ ихъ ораторомъ; въ концѣ, видимо, не поладили: примѣтно сталъ онъ, ксендзъ Курнатовскій, быть недоволенъ самъ собою, впалъ въ уныніе, предался пьянству: послѣ же, два или три дня ночью заболѣвъ и полежа въ горячкѣ, умеръ 17 февраля текущаго года. Молва общая въ Слуцкѣ о семъ несется, что онъ отъ сильныхъ побоевъ въ ложѣ претерпѣнныхъ померъ; иные же твердятъ, что отравленъ ядомъ. Той или другой догадкѣ можно вѣрить, ибо масоны, видя его раскаивающагося, могли счесть его вреднымъ себѣ членомъ и, яко таковаго, пожертвовали политикѣ своей. Самъ же онъ, Курнатовскій, въ дни краткой болѣзни своей, не въ бреду, а здраво говоря, сказалъ старшему сыну своему Виктору: „я оставляю свѣтъ сей отъ руки такихъ-то (и тутъ поименовалъ онъ имена двухъ лицъ, одного Домбковскаго, а о другомъ я позабылъ, извѣстныхъ тамошней ложи масоновъ), но не мсти имъ, сынъ мой, хотя, прійдя въ возрастъ, и увѣдаешь о семъ“. Семейство покойника составляетъ жена, четыре невзрослыхъ сына и мать жены. Пребываютъ въ бѣдности и ничуть рукопомощи отъ масоновъ не имѣютъ.

Все сіе слышалъ я отъ утопающихъ въ слезахъ жены и матери покойника, у которыхъ на квартирѣ я въ пріѣздъ мой приставалъ. Онѣ добавили еще, что многіе масоны, домъ ихъ прежде посѣщавшіе, да и лѣкарь уѣздный, при покойномъ бывшій (масонъ же) посѣтили тѣло усопшаго до погребенія еще и тамъ, въ кабинетѣ, его всѣ ларчики и бюро порыли и, что нашли изъ черновыхъ его бумагъ, имъ по матеріи ихъ извѣстныхъ, съ собою забрали. Женѣ покойнаго и матери ея не до того было тогда воспрещать имъ, нынѣ же нечѣмъ и не для чего оныхъ уличать въ томъ.

Вотъ жалкая картина многомощности общества мракомъ облеченнаго. И кто же противу онаго изъ частныхъ людей возможетъ? Никто же, когда въ сонмѣ ихъ предсѣдаетъ тайное мщеніе, достигающее всякаго, коснувшагося противу онаго.

Я вознамѣрился довести сіе до свѣдѣнія вашего, сіятельнѣйшій князь, не въ видѣ доносчика и за таковаго не желаю быть выставленнымъ, но яко истинный сынъ отечества, по сущей совѣсти моей, рѣшился на сіе донесеніе. Въ ономъ нельзя было мнѣ не выставить имени моего, ибо къ высокой особѣ вашей и въ важности матеріи анонимы мѣста имѣть не могутъ. Болѣе еще о себѣ скажу (буде надобность встрѣтится знать собственное мое

поведеніе и правила), что я вблизи мѣстечка Гомеля живу, достойнѣйшему владѣльцу онаго графу Николаю Петровичу Румянцеву не съ худой стороны есть извѣстенъ.

Въ подробностяхъ описанія моего не участвуетъ тоже никакая личность моя. То семейство евангелицкаго священника Курнатовскаго, въ городѣ Слуцкѣ умершаго, окромя человѣчества, болѣе меня ни по какимъ-либо связямъ не интересуетъ. Привести же сей казусъ разсудилъ я, какъ выше сказано, потому, чтобы не ограничивать письма моего самыми въ общихъ выраженіяхъ на масоновъ негодованіями.

Повѣрьте, сіятельнѣйшій князь, мощный поборникъ благихъ царскихъ намѣреній, что хотѣвши захватить акты и бумаги въ такихъ-то ложахъ и узнать занятія ихъ, нельзя достигнуть сего обыкновеннымъ ходомъ дѣлъ. Тутъ, кажется, изъ среды воинства, онаго то христолюбиваго воинства довѣренные люди могли бы скорѣе выполнить порученіе, требующее скорой развязки и нѣкіимъ образомъ вогнаніе въ страхъ людей, присѣдающихъ въ мракѣ.

Въ окончаніе письма сего остается мнѣ испросить снисхожденія вашего. Простите, сіятельнѣйшій князь, пространство письма, нескладность слога и прочіе недостатки. Намѣреніе мое, вѣрноподданническою къ монарху моему преданностію водимое, да оправдаетъ меня (и родъ изступленія моего на семъ пунктѣ) предъ вашимъ сіятельствомъ.

Есть во все теченіе жизни моей съ высокопочитаніемъ и безпредѣльною приверженностію моею,

высокомилостивый государь,
вашему сіятельству
всепокорнѣйшій слуга Александръ Богдановъ сынъ
Корвинъ-Красинскій,
Бѣлицк. Библейск. сотоварищъ членъ,
надв. совѣтн. и орд. св. Владиміра 4 степ. кавалеръ.

Могилевской губ.
Бѣлицкаго уѣзда,
село Еремино.
Мая 31 дня
1820 г.

Сообщ. Тира Соколовская.

Что видѣлъ, слышалъ, кого зналъ.

Скобелевъ.

V [1]).

(Окончаніе).

Осенью, по возвращеніи офицеровъ со съемки, прошли слухи не въ пользу Скобелева. Говорили, что онъ, вмѣстѣ съ другимъ моимъ однополчаниномъ М. З—мъ,—жили довольно роскошно и имѣли камердинеровъ, сопровождавшихъ ихъ во время работъ по съемкѣ. Слуги эти оказались настолько полезными, что сами сдѣлали съемки вмѣсто господъ своихъ и сдѣлали ихъ прекрасно. Но начальство взглянуло на талантливыхъ камердинеровъ довольно косо, и, удостовѣрясь, что у М. З. въ образѣ прислуги оказался топографъ, отчислило М. З. отъ Академіи.

М. З. былъ очень способнымъ человѣкомъ, шедшимъ въ Академіи лучше Скобелева; при томъ это былъ человѣкъ смѣлый, рѣшительный; но, хотя я и пробовалъ говорить о снисхожденіи, было признано, и конечно справедливо, что данный поступокъ не совмѣстимъ съ желательной репутаціей офицера Генеральнаго Штаба—знамя, которое мы старались держать очень высоко.

Не знаю какъ, но Скобелеву удалось остаться только „въ подозрѣніи“.

---

[1]) См. «Русская Старина» 1908 г., май.

Про то же лѣто разсказывалъ мнѣ Михаилъ Алексѣевичъ Домонтовичъ [1]), доброжелатель Скобелева, что разъ встрѣчаетъ онъ его быстро несущимся на рысакѣ, въ статскомъ платьѣ и шотландской шапочкѣ.

Что съ нимъ было дѣлать? говорилъ Домонтовичъ. Слѣдовало бы отправить на недѣлю подъ арестъ. Но какъ оторвать отъ работы? Рѣшилъ позвать къ себѣ, распекъ, какъ только могъ за шалость и этимъ ограничился.

Наступили экзамены.

Огорченный отчисленіемъ М. З—го (занимающаго нынѣ высокій постъ), я внимательно слѣдилъ за экзаменами Скобелева, опасаясь, что и другой мой однополчанинъ провалится. Экзамены шли такъ себѣ - ни шатко, ни валко—по второму разряду.

Наступилъ экзаменъ военной исторіи и стратегіи. Экзаменаторами были: мой пріятель Аѳанасій Евлампіевичъ Станкевичъ и я. Скобелеву достался Рымникскій бой.

Я никогда не находилъ ничего поучительнаго въ этомъ сраженіи, гдѣ Суворовъ, съ горстью войскъ, разбилъ непріятеля въ десять разъ сильнѣйшаго. Непріятель былъ—турки, хотя славные своими былыми побѣдами, но воины безтолковые, чѣмъ и объясняется побѣда дисциплинированной, беззавѣтно преданной вождю, горсти русскихъ.

Скобелевъ началъ. Я отнесся къ отвѣту сначала довольно невнимательно, но вдругъ почувствовалъ, что слышу что-то новое. Невольно поднялъ голову и вижу, что также внимательно слушаетъ сосѣдъ мой. Чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе увеличивалось мое удивленіе. Скобелевъ съумѣлъ дать такую живую, красочную картину боя, такъ талантливо передалъ его перипетіи, самъ, очевидно, такъ увлекся своимъ изложеніемъ, такъ захватилъ насъ обоихъ, что сосѣдъ невольно толкнулъ меня и прошепталъ: „это профессорская лекція“.

— И профессора талантливаго, замѣтилъ я.

Когда мы вернулись въ профессорскую и выразили наше удивленіе, намъ просто не повѣрили.

— Сколько же вы ставите ему, неужели двѣнадцать? (въ Академіи была двѣнадцати-бальная система).

Я отвѣчалъ къ всеобщему удивленію, что, „если бы можно было—мы поставили бы четырнадцать“.

Думаю, это не будетъ увлеченіемъ, если скажу, что, хотя въ Академіи не разъ слышалъ отъ офицеровъ прекрасные отвѣты на

---

[1]) Служившій тогда въ Академіи, штабъ-офицеромъ т. е. наблюдающимъ за молодежью, впослѣдствіи членъ Военнаго Совѣта.

экзаменахъ, но такого *талантливаго*, *увлекательнаго* изложенія положительно не слыхалъ. Видно было, что бой, самый механизмъ его, его поэзія, близки сердцу молодого воина, будущаго героя.

Скобелевъ кончилъ курсъ Академіи по второму разряду.

Въ экзаменномъ спискѣ, полученномъ мною изъ Академическаго архива, въ графѣ, отвѣчающей фамиліи „Скобелевъ", значатся слѣдующіе баллы:

Тактика 10, 7 [1]).
Стратегія 12.
Военная исторія 12.
Военная администрація 9.
Военная статистика 8.
Геодезія 6, 5.
Съемка 8.
Русскій языкъ 11.
Артиллерія 9.
Фортификація 11.
Иностранные языки 12.
Политическая исторія. 10.

Списокъ подписанъ слѣдующими лицами:

Генералъ-лейтенантъ Леонтьевъ (начальникъ Академіи).
Генералъ-маіоръ Макшеевъ.
Генералъ-маіоръ Беренсъ.
Генералъ-маіоръ Драгомировъ.
Полковникъ Вилькъ [2]).
Полковникъ Дерожинскій [2]).
Полковникъ Циклинскій [2]).
Полковникъ Домонтовичъ [2]).
Полковникъ Рехневскій.
Полковникъ Леeръ.
Полковникъ Максимовскій.
Полковникъ Штубендорфъ.
Полковникъ Витмеръ.
Подполковникъ Лобко.
Дѣйствительный статскій совѣтникъ Галаховъ.
Правитель дѣлъ, полковникъ Глиноецкій.

---

[1]) Дробь получилась потому, что экзамены производились комиссіей, при чемъ каждый членъ комиссіи ставилъ свой баллъ.

[2]) Штабъ-офицеры, завѣдывавшіе обучающими офицерами.

Представляетъ несомнѣнный интересъ и „экзаменный списокъ офицеровъ практическаго класса Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба за 1868 годъ“. Въ немъ значатся слѣдующіе офицеры, расположенные по старшинству балловъ:

Кончившіе по первому разряду:

Костровъ.
Кантакузенъ.
Шауманъ.
Энкель.
Каульбарсъ.
Аминовъ.
Поль.

Кончившіе по второму разряду:

Николаевъ.
Свѣтлицкій.
Малама.
Таль.
Скобелевъ.
Завадскій.
Дюбюкъ.
Ильинскій.
Штрикъ.
Сосновскій.
Гродековъ.
Гребенщиковъ.
Квитницкій.
Ласкинъ.
Свѣчинъ.
Шпицбергъ.
Циклауровъ.
Мецгеръ.

VI.

По выходѣ изъ Академіи, Скобелевъ не могъ, конечно, ни оставаться въ Петербургѣ, ни ѣхать въ центральныя губерніи. Его тянуло на окраины, манила возможность приключеній, вѣроятность военныхъ дѣйствій: онъ поѣхалъ въ Среднюю Азію и на Кавказъ.

Слухи съ Кавказа были, нечего скрывать, не благопріятные. Скобелева тамъ не полюбили, и, когда я встрѣтился съ нимъ

вскорѣ, у Казанскаго моста, онъ показался мнѣ нѣсколько сконфуженнымъ, особенно, когда я началъ разспрашивать про Кавказъ и про его службу.

Изъ Средней Азіи сообщали о его приключеніяхъ, о дуэляхъ, о томъ, какъ онъ штурмовалъ Хиву, когда защитники уже отворили ворота и, наконецъ, о его знаменитой рекогносцировкѣ въ Туркменскую степь — рекогносцировкѣ полной необычайной отваги, когда онъ, переодѣтый туркменомъ, съ проводниками, только какимъ-то чудомъ уцѣлѣлъ и привезъ очень важныя свѣдѣнія относительно колодцевъ и доступности степи по направленію къ Каспійскому морю.

Рекогносцировка эта покрыла все, что было, по слухамъ, не вполнѣ корректнаго въ поведеніи этой кипучей натуры, за время службы Скобелева въ степяхъ Средней Азіи.

Но еще за годъ до Хивинскаго похода, капитаномъ генеральнаго штаба, онъ въ 1872 году пріѣхалъ въ Петербургъ и, сколько помню, прикомандировался къ войскамъ Петербургскаго военнаго округа. По крайней мѣрѣ онъ, въ 1872 г., участвовалъ въ маневрахъ близъ Таицъ, въ отрядѣ, которымъ командовалъ свѣтлѣйшій князь Голицынъ. Начальникомъ штаба этого отряда былъ извѣстный Казиміръ Васильевичъ Левицкій, или просто Казиміръ, какъ его всѣ называли. И вотъ здѣсь, въ Таицахъ, произошелъ эпизодъ, въ которомъ мнѣ пришлось съиграть такую роль, что я горжусь ею и смѣло утверждаю, что, если бы не мое посредничество и рѣшительность— Скобелевъ былъ бы солдатомъ. Но столкновеніе въ Таицахъ между Скобелевымъ и Левицкимъ такъ связано съ личностью послѣдняго, и эта личность представляетъ, въ свою очередь, такой своеобразный интересъ, что я разскажу о сказанномъ эпизодѣ въ моихъ воспоминаніяхъ о „Казимірѣ“, игравшемъ въ турецкую войну, какъ извѣстно, весьма видную роль.

Года черезъ три, въ концѣ 1875 года, больной, на костыляхъ, въ Амстердамѣ, прочелъ я о завоеваніи Скобелевымъ Ферганы и о быстромъ ходѣ его карьеры. Очень меня это обрадовало, и я послалъ ему телеграмму.

— Не говорите мнѣ, пожалуйста, о вашемъ Скобелевѣ, отвѣчалъ мнѣ Сержпутовскій, нашъ консулъ въ Амстердамѣ, когда я рисовалъ ему Скобелева, какъ недюжинную личность.

— А что?

— Да знаю я его хорошо. Когда я былъ консуломъ въ Рештѣ [1]), Скобелевъ, еще капитаномъ, пріѣхалъ ко мнѣ. Ну, натурально —

[1]) На южномъ берегу Каспійскаго моря.

восточное гостепріимство: квартира, столъ, погребъ—къ его услугамъ. Самъ я пью мало, а на Востокѣ мы дѣлаемъ запасъ вина на цѣлый годъ, для гостей. Такъ онъ у меня одинъ, въ двѣ недѣли, весь годовой запасъ выпилъ.

Помня этотъ разсказъ, я черезъ годъ, или полтора, спросилъ Троцкаго, бывшаго въ это время начальникомъ штаба Туркестанскихъ войскъ и пріѣхавшаго не надолго въ Петербургъ.

— Ну, а какъ теперь Скобелевъ „на счетъ напитку“?

— Почти не пьетъ, отвѣчалъ Троцкій.

— Неужели? А вотъ что разсказывалъ мнѣ Сержпутовскій, да и другіе говорили.

— Да, было прежде, замѣтилъ Троцкій. Но Скобелевъ—человѣкъ съ характеромъ. Онъ знаетъ, что Константинъ Петровичъ [1]) терпѣть не можетъ пьянства,—ну и бросилъ.

Затѣмъ я видѣлъ Скобелева близко и разговаривалъ съ нимъ одинъ только разъ. Дѣло было такъ.

Зашелъ какъ-то въ Главный Штабъ. Начиналась турецкая война 1877 года. Вдругъ сталкиваюсь со Скобелевомъ. Въ мундирѣ генерала Свиты Его Величества онъ показался мнѣ похудѣвшимъ. Какъ теперь вижу очень длинный, сшитый не по мѣркѣ воротникъ его свитскаго мундира. Очевидно, воротникъ былъ или высланъ въ Фергану, или заказанъ наскоро по пріѣздѣ изъ Ферганы въ Петербургъ.

Я ужасно обрадовался и горячо пожалъ его руку, поздравляя съ быстрой карьерой (я оставался еще полковникомъ, хотя также довольно быстро подвигался по службѣ и былъ генераломъ на 39 году отъ роду).

Вдругъ вижу человѣка, крайне сконфуженно отвѣчающаго на мои привѣтствія и вопросы.

Когда мы разстались, мнѣ пояснили, что онъ пріѣхалъ въ штабъ прямо изъ дворца, что, оклеветанный фазанами, прилетавшими изъ Петербурга въ Среднюю Азію за крестами, онъ былъ крайне сурово принятъ Государемъ.

И слухъ этотъ вѣроятно былъ справедливъ. По крайней мѣрѣ генералу Свиты Его Величества, кавалеру орд. Св. Георгія 4-й и 3-й степеней, герою Средней Азіи и покорителю Ферганы, успѣвшему уже составить себѣ европейское имя и прилетѣвшему съ далекой окраины, чтобы принять участіе въ серьезной войнѣ, не было дано никакого назначенія, и ему пришлось добиваться

---

[1]) Кауфманъ, тогдашній начальникъ Туркестанскаго округа.

скромной роли начальника штаба казачьей дивизіи, которою командовалъ его отецъ—роли, исполняемой обыкновенно молодыми полковниками и даже подполковниками.

Но духъ иниціативы, свойственный Скобелеву и побудившій его добиваться даже такого скромнаго назначенія, быстро выдѣлилъ его изъ среды бездарностей, рутинеровъ и людей, хотя честныхъ, храбрыхъ, но безъ живого почина, безъ энергіи, безъ духа предпріимчивости, безъ твердой рѣшимости, побуждающей человѣка беззавѣтно ставить въ извѣстную минуту на карту все, чтобы склонить въ свою пользу суроваго бога войны.

VII.

Скобелевъ вернулся народнымъ героемъ.

Я видѣлъ его такимъ только разъ, на Морской. Онъ быстро проѣхалъ мимо, никого не замѣчая. Я едва успѣлъ приложить руку къ козырьку и, провожая глазами, видѣлъ только его красивую фигуру и великолѣпныя свѣтлыя бакенбарды, развѣвавшіяся по воздуху.

Нельзя было не залюбоваться имъ, и мнѣ неудержимо захотѣлось пожать ему руку, поговорить съ нимъ. Поговорить было о чемъ...

Но я подумалъ: съ чѣмъ я явлюсь къ нему? У него столько теперь почитателей, искреннихъ и по разсчету, столько льстецовъ, что неужели и мнѣ стать въ ряды ихъ? И какой интересъ для него могу я представить собою? Вѣдь если я и убѣжденъ, что мнѣ пришлось два раза сыграть видную роль въ его судьбѣ, то прошлое забывается легко, а близки мы никогда не были.

Я уѣхалъ въ Крымъ. Здоровье мое возстановилось, и я рѣшилъ съѣздить изъ Ялты на нѣсколько дней въ глубь степей, на охоту. Пріѣхалъ въ Симферополь 27 іюня 1882 года; разсѣянно взялъ газету, просматриваю телеграммы, и вдругъ: „Скобелевъ скончался отъ разрыва вены“.

Такой молодой, блестящій, полный силъ!—Ноги мои точно подкосило что-то, и я невольно опустился на стулъ... Но, опомнившись, минутъ черезъ десять, я, не скрываю, перекрестился широкимъ крестомъ: великое благо для Россіи, мелькнуло въ моей головѣ, что сошелъ со сцены этотъ талантливый честолюбецъ, возводившій

войну въ божественный культъ! Задача наша—мирное обновленіе, а онъ непремѣнно втянулъ бы насъ въ войну, и доказательство послѣдняго было у меня на лицо. Вотъ оно.

Извѣстна воинственная рѣчь, сказанная Скобелевымъ въ Парижѣ сербскимъ студентамъ (въ 1881 году, приблизительно). Государь (Александръ III), преслѣдовавшій миролюбивую политику, былъ страшно недоволенъ Скобелевымъ за эту рѣчь, вызвалъ его изъ Парижа и, когда доложили о его пріѣздѣ, очень сердито приказалъ позвать пріѣхавшаго въ кабинетъ.

Скобелевъ вошелъ туда крайне сконфуженнымъ и... по прошествіи двухъ часовъ, вышелъ веселымъ и довольнымъ.

Не трудно сообразить, что если суровый Императоръ, не любившій шутить, принялъ Скобелева недружелюбно, то не могъ же онъ распекать цѣлыхъ два часа. Очевидно, талантливый честолюбецъ успѣлъ заразить миролюбиваго Государя своими взглядами на нашу политику въ отношеніи Германіи и другихъ сосѣдей.

Мнѣ это передавалъ Казиміръ Левицкій, въ качествѣ свитскаго генерала, смѣнившій дежурнаго Свиты, который докладывалъ Государю о Скобелевѣ и видѣлъ его выходящимъ изъ кабинета. Фамилію этого генерала забылъ, но, быть можетъ, онъ живъ еще, или живы тѣ, которымъ онъ разсказывалъ о пріемѣ Скобелева Императоромъ.

Итакъ, сознаюсь, я перекрестился широкимъ крестомъ, а 22 года спустя, сколько разъ приходилось говорить: Господи, если бы былъ Скобелевъ!

Если бы былъ Скобелевъ, возможенъ ли былъ Тюренченъ, куда Куропаткину не угодно было даже пожаловать, чтобы хотя взглянуть на японцевъ, цѣлыхъ 6 дней употребившихъ на переправу, тогда какъ Скобелевъ, подъ Геокъ-Тепе, бросилъ отрядъ свой для безумно смѣлой рекогносцировки, чтобы только посмотрѣть на незнакомаго врага.

Если бы былъ Скобелевъ, развѣ мыслимъ былъ Вафангоу, куда также не удостоилъ пріѣхать командующій арміей.

А безпрепятственныя высадки японцевъ?

А Ляоянъ? Если бы былъ Скобелевъ, развѣ не была бы уничтожена армія Куроки до послѣдняго человѣка?

А!... Если бы, если бы!

Да, узнавъ о смерти Скобелева, я, горячій патріотъ, желающій не военной славы, а блага своему отечеству — не опечалился за Россію, подумалъ даже — „смерть эта ко благу родины“. Но кто же тогда могъ думать о ничтожной, островной странѣ дальняго востока и о томъ, что наша политика сумѣетъ къ сонму недоброжелателей и враговъ Запада прибавить и создать могучаго противника на Дальнемъ Востокѣ?

VIII.

По поводу нашихъ несчастій и той роли, какую Скобелевъ могъ бы сыграть въ Японской войнѣ, мнѣ не разъ задавали вопросъ: унесла ли смерть въ Скобелевѣ только блестящаго, молодого героя, или Россія потеряла въ немъ серьезнаго главнокомандующаго, такого человѣка, который, вмѣсто позора, далъ бы намъ въ Манчжуріи рядъ блестящихъ побѣдъ?

Отвѣтить на этотъ вопросъ не легко.

Роль главнокомандующаго такъ трудна, требуетъ такого гармоническаго сочетанія въ одномъ лицѣ совершенно исключительныхъ свойствъ ума и характера, что вся всемірная исторія насчитываетъ не болѣе десяти великихъ полководцевъ: Александръ Македонскій, Аннибалъ, Юлій Цезарь, Густавъ Адольфъ, Фридрихъ Великій, наконецъ Наполеонъ—вотъ имена безспорныя; къ нимъ мы, русскіе, прибавляемъ Петра Великаго и Суворова, да нѣмцы, по праву, дополняютъ краткій списокъ именемъ Мольтке. Вотъ и все.

Трудно, конечно, утверждать, чтобы Скобелевъ могъ занять свое мѣсто среди этихъ почетныхъ именъ, и если Академія Генеральнаго Штаба положила на гробъ безвременно погибшаго героя вѣнокъ съ надписью: „Суворову равному“, то, конечно, это надо приписать впечатлѣнію неожиданной смерти и нервности воспріимчивой натуры Драгомирова, бывшаго тогда начальникомъ Академіи. Однако, несомнѣнно, въ Скобелевѣ были данныя, необходимыя для роли серьезнаго военачальника.

О храбрости и говорить не приходится — этого не занимать стать на землѣ русской, и Куропаткинъ, безъ сомнѣнія, не уступалъ въ этомъ Скобелеву; но, помимо большого ума, Скобелевъ обладалъ характеромъ рѣшительнымъ, способнымъ принимать самыя смѣлыя, даже черезчуръ смѣлыя рѣшенія, какъ, напримѣръ, рекогносцировка подъ Геокъ-Тепе.

Онъ былъ *талантливъ*—въ немъ была *искра Божія*, безъ которой великія дѣла невозможны. Благодаря этой искрѣ, онъ умѣлъ привлекать къ себѣ людей, дѣйствовать обаятельно на массы.

Но и всего этого, при нынѣшнихъ многочисленныхъ арміяхъ и средствахъ пораженія, ведущихъ къ необъятному для одного человѣка удлиненію позицій—недостаточно: необходимо желаніе и умѣнье выбирать себѣ помощниковъ.

Какъ ни странно, но эту простую истину понимаютъ далеко не многіе. Люди мелкіе, обыкновенно, либо боятся даровитыхъ людей изъ опасенія потускнѣть отъ ихъ блеска, либо руководятся желаніемъ сдѣлать угодное тому или другому вліятельному лицу, либо увлекаются лестью и угодливостью, расточаемыми по ихъ адресу, либо просто не умѣютъ разобраться въ достоинствахъ и свойствахъ человѣка, принимая, напримѣръ, Георгіевскій крестъ, или храбрость солдата—за наличность способностей руководить дѣйствіями корпуса, иногда даже арміи.

Такимъ, къ отчаянію своихъ почитателей, къ числу которыхъ принадлежалъ и я, показалъ себя Куропаткинъ.

Блестящимъ примѣромъ противоположнаго можетъ служить старый Вильгельмъ.

Человѣкъ способностей заурядныхъ, но хорошаго здраваго смысла и пламенный патріотъ, руководимый интересами блага родины, а не тщеславіемъ, не мелкими, ничтожными интересами личнаго „я“—онъ не побоялся довѣриться такимъ людямъ, какъ Бисмаркъ и Мольтке, не поколебался вручить имъ полную мощь и стушеваться самому въ лучахъ ихъ славы. За то онъ совершилъ великія дѣла для блага отчизны, какъ онъ его понималъ по крайней мѣрѣ, и исторія отведетъ ему, конечно, самое почетное мѣсто на своихъ страницахъ.

Какимъ бы показалъ себя въ этомъ смыслѣ Скобелевъ?

Здравый, обширный умъ, прекрасное знаніе военнаго дѣла и военной исторіи, основательному изученію которой онъ посвящалъ послѣ Академіи всѣ свои досуги, пониманіе людей, чуткость натуры, вмѣстѣ съ огромной самоувѣренностью, вѣрой въ свои силы, въ свое превосходство—качества, несомнѣнно присущія Скобелеву—все это, взятое вмѣстѣ, позволяетъ думать, что, при выборѣ помощниковъ, онъ руководился бы единственнымъ побужденіемъ — ихъ пригодностью для дѣла, и что выборъ ихъ былъ бы, поэтому, удачнымъ.

Онъ доказалъ это на томъ довѣріи, съ которымъ относился къ дарованіямъ Куропаткина—превосходнаго начальника штаба кор-

пуса, интенданта и даже командира корпуса, *входящаго въ составъ арміи.*

Точно также рѣшительность Скобелева, удалившаго умнаго и благороднаго, но вялаго, безъ малѣйшей искры, Гудиму-Левковича, которому самъ же онъ предложилъ мѣсто начальника штаба Геок-Тепинскаго отряда, но который оказался для него не подходящимъ; рѣшимость, съ какою онъ, несмотря на прекрасныя связи Гудимы-Левковича при дворѣ, не задумываясь удалилъ его [1]) и замѣнилъ человѣкомъ безъ всякихъ связей, но смѣлымъ и энергичнымъ, наиболѣе пригоднымъ изъ всѣхъ, бывшихъ подъ рукою— все это, взятое вмѣстѣ, указываетъ на то, что и въ качествѣ главнокомандующаго Скобелевъ сумѣлъ бы разобраться при выборѣ людей.

И можно съ увѣренностью сказать, что онъ не оставлялъ бы командовать крупными частями лицъ, позорно зарекомендовавшихъ себя съ самаго начала войны, какъ это было въ Манчжуріи, не оставилъ бы потому, что войны теперь не часты и не могутъ быть продолжительны, вслѣдствіе громадности затратъ, сопряженныхъ съ ними. Не только 30-ти, или 7-ми-лѣтней, но и 3-хъ-лѣтней войны не выдержитъ ни одно государство. Современныя, рѣдкія и краткосрочныя войны не даютъ возможности выдвигать людей годами, поэтому талантливый полковникъ, если онъ показалъ себя дѣйствительно талантомъ, долженъ черезъ три-четыре мѣсяца стоять уже во главѣ корпуса, а не подвигаться черепашьимъ шагомъ, потому что, видите ли, неловко обидѣть, или выгнать бездарность, или даже труса.

Можно утверждать, что при Скобелевѣ даровитые люди не оставались бы въ тѣни, какъ это было, напримѣръ, съ Самсоновымъ, и не получали бы назначеній, не свойственныхъ ихъ дарованіямъ, какъ это было съ генераломъ Мищенко. Талантъ и твердость этого генерала несомнѣнно дали бы арміи превосходнаго корпуснаго командира, тогда какъ ему пришлось фигурировать въ роли начальника кавалеріи, къ которой, надо сознаться, онъ оказался не подготовленнымъ своей прошлой службой и несоотвѣтствующимъ вообще по своему характеру, тогда какъ прекрасный кавалерійскій начальникъ былъ на лицо — генералъ Ренненкампфъ, или тотъ же даровитый и безупречный Самсоновъ.

Вотъ данныя, говорящія за то, что, если бы въ Манчжуріи, во

---

1) Хотя, по опыту Ферганы, онъ зналъ, какъ опасно не угодить лицамъ, имѣющимъ придворныя связи.

главѣ нашей арміи стоялъ Скобелевъ, война имѣла бы иной результатъ.

Съ другой стороны, если мы обратимся къ карьерѣ Скобелева, то увидимъ, что она протекала необычайно счастливо не только въ смыслѣ быстраго возвышенія, но и въ отношеніи формированія характера и свойствъ, необходимыхъ *для крупнаго* военнаго дѣятеля.

Весь пылъ молодости, всю страстность кипучей натуры Скобелевъ израсходовалъ въ партизанской войнѣ, да въ степяхъ Средней Азіи. Въ турецкую войну онъ уже является серьезно подготовленнымъ и ведетъ, напримѣръ, бой подъ Ловчей, предварительно склонивъ на свою сторону всѣ шансы успѣха.

Но особенную выдержку, выказавшую самые серьезныя задатки крупнаго военачальника, проявилъ онъ въ бою подъ Шейновымъ, за который ему слали столько упрековъ.

Еще большую выдержку проявилъ онъ въ экспедицію Геокъ-Тепе. Положеніе наше было крайне трудное: престижъ непобѣдимости русскихъ, въ который вѣрила Средняя Азія, былъ подорванъ; противъ насъ были природные воины, не знавшіе соперниковъ въ рукопашномъ бою, воины, заставившіе трепетать передъ собою всѣхъ сосѣдей, и мы видимъ, что Скобелевъ, пылкій, неукротимый Скобелевъ, проявляетъ крайнюю осмотрительность, какъ въ подготовкѣ къ экспедиціи, такъ и въ нанесеніи послѣдняго рѣшительнаго удара—штурма. Здѣсь именно было проявлено свойство, отличавшее всѣхъ великихъ полководцевъ,—соединеніе рѣшительности съ осторожностью.

IX.

Я упомянулъ объ упрекахъ, которымъ подвергался Скобелевъ за бой подъ Шейновымъ.

Его упрекали за то, что онъ якобы намѣренно не атаковалъ турокъ 27 декабря—день, назначенный по диспозиціи для атаки, что онъ изъ личнаго честолюбія хотѣлъ, чтобы отрядъ Мирскаго былъ разбитъ, чтобы вся слава успѣха была приписана ему, Скобелеву, единолично [1]).

---

1) Для незнакомыхъ съ сраженіемъ Иметли-Шейново, считаю нужнымъ сдѣлать слѣдующія поясненія: въ концѣ декабря 1877 г. русскими рѣшено было взять Шипку, обороняемую арміей Вессель-Паши. Для достиженія этой цѣли, при невозможности атаковать непріятеля по узкому ущелью въ лобъ, предложено было обойти его съ обоихъ фланговъ двумя колоннами, двинувъ ихъ черезъ горы, покрытыя глубокимъ снѣгомъ. Противъ праваго

Мнѣ всегда казалось, что говоритъ такъ значитъ предполагать въ Скобелевѣ полное невниманіе къ урокамъ исторіи, совершенное незнакомство съ нею, а извѣстно, какъ упорно, какъ постоянно изучалъ онъ послѣ Академіи великіе образцы исторіи.

Но даже въ Академіи указывалось на сраженіе при Риволи, въ которомъ, благодаря именно раздѣленію силъ австрійцевъ и неодновременности атакъ колоннами, шедшими по горнымъ дорогамъ, Наполеонъ успѣлъ наголову разбить непріятеля. И Скобелевъ, конечно, понималъ, что если Мирскій будетъ разбитъ 27-го, онъ можетъ, подобно австрійцамъ при Риволи, подвергнуться отдѣльному пораженію подъ ударами всей свободной отъ Мирскаго арміи Весселя-Паши.

Точно также онъ, даже изъ Академіи, могъ вынести положительный примѣръ образа дѣйствій въ подобныхъ случаяхъ. Это—дѣйствія Макъ-Магона въ сраженіи подъ Маженто̀й (1859 г.), когда маршалъ, несмотря на семь приказаній, посланныхъ императоромъ, о немедленной атакѣ праваго фланга австрійцевъ, повелъ свой корпусъ въ атаку только тогда, когда послѣдній батальонъ перешелъ черезъ рѣку и выстроился въ боевой порядокъ. Благодаря этому ослушанію, положеніе французовъ на фронтѣ сдѣлалось тяжелымъ до послѣдней степени; но за то Макъ-Магонъ съ цѣлымъ корпусомъ, не въ разбродъ, а въ полномъ составѣ, какъ лавина, обрушился на правый флангъ непріятеля и рѣшилъ этимъ побѣду. И поведеніе Макъ-Магона не только не подвергалось упрекамъ, но приводилось, какъ примѣръ выдержки и здраваго отношенія къ военному дѣлу. И даже ослушаніе приказаній, исходившихъ отъ самого императора, ставилось ему, и ставилось справедливо, какъ современниками, такъ и исторіей—въ доблесть высокаго достоинства.

Какъ примѣръ отрицательный, противуположный выдержкѣ Макъ-Магона подъ Маженто̀й, приводилось сраженіе подъ Люценомъ (1813 г.), гдѣ наша неудача произошла именно отъ того, что мы атаковали корпусъ Нея, служившій заслономъ для арміи Наполе-

---

фланга была направлена колонна Мирскаго; для обхода лѣваго—Скобелева. Совмѣстная атака назначена была на 27 декабря. Колонна Скобелева встрѣтила огромныя затрудненія при переходѣ черезъ горы и 27-го, только къ вечеру, частями, начала выходить на равнину въ то время, когда Мирскій дрался уже цѣлый день. Скобелевъ рѣшилъ отложить атаку до сосредоточенія всего отряда, до 10 часовъ утра 28-го, что̀ ставило Мирскаго, временно, въ крайне тяжелое положеніе, но имѣло за то послѣдствіемъ плѣненіе всей турецкой арміи.

она, не собравъ для этого достаточныхъ силъ, а по мѣрѣ того, какъ баталіоны подходили къ полю битвы, пускали ихъ въ атаку.

На то же, конечно, могъ разсчитывать и Скобелевъ, если бы атаковалъ вечеромъ 27-го головой своей колонны, съ тѣми только батальонами, которые успѣли выйти изъ ущелій. Надо добавить, что онъ не зналъ еще тогда о пораженіи турокъ арміей Гурко и, поэтому, долженъ былъ принимать въ разсчетъ опасность со стороны своего праваго фланга, могъ, и даже долженъ былъ разсчитывать на опасность попасть между двухъ огней.

Я далекъ, конечно, отъ мысли утверждать, что Скобелевъ дѣйствовалъ подъ Шейновымъ, руководясь приведенными указаніями, полученными въ академіи—такой талантъ, какъ Скобелевъ, не могъ, безъ сомнѣнія, руководиться только школьными указками—но говорю, что даже въ академіи указывалось на опасность атакъ силами, не успѣвшими еще сосредоточиться, почему съ убѣжденіемъ утверждаю, что Скобелевъ поступилъ въ высокой степени основательно, не атакуя турокъ 27-го декабря по частямъ, не подвергая пораженію по частямъ своихъ батальоновъ, а, лишь собравъ весь свой отрядъ, обрушился 28-го декабря, на армію Весселя-Паши, результатомъ чего было плѣненіе этой арміи.

Такимъ образомъ, съ полнымъ убѣжденіемъ и искренностью можно сказать, что за бой подъ Шейновымъ Скобелевъ не только не заслуживаетъ упрека, но что въ немъ онъ выказалъ себя уже не безумно смѣлымъ храбрецомъ, а серьезнымъ военачальникомъ, способнымъ здраво рѣшать труднѣйшія задачи, представляемыя многообразными перипетіями войны.

Въ многочисленныхъ спорахъ по поводу указаннаго сраженія подъ Иметли-Шейновымъ я всегда горячо защищалъ Скобелева, руководясь приведенными данными, а въ 1903 г. мнѣ удалось услышать и подробное описаніе этого сраженія отъ графа Келлера, бывшаго, съ 27 декабря, послѣ раны Куропаткина, начальникомъ штаба Скобелевскаго отряда.

Графъ Келлеръ былъ тогда, въ 1903 году, губернаторомъ въ Екатеринославѣ.

Я заѣхалъ къ нему, какъ къ бывшему ученику по академіи, и провелъ у него два вечера до поздняго часа. Разумѣется, заставилъ его не только разсказать во всѣхъ подробностяхъ „Шейново“, но даже начертить планъ мѣстности. Замѣчу, что графъ Келлеръ, погибшій черезъ годъ на поляхъ Манчжуріи, былъ рыцаремъ въ полномъ смыслѣ слова: благородный, блестяще храбрый, прямой, безхитростный, обаятельно симпатичный.

Келлеръ передавалъ мнѣ весь эпизодъ съ величайшимъ оду-

шевленіемъ и утверждалъ, что Скобелевъ, по пылкости натуры, непремѣнно хотѣлъ атаковать 27-го, и что онъ, графъ Келлеръ, настоялъ на томъ, чтобы атака была отложена до 28-го.

Графъ Келлеръ передалъ мнѣ даже весь разговоръ его со Скобелевымъ, на французскомъ языкѣ.

Скобелевъ страшно волновался.

„Нѣтъ, нѣтъ, говорилъ онъ, необходимо атаковать сегодня же (т. е. 27-го), а то, увидишь [1]), меня будутъ упрекать, что я не исполнилъ диспозиціи и этимъ подвергнулъ Мирскаго отдѣльному пораженію. Увидишь, что меня будутъ обвинять".

— Ты, значитъ, отвѣчалъ Келлеръ, ставишь собственный интересъ выше интереса дѣла. Извини, но я считаю, что, руководясь личнымъ интересомъ, ты поступишь просто нечестно. Ты не имѣешь права изъ личныхъ побужденій рисковать успѣхомъ большого дѣла.

„Только этимъ доводомъ, говорилъ мнѣ Келлеръ, мнѣ удалось убѣдить Скобелева отложить атаку до 28-го, до сбора всего отряда. Такимъ образомъ, если кто упрекаетъ Скобелева, я беру этотъ упрекъ всецѣло на себя".

Зная Келлера за благороднѣйшаго человѣка, я ни мало не сомнѣваюсь въ истинѣ его словъ, и, тѣмъ не менѣе, отдавая должную справедливость основательности совѣта, — честь рѣшимости отложить атаку до 28-го всецѣло должна быть приписана Скобелеву: мало ли сколько разнообразнѣйшихъ совѣтовъ приходится выслушивать военачальнику. Совѣтовать не трудно. Трудно разобраться въ совѣтахъ, а, главное,—рѣшиться принять тотъ или другой совѣтъ и взять на себя отвѣтственность передъ войсками, родиной и исторіей за принятое рѣшеніе, отъ котораго зависятъ иногда не только тысячи жизней, но участь сраженія, исходъ цѣлой войны...

Въ данномъ же случаѣ представлялась слѣдующая задача, разрѣшить которую было не легко: атаковать немедленно, 27-го, тѣми частями, которыя успѣли спуститься съ горъ —значило подвергнуться опасности быть разбитымъ по частямъ; но, съ другой стороны, если не атаковать 27-го, то турки, свободные съ этой стороны, могли всѣми силами обрушиться на колонну Мирскаго, могли разбить его, заставить отступить и на другой день, освободясь отъ Мирскаго, опять таки всѣми силами ударить на Скобелева и въ свою очередь подвергнуть его колонну отдѣльному пораженію.

---

[1]) Гр. Келлеръ, какъ и Скобелевъ, началъ службу въ Кавалергардскомъ полку, и они были «на ты».

Разобраться здѣсь было, повторяю, крайне трудно, и честь рѣшенія Скобелева, понадѣявшагося на то, что Мирскій выдержитъ до начала его атаки—безусловно должна быть приписана ему, Скобелеву, одному Скобелеву.

Самъ собою напрашивается вопросъ: отчего это Скобелевъ подвергался нареканіямъ (да еще какимъ!) за образъ дѣйствій, какъ я старался доказать и надѣюсь доказалъ, вполнѣ цѣлесообразный?

Отвѣтъ надо искать, помимо зависти—неразлучной спутницы успѣха, въ личныхъ свойствахъ характера Скобелева.

Его безграничное честолюбіе не позволяло ему, какъ и всѣмъ великимъ честолюбцамъ, начиная съ Цезаря и кончая Наполеономъ, быть особенно строгимъ при выборѣ средствъ.

Про Скобелева говорили, и быть можетъ не безъ основанія, что онъ готовъ положить тысячи, лишь бы гремѣло имя Скобелева, и указывали въ доказательство на безцѣльные бои при Зеленыхъ горахъ (подъ Плевной).

Про другого героя той же войны, Гурко, отзывались, что онъ также, не моргнувъ глазомъ, положитъ десятки тысячъ людей; но положитъ ихъ только тогда, когда это нужно для дѣла. Для своего же „я“ не пожертвуетъ жизнью ни одного человѣка.

И между тѣмъ, суроваго Гурку войска не особенно любили, Скобелева же, блестящаго бѣлаго генерала, обожали и весело, за привѣтъ да ласку, да за эффектную внѣшность, отдавали ему свою жизнь. Такова психика войны.

Правда, что Гурко—желѣзный характеръ, безупречная честность—далеко не могъ соперничать со Скобелевымъ по даровитости, знанію и пониманію военнаго дѣла; но заботливость о солдатѣ оба проявляли одинаковую.

X.

Я упомянулъ о „бѣломъ генералѣ“, какъ солдаты звали Скобелева, постоянно выѣзжавшемъ безбоязненно на бѣломъ конѣ, представлявшемъ непріятелю прекрасную цѣль.

Вопросъ: зачѣмъ такъ бравировалъ умный, разсчетливый Скобелевъ?

Чтобы дѣйствовать на войска, импонировать имъ своимъ безстрашіемъ? Очень можетъ быть. Изъ-за популярности среди людей, которыхъ ведешь на смерть, рисковать стоитъ; но достаточно разъ,

два выказать передъ войсками свое безстрашіе, а не представлять изъ себя постоянно замѣтной цѣли. Не было ли здѣсь и другого рода соображенія?

Среди множества храбрецовъ непрерывнаго цикла Наполеоновскихъ войнъ два человѣка выдѣлялись своимъ исключительнымъ, картиннымъ безстрашіемъ. Это были—Мюратъ и Милорадовичъ. И тотъ и другой гарцовали впереди цѣпей: Мюратъ въ фантастическомъ, бросавшемся въ глаза костюмѣ, Милорадовичъ въ щегольской парадной формѣ съ разноцвѣтными перьями на шляпѣ. И тотъ и другой выдѣлялись изъ окружавшей ихъ свиты. И того и другого лучшіе стрѣлки не разъ пытались ссадить съ коня. И между тѣмъ оба, точно заговоренные, оставались невредимыми, тогда какъ окружающіе падали и падали. Падали въ такомъ количествѣ, что Ермоловъ говорилъ: „чтобы быть ординарцемъ у Милорадовича, надо имѣть не одну жизнь, а двѣ“.

Во время лекцій своихъ въ Академіи, говоря объ обязанностяхъ офицера генеральнаго штаба, я особенно рекомендовалъ рекогносцировки непріятельскихъ позицій съ возможно близкихъ разстояній, потому что отъ вѣрной рекогносцировки, или отъ „рекогносцировочки“ издали, съ разстояній безопасныхъ, зависитъ часто исходъ сраженія въ ту, или другую сторону, участь тысячъ людей, иногда результатъ всей кампаніи.

„Вотъ почетная сфера дѣйствій, говорилось мною, въ которой офицеръ генеральнаго штаба долженъ рисковать собой, а не ограничиваться наблюденіями издали“.

„Впрочемъ и рискъ здѣсь не такъ великъ, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда“, и я приводилъ въ примѣръ Мюрата и Милорадовича, въ которыхъ цѣлилось столько стрѣлковъ, и которые оставались невредимы. И хотя ихъ считали заговоренными, но здѣсь не было ничего чудеснаго; напротивъ того, причина была совершенно естественная. „Чтобы понять ее—взгляните на мишень, послѣ продолжительной стрѣльбы“, пояснялъ я. „Вы увидите, что мишень вся испещрена пулями, а самое яблоко, та точка, куда всѣ мѣтили, въ которую всякій старался попасть—осталась нетронутой. Такое яблоко во время боя, когда дистанція опредѣлена неточно, и стрѣлокъ лишенъ хладнокровія, представляетъ собою человѣкъ, котораго стараются снять съ сѣдла. Пули жужжатъ вокругъ него, а самъ онъ остается невредимымъ. Вотъ почему и Мюратъ и Милорадовичъ оставались точно заговоренные, и почему ординарцамъ Милорадовича „надо было имѣть не одну жизнь, а двѣ“.

„Поэтому-то и рекомендую вамъ, господа, дѣлать рекогносци-

ровки съ самыхъ близкихъ разстояній не только во имя долга, но и потому, что это совсѣмъ не такъ опасно, какъ кажется съ перваго взгляда; но рекомендую вамъ при этомъ, по указанной причинѣ, оставлять конвой въ безопасномъ мѣстѣ, за пригоркомъ, напримѣръ, и ѣхать одному или съ однимъ вѣстовымъ, котораго держать отнюдь не рядомъ съ собою [1])".

Я говорилъ это съ полнымъ убѣжденіемъ въ практичности своего совѣта, потому что самъ, въ дѣлѣ подъ Сендзіовице (1863 г. 14 августа), гдѣ изъ 42 человѣкъ насъ осталось только четверо, я одинъ случайно былъ въ бѣломъ китель и этому бросавшемуся въ глаза костюму приписываю отчасти свое спасеніе. По крайней мѣрѣ, два мѣсяца спустя, три польскихъ помѣщика, бывшихъ свидѣтелями, какъ они говорили, а вѣроятно участниками дѣла при Сендзіовице, и пріѣхавшихъ въ Варшаву нарочно, чтобы познакомиться со мной (такъ они говорили, явясь ко мнѣ) передавали, что ихъ „наипершій стршелецъ" (лучшій стрѣлокъ) нѣсколько разъ „визировалъ пана", какъ выдававшагося въ бѣломъ китель, изъ всей группы, но снять съ коня не могъ. Я потерялъ только коня.

Конечно, я далекъ отъ того, чтобы утверждать, но, быть можетъ, слышанное отъ меня о Мюратѣ и Милорадовичѣ запало въ умную голову и безстрашное сердце Скобелева, и онъ не задумался примѣнить на дѣлѣ слышанную теорію о степени вѣроятности попаданія пуль по намѣченной цѣли, тѣмъ болѣе, что своей картинной неустрашимостью онъ производилъ впечатлѣніе на войска.

Какъ бы то ни было, но нуженъ огромный характеръ и полное презрѣніе опасности, чтобы сознательно сдѣлать себя мишенью для непріятельскихъ пуль.

По крайней мѣрѣ, одинъ изъ моихъ учениковъ, нынѣ покойный М., также способный и честолюбивый, поѣхавшій въ Сербію (въ 1876 г.) добровольцемъ въ чинѣ ротмистра гвардіи, сразу получилъ тамъ въ командованіе самостоятельный отрядъ. Безмѣрно честолюбивый, онъ рѣшилъ въ первомъ же бою показать себя и отдалъ диспозицію для атаки, въ которой объявилъ, что „направленіе для атаки — моя бѣлая фуражка". А когда пули начали жужжать, какъ пчелы,— бѣлая фуражка исчезла и замѣнена была обыкновенной, черной. И

---

[1]) Такимъ именно способомъ производилъ въ Турецкую войну свои блестящія по смѣлости рекогносцировки капитанъ генеральнаго штаба, нынѣ членъ Военнаго Совѣта, Константинъ Николаевичъ Ставровскій. Это мнѣ передавалъ строевой офицеръ, сопровождавшій съ конвоемъ капитана Ставровскаго.

это былъ далеко не трусъ. Напротивъ того, онъ, черезъ годъ, прекрасно заявилъ себя на Кавказѣ въ качествѣ начальника штаба кавалерійской дивизіи извѣстнаго храбреца Амилахвари и по праву заслужилъ Георгіевскій крестъ.

Скобелевъ же, по разсчету или нѣтъ - все равно, не задумался сдѣлать себя мишенью для стрѣлковъ непріятеля и заслужить этимъ безграничное довѣріе и любовь солдата.

Теперь, конечно, при мѣткости артиллерійской стрѣльбы и обстрѣлѣ шрапнелями цѣлыхъ площадей, теорія моя не выдержитъ испытанія, что доказала и смерть безбоязненнаго гр. Келлера, пренебрегавшаго огнемъ шрапнели и убитаго ею.

XI.

Кстати: интересна судьба величайшихъ храбрецовъ прошлаго, воинственнаго вѣка, которыхъ такъ бережно щадили вражескія пули, которыхъ боги войны и счастія взяли, казалось, подъ особое свое покровительство.

Мюратъ, изъ конюха при гостиницѣ своего отца сдѣлавшійся, благодаря только храбрости и красотѣ, королемъ, лишь въ ранней молодости получилъ нѣсколько сабельныхъ ударовъ.

Безстрашный Ней, „храбрѣйшій изъ храбрыхъ“, этотъ таранъ, котораго направлялъ Наполеонъ для пробитія бреши въ несокрушимой стѣнѣ войскъ противника,—не получилъ ни одной раны за всю свою долгую военную карьеру.

Милорадовичъ не былъ ни разу раненъ, хотя насчитывалъ 200 сраженій и перестрѣлокъ за время своей службы, начиная съ Суворовскихъ войнъ.

Наконецъ Скобелевъ, блестящій и искавшій опасности, получилъ только нѣсколько ничтожныхъ ранъ холоднымъ оружіемъ во время Хивинскаго похода, да легкую контузію подъ Плевной.

И какъ они кончили?

Мюратъ, великолѣпный Мюратъ, былъ разстрѣлянъ послѣ неприглядной роли, сыгранной имъ въ злоключеніяхъ его благодѣтеля—Наполеона.

— Soldats! frappez ici. Respectez le visage [1]), сказалъ развѣнчанный красавецъ, указывая на сердце. Il dit et ne fut plus [2]), говоритъ его біографъ.

---

[1]) Солдаты, стрѣляйте въ сердце. Къ лицу отнеситесь съ уваженіемъ.

[2]) Сказалъ и перешелъ въ вѣчность

Ней палъ жертвою бѣлаго террора—разстрѣлянный своими же французами, которыхъ столько разъ водилъ къ побѣдамъ. Онъ палъ отъ своихъ же пуль, отстраняя отъ опасности рукой, въ самый моментъ смерти, бросившуюся къ нему любимую собаку. Такъ, по крайней мѣрѣ, гласитъ легенда и довольно рѣдкая гравюра, изображающая смерть неустрашимаго Нея.

Милорадовичъ, 14 декабря, когда выѣхалъ къ войскамъ на Сенатскую площадь, призывая ихъ къ долгу, былъ застрѣленъ русскою пулею и, передъ смертью, когда вынули пулю изъ раны, имѣлъ только утѣшеніе убѣдиться, что пуля была не солдатская.

А Скобелевъ! Этотъ страстный, кипучій, безбоязненный, даровитый, обаятельный человѣкъ!

Какъ порвалась нить его бурной жизни, жизни полной приключеній и невѣроятнаго военнаго счастія!

Миръ его грѣшной душѣ! Миръ благородному праху героя!

Александръ Витмеръ.

Ялта.

Письма королю Сигизмунду III о Самозванцѣ [1]).

6. Отъ епископа плоцкаго Барановскаго, 6 марта 1604 г. Въ первой половинѣ—Инфлянтскія дѣла.

Новость эта—появленіе Московскаго князька—мнѣ подозрительна. Въ этой исторіи объ немъ многое, сдается мнѣ, мало вѣроятно. Во-первыхъ—развѣ мать не могла узнать собственнаго

[1]) См. „Русская Старина“, май 1908 г.

6. To nowe zyawienie Kniazika Moskiewskiego u mnie yest podeirzane. I w tey historiej o nim zdadzą mi się rzeczy kiłka do wiarej malo podobne. Iedna aby własna Matka Syna zabitego poznac nie miala; Druga zeby trzydziesci Dzieci miano zabic, a to mialo bydz utaiono przed niebosczykiem Wielgim Kniaziem Fiedorem; trzecia zeby tego Dimitra Czerniec w Monasterze poznac mial po chodzie y spanialych obyczaiach, ktory iesli ukryti mlodo, a iako chod y obyczaie yego mialy bydz wiadome ylie Czerncowi Nienowina na Swiecie Merdkom, zmysliac się tym czom niesą. Czynią to w successiach rownych dobr y tu w Polscze i miedzy sliachtą; Czyniali tak wielie ych dochodzic chcanc Hospodarstwa Woloskiego. I niedawnego czasu przed zesciem s tego swiata godny pamieci Krola Hiszpanskiego Philippa zyawił się był co się mienił bydz krolem Portugalskiem Sebastianem, ktory cum classe na Woynie z Maurami zginął. Mial snadz swiadki co mu to przyznawali; Był zatrzymany przes Venetj. Upominal sie go krol Philip przes Legatie abj mu był wydany, Liecz przecie otrzymac tedo nie mogł. Tego tilko nie wiem yaki koniec wziął. To constat ze się do Portugalskiego krolestwa nie wrocił, znac, ze Impostor był. I temu takze caute wierzye radzę. Gdysz iako yest u Medrca w Przypowiesciach, Qui cito credit, levis est corde. A co wiedziec nienaprawali tesz to cztya; Umieyą ludzie

убитаго сына; во-вторыхъ, если могли убить тридцать дѣтей, какъ его скрыли отъ покойнаго великаго князя Ѳедора; въ третьихъ— будто этого Дмитрія узналъ въ монастырѣ чернецъ по походкѣ и барскимъ привычкамъ: если онъ былъ укрытъ въ молодости, то походка и привычки были бы у него монашескія.

Не новость на свѣтѣ—выдавать себя за тѣхъ, кѣмъ они не суть на самомъ дѣлѣ. Такъ поступаютъ въ вопросахъ о наслѣдствѣ и здѣсь въ Польшѣ, между шляхтой. Поступали такъ и тѣ, кто желалъ добиться Волошскаго господарства. Недавно, передъ кончиной блаженной памяти короля испанскаго Филиппа, объявился нѣкто, именовавшій себя королемъ португальскимъ Севастьяномъ, который погибъ съ флотомъ въ войнѣ съ маврами. Должно быть, у него были свидѣтели, которые это признавали. Венеціанцы захватили его, и король Филиппъ черезъ пословъ просилъ выдать ему его, но получить его все-таки не могъ. Одного не знаю, чѣмъ все это кончилось, constat только, что въ Португалію онъ не вернулся, видно—былъ самозванцемъ. И нашему также слѣдуетъ вѣрить caute. Какъ это въ мудрыхъ поговоркахъ: Qui cito credit, levis est corde. А—что именно узнать, о томъ не стараются и вѣрятъ. Умѣютъ люди, не узнавъ дѣла, дѣлать указанія монархамъ, а истину—утаивать. Тутъ дѣло идетъ о всѣхъ: о Васъ и о насъ, овцахъ, порученныхъ Вашему Королевскому Величеству, о statu, или сохрани Боже—о руинѣ. Поэтому осторожно и осмотрительно слѣдуетъ поступать въ этомъ дѣлѣ. Указанія шпіоновъ и одного инфлянтца для меня большого значенія не имѣютъ. Я считаю, что этого самаго

---

rzeczy niepewne Monarchom pokazowac, A pewnych onych zbawic. Idzie tu o wszystkich rzeczy i W. K. M. i nas Owiec W. K. M. powierzonych, albo statum, albo, strzesz Boze, o ruinam. A takby i ostroznie i powoli w tej sprawie postempowac. Zeznaznie Szpiegow y Infliatczyka yednego u mnie wągi tak wielkiej nie yest. Rozumialbym, zeby samego tego Dimitra potrzeba miec na Inquisitiej pilnej i subtelny przes Urzedniki albo Senatory rostropne dopytywac się na nim prawdy, ktora yesliby byla po nim nieodmiennabj pewnie byla Tym dalejtym wienceyby się confirmowala; inaczey zmysliona rzecznia Mille modos ktorymi się wyda sama: Czegobym rozumial dopytywac się, possylam tego z ossobną terminatę. In summa zdanie nie yest nie pirwej dawac temu wiary aszby się rekoma prawie domacac prawdy roznymi okolicznosciami. A tym czasem liubo by byl ten Dimitr Kniazikiem wlasnym liubo smyslionym. trzeba go miec na pilney pieczy, strzegane, aby do Nizowcow niezbiegl, albo się yndzie nie udal. Powoli moze W. K. M. z nim uczynic co z liepszym bendzie. Gdysz i teras chocby tesz i to certo certius constaret, ze to tak yest yako się ten Dimitr udawa, nie maiąc konca ans Carolusem, ani z Brandenburczyki, niebyloby consultum ani tutum przyczyniac niebespieczenstwa i trudnosci z drugiej strony Coronie tey, maiąc i takzy nąd klotnidosc. W Poborach nie pewnych szkoda

Дмитрія надо подвергнуть тщательной и тонкой инквизиціи черезъ урядниковъ или сенаторовъ, и допытаться правды, которая, если бы за нимъ стояла, то, конечно, какъ непреложная, чѣмъ дальше, тѣмъ больше себя бы конфирмовала. Иначе вымышленная исторія выдастъ сама себя mille modos. Чего бы я хотѣлъ допытаться, объ томъ посылаю я особую terminata [1]). In summa—не надо прежде всего придавать ему вѣры, но доискаться истины разными путями. А тѣмъ временемъ, будь этотъ Дмитрій князькомъ владѣтельнымъ или самозваннымъ, нужно держать его подъ тщательнымъ надзоромъ, чтобы не убѣжалъ къ Низовцамъ или куда-нибудь въ другое мѣсто. Можетъ быть Вы, Государь, учините съ нимъ, что будетъ всего лучше. Если бы даже и теперь certo certius constaret, что все—правда, о чемъ разсказываетъ Дмитрій, то, не окончивъ дѣла ни съ Карломъ, ни съ бранденбургцами, было бы ни consultum ниже tutum причинять всяческія затрудненія коронѣ еще съ другой стороны, имѣя неурядицы повсюду. На неизвѣстныя подати возлагать надежды опасно; это дѣло можетъ потребовать большого напряже-

[1]) Очень можетъ быть, что эта terminata и была та самая, которую напечаталъ я, и которую П. Пирлингъ считаетъ принадлежащей Барановскому. Только тотъ листокъ, съ котораго я печаталъ, по формату и по почерку отнюдь не походитъ на настоящее письмо еп. Барановскаго. Это обстоятельство и заставило меня усмотрѣть въ той terminata interrogatoria особый документъ. Но догадка П. Пирлинга, во всякомъ случаѣ, вѣроятна.

---

nadzieye pokladac, Potrzebowala by ta sprawa poteznosci wietszej y zaudania ratunku u Oyca S° y skąd y nąd pomocy. Co ya dalszemu uwazeniu y zdaniu poruczayanc Ich Mci PP. Senatorow, tych zwlascza ktorych fides et prudentia yest doswiadczona a wprzod rosandkowi W. K. M.

(IX, № 55, f. 87).

Naiasznieyszi Mczywy Krolu Panie, Panie moy mezywy.

7. Sługby swe nanisze poddane W. K. Mczi, Panu swemu mczemu zaleczam. Sdrowia dobrego y szczesliwego, a dlugiego Panowania zicze uprzeymie. Dostalem dwoyga pissania od W. K. Mczi, swego Mczego Pana. Ile napirwsze — rzecz wprawdzie nie mala y uwazenia godna. Iednak tho mi sie zda napotrzebnieysza wiedziecz pewnie y dowodnie. Iesli tha ossoba, ktora sie za tho udawa, iest własnym sinem y legitime splodzonym kniazia wielkiego moskiewskiego, y iesli tak było, zeby dokazał zabicz, musziała by bydz do tego taka wielka y znaczna przyczina. Tu u nasz wprawdzie, ile ia wiedziecz mogę, o thym nie było slichacz. Jesli by thedy pokazało sie tho dostateczne, miał by wassa K. Mcz. słusną przyczinę promowowacz go, bo on miał by y prawa y sprawiedliwoscz za sobą, iako

нія; придется ждать какъ пособія у Святого Отца, такъ и помощи откуда-нибудь еще. Это я поручаю дальнѣйшему разсмотрѣнію господъ сенаторовъ, особенно тѣхъ, fides et prudentia которыхъ извѣстны, а всего болѣе—разумѣнію Вашего Королевскаго Величества.

7. Отъ Николая Окуловскаго изъ Братяна, 8 марта 1604.

Всепресвѣтлѣйшій, всемилостивый король, государь мой милостивый. Всеподданнѣйшую службу мою повергаю стопамъ В. К. В., государя моего всемилостиваго. Искренне желаю добраго здоровья и счастливаго и долгаго царствованія. Получилъ оба письма Ваши, В. К. В. Прежде всего это—дѣло, дѣйствительно, важное, требующее вниманія. Но вотъ что думается мнѣ самое необходимое, чтобы вѣрнѣй узнать и убѣдиться. Если эта особа, которая выдаетъ себя за то, о чемъ говоритъ, является, дѣйствительно, законнымъ сыномъ великаго князя московскаго и если убійство (другого) можетъ быть доказано, то для рѣшенія вопроса это—большія и вѣскія причины. На самомъ же дѣлѣ, у насъ здѣсь, насколько я знаю, о немъ ничего не было слышно. Если бы это достаточно выяснилось, Вы, государь, имѣли бы полное основаніе провозгласить его, потому что за нимъ были бы право и справедливость, какъ за подлиннымъ наслѣдникомъ, и теперешній властелинъ не имѣлъ бы никакихъ правъ, какъ человѣкъ, занявшій тронъ весьма сомнительно. Но съ нимъ, правда, заключенъ миръ, и не только съ нимъ, но и съ Московскимъ государствомъ. Миръ, однако, можетъ быть сохраненъ и съ перемѣной государя. Если же нѣтъ увѣренности,

---

własny dziedzicz, ow zaszie czo teras iest, niemiał by y prawa y sprawiedliwoszczi, iako then, ktory snacz ledwa nie mocza tho occupował. Wprawdziecz iest przimierze z nim, ale tesz nie tylko z nim, ale y s samym xiestwiem Moskiewskiem, ktore iednak choczby za odmianą Pana mogło by bydz zachowane. Jesli by thesz nie bylopewnosczi Strony tego Dimitra, radził bycz aby sie W. K. Mcz w tho aperte niewdawał. Niech by sam swego szczeszcia sukał, bocz wprawdzie y thocz by nam na reku zeby sie sami s sobą pogomonily. Radni bych był widział dla prziczin niektorych zeby go W. K. Moscz był do siebie niewziwał. Ale tak z dala o nim y o wszitkiem przes pewne ossoby wiadomoscz wział. Czo sie ticze drugy sprawy, kazdy tho baczicz może iako wiele Corronie thy y nam wszytkiem nal-zi na Jflandsky ziemi y zacziągną wszi rzeczi tak daleko, zesmy i usz zaszie ziemie thy wielką czeszcz do rąk swych przziwiedli, wielka by tho nikczemnoscz y skoda nasza była, abychmy themu nie zabiegli, iacobychmy thego w ręku swych dotrzimały y nieprziiaczielowj nie daly pocziechi. Preztho y spossob then do tego od W. K. Mczi podany podobami się y rad do tego pozwalam, y Panowie starostowie quorum interest zdani się zeby sie tego slusnie mie miely wzbraniacz, y W. K. Moscz może wynaleszcz y spossob takf ze bedą securi. To moie male zdanie krotcze W. K. Mczi Panu swemu mcze-

что онъ, дѣйствительно, Дмитрій, то я совѣтовалъ бы Вамъ, Государь, не вмѣшиваться въ это дѣло aperte. Пусть самъ ищетъ своего счастья, если онъ—въ правдѣ, и намъ на руку, если всѣ они сами съ собою не поладятъ. Я бы посовѣтовалъ, по нѣкоторымъ основаніямъ, чтобы Вы, В. К. В., его къ себѣ не вызывали, но разузнали стороной о немъ и обо всемъ отъ нѣкоторыхъ лицъ. Что касается другого вопроса, то каждый можетъ видѣть, насколько касается Короны и всѣхъ насъ Инфлянтская земля, и дѣло зашло такъ далеко, что мы уже захватили большую часть этихъ земель, и наша негодность и ущербъ были бы очень велики, если бы мы не предусмотрѣли того, чтобы прибрать къ рукамъ остальное и не дать непріятелю потѣшиться. Сего ради я весьма одобряю и тотъ способъ, который Вы излагаете, Государь; таковъ и мой совѣтъ, и господа старосты, quorum interest, по моему мнѣнію, надлежащимъ образомъ должны способствовать этому, и Ваше Королевское Величество можете изыскать такой способъ, которымъ они будутъ securi. Это мое посильное мнѣніе я и повергаю Вашему Королевскому Величеству, милости котораго себя поручаю.

8. Отъ Андрея (?), изъ Берестечка. 11 марта 1604. Инфлянскія дѣла.

Что касается того москвитянина, который называетъ себя сыномъ Ивана, то всякій, кто бы ни обратилъ на это вниманіе, долженъ признать, что это—испытаніе, посылаемое Господомъ Богомъ Вамъ и Рѣчи Посполитой. И я признаю все то, что Вы, Ваше Королев-

---

mu oddawam. Do ktorego laskj pilnie sie z unizenie zalecam. Dan z Bratiana d. 8 Martij Rako Pan. 1604. W. K. M, panu swego naniszy sluga.

(IX, 53, f. 10).

8. Co się tycze tego Moskwicina, ktory się Synem Iwanowym mianuye. kto kolwiek patrzy w rzeczy, musi przyznac, ze tho meleda, co Pan Bog W. K. M. y Rptey naszey ukazuye y podawa, y przyznawam tho wszytko, co W. K. M. w tey mierze upatrzywac raczysz. Ale te trzy rzeczy, ze dalszysz nie wspomnię, mnie turbuią; iedna ze to,—iescze nie iest compertum, iesli on iest tym, czym się mianuie, a bywaią in talibus wielkie ossukania. Druga, ze zaszło przymierze z teraznieyszym Kniaziem, ktore iako długo i est y quibus conditionibus, acz się do tego przyznam, ze nie wiem, ale utcunque iuramento stwierdzone, a fides in talibus etiam inimicis servanda, y kto inaczey postempował nigdy się tho nienadawało. Trzecia, isz te rzeczy nervum belli potrzebuią, a u nas oto trudno. Wielkac to w prawdzie, iesli then eo modo Pana swego potomstwo zgładziwszy panem został, ale tho swym zdaniem nie W. K. M. y nie naszemu rozsądkowi podległo. Tych to tam ludzi wraz, y oni będą wiedzieli iako sie za tho wiąc y przyznaiąli tego Panem swym dziedzicznym, pewnie będą wiedzieli,

ское Величество, рѣшили усмотрѣть въ этомъ дѣлѣ. Но слѣдующія три обстоятельства, если больше не припомню, приводятъ меня въ сомнѣніе: Во-первыхъ — еще не есть compertum, тотъ ли онъ, кѣмъ себя именуетъ, a in talibus бываютъ всякіе обманы. Во-вторыхъ—что съ теперешнимъ княземъ заключено перемиріе, надолго ли и quibus conditionibus, признаюсь, не знаю, равно и—utcunque iuramento подтвержденное, a—fides in talibus etiam inimicis servanda, и кто поступаетъ иначе, никогда пользы отъ этого не бываетъ. Въ третьихъ—эти обстоятельства потребуютъ nervum belli, а для насъ это затруднительно. Сказать по правдѣ, что даже если онъ, eo modo уничтоживши потомство своего государя, самъ войдетъ на престолъ, то все-таки это ничуть насъ всѣхъ не касается, а только тамошнихъ людей. И они увидятъ, какъ и за что признали его государемъ своимъ наслѣднымъ, и сами разберутъ, какъ поступать въ этомъ случаѣ и заслужить у Вашего Королевскаго Величества. А если онъ conscius? Безъ сомнѣнія, онъ уступитъ такъ преступно пріобрѣтенную власть, когда и то certum, что этотъ народъ подчинялся и вѣрилъ своимъ государямъ, хотя и тираннамъ. Но пока они тамъ не угомонятся, до тѣхъ поръ, конечно, не безопасно Вамъ начинать что-либо, а особенно—contra foedus secus esset, если бъ онъ былъ отправленъ, хоть съ конъюнкціей Вашего Королевскаго Величества и какими-либо трактатами къ казакамъ, людямъ своевольнымъ. Но когда, какъ мнѣ извѣстно, онъ ужъ присланъ къ Вамъ и того не состоялось, то желательно было бы хотя бы на побѣгъ его положиться. Тогда бы

---

iako sobie w tym postąpic, y u W. K. M. staranie czynic: y on iesli conscius? bez watpienia z tak zle nabytego Panstwa ustąpi, gdyz to certum, ze tem narod Pany swe, chocia tyranny, obserwowal y wiary im dodzierzywal. Ale poki się tham oni nie uymą, za tho statecznie poty nie iest bezpieczno W. K. M. nic w tym zaczynac, a osobliwie contra foedus. Secus esset, gdybybyl, chocia za coniunctią W. K. M. y iakimi tractaty przez kozaki, ludzie swowolne, wprowadzon. Ale gdy iuz do W. K. M. iest, iako mam wiadomosc, postany iuz y tho tym upłynęlo, bo chociaby się na iego zbiezenie zlozyc chcialo, tedy by y tho, iakąs cointelligentią znaczylo y zwymą reputatiey o opatrznosci takich osob bylo. A co nie mnieysza by dobrze byl wlasny potomek y iego wsadzenie pa panstwo nie bylo przeciwko conditioni przymierza, tedy potrzeba weyzrzec w gotowosc onego, a w naszę niepoteznosc, y w tho, ze sine consensu Ordinum nie moglo by sie w they mierze nic concludowac, gdyz to pro bello offensiuo musialo bybyć rozumiano, o ktorym sine statibus trudno co concludowac. Tak bych tedy radził, aby byl na pewne mieysce od Dworu W. K. M. remotus y w przystoynym dostatku nie iako więzien, ale przecie pod taką strazą, zeby nie uszedl, co seymu chowan byl, pozwoliwczy, mu po rozumiewania z Moskwa, a swoim tez znaiomym pogranicznym kazawszy się daley o tym pytać; a inte-

и это показало нѣкую коинтеллигенцію и выставило бы на видъ, что съ такими особами обходятся осторожно. И не менѣе важно то, чтобы на престолѣ былъ наслѣдный потомокъ и чтобы его вступленіе на престолъ не было противъ conditionis союза. Итакъ, надо вѣрить въ его готовность, а въ наше безсиліе, и въ то, что sine consensu ordinum нельзя ничего конклюдовать въ этомъ отношеніи, такъ какъ это должно считаться pro bello offensivo, о чемъ sine statibus что-либо конклюдовать трудно. Я бы такъ посовѣтовалъ, удалить его отъ Вашего двора въ какое-нибудь мѣсто, содержать пристойно, не какъ узника, но подъ присмотромъ такой стражи, чтобы онъ не ушелъ. Такъ держать его до сейма, позволивъ ему сноситься съ Москвою, въ то же время своимъ знакомымъ пограничникамъ указать, чтобы они объ немъ больше разузнавали. А interim сама Москва можетъ что-нибудь constituere и о теперешнемъ своемъ князѣ и объ немъ, если его горячо желаютъ. А въ это время онъ здѣсь могъ бы за делибераціей сейма учинить дальнѣйшее движеніе этому дѣлу in consessu ordinum. Хотя это, Государь, и мое мнѣніе по этому дѣлу, которое я предлагаю Вамъ, и между монархами бывали strata gemmata о разрывѣ союзовъ, но Господь Богъ, если Онъ своей святой волей рѣшилъ умножить славу Вашу и Рѣчи Посполитой, самъ укажетъ способъ, которымъ все придетъ къ благопріятному концу.

9. Отъ Михаила Дзялынскаго, воеводы. 18 марта 1604. Инфлянтскія дѣла.

---

rim moga sami Moskwa co y o teraznieyszym kniaziu swym, y o tym, iesli go pragna constituere. A tu by inz za deliberatia seymowa dalszy proces w tey mierze in Consessu Ordinum uczynic się mogl. A choć iest Naiasnieyszy Mcziwy Krolu w tey sprawie zdanie moie, ktore upatruiąc y tho ze tym podobne strata gemmata do rozerwania przymierza miedzy Monarchami bywały, W. K. M. dawam i Pan Bog Sam, iesli z woli swey swiętey y tym sposobem slawie W. K. M. y Accessiey Rptey naszey dogodzic będzie raczył, naydzie sam sposoby, ktorymi tho lacno do dobrego skutku przywiesc będzie raczył.

(IX, № 53, f. 214).

9. Co się dotycze Dymitra kniazyka Moskiewskiego Mozebyc beloby s pozytkiem y s slawa Coroney, podobno y s Chrzescyanskiey Powinnosci wielkiem wykonaniem iego na Panstwo wsadzenie: Jeno niegotowosć naszę, przeszkoda do rzeczy wielkich baczac, nieradzę W. K. M. Panu swemu Mmu, telko zeby bel pod straza zat rzymany, acznie aby do Seymu, w tem y czas sam pokaze, co z niem czynic y Rady dostatecznieyszey za obaczeniem się liepi kazdego zasiac Wasz. Krol pan moy Mwy bendziez raczel.

(IX, № 55, f. 30 об.).

Что касается Дмитрія, московскаго князька, то можетъ быть было бы выгоднѣе и славнѣе для Короны, равно какъ и высокимъ исполненіемъ христіанскаго долга—посадить его на царство, но, принимая во вниманіе нашу неподготовленность, служащую преградой для такого важнаго дѣла, я не совѣтую Вамъ этого, В. К. В. Одно только—заключить его подъ надзоръ, хотя бы до сейма, тогда и само время покажетъ, что съ нимъ дѣлать, и Вы, В. К. В., узнавъ мнѣніе каждаго, лучше, чѣмъ кто-либо, рѣшите.

10. Отъ Влодека, изъ Галича, 20 марта 1604.

Всепресвѣтлѣйшій, всемилостивѣйшій король, государь мой всемилостивый. Всеподданнѣйше вручаю службу мою милости В. К. В., государя моего всемилостиваго.

Узнавъ о неурядицахъ въ землѣ Инфлянтской изъ писемъ В. К. В., государя моего всемилостиваго, а также изъ другихъ источниковъ, вижу, что онѣ—велики и требуютъ немедленной помощи, а что деньги можно добыть только податьми, но онѣ не поспѣютъ къ сейму, при томъ условіи развѣ, если бы была внесена раньше срока и немедленно кварта. Я согласенъ и готовъ отослать ее господину подскарбію съ указаніемъ причинъ и условій, ибо скорѣйшаго средства не вижу. Изволите, государь, писать, чтобы я высказалъ Вамъ свое мнѣніе относительно Дмитрія московскаго, сына Ивана Васильевича. Мнѣ кажется то же, что В. К. В. пишете въ письмѣ своемъ, именно что Сѣверская земля вполнѣ можетъ оказать помощь коронѣ на страхъ сосѣдямъ Вашего Коро-

---

Nayiasnieyszy Mcziwy Krolu Panie Panie mnie Mciwy. Sluzby moie unizone zalecam wlasne Wasz. Kro. Mci pana mego Mciwego.

10. Wiedzacz o thych niebespeczenstwach inflantskich z listow Was. Kro. Mcy pana mego Mciwego, iako i z inszych stron baczę bycz wielkie i ratunku predkiego potrzebnie, isz pieniadze iedno z poborow na tho bywaią, ktore tak predko by doyscz i Seymu nie mogły na them podaniu od Was. Kro. Mci pana mego Mciwego, aby bela quarta oddana przed czasem, a predko przestaię i gotowem ią le. Mci panu Podskarbiemu odeslac za obwieszczeniem i za warunkiem bo zynąd predssego nie baczę. Pisac Was. Kro Mcz. moi Mciwy pan raczisz, abim zdanie swe Wasz. Kro. Mci panu memu oznaimil strony Moskiewskiego Dmitra, syna Iwana Wassilowicza, tosz mi sie zda, czo Wasz. Kro. Mcz pisac w lisczie swym raczisz, ze y Siewierska ziemia snadnie by sie do korony i pomoczy s strachem sąsiadom Was. Kro. Mci. pana mego Mciwego, byczby mogly. Czo isz Was. Kro. Mcz, pan moi Mciwy, dobrze npatrzywacz raczisz, zyczelbym, aby i konczycz tho Wasz. Kro. Mcz raczel, ale isz i na tho nakladu trzeba, asz z szeymu tho zącząc by mi sie zdalo. Tho zdanie moie.

(IX, № 54, f. 75).

левскаго Величества. То, что Вы, государь, изволите такъ хорошо предвидѣть, я желалъ бы, чтобы Вы рѣшили и исполнить. А если же на это потребуются расходы, то, думаю, слѣдовало бы начать съ собранія сейма. Таково мое мнѣніе.

11. Отъ Януша Острожскаго, изъ Заславля. 31 мая 1604.

Всепресвѣтлѣйшій, всемилостивѣйшій король, государь мой всемилостивый.

Обязанность моя понуждаетъ меня, чтобы я поставилъ на видъ Вашему Королевскому Величеству то, что является опаснымъ для Рѣчи Посполитой, и предостерегъ Васъ. До вѣдома моего, дѣйствительно, дошло, что князь Дмитрій, именующій себя сыномъ великаго князя Московскаго, желалъ пробраться къ московской границѣ изъ коронныхъ земель Вашего Королевскаго Величества, и что изъ-за этого—великая заворуха въ Москвѣ и страшное волненье среди людей, стремящихся къ войнѣ. При такихъ обстоятельствахъ много усилій потребуется и для Рѣчи Посполитой и для Великаго Княжества Литовскаго для удержанія мира съ Москвою, особенно въ такое время, когда лишь бы довести до конца не только не готовое, но едва начатое дѣло успокоенія Инфлянтовъ. Благодаря военнымъ приготовленіемъ тѣхъ государствъ, Сѣверская земля (храни Богъ) не въ силахъ будетъ выдержать непріятельскаго натиска. А вольница—рада случаю соединиться съ Низовцами и постараться узнать что-либо такое, что потомъ (чего не дай Богъ) можетъ хорошо пригодиться Великому Княжеству Московскому (чему

Naiasnieyszy Miloscywy Krolu Panie, panie moy Mylowy.

11. Powinnosc moia ciągnie mie do thego, abym tho, co bacze bydz Rzeczy Pospolitey niebespiecznego, oznaimil w. Kr. Moscy, Panu memu Miloscіwemu, y przestrzegł. Doszło mię wiedziec ystotnie, ysz Kniaz Dimitr, ktory się bydz powiada Synem Kniazia Wielkiego Moskiewskiego, ku Granicom Moskiewskim, s panstw W. Kr. Mcy Coronnych, chcial by się podemknąc, iakosz okolo thego nielada iaka wizawa iest w Moskwie y gotowosc sna niemała, ludzy do Woyny należących, isz thedy Rzeczy Pospo. Coronney y Xięstwa Wielkiego Littewskiego wiele na zatrzymaniu pokoiu z Moskwą należy, zwłaszcza pod taki czas, kiedy ani telka gotowosc, aby się y zaczęthy zaciąg okolo uspokoienia Ziemie Inflanskiey skonczycz mogł y munitię tu thych Panstw W. Kr. M. Ziemie Siwierskiey (nie day Baze) niepodołali by wytrzymac impetowi Nieprzyacielskiemu. Zas ludzie swowolni, ktorzy się z Nizowcami radzy więc łącą thą occasią y sbieraniem się co wiedziec do czego by się dobrego potym (czego Boze nie day) Panstwu W. K. M. (iako thego przeszłych niedawno czasow doznało się) przygodzic mogli. Iest wiele niebespieczenstw ktorych nietykam w pisaniu mym do W. Kr. M. pana mego Miłosciwego tho samo przemierze s kniazem teraz-

въ недалекомъ прошломъ мы были свидѣтелями). Много вообще неурядицъ, которыхъ не касаюсь въ моемъ письмѣ къ Вамъ. Какъ бы только не нарушить силою (сохрани Богъ) это перемиріе съ теперешнимъ московскимъ княземъ, которое скрѣплено присягой. Мой долгъ, какъ находящагося въ курсѣ дѣла, увѣдомить Васъ, чтобы Вы, В. К. В., во-время распорядились пресѣчь и запретить это, въ чемъ я отнюдь не сомнѣваюсь.

12. Отъ Шагольскаго (?) 10 октября 1604.

Еще сейму надлежить заняться слѣдующимъ: предупредить, дабы никто въ Коронѣ, autoritate privata, не смѣлъ поднимать знамени собирать войска и нападать на сосѣднія государства, съ которыми В. К. В. рѣшили состоять въ союзѣ. Между тѣмъ этомъ царекъ изъ Москвы только-что собралъ значительное число людей, почти in centro Regni, съ великимъ принужденіемъ для шляхты и людей посполитыхъ, подданныхъ Вашихъ. Сомнѣваюсь въ его успѣхѣ, потому что не видалъ ничего подобнаго. Имѣя между тѣмъ войско, приготовленное по нашему же почину, опасаюсь, какъ бы онъ не напалъ и не произвелъ ощутительнаго вреда во владѣніяхъ В. К. В. Хоть этого и не случится, но по крайней мѣрѣ будутъ приняты мѣры, потому что собраніе вольницы можетъ вызвать такую же вспышку, какая имѣла мѣсто при Лободѣ и Наливайкѣ, а она дорого стоила Рѣчи Посполитой и Вамъ. О томъ надо подумать на сеймѣ, какъ бы разсѣять это собраніе вольницы, если разумъ прямо не придетъ къ тому выводу, что нужно будетъ начать регу-

---

nieyszym Moskiewskim poprzysiezone (strzesz Boze), aby się wiolowac miało Moia powinnosc aby blizu bendąc thych wiadomosey oznaimił o thym W. Kr. M. Panu memu Mcimu, com y uczynił W. Kr. M., ysz themu w czas zabiezeć y tho zabronić, wskazac będziesz raczył namniey w tym nie wątpię.

(IX, № 54, f. 85),

12. Więc i to Seymowi należąca sprawa. Zabezec temu, aby Zaden w Coronie autoritate privata, chorągwie nie smiał podnosic, Woysk zbirac i na sąsiednie panstwa, z ktorymi Wasza Kro. Mc poprzyciężone przymierze miec raczysz, nie smiał sie porywac. I teraz swiezo ten Carzyk Moskwicyn zebrał kupę ludzi niemałą, prawie in Centro Regni z wielkim uciskiem narodu slacheckiego i ludzi pospolitych, poddanych Waszey Kro. Mci, Wątpie, aby dopiął, bo niemasz Zadnego podobienstwa do przedsięwzięcia iego. A tamten mayąc Woyska po gotowiu za naszą zaczepką, obawam się, aby nie wtargnął i znaczney szkody w panstwach Waszey Kr. nie uczynił. A choc to nie stanie się, tedy przynamniey to wzysko zostawie. Iz to zebranie ludzi swawolnych taką pewnie swawolą urosci, iaka była za Lobody i za Nalewayka, ktora znosząc wielki sumpt Rpta i Wa. Kr. Mc. podiąc raczyles. Trzeba o tym na Seymie radzic, iakoby ta kupę ludzi swawolnych rozprowadzic. Czo iesli rozum temu nie z prosta

лярную войну. А это, право, будетъ civile bellum, потому что въ той вольницѣ—три четверти шляхты. Думаю, что въ этомъ нѣтъ пользы для Рѣчи Посполитой. А Вамъ, В. К. В., и предстоящему сейму напоминаю, что въ Вашей пропозиціи, посланной на сеймики, между прочимъ говорилось и объ этомъ обстоятельствѣ.

С. Шамбинаго.

---

pewnie przydzie do tego, ze Woyną zolnirzem znosic sie to musi, a będzie to prawie civile bellum. Bo tam w tey kupie trzy części iest narodu slacheckiego ludzi to, co rozumiem Rptey szkodliwego, w Waszey Kro. Mci y Seymowi należącego zwiny moiey przeciwko waszey Kro. Mci przywodzę na pamięc, aby w propositiey Waszey Mci, ktora będzie na seymiki odestana, miedzy inszymi rzeczami y to prsypomniano było.

(IX, № 55, f. 103).

Отзывъ Цесаревича Константина Павловича объ его отцѣ, Императорѣ Павлѣ.

Mon père avait déclaré la guerre an bon sens, avec la ferme intention de ne jamais conclure la paix [1]).

Сообщ. П. Паренсовъ.

[1]) Мой отецъ объявилъ войну здравому смыслу съ твердымъ рѣшеніемъ никогда не заключать мира.

Учебныя воспоминанія [1]).

(Окончаніе).

Итакъ повторю вопросъ: что же вынесли мы изъ университета?—Вынесли если не „живую воду“ Гёте, то извѣстное количество знаній, болѣе или менѣе прочно усвоенныхъ (что́ зависѣло впрочемъ уже отъ насъ самихъ), вынесли болѣе широкій умственный кругозоръ, нѣкоторую степень научнаго и моральнаго развитія, повышать которую было уже дѣломъ нашей самодѣятельности, нашего стремленія къ самоусовершенствованію.

Извѣстно, что касается научныхъ знаній, что тѣ науки, въ примѣненіи которыхъ рѣже встрѣчается надобность въ практической жизни, иногда довольно прочно позабываются. Но общее развитіе, въ которомъ небезучастны и эти науки, остается при человѣкѣ и облегчаетъ ему усвоеніе и того, чего въ университетѣ онъ даже не изучалъ,—если только, въ несчастію своему, онъ не погрязнетъ въ мелочахъ жизни или въ тинѣ порока, а напротивъ сохранитъ въ себѣ „душу живу“...

Разумѣется, приводя себѣ на память ту сумму знаній, съ какою мы вышли изъ университета, знаній, полученныхъ притомъ большею частію по „утвержденнымъ высшимъ начальствомъ программамъ“, надо сознаться, что знанія эти были не Богъ вѣсть какія большія; такъ что любой изъ насъ могъ добросовѣстно повторить слова философа: id scio, quod nihil scio“... Но если великій философъ только къ концу жизни пришелъ къ этому убѣжденію, то намъ-то уже и совсѣмъ было позволительно сознаться въ этомъ при самомъ вступленіи нашемъ въ общественную жизнь... Наука,

---

[1]) См. „Русская Старина“, ноябрь 1908 г.

знаніе безконечны; они движутся неустанно впередъ, дѣлаютъ все новыя завоеванія; университетъ только приподнимаетъ завѣсу, скрывающую тайны и работу науки, указываетъ пути для дальнѣйшей работы, внѣдряетъ желаніе знать больше и больше. По мѣрѣ своихъ силъ и практической возможности и Казанскій университетъ влагалъ и влагаетъ это стремленіе въ своихъ питомцевъ.

Вотъ за это-то, за ту умственную и нравственную высоту, на которую университетское образованіе поднимаетъ человѣка, даже и неимѣющаго въ виду вполнѣ посвятить себя наукѣ, и должны быть признательны университету всѣ, имѣвшіе счастіе въ немъ побывать, въ качествѣ, конечно, ищущихъ высшаго образованія, а не однихъ дипломовъ.

Не даромъ же, изъ поколѣнія въ поколѣніе, воспоминаніе объ университетскихъ годахъ принадлежитъ у всѣхъ бывшихъ студентовъ къ лучшимъ воспоминаніямъ жизни; и ненапрасно университеты издавна получили отъ своихъ питомцевъ прозвище „alma mater“... — матерь-питательница. Не одна же вольная, безшабашная иногда жизнь студенческая заставляетъ съ любовью вспоминать объ этихъ годахъ! И есть же что-то такое, даже пожалуй трудно объяснимое, словно какое-то внутреннее, какъ бы невольное чувство, которое повсюду заставляетъ бывшихъ питомцевъ университетовъ, изъ года въ годъ, собираться для товарищескаго празднованія годовщины своей „almae matris“!

И бывшіе казанскіе студенты, разбросанные по разнымъ уголкамъ своего обширнаго отечества, не забываютъ дня 5 ноября; они шлютъ своему родному университету привѣтственныя телеграммы а гдѣ ихъ наберется нѣсколько человѣкъ, они составляютъ „сходку“, „митингъ“, но не съ цѣлью отыскиванія какихъ-либо новыхъ началъ общественнаго строя или обсужденія политическихъ вопросовъ, а просто для празднованія товарищескимъ „безъ чиновъ“ обѣдомъ годовщины своего университета, причемъ въ дружеской бесѣдѣ представители разныхъ поколѣній дѣлятся своими воспоминаніями о быломъ. Въ Петербургѣ имѣется довольно много бывшихъ казанцевъ, не забывающихъ объ этихъ обѣдахъ, охотно принимающихъ участіе въ нихъ, какъ и въ послѣобѣденной бесѣдѣ и въ пѣніи „пѣсень казанскихъ студентовъ“. Тутъ собираются въ общій дружественный кружокъ убѣленные сѣдинами сановники въ перемежку съ только-что оперившимися птенцами родного гнѣзда—Казанскаго университета [1]).

---

1) Долгое время на обѣдахъ этихъ предсѣдательствовали старѣйшіе изъ бывшихъ казанцевъ: сенаторъ Н. П. Смирновъ (скончавшійся осенью

Заканчивая мой историко-культурно-біографическій очеркъ, считаю нужнымъ дать еще отвѣтъ на вопросъ: достигали ли камеральныя отдѣленія поставленной имъ цѣли, давали ли они правительству и обществу желаемыхъ и дѣльныхъ спеціалистовъ? Но тутъ еще навязывается вопросъ: да нуждались ли въ этихъ спеціалистахъ?—Что касается до общества, то оно въ лицѣ предпринимателей, фабрикантовъ, заводчиковъ, не очень, повидимому, гонялось за знающими спеціалистами, а обходилось кое-какъ, „своими средствами", пользуясь услугами людей и безъ всякаго образованія, лишь бы подешевле. Правительство, создавшее эти отдѣленія, казалось бы, главнымъ образомъ въ интересахъ своей службы, тоже почти не старалось пользоваться услугами ихъ питомцевъ: если бы оно точно желало ими пользоваться, то конечно старалось бы привлекать этихъ молодыхъ людей на службу по вѣдомству министерства финансовъ, государственныхъ имуществъ, удѣловъ, т. е. вообще по всѣмъ тѣмъ родамъ государственной службы, гдѣ дѣло касается вопросовъ народнаго хозяйства и благосостоянія. Слѣдовало бы, по крайней мѣрѣ, установить, чтобы университеты, выпуская камералистовъ, сообщали бы этимъ вѣдомствамъ хотя бы о лучшихъ изъ нихъ, для замѣщенія открывающихся вакансій. Могло бы быть даже даваемо этимъ аспирантамъ маленькое содержаніе, впредь до опредѣленія къ должностямъ, какъ дается лицеистамъ и правовѣдамъ... Впрочемъ, оговорюсь, можетъ быть и существовали какія-либо распоряженія на счетъ этихъ молодыхъ людей; но намъ-то, учащимся, они не были извѣстны, кромѣ только того, что успѣшно изучавшіе сельское хозяйство могли получать отъ университета особыя удостовѣренія, дававшія предпочтительное право на службу по министерству государственныхъ имуществъ; но такъ какъ объ имѣющихся вакансіяхъ университетамъ не сообщалось, то не думаю, чтобы многимъ удалось воспользоваться этимъ правомъ. Просто на просто окончившіе курсъ каме-

---

1905 г.) и профессоръ—знаменитый китаистъ В. П. Васильевъ († 1900); дѣятельнымъ участникомъ былъ до кончины своей (1886 г.) А. М. Бутлеровъ; съ его кончиной обѣды наши лишились и другого постояннаго участника Н. П. Вагнера († 1907), отказавшагося ихъ посѣщать подъ вліяніемъ скорби о другѣ своемъ А. М. Бутлеровѣ. Подъ ударами всесокрушающаго времени все больше рѣдѣетъ наша кучка старыхъ студентовъ; къ сожалѣнію, позднѣйшіе питомцы нашего университета менѣе усердно поддерживаютъ традицію казанскихъ обѣдовъ.

*

ралисты разбрасывались по лицу земли россійской, кому куда удавалось пристроиться [1]).

Самъ я, имѣя влеченіе къ общественнымъ наукамъ, пытался было поступить въ Статистическій Комитетъ, имѣя для этого рекомендацію проф. Бабста; но дѣло не выгорѣло. Управлявшій тогда этимъ комитетомъ Тройницкій, несмотря на то, что ему лично отрекомендовалъ меня товарищъ Министра Вн. Дѣлъ, А. И. Левшинъ (бывшій казанецъ), прямо отговорилъ меня поступить къ нему на службу, объяснивъ, что порядочнаго содержанія предложить мнѣ не можетъ. Но я, имѣя степень кандидата и золотыя медали отъ университета и отъ гимназіи, мнилъ себя стоющимъ дороже. А въ концѣ концовъ, подъ вліяніемъ окружающихъ, сокрушавшихся, что-де молодой человѣкъ все еще не служитъ, пришлось поступить канцелярскимъ чиновникомъ на мизерный окладъ (210 р., а сперва даже 147 р.) въ департаментъ полиціи исполнительной, служба въ которомъ окончилась полученіемъ не повышенія, хотя бы въ помощники столоначальника, а — катарра желудка, заставившаго меня оставить ее послѣ $1^1/_2$ годового писанія разныхъ отношеній, препровожденій и другихъ не менѣе „интересныхъ“ бумагъ. Не случись этой болѣзни, вынудившей меня выйти въ отставку, чтобы серьезно лечиться, я, быть можетъ, дослужился бы до чиновъ высокихъ все въ томъ же министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. А какъ нѣтъ худа безъ добра, то, благодаря болѣзни состоя въ отставкѣ, я получилъ возможность серьезнѣе взяться за книги, чтобъ готовиться на магистра, чему служба была значительной помѣхой. Тутъ судьба видимо приняла во мнѣ участіе: здоровье мое поправилось и не успѣлъ еще я окончательно проштудировать курсъ политической

---

[1]) Такъ одинъ изъ моихъ товарищей-однокурсниковъ сдѣлался рыбопромышленникомъ, былъ потомъ предводителемъ дворянства и наконецъ сдѣлался членомъ преобразованнаго Государственнаго Совѣта. Другой, послѣ университета прослушавши курсъ лѣсного института, сдѣлался завѣдующимъ имѣніями одного графскаго семейства. Третій былъ сначала домашнимъ учителемъ, потомъ учителемъ гимназіи, губернскимъ прокуроромъ, членомъ окружнаго суда и умеръ въ званіи члена судебной палаты. Мнѣ, имѣвшему упомянутое свидѣтельство объ успѣшномъ изученіи сельскаго хозяйства, не привелось однако поступить въ министерство государственныхъ имуществъ; за то товарищъ юристъ былъ долгое время вице-директоромъ департамента земледѣлія. Изъ другихъ моихъ современниковъ—камералистовъ только двое, кажется, попали на службу въ министерство финансовъ, двое другихъ, какъ и я первоначально, попали въ министерство внутреннихъ дѣлъ; еще одинъ очень много вращался въ Петербургѣ среди артистическаго міра и исчезъ куда-то... Такъ-то вертитъ людьми судьба! Мечтается одно, а на дѣлѣ выходитъ совсѣмъ иное!

экономіи и международнаго права (входившаго тогда вмѣстѣ съ новѣйшей исторіей въ число наукъ, требуемыхъ для степени магистра политической экономіи), какъ получилъ, благодаря Е. Г. Осокину, командировку за границу, и дальнѣйшая моя карьера обрисовалась уже совсѣмъ въ иномъ видѣ.

Безразличное отношеніе разныхъ начальствъ къ изучавшимся студентами спеціальностямъ, при опредѣленіи въ должностяхъ, остается въ значительной степени и донынѣ. Это безразличіе для службы и было, вѣроятно, одною изъ причинъ, побудившихъ университеты Петербургскій и Казанскій превратить свои камеральныя отдѣленія въ отдѣленіе—административныхъ наукъ въ первомъ и—государственныхъ во второмъ,—а впослѣдствіи упразднить и эти отдѣленія, яко бы излишнія. Хочется сказать объ этомъ нѣсколько словъ.

Въ Петербургскомъ университетѣ разрядъ камеральныхъ наукъ, существовавшій съ 1844 г., былъ въ 1860 г. преобразованъ въ разрядъ административный, съ устраненіемъ всего естественно-научнаго отдѣла. Мысль объ этомъ преобразованіи была, повидимому, подана профессоромъ Кавелинымъ въ особой его запискѣ, гдѣ пояснялось, что основою дѣленія юридическаго факультета на разряды—юридическій и административный должно быть то, что предметы главные одного отдѣленія должны являться дополнительными для другого, т. е. читаться, соотвѣтственно разряду, въ меньшемъ объемѣ, при чемъ нѣкоторые предметы (энциклопедія права, государственное право и международное) остаются общими для обоихъ разрядовъ.

Такимъ образомъ главными предметами для административнаго разряда были поставлены: политическая экономія, статистика, финансовое право, полицейское и торговое. А права: римское, гражданское, уголовное и исторія законодательствъ остались главными предметами юридическаго разряда.

При этомъ предполагалось имѣть двойной комплектъ преподавателей для чтенія факультетскихъ предметовъ въ большемъ или меньшемъ объемѣ, см. по разряду. Но, за невозможностью добыть нужное число преподавателей, дѣло свелось къ тому, что почти всѣ предметы читались обоимъ разрядамъ одними и тѣми же преподавателями, отчасти совмѣстно, отчасти порознь. Главнымъ же признакомъ различія отдѣленій было то, что юристы были освобождены отъ изученія статистики, а администраторы—римскаго права. Но за то для этихъ послѣднихъ были учреждены практическія занятія и спеціальныя чтенія по политической экономіи, статистикѣ, полицейскому и финансовому праву. Дѣло шло, казалось бы, очень хорошо; однако, послѣ слишкомъ 20-ти лѣтняго опыта нашъ петербургскій юридическій факультетъ не нашелъ оправданія дальнѣйшему суще-

ствованію административнаго разряда и упразднилъ его въ 1882 г., при чемъ римское право и статистика сдѣланы обязательными для всѣхъ слушателей юридическаго факультета.

Для меня поводы къ этому упраздненію остались неяснымъ: неимѣніе двойного комплекта преподавателей—на что указывалъ факультетъ въ своей бумагѣ—доводъ довольно слабый въ сравненіи съ пользою, которой можно было ожидать отъ болѣе подробнаго изученія наукъ административныхъ нѣкоторою частію студентовъ. Съ недохваткой же въ числѣ преподавателей мы и при наличномъ нашемъ числѣ справлялись очень удачно. Я, напримѣръ, читалъ финансовое право совмѣстно 3-му и 4-му курсамъ администраторовъ въ теченіе 2 учебныхъ годовъ, по 3 ч. въ недѣлю, а юристамъ сокращенный курсъ по 2—3 лекціи, въ одинъ учебный годъ. Въ этомъ родѣ шло дѣло и съ прочими предметами, не имѣвшими двухъ преподавателей. При этомъ соблюдалось правило, что предметы дополнительные должны быть прослушаны на первыхъ двухъ курсахъ, чтобы на высшихъ слушатели могли бы сосредоточиться вполнѣ уже на главныхъ предметахъ своихъ разрядовъ. Позже, съ введеніемъ устава 1884 г., этотъ порядокъ зачѣмъ-то былъ измѣненъ: нѣкоторые изъ предметовъ дополнительныхъ передвинуты на 3-й курсъ, а взамѣнъ ихъ нѣкоторые изъ главныхъ—изъ 3-го во 2-й. Были ли тутъ какія-либо гонорарныя соображенія ввиду бо́льшаго числа слушателей на первыхъ курсахъ—рѣшить не берусь.

Въ Казанскомъ университетѣ камеральный разрядъ, существовавшій тоже съ 1840-хъ годовъ, преобразованъ былъ съ 1865—66 учебнаго года въ разрядъ наукъ государственныхъ, съ предоставленіемъ наличнымъ камералистамъ докончить свой циклъ наукъ. Такъ-ли же сдѣлано было въ Петербургскомъ университетѣ при преобразованіи камеральнаго разряда въ административный, я не нашелъ справки въ нашемъ архивѣ.

Въ Казани при этой реформѣ къ общимъ предметамъ факультета отнесены были: энциклопедія права, государственное право общее и русское, теорія политической экономіи (sic!), теорія финансовъ (sic!); а къ спеціальнымъ предметамъ государственнаго разряда—политическая экономія, статистика, права: государственное европейскихъ державъ, финансовое и полицейское. Дополнительными же здѣсь признаны: права́ гражданское и уголовное, съ ихъ судоустройствомъ и судопроизводствомъ, и каноническое право,—все предметы главные для юридическаго отдѣленія вмѣстѣ съ римскимъ правомъ и его исторіей и исторіей славянскихъ законодательствъ.

Съ 1878—79 учебнаго года юридическій факультетъ въ Казани

кастрированъ подобно петербургскому:— оба его разряда слиты въ „одинъ нераздѣльный факультетъ юридическихъ и государственныхъ наукъ“, какъ не безъ паѳоса сказано въ университетскомъ отчетѣ 1879 года. О томъ, какъ отразилась эта нераздѣльность на успѣшности занятій студентовъ, смотря по склонности къ той или другой спеціальности, не высказались отчеты казанскіе, точно такъ же, какъ и петербургскіе.

По моему мнѣнію, если и было нѣкоторое основаніе устранить изъ юридическаго образованія предметы естественно-научной группы, то никакого уже основанія не было ослабить значеніе для юристовъ наукъ государственныхъ и общественныхъ, какъ это сдѣлали, поставивъ ихъ на задній планъ, тогда какъ жизнь все больше выдвигаетъ это значеніе на первый. Если въ началѣ 60-хъ гг. это можно еще было оправдать усилившимся, съ судебною реформою, спросомъ на лицъ съ чисто юридическимъ образованіемъ, то теперь дѣло стоитъ иначе: знаніе наукъ соціальныхъ и государственныхъ съ каждымъ днемъ становится нужнѣе, не только вообще образованному человѣку, но и юристу чистой воды, такъ какъ въ судебныхъ процессахъ нынѣшняго времени то и дѣло приходится наталкиваться на вопросы политическаго и соціальнаго характера.

Въ результатѣ злосчастнаго преобразованія оказалось, что желающій всецѣло отдаться изученію наукъ государственныхъ и соціальныхъ, вынужденъ терять не мало времени и на такіе предметы, къ которымъ его душа не лежитъ, да еще зубрить ихъ съ бо̀льшимъ напряженіемъ, такъ какъ уставомъ 1884 года государственныя науки отодвинуты совсѣмъ на задній планъ, а впереди поставлено римское право съ огромнымъ числомъ лекцій (котораго не удалось осуществить только по неимѣнію достаточнаго числа преподавателей), затѣмъ—гражданское и уголовное. На этихъ трехъ китахъ зиждется все наше нынѣшнее юридическое образованіе и потому, неполучившій изъ нихъ на экзаменѣ хорошихъ отмѣтокъ, хотя бы онъ великолѣпно зналъ науки государственныя, не имѣетъ права даже мечтать получить дипломъ. Если онъ провалился хотя на одномъ изъ этихъ главныхъ предметовъ, ему комиссія не позволяетъ даже продолжать экзаменоваться; тогда какъ, если по „маловажнымъ“ предметамъ (каковыми считаются напр. финансовое право, полицейское и др.), отвѣты плохи, комиссія какъ-нибудь да натянетъ полученіе диплома, если не первой, то второй степени, лишь бы по главнымъ тремъ, а особенно по римскому праву стояло „удовлетворительно“ или „весьма“.

Но неужели же важнѣе получающему высшее университетское

образованіе—знать, имѣетъ ли овца право на свою шерсть (есть говорятъ, въ римскомъ правѣ и такой вопросъ!), чѣмъ знать, при какихъ условіяхъ, какими способами создается экономическое благосостояніе народа, общественное и финансовое благоденствіе страны и т. д. или каковы, напр., права русскаго гражданина въ области экономической жизни, каковы его обязанности по отношенію къ государственной власти и пр. Все это, правда, сообщается студентамъ, но гораздо кратче, чѣмъ бы слѣдовало. Что же нужнѣе въ наше время: знаніе тонкостей и контроверзъ римскаго права, вовсе потомъ ненужнаго въ жизни большинству, или порядочное, толковое хотя бы,—не говорю уже—основательное—знаніе государственныхъ и общественныхъ наукъ, которое конечно сильно подорвало бы кредитъ ученій, столь соблазнительныхъ при поверхностномъ знакомствѣ съ ними, легко воспринимаемыхъ людьми увлекающимися, а въ особенности недоучившеюся молодежью, неспособною еще относиться критически къ тому, что ей преподносится усердіемъ „развивателей“ въ разныхъ брошюрахъ ad hoc.

Очень пріятно мнѣ было найти подтвержденіе этихъ моихъ соображеній у молодого товарища по наукѣ—профессора И. Х. Озерова (Очерки экономической и финансовой жизни Россіи и Запада, 1904). Онъ напоминаетъ о пользѣ юристу знать кое-что и внѣ чисто-юридической области. Напр., говоритъ онъ, нѣтъ сомнѣнія, что „податному инспектору гораздо важнѣе знакомство съ экономической жизнью страны, съ экономической и финансовой политикой, чѣмъ съ кодексомъ Юстиніана“. А я прибавлю—да нужно ли и все то римское право даже нашимъ профессіональнымъ юристамъ? Часто ли и многіе ли изъ нихъ справляются съ нимъ, чтобъ освѣжать и укрѣплятъ свое юридическое мышленіе ради правильнаго пониманія и толкованія нашихъ законовъ?

„Студенты наши, продолжаетъ пр. Озеровъ, окончивъ курсъ, остаются, большею частію, только съ кое-какими обрывками свѣдѣній въ области экономическихъ и финансовыхъ вопросовъ. Люди съ порядочными познаніями по этой части очень нужны и м—ву финансовъ, и земствамъ, и городамъ, а ихъ со свѣчей поискать!“.

Положимъ, способный молодой человѣкъ, прошедшій черезъ университетъ серьезно, а не только какъ черезъ загородку, за которой таится болѣе или менѣе теплое мѣстечко,—интересовавшійся наукой въ полномъ ея объемѣ, а не одними конспектами, имѣетъ уже нѣкоторую способность довольно скоро освоиться и съ незнакомымъ ему дѣломъ; но все-таки ему приходится нѣкоторое время блуждать въ потемкахъ, дѣлать ошибки, иногда и небезвредныя

для дѣла. Но не лучше ли и для него, и для тѣхъ учрежденій, гдѣ онъ будетъ работать, если онъ приступитъ къ дѣлу не какъ къ чему-то почти незнакомому? Если же, какъ теперь дѣлается на нашихъ юридическихъ факультетахъ, принуждаютъ изучать предметы, къ которымъ не лежитъ сердце, то задача высшаго образованія не достигается: многіе относятся къ ученію формально, лишь бы сдать экзамены; работать самостоятельно не научаются, такъ что и пристроившись къ какому-либо дѣлу по окончаніи курса, относятся и къ нему только формально, не влагая въ него души своей. Иначе стояло бы дѣло, если бы университеты предоставляли избирать тотъ или другой кругъ наукъ, не выдвигая впередъ чисто-юридическихъ наукъ въ ущербъ государственнымъ и общественнымъ и предлагая учащимся въ большомъ объемѣ и съ чрезмѣрными требованіями такіе предметы, которые или почти совсѣмъ не будутъ нужны имъ въ намѣчаемой ими себѣ области дѣятельности.

Эти соображенія и приводятъ проф. Озерова, какъ давно уже привели меня, къ мысли о необходимости и пользѣ введенія во всѣхъ университетахъ дѣленія юридическаго факультета на отдѣлы—чисто-юридическій и экономическо-финансовый. При этомъ проф. Озеровъ, признавая безполезными для этого послѣдняго права римское, церковное, международное, судебную медицину, гражданское и уголовное судопроизводства, ставитъ общими предметами для обоихъ отдѣленій: энциклопедію и философію права, полицейское, финансовое, торговое права, торговое судопроизводство и вексельное право; а спеціально для экономическо-финансоваго отдѣленія: исторію всеобщую и русскую (я предложилъ бы только новѣйшую, преимущественно XIX столѣтія, въ которомъ наибольшее обиліе экономическихъ и финансовыхъ фактовъ), экономію, промышленности и сельскаго хозяйства (съ политической экономіей вообще конечно?), статистику и популяціонистику, съ промышленной и сельско-хозяйственной статистикой; и, какъ пособіе для статистики, теорію вѣроятностей (къ которой я прибавилъ бы всю область финансовыхъ вычисленій въ родѣ того, что въ старое время называлось политической ариѳметикой). Конечно же финансовое и полицейское право (въ смыслѣ административнаго права) должны быть главнѣйшими предметами экономическо-финансоваго отдѣленія на-ряду съ ихъ главной руководительницей политической экономіей. Торговое и вексельное право я оставилъ бы въ качествѣ необязательныхъ предметовъ, для желающихъ; но ввелъ бы, въ качествѣ обязательнаго дополнительнаго предмета нѣкоторые отдѣлы технологіи, нужные для уразумѣнія соотвѣтствующихъ частей финансоваго права и, для той же надобности, краткіе курсы товаровѣдѣнія и счетоводства.

Если подобное дѣленіе юридическихъ факультетовъ осуществится,—то университеты наши начнутъ давать обществу, сверхъ чистыхъ юристовъ, также и людей, достаточно подготовленныхъ къ нѣкоторымъ спеціальнымъ отраслямъ общественнаго служенія.

Когда-то знаменитый Фихте внушалъ своимъ соотечественникамъ, что для достиженія свободы и національной самостоятельности они должны „заботиться о школѣ, о воспитаніи, о развитіи наукъ, что успѣхи въ наукахъ политическихъ, философскихъ и историческихъ, порождаютъ критическое отношеніе къ началамъ, движущимъ судьбами человѣчества, и способствуютъ развитію политическаго роста народа и его самосознанія“...

А гдѣ у насъ эти успѣхи, гдѣ у насъ это научно-критическое отношеніе? Такъ ли велась у насъ доселѣ высшая школа и подготовительная къ ней средняя, чтобы могли онѣ способствовать тому развитію, о которомъ говоритъ философъ? Даютъ ли наши гимназіи такую молодежь, которая благоговѣла бы передъ университетской наукой? Правда, критическаго отношенія у нея сколько угодно; она „все произошла“, такъ сказать, до такой степени, что поговариваетъ даже объ университетѣ безъ профессоровъ: сами-де будемъ учиться и профессорствовать въ то же время... Но это самое достаточно уже показываетъ, насколько она невѣжественна, при всѣхъ своихъ аттестатахъ „зрѣлости“, даже и неподдѣльныхъ. А вѣдь въ новѣйшее время, къ стыду ея, появились и поддѣльные!

Судя же по тому, что большинство студентовъ всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній уже нѣсколько лѣтъ пренебрегаетъ ученіемъ, предпочитая ему заниматься сходками и политическими вопросами и полагая своимъ отказомъ учиться насолить правительству, можно думать, что они дѣйствительно вовсе не дорожатъ пріобрѣтеніемъ знаній, а смотрятъ на науку, какъ на нѣчто лишнее; если же нѣкоторые и учатся, то единственно ради полученія „правъ“. Если бы не это легкомысленное отношеніе къ наукѣ, то студенты не бросали бы такъ легко свои занятія ради предъявленія разныхъ „требованій“, которыя собственно и предъявлять-то можно только при достаточной научной компетентности, въ качествѣ уже полноправныхъ гражданъ, а не учениковъ, хотя бы и „великовозрастныхъ“.

Я упомянулъ о „правахъ“; но съ недавняго времени стали у насъ усиленно твердить, что университеты должны только предлагать желающимъ науку, не обѣщая за ея изученіе никакихъ правъ

служебныхъ и т. п. Это и будетъ, кажется, проведено въ новомъ университетскомъ уставѣ... Но, если это осуществится, то очень вѣроятно, что университеты наши значительно опустѣютъ, къ удовольствію своихъ враговъ. Зато можно будетъ ожидать переполненія спеціальныхъ и техническихъ заведеній. Вѣдь въ нашемъ, все еще малокультурномъ обществѣ, влеченіе къ наукѣ и сознаніе приносимой ею пользы далеко еще не такъ сильны, чтобы толкать молодежь въ университеты изъ-за платонической любви къ наукѣ. Развѣ что для допущенія къ предполагаемымъ административнымъ экзаменамъ по спеціальностямъ, будетъ обязательно требоваться прохожденіе черезъ университетъ.

Возникающіе же теперь вольные университеты, думаю, будутъ привлекать только, пока они вновѣ и въ модѣ; но влеченіе къ нимъ вѣроятно очень ослабѣетъ, когда слушатели убѣдятся, что нѣтъ надежды на „права“, хотя бы со временемъ. А если будущіе государственные „безправные“ университеты будутъ наполняться, то несомнѣнно не столько ради высшаго университетскаго образованія, сколько для полученія свидѣтельствъ о прохожденіи университетскаго курса, если оныя будутъ требоваться для экзаменовъ.

Если экзамены для спеціальныхъ родовъ службы будутъ не вродѣ нынѣшнихъ государственныхъ, а серьезные; то, пожалуй, тотчасъ же появятся „натаскиватели“, какъ въ Германіи, берущіеся приготовлять къ этимъ экзаменамъ. Теперь у насъ это зло существуетъ только для подготовки къ поступленію въ спеціальныя учебныя заведенія. А тогда это „промышленное“ подготовленіе разовьется во всю ширь, съ зазывами, рекламами, заманиваніемъ дешевизной и успѣхами „натаскиванія“, съ намеками на знакомство съ экзаменаторами и т. д.

Конечно, если для приступа къ спеціальному испытанію будетъ требоваться удостовѣреніе объ окончаніи университетскаго курса, то это будетъ уже насильственное прохожденіе черезъ университетъ, вродѣ отбыванія повинности; а главная надежда будетъ возлагаться все-таки на подготовителей. Правда, быть можетъ, ихъ услуги будутъ стоить дороже, чѣмъ ученіе въ университетѣ; но за то они прямо въ ротъ кладутъ все нужное, тогда какъ университетъ требуетъ самостоятельнаго труда, отъ каковаго нынѣшняя молодежь совсѣмъ отвыкла. Конечно, каждый профессоръ охотно дастъ всѣ нужныя указанія; но ему, въ большинствѣ случаевъ, вѣроятно предпочтутъ лицъ, дающихъ не только совѣты, но прямо начиняющихъ мозги требуемыми свѣдѣніями. Это дороже, но ближе къ цѣли: хорошо заплатившій „натаскивателю“ всегда можетъ надѣяться, что его всѣми

неправдами „заставятъ“ успѣшно сдать экзаменъ на любой родъ службы...

Слышатся жалобы, что и ученіе въ университетѣ обходится дорого; эти жалобы находятъ сочувствіе и въ печати, и среди профессоровъ. Но если отнестись безпристрастно, то окажется, что расходъ-то вовсе не великъ, всего около 100 р. въ годъ, изъ коихъ 50 р. идутъ въ спеціальныя средства на пользу студентовъ же главнымъ образомъ, и около 50 р. въ гонораръ профессорамъ.

Первоначальная плата за ученіе была 25 р. въ столичныхъ и 20 р. въ провинціальныхъ университетахъ; съ 1845 года она была удвоена по представленію министра графа Уварова „для устраненія прилива студентовъ изъ низшихъ слоевъ общества“, для которыхъ-де „высшее образованіе безполезно, какъ высшая роскошь“. Уставомъ 1884 года сборъ въ пользу университетовъ пониженъ былъ до 10 рублей въ полугодіе; но вскорѣ это умаленіе доходовъ привело университеты къ большимъ финансовымъ затрудненіямъ, и въ 1887 году пришлось повысить плату до 50 рублей; хотя и странно, что былъ приведенъ въ оправданіе тотъ же уваровскій мотивъ. Замѣчательно однако, что повышеніе расхода на оплату университетскаго образованія вовсе не остановило прилива студентовъ: ихъ съ каждымъ годомъ прибываетъ во всѣхъ университетахъ...

Замѣчу еще, что многими у насъ осуждается система профессорскаго гонорара. Въ Петербургскомъ университетѣ была даже образована особая совѣтская комиссія, которая категорически высказалась противъ него. Но мнѣ кажется, что гонораръ потому уже не заслуживаетъ осужденія, что, какъ выплачиваемый изъ личныхъ средствъ и заработковъ учащихся или ихъ родителей, онъ не ложится бременемъ на всю податную массу, чѣмъ едва-ли нарушается правило, что кто чѣмъ пользуется, тотъ самъ за это и плати, а не сваливай уплату на другого, вовсе, въ нашемъ случаѣ, неповиннаго въ томъ, что такому-то хочется поучиться или просто поболтаться въ университетѣ. Съ предположеннымъ упраздненіемъ гонорара придется значительно повысить содержаніе профессоровъ (для многихъ изъ которыхъ гонораръ составляетъ теперь очень существенную прибавку къ ихъ скудному жалованью) на счетъ общихъ государственныхъ средствъ, т. е. изъ кармана того же мужика, о которомъ теперь такъ много у насъ печальниковъ. Развѣ что плата будетъ увеличена напр. до 100 руб., съ съ тѣмъ, чтобы половина шла на прибавки къ профессорскимъ окладамъ по числу часовъ занятій, замѣняя собой нынѣшніе гоно-

рары, разчитываемые по числу несколько часовъ, но и слушателей, въ результатѣ чего одни получаютъ тысячи, а другіе единицы рублей.

Если откроются еще новые университеты въ исполненіе желанія нѣкоторыхъ губернскихъ городовъ, возмечтавшихъ вдругъ обладать, каждый, своимъ университетомъ, хотя бы то и рядомъ съ другими университетскими городами, то вопросъ о средствахъ ихъ содержанія, при стѣсненномъ положеніи нашего бюджета, станетъ ребромъ и, можетъ быть, придется даже очень увеличить учебную плату. Въ случаѣ же открытія университетовъ по сосѣдству съ другими, несомнѣнно, пострадаютъ эти послѣдніе, наприм. Казанскій потеряетъ часть своихъ слушателей съ низовьевъ Поволжья съ возникновеніемъ университета въ Саратовѣ.

Дробленіе молодежи между большимъ числомъ университетовъ, конечно, облегчитъ трудъ преподаванія; но съ умноженіемъ числа заведеній встанетъ ребромъ трудный вопросъ: гдѣ набрать нужное число профессоровъ, когда и теперь многія каѳедры пустуютъ или замѣщаются неполноправными преподавателями? Какъ бы не пришлось обратиться „за море, къ варягамъ“, по прежнимъ примѣрамъ достаточно памятнымъ, между прочимъ, и казанскому университету.

В. Лебедевъ.

Іюнь 1907 года.

Письмо И. А. Гончарова.

Нижеприводимое письмо писано Иваномъ Александровичемъ Гончаровымъ Филиппу Архиповичу Романченко, въ то время дѣйствительному статскому совѣтнику и секретарю министра внутреннихъ дѣлъ графа Дмитрія Андреевича Толстого.

Подлинникъ находится въ семейныхъ бумагахъ члена Императорскаго Археологическаго общества Н. Ф. Романченко и приводится съ его любезнаго разрѣшенія.

Милостивой Государь
Филипъ Архиповичъ.

Ко мнѣ сегодня явился какой-то совершенно неизвѣстный мнѣ г. Марченко, служившій адъютантомъ при жандармскомъ управленіи въ Астрахани и потерявшій мѣсто, по его словамъ, вслѣдствіе какихъ-то интригъ.

Онъ пришелъ ко мнѣ, предположивъ, что *у меня „по моимъ сочиненіямъ есть сердце“*, и потому просилъ меня замолвить за него кому-нибудь доброе слово, такъ какъ ему, съ взрослою дочерью, кончившей курсъ въ какомъ-то заведеніи, нечѣмъ жить.

Онъ не сообразилъ, что я его совсѣмъ не знаю и слѣдовательно и просить за него не могу. Узнавъ вчера отъ прислуги, что я уѣхалъ въ Гатчино, онъ сталъ спрашивать, не знаю ли я такого-то генерала, такого-то князя и т. п., наконецъ даже министра внутреннихъ дѣлъ или жандармское начальство.

Одна только вѣжливость мѣшала мнѣ послать его ко всѣмъ чертямъ.

Я предложилъ ему обратиться въ то вѣдомство, гдѣ онъ служилъ, и сказалъ, что я тамъ никого не знаю, кромѣ Васъ (тутъ я случайно назвалъ Ваше имя).

Онъ обрадовался и просилъ позволенія обратиться съ своими просьбами къ Вамъ и упомянуть между прочимъ мое имя.

Я запретить онаго ему не могъ и поспѣшилъ уволить его отъ себя.

Въ то же время я не лишнимъ счелъ предупредить Васъ, на случай если онъ къ Вамъ явится, что я никакими просьбами о немъ безпокоить Васъ не могу и не желаю.

Я замѣтилъ только, что онъ очень не глупъ, хорошо говоритъ и, можетъ быть, дѣйствительно находится въ крайности. Но я самъ лично сдѣлать для него ничего не могу и еще менѣе считаю себя въ правѣ утруждать другихъ, между прочимъ Васъ, ходатайствомъ о совершенно неизвѣстной мнѣ личности.

Вмѣстѣ съ этимъ предупрежденіемъ прошу Ваше Превосходительство принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

И. Гончаровъ.

23 ноября 1883 г.

Сообщилъ М. С.

Изъ воспоминаній княгини Витгенштейнъ [1]).

Русская по происхожденію, княгиня Сайнъ-Витгенштейнъ-Берлебургъ, рожденная княжна Барятинская, сестра фельдмаршала А. И. Барятинскаго, вышедши замужъ за медіатированнаго нѣмецкаго владѣтельнаго князя, провела большую часть жизни за границей.

Первое историческое воспоминаніе княгини относится къ 1825 г. Это было вскорѣ послѣ смерти ея отца.

„Наша семья жила въ Ивановскомъ, нашемъ имѣніи Курской губерніи“, пишетъ княгиня, „когда матерью моей было получено извѣстіе, что ее вскорѣ посѣтитъ императоръ Александръ I проѣздомъ на югъ Россіи“. Это извѣстіе быстро облетѣло всю окрестность и сдѣлалось событіемъ дня.

„Моя мать встрѣтила императора на лѣстницѣ, а своихъ семерыхъ дѣтей выстроила въ шеренгу у входа въ зало, по возрасту: старшему было одиннадцать лѣтъ, а младшему два года“.

„Она представила насъ государю, который привѣтливо спросилъ каждаго его имя и сколько ему лѣтъ. Онъ показался намъ великолѣпнымъ. Онъ былъ высокаго роста, красавецъ собою и очаровалъ насъ своей привѣтливостью и добродушіемъ.

„Государю былъ предложенъ завтракъ въ благоухавшей цвѣтами оранжереѣ, откуда выходило въ зало большое широкое окно.

„Насъ поставили въ зало, передъ этимъ окномъ, откуда мы могли любоваться монархомъ, а его забавляло передавать намъ въ окно плоды и сласти.

„Его сопровождали два генерала: князь Волконскій и графъ

[1]) Princesse de Sayn-Wittgenstein. Souvenirs (1825—1907). Paris. 1908. 2-e ed.

Сайнъ-Витгенштейнъ-Берлебургъ, дядя моей матери, отличившійся въ Наполеоновскихъ войнахъ. Какъ далека была я отъ мысли, что я выйду со временемъ замужъ за его старшаго сына; также точно никто изъ присутствовавшихъ не думалъ тогда, что это путешествіе монарха было послѣднимъ въ его жизни".

„Вскорѣ послѣ его отъѣзда, нашъ домъ посѣтила его супруга, императрица Елисавета Алексѣевна, ѣхавшая вслѣдъ за нимъ на югъ.

„Когда мнѣ минуло шестнадцать лѣтъ, моя мать оставила Ивановское и поселилась въ Петербургѣ. Я была представлена ко двору.

„Императрица Александра Ѳеодоровна выказала мнѣ особое расположеніе; я всей душой привязалась къ ней, и эта привязанность осталась неизмѣнной до конца".

При дворѣ жизнь текла въ то время весело и шумно; великолѣпныя празднества слѣдовали одно за другимъ, въ особенности на масленицѣ, когда „устраивались катанья въ саняхъ, катанье съ горъ, балы, обѣды и т. п.". Не разъ моимъ подругамъ и мнѣ приходилось смѣнять, во время бала, износившіеся бѣлые атласные башмаки и надѣвать другіе, взятые про запасъ.

„Весною 1834 года я присутствовала при освященіи Александровской колонны. Съ утра на площади передъ Зимнимъ дворцомъ выстроилось множество войска; выстрѣлъ изъ пушки возвѣстилъ начало церемоніи; всѣ окна ближайшихъ зданій были заполнены зрителями.

„Но вотъ появился императоръ Николай верхомъ на великолѣпномъ конѣ. Его горделивая истинно царственная осанка говорила о присущей ему силѣ и могуществѣ. Императрица, въ парадномъ одѣяніи, медленно шла пѣшкомъ съ юными великими княжнами, сопровождаемая статсъ-дамами и фрейлинами.

„Обойдя вокругъ колонны, этотъ великолѣпный кортежъ тѣмъ же порядкомъ возвратился во дворецъ".

Княжна Барятинская пользовалась всѣми удовольствіями свѣтской жизни въ Петербургѣ всего одинъ годъ. Уже 18 лѣтъ она вышла замужъ и съ тѣхъ поръ болѣзни, частыя отлучки изъ Петербурга и разныя семейныя обстоятельства отвлекали ее отъ свѣта, но она „продолжала видѣться съ императрицей на ея интимныхъ вечерахъ или на водахъ, гдѣ пользовалась слабая здоровьемъ императрица Александра Ѳеодоровна". „Не разъ я выѣзжала ей навстрѣчу на границу, когда она возвращалась изъ путешествія, „говоритъ княгиня"; въ особенности памятна мнѣ одна встрѣча съ нею въ 1845 году, въ городѣ Ковно, гдѣ она назначила

мнѣ свиданіе, по пути въ Петербургъ, куда она вернула молодую принцессу Марію Гессенскую, невѣсту своего сына, великаго князя Александра Николаевича, и мнѣ хочется разсказать одну мелочь, которая произвела на меня въ то время большое впечатлѣніе и которая свидѣтельствовала о деликатности чувствъ императрицы. Она пожелала показать мнѣ помѣщеніе, приготовленное для нея наскоро на этой станціи, гдѣ она отдыхала нѣсколько часовъ, и повела меня въ свою спальную. Каково было мое удивленіе, когда я увидѣла три походныя кровати, поставленныя одна противъ другой. По срединѣ стояла кровать государыни, а двѣ другія, по бокамъ, предназначались для молодой принцессы и для великой княжны Ольги Николаевны.

Очевидно, императрица хотѣла этимъ показать принцессѣ, что она смотрѣла уже на нее какъ на свою дочь, какъ на члена своей семьи".

„Императрица пользовалась всеобщей любовью, но нѣкоторые осуждали ее за ея любовь къ удовольствіямъ, къ нарядамъ и къ разнымъ мелочамъ".

Что касается меня, то я находила, напротивъ того, что она исполняла обязанности, сопряженныя съ ея саномъ, нерѣдко черезъ силу и даже въ ущербъ своему здоровью. Поэтому я видѣла въ ней трогательный типъ супруги и матери и часто задавала себѣ вопросъ, многія ли могли бы съ такой кротостью и самоотверженіемъ исполнять тяжелыя обязанности, выпавшія на ея долю, тяжелыя въ особенности для нея, которая такъ заботилась о счастьи своихъ ближнихъ и не имѣла возможности вмѣшиваться въ дѣла своего самодержавнаго супруга.

Великія княжны были замѣчательно хороши собою. Старшая, великая княжна Марія Николаевна, рѣзвая, остроумная, отличалась рѣдкимъ обаяніемъ; бѣлокурая Ольга Николаевна, съ правильными чертами необыкновенно нѣжнаго лица, походила на ангела; младшая, Александра, была также во всѣхъ отношеніяхъ прелестна.

Я имѣла возможность изучить ихъ характеръ и склонности на интимныхъ вечерахъ у императрицы, на которыхъ бывало не болѣе пяти-шести постороннихъ лицъ; тутъ онѣ держали себя свободно, безъ малѣйшаго стѣсненія, въ особенности когда играли въ petits jeux. Трогательно было видѣть, съ какимъ восторгомъ любовалась ими государыня, радуясь тѣсной дружбѣ, существовавшей между нею и ея дѣтьми.

Эта семейная картина оживлялась подъ конецъ вечера присутствіемъ императора, который, пользуясь свободными минутами отъ серьезныхъ занятій, приходилъ отдохнуть среди своей семьи. Онъ подходилъ сперва къ императрицѣ и горячо обнималъ ее; за-

тѣмъ принималъ участіе въ общемъ разговорѣ, смотря по тому, былъ ли онъ болѣе или менѣе утомленъ, что замѣтно отражалось на его лицѣ. Мнѣ часто казалось, что онъ дѣлалъ усилія, чтобы преодолѣть заботу и быть при постороннихъ веселымъ и любезнымъ.

„Послѣ чая всѣ расходились; всѣ знали, что императоръ садился снова за работу и просиживалъ за ней до часа ночи".

„Однажды я присутствовала при интересномъ разговорѣ между императоромъ и однимъ изъ приближенныхъ. Послѣдній вспоминалъ декабрьскіе дни 1825 года и геройскій поступокъ Николая Павловича, въѣхавшаго безъ свиты и охраны въ мятежную толпу.

Но тутъ императоръ перебилъ своего собесѣдника и сказалъ: „Вы ошибаетесь; я былъ не такъ храбръ, какъ вы думаете. Но чувство долга заставило меня побороть себя"—и онъ сейчасъ же перемѣнилъ разговоръ.

Государя считали суровымъ и даже жестокимъ.

Я скажу, что онъ былъ сострадательнымъ и великодушнымъ. Въ домашнемъ кругу онъ былъ вѣжливъ, предупредителенъ, но любилъ иногда двусмысленныя шутки.

Такъ, однажды гуляя въ Царскосельскомъ паркѣ, съ императрицей, великими княжнами и нѣсколькими лицами свиты, онъ вздумалъ показать намъ одинъ изъ павильоновъ. Подробно осмотрѣвъ его, мы уже собирались уйти, какъ вдругъ государь, бывшій въ тотъ день въ прекрасномъ настроеніи духа, замѣтивъ сторожа, подозвалъ его и когда тотъ остановился, вытянувъ руки по швамъ:

— „Ты женатъ?"—спросилъ его императоръ.

— „Женатъ, ваше величество!"

— „Имѣешь дѣтей?"

— „Никакъ нѣтъ, ваше величество!"

— „Такъ слушай же. Я буду крестнымъ отцомъ твоего первенца. И такъ, до свиданья, до крестинъ, въ будущемъ году, непремѣнно".

И, оставивъ сторожа въ полномъ недумѣніи, императоръ расхохотался, и мы сѣли въ экипажъ".

Много говорили о добротѣ Николая I. Между прочимъ разсказывали объ одной знатной дамѣ полькѣ такой случай: государь узналъ, что она была очень больна и не могла явиться къ нему съ просьбою относительно устройства своихъ дѣлъ, такъ какъ она была разбита параличемъ. Узнавъ о ея безвыходномъ положеніи, онъ успокоилъ ее, обѣщавъ ей лично заняться ея дѣлами, и предложилъ ей переѣхать въ Зимній дворецъ; разсказывали, что онъ самъ вносилъ ее иногда по лѣстницѣ въ ея комнату, куда ей было трудно подняться. Повторяю, все это онъ дѣлалъ только изъ состраданія".

„Однажды вечеромъ, я была у императрицы; мы бесѣдовали наединѣ, какъ вдругъ вошелъ императоръ и сѣлъ на полъ у нашихъ ногъ; это очень насмѣшило императрицу. Она обратила его вниманіе на мой туалетъ. Государь принялся разсматривать его, при чемъ поцѣловалъ мнѣ руку, разъ-другой, потомъ поцѣловалъ локоть и хотѣлъ идти еще выше, но императрица остановила его. „Оставь ее,—сказала она,— не мучь ее болѣе". Онъ повиновался, но просилъ меня отвѣтить откровенно на одинъ его вопросъ и, наклонившись ко мнѣ и подставляя ухо, сказалъ: „Вы находите, что я дурно воспитанъ"?

„Немного", отвѣтила я.

Императрица отъ души смѣялась.

Нѣсколько дней спустя, я была снова у императрицы и застала ее въ какомъ-то неопредѣленномъ настроеніи не то печальномъ, не то радостномъ.

Она разсказала мнѣ о костюмированномъ балѣ, бывшемъ наканунѣ у великой княгини Елены Павловны, на которомъ ея дочь великая княжна Марія Николаевна имѣла изумительный успѣхъ своей несравненной красотою. Мнѣ казалось, что въ то время, какъ государыня говорила это, въ ея сердцѣ происходила борьба: она какъ-будто гордилась красотою своей дочери и въ то же время волновалась за ея судьбу.

Помолчавъ съ минуту, она продолжала:

„Представьте себѣ, она съ такимъ нетерпѣніемъ ожидала шествія, въ которомъ она должна была участвовать, что не выдержала и побѣжала ему навстрѣчу. Въ костюмѣ сильфиды, закутанная легкимъ газомъ, она скорѣе облетѣла, нежели обошла залы, наполненныя публикою. Можете себѣ представить, сколько жертвъ осталось на ея пути". И нѣжная мать, закрывъ глаза рукою, повторяла: „Она была поразительно хороша".

Императрица скончалась въ 1860 г.

4/16 ноября 1860 г. великая княгиня Марія Николаевна описывала слѣдующимъ образомъ ея послѣднія минуты въ письмѣ къ княгинѣ Витгенштейнъ: „Было бы безчеловѣчно не сожалѣть о своей матери, но ея кончина была такъ прекрасна, мы такъ увѣрены въ томъ, что она теперь счастлива, она такъ желала соединиться съ моимъ отцомъ, такъ желала, чтобы ея жизнь, которую она несла только по обязанности, пресѣклась, что наше горе походитъ болѣе на тихую грусть. Вспоминая нашу мать, объ утратѣ которой мы будемъ скорбѣть всю жизнь, мы чувствуемъ, какъ сердце наше сжимается отъ боли, но насъ утѣшаетъ вѣра въ то,

что она теперь счастлива, и мы припоминаемъ ея слова: „Обѣщайте мнѣ, что вы не будете слишкомъ плакать обо мнѣ, а, напротивъ, будете довольны за меня, когда я васъ покину и отойду на небо".

„Со времени моего возвращенія въ Россію, 9 (21) сентября, нашъ ангелъ, наша мать уже не была здорова, и я чувствовала, что часъ нашей разлуки близокъ. Она не страдала, но ея слабость увеличивалась съ каждымъ днемъ. Однако за пять дней до кончины, она еще встала съ постели какъ обыкновенно по вечерамъ и просила читать ей вслухъ.

„Ей два раза предложили пріобщиться св. Тайнъ; оба раза она согласилась на это съ дѣтскою покорностью.

„Въ первый разъ, это было въ пятницу 14 (26) числа, она сказала мнѣ: „Я не думаю, что я серьезно больна; я чувствую себя только очень непріятно".

„Во вторникъ, 18 (30), она благословила насъ всѣхъ вмѣстѣ молча, осѣнивъ насъ крестнымъ знаменіемъ.

„Но въ среду, 19 (31), когда мы съ императоромъ сидѣли подлѣ нея, она взяла вдругъ голову моего брата въ руки и благословила сначала его, затѣмъ меня, а затѣмъ и всѣхъ остальныхъ, сказавъ каждому какое-нибудь памятное слово. Къ сожалѣнію, голосъ ея былъ слабъ, и мы многое не разслышали. „Добрая дочь", сказала она мнѣ. Съ ангельскимъ терпѣніемъ она дозволила всѣмъ бывшимъ во дворцѣ поцѣловать ея руку. Спокойствіе, кротость, терпѣніе не покидали ее. Когда мы остались одни, я спросила ее: „Мама, довольны ли вы?" Понявъ мой вопросъ, она отвѣтила: „очень довольна", и тихо улыбнулась. Она подчинилась смерти такъ же просто, какъ просто она принимала все въ жизни. Вы знаете ее, вы поймете, что я хочу сказать этимъ.

„Къ счастью Михаилъ и Оля пріѣхали во время. Она имѣла удовольствіе обнять ихъ и пробыть съ ними еще вторникъ и среду. Она просила, чтобы бывшіе подлѣ нея разговаривали.

„Затѣмъ, взглянувъ на насъ, она промолвила: „всѣ, всѣ сюда!" и подняла руку, чтобы благословить всѣхъ насъ. Ее окружало шестеро дѣтей, восемнадцать внуковъ, три невѣстки и зять. Она нѣжно благословила Григорія, взявъ его руки въ свои, и произнесла два раза: „отъ всего моего сердца". Она попросила посадить себѣ на плечо маленькую Анастасію (дочь Михаила Николаевича) и благословила ее съ трогательной нѣжностью. Какая умилительная сцена: этотъ дивно прекрасный ребенокъ, лежавшій на плечѣ умирающей бабушки! это была одна изъ тѣхъ сценъ, которыя не забываются"!

II.

Всегдашней мечтой княгини Витгенштейнъ было путешествовать. Ея мужъ сходился съ ней въ этомъ, и вскорѣ послѣ свадьбы они отправились въ путь; ѣхали на почтовыхъ лошадяхъ, въ своихъ экипажахъ, какъ всѣ путешествовали въ то время и останавливались, гдѣ и на сколько вздумается.

Прежде всего они посѣтили Берлинъ, гдѣ и прожили нѣсколько лѣтъ.

Берлинъ былъ въ то время грязнымъ городомъ, съ узкими улицами и канавами, наполненными вонючей водою и помоями, по которымъ бѣгали мыши и крысы; хорошихъ магазиновъ было немного, все было неизящно, изъ частныхъ домовъ выдѣлялся одинъ только дворецъ князей Радзивилловъ. По поводу его княгиня Витгенштейнъ припоминаетъ слѣдующій комическій эпизодъ.

Надъ входными дверями дома была надпись: „Hôtel des Radziwill“, и вотъ однажды, какой-то англійскій туристъ, незнакомый съ тонкостями французскаго языка, принялъ его за гостиницу для пріѣзжающихъ и съ чисто британскою безцеремонностью, потребовалъ у выбѣжавшихъ лакеевъ номеръ и сталъ распоряжаться на счетъ своего багажа. Растерявшіеся люди доложили князю Радзивиллу, и тотъ, понявъ происшедшее недоразумѣніе, приказалъ отвести путешественнику лучшую комнату въ его домѣ. Дѣло разъяснилось только тогда, когда англичанинъ потребовалъ счетъ.

Во время пребыванія въ Берлинѣ княгини Витгенштейнъ, въ 1840 г. скончался король прусскій Фридрихъ Вильгельмъ III, окруженный своимъ многочисленнымъ семействомъ; его дочь, императрица Александра Ѳеодоровна поспѣшила къ постели умирающаго отца при первомъ извѣстіи о его болѣзни.

Вскорѣ послѣ этого событія Витгенштейны уѣхали въ Парижъ, гдѣ они прожили много лѣтъ, и гдѣ имъ довелось быть свидѣтелями революціи 1848 года.

„Мы жили на улицѣ Риволи, разсказываетъ княгиня, и я, со своего балкона, какъ изъ ложи бель-этажа, слѣдила за всѣми перипетіями драмы, разыгрывавшейся въ Тюильри, видѣла, какъ часовые, стоявшіе у рѣшетки сада, сбросили съ себя мундиры, кинули ружья и бѣжали, слышала обычное троекратное увѣщаніе и послѣдовавшіе за этимъ выстрѣлы, но особенно я была поражена, увидавъ, какъ королевское семейство поспѣшно прошло, пѣшкомъ черезъ садъ на площадь Согласія, гдѣ ихъ ожидали простые извозчики, повезшіе ихъ въ изгнаніе.

„Я видѣла разграбленіе дворца, видѣла, какъ неистовствовали парижскія женщины, съ крикомъ и ругательствами носившіяся по крышѣ Тюильри, видѣла, какъ изъ оконъ дворца выбрасывали и рвали бумаги.

Одинъ изъ нашихъ друзей, графъ Николай Паленъ, боясь за насъ, такъ какъ мы были въ центрѣ волненія, любезно предложилъ намъ гостепріимство у себя, въ домѣ русскаго посольства, гдѣ онъ жилъ, хотя и не принадлежалъ къ посольству. Мы приняли его предложеніе съ благодарностью; хотя идти было недалеко, но этотъ путь былъ сопряженъ съ опасностью. Наконецъ мы добрались до посольства, гдѣ провели весь день вполнѣ спокойно, рѣшивъ уѣхать на завтра изъ Парижа".

Но революція преслѣдовала ихъ въ Кельнѣ и въ Берлинѣ, гдѣ они искали спасенія отъ нея.

Однажды случилось даже, что князь Витгенштейнъ, выѣхавъ изъ дому въ экипажѣ, вернулся пѣшкомъ: у него отняли его коляску, чтобы сложить изъ нея первую баррикаду. И тутъ княгинѣ пришлось быть свидѣтельницей тяжелаго зрѣлища, когда короля заставляли выходить на балконъ, чтобы почтить память убитыхъ борцовъ за свободу, тѣла которыхъ проносили мимо для погребенія.

Когда утихла революціонная буря, Витгенштейны поселилась въ своемъ помѣстьѣ Сайнъ на берегу Рейна; зиму они проводили по большей части въ Римѣ, гдѣ княгиня часто навѣщала папу Пія IX.

Надобно сказать, что княгиня еще въ бытность въ Парижѣ перешла въ католическую вѣру и сдѣлалась ея ревностной послѣдовательницей; перемѣна вѣры была фактомъ глубоко знаменательнымъ въ ея жизни, и въ своихъ воспоминаніяхъ она много и подробно говоритъ о папѣ, о католическихъ епископахъ и о догматахъ католической церкви. На этой почвѣ она сблизилась съ покойной императрицей Августой и намекаетъ на то, что императрица перешла бы въ лоно католической церкви, если бы этому не препятствовало ея высокое оффиціальное положеніе.

На склонѣ жизни, княгиня Витгенштейнъ пріобрѣла себѣ прелестную виллу въ Швейцаріи, въ Уши, на берегу Леманскаго озера, названную ею „Mon abri", гдѣ она спокойно доживаетъ свой долгій вѣкъ, вспоминая прошлое, и гдѣ ее навѣщаютъ ея друзья, въ числѣ которыхъ она упоминаетъ особенно тепло о русскихъ католикахъ—іезуитахъ кн. Гагаринѣ и Балабинѣ.

Сообщ. В. Т.

Откуда ведетъ начало наша былина о Садкѣ — богатомъ гостѣ.

Всеволодъ Миллеръ въ своемъ трудѣ „Очерки русской народной словесности: Былины“, въ главѣ „Къ былинамъ о Садкѣ“ говоритъ, что восточные славяне, придя въ соприкосновеніе съ финнами, переняли отъ нихъ нѣкоторыя вѣрованія и въ томъ числѣ изъ сказаній финновъ о водяномъ царѣ и дивномъ музыкантѣ взяли „матеріалъ для эпическихъ личностей морского царя и гусляра Садка, въ болѣе же позднія времена карела усвоила многія русскія былины и въ томъ числѣ былину о Садкѣ“. Усвоеніе карелами въ болѣе позднія времена русскихъ былинъ и сказокъ несомнѣнно и легко выясняется, трудно лишь съ положительностью опредѣлить источники заимствованія русскими нѣкоторыхъ матеріаловъ былиннаго эпоса отъ западныхъ финновъ, какъ изъ-за сравнительной давности этого заимствованія, такъ и изъ-за иного географическаго распредѣленія западно-финскихъ племенъ въ первое время соприкосновенія съ ними восточныхъ славянъ.

Точно также трудно въ настоящее время выдѣлить въ карельскихъ сказкахъ собственно карельскій элементъ, растворившійся въ массѣ русскаго эпическаго матеріала, заимствованнаго карелами. Между тѣмъ этотъ собственно карелькій элементъ очень интересенъ въ разъясненіи вопроса о томъ, что за царство представляла собою Біармія, самую главную роль въ которой, судя по многимъ даннымъ, играли именно карелы. Кое-какія указанія по только-что затронутымъ вопросамъ можно найти въ карельскихъ сказкахъ,

записанныхъ Арвидомъ Генетцомъ въ его „Tutkimus Wenâjân Karjalan Kielestа: Hels 1880“. (изслѣдованія языка русской Карелiи) и его же „Tutkimus Aunuksen Kielestа. Hels. 1885“. (изслѣдованіе Олонецкаго языка). Въ отношеніи заимствованія карелами матеріала изъ русскаго эпоса доказательства въ этихъ сказкахъ налицо и никакому сомнѣнію подвергнуты быть не могутъ. Такъ почти на первомъ мѣстѣ въ первомъ изъ названныхъ изслѣдованій вы видите сказку „Илля Мудровіанъ, представляющую собою переводъ на карельскій языкъ нашей былины объ Ильѣ Муромцѣ и именно той части былины, гдѣ говорится о полученіи Ильею силы отъ каликъ перехожихъ и борьбѣ его съ Идолищемъ поганымъ. Что же касается собственно карельскаго элемента, давшаго, по нашему мнѣнію, матеріалъ для нѣкоторыхъ былинъ русскаго эпоса, то, для выясненія его, мы предварительно приведемъ сказку „Три совѣта“, записанную Генетцомъ въ Янгозерѣ Олонецкой губерніи.

Три совѣта.

„Давно въ неизвѣстномъ царствѣ былъ парень. Царская дочь влюбилась въ него и захотѣла выйти за него замужъ. Но онъ былъ бѣденъ, и царь не хотѣлъ выдавать дочери за него замужъ. Тогда царская дочь самовольно вышла за него замужъ. Ни ѣсть, ни пить у нихъ ничего не было потому, что царь въ досадѣ на то, что дочь вышла замужъ за бѣдняка, не далъ дочери никакого приданаго. Поэтому царская дочь посылаетъ мужа въ городъ купить пряжи. Онъ купилъ, жена спряла пряжу и послала мужа продавать напряденное, велѣвъ взять за напряденное сто рублей, иначе же не продавать. Цѣлый день до вечера ходилъ мужъ, продавая напряденное; вечеромъ встрѣчаетъ онъ стараго старика. Старикъ спрашиваетъ: продажная ли пряжа?—Продажная!—Сколько возьмешь? спрашиваетъ старикъ.—Сто рублей!—Не лучше ли выслушать за нее совѣтъ?—Мужъ царевны подумалъ и говоритъ: хорошо ли будетъ выслушать совѣтъ. Старикъ отвѣчаетъ: хорошо будетъ молодому запомнить совѣтъ стараго человѣка. И старикъ даетъ ему совѣтъ: „иди и не бойся“. Старикъ получилъ пряжу.

Вернулся парень домой къ женѣ-царевнѣ, и спрашиваетъ его жена: продалъ ли онъ пряжу?—Продалъ, да денегъ не взялъ.—Что же ты взялъ, если денегъ не бралъ?—Я выслушалъ совѣтъ.—Худа не будетъ отъ совѣта стараго человѣка,—говоритъ жена.

На другой день жена опять посылаетъ мужа въ городъ купить пряжи, и онъ приноситъ опять пряжу женѣ. Жена прядетъ другую мѣру и посылаетъ на слѣдующій день мужа опять продавать напряденное за двѣсти рублей. Онъ ходитъ день, покупателей нѣтъ

до вечера. Вечеромъ навстрѣчу идетъ тотъ самый старикъ, который купилъ у него пряжу въ первый день.—Продаешь, знакомый человѣкъ, пряжу? сколько возьмешь?—Двѣсти рублей!—А не лучше ли выслушать вмѣсто двухсотъ рублей совѣтъ стараго человѣка?—И парень выслушиваетъ другой совѣтъ: безъ приговора голова не пропадетъ. Пошелъ опять домой. Жена спрашиваетъ: продалъ пряжу или не продалъ?—Продалъ, но денегъ не взялъ, а выслушалъ совѣтъ.—Какой совѣтъ?—Безъ приговора голова не пропадетъ.—Худа не будетъ отъ совѣтовъ старыхъ людей,—говоритъ жена.

Посылаетъ въ третій разъ царевна мужа купить пряжи и прядетъ третью мѣру. На третій день посылаетъ продавать напряденное и велитъ просить триста рублей.

День ходитъ парень по городу, нѣтъ покупателя. Вечеромъ опять тотъ же старикъ идетъ навстрѣчу.—Продаешь, молодой человѣкъ, опять пряжу?—Продаю.—Сколько возьмешь?—Триста рублей!—Не лучше ли выслушать совѣтъ вмѣсто трехсотъ рублей?—Хорошо будетъ и совѣтъ выслушать!—Старикъ говоритъ: подними руку, но не опускай! Иди теперь домой, а завтра уходи изъ дому и наймись бурлакомъ на корабль!

Такъ и отправился на корабль бѣдный зять царя. Долго ли, коротко ли ѣдутъ по морю на кораблѣ, смотрятъ: стоитъ на одномъ мѣстѣ много кораблей. И ихъ корабль пришелъ на то же мѣсто, остановился и не можетъ никуда попасть. Двадцать девять кораблей остановилось, ихъ корабль тридцатый. Стоятъ корабли, никуда не могутъ попасть. Тогда выискивается одинъ человѣкъ, готовый добровольно опуститься на дно морское, и говоритъ: если дадите мнѣ въ собственность одинъ корабль съ рабочими и со всѣмъ имуществомъ, я пойду на дно морское. Онъ какъ разъ припомнилъ совѣты: иди да не бойся, безъ приговора голова не пропадетъ. Заключили условіе дать ему корабль, взяли его, перевязали веревкою поперекъ и отпустили въ море.

Тамъ онъ увидѣлъ каменный домъ. Въ немъ водяной царь играетъ съ женою за столомъ въ карты. Оба они стали смѣяться надъ нимъ: охо-хо! никогда мы не видѣли русскаго человѣка, теперь онъ передъ нашими глазами. Можешь насъ разсудить? спрашиваютъ его: что дороже—мѣдь или олово? Парень отвѣчаетъ: бываетъ дороже мѣдь, бываетъ и олово, смотря по тому, когда чего меньше.—Оба опять засмѣялись: хорошо насъ разсудилъ ты, а если бы ты не смогъ насъ хорошо разсудить, то у одного изъ насъ надо было отрубить голову. Они спросили его: чего ты хочешь въ награду за хорошій судъ?—Что дадите, то и возьму!—Ему нанесли

золота и серебра: бери, что угодно!—Онъ взялъ, сколько хотѣлъ, простился съ ними, на прощаньѣ они сказали: пока не отдадутъ тебѣ корабля, никто не можетъ двинуться съ мѣста. Парень поднялся со дна морского. Дѣйствительно, другіе не хотѣли дать ему корабля, стали спорить. Поэтому не одинъ годъ простояли на мѣстѣ. Пораздумали: никуда не могутъ попасть, надо дать корабль, и дали корабль ему въ собственность. Тогда парень приказываетъ поднять паруса. И всѣ пошли, кому куда было нужно. Тотъ парень, что опускался на дно, отправился со своимъ кораблемъ—послѣднимъ.

Ѣдетъ онъ по морю, неизвѣстно сколько времени, и видитъ: плаваетъ по морю бочка, двухдонная, закупоренная бочка, онъ и поднялъ изъ воды бочку. Открылъ онъ бочку, а тамъ крупный жемчугъ. Ѣдетъ онъ дальше, неизвѣстно сколько времени, смотритъ: опять бочка плыветъ по морю. Поднимаетъ онъ бочку на корабль, открываетъ, чтобы посмотрѣть, что внутри, а тамъ все камни самоцвѣтные.

Пріѣзжаютъ, неизвѣстно черезъ сколько лѣтъ въ другую страну и попадаютъ къ пристани царя этой другой страны. А у царя пиръ и надо отнести на пиръ даръ народу этой другой страны. Тотъ парень, который опускался на дно морское, беретъ три самоцвѣтныхъ камня и идетъ въ царскій домъ. Эти камни онъ даетъ мальчику—сыну царя. Мальчикъ бросилъ камни на полъ, и вдругъ весь домъ заблестѣлъ и сталъ красивымъ. Прибѣжалъ самъ царь узнать, что за чудо случилось. А сынъ говоритъ: вотъ этотъ дядя принесъ гостинцы. Царь посадилъ его за столъ выше всѣхъ. Всѣ бывшіе за столомъ стали ѣсть и пить. Поѣли, попили, и стали тѣ корабельщики, которые стояли вмѣстѣ съ нимъ на морѣ, злобиться на парня и заспорили съ нимъ. Онъ и говоритъ: заключимъ условіе такое, что хотя у васъ двадцать девять кораблей, а у меня одинъ корабль, однако оцѣнимъ, у кого дороже товаръ. Если у васъ товару на меньшую стоимость, то я васъ хозяевъ сдѣлаю рабочими, рабочихъ—приказчиками; если же у меня товаръ будетъ меньшей стоимости, снимите съ меня голову и возьмите себѣ обратно мой корабль. Заключили условіе и пошли оцѣнивать товары, и корабли, и все. Сперва оцѣнили стоимость двадцати девяти кораблей, потомъ стали оцѣнивать его корабль. Парень и указалъ бочку съ жемчугомъ, цѣна бочкѣ оказалась уже равною цѣнѣ другихъ кораблей. Взялъ парень другую бочку и показалъ самоцвѣтные камни, а имъ и цѣны не могутъ дать. И испугались судохозяева, что у парня товары дороже, чѣмъ у нихъ. Парень и сдѣлалъ судохозяевъ рабочими, а рабочихъ приказчиками. Царь пожаловалъ его и отправилъ на родину на тридцати корабляхъ.

Прибываетъ онъ къ своему царю и останавливаетъ корабли въ морѣ, самъ на маленькой лодкѣ отправляется въ городъ. Приходитъ въ свой домъ, смотритъ, а жена спитъ съ двумя парнями, однимъ—съ одной стороны, другимъ—съ другой. Беретъ онъ саблю и хочетъ отрубить всѣмъ тремъ головы. И припомнилъ онъ совѣтъ старика: подними руку, но не опускай. Не опустилъ онъ руки и разбудилъ свою жену. Жена не узнаетъ его, кто онъ такой. Онъ называетъ себя ея мужемъ и спрашиваетъ, кто это спитъ возлѣ нея? не дружки ли ея?—Это мои сыновья, я осталась отъ тебя беременною, когда ушелъ ты въ бурлаки; родила двухъ сыновей, кормила, поила и выростила ихъ. Извѣстили объ этомъ царя; прищелъ царь къ нему и спрашиваетъ, что ты за человѣкъ? не призналъ вишь своего зятя. Онъ говоритъ: я твой зять,—разсказалъ все, что было, откуда добылъ богатства, и тогда царь призналъ его своимъ зятемъ".

Сказка эта настолько близка къ нашей былинѣ о Садкѣ—богатомъ гостѣ, что можно бы предположить заимствованіе карелами матеріала для этой сказки изъ былины о Садкѣ. И дѣйствительно кое-какія мелочи позаимствованы въ нее изъ русскаго эпоса. При болѣе же внимательномъ разсмотрѣніи содержанія этой сказки приходится допустить въ отношеніи содержанія скорѣе обратное явленіе, т. е. что русскіе, придя въ соприкосновеніе съ западными финнами, заимствовали матеріалъ для былины о Садкѣ изъ первообраза этой сказки, которая представляетъ собою изукрашенный съ теченіемъ времени фантазіею разсказъ о способѣ веденія морской торговли карелами Біармійскаго царства. Что основной сюжетъ этого разсказа относится къ временамъ процвѣтанія Біармійскаго царства, доказывается вопросомъ, предложеннымъ морскимъ царемъ парню о сравнительной стоимости мѣди и олова, т. е. о сравнительной стоимости составныхъ элементовъ бронзы, служившей во времена существованія Біармійскаго царства матеріаломъ для изготовленія различныхъ предметовъ домашняго быта и вытѣсненной потомъ желѣзомъ. Условія быта въ бронзовомъ вѣкѣ и могутъ сдѣлать понятнымъ вопросъ о томъ, что дороже: мѣдь или олово. Нуждаясь въ бронзѣ для различныхъ своихъ подѣлокъ, жители Біарміи, сами не добывавшіе ни мѣди, ни олова, цѣнили и мѣдь и олово въ зависимости отъ подвоза къ нимъ того и другого матеріала. Картина же морской торговли біармійцевъ по этой сказкѣ такова. Каждое торговое судно шло на парусахъ, держась берега до какого-либо поворотнаго пункта на этомъ берегу. Дойдя до поворотнаго пункта, судно должно было остановиться потому, что тотъ вѣтеръ, который привелъ судно сюда, въ дальнѣйшемъ дви-

женіи судна отъ этого поворотнаго пункта уже переставалъ быть попутнымъ. Судно опускало свои паруса, должно было ждать новаго вѣтра и именно такого, который бы былъ попутнымъ съ этого поворотнаго пункта. Какъ только начиналъ дуть такой попутный вѣтеръ, суда поднимали паруса и пускались въ дальнѣйшее плаваніе, какъ это и видно изъ приведенной сказки. За время ожиданія попутнаго вѣтра въ поворотномъ пунктѣ, могло скопиться нѣсколько судовъ. Для того, чтобы желаемый вѣтеръ поскорѣе задулъ, біармійцы - карелы въ этомъ пунктѣ приносили богу морей жертвы. Еще въ серединѣ XIX вѣка, по утвержденію Швинда (см. его книжку „Kansantaruja Laatokan luoteis—rannikolta Kesâllâ 1879"), карелы, плывя по Ладожскому озеру, мимо южной части острова Хейнисенмаа, „приносили въ жертву деньги, табакъ и пр., для того, чтобы получить хорошую погоду". Въ древнія времена, вѣроятно для этой же цѣли приносили и человѣческую жертву. Часть матросовъ на торговыхъ судахъ карелъ - біармійцевъ, по всей вѣроятности, состояла изъ рабовъ, на что въ данной сказкѣ указываетъ соглашеніе между судохозяевами и парнемъ, согласнымъ идти на дно морское, относительно передачи ему корабля съ товарами и рабочими. Одинъ изъ судохозяевъ назначалъ въ жертву богу морей кого-либо изъ своихъ рабовъ. Другіе судохозяева платили въ такомъ случаѣ пожертвовавшему рабомъ соотвѣтственную часть стоимости раба. Не всегда, конечно, обреченнаго въ жертву бросали въ море. Если у такого поворотнаго пункта на берегу была священная роща съ идоломъ бога, то раба жертвовали идолу, или лучше сказать, жрецу, завѣдывавшему священнымъ мѣстомъ, подобнымъ тому, о которомъ разсказываютъ, напр., норманны: Отеръ и Тореръ Хундъ въ своихъ повѣствованіяхъ о путешествіи въ Біармію, первый, въ IX в., второй въ XI-мъ вѣкѣ. За какую-либо услугу жрецу такой обреченный въ жертву богу могъ получить свободу и дать этимъ основу для разсказа объ избавленіи отъ морского царя.

Купцы-біармійцы, прибывъ въ какую-либо страну, приносили даръ правителю страны, который въ зависимости отъ цѣнности дара держалъ въ бо́льшемъ или меньшемъ почетѣ купцовъ. Въ опредѣленіи цѣнности товара могли происходить споры между судохозяевами, разрѣшаемые правителемъ мѣстности. При такихъ плаваніяхъ, которыя могли длиться годами, члены семьи домохозяина, оставшіеся на родинѣ, могли настолько измѣниться, что отецъ, вернувшійся домой послѣ нѣсколькихъ лѣтъ странствованій, могъ не узнать своихъ семейныхъ.

Такимъ образомъ подробности въ изложеніи этой карельской

сказки въ значительной мѣрѣ теряютъ характеръ вымысла и объясняются вполнѣ реальными явленіями быта карелъ-біармійцевъ, плававшихъ съ торговыми цѣлями по берегамъ Бѣлаго моря и доходившихъ по воднымъ путямъ въ Финляндіи до береговъ Ботническаго залива въ устьяхъ рѣки Улео и до береговъ Финскаго залива въ устьяхъ Невы. При переходѣ же въ нашу былину о Садкѣ, эти подробности обратились ужъ въ чистѣйшій вымыселъ, какъ, напр., корабли Садка съ поднятыми парусами, во время бури, стоятъ на мѣстѣ, пребываніе Садка у морского царя заканчивается пробужденіемъ его въ Новгородѣ.

При созданіи нашимъ народомъ личности самого гусляра Садка, по словамъ Всеволода Миллера, оказалъ большое вліяніе финскій музыкантъ и пѣвецъ Вейнемейненъ (стр. 294), котораго любитъ слушать морской царь Ахто (292). Въ карельской сказкѣ, приводимой Генетцомъ въ „Tutkimus Aunuksen Kielestä“ (Изслѣдованіе Олонецкаго языка) и озаглавленной „Ветейненъ и мюлляринъ вявю“ (Водяной и зять мельника), водяной выставляется любителемъ музыки и охотникомъ поплясать.

„Жилъ прежде мужикъ. Тридцать лѣтъ онъ не могъ пускать въ ходъ мельницу на ночь, днемъ же можно было работать: водяной хозяинъ по ночамъ хаживалъ сидѣть на мельничномъ колесѣ. Всякаго, кто приходилъ ночью на мельницу, онъ съѣдалъ. Пришелъ одинъ парень къ мельнику и попросился къ ночи. Мужикъ говоритъ: мы пустимъ къ ночи, если ты согласишься переночевать на мельницѣ.—Парень согласенъ: отчего же не переночевать? приготовьте только кляпцы.—Мужикъ идетъ въ кузницу, приготовляетъ кляпцы и приноситъ парню.—Теперь, говоритъ парень, дай кантеле!—Мужикъ далъ и кантеле.

Парень идетъ на мельницу, прикрѣпляетъ кляпцы къ стѣнѣ, приноситъ со двора рябиновый колъ и, поставивъ его у стѣны, начинаетъ играть на кантеле. Играетъ немного времени, и вотъ является водяной хозяинъ и начинаетъ плясать. Парень еще живѣе заигралъ.—Дай-ка мнѣ поиграть, говоритъ водяной хозяинъ.—Да ты не можешь играть: у тебя пальцы толстые!—А какъ ихъ сдѣлать тоньше?—Всунь лишь пальцы вотъ въ эти кляпцы!—Водяной хозяинъ и всовываетъ пальцы въ кляпцы, и парень сжимаетъ кляпцы такъ, что водяной завылъ благимъ матомъ. Парень же взялъ колъ, да давай колотить имъ водяного, пока не усталъ.—Не приду больше на мельницу, пусти! взмолился водяной. Парень пустилъ его, водяной пошелъ и уходя говоритъ: погоди! вотъ какъ зайдешь за четырнадцатую версту, тутъ и духъ испустишь!

Парень утромъ вышелъ изъ мельницы, вошелъ въ избу и говоритъ: теперь онъ не придетъ болѣе. День пробыли въ избѣ, на ночь идутъ въ мельницу, мельница болѣе не остановилась. У мельника была дочь, и мельникъ взялъ парня зятемъ въ домъ.

Мельница работала и никогда болѣе не останавливалась. Работаютъ десять лѣтъ, а парень не смѣетъ никуда выйти далѣе четырнадцати верстъ. Жена и начинаетъ просить его въ гости за тридцать верстъ; онъ изъ боязни не рѣшается; если пойдешь пѣшкомъ, то я, пожалуй, пойду.—Есть же у насъ хорошая лошадь, поѣдемъ на лошади!—Не поѣду; если же пойдешь пѣшкомъ, то пойду.—Пойдемъ, наконецъ говоритъ жена, хоть пѣшкомъ!

Отправляются. На половинѣ дороги мужъ и говоритъ женѣ: когда мы пройдемъ четырнадцатую версту, то водяной хозяинъ придетъ меня ѣсть: ты же, пройдя четырнадцатую версту и ступивъ шагъ за нее и ложись. Такимъ образомъ я избавлюсь отъ бѣды. Проходятъ четырнадцатую версту, жена переступаетъ шагъ за нее, какъ откуда ни возьмись водяной хозяинъ: Ага! и попалъ мнѣ на съѣденіе! Жена хлопнулась на спину, а мужъ и говоритъ: вотъ возьми и ѣшь!—Водяной хозяинъ плюнулъ и говоритъ: избавился, злодѣй, отъ съѣденія!—Мужъ съ женой пошли дальше“.

Здѣсь, по всей вѣроятности, первоначальный разсказъ о любви морского царя къ игрѣ на кантеле съ теченіемъ времени обратился въ шуточный разсказъ о посрамленіи водяного находчивымъ парнемъ. Измѣненія первоначальнаго разсказа должны были произойти не только изъ-за времени, но и изъ-за мѣста: разсказъ записанъ Генетцомъ въ Сямозерѣ Олонецкой губерніи, гдѣ по отдаленности отъ обширныхъ водныхъ пространствъ представленіе о морскомъ царѣ должно было съузиться въ представленіе о водяномъ хозяинѣ.

Нѣкоторыя карельскія сказки изъ записанныхъ Арвидомъ Генетцомъ обоснованы на международныхъ бродячихъ мотивахъ, одинаково встрѣчающихся какъ въ нашемъ эпосѣ, такъ и въ эпосѣ другихъ народовъ. Такъ въ сказкѣ „Соломенный царь“ развивается мотивъ обнаруженія царскаго сына, который, будучи подмѣненъ при рожденіи сыномъ кузнеца, до девятилѣтняго возраста воспитывается кузнецомъ. Во время же игры со сверстниками онъ, выбранный въ судьи, присуждаетъ вора къ повѣшенію потому, что „укравшій у другого лошадь или жену или обокравшій церковь убивается на мѣстѣ преступленія“. Отецъ повѣшеннаго жалуется царю, и царь при разборѣ дѣла признаетъ своего сына, хотя и не сразу беретъ его къ себѣ, а лишь послѣ рѣшенія послѣднимъ загадки, заданной царемъ. Помогая въ управленіи своему отцу, онъ по мудрости

своей напоминаетъ царя Соломона. Такъ одна женщина жалуется царю на вѣтеръ, который развѣялъ всю муку у нея съ тарелки, когда она несла тарелку съ мукой изъ амбара въ домъ. Царевичъ вывѣдываетъ у окружающихъ, не прибыли ли около этого времени какіе корабельщики въ ихъ городъ. Оказалось, что, дѣйствительно, корабельщики прибыли, и передъ прибытіемъ они молились о дарованіи имъ попутнаго вѣтра. Царевичъ, раскрывъ такимъ образомъ виновниковъ несчастья женщины, приказываетъ корабельщикамъ вознаградить женщину. Царевичъ женится на дѣвушкѣ, не любившей его. Поэтому вскорѣ послѣ женитьбы его, сосѣдній король похищаетъ у него жену. Царевичъ въ это время уже сдѣлался царемъ, по прозвищу соломеннымъ, но соломеннымъ не въ нашемъ смыслѣ, а потому, что по рожденіи своемъ онъ былъ скрытъ въ снопу соломы. Соломенный царь и въ то же время соломенный мужъ идетъ съ войскомъ отыскивать свою жену. Подойдя къ городу короля, похитившаго его жену, онъ одинъ направляется въ городъ, давъ приказаніе своему войску по первому сигналу быть готовымъ ринуться на защиту его, по второму—броситься въ городъ, по третьему—явиться на помощь къ нему. Предпріятіе закончилось полною удачею.

Можно предположить, что въ основѣ данной сказки лежалъ какой-нибудь разсказъ о томъ, какъ корабельщики обязаны были возмѣстить убытокъ, причиненный прибрежнымъ жителямъ вѣтромъ, приведшимъ корабельщиковъ къ этому берегу. Иными словами, здѣсь проявляется древняя вѣра карелъ-біармійцевъ въ зависимость вѣтра отъ жертвоприношеній корабельщиковъ.

Въ сказкѣ „Иванъ-Ихалане, Тухкей-мууричча, сильмавойдіенъ туойя“ (Иванъ-Весельчакъ (?),... добыватель глазной мази) выставляется слѣпой отецъ-старикъ, имѣющій трехъ сыновей: старшаго Самсона, младшаго Петра и средняго Ивана-Ихалане, Тухкей-мууриччу. Старикъ посылаетъ за глазною мазью младшаго сына. Тотъ, отправившись, пріѣзжаетъ къ розстанью, откуда шли три дороги: въ одну ѣхать—лошадь потеряешь, въ другую—самому погибнуть, въ третью—ни сыту, ни голодну быть. Сынъ старика направляется въ послѣднюю дорогу и встрѣчаетъ хорошій домъ, куда приглашаетъ его дѣвица спать съ собою. Сынъ старика ложится по предложенію дѣвицы на кровать и проваливается. Старикъ, обождавъ время, посылаетъ средняго сына, который отправляется на бѣлой лошади и ѣдетъ въ ту же дорогу, по которой направился и младшій братъ его, но не соблазняется на приглашеніи дѣвицы, а проѣзжаетъ мимо ея дома. Въ слѣдующей избѣ встрѣчаетъ его баба, думавшая было его сперва съѣсть, но послѣ

того какъ она узнала, кто ѣдетъ, даетъ ему чудеснаго коня, часы и бутылку и совѣтуетъ, по пріѣздѣ къ городу, заставить коня перепрыгнуть городскую стѣну послѣ двѣнадцати часовъ на тринадцатомъ. Иванъ поступаетъ согласно съ совѣтомъ. Въ городѣ онъ находитъ дворецъ, а въ третьемъ этажѣ дворца находитъ въ одной изъ комнатъ трехъ спящихъ на отдѣльныхъ кроватяхъ дѣвицъ. У дѣвицы въ сѣверовосточномъ углу въ изголовьѣ было 12 бутылокъ. Иванъ изъ каждой бутылки отливаетъ понемногу въ свою бутылку, заглядывается на дѣвицу и соблазняется. По выходѣ изъ дворца онъ пускается въ обратный путь, но конь его не могъ перепрыгнуть стѣны прежде, чѣмъ онъ не смылъ съ себя грѣхи на рѣчкѣ. Конь перепрыгивая задѣваетъ ногою струну съ колокольчикомъ, чѣмъ пробуждены дѣвицы. Дѣвицы пускаются въ погоню. Нагнать Ивана удается той дѣвицѣ, у которой въ изголовьѣ были бутылки. Она спрашиваетъ Ивана, когда онъ возьметъ ее къ себѣ. Тотъ говоритъ, что тогда, когда захочетъ. Затѣмъ онъ освобождаетъ изъ ямы младшаго брата съ одиннадцатью другими сотоварищами его по заключенію. Младшій братъ проситъ Ивана дать ему для передачи глазную мазь. Иванъ согласенъ лишь подъ условіемъ снять со спины брата ремень, а съ мягкой части пряжку. Получивъ отъ брата за глазную мазь просимое, онъ ѣдетъ домой и, никому не разсказывая о случившемся, 18 лѣтъ лежитъ на печи, пока не прибыло въ ихъ заливъ три корабля. Съ кораблей перекидываютъ мостики на берегъ и зовутъ на корабли добывателя глазной мази. Пошелъ было младшій братъ, но его прогнали два сына хозяйки кораблей. Идетъ Иванъ и принятъ съ почетомъ хозяйкою кораблей, оказавшеюся той дѣвицею, отъ которой Иванъ взялъ мазь. Отецъ Ивана узнаетъ, что мазь была добыта не младшимъ его сыномъ, а Иваномъ, доказавшимъ правду ремнемъ и пряжкою со спины своего брата. Отецъ разсердился на младшаго сына и рѣшился уѣхать съ Иваномъ въ страну, откуда была добыта глазная мазь. Младшій сынъ остается жить на отцовскомъ мѣстѣ, Иванъ съ отцомъ, женою и сыновьями, взявъ свое имущество и деньги, отправляется за шесть морей въ страну своей жены.

Ознакомленіе съ исторіею карелъ позволяетъ и въ данной сказкѣ видѣть намеки на отдаленное прошлое жизни карелъ-біармійцевъ. Вся нынѣшняя Финляндія за исключеніемъ береговъ Ботническаго и Финскаго заливовъ, была прежде занимаема лапландцами. Карелы-біармійцы, какъ торговый народъ, путешествовали съ торговыми цѣлями отъ Бѣлаго моря по рѣкѣ Кеми и рѣкѣ Улео къ Ботническому заливу, отъ озера Улео по рѣкамъ, сближающимъ Улео съ Саймою, и по озеру Саймѣ путешествовали къ

Ладожскому озеру. У живущихъ по этому пути лапландцевъ они вымѣнивали продукты охоты и рыболовства, или просто отнимали эти продукты; а такъ какъ лапландцы къ тому же славились своимъ искусствомъ колдовства, то перенимали и это искусство. Ознакомленіе карелъ, благодаря такимъ путешествіямъ, съ берегами Ладожскаго озера повело за собою переселеніе части карелъ къ берегамъ Ладожскаго озера.

Былинный разсказъ объ измѣнѣ Святогору его жены входитъ отдѣльнымъ эпизодомъ въ карельскую сказку „Царскій и купеческій сыновья бѣгутъ отъ своихъ женъ". У царя былъ красивый сынъ, у купца же сынъ былъ еще красивѣе. Отцы порѣшили, чтобъ ихъ сыновья жили вмѣстѣ, какъ братья. Купеческій сынъ отправляется къ царю, но, забывъ дома шейный крестъ, съ дороги вернулся домой и засталъ жену съ милымъ дружкомъ. Въ сильномъ горѣ онъ прибылъ къ царю и случайно былъ свидѣтелемъ того, какъ жена царевича миловалась съ солдатомъ. Это его утѣшило, онъ сошелся съ царевичемъ. Дружба ихъ усилилась еще болѣе, послѣ того, какъ царевичъ узналъ о невѣрности своей жены. Царевичъ и купеческій сынъ рѣшили бѣжать отъ своихъ невѣрныхъ женъ, выпросили у своихъ отцовъ по кораблю съ товарами и отплыли въ невѣдомыя страны. Приплываютъ къ неизвѣстному городку и не смѣютъ сойти на берегъ, опасаясь возможнаго разбойничьяго нападенія жителей. Населеніе же городка въ свою очередь боится ихъ, какъ морскихъ разбойниковъ. Наконецъ жители городка опрашиваютъ ихъ, кто они—разбойники или купцы. Послѣ отвѣта ихъ, что они—купцы, имъ предоставляютъ право торговать въ городкѣ. Товары были свезены на берегъ, царевичъ съ купеческимъ сыномъ ведутъ торгъ.

Въ этой сказкѣ можно отмѣтить упоминаемый и въ одной финской пѣснѣ древній обычай торговыхъ людей, зимующихъ въ какой-либо мѣстности, брать на зиму себѣ женъ, хотя бы на родинѣ у нихъ также были жены. Затѣмъ нельзя не отмѣтить указанія на предосторожности, съ которыми пришлые кунцы и туземные жители вступали другъ съ другомъ въ торговыя сношенія; сперва обѣ стороны старались убѣдиться, неимѣютъ ли дѣла съ разбойниками.

Въ заключеніе отмѣтимъ еще разъ часто встрѣчающееся въ карельскихъ сказкахъ указаніе на торговыя морскія предпріятія героевъ сказокъ и припомнимъ, что до самаго послѣдняго времени карелы-коробейники съ успѣхомъ торговали по всей Финляндіи. Во времена же біармійскаго царства карелы могли заниматься торговлею, лишь разъѣзжая на судахъ и лодкахъ отъ береговъ

Бѣлаго моря до береговъ Ботническаго и Финскаго заливовъ. Отсюда-то и является вполнѣ естественнымъ частое указаніе на морскія предпріятія героевъ карельскихъ сказокъ; и изъ разсказовъ же о такихъ морскихъ предпріятіяхъ, при столкновеніи славянъ съ западными финнами, славянами и взятъ между прочимъ матеріалъ для былины о Садкѣ.

В. П. Крохинъ.

Изъ писемъ Е. А. Боратынскаго.

Письма къ Н. М. Коншину.

Посредственный поэтъ, романтикъ пушкинской эпохи, Н. М. Коншинъ (1793—1859 г.) въ настоящее время почти забытъ. Изъ всѣхъ его произведеній до сихъ поръ живетъ благодаря музыкѣ А. Л. Гурилева только одна пѣсня: „Вѣкъ юный, прелестный“... съ извѣстнымъ припѣвомъ:

Лови, лови
Часы любви —
Пока огонь горитъ въ крови...

„Онъ заурядный стихотворецъ и романистъ“—говоритъ авторъ единственной статьи о Коншинѣ А. И. Кирпичниковъ [1])—„главныя произведенія его встрѣчались похвалами друзей, болѣе или менѣе колкими порицаніями литературныхъ враговъ и холоднымъ равнодушіемъ немногихъ безпристрастныхъ критиковъ; всѣ они читались или просматривались публикой, но ни одно не потребовало второго изданія. Но онъ задушевный другъ Боратынскаго, близкій пріятель Дельвига и хорошій знакомый Пушкина... Онъ, стало быть, одинъ изъ тѣхъ любителей отечественной словесности, въ кружкѣ которыхъ росъ и крѣпъ геній Пушкина“...

Съ Боратынскимъ Коншинъ познакомился въ 1819 г., когда служилъ въ Нейшлотскомъ полку, куда въ 1820 г. былъ переведенъ изъ л.-гв. егерскаго полка унтеръ-офицеромъ Боратынскій. Разница въ служебномъ положеніи (Коншинъ въ 1819 г. былъ про-

[1]) «Русс. Мысль» 1897 г., май, отд. II-й, 144—170; ниже мы будемъ ссылаться на эту статью, обозначая ее сокращеніемъ – «Кирп.».

изведенъ въ штабсъ-капитаны, въ 1821 г. — въ капитаны) не помѣшала имъ сойтись тѣсно. Старшій другъ писалъ о младшемъ: „небо послало мнѣ товарища, добраго Боратынскаго. Первый разъ въ жизни я встрѣтился еще съ человѣкомъ, который характеромъ и сердцемъ столько походилъ на меня". Это ошибка Коншина, далеко не похожаго на Боратынскаго, но онъ вѣрно оцѣнилъ своего друга, говоря: „благородная свобода, примѣта души возвышенной и генія, сама собою поставила его выше толпы, его окружающей" [1]... Въ 1820 г. Коншинъ написалъ Боратынскому довольно слабое посланіе. Къ тому же году и къ слѣдующему принадлежатъ три посланія Боратынскаго къ Коншину. Въ первомъ („Повѣрь, мой милый другъ"...) Боратынскій изливаетъ дружеское чувство:

Счастливцы мнимые, способны ль вы понять
Участья нѣжнаго сердечную услугу?
Способны ль чувствовать, какъ сладко повѣрять
Печаль души своей внимательному другу?
Способны ль чувствовать, какъ дорогъ вѣрный другъ?..

Печатаемыя нами пять писемъ Боратынскаго даютъ кое-что для біографіи обоихъ друзей [2]; кое-какіе отрывки изъ нихъ привелъ въ своемъ очеркѣ А. И. Кирпичниковъ [3].

I.

Получилъ я письмо твое, милой Коншинъ: оно дышетъ щастіемъ и я сердечно радъ, что хоть кто-нибудь изъ нашихъ нашолъ исполненіе сердечныхъ надеждъ своихъ. Я одного съ тобою мнѣнія о милой спутницѣ твоей жизни, какое-то чувство, чувство никогда ни тебя, ни меня не обманывавшее, говоритъ мнѣ и говорило прежде, что она доставитъ тебѣ всю отраду возможную. Дай Богъ, что бы дни послѣдующіе были подобны первымъ, и почему не надѣяться!

Мы недавно танцовали на серебряной свадьбѣ у Нортмана, очень было весело: были пріѣзжіе изъ Ф—гама, между прочимъ твоя Амалія. Лутковской съ маленькою злостію разсказывалъ при ней о щастливой твоей женидьбѣ, о твоихъ доходахъ, простираю-

---

[1]) Кирп., 148.

[2]) Они хранятся въ принадлежащемъ Императорской Публичной Библіотекѣ собраніи автографовъ (См. ея Отчетъ за 1876 г., стр. 169.

[3]) Кирп., 156—157, примѣч.

щихся до 20 тысячъ, о надеждахъ твоихъ получать со временемъ до 50 (ты узнаешь нашего Егора). Бѣдняжка не знала, куда дѣвать глаза и то блѣднѣла, то краснѣла. По дѣломъ ей.

Почти всѣ здѣшніе тебѣ кланяются, узнавъ, что я получилъ отъ тебя письмо и собираюсь отвѣчать, Наталья же Нортманъ очень усердно.

Я живу по маленьку—ни веселъ, ни скученъ. Волочусь отъ бездѣлья за Анетой, обыкновенно по воскресеньямъ у Лутковскаго. Дома пишу стихи и лечусь отъ раны, которую мнѣ нанесла любовь; но эта рана не сердечная.

Степановъ произведенъ въ генералы. Мы ѣли у него превосходительный пирогъ. Наши дамы жалуются на А. И. гордость: прежде она жаловалась на ихнюю. Такъ-то вертится колесо фортуны.

Пріѣхать къ тебѣ—одинъ изъ тѣхъ воздушныхъ замковъ, которыхъ почитаешь такими, но все-таки строишь для своего удовольствія. Сердечно хотѣлъ бы посмотрѣть на твое житье-бытье и полюбоваться твоимъ щастіемъ, но это врядъ ли когда случится. Я въ себѣ несвободенъ и богъ вѣсть буду-ль свободнымъ заживо.

Ты мнѣ говоришь о нашихъ счотахъ. Ежели можешь, то пришли сколько-нибудь: я въ Петербургѣ начисто промотался.

Клеркеръ живетъ тоже щастливо. Я былъ у него и прочелъ въ глазахъ его, которые никогда не лгутъ, что онъ доволенъ своею судьбою. Дистерло уѣхалъ въ Лифляндію на воды—я одинъ остался изъ старой братіи нашей.

Прощай, желаю тебѣ продолжительно теплой жизни въ твоемъ семействѣ, простоты въ чувствахъ, всегдашней довѣренности, основы супружескаго щастья. Мнѣ кажется, что это щастіе всегда должно держать нѣсколько на діэтѣ, и что всякая неумѣренность для него неудобна. Забавно, что я, холостой, преподаю совѣты тебѣ, женатому, но это отъ доброй души и по старой привычкѣ философствовать. Прощай, вспоминай, когда вспомнится.

Боратынской.

Милостивой Государынѣ Авдотьѣ Яковлевнѣ мое усерднѣйшее почтеніе.

Письмо не датировано. Относится оно къ осени или зимѣ 1824 г.; 3 сентября этого года Коншинъ женился на Авдотьѣ Яковлевнѣ Васильевой, за которой ухаживалъ болѣе двухъ лѣтъ, посвящая Боратынскаго во всѣ перипетіи своего романа [1]). Ей Бора-

[1]) Кирп., 150—151, 156.

тынскій посвятилъ пьесу „Невѣстѣ“ (альманахъ „Царское Село“, 1830 г., стр. 234). Амалія—предметъ прежней, неудачной любви Коншина [1]). Лутковскій—командиръ Нейшлотскаго полка [2]); Боратынскій посвятилъ ему посланіе: „Влюбился я, полковникъ мой, въ твои военные разсказы“... (1824 г.). Баронъ К. Г. Клеркеръ—пріятель и сослуживецъ Коншина и Боратынскаго; Коншинъ посвятилъ ему стихотвореніе: „Барону К***“ (1821 г.) и „Двѣ повѣсти“ (1833 г.).

II.

26 февраля.

Виноватъ, неизвинительно виноватъ передъ тобою, милой Коншинъ; но ей Богу заботы моей Гельзингфорской жизни были отчасти причиною, что я не отвѣчалъ на письмо твое. Сначало по обыкновенію моему откладывалъ съ почты до почты, а потомъ узналъ по газетамъ, что ты пріѣхалъ въ Петербургъ, но, не зная твоего адреса, не могъ писать тебѣ туда. Что скажу тебѣ? Я все тотъ же вѣтренникъ и брюзга какъ и прежде, но за то ты во мнѣ найдешь и прежняго товарища финляндской жизни. Спасибо тебѣ за деньги, они пришли кстати. Я не понялъ первой половины письма твоего—догадываюсь, что ты не доволенъ тѣмъ, что не нашолъ въ моемъ письмѣ такого восторга, какой дышитъ въ твоемъ первомъ: этого ты и не могъ отъ меня требовать. Нравы наши довольно не сходны. Ты во всемъ охотно видишь хорошую сторону; а я охотно дурную. Впрочемъ, кажется, я не старался тебя разочаровывать и надѣюсь, что ты никогда не разочаруешься, ибо щастіе твое основано не на мечтахъ, а на первыхъ началахъ природы человѣческой. Не спрашиваю тебя о твоемъ житьѣ-бытьѣ, ибо знаю, что женатые рѣдко отвѣчаютъ искренно на вопросъ такова рода. Мы имѣемъ съ тобою общимъ только прошедшее, а настоящее и будущее принадлежитъ уже одному тебѣ и сопутницѣ твоей жизни. Такъ и должно быть. Мы на лѣто идемъ въ Петербургъ, надѣюсь и желаю съ тобою увидѣться; поговоримъ про старое время и обнимемся какъ старые знакомые. Прощай. Преданный тебѣ

Боратынскій.

Милостивой Государынѣ Авдотьѣ Яковлевнѣ мое усерднѣйшее почтеніе.

---

1) Тамъ же, 147, 153.

2) „Сочиненія Е. А. Боратынскаго“, изд. 4-ое, Казань, 1884, стр. 479; 517, примѣч. Н. В. Путяты.

Письмо не датировано годомъ, но, судя по связи съ предыдущимъ, относится къ 1825 г. Очевидно, Коншинъ остался не совѣмъ доволенъ тономъ письма Боратынскаго, которое показалось ему холоднымъ и менторскимъ. Въ томъ же февралѣ Боратынскій писалъ Н. В. Путятѣ, вспоминая о веселомъ времени, проведенномъ недавно въ Гельсинфорсѣ: „что сказать тебѣ о моей жизни? Гельзингфорскія воспоминанія наполняютъ пустоту ея“ [1]). Вскорѣ Боратынскій былъ произведенъ въ офицеры, но служба его томила, и онъ писалъ Путятѣ: „не рожденъ я для службы царской. Когда подумаю о Петербургѣ, меня трясетъ лихорядка“ [2]). Коншинъ въ семейной жизни очень былъ счастливъ, по словамъ его собственныхъ записокъ [3]).

III.

19 Декабря 1826.

Какъ неожиданное письмо твое меня обрадовало, милый Коншинъ! Я было потерялъ тебя изъ виду, но все тебя помнилъ: нельзя забыть столько лѣтъ, проведенныхъ вмѣстѣ, столько необыкновенныхъ произшествій, столько истиннаго товарищества! Такъ, мой милый: вашего полку прибыло: я женатъ и щастливъ. Ты знаешь, что сердце мое всегда рвалось къ тихой и нравственной жизни. Прежде мое существованіе, безпорядочное и своенравное, всегда противорѣчило и свойствамъ моимъ, и мнѣніямъ. Наконецъ я дышу воздухомъ мнѣ потребнымъ; но я не стану приписывать щастія моего моимъ философическимъ правиламъ, нѣтъ, мой милый, главное дѣло въ томъ, что Богъ мнѣ далъ добрую жену, что я желалъ щастія и нашелъ его. Я былъ подобенъ больному, который, желая навѣстить прекрасный отдаленный край, знаетъ лучшую къ нему дорогу, но не можетъ подняться съ постели. Пришелъ врачъ, возвратилъ ему здоровье, онъ сѣлъ и поѣхалъ. Отдаленный край—щастіе; дорога—философія; врачъ—моя Настинька. Какова аллегорія? И не узнаешь ли ты въ страсти къ метафизикѣ твоего финляндскаго знакомца? Мы точно будемъ съ тобою въ родствѣ. Саратовскій губернаторъ братъ мужа родной моей тетки. Въ вашу сторону я не буду; но въ Москвѣ проживу по крайней мѣрѣ еще годъ. Ежели ты исполнишь милое твое намѣреніе навѣстить стараго товарища, то онъ нальетъ тебѣ суповую чашку шампанскаго и напишетъ Оду. Пре-

---

[1]) Тамъ же, 519.
[2]) Тамъ же, 524.
[3]) Кирп., 156.

поручаю жену мою доброму расположенію твоей. Поклонись отъ меня батюшкѣ и скажи ему, что я живо помню его финляндское гостепріимство. Гдѣ Петръ Андреевичъ? Пиши ко мнѣ прямо на мое имя въ Москву, у прихода Рождества Столешникова въ домѣ Профессора Малова. Прощай, мой милой, обнимаю тебя отъ всей души и благодарю за воспоминаніе, которое мнѣ доставило истинную радость. Твой Боратынской.

Въ іюнѣ 1826 года Боратынскій женился на Настасьѣ Львовнѣ Энгельгардтъ. Его стремленіе къ семейной жизни не было новостью для Коншина, въ посланіи къ которому: „Пора покинуть, милый другъ“... (1821 г.) поэтъ говорилъ:

Пресытясь буйнымъ наслажденьемъ,
Пресытясь ласками Цирцей,
Шепчу я часто съ умиленьемъ
Въ тоскѣ задумчивой моей:
Нельзя ль найти любви надежной?
Нельзя ль найти подруги нѣжной,
Съ кѣмъ могъ бы, въ счастливой глуши,
Предаться нѣгѣ безмятежной
И чистымъ радостямъ души;
Въ чье неизмѣнное участье
Безпечно вѣровалъ бы я,
Случится ль ведро иль ненастье
На перепутьѣ бытія?
Гдѣ жъ обреченная судьбою?
На чьей груди я успокою
Свою усталую главу?

„Я живу потихоньку, какъ слѣдуетъ женатому человѣку“—писалъ онъ Путятѣ,—„но очень радъ, что промѣнялъ безпокойные сны страстей на тихій сонъ тихаго счастья: изъ дѣйствующаго лица я сдѣлался зрителемъ и, укрытый отъ ненастья въ моемъ углу, иногда посматриваю, какова погода въ свѣтѣ“ [1]).

---

[1]) Сочин. Боратынскаго, цитир. изд., 530.

IV.

Спасибо тебѣ за твое письмо, милый Коншинъ, тѣмъ болѣе что я жестоко виноватъ передъ тобою. Но я вижу, что ты знаешь стараго своего товарища и прощаешь ему многое за доброе сердце тебѣ преданное. Стиховъ тебѣ пришлю, душа моя, но не прогнѣвайся, пришлю немного. Нынѣшній годъ за разными семейными заботами я писалъ особенно мало, но чѣмъ богатъ тѣмъ и радъ, братски подѣлюсь между тобой и Дельвигомъ. Радъ, что ты при добромъ мѣстѣ. Эта добрая вѣсть успокаиваетъ мнѣ душу. Трудности твоей жизни никогда не выходили изъ моей памяти. Поздравляю тебя съ твоею семейственною радостію. Знаю по себѣ, какъ велика радость быть отцомъ. У меня, братъ, уже порядочная семейка: сынъ и дочь, да я еще потерялъ одну малютку. Я и жена очень благодаримъ за дружеское ваше привѣтствіе, отвѣчаемъ ему препоручая себя и впередъ вашему вниманію. Какъ жаль, что мы такъ издалека другъ съ другомъ перекликаемся. Скажи мое почтеніе барону Розену: мы познакомились съ нимъ очень мелькомъ у Полевого, и я весьма жалѣю, что я не успѣлъ утвердить съ нимъ пріятельской связи. Стихи его показываютъ человѣка не только съ дарованіемъ, но и съ сердцемъ, и такіе люди мнѣ очень по душѣ. Я черезъ два дни оставляю Москву и ѣду въ деревню къ моей матери. Ты знаешь старинной адресъ: Тамбовской губерніи въ городъ Кирсановъ. Письмо твое меня застало посреди походныхъ сборовъ. Извини, что не сей же часъ посылаю тебѣ стиховъ. Къ 1-му Ноября пришлю непремѣнно. Прощай, милый Коншинъ, обнимаю тебя. Напомни обо мнѣ милой супругѣ своей какъ о старомъ знакомцѣ. Не забудь меня увѣдомить, что тебѣ Богъ даетъ. Я въ моей татарской глуши выпью за здоровье твоего потомства. Твой

Е. Боратынскій.

Письмо не датировано; на немъ помѣты Коншина: „получено 25 Сентября 1829, отвѣчалъ 12 Октября“. Коншинъ тогда собиралъ матеріалы для затѣяннаго имъ, вмѣстѣ съ барономъ Е. Ѳ. Розеномъ, альманаха „Царское Село“. Для этого альманаха и Пушкинъ далъ три свои стихотворенія, уступленныя Коншину Дельвигомъ, издававшимъ свой альманахъ—„Сѣверные Цвѣты“.

Послѣ многочисленныхъ перемѣнъ мѣстъ и новыхъ поисковъ Коншинъ съ 1 марта 1829 г. опредѣлился правителемъ канцеляріи главноуправляющаго Царскимъ Селомъ и дворцовымъ управленіемъ [1]).

V.

Посылаю тебѣ, милый Коншинъ, обѣщанные стихи. Ты извинишь ихъ неполновѣсность и повѣришь, что вкладъ мой маловаженъ не отъ скупости, а отъ бѣдности. Я получилъ письмо твое, адресованное въ Кирсановъ. Отъ души поздравляю тебя отцомъ, а милой твоей Олинькѣ желаю все что ты ей желаешь. Воображаю твою радость и очень, очень бы желалъ вмѣстѣ съ Дельвигомъ быть у тебя на крестинахъ. Когда-то сведетъ насъ Богъ: Моя жизнь, кажется, всегда будетъ дѣлиться между Москвою и Тамбовомъ; ты основался въ Царскомъ Селѣ, но кому извѣстно будущее! Можетъ быть свидимся: дай только Богъ, чтобы не тяжелыми переворотами мы были выведены изъ теперешняго круга. Жена моя усердно благодаритъ милую Авдотью Яковлевну за ее доброе расположеніе и ей было бы очень грустно, ежели-бъ вы ее считали себѣ чужою. Прощай, милый Коншинъ, обнимаю тебя отъ всей души. Спасибо тебѣ за извѣстіе о Лутковскомъ: я давно о немъ не имѣю ни слуха, ни духа. Куда онъ отправился? и дали ли ему какую-нибудь команду. Я нѣсколько знаю его родныхъ и не могу постигнуть, отъ какого дяди досталось ему наслѣдство.

Е. Боратынскій.

P. S. подъ стихотвореніемъ моимъ *Фея* выставленъ годъ: не забудь его напечатать въ твоемъ альманахѣ, это мнѣ нужно.

Письмо не датировано. Оно относится, вѣроятно, къ ноябрю 1829 г. Въ альманахѣ „Царское Село“ появились четыре стихотворенія Боратынскаго. Подъ „Феей“ выставленъ 1824-й годъ.

Письмо П. В. Нащокина къ Н. М. Коншину о смерти Боратынскаго.

Истинно добрый и почтенный Николай Михайловичь, прежде чѣмъ Тебя благодарить за Твое ко мнѣ участіе и дружеское вниманіе, погорюемъ о Боратынскомъ—и его не стало. Когда извѣстіе

[1]) Кирп., 157.

о смерти Барона Дельвига пришло въ Москву, тогда мы были вмѣстѣ съ Пушкинымъ, и онъ, обратясь ко мнѣ, сказалъ: „Ну, Воинычь, держись: въ наши ряды пострѣливать стали". Многихъ изъ товарищей твоихъ и общихъ нашихъ уже нѣтъ на свѣтѣ, о которыхъ не говорятъ и говорить не будутъ; *слава* же, *извѣстность* и *Некрологія* не умолкнутъ повторять именъ Пушкина, Дельвига и Боратынскаго въ дальнѣйшее время потомства; но много ли людей осталось, которые бы могли помянуть ихъ какъ товарищей и друзей по сердцу и по душѣ: всѣ трое были намъ близки; но Ты былъ ближе всѣхъ къ Боратынскому, и можно сказать въ единственную интереснѣйшую эпоху его жизни. И такъ, любезный другъ Коншинъ, оставимъ журналистамъ, газетчикамъ и лексиконистамъ славить, или поминать ихъ лихомъ, если имъ угодно, а мы съ тобою помянемъ ихъ, во-первыхъ, какъ христіане: дай имъ Богъ прощеніе и оставленіе грѣховъ, и мѣсто въ Царствіи Твоемъ небесномъ, о Боже милостивый; а во-вторыхъ, помянемъ ихъ, какъ друзей и товарищей нашей безпечной и добросовѣстной молодости: спасибо имъ, что пожили съ нами и любили насъ. — Станемъ, любезный Николай Михайловичь, доживать вѣкъ нашъ въ суэтахъ и заботахъ, и помогать другъ другу; забудь на время прошедшее и не думай о будущемъ, а обратись къ настоящему, къ бренному и ничтожному, т. е. ко мнѣ и къ моимъ дѣламъ [1])...

Истинно-преданный Другъ Твой

П. Нащокинъ.

21 Августа, 1884 г.

Павелъ Воиновичъ Нащокинъ достаточно извѣстенъ своей дружбой съ Пушкинымъ, который любилъ его тепло и нѣжно, „преимущественно передъ другими", какъ писалъ Гоголь. Вотъ какъ характеризуетъ его Гоголь въ письмѣ къ нему же самому, предлагая ему занять мѣсто воспитателя сына милліонера Бенардаки:—„вы умѣли вынести съ высокимъ христіанскимъ терпѣніемъ испытанія, умѣли благословлять свои несчастія и несете свой крестъ съ тою покорностью и вѣрою, какая не является нынѣ... Испытанный несчастіями и крушеніями, вы можете одни сообщить твердость душѣ, которой не въ силахъ сообщить ни одинъ, не извѣдавшій самъ горя. Вы болѣе, нежели кто другой, можете водрузить въ душу непоколебимую вѣру въ Бога, потому что получили сами ее

---

[1]) Далѣе Нащокинъ говоритъ объ одномъ частномъ дѣлѣ, въ которомъ онъ просилъ Коншина принять участіе.

не внушеніями отъ другихъ, но нашли ее сами въ глубинѣ души своей, среди горнила бѣдствій. Вы можете скоро заставить полюбить себя... Вы въ простыхъ разговорахъ можете доставить то, чего не доставитъ ученый педантъ, потому что отъ него сокрыта тайна быть интереснымъ для людей всѣхъ возрастовъ" [1]). Это былъ человѣкъ изъ тѣхъ, которыхъ въ общежитіи называютъ безхарактерными, но съ золотымъ сердцемъ и свѣтлымъ умомъ, которые такъ благодарно цѣнилъ Пушкинъ. Узнавъ о смерти Дельвига, Пушкинъ писалъ П. А. Плетневу: „вчера провелъ я день съ Нащокинымъ, который сильно пораженъ его смертію—говорили о немъ, называя его покойникъ Дельвигъ, и этотъ эпитетъ былъ столь же страненъ, какъ и страшенъ. Нечего дѣлать! согласимся. Покойникъ Дельвигъ. Быть такъ".

Сообщ. Н. Лернеръ.

---

[1]) Письмо Н. В. Гоголя, ред. В. И. Шенрока, т. II, стр. 190—191.—Прекрасный очеркъ посвятилъ Нащокину М. О. Гершензонъ («Другъ Пушкина П. В. Нащокинъ»—«Рус. Мысль» 1904 г., апрѣль).

По поводу статьи „Воспоминанія о Димитріѣ (Муретовѣ), архіепископѣ одесскомъ".

Въ статьѣ: „Воспоминанія о Димитріи (Муретовѣ), архіепископѣ одесскомъ", напечатанной въ майской книгѣ „Русской Старины" (1908 г.), между прочимъ, сказано, что до сихъ поръ неумолкаетъ молва о томъ, что ученикъ архіепископа Димитрія — Булгаковъ, впослѣдствіи Макарій, митрополитъ московскій († 9 іюня 1882 г.), воспользовался лекціями своего профессора, записывая за нимъ, и издалъ ихъ, немного обработавъ, и что архіепископъ Димитрій, по своей снисходительности и скромности, никогда и никому не говорилъ объ этомъ. Митрополитъ Макарій составилъ себѣ громкое имя въ богословской литературѣ и получилъ ученую степень доктора богословія.

Но подобное мнѣніе о трудахъ покойнаго митрополита Макарія, доктора богословія, еще въ концѣ прошлаго столѣтія, извѣстными профессорами Кіевской академіи — Ястребовымъ и Титовымъ, авторомъ біографіи митрополита Макарія, а также и указаніями пресвитера придворнаго собора при Зимнемъ дворцѣ — Смирнова, написавшаго біографію архіепископа Димитрія — основательно опровергнуто [1]).

Вслѣдствіе вышеуказанныхъ трудовъ молва о томъ, что высокоуважаемый современниками митрополитъ Макарій воспользовался лекціями своего знаменитаго учителя, архіепископа Димитрія должна быть окончательно отвергнута. Безъ сомнѣнія, вліяніе архіепископа Димитрія на своего ученика Булгакова было велико, но труды послѣдняго, какъ доказывается выше названными учеными, представляютъ совершенно самостоятельную разработку богословскихъ наукъ.

А. Н. Сергѣевъ.

---

[1]) Статья профессора Ястребова, помѣщенная въ Трудахъ Кіевской Духовной академіи 1887 г. т. 2, стр. 241; см. также пр. Титовъ: „Макарій (Булгаковъ), митрополитъ Московскій и «Коломенскій», т. I, стр. 257—268. Протоіерей Смирновъ: «Дмитрій (Муретовъ), архіепископъ Херсонскій и Одесскій», стр. 111—116.

Редакторъ-издатель **П. Вороновъ.**

РУССКАЯ СТАРИНА въ изд. 1908 г.

ТОМЪ СТО ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

ОКТЯБРЬ, НОЯБРЬ, ДЕКАБРЬ.

Записки и воспоминанія.

	СТРАН.
I. Михаилъ Ивановичъ Драгомировъ и военно-учебныя заведенія. (Изъ воспоминаній) А. Е. К.	33—54, 357—372
II. Изъ минувшаго. (Воспоминанія и впечатлѣнія литератора. 1865—1897 г.). Г. К. Градовскаго	57—74, 553—562
III. Дѣла давно минувшихъ лѣтъ. (Записки сенатора Николая Яковлевича Трегубова) . . .	97—108, 311—328
IV. Сандепу и Мукденъ. (Воспоминанія запаснаго). Н—а	129—151
V. На службѣ въ лейбъ-уланахъ, 1859—1864 г., и польское возстаніе 1863 г. Дм. Скалонъ .	181—196, 499—510
VI. Учебныя воспоминанія. В. Лебедева. . . .	245—264, 447—468, 721—733
VII. Записки гр. Ланжерона. Война съ Турціей, 1806—1812 г.г. Сообщ. Е. Каменскій . . .	267—288, 511—529
VIII. Изъ замѣтокъ и воспоминаній судебнаго дѣятеля. А. Ѳ. Кони	288—302, 531—546
IX. Отъ Сингапура до Владивостока. (Изъ воспо-	

СТРАН.

минаній моряка о плаваніи на крейсерѣ „Африка". В. Руднева . . . . . 415—428
X. Послѣ повстанья. (Изъ воспоминаній). А. Е. К. 675—682
XI. Что видѣлъ, слышалъ, кого зналъ.—Скобелевъ. А. Витмера . . . . . 689—708
XII. Изъ воспоминаній княгини Витгенштеинъ. В. Т. . . . . 735—742

Изслѣдованія. — Историческіе и біографическіе очерки. — Переписка. — Разсказы. — Матеріалы и замѣтки.

I. Тимоѳей Акундиновъ въ Римѣ 1648. Пирлинга . . . . . 4—6
II. Изъ дипломатической переписки сэра Джемса Гарриса—графа Мальмсбюри 1777—1782 гг. В. Т. . . . . 7—26
III. Дневникъ академика В. П. Безобразова. Сообщ. М. В. Безобразова. . . . 27—32, 304—310, 547—552
IV. Н. Н. Обручевъ. Сообщ. П. Паренсовъ. . . 55—56
V. Два письма Цесаревича Константина Павловича къ П. И. Линдестрему. (1812 г.). Сооб. Мих. Соколовскій . . . . . 75—77
VI. Вруны. В. А. Шомпулева . . . . . 78—80
VII. Два портрета Императора Павла I съ масонскими эмблемами. Тиры Соколовской . . . 81—95
VIII. Два секретаря Спб. Цензурнаго Комитета въ Алексѣевскомъ равелинѣ Петроп. крѣпости. Сообщ. К. Военскій 96
IX. Изъ неизданныхъ матеріаловъ для біографіи Пушкина. Сообщ. Н. Лернеръ. . . . . 109—118
X. Изъ прошлаго. Эпизодъ изъ жизни „Военнаго Сборника". Сообщ. П. Паренсовъ . . . . 119—128, 435—441
XI. Письма А. Г. Венеціанова. Сообщ. В. А. Алексѣевъ . . . . . 152—154
XII. Сношенія Россіи съ папскимъ престоломъ въ исходѣ 17 и первой половинѣ 18 вѣка. Сообщ. В. Т. 155—180, 373—387, 589—605
XIII. Изъ автобіографіи маленькаго человѣка. С. Лаврентьевой . . . . . 197—214, 339—356

СТРАН.

XIV. Забытая писательница и ея заслуги. А. И. Фаресова. . . . . 215—226, 397—414
XV. Австрія и Россія послѣ Крымской войны. С. Горяинова . . . . . 227—244
XVI. Прошеніе въ стихахъ на имя Екатерины II. Сообщ. Н. Л. . . . . 265—266
XVII. Памяти Н. А. Римскаго-Корсакова. В. В. . 303
XVIII. Петръ Великій и Людовикъ XIV. 1682—1717. 329—338
XIX. Запечатанная церковь. (Изъ жизни нашего духовенства). А. Н. Сергѣева . . . . . 388—390
XX. Изъ афоризмовъ масона графа М. Ю. Віельгорскаго о масонствѣ. Сообщ. Тира Соколовская . . . . . 391—396
XXI. „Ермолафія“ А. М. Тургенева. Н. Л. . . . 429—433
XXII. Императоръ Николай Павловичъ передъ портретомъ Императора Павла I. (Записано со словъ Н. К. Шильдера). Сообщ. П. Паренсовъ 434
XXIII. О происшествіи по московской дирекціи 19-го іюня. Сообщ. В. А. Алексѣевъ 442
XXIV. Матеріалы для біографіи А. Ѳ. Воейкова. Сообщ. Мих. Соколовскій . . . . . 443—446
XXV. О первой постановкѣ на сценѣ „Демона“ Сообщ. Е. Петерсенъ . . . . . 469—473, 657—674
XXVI. „Опасная“ машинка. Сообщ. Д. Успенскій . 474
XXVII. Маріенбургскій узникъ. (Историческій очеркъ). Ф. В. Домбровскаго . . . . . 475—490, 657—674
XXVIII. Дѣйствительный прототипъ Пушкинской Татьяны. Сообщ. Н. Ф. Быковскій . . . . . 491—492
XXIX. Замѣтки стараго кавказца. В. А. Шомпулева 493—498
XXX. По поводу статьи „Воспоминанія К. П. Каблукова“. Г. Миллера 530
XXXI. Восточная идея Поссевина. Пирлинга . . . 563—573
XXXII. Два письма Екатерины II къ Я. Е. Сиверсу. Сообщ. П. Майковъ. . . . . 574—576
XXXIII. Присяга Наполеону и моленіе за него въ Могилевской епархіи въ 1812 г. А. Н. Сергѣева. . . . . 577—588
XXXIV. Дворянинъ-помѣщикъ въ камилавкѣ Сообщ. В. А. Шомпулевъ. 606

СТРАН.

XXXV. Прототипъ Загорѣцкаго. Н. Л. . . . . 607—613
XXXVI. Русскій памфлетъ 1812 года. (Къ библіографіи Отечеств. войны). Сообщ. К. Военскій. 614—622
XXXVII. Бытовые очерки прошлаго. По архивнымъ документамъ. И. С. Бѣляева . . . . . 623—640
XXXVIII. Письма и ордера Державина разнымъ лицамъ. Сообщ. В. А. Алексѣевъ . . . . . 641—656
XXXIX. Изъ доносовъ на масонство. Тиры Соколовской . . . . . 683—688
XL. Письма королю Сигизмунду III о Самозванцѣ. С. Шамбинаго . . . . . 709—719
XLI. Отзывъ Цесаревича Константина Павловича объ его отцѣ Императорѣ Павлѣ. Сообщ. П. Паренсовъ. 720
XLII. Письмо И. А. Гончарова. Сообщ. М. С. . . 734
XLIII. Откуда ведетъ начало наша былина о Садкѣ-богатомъ гостѣ . . . . . 743—754
XLIV. Изъ писемъ Е. А. Боратынскаго. Сообщ. Н. Лернеръ. . . . . 755—764
XLV. По поводу статьи „Воспоминанія о Димитріѣ (Муретовѣ), архіепископѣ одесскомъ“ А. Н. Сергѣева. 765

Портреты.

I. Два портрета Императора Павла I съ масонскими атрибутами (при 10-й книгѣ).
II. Портретъ Н. Я. Трегубова (тамъ же).
III. Портретъ Н. А. Римскаго-Корсакова (при 11-й книгѣ).
IV. Портретъ Антонія Поссевина (при 12-й книгѣ).

Библіографическій листокъ.

1. А. И. Яцимирскій. Новѣйшая польская литература. Томы I и II. Спб. 1908. Н. Л. (на оберткѣ октябрьской книги).

2. Л. Ф. Пантелѣевъ. Изъ воспоминаній прошлаго. Книга вторая. Сбп. 1908 г. Н. Л. (тамъ же).

3. Матеріалы Военно-Ученаго Архива Генеральнаго Штаба. Отечественная война 1812 года. Томы VII, VIII и IX. Спб. 1907—1908 гг. (тамъ же).

4. Труды Саратовской ученой архивной комиссіи. Выпускъ XXIV. 1908 г. (на оберткѣ ноябрьской книги).

5. Новочеркассцы на двурогой сопкѣ. И. Побѣдоносцевъ. Спб. 1908 г. (тамъ же).

6. Очеркъ похода 1829 г. въ Европейской Турціи. I—III ч. Спб. 1907. Н. Епанчинъ (тамъ же).

7. Мих. Соколовскій. Наша военная старина. 1908 г. (тамъ же).

8. Н. Фалѣевъ. Дуэли. Разсказы. Издалъ В. Березовскій. Спб. 1908 г. 575 стр. Ц. 3 руб. (тамъ же).

9. Д. Парскій. Что нужно нашей арміи. 1908 г. П. В. (на оберткѣ декабрьской книги).

10. Великій Князь Николай Михайловичъ. Московскій Некрополь. Томъ III. (Р. Ѳ.) СПБ. 1908. Н. Л. (тамъ же).

Историческій фонд
Московской обл. библиотеки

НИВА

еженедѣльный иллюстрированный журналъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 г.

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

52 №№ журнала: романы, повѣсти, разсказы, картины, рисунки, иллюстр. соврем. событій и пр.

52 КНИГИ, отпечатанныя на глазированной бумагѣ и содержащія:

12 КНИГЪ „ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ".

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ въ 22 книгахъ МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО

Съ портретомъ и критико-біографическимъ очеркомъ.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ въ 18 книгахъ ГЕНРИКА ИБСЕНА

Въ извѣстномъ переводѣ А. и П. Ганзенъ, съ портретомъ, критико-біографическимъ очеркомъ и предисловіями къ пьесамъ.

12 №№ „ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ".

12 ЛИСТОВЪ выкроекъ и рисунк. для рукодѣльныхъ работъ.

1 СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1909 г., отпечатанный красками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ" со всѣми приложеніями на годъ: въ С.-Петербургѣ безъ доставки—6 р. 50 к., съ доставкою—7 р. 50 к., съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи—8 р. За границу—12 р.

Разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока.

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается безплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала, „НИВА", улица Гоголя, № 22.

1—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО.

ДВА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЕ иллюстрированные журнала для дѣтей и юношества, основанные С. М. МАКАРОВОЙ и издаваемые подъ редакціей П. М. ОЛЬХИНА.

XXXIII ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ СЪ 1-го НОЯБРЯ 1908 г. — ПЕРВЫЕ №№ ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

Гг. годовые подписчики журнала „З. Сл." для дѣтей

МЛАДШАГО ВОЗРАСТА (отъ 9 до 9 лѣтъ) получатъ

52 №№ и 42 ПРЕМІИ.

Въ числѣ послѣднихъ большая стѣнная картина „ДРУЗЬЯ-СИРОТКИ" 12 новѣйш. ИГРЪ и ЗАНЯТІЙ на раскраш. и черн. листахъ; 12 вып. „МАЛЕНЬКІЙ РУССКІЙ ИСТОРИКЪ"; 6 кн. „БИБЛІОТЕКИ МАЛЕНЬКАГО ЧИТАТЕЛЯ"; 12 вып. „ЖУРНАЛА МУРЗИЛКИ" и мн. др.

Гг. годовые подписчики журнала „З. Сл." для дѣтей

СТАРШАГО ВОЗРАСТА (отъ 9 до 14 лѣтъ) получатъ

52 №№ и 38 ПРЕМІЙ.

Въ числѣ послѣднихъ: АКВАРЕЛЬН. КАРТИНУ — „СТРАНИЦА ИСТОРІИ"; историческ. повѣсть Л. А. Чарской „ЦАРСКІЙ ГНѢВЪ" съ илл.; худ. изд. „ЖУКОВСКІЙ ВЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯХЪ"; 12 иллюстр. кн. ПОВѢСТЕЙ, РАЗСКАЗОВЪ и ПЬЕСЪ для юношества, „КАЛЕНДАРЬ" съ записной книж. и мн. др.

Кромѣ того, при каждомъ изданіи будутъ высылаться „ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕЧКА" и „ДѢТСКІЯ МОДЫ".

Подписная цѣна каждаго изданія «Задушевнаго Слова», со всѣми объявленными преміями и приложеніями, съ доставкой и пересылкой,—за годъ ШЕСТЬ рублей. Допускается разсрочка на 3 срока: 1) при подпискѣ, 2) къ 1 февраля и 3) къ 1 мая—по 2 р.

Съ требованіями, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращаться: въ конторы «ЗАДУШЕВНАГО СЛОВА», при книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ,—С.-ПЕТЕРБУРГЪ: 1) Гост. Дворъ, 18, или 2) Невскій, 13.

ЗА ГОДЪ—6 рублей, РАЗСРОЧКА—по 2 рубля.

2—3

Открыта подписка на 1909—XX г.

(XX годъ изданія).

(Подписной годъ начинается съ 1-го ноября).

ПРИРОДА и ЛЮДИ

52 №№ ЖУРНАЛА, ВЪ ЦВѢТНЫХЪ ОБЛОЖКАХЪ, СЪ РИСУНКАМИ. Романы, повѣсти и разсказы. Живописныя путешествія по всѣмъ частямъ свѣта. Необычайныя приключенія на сушѣ, на морѣ и въ воздухѣ. Описанія чудесъ и великихъ явленій природы. Диковинки животнаго и растительнаго міра. Очерки по всѣмъ отраслямъ знанія. Новѣйшія открытія и изобрѣтенія человѣческаго генія. Спортъ во всѣ времена года. Задачи на преміи и т. п.

20 КНИГЪ 4.000 стран. ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ *въ полныхъ переводахъ, безъ сокращеній*

Ч. ДИККЕНСА

Въ эти первыя 20 книгъ войдутъ слѣдующія произведенія: Оливеръ Твистъ.—Рождественные разсказы.—Посмертныя записки Пикквикскаго клуба.—Повѣсть о двухъ городахъ.—Большія надежды.—Тяжелыя времена.—Домби и сынъ.—Тайна Эдвина Друда.—Нѣтъ прохода.—Бордингъ-гаузъ.—Станція Мэкби.—Предписаніе д-ра Меригольда.—Мистеръ Мичсъ и его кузенъ.—Непредвидѣнный случай.—Семья Тогсовъ.—Гораціо Спаркинсъ.—Дуэль.—Домашній спектакль.—Черная вуаль.—Житейская борьба.

ВЪ ОДИНЪ ГОДЪ

20 КНИГЪ 4.500 стран. **ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ**

КОНАНЪ-ДОЙЛЯ

Полное собраніе сочиненій Конанъ-Дойля впервые появится на русскомъ языкѣ, въ полныхъ переводахъ, безъ сокращеній.

Кн. 1. Приключенія Шерлока Холмса. Знакъ четырехъ. Красное по бѣлому. Кн. 2. Капитанъ «Полярной звѣзды». Человѣкъ изъ „Архангельска". Кольцо Тота, и др. разсказы. Кн. 3. Великая тѣнь. За городомъ. Зеленый флагъ. Капитанъ Шаркэ. Раздѣтое привидѣніе, и др. разсказы. Кн. 4. Лига красноволосыхъ. Тайна Боскомбской долины. Пять апельсинныхъ зернышекъ. Человѣкъ съ уродливой губой. Голубой карбункулъ. Палецъ инженера. Пестрая лента. Корона изъ берилловъ, и др. разсказы. Кн. 5—6 Мика Клеркъ, ром. Кн. 7. Бѣлый отрядъ, ром. Кн. 8. Воспоминанія о Шерлокѣ Холмсѣ. Роковая тайна. Желтое лицо. Горбунъ. Греческій переводчикъ. Морской договоръ, и др. разсказы. Кн. 9. Торгов. Домъ „Гедльстокъ и Ко." романъ. Кн. 10. Подвиги бригадира Жерара. Вокругъ красной лампы. Кн. 11. Приключенія бригадира Жерара. Дяди Бернакъ. Кн. 12. Изгнанники, романъ. Кн. 13. Баскервильская собака. Кн. 14. Трагедія съ „Короско". Король Лисъ. Новая катакомба. Тѣнь впереди. Черный замокъ, и др. разсказы. Кн. 15. Письма Стерка Монро. Кн. 16. Родней Стонъ. Кн. 17. Возвращеніе Шерлока Холмса. Приключеніе въ пустомъ домѣ. Приключеніе съ пляшущими фигурами. Приключенія Чернаго Питера. Шесть Наполеоновъ. Золотое пенсне, и другіе разсказы. Кн. 18. Сэръ Найгель, романъ. Кн. 19—20. Новѣйшія произведенія, которыя появятся въ 1908—9 гг.

ОСОБАЯ ПРЕМІЯ

„КАКЪ САМОМУ УСТРОИТЬ КИНЕМАТОГРАФЪ".

Подробное описаніе съ рис. и конструктивными чертежами Вл. Фисейскаго.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: за годъ со всѣми прилож. безъ доставки и пересыл. **6** РУБ. съ дост. и перес. по всей Россіи **7** РУБ.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 іюля остальные

Или: въ теченіи первыхъ семи мѣсяцевъ, начиная съ ноября, по 1 рублю.

Редакція: С.-Петербургъ, Стремянная, 12, собств. домъ. Изд. П. П. Сойкинъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ

(XIV-й годъ изданія)

на иллюстрированный литературный и научно-популярный журналъ для семьи и школы

„ВСХОДЫ"

Въ 1909 году „ВСХОДЫ" будутъ издаваться въ томъ же духѣ и направленіи, какъ и въ предыдущіе годы.

Въ 1909 г. подписчики на полное изданіе „ВСХОДОВЪ" получатъ:

12 №№ большого формата разнообразнаго содержанія. Въ составъ ихъ входятъ: повѣсти и разсказы, оригинальные и переводные, стихотворенія, историческія повѣсти, сказки, легенды, біографіи знаменитыхъ людей, путешествія, очерки по естествознанію, географіи, этнографіи и пр. Постоянные отдѣлы: Изъ науки и жизни. — Критическій указатель дѣтской и народной литературы.

12 №№ „Библіотеки Всходовъ"— книжки малаго формата, заключающія въ себѣ каждая цѣлое произведеніе, беллетристическое или научно-популярное.

12 отдѣльныхъ картинокъ на лучшей альбомной бумагѣ.

Въ составъ «Библіотеки Всходовъ» 1909 г. между прочимъ войдутъ «Семейная хроника» и «дѣтскіе годы Багрова-внука» С. Т. АКСАКОВА.

Юбилейное изданіе съ портретами и иллюстраціями въ текстѣ.

Сверхъ того въ портфелѣ редакціи имѣются стихотворенія, разсказы, повѣсти, путевые очерки и научно-популярныя статьи слѣдующихъ авторовъ: И. Абрамова, А. Алтаева, А. Басовой, А. Боане, В. Брусяника, И. Бѣлоусова, М. Ватсонъ, А. Вережникова, П. Вольногорскаго, В. Вѣрина, А. Галагай, Г. Галиной, А. Доброхотова, С. Дрожжина, Ѳ. Зарина, Е. Игнатьева, И. Игнатьева, В. Измайлова, Л. Кормчаго, А. Куприяновой, П. Левицкаго, В. Ленскаго, А. Мирской, И. Новича, К. Носилова, Н. Носкова, А. Осипова, Д. Пахомова, М. Пожаровой, Н. Пружанскаго, А. Рославлева, А. Свирскаго, Г. Сѣверцева, Е. Шведера и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой:

На годъ въ Россіи **5** р.; на 1/2 года **2** р. **50** к.; на 1/4 года **1** р. **25** к.; на 1 мѣс. **42** к.; за границу **8** р.

Плата за объявл.: 1 стр.—40 р., 1/2 стр.,—20 р., 1/4 стр.,—10 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ журнала: С.-Петербургъ, 4-я Рождественская, № 8; въ конт. Печковской: Москва, Петровскія линіи,— и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

1—3 Ред.-изд. *Э. Монвижъ-Монтвидъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ

на ежемѣсячный художественный военно-общественный иллюстрированный журналъ

„Братская Помощь"

третій годъ изданія.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на годъ—**9 руб.** (изъ коихъ **1 руб.** на содерж. пенсіонеровъ); на 1/2 года—**5 руб.**, на одинъ мѣсяцъ—**1 руб.** Разсрочка по полугодіямъ и по мѣсяцамъ.

Перемѣна всякаго адреса **—28 коп.** (можно почт. марками).

Цѣль изданія:

1. Служить интересамъ родной арміи и флота и по мѣрѣ силъ содѣйствовать развитію и укрѣпленію нашей военной мощи соотвѣтственно міровымъ задачамъ и могуществу Россійской Имперіи. Отдавая должное технической подготовкѣ военнаго дѣла, редакція особенное вниманіе обращаетъ на проведеніе такихъ реформъ, сущность которыхъ направлена къ поднятію и укрѣпленію національнаго духа вооруженной силы, какъ основанія для самаго существованія вооруженной силы.

Однимъ изъ могучихъ рычаговъ военнаго обновленія является любовь къ своимъ вооруженнымъ силамъ со стороны общества, какъ результатъ основательнаго съ ними знакомства и постояннаго интереса къ росту своего военнаго могущества,—что составляетъ общую черту гражданъ всѣхъ культурныхъ государствъ. Идя въ этомъ отношеніи навстрѣчу требованіямъ соотечественниковъ, редакція прилагаетъ всѣ силы къ тому, чтобы сдѣлать содержаніе журнала общедоступнымъ въ объемѣ всей своей программы.

2) Проложить путь къ самой широкой реформѣ вопроса о полномъ благоустройствѣ жертвъ военнаго времени, какъ вопроса больного и жгучаго для нашего народа: необезпеченность и заброшенность убогихъ воиновъ, вдовъ и сиротъ—вѣрный путь къ военному упадку страны.

Для этой цѣли редакція принимаетъ пожертвованія отъ всѣхъ учрежденій и отдѣльныхъ лицъ, возвращая жертвователямъ почтовыя расписки на полученныя и отправленныя по назначенію суммы, а также, по первому требованію, сообщаетъ адресы жертвъ войны для самостоятельной отправки братскихъ пенсій.

На средства редакціи производится выдача единовременныхъ пособій и постоянныхъ братскихъ пенсій наиболѣе пострадавшимъ воинамъ послѣдней войны.

Къ 1 ноября 1908 г. въ редакціи числилось 30 пенсіонеровъ, содержимыхъ на средства журнала. Черезъ контору редакціи прошло 1043 нижнихъ чиновъ, получающихъ пенсіи, какъ отъ воинскихъ частей, такъ и отъ частныхъ лицъ.

Отдѣлы программы: Братская Помощь. Нужды арміи. Военно-воспитательный. Военный. Наши сосѣди. Общественный. Литературный. Лѣтопись русской военной жизни. Военная библіографія и старина. Спортъ. Рисунки.

Изложеніе—вполнѣ доступное для круга читателей изъ военной среды и изъ общества во всемъ объемѣ программы.

Журналъ рекомендованъ циркулярными приказаніями по частямъ арміи, флота, соен.-уч. заведеніямъ, министерству финансовъ и вызвалъ въ прессѣ цѣлый рядъ вамыхъ лестныхъ отзывовъ. Подобный печатный органъ, казалось бы, необходимъ въ каждой библіотекѣ, читальнѣ, въ народныхъ домахъ и чайныхъ.

Подписка принимаегся: въ конторѣ редакціи—Москва. Пречистенка, д. штаба округа, и въ книжн. магазинахъ: Петербурга, Москвы, Варшавы, Кіева, Одессы, Вильны, Тифлиса, Кронштадта.

Редакторъ А. С. Гришинскій.

2—3

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ

въ 133, 134, 135 и 136 томахъ

„РУССКОЙ СТАРИНЫ“

изд. 1908 года.

А

Абдулинъ, полковн., команд. Алексоп. полка, 1809 г., т. CXXXIV, іюнь, 663.

Августинъ, преосвящ., 1812 г., т. CXXXV, іюль, 88.

Авиловъ, ген., 1871 г., т. CXXXV, сент., 508, 529, 529.

Аврамовъ, артистъ (по сценѣ Аграмовъ), т. CXXXIII, мартъ, 703.

Адеркасъ, ген.- маіоръ, 1809 г., т. CXXXIV, іюнь, 675, т. CXXXV, авг. 407, 425.

Адеркасъ, Б. А., псковск. губернат., 1824 г., т. CXXXVI, окт., 111—118.

Азаревичъ, актеръ, 1800 г. т. CXXXV, іюль, 145.

Айвазова, Наталья, актр., т. CXXXV, іюль, 144.

Айналовъ, Д. В., профес., 1903 г., т. CXXXVI, окт., 250.

Акимова, С. М., артистка московск. театра, 1842 г., т. CXXXIV, май, 377.

Аксакова, см. Тютчева.

Аксаковъ, Ив. Серг., писат., р. 1823 † 1886 г., т. CXXXIII, янв., 62, 79, 84, 85, т. CXXXIV, апр., 17—19, т. CXXXVI, дек., 559.

Аксаковъ, Констант. Сергѣев., р. 1817 † 1860 г., т. CXXXIII, янв., 62, февр. 289, т. CXXXIV, іюнь, 578, т. CXXXVI, нояб., 354.

Аксаковъ, Серг. Тим., писат., р. 1791 † 1859 г., т. CXXXIII, янв., 62.

Акундиновъ, Тимоѳей, самозванецъ, мним. сынъ царя Василія Шуйскаго, т. CXXXVI, окт., 3—4.

Акчуринъ, Серг. Вас., оберъ-прокур., 1779 г., т. CXXXV, сент., 574.

Александра Іосифовна, вел. княг., т. CXXXV, авг., 260, т. CXXXVI, окт., 28, 29, 31, нояб., 305.

Александра Николаевна, велик. княг., въ супруж. принцесса Гессенъ-Кассельская, р. 1825 † 1844 г., т. CXXXIV, май, 254, 255, т. CXXXVI, дек. 737.

Александра Павловна, велик. княг., палатина венгерск., р. 1783 † 1801 г., т. CXXXIII, мартъ, 621.

Александра Петровна, велик. княг., т. CXXXIV, апр., 34.

Александра Ѳеодоровна, им-ца, р. 1798 † 1860 г., т. CXXXIII, янв., 30, т. CXXXVI, окт., 190, дек. 736.

Александровскій, пензенск. губернат., 1865 г., т. CXXXV, іюль, 130.

Александровъ, Пав. Конст., ген.-ад., р. 1808 г., т. CXXXVI, окт., 75—77.

Александровъ, Ѳома Александр., педаг., 1847 г., т. CXXXV, авг., 380.

Александръ I, императоръ, р. 1777 † 1825 г., т. CXXXIII, янв., 44—52, 73, 74, 79, 118, 171—191, 239, 240, фев. 307—322, 418, мартъ, 523, 619, 621, 691, 709, т. CXXXIV, апр., 113, май, 426, 427, іюнь, 542, 568, т. CXXXV, сент., 547, 548, т. CXXXVI, нояб., 474, дек., 580.

Александръ II, императоръ, р. 1818 † 1881 г., т. CXXXIII, янв., 57, 65 79, 96, 236, февр., 343—346, 470, мартъ,

571, 703, т. CXXXIV апр., 16, 33, 34, 70, 71, 74, май, 257, 274, 277, 279, 285, 288, 289, 303, 307—310, 324, 343, 346, 347, 376, 397, 411, 427, іюнь, 471—473, 479, 481, 606, 607, 646, т. CXXXV, іюль, 7, 10, 12, 26, 123, авг., 223, 227, 371, сент., 501 541, 657, т. CXXXVI, окт., 28, 37, 57, 66, 189, 227, 237—240, нояб., 297, 326, 463, 464, 497, дек., 694.

Александръ III, императоръ, р. 1845 † 1894 г., т. CXXXIII, янв., 65, 95, февр., 263, 264, 471, 477, мартъ, 552, 704, т. CXXXIV, апр., 23, 31, 35, 46, 119, май, 264, 265, 277—280, 310, 313, 423, 427, іюнь, 473, 606, 607, т. CXXXV, іюль, 7, 11, 134, 140, авг., 227, 429, сент., 534, т. CXXXVI, дек., 696.

Александръ Николаевичъ, великій кн., т. CXXXVI, дек., 737.

Александръ, Батенбергъ, кн. Болгарскій, 1880 г., т. CXXXIII, февр., 259, 260, т. CXXXIV, апр., 18, 19, май, 260, 262, 271, 272, 277—280.

Александръ, принцъ Гессенскій, 1875 г., т. CXXXIII, февр., 343, т. CXXXVI, окт., 227.

Алексѣевъ, В. А., сообщ. «Письмо Фета М. И. Пыляеву», т. CXXXIII февр., 256, «письмо С. Н. Терпигорева—Атавы. М. Ив. Пыляеву», мартъ, 618, «Письма А. Г. Венеціанова» 1840 г., т. CXXXVI, окт., 152—154; «О происшествіи по московской дирекціи 19 іюня 1846 г.», нояб., 442, «Письма и ордера Державина разнымъ лицамъ», дек., 641—656.

Алексѣй Александровичъ, великій князь, † 1908 г., т. CXXXIII, янв., 148, CXXXVI, нояб., 304.

Алексѣй Михайловичъ, царь, р. 1629 † 1676 г., т. CXXXIII, янв., 73, фев., 350, т. CXXXIV, мартъ, 537, апр., 8.

Алексѣй Петровичъ, царевичъ, т. CXXXVI, окт., 167, нояб., 375.

Алексѣй (Ржаницынъ) ректоръ М. дух. акад., 1849 г., т. CXXXIII, янв., 58, февр., 367.

Алипская, Александра, артистка 1846 г., т. CXXXVI, нояб., 442.

Альбединскій, Петръ Пав., варшав. ген. губерн., р. 1825 † 1883 г., т. CXXXIV, апр., 122, 127.

Альберсъ, педаг., 1854 г., т. CXXXIII, мартъ, 692.

Альбрехтъ, Петръ Карлов., артистъ, т. CXXXVI, нояб., 504.

Альфонскій, Аркад. Александров. хирургъ, р. 1796 † 1869 г., т. CXXXIII, февр., 271.

Амбразанцевъ, ген.-лейт., 1800 г., т. CXXXIV, май, 317, 321, 322, 323.

Амвросій, (Подобѣдовъ), спб. митроп., съ 1808—1818 г., р. 1742 † 1818 г., т. CXXXIII, мартъ, 631.

Амвросій, (Протасовъ), архіеписк. казанск., 1785 г., т. CXXXIII, мартъ, 544.

Аминовъ, оф. ген. штаба, 1868 г., т. CXXXVI, дек., 692.

Анастасій, еписк. бѣлорус. и могилевск., 1799 г., т. CXXXIII, мартъ, 663.

Анастасія Михайловна, великая княж., т. CXXXVI, дек., 740.

Андреевскій, Е., сообщ.: «Къ воспоминаніямъ о высокопреосвященномъ Іустинѣ, бывшемъ архіепископѣ херсонскомъ и одесскимъ, т. CXXXIII, янв., 161—178, «Особые взгляды. (Изъ воспоминаній о Павлѣ Павл. Косаговскомъ), мартъ, 547—552.

Андреевскій, Ив. Еф., профес., † 1891 г., т. CXXXVI, окт., 31, дек., 558.

Андреевъ, Вл., сообщ. «К. И. Невоструевъ. (Біографическій очеркъ)», т. CXXXIII, янв., 97—110, февр., 367—392.

Андреевъ, В. А., студентъ, т. CXXXIII, янв., 58, 69, 70.

Андрей (Квашнинъ-Золотой), смоленск. еписк., 1632 г., т. CXXXIV, май, 402.

Аникіевъ, П. А., инспект. семинар., педаг., 1878 г., т. CXXXV, сент., 536.

Аничковъ, редакт. «Русскій Инвалидъ», 1858 г., т. CXXXIV, май, 285.

Анна Іоанновна, императрица, герцогиня Курляндская, р. 1693 † 1740 г., т. CXXXIII, мартъ, 708, т. CXXXIV, апр., 101, іюнь, 539, т. CXXXV, іюль, 40, т. CXXXVI, окт., 40, дек., 596, 599.

Анна Леопольдовна, правительница, р. 1718†1740 г., т. CXXXIV, апр., 100—108.

Анненковъ, Васил., поруч., т. CXXXVI, окт., 265, 266.

Анненковъ, Пав. Вас., писат., р. 1812 † 1887 г., т. CXXXIII февр., 423, мартъ, 654, 655, 661, т. CXXXIV, апр., 197, т. CXXXV, авг., 229, 235—239, т. CXXXVI, окт., 116, 117.

Анофріевъ, Мих., свящ., 1812 г., т. CXXXV, іюль, 88.

Ансельмъ-де-Жибори, кн.,-ген. 1810 г., т. CXXXVI, окт., 269.

Антоній, архимандр. Спасск. монастыря, 1773 г., т. CXXXV, сент., 564.

Антушевичъ, маіоръ, 1867 г., т. CXXXVI, дек., 677.

Анучинъ, ген., 1877 г., т. CXXXV, авг., 318, 323.

Апухтинъ, подполк. Уфимскаго полка, т. CXXXIV, апр., 126—129, 136.
Аракчеевъ, Алексѣй Андреевичъ, р. 1769 † 1834 г., т. CXXXIII, янв., 43, 51, т. CXXXIV, апр., 113, май, 316—323, іюнь, 696, т. CXXXV, авг., 426.
Арашильскій, Никита, протоп., 1764 г., т. CXXXIII, мартъ, 616.
Арефьевъ, Вас. Ѳед., семинаристъ, 1764 г., т. CXXXIII, мартъ, 609—616.
Арефьевъ, Ѳед., свящ., 1764 г., т. CXXXIII, мартъ, 610—617.
Аристархова, Домна, актр., т. CXXXV, іюль, 144.
Арсеньевъ, Конст. Ив., историкъ, проф., воспит. Александра II, р. 1789 † 1865 г., т. CXXXIII, февр., 246, т. CXXXIV, іюнь, 639, т. CXXXV, іюль, 109.
Арсеньевъ, Конст. Конст., юристъ, р. 1837 г., т. CXXXIII, февр., 245—255, т. CXXXIV, май, 296.
Артемьевъ, А. И., профес., 1857 г., т. CXXXV, сент., 592.
Архаровъ, П. И., 1876 г., т. CXXXV, авг., 262.
Арцу-Чермоевъ, полковн., 1856 г., т. CXXXIII, мартъ, 701.
Аршеневскій, кад., 1856 г., т. CXXXIII, мартъ, 702.
Аскоченскій, В., оберъ-аудит., 1865 г., т. CXXXV, іюль, 130.
Аскоченскій, ректъ журнала «Домашняя Бесѣда», 1863 г., т. CXXXV, іюль, 130.
Асланбеговъ, контръ-адм., т. CXXXVI, нояб., 424.
Астафьевъ, педаг., 1854 г., т. CXXXIII, мартъ, 693.
Асташевъ, В. М., 1863 г., т. CXXXVI, нояб., 504.
Афанасьевъ, В., сообщ.: «Высочайшій рескриптъ графу Ѳ. В. Ростопчину по возвращеніи его въ Москву въ 1812 г.», т. CXXXIII, февр., 418, «Письмо министра юстиціи Н. И. Дмитріева къ графу Ѳ. В. Ростопчину въ 1812 г.», т. CXXXIV, іюнь, 520, «Отношеніе главноначальствующаго кремлевскою экспедиціею П. С. Валуева къ преосвященному Августину, 20 ноября 1812 г.», т. CXXXV, іюль, 88.
Афанасьевъ, маіоръ, 1809 г., т. CXXXIII, мартъ, 725, 726.
Ахшарумовъ, т. CXXXIII, февр., 301.
Ашъ, подполковн. 1809 г., т. CXXXIII, мартъ, 725.

Б

Бабстъ, Ив. Кондратьев., профес., 1863 г., т. CXXXIV, май, 378, т. CXXXV, сент., 583, 591, 592, т. CXXXVI, окт., 50, 253, 255, 262, нояб., 454, дек., 724.
Багратіонъ, рожд. Скавронская, впослѣд. графиня Литта, 1827 г., т. CXXXIV, іюнь, 673.
Багратіонъ, кн., Петръ Ив., ген. отъ инф., 1761 † 1812 г., т. CXXXIV, апр., 229, іюнь, 671—696, т. CXXXV, іюль, 160—167, 184—199, 207—209, авг., 401—427, сент., 661—672, т. CXXXVI, окт., 268—282.
Баженовъ, Василій, архитектор. 1772 г., т. CXXXVI, окт., 92, 94.
Базенъ, ген., 1854 г., т. CXXXV, іюль, 125—127.
Бакунина, Варвара Алек., т. CXXXIII, янв., 146.
Бакунина, Татьяна, 1858 г., т. CXXXIV, май, 465.
Бакунинъ, М. П., 1852 г., т. CXXXIV, май, 465.
Бакунинъ, Мих. Александр., р. 1824 † 1876 г., т. CXXXIV, пр., 197.
Балабинъ, маіоръ, 1809 г., т. CXXXIV, іюнь, 683, т. CXXXV, авг., 402.
Балабинъ, дипломатъ 1859 г. т. CXXXVI, окт., 228, 229, 231.
Балакиревъ, Милій Алексѣев., композиторъ т. CXXXVI, нояб., 303.
Балла, ген., 1809 г., т. CXXXV, іюль, 165.
Балугьянскій, Мих. Андр., профес., ректъ спб. унив., † 1817 г., т. CXXXIV, іюнь, 641.
Баннеръ, Петръ Ив., кол. ас. 1800 г., т. CXXXVI, дек., 653.
Бантышъ-Каменскій, Ив., 1763 г., т. CXXXV, іюль, 44.
Бантышъ, 1819 г., т. CXXXIII, янв., 41.
Баранова, Екатерина, артистка, 1791 г., т. CXXXV, іюль, 152.
Баранова, графиня, 1869 г., т. CXXXIV, май, 335.
Барановскій, профес., т. CXXXV, авг., 268.
Барановскій, плоцкій епископъ, 1605 г., т. CXXXIV, апрѣль, 7, май, 440, т. CXXXVI, дек., 709, 711.
Барановъ, Дм. Осип., 1828 г., т. CXXXIII, янв., 235.
Барановъ, гр., Пав., тверск. губерн., т. CXXXIV, май, 335.
Баранцевъ, гр., Александръ Алексѣев., ген.-ад., р. 1810 † 1882 г., т. CXXXIII, февр., 405, т. CXXXV, авг., 262, т. CXXXVI, нояб., 365.
Баратынская, см. Энгельгардтъ.
Баратынская, Ант. Давыд., т. CXXXVI, окт., 252.
Баратынскій, Евг. Абрам., писат., р. 1800 † 1844 г., т. CXXXIII, февр., 272, 431, т. CXXXIV, іюнь, 650, 651,

т. CXXXV, іюль, 91, 118, 119, авг., 298. т. CXXXVI, дек., 755—764.

Барклай-де-Толли, кн., Мих. Богд., фельдмаршалъ, р. 1761 † 1818 г., т. CXXXIII, мартъ, 529, т. CXXXIV, іюнь, 565, 672, т. CXXXVI, окт., 267, нояб., 321, 519.

Барсовъ, Ельпидифоръ Вас., этнографъ, писат., т. CXXXIII, янв., 60, 99, 100.

Барсуковъ, А. П., т. CXXXV, іюль, 145.

Бартеньева, Н., фрейлина, 1873 г., т. CXXXVI, нояб., 471, 473.

Бартеневъ, Борисъ, 1619 г., т. CXXXVI, нояб., 481, дек., 665.

Барятинская, княжна, О., 1873 г., т. CXXXVI, нояб., 471.

Барятинская, см. Витгенштейнъ.

Барятинскій, кн., Александръ Иван., фельдмарш., р. 1814 † 1879 г., т. CXXXIII, февр., 472, т. CXXXV, іюль, 11, т. CXXXVI, дек., 335.

Барятинскій, кн., полковн., команд. Кабардинск. полки, т. CXXXV, іюль, 61, 62.

Баскаковъ, Андр. Ив., 1619 г., т. CXXXVI, нояб., 481, дек., 665.

Басаргинъ, 1905 г., т. CXXXIII, февр., 437, 441, 443, мартъ, 669, 671, 678, 681, 685, 686.

Басмановъ, Петръ Ѳед., 1604 г., т. CXXXIII, янв., 217.

Бастидъ, см. Державина.

Баумгартенъ, комиссаръ, 1863 г., т. CXXXIV, май, 341, 342.

Батезатулъ, ген., 1864 г., т. CXXXV, іюль, 129, 130.

Баторій, Стефанъ, кор. польск., † 1586 г. т. CXXXVI, дек., 567—573, 660.

Батюшковъ, Конст. Никол., писат., р. 1787 † 1855 г., т. CXXXIV, іюнь, 649, т. CXXXV, іюль, 99, 101, 117.

Бахметьевъ, Алексѣй Никол., ген.-отъ-инф., 1812 г., т. CXXXIV, іюнь, 692, 693, т. CXXXV, авг., 408, 409, 425, т. CXXXVI, окт., 287, нояб., 515.

Бахметьевъ, Дм. Алексд., 1800 г., т. CXXXVI, дек., 652.

Бахтинъ, Никол. Ив., ст.-секр., р. 1796 † 1864 г., т. CXXXIII, мартъ, 656, 657.

Башиловъ, полк., 1810 г., т. CXXXV, сент., 661, т. CXXXVI, нояб., 529.

Безакъ, генер., 1809 г., т. CXXXIII, мартъ, 716, т. CXXXIV, іюнь, 673, 674, т. CXXXV, сент., 668, 669.

Безакъ, директ. почтъ, т. CXXXVI, окт., 222.

Безбородко, кн., Алексѣй Андр., канцл., р. 1747 † 1799 г., т. CXXXV, сент., 442.

Безгинъ, Александръ, ген.-маіоръ, сообщ: «Походъ во Францію 1814 г. (По неизданнымъ запискамъ прапорщика лейбъ-гвард. Семеновскаго полка Ивана Михайловича Казакова»,) т. CXXXIII, мартъ, 522—541, т. CXXXIV, май, 351—368.

Безобразова, М. В., сообщ.: «Дневникъ академика В. П. Безобразова (1885),» т. CXXXIII, янв., 146—160, т. CXXXVI, окт., 27—32, нояб., 304—310, дек., 547—552.

Безобразова, см. Маслова.

Безобразовъ, Влад. Павл, акад., сенат., его дневникъ, р. 1828 † 1889 г., т. CXXXIII, янв., 146—160, т. CXXXVI, окт., 27—32, нояб., 304—310, дек., 547—552, упом. янв., 77.

Безобразовъ, Пав. Николаев., управл. удѣльн. контор., т. CXXXIII, янв. 146.

Бейдеманъ, худож., 1860 г., т. CXXXVI, окт., 212, 213.

Бекетова, Елисав. Андреев., т. CXXXV, сент., 606.

Бекетова, Клавд. Андреев., въ замуж. Каблукова, т. CXXXV, сент., 603, 610.

Бекетова, Пелагея Пахом., т. CXXXV, сент., 610—613.

Бекетова, Софія Андреев., въ зам. Каблукова т. CXXXV, сент., 606, 608, 610, 613—633.

Бекетовъ, Андр. Васильев., помѣщ. 1866 г., т. CXXXV, сент., 605—613.

Бекетовъ, Андр. Николаев., профес., хирургъ, 1862 г., т. CXXXIV, май, 285, т. CXXXVI, окт., 262, нояб., 458.

Беккеръ, Романъ, артистъ, 1800 г., т. CXXXV, іюль, 145.

Беккеръ, офиц. ген.-штаба, 1876 г., т. CXXXIV, апр., 74.

Беклемишевъ, полковн., 1865 г., т. CXXXIII, мартъ, 500—506.

Беклешовъ, кн., Александръ Андр., ген.-прокур., р. 1745 † 1808 г., т. CXXXV, сент., 549, 550.

Белинсгаузенъ, команд. Кронштадтск. порта, 1806 г., т. CXXXIV, іюнь, 560.

Бемъ, Елис. Меркурьев., художница 1907 г., т. CXXXVI, окт., 198, нояб., 351, 352, 353.

Бенкендорфъ, гр., Александръ Христ., шефъ жандарм., ген.-ад., р. 1783 † 1844 г., т. CXXXIII, янв., 50, 53, февр., 279, 280, 284, мартъ, 660, т. CXXXV, авг., 278, т. CXXXVI, окт., 58.

Беннигсенъ, гр., Леонт. Леонт., ген.-отъ-кавалер., р. 1745 † 1826 г., т. CXXXIV, іюнь, 672.

Бергманъ, Петръ Ѳед., ген.-лейт., т. CXXXVI, нояб., 315.

Бергштрессеръ, инж. путей сообщ., т. CXXXIII, февр., 266.

Бергъ, гр., Өед. Өед., фельдмарш., намѣстн. Цар. Польск., р. 1793 † 1874 г., т. CXXXIII, февр., 472 т. CXXXIV, май, 336, 342, 343.
фонъ-Бергъ, полковн., 1866 г., т. CXXXIII, февр., 405.
Бергъ, 1854 г., т. CXXXIII, мартъ, 696.
Беренсъ, ген.-м., 1868 г., т. CXXXVI, дек., 691.
Беренъ, полковн., 1809 г., т. CXXXV, авг., 408.
Бѣрезинъ, Илья, Никол., профес., 1872 г., т. CXXXVI, окт. 250, 262.
Бернатовичъ, офицеръ, 1857 г., т. CXXXIII, мартъ, 708.
Бехманъ, педаг., т. CXXXV, авг., 368.
Бестужевъ, Александръ Александр., (Марлинскій) р. 1797 † 1837 г., т. CXXXIII, янв., 52, февр., 422.
Бестужевъ, гр., Алексѣй Петров., канцлеръ, р. 1693 † 1766 г., т. CXXXIV, апр., 106.
Бестюжевъ-Рюминъ, Конст. Николаев., профес., † 1907 г., т. CXXXV, сент., 589.
Бестужевъ-Рюминъ, Мих. Алексѣев., писат., т. CXXXVI, дек., 609—613.
Бехтеръ, Н. А., начальн. спб. женскихъ гимназій, 1878 г., т. CXXXV. сент., 535, 536.
Бехтеревъ, Влад. Мих., профес. 1893 г., т. CXXXVI, окт., 250.
Бецкій, Ив. Ив., р. 1704 † 1795 г., т. CXXXIV, іюнь, 627, т. CXXXV, сент., 464.
Бибикова, Софія Дмит., 1865 г., т. CXXXIV, май, 346.
Бибиковъ, Алексд. Ильичъ, † 1774 г. т. CXXXVI, дек., 641, 642.
Бибиковъ, Дм. Гав., ген.-отъ-инфант., кіевск. ген.-губерн., впосл. мн-ръ внут. дѣлъ, † 1870 г., т. CXXXIV, май, 345, 346.
Бильбасовъ, Вас. Алексѣев., проф., руковод. газетой «Голосъ», † 1904 г., т. CXXXIII, мартъ, 638, 640, т. CXXXVI, окт., 66, 67.
Бирилевъ, адм., 1905 г., т. CXXXIV, апр., 86.
Биронъ, Густавъ, ген.-аншефъ, † 1746 г. т. CXXXIV, апр., 107.
Биронъ, Іоганъ-Эрнестъ, герцогъ-курляндскій, р. 1690 † 1772 г., т. CXXXIV, апр., 100, 101, іюнь, 539.
Бирюковъ, Н., сообщ.: «Отвращеніе отъ школьнаго ученія», т. CXXXIII, мартъ, 605—617.
Бирюковъ, Я. А., сообщ.: «Къ біографіи М. Н. Муравьева», т. CXXXV, сент., 547—550.
Бирюковъ, Я. А., т. CXXXVI, нояб., 530.
Бистромъ, бар., ген.-ад., 1876 г., т. CXXXV, авг., 227, 228.
Благовидовъ, А. М., инспект. симбирск. семинаріи, 1840 г., т. CXXXIII, янв., 105.
Благовѣщенскій, Никол. Мих., проф. 1852 г., т. CXXXVI, окт., 250.
Блудова, графиня, Антон. Дм., фрейл., р. 1812 † 1891 г., т. CXXXIII, янв., 96, т. CXXXIV, апр., 74, іюнь, 473.
Блумеръ, ген., 1830 г., т. CXXXV, сент., 486.
Блюхеръ, фельдмарш., † 1819 г., т. CXXXIII, мартъ, 530—532.
Боборыкинъ, Петръ Дмитр., писат., р. 1836 г., т. CXXXIII, февр., 300, 301, т. CXXXV, авг., 249, сент., 600, т. CXXXVI, дек., 556, 557, 561.
Бобриковъ, Георгій, кадетъ, 1856 г., т. CXXXIII, мартъ, 702.
Бобриковъ, Ник. Ив., финляндск. ген.-губерн., т. CXXXIV, апр., 36, іюнь, 473, т. CXXXV, іюль, 132, авг., 259.
Бобрищскій, гр., В., 1873 г., т. CXXXVI, нояб., 471, 472.
Бобынинъ, В. В., т. CXXXIII, янв., 63, 64.
Богдановичъ, Модестъ Ив., ген.-лейт., воен. историкъ, напис. «Восточная война», т. CXXXIII, мартъ, 641.
Богдановичъ, кадетъ, 1857 г., т. CXXXIII, мартъ, 706.
Боголюбовъ, оф. ген. штаба, 1875 г., т. CXXXVI, нояб., 363, 364.
Боголѣповъ, Николай Пивлов., ректоръ москов. унив., 1883 г., т. CXXXIII, янв., 61.
Бодуэнъ де-Куртенэ, профес., 1900 г., т. CXXXVI, окт., 250.
Бойсманъ, капит., 1858 г., т. CXXXIV, апр., 90, 191.
Болдыревъ, цензоръ, 1836 г., т. CXXXIII, февр., 284.
Бонапарты, т. CXXXVI, дек. 616, 617.
Бонтемо, ген., 1830 г., т. CXXXV, сент., 490.
Борисова, Марія, актриса, т. CXXXV, іюль, 144.
Борисполецъ, Плат. Тимоѳ., художн. любитель, р. 1794 † 1880 г., т. CXXXIV, май, 460.
Боратынскій, Е. А. см. Баратынскій.
Боровскій, Касперъ, еписк. плоцкій, р. 1802 † 1885 г., т. CXXXIV, май, 422, 428.
Бородинъ, А. П., композит., т. CXXXVI, нояб., 303.
Борхъ, М., графиня, т. CXXXVI, нояб., 471, 472.
Борщовъ, фл.-ад. 1787 г., т. CXXXVI, ноябрь, 318.

Ботвинкинъ, подп., 1809 г., т. CXXXIV, іюнь, 667.
Боткинъ, Вас. Петр., писат., р. 1811 † 1869 г., т. CXXXIV, апр., 197.
Бракеръ, штабсъ-капитанъ, 1857 г., т. CXXXIII, мартъ, 706, 709.
Братановскій-Романенко, Анастасій, въ мірѣ Андрей Семенов. арх. могил., р. 1761 † 1806 г., т. CXXXVI, дек., 577.
Братковъ, есаулъ, т. CXXXIV, апр., 212.
Бревернъ, М. И., ген.-маіоръ, команд. гв. конной арт. бригады, 1873 г., т. CXXXIV, май, 397, 398.
Бринкманъ, Алексд. Германов., ротн. ком. Алекс. воен. учил., впосл. самарск. вице-губернат., т. CXXXVI, окт., 45.
Броммеръ, полковникъ, 1809 г., т. CXXXIII, мартъ, 717.
Броневская, Анна Яковлевна, рожд. Гарденина, т. CXXXIV, іюнь, 538.
Броневская, Екатерина Мих., по первому браку Елагина, по второму гр.-ня де-Папорне, т. CXXXIV, іюнь, 538.
Броневская, Марія, т. CXXXIV, іюнь, 538.
Броневская, Сераф. Алексѣевна, рожд. Левшина, т. CXXXIV, іюнь, 538.
Броневскій, флотск. офицеръ, его воспоминанія, р. 1794 г., т. CXXXIV, іюнь, 537—576.
Броневскій, Александръ Богдановичъ, 1808 г., т. CXXXIV, іюнь, 552.
Броневскій, Алексѣй Богдан., 1808 г., т. CXXXIV, іюнь, 552.
Броневскій, Богданъ Мих., ассесоръ въ Тверск. губерн., т. CXXXIV, іюнь, 538.
Броневскій, Влад. Богдан., военный писат., † 1835 г., т. CXXXIV, іюнь, 561.
Броневскій, Димитрій, т. CXXXIV, іюнь, 538.
Броневскій, Ив. Мих., т. CXXXIV, іюнь, 539.
Броневскій, Мих. Богданов., 1794 г., т. CXXXIV, іюнь, 543, 544, 552.
Броневскій, Мих., Мих., прапорщ., т. CXXXIV, іюнь, 538.
Броневскій, Николай Богд., 1794 г., т. CXXXIV, іюнь, 543.
Броневскій, Петръ Мих., прапорщ., т. CXXXIV, іюнь, 538.
Броневскій, Сем. Богд., геп.-губ. Вост. Сибири, † 1858 г., т. CXXXIV, іюнь, 543.
Броневскій, Семенъ Мих., градонач. въ Ѳеодосіи, т. CXXXIV, іюнь, 538, 539, 543, 544, 559.
Броневскій, Яковъ, т. CXXXIV, іюнь, 538.
Броневскій, бригадиръ, т. CXXXIV, іюнь, 539.
Брунновъ, Филиппъ Ив., дипломатъ, † 1875 г., т. CXXXVI, окт., 228—244.
Брюлловъ, Карлъ Павлов., художн., р. 1799 † 1852 г., т. CXXXIV, май, 254, 256, іюнь, 494.
Брюстъ-Лисицынъ, спортсменъ, 1866 г., т. CXXXV, авг., 261.
Брюсъ, графиня, 1777 г., т. CXXXIV, іюнь, 620, 621, 627.
Брюховецкій, Ив., гетманъ, 1667 г., т. CXXXIV, май, 403.
Бубновъ, 1873 г., т. CXXXVI, ноябр., 471.
Буддеусъ, піанистъ, 1854 г., т. CXXXVI, нояб., 458.
Будилло, Іосифъ, хорунжій, 1614 г., т. CXXXVI, нояб., 488.
Будбергъ, бар., послан. 1860 г., т. CXXXVI, окт., 228—241.
де-Будри, Давидъ Ив., проф. лицея съ 1811—1821 г., т. CXXXIII, мартъ, 625, 630.
Буксгевденъ, гр., Ѳед. Ѳед. ген., р. 1750 † 1811 г., т. CXXXIII, февр., 452.
Булатовъ, ген., 1809 г., т. CXXXIV, іюнь, 674—677, т. CXXXV, іюль, 164, авг., 405, 408, 412.
Булгаринъ, Ѳад. Венедикт., писат., р. 1789 † 1860 г., т. CXXXIII, янв., 113—119, 457, февр., 425, 553, т. CXXXIV, апр., 161, 162, т. CXXXV, авг., 281, 282, сент., 469, 470, т. CXXXVI, дек., 609.
Булдаковъ, Матв. Дм., полковн. 1786 г., т. CXXXVI, дек., 643, 644.
Буличъ, Никол. Никол., проф., 1853 г., т. CXXXV, іюль, 22, т. CXXXVI, окт., 262.
Булыгинъ, А. Г., мн-ръ внут. дѣлъ, т. CXXXIV, іюнь, 612.
Булыгинъ, геп.-маіоръ гвард. артил. батал., 1800 г., т. CXXXIV, май, 317, 318.
Булычевъ, оф. 1847 г., т. CXXXV, авг., 370, 374.
Бунге, Никол. Христіан., проф., мн-ръ финанс., р. 1823 † 1895 г., т. CXXXIII, мартъ, 638, т. CXXXIV, май, 300, 301, т. CXXXV, авг., 225, т. CXXXVI, нояб., 307, 309, дек., 549.
Буренинъ, В. П., т. CXXXIV, апр., 148, 149.
Бурцовъ, т. CXXXIII, февр., 419.
Буслаевъ, Ѳед. Ив., акад., профес., т. CXXXIII, янв., 55—70, февр. 298—306.
Буткевичъ, актеръ, 1800 г., т. CXXXV, іюль, 145.
Бутлеровъ, Александръ Мих., проф., т. CXXXVI, окт., † 1886 г., т.

CXXXV, сент., 583, 598, 599, 600, т. CXXXVI, окт., 250, дек., 723.

Бутурлинъ, Дм. Петров., фл.-ад., воен. писат., предсѣд. центральнаго комитета, р. 1790 † 1849 г., т. CXXXIII, янв. 71.

Бутурлинъ, адъют., 1830 г., т. CXXXV, сент., 486.

Бутырскій, профес., т. CXXXV, авг., 266.

Бутягинъ, дипломатъ, 1814 г., т. CXXXIII, янв., 188.

Бучинскій, Станиславъ, 1605 г., т. CXXXIV, апр., 4.

Бушуевъ, полковн., 1810 г., т. CXXXV, сент., 661.

Быковскій, Н. Ф., сообщ.: «Дѣйствительный прототипъ Пушкинской Татьяны», т. CXXXVI, нояб., 491—492.

Бычковъ, Ѳедоръ Аѳан., 1886 г., т. CXXXIII, февр., 428, 430.

Бѣлинскій, Виссар. Григ., писат., р. 1810 † 1848 г., т. CXXXIII, янв., 62, 115, февр., 245, 289, 295, 300, 433, мартъ, 572, 574, т. CXXXIV, апр., 193—210, т. CXXXV, 220, 221, авг., 280, 283, 286, 313, т. CXXXVI, дек., 562.

Бѣломоръ, А., сообщ.: «Портъ-Артурская эскадра наканунѣ гибели», т. CXXXIV, апр., 77—96.

Бѣлоха, педаг., 1854 г., т. CXXXIII, мартъ, 692.

Бѣлуха, ген. 1810 г., т. CXXXVI, окт., 279.

Бѣльскій, Богданъ, бояринъ, 1604 г., т. CXXXIII, янв., 220, 221.

Бѣляевъ, Джузеппе Осипъ Вас., бѣглый дворовый, 1873 г., т. CXXXIII, янв., 19—32.

Бѣляевъ, И. С., сообщ.: «Бытовые очерки прошлаго (по архивнымъ документамъ) Кто больше виноватъ?» т. CXXXIV, іюнь, 511—519, «Самовластіе галичскаго воеводы и отпоръ духовенства въ 1676 г.», т. CXXXVI, дек., 623—640.

Бэръ, Митавскій предводит. дворян. 1886 г., т. CXXXVI, нояб., 307.

В

Вагнеръ, Никол. Петров. («Котъ Мурлыка»), профес. 1907 г., т. CXXXV, сент., 598, т. CXXXVI, окт., 250, дек., 723.

Валерія, игуменья Московск. Страстн. монаст., 1873 г., т. CXXXIII, мартъ, 492.

Валицкій, гр., участ. возст. 1830 г., т. CXXXVI, окт., 199.

Валишевскій, писатель, т. CXXXIV, апр., 6.

Валуевъ, Петръ Алекс., мн-ръ вн. дѣлъ, мн-ръ госуд. имущ., р. 1815 † 1890 г., т. CXXXIII, янв., 82, мартъ, 639, т. CXXXIV, апр., 150, 151, май, 346, т. CXXXVI, дек., 655.

Валуевъ, Петръ Степ., Главнонач. Кремлев. Экспедиц., р. 1743 † 1814 г., т. CXXXV, іюль, 88, т. CXXXVI, дек., 655, 656.

фонъ-Валь, Викт. Вас., ген.-маіоръ, курск. губерн., товар. мн-ра внут. дѣлъ, 1892 г., т. CXXXIII, янв., 168, мартъ, 550, 552.

Вальберховъ, Ив., танцовщ., 1792 г., т. CXXXV, іюль, 152.

Вальвиль, 1812 г., т. CXXXIII, мартъ, 625.

Ванновскій, Петръ Семен., воен. мн-ръ, † 1904 г., т. CXXXIII, февр., 434, т. CXXXIV, апр., 37, 38, май, 274, т. CXXXVI, нояб., 369.

Варлаамъ, Шишацкій, еписк. волынск., р. 1751 † 1820 г., т. CXXXVI, дек., 577—588.

Варлаамъ, тобольс. еписк., 1775 г., т. CXXXIV, апр., 170.

Варламовъ, офиц., 1864 г., т. CXXXIV, май, 379.

Варлихъ, Гуго Иванов., музыкантъ, т. CXXXV, авг., 257.

Варнеке, Б. В., сообщ.: «Изъ исторіи русскаго театра въ XVIII вѣкѣ», т. CXXXV, іюль, 135—158.

Варсонофій, архим., 1758 г. т. CXXXV, іюль, 43.

Варѳоломей, архимандр. знаменскаго монаст., 1766 г., т. CXXXIII, мартъ, 731.

Василевскій, И. Ѳ., сотрудн. «Молвы», т. CXXXIII, мартъ, 641.

Василій, Шуйскій, царь, т. CXXXVI, окт., 3—4.

Васильева, Авдотья Яков. въ зам. Коншина, 1824 г., т. CXXXVI, дек., 757.

Васильева, Екат. Никол., артистка московск. театра, 1855 г., т. CXXXIV, май, 377.

Васильевъ, Васил. Павл., профес. 1855 г., † 1900 г., т. CXXXVI, окт., 250, 262; дек., 723.

Васильчиковъ, кн., Александ. Иллар., писат., р. 1818 † 1881 г., т. CXXXVI, окт., 73.

Васильчиковъ, кн., Иллар. Вас., предсѣдат. госуд. совѣта и комитета минист., р. 1777 † 1847 г., т. CXXXIII, янв., 44, 48—50.

Варенцовъ, Мих. Петров., полковн., 1860 г., т. CXXXVI, окт., 185, 193.

Ватсонъ, Э. К., сотрудн., «Молвы» кандидатъ-филолог. факульт. Московск. унив., т. CXXXIII, мартъ, 641, т. CXXXIV, апр., 149.

фонъ-деръ-Вейде, Мих. Яковл., ротн. командиръ, 1854 г., т. CXXXIII, мартъ, 692, 702, 708.
Веймарнъ, А., 1873 г., т. CXXXVI, нояб., 471, 472.
Вейнбергъ, П. И., т. CXXXVI, дек., 561.
Вейсъ, А. С., полковн., т. CXXXVI, окт., 75.
Вейсъ, офиц. нижегородск., полка, 1864 г., т. CXXXIV, май, 244, 245.
Велевицкій, 1605 г., т. CXXXIV, апр., 3.
Венгеровъ, Сем. Аѳанас., писат., т. CXXXV, іюль, 220.
Вендрихъ, А. Г., товар. мн-ра путей сообщ. 1906 г., т. CXXXIV, май, 374.
Венеціановъ, Алексѣй Гаврилов., художн., р. 1780 г., † 1847 г., т. CXXXVI, окт., 152—154.
Веніаминъ (въ мірѣ Василій) Пуцекъ-Григоровичъ, митрополитъ казанскій, † 1785 г., т. CXXXIII, мартъ, 542—546, т. CXXXV, сент., 560.
Веревкинъ, лейт., 1814 г., т. CXXXIV, май, 363.
Веревкинъ, ген., 1877 г. т. CXXXV, авг., 323.
Веригинъ, А. И., редакт. «Русскаго Инвалида», 1847—1851 гг., т. CXXXIV, май, 284.
Веселитская, Л., писательница, т. CXXXVI, нояб., 411.
Веселовскій, Александръ Николаев., професс., р. 1838 г., т. CXXXIII, янв., 68.
Вессель, Н. Х., педаг., † 1906 г., т. CXXXV, сент., 506, 509, 511, 519.
Вигель, Фил. Филип., директ. департ. иностр. исповѣд. р. 1786 † 1856 г., т. CXXXIII, февр., 283, 288, 426.
Викторія, англійская королева, т. CXXXIII, мартъ, 587—604.
Викторовъ, А. Е., т. CXXXIII, февр., 298.
Викторовъ, 1860 г., т. CXXXV, авг., 235.
Викторъ (Садковскій), арх. Черниг., † 1809 г., т. CXXXVI, дек., 578.
Виламовъ, ген.-лейт., начальн. артил. окр., 1866 г., т. CXXXIII, февр., 405.
Вилкинъ, Ив., 1619 г., т. CXXXVI, дек., 664.
Вилькъ, полковн., 1868 г., т. CXXXVI, дек., 691.
Вилліе, бар., Яковъ Вас., лейбъ-медикъ, † 1854 г., т. CXXXIV, май, 361, іюнь, 572.
Вильбуа, Конст. Петров., композит., † 1881 г., т. CXXXIV, май, 460.
Вилькенъ, Александръ Христіановичъ, капит., 1854 г., т. CXXXIII, мартъ, 693, 696—701, 708.
Винницкая, А. А., писательница, т. CXXXVI, нояб., 411.
Вингремовскій, Эрастъ Алексѣевичъ, поруч., 1846 г., т. CXXXVI, нояб., 442.
Виноградовъ, Пав. Гавр., професс. р. 1854 г., т. CXXXIII, янв., 69.
Винтеръ, професс., 1860 г., т. CXXXVI, окт., 261.
Виренъ, контръ-адмиралъ, 1904 г., т. CXXXIV, апр., 93—95.
Винцингероде, бар. Фердин. Ѳед., ген.-отъ-кав., р. 1770 † 1818 г., т. CXXXIV, іюнь, 564.
Висковатовъ - Висковатый, Павелъ Александр., проф., р. 1842 г., т. CXXXIII, мартъ, 638.
Витгенштейнъ, кн., т. CXXXIII, мартъ, 687, т. CXXXIV, апр., 114, т. CXXXVI, нояб., 472.
Витгенштейнъ, рожд. княжна Барятинская, изъ ея записокъ, т. CXXXVI, дек., 735—742.
Витгефтъ, контръ-адм., 1904 г., т. CXXXVI, апр. 79—81, 89, 90.
Витмеръ, А., сообщ.: «Что видѣлъ, слышалъ, кого зналъ. - Скобелевъ», т. CXXXIV, май, 241—253, т. CXXXVI, дек., 689—708.
Витте, гр. Сергѣй Юльев. мн-ръ финанс., т. CXXXIII, янв., 95, т. CXXXVI, дек., 651.
Вицынъ, А. И., професс., 1850 г. т. CXXXVI, окт., 250.
Вишневецкій, кн., Адамъ, † 1641 г., т. CXXXIV, апр., 6, 7.
Вишняковъ, ген.-м., 1847 г., т. CXXXV, авг., 371, 377—380.
Віельгорскій, гр., Мих. Юрьев., масонъ, р. 1787 † 1856 г., т. CXXXVI, нояб., 391—396.
Владимірскій, Александръ Поликарпов., священ., 1854 г., т. CXXXV, сент., 583.
Владиміръ Александровичъ, вел. кн., т. CXXXV, авг., 429.
Владимірцевъ, Ив. Петр., начальн. таможни въ Нарвѣ, 1858 г., т. CXXXIV, апр., 188, 189.
Владиславъ IV, кор. польск., † 1648 г., т. CXXXVI, нояб., 479, 485, 486, дек., 664, 665.
Власовъ, над. сов., 1879 г., т. CXXXVI, дек., 531—535.
Водаръ, кадетъ, 1856 г., т. CXXXIII, мартъ, 702.
Воейкова, Авдотья Алексѣевна, 1794 г., т. CXXXIV, іюнь 543.
Воейковъ, Александръ Ѳед., писатель, р. 1773 † 1839 г., т. CXXXIII, янв., 232—236, февр., 452—457, мартъ, 687—691, т. CXXXIV, апр., 160—163, 200, май, 284, т. CXXXV, іюль, 93, т. CXXXVI, нояб., 443—446.

Военскій, К., сообщ.: «Царскосельскій лицей въ 1812 г.», т. CXXXIII, мартъ, 619—632, «Два секретаря спб. цензур. комитета въ Алексѣевскомъ равелинѣ Петропавл. крѣпости», т. CXXXVI, окт., 96, «Русскій памфлетъ 1812 г.» т. CXXXVI, дек., 614—622.

Войновъ, ген.-м., 1809 г., т. CXXXIV, іюнь, 664, 677, 678, т. CXXXV, іюль, 164, 165, т. CXXXVI, нояб., 326, 524, 525, 528.

Войцѣховскій присяж. пов., 1879 г., 1879 г., т. CXXXV, дек., 536, 544.

Волковъ, добров. въ Сербіи, 1876 г., т. CXXXIV, май, 311.

Волковъ, Петръ Никол., команд. л.-гв. Уланск. полка, 1859 г., т. CXXXVI, окт., 182.

Волковъ, Яковъ Никол., оф., 1860 г., т. CXXXVI, окт., 190.

Волконская, княгиня, см. Казначеева.

Волконскій, кн., Григ. Петр., попечит. спб. округа, 1846 г., т. CXXXV, авг., 290.

Волконскій, князь, Петръ Мих., ген.-фельдмаршалъ, мн-ръ Импер. двора и удѣл., р. 1776 † 1852 г., т. CXXXIII, янв., 49—51, т. CXXXVI, окт., 153, 154, дек. 735.

Волконскій, кн., подполк., 1760 г., т. CXXXIII, мартъ, 652, т. CXXXIV, апр., 178.

де-Воллантъ, Григ., дѣлопроизв. азіатск. департ,, 1876 г., т. CXXXIV, іюнь, 471.

Воробьева, Авдотья, актриса, 1799 г., т. CXXX, іюль, 150.

Воробьевская, Матрена Семенов., актр., 1799 г., т. CXXXV, іюль, 144.

Воробьевъ, А. Г., сообщ.: «Въ неволѣ у японцевъ», т. CXXXIV, іюнь, 531—536.

Воробьевъ, Г. А., дополненіе къ его статьѣ: «Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ, митроп. казанскій», т. CXXXIII, мартъ, 542—546.

Воробьевъ, актеръ, 1793 г., т. CXXXV, іюль, 149, 150.

Воробьевъ, кадетъ, 1857 г., т. CXXXIII, мартъ, 702, 706.

Воронецъ, М., польск. делегатъ, 1619 г., т. CXXXVI, дек., 659, 663.

Вороновъ, Ив., сообщ.: «Занятіе Керчи непріятелемъ въ крымскую кампанію», т. CXXXIV, май, 415—421, «Овладѣніе непріятелемъ крѣпостью Кинбурнъ во время крымской войны», т. CXXXV, іюль, 124—128.

Воронцовъ, гр., полковн. 1810 г., т. CXXXVI, нояб., 529.

Воронцовъ, гр., Мих. Иллар., канцлеръ, р. 1714 † 1767 г., т. CXXXIV, іюнь, 620.

Воронцовъ, кн., Мих. Сем., Новорос. ген.-губ., впосл. намѣстн. Кавказ., р. 1782 † 1856 г., т. CXXXVI, окт., 110, 111, нояб., 495, 498.

Воронцовъ, гр., Сем. Романов., полномоч. мн-ръ въ Лондонѣ, р. 1744 † 1832 г., т. CXXXIII, янв., 75.

Вороновъ, 1865 г., т. CXXXIII, мартъ, 638.

Вота, Карлъ, іезуитъ, 1684 г., т. CXXXIII, февр., 356—359.

Врангель, ген., 1853 г., т. CXXXIV, май, 416, 417.

Вревскій, Александ. Борисов., туркест. ген.-губ., т. CXXXVI, нояб., 491.

Вревскій, Борисъ Алексд., т. CXXXVI, нояб., 491.

Вулихъ, З. Б., педаг., 1878 г., т. CXXXV, сент., 535, 536.

Вульфъ, Алексд. Никол., т. CXXXVI, нояб., 491.

Вульфъ, Алексѣй Николаев., поэтъ, р. 1805 † 1881 г., т. CXXXIII, февр., 423.

Вульфъ, Прасковья, Александ. по перв. мужу Вульфъ, т. CXXXVI, нояб., 491, 492.

Вульфъ, Алексѣй Никол., т. CXXXVI, нобр., 491.

Вульфъ, Анна Никол., т. CXXXVI, нояб., 491.

Вульфъ, Прасковья Алекс., см. Осипова.

Вульфъ, Евпраксія Николаевна, въ зам. баронесса Вревская (прототипъ «Татьяны»), т. CXXXVI, нояб., 491, 492.

Вырубаевъ, адъют. ген. Свистунова, т. CXXXIV, апр., 213.

Вышнеградскій, Ив. Алексѣев., педаг., 1858 г., т. CXXXIV, апр., 192, 193.

Вяземскій, кн., Вас., ген.-маіоръ, 1809г., т. CXXXIV, апр., 233, 234, іюнь, 680, т. CXXXV, авг., 418, 419.

Вяземскій, кн., Александръ Алексѣев., ген.-прокуроръ, † 1793 г., т. CXXXIII, мартъ, 728, т. CXXXIV, апр., 166.

Вяземскій, кн., Мих., ген. 1810 г., т. CXXXVI, окт., 287, 288, нояб., 513.

Вяземскій, кн., Петръ Анд., писат., р. 1792 † 1878 г., т. CXXXIII, янв., 43, 46, 113—119, 233, февр., 293, 423—430, мартъ, 657—659, 662, т. CXXXIV, іюнь, 650—657, т. CXXXV, іюль, 93, 116, авг., 282, сент., 472.

Г

Гавріилъ, архіепископъ вологодскій, 1693 г., т. CXXXV, авг., 366.

Гавриловъ, бахмутск. уѣздн. предвод.,

1865 г., т. CXXXIII, мартъ, 500, 501, 504.
Гавріилъ, еписк. тверск., 1765 г., т. CXXXIII, мартъ, 728, 730.
Гавріилъ, намѣстн. седміозерн. монаст., 1899 г., т. CXXXIII, мартъ, 545.
Гагарина, княжна, С., т. CXXXVI, нояб., 471, 472.
Гагаринъ, кн., Гавр. Петров., масонъ 1779 г., т. CXXXVI, окт., 91.
Гагаринъ, кн., Григ. Григ., археолог., художн., вице-президент. акад. художс. съ 1859—1872 г. т. CXXXVI, нояб., 469—473.
Гагаринъ, князь, Ив. Алексѣевичъ, шталмейст. 1799 г., т. CXXXVI, дек., 650—654.
Гагаринъ, кн., Ив. Серг., католикъ, іезуитъ, р. 1814 † 1882 г., т. CXXXIII, янв., 53, февр., 292.
Гадолинъ, Аксель Вильгельм., ген.-маіоръ, педагогъ 1860 г., т. CXXXIII, февр., 405, т. CXXXIV, апр., 192, т. CXXXVI, окт., 48, 181.
Гадебушъ, К. Ф., т. CXXXIV, апр., 103.
Гаевскій, Викт. Павл., юристъ, 1852 г., т. CXXXIV, іюнь, 485.
Газенкампфъ, М. А., 1878 г., т. CXXXIV, іюнь, 608.
Галаховъ, дѣйст. стат. сов., 1868 г., т. CXXXVI, дек., 691.
Галинковскій, Я. Ѳ., т. CXXXV, іюль, 95.
Галлъ, вице-адм., команд. Севастопольскаго порта, 1806 г., т. CXXXIV, іюнь, 558, 559.
Гамалѣй, г-жа, 1873 г., т. CXXXVI, нояб., 471, 472.
Гамалѣй, Елисей Яковлевичъ, ротный команд., т. CXXXIV, іюнь, 545.
Гамалѣй, Платонъ Яковл., инспект., 1808 г., т. CXXXV, іюнь, 553.
Гамбуровъ, актеръ, 1793 г., т. CXXXV, іюль, 149.
Гамперъ, инж. ген., 1809 г. т. CXXXV, іюль, 165, т. CXXXVI, окт., 287, 288.
Гангардтъ, кадетъ, 1856 г., т. CXXXIII, мартъ, 703.
Ганецкій, Ив. Степ., ген.-ад., ген.-лейт., т. CXXXIV, апр., 61—67, іюнь, 604—610.
Ганецкій, Н. С., команд. войск. Варш. округа, т. CXXXIV, апр., 127.
Ганецкій, Степ. Степ., ген.-ад., 1878 г., т. CXXXIV, апр. 61—67, іюнь, 604—610.
Гарденина, см. Броневская.
Гаррисъ, Джемсъ, англійскій послан. въ Петербургѣ, р. 1746 † 1820 г., т. CXXXIV, апр., 217—224, іюнь, 613—632, т. CXXXV, сент., 437—465, т. CXXXV, окт., 5—26.
Гартингъ, ген. 1810 г., т. CXXXIII, мартъ, 716—719, т. CXXXIV, апр., 220, 229, 231, іюнь, 675—682, т. CXXXV, авг., 416, 419, сент., 667, т. CXXXVI, нояб., 514.
Гартонгъ, М. А., рожд. Пушкина, т. CXXXVI, дек., 608.
Гарусовъ, И. Д., педагогъ, т. CXXXVI, дек., 608, 613.
Гауеншильдъ, проф. Царск. лицея, 1812 г., т. CXXXIII, мартъ, 625.
Гауке, ген., воен. мн-ръ, 1830 г., т. CXXXV, сент., 486.
Гауке, подпоруч., 1830 г., т. CXXXV, сент., 482.
Гаяринъ, ген., педаг., 1871 г., т. CXXXV, сент., 508, 528, 529.
Гвоздевъ, И. М., профес., † 1896 г., т. CXXXVI, окт., 250.
Гейденъ, гр., Ѳ. Л., начальн. главн. штаба, 1880 г., т. CXXXIV, апр. 32.
Гейманъ, ген.-лейт., 1877 г., т. CXXXV, сент., 649, 650.
Геймбургъ, полк., 1741 г.. т. CXXXIV, апр., 103—106.
Гельфрейхъ, полк., 1810 г., т. CXXXVI, нояб., 526, 529.
Георгій Александровичъ, велик. князь, 1877 г., т. CXXXV, сент., 503.
Георгій Михаиловичъ, т. CXXXVI, нояб., 304.
Георгіевскій, Ив., 1846 г., т. CXXXIV, іюнь, 636—638, 642, т. CXXXV, іюль, 95.
Геннадій (Левицкій), еписк. Сумскій, р. 1818 † 10 февр. 1893 г., т. CXXXIV, май, 413.
Гераклитовъ, судебн. слѣдов., 1865 г., т. CXXXIII, мартъ, 503.
Гераковъ, капит., 1857 г., т. CXXXIII, мартъ, 707, 708.
Герасимъ, артистъ, 1800 г., т. CXXXV, іюль, 145.
Гербель, фл.-ад., 1860 г., т. CXXXVI, окт., 189.
Германъ, полковн., педаг., 1854 г., т. CXXXIII, мартъ, 694.
Гермогенъ, патріархъ, 1619 г., т. CXXXVI, нояб., 479, дек. 664.
Гернетъ, капит., 1809 г., т. CXXXIII, мартъ, 726.
Герценъ, Александръ Ив., писатель, р. 1812 † 1870 г., т. CXXXIII, янв., 33, 34, 62, февр., 276, 286—289, 292—295, 419, 426, мартъ, 584—586, т. CXXXIV, апр., 197., т. CXXXVI, дек., 607.
Герье, Влад. Ив., проф. моск. универ., т. CXXXIII, янв., 61, 69.
Гизетти, А. Г., т. CXXXIII, янв., 167.
Гильдебрандъ, Платонъ Ив., офиц., т. CXXXIV, апр., 37.

Гильдебрандъ, юнкеръ, т. 1881 г., CXXXIV, апр., 37.
Гильфердингъ, предс. славянск. комит., 1870 г., т. CXXXVI, окт., 63, 71.
Гиляровскій-Платоновъ, священникъ, 1866 г., т. CXXXIII, февр., 405.
Гиляровъ-Платоновъ, Никита Петр., писат., р. 1826 † 1887 г., т. CXXXIII, янв. 100.
Гиляровъ, Ѳед. А., 1888 г. т. CXXXIII, янв., 60, 67.
Гинтовтъ, еписк., 1882 г., т. CXXXIV, май, 422, 423.
Гинцъ, Петръ Ив., ротн. ком. 1847 г., т. CXXXV, авг., 367, 369.
Гиргеевъ, офиц., т. CXXXV, іюль, 58—71.
Гирсъ, Никол. Карл., мн-ръ иностран. дѣлъ, р. 1820 † 1895 г., т.CXXXIII, янв. 95, февр., 263, мартъ, 564, 570, т. CXXXIV, апр., 27, 46, 47, 71, май, 262, 308, іюнь, 478—482.
Главачъ, Войтѣхъ Ив., композ., дирижеръ, 1880 г., т. CXXXV, авг. 257.
Гладгеймъ, офиц., 1857 г., т. CXXXIII, мартъ, 708.
Глинка, Мих. Ив., композ., р. 1804 † 1857 г., т. CXXXIV, май, 445, 462, 466—469, іюнь, 485, 486, 497, т. CXXXVI, нояб., 303.
Глинка, Сергѣй Николаев., писатель, р. 1774 † 1847 г., т. CXXXIV, апр., 162, т. CXXXV, сент., 466—472.
Глинка, Ѳед. кад., 1856 г., т. CXXXIII, мартъ, 702.
Глинка, Ѳед. Никол., писат., † 1880 г., т. CXXXIII, янв., 232—236, февр., 452—457, мартъ, 688, 689, т. CXXXIV, іюнь, 657, т. CXXXVI, нояб., 445.
Глинка-Мавринъ, ген.-ад., командиръ войск. округ., 1866 г., т. CXXXV, іюль, 132.
Глиноецкій, Николай Павл., правитель дѣлъ акад. генер. штаба, 1866 г., т. CXXXIV, мая, 246, т. CXXXVI, дек., 691.
Гловацкій, П., сообщ.: «Царская милость, (изъ воспоминаній восточной войны»), т. CXXXV, іюль, 133—134.
Глѣбовъ, Богданъ Матвѣев., 1619 г., т. CXXXVI, нояб., 481., дек., 665.
Глѣбовъ, маіоръ, 1809 г., т. CXXXIII, мартъ, 725.
Гнѣдичъ, Ник. Ив., писат., р. 1784 † 1833 г., т. CXXXIII, мартъ, 688, т. CXXXIV, іюнь, 650, 653, т. CXXXV, іюль, 91, 92, 101, 110.
Гоголь, Никол. Вас., писат., р. 1809 † 1852 г., т. CXXXIII, февр., 293, 300, 420, 430, 432, мартъ, 692, т. CXXXIV, іюнь, 495, 650, 656, т. CXXXV, іюль, 109, авг., 221, 222, 265, 280, 298—307, 310, 313, 370, т. CXXXVI, нояб., 399, дек., 763.
Годуновъ, Борисъ, царь, т. CXXXIII, янв., 221, т. CXXXIV, май, 448, т. CXXXVI, нояб., 478, 479, дек., 666.
Голевъ, Сергѣй, актеръ, 1792 г., т. CXXXV, іюль, 144.
Голицына, см. кн-ня Долгорукова.
Голицына, М., княжна, 1873 г., т. CXXXIV, нояб., 471, 472, 473.
Голицынъ, кн., Александръ Мих., ген.-фельдмарш., р. 1718 † 1783 г., т. CXXXV, сент., 464.
Голицынъ, кн., Алексд. Мих., об.-камергеръ, 1780 г., т. CXXXVI, окт., 107.
Голицынъ, кн., Александръ Никол., мн-ръ дух. дѣлъ и просв., р. 1773 † 1844 г., т. CXXXIII, янв., 41, 117, 118, мартъ, 524, 631, 659, 660, т. CXXXVI, дек., 579.
Голицынъ, кн., Дм. Влад., ген.-отъ-кавал., моск. ген.-губерн., р. 1771 † 1844 г., CXXXIII, февр., 285.
Голицынъ, кн., Вас. Вас., бояринъ, † 1714 г., т. CXXXIII, февр., 355—359, т. CXXXVI, нояб., 476—488.
Голицынъ, кн., Вас., † 1619 г., т. CXXXVI, дек., 657—670.
Голицынъ, кн., Д. В., москов. ген.-губ., р. 1771 † 1844 г., т. CXXXVI, окт., 152—154.
Голицынъ, кн., М., 1873 г., т. CXXXVI, нояб., 471, 472.
Голицынъ, кн., Н. А., 1764 г., т. CXXXV, іюль, 153.
Голицынъ, кн., Н. С., редакт. «Русскаго Инвалида», т. CXXXIV, май, 285, 287.
Голицынъ, кн., Петръ, посолъ въ Вѣнѣ 1701 г., т. CXXXVI, окт., 161—164.
Голицынъ, кн., Серг., ген., 1809 г., т. CXXXV, сент., 663.
Голицынъ, кн., С. М., попечит., моск., унив., цензоръ, 1830 г., т. CXXXV, сент., 472.
Голицынъ, кн., 1809 г., т. CXXXIV, апр., 231.
Головинъ, графъ, оберъ-шенкъ, т. CXXXVI, ноя., 323.
Головкинъ, Гавр. Ив., канцл., † 1734 г., т. CXXXVI, нояб., 337, 378, 386.
Головнинъ, Алексд. Вас., мин. нар. просв. † 1886 г., т. CXXXV, сент., 596.
Головцынъ, ген., арханг. губернат., 1775 г., т. CXXXIV, апр., 168, 169.
Голощаповъ, капитанъ, 1876 г., т. CXXXV, авг., 262.
Голтей, подполк., 1760 г., т. CXXXIV, апр., 178.

Голубинскій, Ѳ. А., прот., 1840 г., т. CXXXIII, янв., 103.
Гольштейнъ, профессоръ музыки, т. CXXXV, авг., 257.
Гонсѣвскій, Александръ, 1619 г., т. CXXXVI, дек., 660, 661, 664, 668.
Гонсѣвскій, Николай, 1619 г., т. CXXXVI, дек., 668.
Гончаровъ, Ив. Александров., писат., р. 1812 г. † 1891 г., т. CXXXIII, янв., 9, февр., 299, т. CXXXIV, апр., 197, т. CXXXV, іюль, 221, т. CXXXVI, дек., 734.
Горбаненко, лейт., 1812 г., т. CXXXIV, іюнь, 565.
Горбуновъ, Иванъ Ѳед., артистъ, т. CXXXIV, апр., 147, май, 330, іюнь, 483, т. CXXXVI, окт., 185, 186, дек., 559.
Гордонъ, Патрикъ, сподвижникъ Петра Великаго, 1684 г., т. CXXXIV, апр. 110.
Горковенко, Маркъ Филип., педаг., т. CXXXIV, іюнь, 554, 555.
Горловъ, И. Я., профес., 1860 г., т. CXXXVI, окт. 250.
Горскій, Александръ Вас., профес., 1839 г., ректоръ московск. духов. акад., т. CXXXIII, янв., 103, 106, 107 февр., 367—392.
Гортензія, голландская корол., 1814 г., т. CXXXIII, янв., 179—191, февр., 307—322.
Горчаковъ, кн., Александ. Мих., канцлеръ, р. 1798 † 1883 г., т. CXXXIII, янв., 40, 88—92, февр., 341—349, мартъ, 569, 621, т. CXXXIV, апр., 70, май, 279, 303, 305, іюнь, 471—477, 481, т. CXXXV, іюль, 4 — 8, т. CXXXVI, окт., 227—240.
Горчаковъ, кн., Д., 1873 г., т. CXXXVI, нояб., 471, 472.
Горчаковъ, кн., воен. мин., т. CXXXVI, нояб., 327.
Горчаковъ, кн., Никол. Ив., прапорщ. Семенов. пол., 1773 г., т. CXXXVI, дек., 641, 642.
Горяиновъ, С. М., сообщ.: «Австрія и Россія послѣ крымск. войны», CXXXVI, окт., 227—244, упом., янв., 179, іюль, 4, 5.
Градовскій, Алсд. Дм., 1841 † 1889 г., т. CXXXIII, янв., 77.
Градовскій, Григ. Конст., сообщ.: «Изъ минувшаго. (Воспоминанія и впечатлѣнія литератора. 1865 — 1897 г., т. CXXXIII, янв., 77, 86), февр., 323—330, мартъ, 637—644, т. CXXXIV, апр., 148—157, май, 293—302, т. CXXXVI, окт., 57—74. дек., 553—562.
Грамматчиковъ, капит. 1-го ранга, 1904 г., т. CXXXIV, апр., 89, дек., 665, 671.
Грамотинъ, Ив., дьякъ, 1619 г., т. CXXXVI, нояб., 481, дек., 665, 671.
Грановскій, Тимоѳ. Никол., профес., р. 1813 г. † 1855 г., т. CXXXIII, янв., 62, 66, т. CXXXV, авг., 313.
Грахе, адъюнк. проф. по химіи, 1860 г., т. CXXXV, сент., 599.
Грачевъ, владѣлецъ типографіи, 1860 г., т. CXXXV, авг., 234.
Гребенщиковъ, оф. ген.-штаба, 1868 г., т. CXXXVI дек., 692.
Грейгъ, С. А., президент. об-ва экономистовъ, 1886 г., т. CXXXVI, дек., 547, 551.
Грекова, Марія, танцовщ., 1792 г., т. CXXXV, іюль, 152.
Гресперъ, Петръ Апол., спб. градонач., 1888 г., т. CXXXIV, май, 300, т. CXXXV, авг., 337, сент., 480, 486.
Грефе, педаг., 1817 г., т. CXXXIV, іюнь, 641.
Гречъ, Никол., Ив., писат., р. 1787 † 1867 г., т. CXXXIII, янв., 114, февр., 423, 453, 457, т. CXXXIV, апр., 161, 162, іюнь, 657, т. CXXXV, іюль, 95, авг., 281, 282.
Грибовскій, полицейскій агентъ, 1820 г., т. CXXXIII, янв., 50, 51.
Грибоѣдовъ, Александръ Серг., писат., р. 1795 † 1829 г., CXXXIII, янв., 38, февр., 300, 422, 426, мартъ, 574, CXXXVI, дек., 607, 608—613.
Григорій XIII, папа римскій, 1582 г., т. CXXXVI, дек., 567—571.
Григоровичъ, Викт. Ив., профес., славистъ, р. 1815 г. † 1876 г., т. CXXXVI, окт., 262.
Григоровичъ, Дм. Васил., писатель, т. CXXXVI, окт., 199, нояб., 342, 343, 352, 356, дек., 561, 562.
Григоровичъ, контръ-адм., 1904 г., т. CXXXIV, апр., 88, 90.
Григоровичъ, драгоманъ, т. CXXXIII, мартъ, 578—582.
Григоровичъ, докторъ, 1854 г., т. CXXXIII, мартъ, 696.
Григоровичъ, полковникъ, 1810 г., т. CXXXV, сент., 661.
Григорьевъ, Апол. Александр., писат., р. 1822 † 1864 г., т. CXXXIII, мартъ, 574, апр. 197.
Григорьевъ, В. В., начальн. главн. управл. по дѣламъ печати, 1878 г., т. CXXXIII, мартъ, 640.
Григорьевъ, Илья, 1812 г., т. CXXXIII, мартъ, 627.
Григорьевъ, П. Б., генер., помѣщ., т. CXXXV, авг., 249.

Григорьевъ, С. С., завѣд. технич. училищами мн-ства народн. просвѣщ., т. CXXXV, сент., 536.
Гризи, пѣвица, 1851 г., т. CXXXIV, май, 453, 464.
Гриммъ, Э. Д., профес. 1901 г., т. CXXXVI, окт., 250.
Гродековъ, оф. ген.-штаба, 1868 г., т. CXXXVI, дек., 692.
Гротъ, Яковъ Карл., акад., р. 1812 † 1893 г., т. CXXXIII, февр., 429, т. CXXXIV, іюнь, 633—647, т. CXXXV іюль, 80—95, 109, 118, авг., 268—297, 302—311, т. CXXXVI, окт., 64, дек. 641, 650.
Груздовъ, Ѳед. Вас., педаг., 1810 г., т. CXXXIV, іюнь, 554.
Губаревичъ-Радобыльская, Валентина Константинов., т. CXXXVI, нояб., 409—411.
Гудимъ - Левковичъ, начальн. шт. Геок. Тепинск. отряда, т. CXXXVI, дек., 699.
Гудковъ, граверъ, 1865 г., т. CXXXIII, мартъ, 500—504.
Гудовичъ, Ив. Вас., намѣстн. рязанск., т. CXXXVI, дек., 644, 645.
Гулакъ - Артемовская, рожд. Руднева, т. CXXXVI, нояб., 530.
Гулакъ-Артемовская, Софія Андреев., рожд. Бекетова, т. CXXXVI, нояб., 530.
Гулакъ-Артемовскій, Іосифъ Петров., 1862 г., т. CXXXV, сент., 614—633.
Гумилевскій, Филаретъ, ректор. духовн. акад. 1835—1841 г., т. CXXXIII, янв. 103, февр., 379.
Гуммель, секрет. цензурн. комитета 1807 г., т. CXXXVI, окт., 96.
Гуревичъ, Я. Г., педаг., т. CXXXVI, дек. 558.
Гурилевъ, А. Л., композит., т. CXXXVI, дек., 755.
Гурій, іеромонахъ, сообщ.: «Къ статьѣ Г. А. Воробьева «Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ, митрополитъ казанскій», т. CXXXIII, мартъ, 542—546.
Гурко, Іосифъ Влад., ген., варшавск. ген.-губернат., фельдмарш., р. 1828 † 1886 г., т. CXXXIII, февр., 471, т. CXXXIV, май, 274, 277, 279, іюнь, 605—608, т. CXXXVI, дек., 704.
Гурко, полковн., 1812 г., т. CXXXIII, мартъ, 525.
Гурьевъ, акад., 1808 г., т. CXXXIV, іюнь, 553.
Гутьяръ, Н., сооб. «Къ біографіи И. С. Тургенева», т. CXXXV, авг., 229—240.

Д

Давыдовъ, Александръ Петров., дипломат. агентъ въ Болгаріи 1880 г., т. CXXXIII, февр., 260, 263—265, т. CXXXIV, май, 262, 263, 272—276.
Давыдовъ, Денисъ Вас., ген.-лейт., поэтъ-партизанъ, р. 1781 † 1839 г., т. CXXXIII, янв., 33, февр., 285, 286, 419.
Далматовъ, В. П., артистъ, т. CXXXVI, дек., 559.
Даль, Влад. Ив., лексикографъ, р, 1801 † 1872 г., т. CXXXV, сент., 586.
Дандевиль, ген., 1866 г., т. CXXXIV, май, 309.
Данилевскій, Григ. Петр., писат., р. 1829 † 1890 г., т. CXXXIII, мартъ, 504.
Даниловичъ, Григ. Григ., ген.-ад., воспитат. имп. Николая II, р. 1825 † 1906 г., т. CXXXV, сент., 501, 502.
Даниловъ, В. В., сооб. «М. Т. Каченовскій и С. Н. Глинка подъ Иваномъ Великимъ», т. CXXXV, сент., 466—472.
Даніилъ, архимандр. Спасо-Камен. монаст., 1670 г., т. CXXXIV, май, 350.
Даровскій, А., польскій историкъ, 1908 г., т. CXXXVI, нояб., 475—490.
Даргомыжскій, Александръ Серг., композит., р. 1813 † 1869 г., т. CXXXIV май, 454—460, 467.
Дарскій, педаг., 1847 г., т. CXXXV, авг., 368.
Дашкевичъ, Николай Павл., профес. кіев. унив., р. 1852 г., т. CXXXIII, янв., 68.
Двигубскій, Иванъ Алексѣев., проф. р. 1771 † 1839 г., т. CXXXIII, мартъ, 584, 585.
Дегтяпниковъ, прапорщ., 1877 г., т. CXXXV, сент., 653, 654.
Дельвигъ, бар. Антонъ Антонов., писат., р. 1798 † 1831 г., т. CXXXIII, февр., 432, 433, мартъ, 621, т. CXXXIV, іюнь, 648—653, 658, т. CXXXV, іюль, 91, 118, 119, т. CXXXVI, дек., 755, 763, 764.
Деляновъ, гр., Ив. Давыдов., ми-ръ народн. просв., † 1898 г., т. CXXXIII, февр., 302, мартъ, 549, 550, т. CXXXIV май, 296—300.
Дембровскій, подполковн. 1796 г., т. CXXXVI, нояб., 327.
Дементьевъ, В. И., педаг., 1859 г., т. CXXXIV, апр., 151.
Демидовъ, оберъ-цейхмейст., 1760 г., т. CXXXIII, мартъ, 646, 647, 651—653, т. CXXXIV, апр., 178, 180.
Демидовъ, ген. 1808 г., т. CXXXV, сент., 601.

Демьяновъ, подполк. 1810 г., т. CXXXV, сент., 661.
Денисовъ, Адріанъ Карпов., ген.-лейт., р. 1763 † 1841 г., т. CXXXIV, іюнь, 681—693, т. CXXXV, іюль, 161, 162.
Державина, рожд. Бастидонъ, † 1794 г., т. CXXXVI, дек., 646.
Державина, см. Дьякова.
Державина, Ѳекла Андреев., † 1784 г., т. CXXXVI, дек., 643.
Державинъ, Гавр. Романов., поэтъ, р. 1743 † 1816 г., т. CXXXIII, янв., 74, т. CXXXV, іюль, 104, 116, сент., 573, 576, т. CXXXVI, дек., 641—656.
Дорожинскій, полковн., шт.-офиц., 1868 г., т. CXXXVI, дек., 691.
фонъ-Дертенъ, полковн., 1760 г., т. CXXXIV, апр., 178.
Дерфельденъ, 1830 г., т. CXXXV, сен., 473, 487.
Дехтеревъ, полковн. 1810 г., т. CXXXVI, нояб., 529.
Дзалынскій, Мих., 1604 г., т. CXXXVI, дек., 715.
Дибичъ-Забалканскій, гр., Ив. Ив., фельдмарш., р. 1785 † 1831 г., т. CXXIII, мартъ, 530, 534, т. CXXXIV, іюнь, 653, т. CXXXVI, окт., 114, 117, 118.
Димитрій Самозванецъ, т. CXXXIII, ян., 217—223, т. CXXXIV, апр., 1—10, май, 401, т. CXXXVI, нояб., 479, дек., 673, 709—819.
Димитрій Константиновичъ, вел., князь, т. CXXXVI, окт., 29, нояб., 304, дек., 548, 551.
Димитрій (Муретовъ), въ мірѣ Климентъ Ивановичъ, архіеп. херсонск., и одесск., р. 1811†1883 г., т. CXXXIV, май, 408—413, т. CXXXVI, дек., 765.
Димитрій, (Пѣвницкій) архіеписк., проф. Кіевск. акад., † 1883 г., т. CXXXIV, май, 408.
Димитрій, новгородск. митроп., 1765 г., т. CXXXIII, мартъ, 728, 730.
Диринъ, капит., 1813 г., т. CXXXIII, мартъ, 527.
Дмитровскій, профес., т. CXXXV, іюль, 22.
Дмитріевскій, актеръ, 1847 г., т. CXXXIV, май, 377.
Дмитріевъ, Ив. Ив., мн-ръ юстиціи, писат., р. 1760 † 1837 г., т. CXXXIII, февр., 430, т. CXXXIV, іюнь, 520.
Добровольскій, К., сообщ.: «Спиритическіе сеансы», т. CXXXIII, янв., 212—214.
Добровольскій, профес., 1858 г., т. CXXXIV, апр., 190—192.
Догель, А. С., профес., 1889 г., т. CXXXVI, окт., 250.
де-Додтъ, Юстъ, капит. 2-го ранга, команд., 1806 г., т. CXXXIV, іюнь, 557, 558, 561, 571.
Докторовъ, офиц., 1808 г., т. CXXXIV, іюнь, 550.
Докучаевъ, педаг., 1878 г., т. CXXXV, сент., 536.
Долгорукій, кн., Вас., т. CXXXVI, дек., 589, 595, 597.
Долгорукій, кн., Ив., т. CXXXVI, дек., 591, 597.
Долгорукій, кн., Мих., 1830 г., т. CXXXV, авг., 399.
Долгорукій, кн., Петръ, т. CXXXVI, дек., 599.
Долгорукій, кн., Серг., т. CXXXVI, дек., 590—599.
Долгорукій, кн., эмигрантъ, 1860 г., т. CXXXV, авг., 234, 235.
Долгорукова, княг., Ирина Петров., рожд. Голицына † 1751 г., т. CXXXVI, дек., 589—602.
Долгорукова, Марія, т. CXXXVI, дек., 671.
Долгоруковъ, кн., Василій, послан. въ Польшѣ 1710 г., т. CXXXVI, нояб., 374, 376, 380.
Долгоруковъ, кн., Васил., ген.-маіоръ, 1810 г., т. CXXXV, сент., 662.
Долгоруковъ, кн., Юрій Влад., 1786 г., т. CXXXVI, нояб., 316, 317.
Долгоруковъ, Яковъ, посолъ 1689 г., т. CXXXVI, нояб., 330, 332, 337.
Долгоруковъ, кн., ген.-адъют. 1885 г., т. CXXXIV, 265—268.
Долматовъ-Карповъ, Левъ, стольникъ, 1619 г., т. CXXXVI, дек., 664.
Домбровскій, Ф. В., сообщ.: «Маріенбургскій узникъ», т. CXXXVI, нояб., 475—490.
Домонтовичъ, А., полковн., сообщ.: «Воспоминаніе о пребываніи первой Русской военной миссіи въ Персіи», т. CXXXIII, февр., 331—340, мартъ, 575—583, т. CXXXIV, апр., 211—216.
Домонтовичъ, Мих. Алексѣев., директ. канц. имп. комиссара въ Болгаріи 1881 г., т. CXXXIV, апр., 41—46.
Домонтовичъ, Мих. Алексѣев., полк., шт.-офиц., 1868 г., впослѣд. чл. Воен. Совѣта, т. CXXXVI, дек., 690, 691.
Дондуковъ-Корсаковъ, кн., Алексд. Мих., кіевск. ген.-губ. въ 1869 г., рус.-комиссаръ въ Болгаріи 1878 г., главнонач. на Кавказѣ 1882—1890 г., † 1893 г., т. CXXXIII, янв., 80, т. CXXXIV, апр., 42, май, 259, 273—279, т. CXXXV, авг., 337, т. CXXXVI, нояб., 493—498.
Дорошенка, Петръ Дороѳеев., гетманъ, 1667 г., т. CXXXIV, май, 403.
Достоевскій, Ѳед. Мих., писат., р. 1821 † 1881 г., т. CXXXIII, фев., 299, мартъ, 638, т. CXXXIV, апр.,

197, т. CXXXV, іюль, 221, авг., 222, сент., 639, 640, т. CXXXVI, окт., 69, 70, нояб., 354, дек. 558.
Дохтуровъ, добровольецъ въ Сербіи, 1876 г., т. CXXXIV, май, 311.
Дохтуровъ, Мих., Никол., оф. 1860 г., т. CXXXVI, окт., 188, 189,
Драговичъ, Мирко, писат., т. CXXXIII, янв., 239.
Драгомирова, Соф. Абрамов., рожд. Григоровичъ, т. CXXXVI, окт., 35.
Драгомировъ, Мих. Ив., ген.-ад., р. 1830 † 1905 г., его переписка съ А. Дрыгальскимъ, т. CXXXIII, мартъ, 633—636, уп. янв., 167, 238, т. CXXXIV, апр., 124, май, 287, т. CXXXVI, окт., 33—54, нояб., 357—372, дек., 691, 697.
Драке, Л., сообщ. «Изъ давно прошедшаго», т. CXXXV, іюль, 129—132, авг., 429—436; «Къ 150 лѣтн. годовщинѣ сраженія при Цорндорфѣ 14 авг. 1758 г.», авг. 338, 340, «Къ 200 лѣт. годовщинѣ сраженія при д. Лѣсной», сент., 495—499; «Къ 100 лѣтн. годовщинѣ сраженія при Оровайсѣ», сент., 601, 602.
Дрентельнъ, Алекс. Романов., ген.-ад., одесск. ген.-губ., 1880 г., т. CXXXIII, февр., 471, т. CXXXIV, апр., 123, 124, т. CXXXVI, окт., 35.
Дрыгальскій, А., 1880 г., т. CXXXIII, мартъ, 633—636.
Дубасовъ, И. И., т., CXXXV, іюль, 40, 48, 52, 54.
Дубельтъ, Леонтій Вас., ген.-лейт., начальн. шт. корп. жандар., р. 1792 † 1862 г., т. CXXXIII, февр., 454.
Дубровина, Ек. О., писательница, т. CXXXVI, нояб., 411.
Дубровинъ, Никол. Ѳед., ген.-лейт., акад., писат., † 1904 г., т. CXXXIII, мартъ, 641, т. CXXXIV, май, 287.
Дунинъ, А., сооб. «Путивль», т. CXXXIII, янв., 215—224, февр., 463—468.
Дурасовъ, ген.-лейт., 1828 г., т. CXXXV сент., 467.
Дурново, Александръ Дмитр., Курск. предвод. дворянства, 1877 г., т. CXXXIII, февр., 473, 475, мартъ, 547—552.
Дьякова, Дарья Алексѣевн., въ зам. Державина, т. CXXXVI, дек., 646.
Дюбуа, ген.-м., команд. л.-в. Егерск. пол. 1863 г., т. CXXXVI, 499—501.
Дюбюкъ, оф. ген.-штаба, 1868 г., т. CXXXVI, дек., 692.
Дювернуа, Александръ Львов., проф., р. 1840 † 1886 г., т. CXXXIII, янв., 58.
Дюгамель, Левъ Осип., инспект., 1847 г., т. CXXXV, авг., 377.
Дюгамель, О. О., ген., 1824 г., т. CXXXVI, окт., 115.
Дютшъ, Оттонъ Ив., композиторъ, 1862 г., т. CXXXIV, мая, 453, т. CXXXV, авг., 257.
Дягилева, Анна Павл., см. Философова.
Дягилева, см. Рокотова.
Дягилевъ, Пав. Ив., 1858 г., т. CXXXIV, апр., 186, 187.

Е

Евсевій (Орлинскій), ректоръ спб. дух. Акад., 1841 г., еписк. Винницкій и архіепископ. Могилевск., т. CXXXIII, янв., 104.
Евстафій, Волтовичъ, еписк. виленскій, 1619 г., т. CXXXVI, дек., 658.
Евфимій, еписк. енисейск. и краснояр., 1900 г., т. CXXXIII, янв., 171.
Евтушевскій, В. А., педагогъ, 1871 г., т. CXXXV, сент., 509, 519, 536.
Екатерина I, императрица, р. 1679 † 1727 г., т. CXXXIII, февр., 353.
Екатерина II, императрица, р. 1729 † 1796 г., т. CXXXIII, янв., 36, 71, 96, мартъ, 645—648, 697, 700, 727—730, 736, т. CXXXIV, апр., 104—106, 166—169, 182, 183, 217—219, 223, май, 406, іюнь, 472, 517, 539, 614, 616, т. CXXXV, іюль, 108, 138, 139, 141—145, 148, 150, 151, 157, авг., 227, сент., 437, 440, 564, 567, 574, т. CXXXVI, окт., 5—26, 90—99, 100, 107, 265—266, нояб., 315, 317, 326, дек., 574—576, 604, 605, 646.
Екатерина Михайловна, великая княгиня, т. CXXXIII, февр., 406.
Елагина, см. Броневская.
Елагинъ, Ив. П., историкъ, масонъ, р. 1725 † 1794 г., т. CXXXV, іюль, 139, 144, т. CXXXVI, окт., 89—92.
Елачичъ, Х. О., хирургъ, т. CXXXVI, окт., 262.
Елена Павловна, принцесса Виртембергская, вел. княгиня, р. 1806 † 1873 г., т. CXXXIV, іюнь, 646, т. CXXXVI, окт., 30, дек., 739.
Елисавета Алексѣевна, императрица, р. 1779 † 1826 г., т. CXXXIII, янв., 182, 183, мартъ, 523, т. CXXXVI, дек., 736.
Елизавета Михайловна, вел. кн., 1845 г., т. CXXXIV, іюнь, 646.
Елисавета Петровна, императрица, р. 1709 † 1761 г., т. CXXXIII, янв., 226, февр., 461, мартъ, 647, 730, т. CXXXIV, апр., 102, 103, 106, 107, 181, іюнь, 517, т. CXXXV, іюль, 41, т. CXXXVI, дек., 599—605.
Елисавета Ѳеодоровна, вел. княгиня, 1908 г., т. CXXXVI, нояб., 306, 307, дек., 549.

Елмановъ, кашт., 1760 г., т. CXXXIV, апр., 177, 178.
Ельницкій, К. В., т. CXXXV, сент., 515.
Епанчинъ, Мих. Павл., морякъ, педаг., 1854 г., т. CXXXIII, мартъ, 694.
Ермоловъ, Алексѣй Петров., генер.-отъ-инфант., р. 1772 † 1861 г., т. CXXXIII, мартъ, 531—538, т. CXXXVI, окт., 273, дек., 705.
Ероевъ, маіоръ, 1809 г., т. CXXXIII, мартъ, 715, 721.
Ефимовъ, писат., т. CXXXV, іюль, 156.
Ефремовъ, Петръ Александр., библіогр., р. 1830 † 1907 г., т. CXXXIII, мартъ, 572—574, 655, 659.
Ефремовъ, полковникъ, 1809 г., т. CXXXIV, іюнь, 683, 694, т. CXXXV, авг., 402, 404.
Ешевская, Елис. Васильев., въ зам. Бестужева-Рюмина, † 1908 г., т. CXXXV, сент., 589.
Ешевскій, Васил. Васил., т. CXXXV, сент., 589.
Ешевскій, Степ. Васильев., профес., † 1865 г., т. CXXXV, сент., 589.

Ж

Жадовскій, Всев. Никандр., тайн. сов., т. CXXXVI, нояб., 327.
Жандръ, ген., 1830 г., т. CXXXV, авг., 384, сент., 484.
Ждановъ, И. Н., профес., т. CXXXV, сент., 538.
Жеденѣевъ, маіоръ, 1809 г., т. CXXXIII, мартъ, 723.
Желтухинъ, полковникъ, 1809 г., т. CXXXIII, мартъ, 725.
Желтухинъ, ген., директ. 1-го Москов. корп., т. CXXXVI, окт., 42, 43.
Желѣзновъ, академикъ, 1845 г., т. CXXXIV, май, 254.
Желябускій, Θед. Григ., посолъ 1615 г., т. CXXXVI, нояб., 483, 485, 486.
Жемчужниковъ, А., артистъ, 1873 г., т. CXXXVI, нояб., 470, 472.
Жерковъ, Александръ Вас., ген.-маіоръ, командиръ л.-гв. Преображенскаго полка, 1843 г., т. CXXXIV, май, 255.
Живокини, Вас. Игнат., артистъ, р. 1807 † 1874 г., т. CXXXIV, май, 377.
Жилинскій, ген.-маіоръ, 1809 г., т. CXXXIV, іюнь, 667.
Жилинскій, флиг.-ад., 1797 г., т. CXXXVI, нояб., 327.
Жиркевичъ, А., сообщ.: «Генералъ Залѣсовъ (Воспоминанія)», т. CXXXIV, апр., 117—147, май, 383—396, іюнь, 521—530, т. CXXXV, іюль, 13—20.
Жихаревъ, Степ. Петров., писат., р. 1787 † 1860 г., т. CXXXIII, февр., 277, 287, 294.
Жолкѣвская, супруга гетмана, 1619 г., т. CXXXVI, нояб., 482.
Жомини, бар.. Алексд. Генрихов., дипломатъ, р. 1814 † 1888 г., т. CXXXIII, февр., 346, 349, т. CXXXIV, апр., 70.
Жоховъ, т. CXXXIV апр., 148, 149.
Жукова, Варвара, въ зам. Полтева, 1799 г., т. CXXXIII, янв., 255, 228, февр., 458—462, мартъ, 727—737 т. CXXXIV, апр., 164—170.
Жуковъ, Александръ, воевода, † 1765 г., т. CXXXIII, янв., 226, 227, 230, мартъ, 727.
Жуковъ, Алексѣй Александр., † 1776 г., т. CXXXIII, янв., 225—231, февр., 458—462, мартъ, 727—737, т. CXXXIV, апр., 164—170.
Жуковъ, Петръ, адъют. графа Витгенштейна, 1765 г., т. CXXXIII, мартъ, 727, т. CXXXIV, апр., 164, 165.
Жуковъ, Степ., ассесоръ, т. CXXXIV, апр., 164.
Жуковскій, Васил. Андреев., писат., р. 1783 г., † 1852 г. т. CXXXIII, янв., 65, февр., 295, 429, 432, 453, 454, мартъ, 574, 657, 687, 691, т. CXXXIV, апр., 160, іюнь, 646—649, 653—656, т. CXXXV, іюль, 99—101, 111—117, авг., 304—313, сент., 470, 472, т. CXXXVI, нояб., 429, 430.
Жюбэ, Жакъ, янсенитскій патеръ, † 1745 г., т. CXXXVI, дек., 589—602.

З

Завадскій, Владиславъ Ромулов., кандидатъ правъ моск. унив., т. CXXXIV, май, 378.
Завадскій, оф. ген.-штаба, 1868 г., т. CXXXVI, дек., 692.
Загоскина, Елизавета Яковлевна, въ зам. Косаговская, т. CXXXIII, февр., 471.
Загоскинъ, ген., 1812 г., т. CXXXIII февр., 471.
Загоскинъ, Антонъ, 1619 г., т. CXXXVI дек., 665.
Загуляевъ, М. И., профес., т. CXXXVI, дек., 556.
Заіончковская, Надежда Дм. (Всев. Крестовской), пис.-ца, т. CXXXVI, нояб., 407.
Закревскій, гр., Арсеній Андреев., финлянд. ген. губ. 1826 г., мин. вн. дѣлъ 1828 г., москов. ген.-губ. 1848 г., † 1865 г., т. CXXXIII, янв., 97, т. CXXXV, авг., 388, т. CXXXVI, окт., 270.
Залѣсовъ, Никол. Гавр., ген. отъ инф., р. 1828 г., † 1896 г., его воспоминанія, т. CXXXIV, апр., 117—147, май, 383 — 396, іюнь, 521 — 530, т. CXXXV, іюль, 13—20.

Зальца, бар., капит. 1877 г., т. CXXXV, сент., 652.
Замойскій, адъют., 1830 г., т. CXXXV, сент., 489.
Запольскій, Н. Н., педаг., 1871 г., т. CXXXV, сент., 526.
Заремба, Никол. Ив., директ. спб. консерват., 1862 г., † 1879 г., т. CXXXIV, май, 451.
Зарудный, А. С., юристъ, т. CXXXIII, февр., 252, 253.
Зарудный, Серг. Иван., сенат., р. 1821 † 1887 г., т. CXXXIII, февр., 252, 254.
Зарянка, Сергѣй Конст., художн., † 1870 г., т. CXXXVI, окт., 154.
Засъ, Андр. Павл., ген., р. 1753 г., † 1815 г., т. CXXXIV, апр., 230, 231, 237, іюнь, 676, 678, 685, іюнь, 570, т. CXXXV, іюль, 164—167, 206, авг., 404, 406, 414—427, т. CXXXVI, окт., 273, 281, 285, нояб., 519—521.
Засъ, жена ген.-лейт., 1812 г., т. CXXXIV, іюнь, 570.
Засуличъ, Вѣра, 1878 г., т. CXXXIII, мартъ, 639.
Засядка, ген., начальн. Михайл. артил. учил., т. CXXXIV, апр., 163.
Затворницкій, Н., сообщ.: «Ко 2-й Кольбергской экспед.», т. CXXXIII, мартъ, 645—653, т. CXXXIV, апр., 177—184.
Звѣревъ, Вас. Степановичъ, 1792 г., т. 1792 г., т. CXXXVI, дек., 647.
Здекауеръ, Никол. Ѳед., врачъ, проф., 1893 г., т. CXXXVI, окт., 32.
Зебе, граверъ, 1865 г., т. CXXXIII, мартъ, 500, 501, 504.
Задершмедтъ, И. И., врачъ, профес., т. CXXXVI, окт., 262.
Зейнъ, Мих. Яков., шт.-кап., 1847 г., т. CXXXV, авг., 367.
Зейфертъ, Ив. Ив., т. CXXXVI, нояб., 504.
Зеленый, Александръ Алексѣев. мн-ръ госуд. имущ., ген.-ад., р. 1814 † 1880 г., т. CXXXIII, янв., 57.
Зепковичъ, подпоруч., 1787 г., т. CXXXVI, дек., 544, 545.
Зерновъ, Александръ, пом. воспит., Царскос. лицея 1812 г., т. CXXXIII, мартъ, 627.
Зикке, профес. музыки, т. CXXXV, авг., 257.
Зининъ, Н. Н., профес., 1848 г., т. CXXXVI, окт., 250.
Зиновьевъ, В. В. гофмаршалъ, т. CXXXIV, апр., 70.
Зиновьевъ, Ив. Алексѣев., послан. въ Персіи, т. CXXXIII, мартъ, 577—580.
Золотаревъ, Матвѣй, помощн. надзират. по хозяйст. части царскосельск. лицея 1812 г., т. CXXXIII, мартъ, 622, 627.
Зоммеръ, субъ-инспект. Казанск. унив., 1857 г., т. CXXXV, авг., 253.
Зоричъ, С. Г., фаворитъ, р. 1743 † 1799 г., т. CXXXIV, іюнь, 613—615, т. CXXXV, іюль, 145, 146, сент., 440, т. CXXXVI, нояб., 326, 327.
Зотовъ, Пав. Дм., р. 1824 † 1879 г., т. CXXXV, іюль, 132.
Зубова, Татьяна Алексѣев., рожд. Трегубова, т. CXXXVI, окт., 99.
Зубовъ, гр., Алексд. Николаев., об.-прокур. сената, † 1795 г., т. CXXXVI, окт., 107.
Зубовъ, гр., Валер. Алексд., р. 1771 † 1804 г., т. CXXXIV, іюнь, 538, т. CXXXVI, окт., 282.
Зубовъ, Никол. Васильев., т. CXXXVI, окт., 99.
Зуевъ, Петръ Харит., ротный команд., 1808 г., т. CXXXIV, іюнь, 549.
Зубовъ, кн., Платонъ Алексд., Новороссійскій ген.-губ., † 1822 г., т. CXXXVI, окт., 99, дек., 646, 648.
Зыковъ, Серг. Павл., ген.-лейт., ред. «Русскій Инвалидъ», 1865 г., т. CXXXIV, май, 285.
Зѣлинскій, Конст., архіеп. львовскій, † 1709 г., т. CXXXVI, нояб., 383.

И

Ивановъ, Ив. Ив., профес., т. CXXXV, іюль, 22, авг., 244, 245, 253.
Иванова, Елизавета, артистка, т. CXXXV, іюль, 146, 147, 150.
Ивановъ, Никол. Алексѣев., профес., † 1869 г., т. CXXXV, авг., 254, т. CXXXV, сент., 587—589, т. CXXXVI, нояб., 454.
Ивашкевичъ, шт.-капит., 1857 г., т. CXXXIII, мартъ, 706, 707, т. CXXXVI, апр., 191.
Иващенко, Порфирій Алексѣев., шт.-кап., 1847 г., т. CXXXV, авг., 369.
Ивковичъ, Симеонъ, черногорск. архим., т. CXXXIII. янв., 239—242.
Игнатій, еписк. тамбовск., т. CXXXV, іюль, 38.
Игнатій, патріархъ, 1619 г., т. CXXXVI, дек., 664.
Игнатьева, Аграѳена, танцовщ., 1767 г., т. CXXXV, іюль, 144.
Иванцовъ-Платоновъ, Александръ Васил., проф. богослов., 1865 г., т. CXXXIV, май, 379, т. CXXXVI, окт., 50.
Игнатьевъ, гр., Алексѣй Павловичъ, кіевск. ген.-губерн., 1892 г., т. CXXXIII, янв., 176.

Игнатьевъ, Никол. Павл., дипломатъ, т. CXXXIII, янв., 88—92, февр., 342—348, мартъ, 563—569, т. CXXXIV, апр., 33, 72—75, май, 259, 308—315, іюнь, 476—480, т. CXXXV, іюль, 6—10, т. CXXXVI, окт., 64.
Измайловъ, Александръ Ефимовичъ, баснописецъ, р. 1779 † 1831 г., т. CXXXIV, іюнь, 657.
Измайловъ, Артемій Вас., 1619 г., т. CXXXVI, дек., 661, 664.
Измайловъ, Левъ Васильев., послан. въ Китаѣ 1719 г., т. CXXXVI, нояб., 384.
Иконниковъ, Алексѣй, гуверн. Царск. лицея, 1812 г., т. CXXXIII, мартъ, 627.
Икономовъ, болгар. мн-ръ внутр. дѣлъ, 1880 г., т., CXXXIV, апр. 20.
Икскуль, бар., офиц. генеральн. штаба, 1809 г., т. CXXXIV, апр., 234, 237.
Иловайскій, Пав., ген-маіоръ, 1809 г., т. CXXXIV, іюнь, 679, 690—693, т. CXXXV, авг., 402, 408, 410, т. CXXXVI, окт., 286.
Ильинскій. ген.-маіоръ, 1809 г., т. CXXXV, авг., 418.
Ильинскій, оф. ген. штаба, 1868 г., т. CXXXVI, дек., 692.
Имеретинскій, кн., Александръ Конст., ген.-отъ-инф., р. 1837 г., т. CXXXIV, апр. 21, 35, мая, 274.
Инзовъ, Ив. Никитичъ, ген.-отъ-инф., р. 1768 † 1845 г., т. CXXXIII, янв., 44, т. CXXXVI, окт., 110.
Иннокентій (Борисовъ), въ мірѣ Ив. Алексѣев., архіеп. херсонск., р. 1800 † 1857 г., т. CXXXIV, мся, 409, 410.
Иннокентій въ мірѣ Ив. Евсѣев. Веніаминовъ, митроп. москов., р. 1797 1879 г., 1873 г., т. CXXXIII, мартъ, 495.
Иннокентій, еписк. псковск., 1765 г., т. CXXXIII, мартъ, 728, 730.
Ириней (Фальковскій), еписк. смолен., 1812 г., т. CXXXVI, дек., 579.
Исаевъ, ген.-м., 1809 г., т. CXXXIII, мартъ, 712, 721—726, т. CXXXV, авг., 418, т. CXXXVI, окт., 271, 274.
Исаковъ, Никол. Васильев., попечит. москов. окр., 1859 г., гл. нач. средн. учеб. завед., 1863 г., † 1891 г., т. CXXXV, сент., 483, 486, 541, т. CXXXVI, нояб., 369, 371.
Исидоръ, митропол. спб. 1901 г., т. CXXXVI, дек., 561.
Исленьевъ, Петръ Алексѣевичъ, ген.-м., 1786 г., т. CXXXVI, нояб., 316, 319.
Ишимова, Александра Осиповна, писат., 1837 г., т. CXXXV, авг., 285, 286.

I

Іасонъ, іеромонахъ, 1764 г., т. CXXXIII, мартъ, 609.
Іероѳимъ, архимандр., ректор. семинар., 1820 г., т. CXXXIII, февр., 409.
Іоакимъ, патр., 1676 г., т. CXXXVI, дек., 636, 638.
Іоанникій, архимандр. царево-констант. монаст., 1779 г., т. CXXXV, сент., 573—576.
Іоанникій, кіевск. митроп., 1896 г., т. CXXXIII, янв., 170, т. CXXXV, іюль, 212, 213.
Іоаннъ VI Антоновичъ, императоръ, р. 1740 † 1764 г., т. CXXXIV, апр., 107, 108.
Іоаннъ IV, Грозный, царь, р. 1530 г., † 1584 г., т. CXXXIII, февр., 423, т. CXXXVI, апр., 6, 7, 110, май, 432, т. CXXXVI, дек., 569, 666, 670.
Іоаннъ Кронштадтскій, свящ., 1892 г., т. CXXXIII, янв., 175, 176.
Іоасафъ, патріархъ московск., 1672 г., т. CXXXVI, дек., 626.
Іоасафъ, архим. могилевск. Братск. монаст. 1812 г., т. CXXXVI, дек., 581, 582.
Іовъ, патріархъ, 1605 г., т. CXXXIII, янв., 221.
Іовъ, казнач. тюменск. монаст. 1759 г., т. CXXXIII, мартъ, 607.
Іосселіани, полк., 1877 г., т. CXXXIII, сент., 652.
Іосифъ, архим., 1676 г., т. CXXXVI, дек., 630—634.
Іустинъ, въ мірѣ Иванъ Охотинъ, архіеп. херсонск. и одесск., р. 1828 † 1907 г., т. CXXXIII, янв., 161—178.

K

Каблуковъ, Констант. Петров., его воспоминанія, т. CXXXV, сент., 603—633, т. CXXXVI, нояб., 530.
Каблуковъ, Петръ Александр., помѣщ., 1866 г., т. CXXXV, сент., 603—633.
Кавалеровъ, актеръ, 1800 г., т. CXXXV, іюль, 145.
Кавелинъ, Конст. Дм., проф., р. 1818 † 1885 г., т. CXXXIII, янв., 56, 77, т. CXXXIV, апр., 155, 197, 198, т. CXXXVI, дек., 725.
Казадаевъ, Петръ Александр., ген.-м., р. 1799 † 1885 г., т. CXXXIV, апр., 16, май, 397, 398, іюнь, 659—660.
Казакевичъ, Анна Дм., 1880 г., т. CXXXIV, май, 370.
Казакевичъ, Петръ, Вас., вице-адм., главн. команд. Кронштадск. порта, 1880 г., т. CXXXIV, май, 370.
Казаковъ, Анд., 1812 г., т. CXXXIII, мартъ, 525.

Казаковъ, Ив. Мих., прап. л.-гв., Семенов. пол., 1814 г., р. 1797 † 1883 г., т. CXXXIII, мартъ, 522—541, т. CXXXIV, май, 351—368.

Казембекъ, Алексд. Касимов., профес., † 1870 г., т. CXXXVI, окт., 250.

Казначеева, В. Д., рожд. княжна Волконская, т. CXXXIII, мартъ, 688.

Кайдановъ, Ив. Кузьм., педаг., писат., † 1843 г., т. CXXXIII, мартъ, 621, 625.

Каллиграфова, Надежда, 1785 г., т. CXXXV, іюль, 144.

Калининъ, Игнатій, секрет., 1779 г., т. CXXXV, сент., 575.

Калиничъ, учитель, 1812 г., т. CXXXIII, мартъ, 625.

Калугинъ, кадетъ, 1856 г., т. CXXXIII, март. 702.

Камбекъ, художникъ, 1854 г., т. CXXXIII, мартъ, 693, 708.

Камбекъ, проф., 1854 г., т. CXXXV, сент., 581.

Каменевъ, ген., 1828 г., т. CXXXIII, янв., 235.

Каменецкій, подполк., 1879 г., т. CXXXIV, май, 276.

Каменская, М. Ѳ., 1826 г., т. CXXXIII, февр., 425.

Каменскій, Антонъ Ив., командиръ Саратовскаго полка, т. CXXXIV, іюнь, 524—528, т. CXXXV, іюль, 13.

Каменскій, Е., сообщ.: «Записки графа Ланжерона», т. CXXXIII, февр., 477—489, мартъ, 711—726, т. CXXXIV, апр., 225—240, «Записки графа Ланжерона. Война съ Турціей 1806—1812 гг.», іюнь, 661—696, т. CXXXV, іюль, 159—209, авг., 401—428, сент., 661—772, т. CXXXVI, окт., 267—288, нояб., 511—529.

Каменскій, гр., Николай Мих., ген.-отъ-инфан., р. 1778 † 1811 г., т. CXXXV, сент., 601, 602, 670—672, т. CXXXVI, нояб., 513—529.

Каменскій, гр., Сергѣй Мих., ген.-отъ-инфант., † 1835 г., т. CXXXIV, апр., 227, 229, 233, іюнь, 675, 676, 685, т. CXXXV, іюль, 164, 167, 191, 194, авг., 404, 414, 427, 428, т. CXXXVI, окт., 267—288, нояб., 512, 529.

Кампебелль, полковн., 1708 г., т. CXXXV, сент., 498.

Канкрина, О., графиня, 1873 г., т. CXXXVI, нояб., 471, 472.

Канкринъ, гр., Егоръ Франц., мн-ръ финанс., съ 1823—1844 г.; р. 1774 † 1845 г., т. CXXXV, сент., 475.

Каннабихъ, Филиппъ Ив., ген.-маіоръ, коменд. 5-й артил. бригады, 1867 г., т. CXXXVI, дек., 677, 678.

Кантакузенъ, оф. ген. штаба, 1868 г., CXXXVI, дек., 692.

Кантемиръ, кн.. Антіохъ Дм., писат., † 1744 г., т. CXXXIII, мартъ, 574, т. CXXXVI, дек., 592.

Капнистъ, Вас. Васил., писат., р. 1757 † 1823 г., т. CXXXV, іюль, 157, 158.

Каподистрія, гр., Ив. Антон., ст. сек., мн-ръ ин. дѣлъ, р. 1776 † 1831 г., т. CXXXIII, февр., 320.

Капустинъ, Мих. Никол., попечит. Дерпт. учебн., окр. съ 1883 по 1891 г., т. CXXXIV, май, 379, т. CXXXVI, окт., 50.

Карабановъ, офицеръ, 1857 г., т. CXXXIII, мартъ, 708.

Каравеловъ, Петръ, болгарск. госуд. дѣят., р. 1840 г., т. CXXXIV, май, 265, 270.

Каразинъ, Вас. Назар., писат., основат. Харьковск. унив., р. 1773 † 1842 г., т. CXXXIII, янв., 74.

Карамзинъ, Николай Мих., историкъ, р. 1766 † 1826 г., т. CXXXIII, янв., 42, 44, т. CXXXIV, іюнь, 650, 655, т. CXXXV, іюль, 95—98, 108, 117, авг., 305, 313.

Каратыгинъ, артистъ, т. CXXXVI, окт., 209.

Карлинскій, Мартынъ, 1619 г., т. CXXXVI, дек., 668.

Карминъ, Валеріанъ Вас., адъют. 1-ой артил. бригады, 1877 г., т. CXXXV, авг., 258—263.

Карповичъ, Леонтій, архим. 1619 г., т. CXXXVI, дек., 660.

Карповъ, полковн., 1809 г., т. CXXXIV, іюнь, 694.

Карповъ, помѣщ., 1865 г., т. CXXXIII, мартъ, 500.

Карташева, г-жа, 1799 г., т. CXXXVI, дек., 650—653.

Карцевъ, см. Карцовъ.

Карцова, рожд. Портальсъ, 1875 г., т. CXXXIII, янв., 89.

Карцовъ, Андр. Никол., дипломатъ, р. 1835 † 1906 г., т. CXXXIII, янв., 87—89, февр., 342—349, мартъ, 563—510, т. CXXXIV, апр., 70—75, май, 303—314, іюнь, 471—438.

Карцовъ, Ю. С., сообщ.: «За кулисами дипломатіи», т. CXXXIII, янв., 87—96, февр., 341—349, мартъ, 563—571, т. CXXXIV, апр., 69—76, май, 303—315, іюнь, 471—484, т. CXXXV, іюль, 3—12.

Карцовъ, педаг., 1812 г., т. CXXXIII, мартъ, 621, 625.

Карцовъ, ген. - маіоръ, 1857 г., т. CXXXV, авг., 259.

Карѣевъ, Н. П., профес., т. CXXXIII, янв., 63, 64, 69, 70.

Касаткинъ-Ростовскій, кн., Николай

Θед., членъ Госуд. Совѣта, † 1908 г., т. CXXXIII, мартъ, 552.
Касторій, игум., 1785, г., т. CXXXIII, мартъ, 544.
Касторскій, Мих., Ив., проф. р. 1809 † 1866 г., т. CXXXIII, мартъ, 692.
Катенинъ, Пав. Александр., писат., р. 1792 † 1853 г., т. CXXXIII, мартъ, 655, 656, 657.
Катковъ, Мих. Никифор., публиц., р. 1818 † 1887 г., т. CXXXIII, янв., 58, 63, 77—86, февр., 325, 328—330, мартъ, 638, т. CXXXIV, апр., 150, 197, май, 273, 300, т. CXXXVI, дек., 544, 550, 559.
Каульбарсъ, бар., Ник. В., ген., комиссаръ въ Болгаріи, 1876 г., т. CXXXIV, іюнь, 475, т. CXXX, дек., 544, 550, 559.
Каульбарсъ, оф., ген.-штаба, 1868 г., т. CXXXVI, дек., 692.
Кауфманъ, Конст. Петр., Туркестанск. ген.-губерн., 1879 г., т. CXXXVI, дек., 536—546, 694.
Качеповскій, Мих. Трофим., проф., р. 1775 г. † 1842 г., т. CXXXIII, февр., 423, мартъ, 584, 585, т. CXXXIV, апр., 162, т. CXXXV, сент., 466—472.
Кашперова, писательница, 1873 г., т. CXXXVI, нояб., 345.
Квашнинъ, Θома, 1619 г., т. CXXXVI, нояб., 481, дек., 695.
Квистъ, Александръ Ильичъ, военный инжен., проф., р. 1820 † 1878 г., т. CXXXIV, май, 251, 252, т. CXXXVI, окт., 51, нояб., 359—361.
Квитка, Григ. Θед. (псевд. Основьяненко) писат., р. 1778 † 1843 г., т. CXXXV, авг., 285, 286.
Квитницкій, оф., ген. штаба, 1868 г., т. CXXXVI, дек., 692.
Келлеръ, гр., 1903 г., т. CXXXVI, дек., 702—707.
Келлеръ, гр., добров. въ Сербіи, гвард., 1876 г., т. CXXXIV, май, 311.
де-Кержэгю, франц. дипломат. агентъ въ Бѣлградѣ, 1876 г., т. CXXXIV, іюнь, 471.
Кетчеръ, Никол. Христоф., перевод. Шекспира, 1852 г., врачъ, р. 1809 † 1886 г., т. CXXXIII, янв., 62, т. CXXXIV, апр., 197, т. CXXXV, авг., 229, 230.
Кидяевъ, шт.-капит., т. CXXXV, іюль, 71, 72.
Киль, Константинъ Ив., 1830 г., т. CXXXV, сент., 491, 494.
Кингстонъ, герцогиня Елизавета, рожд. Чудлей, р. 1720 † 1788 г., т. CXXXIII, мартъ, 697, 700.
Кириковъ, русск. консулъ въ Бухарестѣ, 1809 г., т. CXXXIII, мартъ, 714, 716.
Кириллъ (Дмитровскій), еписк., архимандр., ректъ. Академ., 1820 г., т. CXXXIII, февр., 413, 415.
Киршчниковъ, А. И., профес., т. CXXXIII, янв., 50, 57, 67, 68, февр., 271, 278, 300, т. CXXXVI, дек., 755, 756.
Кирѣевскій, Ив. Вас., славяноф., писат. р. 1806 † 1856 г., т. CXXXIII, февр., 279, 280, 289, 292, 293, 296, т. CXXXV, сент., 469, 470.
Кирѣевскій, Петръ Вас., собират. народн. пѣсенъ, р. 1808 † 1856 г., т. CXXXIII, февр., 284.
Киселевъ, гр. Пав. Дм., мин. гос. им., р. 1788 † 1872 г., т. CXXXIV, апр., 114, т. CXXXVI, окт., 228—234.
Киселевъ, С. Д., т. CXXXIII, февр., 426.
Китарры, Модестъ Яковл., проф., † 1880 г., т. CXXXV, іюль, 22, сент., 583, т. CXXXVI, окт., 245—248, нояб., 454, 459.
Кладо, Н., нач. штаба команд. Тихоокеанск. эскадры, 1904 г., т. CXXXIV, апр., 83.
Кладищевъ, полковн., 1863 г., т. CXXXVI, нояб., 502.
Клейгельсъ, Ник. Вас., градонач., 1900 г., т. CXXXIII, мартъ, 550.
Клеймихель, графиня, Е. Н., т. CXXXIII, янв., 167.
Клеймихель, гр. К. П., т. CXXXIII, янв., 167.
Клеркеръ, бар., К. Г., т. CXXXVI, дек., 757, 758.
Климентъ, епископъ въ Болгаріи, 1880 г., т. CXXXIII, февр., 269, 270, т. CXXXIV, апр., 20, 28.
Климентъ XI, папа римскій, 1699 г., т. CXXXVI, окт., 160, 161, 177, нояб., 374, 386, 387.
Клинбушъ, подполковн., 1763 г., т. CXXXIV, апр., 183.
Клушинъ, Александръ, инспект. театра, 1800 г., т. CXXXV, іюль, 156, 158.
Книпперъ, полковн., 1809 г., т. CXXXIV, іюнь, 678.
Кноррингъ, Бог. Θед., ген.-отъ-инфант., р. 1746 † 1825 г., т. CXXXIII, мартъ, 691, т. CXXXIV, іюнь, 564.
Кноррингъ, ген., команд. войск. Казанск. воен. округа, 1864 г., т. CXXXV, іюль, 129.
Кнорингъ, ген., 1830 г., т. CXXXV, сент., 487.
Князевъ, Сергѣй Онисимов., бригадиръ, т. CXXXIV, іюнь, 540, 541.
Кобеко, Дм. Θомичъ, историкъ, 1890 г., т. CXXXIV, май, 298, 299.
Ковалевскій, Александ. Онуфріев., профес., 1891 г., т. CXXXVI, окт., 250.
Ковалевскій, проф., Іосифъ Мих., рек-

торъ казанск. уп. 1853 г., т. CXXXV, іюль, 22, авг., 251, 254.
Ковальскій, М. В., астрономъ, т. CXXXVI, окт., 262.
Коваленко, В. П., директ. Саратов.-Тамбов. ж.-дор., т. CXXXV, авг., 225, 226.
Кожевниковъ, Саратовск. губерн., 1845 г., т. CXXXV, іюль, 122, т. CXXXVI, нояб., 494.
Козелковъ, полковн. 1877 г.,т. CXXXV, сент., 652, 653.
Козловская, княжна, Ѳеодосія Николаев., въ зам. баронесса фонъ Менгденъ, т. CXXXIV, апр., 111.
Козловскій, Викент. Мих., кавказ, генер. р. 1796 † 1873 г., т. CXXXVI, нояб., 493—497.
Козловъ, Алексд. Иллар., врачъ, проф., 1858 г., т. CXXXVI, окт., 262.
Козловъ, изд. «Новости Литературы», 1824 г., т. CXXXIII, мартъ, 690.
Козловъ, офиц., 1857 г., т. CXXXIII, мартъ, 708.
Кокошкина, г-жа, т. CXXXVI, дек., 650—653.
Колзаковъ, капитанъ, 1826 г., т. CXXXIII, янв., 53.
Кознакова, Е., г-жа, т. CXXXVI, нояб., 471, 472.
Колеминъ, штабсъ-ротм., 1874 г., т. CXXXVI, нояб., 294—299.
Колетти, архимандр., т. CXXXVI, дек., 595.
Кологривовъ, 1710 г., т. CXXXVI, нояб., 385, 386.
Колоперъ, полковникъ, 1809 г., т. CXXXV, авг., 409.
Колюбакинъ, ген.-маіоръ, 1809 г., т., CXXXIV, апр., 231, 237, іюнь, 679, т. CXXXV, авг., 418, 420, т. CXXXVI, нояб., 526.
Комаровъ, В., сообщ.: «Архангельскій отрядъ. Воспоминанія о войнѣ 1877—1878 г.г.», т. CXXXV, сент., 649—660.
Комаровъ, В. В., начальн. шт., 1876 г., т. CXXXIV, май, 311, 313.
Кондаковъ, Никодимъ Павлов., проф., р. 1846 г., т. CXXXIII, янв., 68.
Кондратенко, Романъ Исидоровичъ, инженеръ, ген.-маіоръ 1904 г., т. CXXXIV, апр., 91.
Кондратьевъ, подполковн., 1809 г., т. CXXXIII, мартъ, 724.
Кони, Анат. Ѳед., сенат., сообщ.: «Житейскія встрѣчи», т. CXXXIII янв., 19—32, «Конст. Конст. Арсеньевъ». (По пов. 50 л. его дѣят.), февр., 245—255, «Воспоминанія судебнаго слѣдователя», мартъ, 491 — 508, т. CXXXVI, нояб., 289 — 302, упом. мартъ, 642, май, 465, 466, сент., 603, т. CXXXVI, дек., 531—546.
Коновницынъ, Петръ Петр., ген., 1812 г., т. CXXXIII, мартъ, 687, т. CXXXVI, дек., 648.
Константиновъ, Трофимъ, актеръ, 1794 г., т. CXXXV, іюль, 144, 148.
Контскій, Антонъ, піанистъ, т. CXXXVI, нояб., 459.
Контскій, Аполлинарій, скрипачъ, † 1879 г., т. CXXXVI, нояб., 458.
Константинъ Константиновичъ, вел. кн., т. CXXXIII, янв., 5, 6, 148 т. CXXXVI, нояб., 304.
Константинъ Николаевичъ, великій князь, р. 1827 † 1892 г., т. CXXXIII, янв., 6, т. CXXXIV, іюнь, 496, 606, т. CXXXVI, нояб., 305, 437.
Константинъ Павловичъ, великій князь, цесаревичъ, р. 1779 † 1831 г., т. CXXXIII, янв., 54, мартъ, 621, т. CXXXV, сент., 475, 477, 490, 547, 548, т. CXXXVI, окт., 75—77, дек., 720.
Конюховскій, Конст., 1653 г., т. CXXXVI, окт., 3—4.
Коншина, см. Васильева.
Коншинъ, Н. М., правит. канц. главноуправл. Царскимъ Селомъ и дворцов. управленіемъ, 1829 г., писатель, р. 1793 † 1859 г., т. CXXXVI, дек., 755—764.
Копыловъ, В., педаг., 1760 г., т. CXXXIII, мартъ, 609, 610, 613.
Корвинъ-Красинскій, Алексд., 1820 г., т. CXXXVI, дек., 686—688.
Корвинъ-Круковскій, кадетъ, 1856 г., т. CXXXIII, мартъ, 703.
Кормилицынъ, Никол. Никол., полк., 1789 г., т. CXXXVI, дек., 645.
Корниловъ, Ив. Петров., попечитель виленскаго округа, впосл. предсѣд. славянск. комит. 1876 г., т. CXXXVI, окт., 71, 72, 73.
Корниловъ, полковн., 1810 г., т. CXXXV, сент., 661.
Корпухъ-Троцкій, проф. 1854 г., т. CXXXVI, нояб., 454.
Коробинъ, Ив. Гаврилов., 1619 г., т. CXXXVI, нояб., 481, дек., 665.
Короленко, Влад. Галактіонов., писат., т. CXXXIII, февр., 300.
Корольковъ, М., сообщ.: «Матереубійцы (процессъ Жуковыхъ. Эпизодъ изъ судебной хроники XIII столѣтія)», т. CXXXIII, янв., 225—231, февр., 458 — 462, мартъ, 727 — 737, т. CXXXIV, апр., 164—170.
Коротковъ, мѣщанинъ, 1865 г., т. мартъ, 500.
Корсаковъ, Андрей, 1619 годъ, т. CXXXVI, дек., 659.

Корсаковъ, Васил. Дм., ген.-отъ-артил., 1800 г., т. CXXXIV, май, 321.
Корсаковъ, Никита Вас., гл. нач. воен. учеб. заведен., 1868 г., т. CXXXVI, окт., 38.
Корсаковъ, Петръ Александр., цензоръ, писат., р. 1790 † 1844 г. CXXXIV, апр., 200.
Корсаковъ, оф. семенов. пол., † 1812 г., т. CXXXVI, нояб., 526.
Корсаковъ, фаворитъ 1877 г., т. CXXXIV, іюнь, 614—627.
Корфъ, Θед. Θед., редакт. «Русскаго Инвалида», † 1853 г., т. CXXXIV, май, 284.
Корфъ, бар., офиц., 1814 г., т. CXXXIII, мартъ, 534.
Корфъ, 1744 г., т. CXXXIV, апр., 108.
Коршъ, Вален. Θед., редакт. «Спб. Вѣдом.», т. CXXXIII, февр., 329, мартъ, 638, т. CXXXIV, апр., 148—151, т. CXXXVI, окт., 70.
Косаговская, см. Загоскина.
Косаговскій, Пав. Павлов., Полтавск., губернат., 1889 г., его воспоминанія, т. CXXXIII, февр., 469—476, мартъ, 547—552.
Костомаровъ, Никол., Ив., р. 1817 † 1885 г., т. CXXXIII, янв., 222, т. CXXXVI, окт., 250.
Костровъ, оф. ген. штаба, 1868 г., т. CXXXVI, дек., 692.
Костырко, М., сообщ.: «Очеркъ гражданской дѣятельности нашей въ Болгаріи въ 1877—1878 годахъ,», т. CXXXV, авг., 317—337.
Котельниковъ, Петръ Ив., проф. мат. казанск. унив., р. 1809 † 1879 г., т. CXXXV, іюль, 22, авг., 244, т. CXXXVI, окт., 262.
Котляревскій, 1821 г., т. CXXXV, іюль, 217.
Кохановъ, И. С., виленск. ген.-губерн., 1864 г., т. CXXXIV, май, 337, 337, т. CXXXV, авг., 260.
Кохъ, Адольфъ, пасторъ, 1879 г., т. CXXXIV, май, 271—278.
Коцебу, гр., Пав. Евстафьев., Варшав. ген.-губ., р. 1801 † 1884 г., т. CXXXIV, май, 343.
Кочетовъ, спб. об.-полицеймейстеръ, 1754 г., т. CXXXIII, февр., 461.
Кочневъ, Максимъ, учен. Тобольск. семинар., 1759 г., т. CXXXIII, мартъ, 608.
Кочневъ, протопопъ, 1759 г., т. мартъ, 608.
Кочубей, Аркадій Вас., 1824 г., т. CXXXIII, янв., 73, 118, 119.
Кочубей, Е., г-жа, 1873 г., т. CXXXVI, нояб., 472.
Кочубей, Н., 1873 г., т. CXXXVI, нояб., 471.
Кошанскій, Никол. Θед., проф., писат., † 1831 г., т. CXXXIII, мартъ, 624, 625.
Кошелевъ, Александръ Ив., публиц., р. 1806 † 1883 г., т. CXXXIII, февр., 272, т. CXXXIV, май, 410.
Кошелевъ, ген., 1813 г., т. CXXXIII, мартъ, 527.
Краевскій, Андрей Александр., изд. «Голоса», р. 1810 † 1889 г., т. CXXXIV, апр., 41, 200, май, 284, іюнь, 494, 579, т. CXXXV, авг., 288, 291, т. CXXXVI, окт., 71.
Крамской, Ив. Ив., художн. р. 1837 † 1887 г., т. CXXXVI, окт., 213.
Красильниковъ, Симеонъ, профес., 1820 г., т. CXXXIII, февр., 409.
Красинскій, ген., 1830 г., т. CXXXV, сент., 490.
Красовская, артистка, т. CXXXV, авг., 257.
Красовскій, ген.-маіоръ, 1815 г., т. CXXXIII, мартъ, 691.
Краузе, педаг., 1847 г., т. CXXXV, авг., 368.
Краунъ, капит., педаг., 1854 г., т. CXXXIII, мартъ, 693.
Крафтъ, акад., 1810 г., т. CXXXIV, іюнь, 553.
Кребель, генеральн. консулъ съ Персіи, 1878 г., т. CXXXIII, февр., 336—338.
Крейтеръ, В. П., оф., 1860 г., т. CXXXVI, окт., 188.
Кремлевъ, Николай Александр., проф., р., 1832 г., т. CXXXV, сент., 591, т. CXXXVI, окт., 250, 252, нояб., 467.
Крестовскій, Всеволодъ Влад., писатель, р. 1840 † 1895 г., т. CXXXVI, окт., 185.
Криденеръ, бар. Вас. Миронов., нарвскій коменд., 1856 г., т. CXXXIII, мартъ, 698, т. CXXXIV, апр., 188, 189.
Криденеръ, Никол. Павл., помощн. командующ. войск. Варшавск. окр., т. CXXXIV, апр., 63.
Криднеръ, Николай, кадетъ, 1854 г., т. CXXXIII, мартъ, 695.
Криднеръ, Пав. Пав., 1854 г., т. CXXXIII, мартъ, 695.
Криднеръ, Θед., кадетъ, 1856 г., т. CXXXIII, мартъ, 702.
Криднеръ, Эдуардъ Влад., кадетъ, CXXXIII, мартъ, 697, т. CXXXIV, апр., 190.
Криднеръ, рижскій полицейм., 1812 г., т. CXXXVI, нояб., 443, 444.
Криднеры, 1856 г., т. CXXXIII, мартъ, 697.
Кричевскій, кап.-лейт., 1813 г., т. CXXXIV, іюнь, 572.

Кросновскій, коморникъ, 1604 г., т. CXXXIV, май, 443.
Кроссъ, Густавъ Густав., таможен. чиновн., 1858 г., т. CXXXIV, апр., 189, т. CXXXVI, окт., 181.
Крохинъ, В., сообщ.: «Исторія карелъ», т. CXXXIV, іюнь, 581 — 596, т. CXXXV, іюль, 75—87; „Откуда ведетъ начало наша былина о Садкѣ—богатомъ гостѣ", т. CXXXVI, дек., 743—754.
Круковскій, Адр.. сообщ.: «Свѣтлая личность западно-русскаго прошлаго, (къ 300-лѣтней годовщинѣ смерти князя Константина Острожскаго)», т. CXXXIV, апр., 11—15.
Крутицкій, инспект. театра, 1800 г., т. CXXXV, іюль, 148, 150.
Крушевъ, ген.-м., 1810 г., т. CXXXV, сент., 661, т. CXXXVI, нояб., 513.
Крушковскій, сообщ.: «С.-Петербургско-музыкально - драматическій кружокъ любителей», т. CXXXV, авг., 257—264.
Крыжановскій, Ник. Андр., ген., начальн. Михайл. артил. уч., оренб. ген.-губерн., † 1888 г., т. CXXXIII, февр., 404, т. CXXXV, авг., 225.
Крыловъ, Евг. Тимоѳеев., команд. уланск. пол. 1863 г., т. CXXXVI, нояб., 504.
Крыловъ, камеръ фурьеръ, 1811 г., т. CXXXIII, мартъ, 523.
Крыловъ, Ив. Андр., баснописецъ, р. 1768 † 1844 г., т. CXXXIV, іюнь, 639, 640, 650, т. CXXXV, іюль, 108, авг. 305—308.
Ксенія Александровна, великая княгиня, т. CXXXIII, янв., 170, т. т. CXXXV, сент., 503.
Кузьминъ, тамбовск. уѣздн. землемѣръ, 1800 г., т. CXXXVI, дек., 656.
Куколевскій, капитанъ, 1847 г., т. CXXXV, авг., 369.
Куломзинъ, управл. дѣлами комитета мн-ровъ, 1888 г., т. CXXXIV, май, 300.
Кульневъ, Яковъ Петр., ген. † 1812 г., т. CXXXVI, окт., 269.
Кульчицкій, М. Т., писатель, псевд. (Ремизовъ и Говорилинъ), † 1846 г., т. CXXXIV, апр., 197—200.
Кулябка, Конст. Ѳедор., сообщ.: «Воспоминанія стараго орловца», т. CXXXV, авг., 367—381.
Кумани, Александръ Мих., дипломат. агентъ въ Болгаріи 1880 г., т. CXXXIII, февр., 265—269, т. CXXXIV, апр., 38, 46, 47 май, 263.
Куницынъ, адъюнктъ - проф., Царск. лицея 1812 г., т. CXXXIII, янв., 50, мартъ, 621, 625.
Куновскій, Янъ, польск. гонецъ, 1619 г., т. CXXXVI, дек., 658.
Кунъ, педаг., 1854 г., т. CXXXIII, мартъ, 692, т. CXXXIV апр., 193.
Купреяновъ, премьеръ-маіоръ, губ., 1773 г., т. CXXXV, сент., 564.
Куракинъ, кн., Алексд. Борис., вице-канцлеръ, посолъ въ Парижѣ, р. 1752 † 1818 г., т. CXXXVI, окт., 89—91, 94.
Курбатовъ, Алексѣй, 1698 г., т. CXXXIV, май, 431—435.
Курисъ, капит., 1787 г. т. CXXXVI, нояб., 318.
Курнатовскій, генералъ, 1830 г., т. т. CXXXV, сент., 490.
Куропаткинъ, Алексѣй Николаев., ген.-отъ-инфант., воен. мн-ръ, 1904 г., т. CXXXIV, апр., 93; т. CXXXVI, дек., 696, 698, 702.
Курочкинъ, Вас. Степ., писатель, р. 1831 † 1875 г., т. CXXXIII, мартъ, 573.
Куртъ, полковн., 1809 г., т. CXXXIII, мартъ, 725.
Курута, гр., Дм. Дм., † 1833 г., т. CXXXV, авг., 384, 397, 480.
Кусаковъ, артистъ, 1800 г., т. CXXXV, іюль, 145.
Кутейниковъ, казацк. ген., 1809 г., т. CXXXIV, апр., 238, 239. т. CXXXIV, іюнь, 683, т. CXXXV, авг., 402.
Кутневичъ, Вас., протопр., 1820 г., т. CXXXIII, февр., 409.
Кутузовъ, Л. И., адм., 1830 г., т. CXXXV, авг., 397.
Кутузовъ - Смоленскій, князь, Мих. Иллар., фельдм., р. 1745 † 1813 г., т. CXXXIII, мартъ, 687, 712, 716, т. CXXXIV, апр., 227, 231—233, 236, 237, іюнь, 665, 666, 671, 672, 675, 677, т. CXXXVI, нояб., 526.
Кухаренко, хорунжій, т. CXXXIV, апр., 212, 213.
Кучниковъ, сенат., 1810 г., т. CXXXV, сент., 665.
Кушакевичъ, Александръ Яковлевичъ, инспект. воен.-учебн. завед., 1854 г., т. CXXXIII мартъ, 693.
Кушелевъ - Безбородко, гр., Г. А., писат., т. CXXXIV, іюнь, 579.
Кухельбекеръ, Мих. Карл., декабр., † 1857 г., т. CXXXIII, янв., 50, мартъ, 621, т. CXXXIV, іюнь, 644, 648, 649.
Кюстинъ, маркизъ, Адольфъ, литерат., † 1857 г., т. CXXXIII, февр., 283.

Л

Лавицкій, свящ., 1605 г., т. CXXXIV, апр., 6, 7.

Лаврентьевъ, Александръ Ив., ген.-отъ-инфант., редакт. «Военнаго Сборника», и «Русскаго Инвалида, 1872 г., р. 1831 † 1894 г., т. CXXXIV, май, 286.
Лаврентьева, С., сообщ.: «Изъ автобіографіи маленькаго человѣка», т. CXXXVI, окт., 197—214, нояб., 339—356.
Лавровская, Елизавета Андреевна, пѣвица, т. CXXXV, авг., 257.
Лавровъ, Аркадій Мих., офиц., 1860 г., т. CXXXVI, окт., 190, 191.
Лавровъ, Никол. Алексѣев., писат., 1880 г., т. CXXXIII, янв., 56.
Лавровъ, Нилъ Степанов., полковн., 1847 г., т. CXXXV, авг., 377.
Лавровъ, Степ. Нилов., директ. Варшавск. кадетск., корпуса, 1908 г., т. CXXXV, авг., 377.
Лагарпъ, Фредерикъ-Сезарь, воспит., Александра I, р. 1754 † 1838 г., т. CXXXIII, янв., 73, т. CXXXV, сен., 547, 548.
Лагосткинъ, Антонъ, 1619 г., т. CXXXVI, нояб., 481.
Лазаревъ, офиц., 1808 г., т. CXXXIV, іюнь, 550.
Лазарь, іеромонахъ Верхотурск. монаст., 1763 г., т. CXXXIII, мартъ, 612.
Ламанскій, В. И., проф., славистъ, т. CXXXVI, окт., 72.
Ламбертъ, гр., Карлъ Осипов., ген., † 1843 г., т. CXXXV, сент., 661, 662.
Ланге, инспект. Казанск. унив. † 1867 г., т. CXXXV, авг., 245 — 251, т. CXXXVI, нояб., 463.
Лангевичъ, диктаторъ, 1863 г., т. CXXXVI, дек., 680.
Лангеръ, Валеріанъ Плат., цензоръ, 1837 г., т. CXXXV, авг., 285.
Лангеръ, полковн., 1809 г., т. CXXXV, іюль, 165.
Ландебергъ, Карлъ, прапорщ. л.-гв. саперн. батал., 1879 г., т. CXXXVI, 1879 г., т. CXXXVI, дек., 531—545.
Ланжеронъ, гр., Александръ Өед. ген.-отъ-инфант., р. 1763 † 1831 г., его записки, т. CXXXIII, февр., 477—489, мартъ, 711—726, т. CXXXIV, апр., 225—240, іюнь, уп. 572, 575, 661—696, т. CXXXV, іюль, 159—209, авг., 401—428, сент., 661—672, т. CXXXVI, окт., 267—288, нояб., 511—529, упом. окт., 274.
Лапской, гр., Александръ Дм., фаворитъ, р. 1754 † 1784 г., т. CXXXIV, іюнь, 627, т. CXXXV, сент., 463, 465.
Ланской, полковн., 1809 г., т. CXXXV, авг., 410.
Лаптевъ, полковн., 1809 г., т. CXXXIII, мартъ, 723, т. CXXXV, іюль, 163, авг., 409.
Ласкинъ, оф. ген. штаба, 1868 г., т. CXXXVI, дек., 692.
Ласковскій, адъютантъ главнокоман., 1878 г., т., CXXXIV, іюнь, 606.
Ласимовичевъ, актеръ, 1800 г., т., CXXXV, іюль, 145.
Лачиновъ, Н. А., ген.-маіоръ, редакт. «Военнаго Сборника» и «Русскаго Инвалида», 1893 г., т. CXXXIV, май, 286.
Лебедевъ, В. А., сообщ.: «Изъ жизни Ѳедора Ивановича Буслаева», т. CXXXIII, янв., 55—70, февр., 298—306, «Учебныя воспоминанія», т. CXXXV, іюль, 21—36, авг., 241—255, сент., 581—600, т. CXXXVI, окт., 245 — 264, нояб., 448 — 468, дек., 721—733.
Лебедевъ, Д. П.. т. CXXXIII, февр., 298.
Лебедевъ, П. С., редакт. «Русскаго Инвалида», т. CXXXIV, май, 285.
Лебедевъ, кадетъ, 1856 г., т. CXXXIII, мартъ, 703.
Лебедевъ, купецъ, 1873 г., т. CXXXIII, мартъ, 491—496.
Левашевъ, Н. Н.. 1886 г., т. CXXXVI, нояб., 305.
Левашовъ, полк., 1877 г., т. CXXXV, сент., 653.
Левенталь, ген., 1845 г., т. CXXXVI, нояб., 495.
Левисъ, ген.-лейт., 1810 г., т. CXXXV, сент., 662, т. CXXXVI, окт., 277, 287.
Левицкій, Казиміръ Вас., ген., 1879 г., т. CXXXIV, май, 279, т. CXXXV, іюль, 11, т. CXXXVI, дек., 696.
Левицкій, Серг. Львов., фотографъ, 1881 г., т. CXXXIV, апр., 41.
Левицкій, комендантъ, 1830 г., т. CXXXV, авг., 393, 394, сент., 488.
Левшина, см. Броневская.
Левшинъ, А. М., тов. мин. вн. дѣлъ, т. CXXXVI, дек., 724.
Левшинъ, Ардаліонъ Никол., подполк., 1812 г., т. CXXXIV, іюнь, 571.
Левшинъ, Никита Алексѣев., маіоръ, т. CXXXIV, іюнь, 539.
Левшинъ, Петръ Алексѣев., т. CXXXIV, іюнь, 540.
Лееръ, Генрихъ Антонов., ген., воен. писат., 1890 г., т. CXXXIV, апр., 191, 192, май, 287, т. CXXXVI, дек., 561.
Лейбницъ, философъ, т. CXXXVI, нояб., 375.
Лемке, М. К., писат., т. CXXXIII, мартъ, 584.
Леонова, Дарья Мих., пѣвица, р. 1835 † 1854 г., т. CXXXIV, май, 466.
Леонтій, еписк. тамбовск., т. CXXXV, іюль, 37.
Леонтьева, В., г-жа, 1873 г., т. CXXXVI, нояб., 471, 472.

Леонтьевъ, ген., начальн. акад. ген. штаба, 1868 г., т. CXXXVI, дек., 691.
Леонтьевъ, Пав. Мих., филологъ, педагогъ, р. 1822 † 1874 г., т. CXXXIII, янв., 58, 66, 69,81—85.
Лермантовъ, Мих., вице-адм., команд. свеаборгск. порта, 1808 г., т. CXXXIV, іюнь, 551.
Лермонтовъ, Всевол. Никол., ген.-м., директ. 1-го москов. корп., 1862 г., т. CXXXVI, окт., 41.
Лермонтовъ, Мих. Юрьев., писатель, р. 1814 † 1841 г., т. CXXXIII, февр. 300, мартъ, 574, т. CXXXIV, апр., 191, т. CXXXV, іюль, 218, 222, авг., 282, 283, 313, т. CXXXVI, нояб., 469—473.
Лернеръ, Н. Л., сообщ.: «Замѣтки о Пушкинѣ», т. CXXXIII, янв., 113—119, «Съ кого Пушкинъ списалъ Зарѣцкаго», февр., 419—427, «Изъ неизданныхъ матеріаловъ для біографіи Пушкина (воспоминанія Н. И. Тарасенко-Отрѣшкова), февр., 428—433, «Замѣтки о Пушкинѣ», мартъ, 654—662, «Эпизодъ изъ жизни Бѣлинскаго», т. CXXXIV, апр., 197—210, «Замѣтки о Н. Ѳ. Щербинѣ, іюнь, 577—580, «Прошеніе въ стихахъ на имя Екатерины II», т. CXXXVI, окт., 265—266, «Изъ неизданныхъ матеріаловъ для біографіи Пушкина. Дѣло о высланномъ изъ столицы кол. секр. Пушкинѣ, 1824 г.», т. CXXXVI, окт., 109—118; „Прототипъ Загорѣцкаго“, 607—613, „Изъ писемъ Е. А. Баратынскаго“, 755—764.
Лерхе, секрет. цензурн. котит., 1807 г., т. CXXXVI, окт., 96.
Лесгафтъ, П. Ф., профес. 1878 г., т. CXXXVI, окт., 250.
Лесовскій, Степ. Степанов., вице-ад., 1880 г., т. CXXXIV, май, 369, т. CXXXVI, нояб., 423, 424.
Лестокъ, гр., Іоганнъ-Германъ, лейбъ-мед., Елизаветы Петровны, р. 1692 † 1767 г., т. CXXXIV, апр., 101, 105, 106.
Лефортъ, Францъ Яковл., сподвижн. Петра Великаго, † 1699 г., т. CXXXIV, май, 437, т. CXXXVI, окт., 155, нояб., 382.
Лещовъ, А. Н., кѣлецк. губернаторъ, т. CXXXVI, окт., 261.
Лещовъ, Н. Н., 1908 г., т. CXXXVI, нояб., 467.
Ливенъ, гр., ген.-ад., 1800 г., т. CXXXIV, май, 317.
Ливенъ, кн., капит. 2-го ранга, 1904 г., т. CXXXIV, апр., 90.
Липаръ, графиня, Христина-Фредерика-Генріетта, рожд. графиня Флеммингъ, † 1730 г., т. CXXXIV, апр., 101.
Липаръ, гр., посл., 1763 г., т. CXXXIV, апр. 101—105.
Линдегренъ, И. Г., врачъ, профес., т. CXXXVI, окт., 262.
Линденъ, Конст. Алексд., ген., директ. корп. въ Омскѣ, 1861 г., т. CXXXIII, мартъ, 693, т. CXXXIV, апр., 192.
Линдестремъ, Петръ Ив., лейбъ-мед., 1812 г., т. CXXXVI окт., 75—77.
Липранди, Ив. Петр., ген., историкъ, р. 1790 † 1880 г., т. CXXXIII, февр., 425.
де-Лиріа, герцогъ, испанск. послан., т. CXXXVI, дек., 591—598.
Литвиновъ, Ив. Семенов., тамбовск. губернат., 1800 г., т. CXXXVI, дек., 651, 652.
Литта, гр-ня, см. Багратіонъ.
Лихонинъ, Орестъ Семен., полковн., директ. Александр. корп., 1857 г., т. CXXXIII, мартъ, 705—708.
Лишинъ, композиторъ, 1900 г., т. CXXXVI, дек., 561.
Лобачевскій, Никол. Ив., проф., математикъ, р. 1793 † 1856 г., т. CXXXV, іюль, 22, авг., 254, т. CXXXVI, нояб., 463.
Лобачевскій, офиц., 1857 г., т. CXXXV, авг., 251.
Лобко, подполк., 1868 г., т. CXXXVI, дек., 691.
Ловичъ, графиня, Жанета Антонов., (Іоанна Грудзинская), супруга цес. Константина Павловича, р. 1795 † 1831 г., т. CXXXV, сент., 488.
Лодеръ, лейбъ-медикъ, 1830 г., т. CXXXV, сент., 476.
Лодій, арт.-пѣвецъ, т. CXXXV, авг., 257.
Лодыженскій, Н. Н., 1876 г., т. CXXXIV, май, 313, іюнь, 480.
Логиновъ, Петръ Петров., полковн., начальникъ Софійскаго гарнизона, 1880 г., т. CXXXIII, февр., 262, 263.
Лодомірскій, казначей, 1814 г., т. CXXXIII, мартъ, 538.
Ломанъ, вице-адм., 1808 г., т. CXXXIV, іюнь, 548.
Лонгиновъ, Михаилъ Никол., орловск. губерн., библіографъ, 1823 † 1875 г., т. CXXXIII, февр., 297, 423.
Лонгиновъ, профес., т. CXXXV, авг., 268.
Лопатинскій, Ѳеофилактъ, т. CXXXVI, дек., 590, 595.
Лопухинъ, Абрамъ Степ., ген.-поруч., † 1799 г., т. CXXXVI, окт., 100.
Лопухинъ, кн., Петръ Вас., мн-ръ юстиціи, † 1827 г., т. CXXXIII, мартъ, 658, 690.
Лопухинъ, Степ. Абрамов., камергеръ, т. CXXXVI, окт .,100.

Лопухинъ, полковникъ, 1809 г., т. CXXXIII, мартъ, 720.
Лорисъ-Меликовъ, графъ, Михаилъ Таріелов., ген.-ад., р. 1825 † 1888 г., т. CXXXIII, янв., 163—165, февр., 329, мартъ, 641, т. CXXXIV, апр., 151.
Лосковскій, проф., 1865 т. CXXXVI, окт., 50.
Лохвицкій, А. В., проф., т. CXXXVI, окт., 250,
Лощинскій, контръ-адм., 1904 г., т. CXXXIV, апр., 88, 90.
Луговскій, Томило, дьякъ, 1619 г., т. CXXXVI, дек., 662—665.
Лукинъ, т. CXXXIII, мартъ, 574.
Лупандинъ, кап.-лейт., 1760 г., т. CXXXIV, апр., 177, 178.
Лѣсовъ, И. М., полковникъ, начальн. болгарск. артил., 1880 г., т. CXXXIV, апр., 31.
Людовикъ, XIV, король французскій, т. CXXXVI, нояб., 328—338.
Любовицкій, вице-президентъ, 1830 г., т. CXXXV, авг., 384, сент., 484—487.
Любецкій, кн., Ф. К., мн-ръ финанс. Ц. Польскаго, 1830 г., т. CXXXV, сент., 489.
Люценко, Ефимъ, секрет. Царскос. лицея, 1812 г., т. CXXXIII, мартъ, 622, 623, 627.
Львовъ, Серг. Лаврентьев., ген. 1789 г., т. CXXXIV, нояб., 321.

М

Мавринъ, Савва Ив., капит.-поруч., 1773 г., т. CXXXVI, дек., 641, 642.
Магденко, маіоръ, 1809 г., т. CXXXV, іюль, 160.
Магнитскій, Як., 1820 г., т. CXXXIII, февр., 409.
Магницкій, Мих. Леонтьев., попечит. Казан. уч. окр., † 1855 г., т. CXXXIV, іюнь, 641, т. CXXXV, авг., 250.
Мадатовъ, кн., 1809 г., т. CXXXV, іюль, 163.
Мазепа, Ив. Степан., малорос. гетманъ, † 1709 г., т. CXXXIV, май, 404.
Майдель, баронъ, ген.-ад., комендантъ Петропавл. крѣпости, † 1881 г., т. CXXXIV, апр., 65.
Майковъ, Апол. Никол., поэтъ, р. 1821 † 1897 г., т. CXXXIII, янв. 7, 8, 11, т. CXXXIV, іюнь, 578.
Майковъ, В. И., т. CXXXIII, мартъ, 574.
Майковъ, Леонидъ Ник., акад. 1889 г., т. CXXXIII, февр., 425, т. CXXXV, авг., 282.
Майковъ, П., сообщ.: «Императоръ Николай I и преображенцы», т. CXXIV, май, 254—256. «Два письма Екатерины II къ гр. Я. Е. Сиверсу», т. CXXXIV, дек., 574—576.
Макарій, въ мірѣ Мих. Петр. Булгаковъ, церковный историкъ, митроп. Московск., 1879 г., р. 1816 † 1882 г., т. CXXXIII, февр., 385, т. CXXXIV, май, 409, т. CXXXVI, дек., 765.
Макаровъ, А. Н., дирет. Педагогич. музея, т. CXXXV, сент., 537.
Макаровъ, Степ. Осип., вице-адм., р. 1848 † 1904 г., т. CXXXIV, апр., 80, 81.
Маклаковъ, купецъ, т. CXXXIII, февр., 467.
Маковъ, Влад. Павл., педаг., 1858 г., т. CXXXIV, апр. 191.
Максимовичъ, М. А., проф. москов. унив., 1813 г., т. CXXXV, іюль, 190, сент., 468.
Максимовскій, полковн. 1868 г., т. CXXXVI, дек., 691.
Максимовъ, полковникъ, т. CXXXIV, апр., 126, т. CXXXV, іюль, 13, 17.
Максимовъ, артистъ, т. CXXXVI, окт., 209.
Макшеевъ, П. М., ген.-маіоръ, директ. Педагогич. Музея, 1907 г., т. CXXXV, сент., 538.
Макшеевъ, Ѳ. А., ген.-маіоръ, профес. Акад. Генер. Штаба, главный редакт. «Военнаго Сборника», и «Русскаго Инвалида», 1904 г., т. CXXXIV, май, 287, упом. т. CXXXVI, дек., 691.
Малама, оф. ген.-штаба, 1868 г., т. CXXXVI, дек., 692.
Малаховъ, Мих. Викторов., антропологъ, 1883 г., т. CXXXV, сент., 644, т. CXXXI, окт., 215—226, нояб., 399.
Малевичъ, Влад. Степ., полковн., 1854 г., т. CXXXIII, мартъ, 694, т. CXXXIV, апр., 193.
Малетоки, ген., 1830 г., т. CXXXV, сент., 490.
Малиновскій, Карлъ Николаев., 1856 г., т. CXXXIII, мартъ, 693, 702.
Малиновскій, директ. Царскосельск. лицея, 1812 г., т. CXXXIII, мартъ, 620—629.
Маловъ, Алексѣй Ив., свящ., 1825 г., т. CXXXIII, янв., 234.
Мальцева, г-жа, т. CXXXIII, янв., 96.
Мамонтовъ, ротм., 1842 г., т. CXXXIV, іюнь, 599, 600, 601, 602.
Мамонтовъ, кад., 1857 г., т. CXXXIII, мартъ, 706.
Манасеинъ, Никол. Авксентьев., мин. юстиц., 1886 г., т. CXXXVI, нояб., 305.
Мандельштамъ, І. Е., педаг., 1878 г., т. CXXXV, сент., 536.
Мандрыка, офиц., 1847 г., т. CXXXV, авг., 370.
Мантейфель, гр., ген.-маіоръ, 1809 г., т. CXXXV, авг., 408.

Манштейнъ, Христоферъ, авт. мемуаровъ, † 1757 г., т. CXXXIV, апр., 100.
Манькинъ-Невструевъ, Александръ Ив., ген., 1878 г., т. CXXXIV, іюнь, 606—608.
Марія Александровна, императрица, р. 1824 † 1880 г., т. CXXXIII, янв., 88—90, 95, 96, февр., 343, 471, т. CXXXIV, апр., 32, іюнь, 472, 473, 481, т. CXXXVI, окт., 59, 227, нояб., 469, дек., 737.
Марія Николаевна, вел. княг., въ зам. герцог. Лейхтенбергская, р. 1819 † 1879 г., т. CXXXIII, февр., 453, т. CXXXIV, іюнь, 646, т. CXXXV, авг., 279, т. CXXXVI, нояб., 469, дек., 739.
Марія Павловна, великая княгиня, въ зам. вел. герцогиня Саксенъ-Веймар., † 1859 г., CXXXVI, дек., 737.
Марія Ѳеодоровна, импер., р. 1759 † 1828 г., т. CXXXIV, іюнь, 643, 646, т. CXXXVI, окт., 17, 26.
Маржсретъ, англ. истор., т. CXXXIII, янв., 221.
Мариновичъ, сербск. уполном., 1876 г., т. CXXXIV, іюнь, 471, 474, 481.
Маринъ, Алексѣй, премьеръ-маіоръ, 1760 г., т. CXXXIII, мартъ, 647, 653, т. CXXXIV, апр., 180, 181.
Маріо, пѣвецъ, 1852 г., т. CXXXIV, май, 464.
Маркелъ, архіеп. Вологодск. и Бѣлозер., 1659 г., т. CXXXV, іюль, 74.
Марія Михайловна, вел. княгиня, 1845 г., т. CXXXIV, іюнь, 646.
Марковъ, Евг. Ив., ген., 1809 г., т. CXXXIV, апр., 227, іюнь, 678—689, т. CXXXV, іюль, 161—163, авг., 402—427, т. CXXXVI, окт., 276, 285, нояб., 521—528.
Марковъ, Н. В., полковн., 1883 г., т. CXXXIV, апр., 120, 126, 138.
Марковъ, гр., 1876 г., т. CXXXIV, іюнь, 480.
Марковъ, тов. прокур., 1874 г., т. CXXXVI, окт., 295, 296.
Мартесонъ, педаг., 1847 г., т. CXXXV, авг., 377.
Мархоцкій, гр., участн. возст. 1830 г., т. CXXXVI, окт., 200.
Марѳа Ивановна, супруга Филарета, т. CXXXVI, нояб., 480, 484.
Масалевскій, Яковъ, 1812 годъ, т. CXXXIII, мартъ, 627.
Масленниковъ, К. И., прокур. окружн. суда, 1874 г., т. CXXXVI, нояб., 293.
Масловскій, Дмитр. Ѳедор., ген.-маіоръ, воен. историкъ, р. 1848 † 1894 г., т. CXXXV, авг., 338, 339.
Масловскій, полковн., 1763 г., т. CXXXIII, мартъ, 648.
Маслова, Елизав. Дм., въ зам. Безобразова, 1852 г., т. CXXXIII, янв., 146.
Масловъ, Ив., 1833 г., т. CXXXIII, мартъ, 584, 585.
Масловъ, Александръ Сименов., помощ. инспект. классовъ, 1847 г., т. CXXXV, авг., 377.
Матвѣевъ, С. Е., т. CXXXIII, мартъ, 689.
Матусевичъ, контръ-адм., 1904 г., т. CXXXIV, апр., 90, 91.
фонъ-Мевесъ, унтеръ-офиц., 1847 г., т. CXXXV, авг., 369.
Медеръ, педаг., 1878 г., т. CXXXV, сент., 536.
Медвѣдева, артистка моск., театр., т. CXXXIV, май, 377.
Медвѣдовскій, рус. добров. въ Сербіи, гвард., 1876 г., т. CXXXIV, май, 311.
Медынцева, 1873 г., т. CXXXIII, мартъ, 493, 495.
Мезенцевъ, шефъ жандарм., † 1878 г., т. CXXXIII, мартъ, 640, т. CXXXVI, дек., 551.
Мезерницкій, П., сообщ.: «Стародубъ», т. CXXXIV, май, 399—407.
Мезецкій, Данило, 1619 г., т. CXXXVI, нояб., 480, дек., 661, 664, 665.
Мейеръ, Д. И., проф. Казанск., унив., 1855 г., т. CXXXV, авг., 243, 245, 254, сент., 581, т. CXXXVI, окт., 250, 262.
Мейндорфъ, бар., ген., 1809 г., т. CXXXIII, мартъ, 720, т. CXXXV, іюлѣ, 164, 165.
Мелентостойковичъ, офиц., 1809 г., т. CXXXIII, мартъ, 722.
Мелесино, П. И., ген.-поруч., 1764 г., т. CXXXV, іюль, 153.
Меллеръ-Закомельскій, ген., начальн. дивизіи, 1863 г., т. CXXXIV, май, 339, іюнь, 597—603.
Меллеръ-Закомельскій, бар., ген.-отъ-артил., 1790 г., т. CXXXVI, нояб., 323.
Мельниковъ, А. А., вице-директ. азіатск. департам., т. CXXXIII, февр., 346.
Мельниковъ, полковн., 1809 г., т. CXXXIV, апр., 239, іюнь, 683, т. CXXXV, іюль, 161, 162.
фонъ-Менгденъ, см. Козловская.
фонъ-Менгденъ, бар., Александръ Александровичъ, † 1799 г., т. CXXXIV, апр., 112.
Менгденъ, Александръ Михайлов., министръ-резидентъ въ Дрезденѣ, †1903 г. т. CXXXIV, апр., 114.
фонъ-Менгденъ, бар., Александръ Пет., полковн., 1794 г., т. CXXXIV, апр., 111.

фонъ-Менгденъ (Фамендинъ), бар., Алексѣй Аристов., первый изъ рода Менгденъ принявшій православіе., стольн. при Петрѣ Великомъ, 1687 г., т. CXXXIV, апр., 110.

Менгденъ, Амалія Георгіевна, рожд. Фелькерзамъ, т. CXXXIV, апр., 99, 114.

Менгденъ, баронесса, Анна, въ зам. графиня Минихъ, фрейлина при дворѣ импер. Анны Іоанновны, т. CXXXIV, апр., 100.

Менгденъ, Владиміръ Мих., чл. Государст. Совѣта, т. CXXXIV, апр., 114,

фонъ-Менгденъ, бар., Іоан. Алексѣев., полковн., астраханск. губерн., 1725 г., умеръ въ чинѣ тайн. совѣтника, т. CXXXIV, апр., 110.

Менгденъ, бар., Іоаннъ-Альбрехтъ, т. CXXXIV, апр., 100.

Менгденъ, Карлъ-Людвигъ, тайн. совѣтн. и президентъ коммерцъ-коллегіи, † 1760 г., т. CXXXIV, апр., 100.

Менгденъ, баронъ, Магнусъ-Густавъ, † 1709 г., т. CXXXIV, апр., 100.

Менгденъ, баронесса, Марія-Аврора, въ зам. графиня Лестокъ, † 1808 г., т. CXXXIV, апр., 100, 101, 106.

Менгденъ, Марія Михайловна, въ зам. графиня Толстая, † 1902 г., т. CXXXIV, апр., 115, 116.

Менгденъ, Мих. Александровичъ, т. CXXXIV, апр., 111, 112, 114.

фонъ-Менгденъ, бар., Николай Александровичъ, поруч., т. CXXXIV, апр., 111, 112.

Менгденъ, баронъ, Николай Мих., † 1884 г., т. CXXXIV, апр., 114, 115.

фонъ-Менгденъ, бар., Петръ Іоанов., секундъ-ротмистръ, † 1775 г., т. CXXXIV, апр., 111.

Менгденъ, баронесса, Софія, сообщ.: «Отрывки семейной хроники», т. CXXXIV, апр., 97—116, май, 325—348.

Менгденъ, баронесса, Юлія, фрейлина правительницы Анны Леопольдовны, род. 22 мая 1719 г., † 21 окт. 1786 г., т. CXXXIV, апр., 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108.

Менгденъ, баронесса, Якобина, фрейлина императрицы Анны Іоанновны, † 21 августа 1773 г., т. CXXXIV, апр., 103, 107—109.

фонъ-Менгденъ, Эристъ, (Аристъ Аристовичъ), 1577 г., т. CXXXIV, апр., 110.

Менделѣевъ, Дм. Ив., проф. т. CXXXV, сент., 600, т. CXXXVI, дек., 553, 556.

Меншиковъ, Алексд., Данил., сподвиж. Петра I, т. CXXXVI, окт., 174.

Меншиковъ, кн., Александръ Серг., адм., ген.-ад., начальн. морск. штаба, р. 1787 † 1869 г., т. CXXXIII, февр., 266, мартъ, 588, 699, 700.

Меньковъ, Петръ Кононовичъ, ген.-маіоръ, редакт. «Военнаго Сборника», 1859 г., воен. писат., р. 1814 † 1875 г., т. CXXXIV, май, 285, 288.

Мердеръ, Карлъ Карлов., генер.-ад., воспитат. Александра II, † 1834 г., т. CXXXIII, янв., 236.

Мердеръ, Н. И., писательница, т. CXXXVI, нояб., 411.

Мецгеръ, оф. ген. штаба, 1868 г. т. CXXXVI, дек., 692.

Мещериковъ, Ив., 1619 г., т. CXXXVI, дек., 659.

Мещериновъ, полковн., 1810 г., т. CXXXV, сент., 661, т. CXXXVI, нояб., 529.

Мещерская, кн., Софія Сергѣевна, т. CXXXIII, февр., 292.

Мещерскій, кн., В. П., издат. «Гражданина», т. CXXXIII, февр., 329, мартъ, 638, т. CXXXIV, май, 308.

Мещерскій, кн., Платонъ Ст., губерн., 1775 г., т. CXXXV, сент., 566.

Мещерскій, кн., предводит. дворянства, т. CXXXIII, янв., 64.

Миквицъ, Фердинандъ Осипов., педаг., 1847 г., т. CXXXV, авг., 377.

Миланъ, король сербскій, 1885 г., т. CXXXIV, май, 305—313, іюнь, 473—480.

Милашевичъ, сенат., 1810 г., CXXXV, сент., 665.

Милевская, Анна, актриса, 1799 г., т. CXXXV, іюль, 150.

Миллеръ, Всеволодъ Өед., этнографъ, писат., 1895 г., т. CXXXIII, янв., 69, т. CXXXVI, дек., 743.

Миллеръ, Георгій, сообщ.: «Воспоминанія К. П. Каблукова», т. CXXXV, сент., 603—633, «По поводу статьи. Воспоминанія К. П. Каблукова», т. CXXXVI, нояб., 530.

Миллеръ, Орестъ Өед., проф., р. 1833 † 1889 г., т. CXXXIII, февр., 382, т. CXXXIV, май, 294, т. CXXXVI, окт., 67.

Миллеръ, Өед., кадетъ, 1856 г., т. CXXXIII, мартъ, 702.

Миллеръ, гусаръ, т. CXXXIV, іюнь, 612.

Миллеръ, капит., т. CXXXIV, апр., 107, 108.

Милоновъ, М. В., писат., 1822 г., т. CXXXV, іюль, 98, 99.

Милорадовичъ, Мих. Андр., ген.-лейт., 1809 г., кіевск. ген.-губ. 1811 г., спб. ген.-губ., † 1825 г., т. CXXXIII, янв., 44, 119, мартъ, 687, 712—724, т. CXXXIV, іюнь, 685—687, 690—696, т. CXXXV, іюль, 172—188, 192—195,

198, 201, 206, 209, авг., 401, 419, 426, 427, сент., 664, 665, т. CXXXVI, дек., 705—708.
Милютинъ, графъ, Алексѣй Дм., т. CXXXIII, янв., 169, 176.
Милютинъ, гр., Дм. Алексѣев., воен. мн-ръ, ген.-ад., р. 1816 г., т. CXXXIII, янв., 167, т. CXXXIV, апр., 20—23, 27, 32, 37, 44, 46, 64, 65, май, 262, 273, 274, 277, іюнь, 479, 481, т. CXXXV, іюль, 11, 132, авг., 262, сент., 519, 530, 541, т. CXXXVI, окт., 37—39, 43, 74, нояб., 297, 369—371.
Милютинъ, кн. Николай Алексѣев. тов. мн-ра вн. дѣлъ, дир. хозяйст. департ. минист., р. 1818 † 1872 г., т. CXXXIV, апр., 98, май, 343.
Мишаевъ, Д. Д., сотрудн. «Молвы», т. CXXXIII, мартъ, 641.
Минихъ, см. баронесса Менгденъ,
Минихъ, гр., Іоаннъ-Эрнестъ, дѣйств. тайн. совѣтн., сынъ фельдмарш., авторъ записокъ издан. въ Спб. 1877 г., т. CXXXIV, апр., 100.
Мирскій, кн., ген.-ад., 1877 г., т. CXXXV, сент., 657, дек., 703, 704.
Мистаки, проф., 1839 г., т. CXXXVI, окт., 261.
Миткевичъ, Мих., архимандр., 1714 г., т. CXXXIII, мартъ, 616.
Митрофанія (баронесса Прасковья Григорьевна Розенъ), игумения Владычне-Покровскаго монаст. въ Серпуховѣ, 1873 г., т. CXXXIII, мартъ, 491—499.
Митрофановъ, П. И., двор., 1883 г., т. CXXXV, авг., 223.
Михайлова, Екатерина Васильевна, актриса, 1799 г., т. CXXXV, іюль, 150.
Михайловскій-Данилевскій, Алекнд. Ив., г.-лейт., воен. историкъ, † 1848 г., т. CXXXIII, февр., 477, т. CXXXVI, нояб., 443—446.
Михайловскій, Н. К., 1900 г., т. CXXXVI, дек., 560.
Михайловъ, А. К. (Шеллеръ), писат., т. CXXXVI, окт., 220, 221.
Михайловъ, Г. К., художн., т. CXXXVI, окт., 154.
Михаилъ, митроп., 1876 г., т. CXXXIV, май, 313.
Михаилъ (Десненкій), черниговъ. архіеп., въ 1818 г. назначенъ спб. митропол., † 1821 г., т. CXXXVI, дек., 585, 587.
Михаилъ Николаевичъ, велик. князь, кавказск. намѣстникъ, р. 1832 г., т. CXXXIII, февр., 332, 333, т. CXXXV, іюль, 11, авг., 262, 342, 373, сент., 660, т. CXXXVI, окт., 37, 38, 184, нояб., 370, дек., 740.
Михаилъ Павловичъ, великій князь, р. 1798 † 1849 г., т. CXXXIII, февр. 404—406, 454, 470, мартъ, 658, т. CXXXV, іюль, 65.
Михаилъ Ѳедоровичъ, царь, 1619 г., т. CXXXVI, нояб., 475—490, дек., 658, 664, 665, 668, 671, 674.
Михельсонъ, Ив. Ив., ген.-отъ-кавал., р. 1740 † 1807 г., т. CXXXIV, апр., 229, 232, іюнь, 675, 682, т. CXXXV, іюль, 172, 173.
Мишо, гр., г.-лейт. 1827 г., т. CXXXIV, іюнь, 568, т. CXXXV, іюль, 165, 166.
Мишуковъ, адм., 1760 г., т. CXXXIII, мартъ, 646—649, т. CXXXIV, апр., 177—179.
Мищенко, ген., 1903 г., т. CXXXVI, дек., 699.
Міончинскій, фельдфеб., 1857 г., т. CXXXIII, мартъ, 708.
Мнишекъ, Марина, жена перваго самозванца, † 1614 г., т. CXXXIII, янв., 218, т. CXXXIV, апр., 6.
Мнишекъ, Марія, т. CXXXVI, дек., 673.
Мнишекъ, воевода сендомірск., 1605 г., т. CXXXIII, янв., 223, т. CXXXIV, апр. 3.
Модестовъ, В. И., профес., 1878 г., т. CXXXVI, окт., 250, дек., 556, 558.
Модестъ, архимандр. москов. Спасо-Андрон. монаст., 1873 г., т. CXXXIII, мартъ, 495.
Модзалевскій, педагогъ, 1871 г., т. CXXXV, сент., 519.
Моисей, іеромонахъ, 1822 г., т. CXXXIII, февр., 410.
Моейеръ, д. стат. сов., 1812 г. т. CXXXVI, нояб., 443.
Моллеръ, контръ-адм., 1808 г., т. CXXXIV, іюнь, 547.
Молоствовъ, В. П., ген., попечит. казанскаго учебнаго окр., 1857 г. т. CXXXV, авг., 251, 254.
Молчановъ, Петръ Степ., ст.-секрет., р. 1760 † 1837 г., т. CXXXV, іюль, 118.
Монферранъ, Августъ, архитекторъ, р. 1786 г., † 1858 г., т. CXXXIII, янв., 118.
Мордвиновъ, Сем. Ив., адм., р. 1701 † 1777 г., т. CXXXIII, мартъ, 647—650, 653, т. CXXXIV, апр., 178—180.
Мордвиновъ, Никол. Семенов., адмир., 1786 г., т. CXXXVI, нояб., 317.
Мордвиновъ, предсѣдат. судебн. палаты, 1879 г., т. CXXXVI, дек., 538.
Мордвиновъ, фаворитъ, 1781 г., т. CXXXV, сент., 463.
Мордовцевъ, Д. Л., т. CXXXVI, дек., 561.
Морозовъ, П. О., издат. соч. Пушкина, т. CXXXIII, янв., 114, мартъ, 655.
Морозъ, Д. М., сенат., т. CXXXIII, мартъ, 658.
Музовскій, свящ., Царскос. лицея, 1812 г., т. CXXXIII, мартъ, 625.
Муравьевъ, Александръ Мих., декабр.,

р. 1802 † 1853 г., т. CXXXIII, янв., 52.
Муравьевъ, Мих. Никитичъ, препод. Александра I, писатель, р. 1757 † 1807 г., т. CXXXV, сент., 547—550.
Муравьевъ, гр., Мих. Никол., мн-ръ гос. имущ., ген.-губ. Сѣв.-Зап. края, р. 1796 † 1866 г., т. CXXXIV, апр., 149, іюнь, 482, т. CXXXVI, нояб., 499, 530.
Муравьевъ,-Апостолъ, Сергѣй Иванов., декабр., р. 1796 † 1827 г., т. CXXXIII, янв., 52.
Муравьевъ, 1873 г., т. CXXXVI, нояб., 471.
Мусинъ-Пушкинъ, Мих. Николаевичъ, попечит. спб. учеб. окр., р. 1795 † 1862 г., т. CXXXV, авг., 292.
Мусинъ-Пушкинъ, гр., А. С., масонъ, посланникъ въ Лондонѣ 1776 г., т. CXXXIV, іюнь, 622, т. CXXXVI, окт., 91, нояб., 471, 472.
Мусинъ-Пушкинъ, гр., ген.-адъют., команд. войсками одесскаго воен. округа, 1903 г., т. CXXXIII, янв., 176.
Мусинъ-Пушкинъ, воевода, 1675 г., т. CXXXVI, дек., 624.
Мусоргскій, Модестъ Петров., р. 1839 † 1881 г., т. CXXXVI, нояб., 303.
Мухановъ, Серг. Никол., полковникъ, 1830 г., т. CXXXIII, февр., 454.
Мышецкій, кн., Яковъ, посолъ, 1689 г., т. CXXXVI, нояб., 330, 332.
Мятлевъ, Ив. Петровичъ, писатель, † 1844 г., т. CXXXIII, мартъ, 658.
Мясковскій, педаг. Тульск.-Александр. кадетск. корпуса, 1847 г., т. CXXXV, авг., 368.

Н

Набокова, Лидія, т. CXXXIV, іюнь, 611, 612.
Набоковъ, Дм. Никол., ст.-секрет., мн-ръ юстиціи, р. 1827 г., т. CXXXVI, дек., 546.
Набоковъ, саратов. губерн., 1870 г., т. CXXXIV, іюнь, 612.
Навроцкій, Алексд. Алексд., издат. журн. «Русская Рѣчь», 1880 г., т. CXXXVI, нояб., 345, 346.
Навроцкій, Михаилъ Тимоѳ., профес., 1855 г., т. CXXXVI, окт., 250.
Нагловскій, Дм. Станисл., ген., нач. штаба одесскаго воен. окр., † 1890 г., т. CXXXIV, май, 279, іюнь, 607.
Надеждинъ, Николай Иван., проф., р. 1804 † 1856 г., т. CXXXIII, февр., 280—284, 407—417.
Надсонъ, С. Я., писатель, поэтъ, т. CXXXIV, май, 294, т. CXXXVI, нояб., 401—402.
Назарьева, К. В., писательница, т CXXXVI, нояб., 411.
Назимовъ, ген., 1809 г., т. CXXXV, іюль, 165, т. CXXXVI, окт., 273.
Наполеонъ I, императоръ, т. CXXXIII, янв., 179, 180, февр., 309, 316, мартъ, 529—531, 537, 539, 619, 712, 719, дек., 577—588, 614—616, 622.
Направникъ, Эдуар. Францов., дириж., композит., т. CXXXVI, окт., 185. 186.
Нарышкина, Марія Антоновна, 1814 г. т. CXXXIII, янв., 191.
Нарышкинъ, Александ. Львов., главн. директ., 1799 г., т. CXXXV, іюль, 142—145, 157.
Нарышкинъ, Кириллъ Мих., совѣтн., 1876 г., т. CXXXIV, іюнь, 483.
Нарышкинъ, М., 1873 г., т. CXXXVI, нояб., 471.
Нарышкинъ, шталмейстр., 1777 г., т. CXXXV, сент., 445.
Наумовъ, беллетристъ, т. CXXXV, сент., 644.
Наумовъ, Аполосъ, оберъ - секрет., 1779 г., т. CXXXV, сент., 575.
Нащокинъ, Пав. Вас., 1884 г., т. CXXXVI, дек., 762—764.
Небогатовъ, адмиралъ 1904 года, т. CXXXIV, апр., 88, 89.
Невельскій, лейт., 1808 г., т. CXXXIV, іюнь, 550, 551.
Невоструевъ, Александръ Ив., настоят. Московск.-Казанск. собора 1832 г., † 1872 г., т. CXXXIII, янв., 99, 101.
Невоструевъ, Капитонъ Ив., проф., археол., р. 1815 † 1873 г., т. CXXXIII, янв., 97—110, февр., 367—392.
Нейдгардтъ, одесскій градон., 1903 г., т. CXXXIII, янв., 176.
Некрасовъ, Никол. Алексѣев., писат., р. 1821 † 1877 г., т. CXXXIII, февр., 249, 464, т. CXXXIV, апр., 153, 197, 199, іюнь, 579, т. CXXXV, іюль, 221, авг., 271, 313, т. CXXXVI, дек., 559.
Нелидовъ, Александръ Ив., посолъ въ Констант., р. 1835 г., т. CXXXIII, янв., 91, т. CXXXV, іюль, 11.
Нелидовъ, Н. К., проф., т. CXXXV, сент., 591.
Нелидовъ, капитанъ-лейтен., 1808 г., т. CXXXIV, іюнь, 547.
Неплюевъ, Д., 1800 г., т. CXXXIV, май, 316.
Неплюевъ, Ив. Никол., минск. губернат., вносл. чл. совѣта 1824 г., т. CXXXVI, нояб., 326.
Непокойчицкій, Артуръ Адамов., ген., р. 1803 † 1881 г., т. CXXXIV, май, 279, іюнь, 605—609, т. CXXXV, іюль, 11.
Нессельроде, Карлъ Вас., канцл., р. 1780 † 1862 г., т. CXXXIII, янв., 180, 188.

т. CXXXIII, мартъ, 596, т. CXXXVI, окт., 109—118.
Нессельроде, гр., камеръ-юнк., 1876 г., т. CXXXV, авг., 263.
Нестеровъ, офиц., 1857 г., т. CXXXIII, мартъ, 708.
Нечаевъ, Александръ, сообщ.: «Очерки изъ исторіи Тамбовской церкви», т. CXXXV, іюль, 37—56, сент., 559—578.
Неѣловъ, Серг. Алексѣев., р. 1779 † 1852 г., т. CXXXIII, мартъ, 658, 659.
Никитенко, Алекс. Васильев., писатель, † 1877 г., т. CXXXIV, іюнь, 644, т. т. CXXXV, іюль, 119, авг. 266, 267, 272, 281, 285, 291—293, 303—305.
Никитинъ, Андрей Афанасьев., 1820 г., т. CXXXIV, нояб., 445.
Никитинъ, офиц., 1842 г., т. CXXXIV, іюнь, 600—602.
Никитинъ, ген.-лейт., воен. комиссаръ въ Бѣлградѣ, 1876 г., т. CXXXIV, май, 304, 305, іюнь, 472—476, 528.
Николаевъ, оф., ген. штаба, 1868 г., т. CXXXVI, дек., 692.
Николай I, императоръ, р. 1796 †1855 г., т. CXXXIII, янв. 29—31, 59, 88, февр., 266, 280—285, 325, 407, мартъ, 588—603, 659, 694, 709, т. CXXXIV, апр., 19, 196, май, 254—256, 427, іюнь, 609, 610, т. CXXXV, іюль, 57, 65, авг., 221, 227, 361, 372—382, сент., 470, 489, т. CXXXVI, окт., 37, 58, 59, 79, 80, нояб. 456, 763, 796, дек., 606, 736, 738.
Николай II, императоръ, т. CXXXIII, мартъ, 704, т. CXXV, апр. 16, іюнь, 482, т. CXXXV, сент., 501, 503.
Николай Константиновичъ, великій князь, т. CXXXIII, янв., 148.
Николай Николаевичъ, великій князь, р. 1831 † 1891 г., т. CXXXV, апр. 21, 23, 34, 63, 64, 120, 185, май, 274, 279, іюнь, 604—609, 472, 474, т. CXXXV, іюль, 11, 12, авг., 227, 342, 373, т. CXXXVI, окт., 182, 184, 192, нояб., 372.
Николай Николаевичъ, вел. князь, р. 1856 г. т. CXXXVI, нояб., 307, 310.
Николевъ, полковн., губернск. воинск. начальн., 1865 г., т. CXXXV, авг. 434.
Никонъ, патріархъ, 1676 г., т. CXXXVI, дек., 623.
Никулина-Косицкая, Надежда Алексѣевна, артистка, 1866 г., т. CXXXIV, май, 377.
Новакъ, ген., 1810 г., т. CXXXVI, нояб., 523.
Новикова, Варвара, актриса, т.CXXXV, іюль, 155.
Новиковъ, Евг. Петр., посолъ въ Вѣнѣ 1890 г., т. CXXXIII, янв,, 92—94. февр., 342, 345—347, мартъ, 564—569, т. CXXXIV, апр., 71, 75, май, 310, іюнь, 471, 477, т. CXXXV, іюль, 4, 7, т. CXXXVI, окт., 237.
Новиковъ, Никол. Ив., писат., р. 1744 †1818 г., т. CXXXIII, мартъ 574, т. CXXXV, іюль, 98, 108, сент., 569, т. CXXXVI, окт., 93, 94.
Новицкій, ген., 1830 г., т. CXXXV, сент., 486.
Новогребельскій, полковн., т. CXXXV, іюль, 15.
Новоселовъ, ген., 1876 г., т. CXXXIV, май, 311.
Новосильцевъ, Никол. Никол., предс. гос. сов., р. 1761 † 1836 г., т. CXXXIII, янв.,73.
Нордштремъ, Анна Христіановна,рожд. Михаэлисъ, 1858 г., т. CXXXIV, апр., 187.
Нордштремъ, Ив. Андреев., 1858 г., т. CXXXIV, апр., 187.
Нордштремъ, Христіанъ Андр., докт., 1858 г., т. CXXXVI, нояб., 503.
Норовъ, А. С., мин. нар. просв. 1856 г., т. CXXXVI, нояб. 463.
Носоновъ, Вас. Ив., казакъ, 1905 г., т. CXXXIII, янв., 201, 205—210, февр., 437—441, мартъ, 669, 671.
Нѣгошъ, Петръ Петровъ, черногорскій митрополитъ, † 1851 г., т. CXXXIII, янв., 238—242.

О

Оболенскій, Л., ред. журн. «Русское Богатство», т. CXXXVI, нояб., 346.
Оболенскій, кн., офиц., 1857 г., т. CXXXV, авг., 251.
Оболенскій, кн., кадетъ, 1857 г., т. CXXXIII, мартъ, 706.
Оборскій, Андрей, польск. делегатъ, 1619 г., т. CXXXVI, дек., 659.
Оборскій, Янъ, польскій гонецъ, 1619 г., т. CXXXVI, дек., 658.
Обручевъ, Никол. Николаев., пач. главн. штаба, ген.-ад., т. CXXXIV, апр., 35, 36, май, 285—288, іюнь, 605, т. CXXXIV, іюль, 6, 7, т. CXXXIV, окт., 55—56.
Огаревъ, Никол. Плат., писат., р. 1813 †1877 г., т. CXXXIII, мартъ. 586.
Одоевскій, кн., Вл. Ѳед., писат., р. 1803 † 1869 г., т. CXXXIII, февр., 282, 283, т. CXXXV, іюль, 109.
Озеровъ, Влад. Александр., драмат. писат., р. 1769 † 1816 г., т. CXXXIII, мартъ, 702.
Озеровъ, И. Х., проф., т. CXXXVI, дек., 728, 729.
Озеровъ, Ѳед., унт.-лейт., 1760 г., т. CXXXIV, апр., 177, 180, 181.

Окербломъ, полковн., редакт. журнала «Военнаго Сборника», 1858 г., т. CXXXIV, май, 288.
Окуловскій, Николай, 1604 г., т. CXXXVI, дек., 712.
Оленинъ, Алексѣй Никол., дѣйств. тайн. сов., директ. публич. биб., презид. акад. худ., р. 1763 † 1843 г., т. CXXXIII, янв., 146.
Олсуфьева, О., г-жа, 1873 г., т. CXXXVI, нояб., 471, 473.
Олсуфьевъ, А. В., предсѣд. комит. для управл. зрѣлищами и музыкой 1783 г., т. CXXXV, іюль, 139, 141, 151, т. CXXXVI, нояб., 471, 472.
Олсуфьевъ, гр., Макаръ, ген.-лейт., 1814 г., т. CXXXIII, мартъ, 530, т. CXXVIV, апр., 237, 233, іюнь, 667, 680, т. CXXXV, авг., 418, 420, т. CXXXVI, окт., 278.
Олферьевъ, синдикъ казанск. унив., 1854 г., т. CXXXVI, нояб., 458.
Ольга Александровна, вел. княгиня, т. CXXXV, сент., 503.
Ольга Николаевна, 1828 г., т. CXXXIV, іюнь, 646, 647, т. CXXXV, авг., 274, т. CXXXVI, дек., 737, 740.
Оомъ, Θед. Адольфов., секретарь имп. Маріи Θеодоровны, почетный опекунъ, р. 1826 г., т. CXXXIII, янв., 64.
Ординъ-Нащокинъ, Воинъ Аѳанас., воевода, 1676г., т. CXXXVI, дек., 639.
Орлова, Анна, графиня, 1819 г., т. CXXXIII, янв., 41.
Орлова, артистка, 1860 г., т. CXXXVI, окт., 209.
Орловъ, гр., Алексѣй Григ., р. 1735 † 1807 г., т. CXXXIII, янв., 41, т. CXXXIV, апр., 218, 223.
Орловъ, гр., Алексѣй Θед., шефъ жанд., р. 1787 † 1862 г., т. CXXXIII, февр., 276, 295, 295, т. CXXXIV, іюнь, 615—620.
Орловъ, кн., Григорій Григ., р. 1734 † 1783 г., т. CXXXVI, окт., 23, 24, 101.
Орловъ, Васил. Петров., полковн., 1787 г., т. CXXXVI, нояи., 319.
Орловъ, кн., Мих. Θед., ген.-м., фл. ад., р. 1788 † 1842 г., т. CXXXIII, февр., 276, 277.
Орловъ, кн., Николай Алексѣев., диплом., р. 1827 † 1885 г., т. CXXXIII, февр., 267, мартъ, 596.
Осипова, Ек. Ив., см. Фокъ.
Осипова, Марія Ив., т. CXXXVI, нояб., 491.
Основскій, Нилъ Андр., издат. «Москов. Вѣстника», 1860 г., т. CXXXV, авг., 229—239.
Осокинъ, Евгр. Григ. проф., 1854 г., 1855 г., т. CXXXV, сент., 581, 583—594, 595, 596, т. CXXXVI, окт., 255, нояб., 454, дек., 725.
Остервальдъ, Т. И., преподав. Павла I, масонъ, т. CXXXVI, окт., 91.
Остерманъ, гр., Андр. Ив., мн-ръ иностр., дѣлъ, р. 1686 † 1747 г., т. CXXXIV, май, 266.
Остерманъ-Толстой, гр., Александръ Ив., ген.-отъ-инфант., р. 1770 † 1857 г., т. CXXXIII, мартъ, 687.
Остерманъ-Толстой, гр., Ив. Андр., вице-канцеръ, р. 1725 † 1804 г., т. CXXXIII, янв., 72, т. CXXXV сент., 442, дек., 595.
Островскій, Александръ Никол., писат., р. 1823 † 1886 г., т. CXXXIII, февр., 300, т. CXXXV, іюль, 221, авг., 307.
Острогорскій, Алексѣй Ник., недагогъ, т. CXXXV, сент., 536, т. CXXXVI, нояб., 342.
Острогорскій, Викт. Петров., педагогъ писат., † 1908 г., т. CXXXVI, окт., 199, нояб., 344, дек., 559—562.
Остроградскій, Мих. Вас., акад., матем., р. 1801 † 1851 г., т. CXXXIV, апр., 193.
Острожскій, кн., Вас., 1619 г., т. CXXXVI, дек., 668.
Острожскій, кн., Конст., 1604 г., т. CXXXIV, апр., 11—15, май, 446.
Острожскій, Янушъ, 1604 г., т. CXXXIV, май, 442, т. CXXXVI, дек., 717.
Остромысленскій, Ефимъ, протоіерей, 1847 г., т. CXXXV, авг., 375, 376.
Офенбергъ, г-жа, Е., т. CXXXVI, нояб., 471—473.

П

Павелъ I, императоръ, р. 1754 † 1801 г., т. CXXXIII, янв., 71, 72, 235, мартъ, 663—664, 709, т. CXXXIV, іюнь, 615, 695, т. CXXXV, іюль, 142, 143, 157, сент., 466, 550, т. CXXXVI, окт., 11, 17, 26, 85—95, 101, 106, нояб., 326 дек., 652, 740.
Павелъ Александровичъ, вел. князь, т. CXXXVI, окт., 32, нояб., 304—308, дек., 551, 552.
Павелъ, Конюскевичъ, митроп. тобольскій, съ 1758—1768 г., т. CXXXIII, мартъ, 607, 608.
Павлищевъ, Л. Н., т. CXXXVI, дек., 612.
Павловъ, Вас., 1619 г., т. CXXXVI, нояб. 481, дек., 565.
Павловъ, Ив. Вас., (псевд. Л. Опухтинъ), писат., р. 1823 † 1904 г., т. CXXXV, авг., 229—238.
Павловъ, ген., начальн. штаба тифлисск. округа, 1878 г., т. CXXXIII, февр., 332, 333.

фонъ-деръ-Паленъ, гр., Пав. Петров., 1812 г., т. CXXXIV, іюнь, 566.

Паленъ, гр., Карлъ Магнусъ (по рус. Матвѣй Ив.), прибалт. ген.-губерн., р. 1779 † 1863 г., т. CXXXIII, янв., 72.

Паленъ, гр., Конст. Ив., мин. юстиціи, 1878 г. т. CXXXIII, мартъ, 492.

Паленъ, гр., К. П., т. CXXXIV, апр., 150.

Паленъ, гр., сынъ, т. CXXXVI, нояб., 434.

Палеологъ, Софья, супруга вел. кн., Іоанна Васильевича, т. CXXXVI, дек., 666.

Палечекъ, Осипъ Осипов., арт.-пѣвецъ, т. CXXXV, авг., 257.

Палицынъ, геп., 1809 г., т. CXXXIII, мартъ, 717, 723. т. CXXXIV, іюнь, 689, т. CXXXV, іюль, 161.

Палладій, (въ мірѣ Пав. Ив. Раевъ), митр. спб., р. 1827 г., т. CXXXIII, янв., 165.

Памфиловъ, Ив. Ив., духовникъ императрицы Екатерины II, т. CXXXV, сент., 567, 571.

Панаева-Карцева, артистка, т. CXXXV, авг., 257.

Панаевъ, Ив. Ив., писат., р. 1812 † 1862 г., т. CXXXIV, апр., 197, 199, т. CXXXV, авг., 292.

Панафидинъ, лейтен., 1814 г., т. CXXXIV, май, 363.

Панафидинъ, чиновн. посольства, т. CXXXIII, мартъ, 577, 578.

Панинъ, Никита Ив., канцл., воспит. вел. кн. Павла Петров., р. 1718 † 1783 г., т. CXXXIII, мартъ, 647, т. CXXXIV, апр., 218—224, іюнь, 615—631, т. CXXXV, сент., 437—463, т. CXXXVI, окт., 9—26, 89—92.

Панинъ, П. И., вел. намѣстный мастеръ масон. ложи въ ц. Екатерины II, т. CXXXVI, окт., 90.

Панинъ, Петръ Ив., ген.-аншефъ, сенат., чл. совѣта, р. 1721 † 1789 г., т. CXXXV, сент., 565, 574.

Панова, Елизавета Дмитр., рожден. Улыбашева, 1827 г., т. CXXXIII, февр., 274—276.

Панчинъ, драмат. артистъ, т. CXXXV, авг., 257.

Панютинъ, Θед. Сергѣев., адъют., 1814 г., т. CXXXIII, мартъ, 528, 538.

Панютинъ, полковн., команд. Углицк. полка, 1878 г., т. CXXXV, сент., 500.

де-Папорне, гр.-ня, см. Броневская, т. CXXXIV, іюнь, 538.

Паренсова, Юлія Павловн., 1880 г., т. CXXXIV, апр., 23.

Паренсовъ, П. Д., сообщ.: «Изъ прошлаго. (Воспоминанія офицера генеральнаго штаба), т. CXXXIII, февр., 257—270, т. CXXXIV, апр., 17—47, май, 257—282. «Изъ прошлаго, эпизодъ изъ жизни «Военнаго сборника», 288—292, «Изъ прошлаго. Эпизодъ изъ жизни «Военнаго сборника». Объясненіе на докладъ о вредномъ направленіи всей рус. литературы вообще и Воен. Сборн. въ особенности, составленный воен. цензор. полк. Штормер.», т. CXXXVI, окт., 119—128, «Н. Н. Обручевъ», т. CXXXVI, окт., 55—56, «Императоръ Николай Павловичъ передъ портретомъ имп. Павла I», нояб., 434, «Изъ прошлаго», 435—441, упом. іюнь, 607, 608, «Отзывъ цесаревича Константина Павловича объ его отцѣ, Императорѣ Павлѣ», т. CXXXVI, дек., 720.

Паскевичъ,—Эриванскій, кн. Варшавскій, Ив. Θед., ген. фельдмаршалъ, р. 1782 † 1856 г., т. CXXXIII, февр., 343, мартъ, 691.

Паскевичъ, капит., флиг.-адъют., 1809 г., т. CXXXIII, мартъ, 712, 713, т. CXXXV, іюль, 163.

Пассекъ, Вадимъ Вас., этнографъ, р. 1807 † 1842 г., т. CXXXVI, нояб., 350.

Пассекъ, Татьяна Петров., писат.-ца, т. CXXXVI, окт., 198, нояб., 347, 352.

Пассекъ, Янъ, польск. делегатъ, 1619 г., т. CXXXVI, дек., 659.

Паулуччи, маркизъ, Филипп. Осипов., прибалт. ген.-губ., 1824 г., т. CXXXVI, окт., 109—118.

Пафнутій, архимандр. Чудова монаст., 1605 г., т. CXXXIII, янв., 222.

Пахманъ, Семенъ Викентьев., проф. казанск. унив., 1857 г., сенат., 1908 г., т. CXXXV, авг., 251, сент., 581—591, т. CXXXVI, окт., 248—250, нояб., 459.

Пахомій (Симанскій), тамбовск. еписк. † 1789 г., т. CXXXV, іюль, 41—56, сент., 559, 561.

Пашкова, К., г-жа, 1873 г., т. CXXXVI, нояб., 471, 472.

Пашковскій, К. А., 1908 годъ, т. CXXXVI, нояб., 467.

Пашутинъ, В. В., профес., 1879 г., т. CXXXVI, окт., 250.

Пегливанъ, предвод. турецк. отрядовъ, 1806 г., т. CXXXIV, іюнь, 661—682, т. CXXXV, іюль, 159, авг., 403—416, т. CXXXVI, нояб., 513—529.

Пезаровіусъ, Павелъ Павл., издат. «Инвалида», р. 1776 † 1847 г., т. CXXXIII, янв., 236, т. CXXXIV, май, 283, 284.

Пелль, Петръ, Андреев., проф., † 1861 г., т. CXXXV, сент., 597, 598.
Пенхержевскій, генералъ, 1830 г., т. CXXXV, сент., 492, 493.
Перевощиковъ, Дм. Матвѣев., проф., астрон., р. 1788 † 1880 г., т. CXXXIV, апр., 163.
Перовскій, Б., 1873 г., т. CXXXVI, нояб., 471, 472.
Перовскій, гр., Левъ Алексѣев., мн-ръ внутрен. дѣлъ, р. 1792 † 1856 г., т. CXXXIII, февр., 453, т. CXXXIV, апр., 112.
Перфильевъ, Семенъ Павл., дворян., т. CXXXIII, мартъ, 509—521.
Песковъ, Г. Н., педагогъ, 1871 г., т. CXXXV, сент., 529.
Пестель, Пав. Ив., декабр., р. 1792 † 1826 г., т. CXXXIII, янв., 52, мартъ, 660, т. CXXXIV, апр., 114.
Петерсенъ, Е., сообщ.: «О первой постан. на сценѣ Демона», т. CXXXVI, нояб., 469—473.
Петровъ, Осипъ Аѳанас., пѣвецъ, † 1878 г., т. CXXXIV, май, 454, 458.
Петровъ, Андр. Никол., ген., воен. писат., р. 1762 † 1834 г., т. CXXXIII, февр., 477.
Петрусевичъ, полковн., т. CXXXIV, апр., 213.
Петрушевскій, Александръ Ѳомичъ, ген.-лейт., р. 1826 † 1904 г., «Изъ его воспомин. (Въ отпуску)», т. CXXXIII, мартъ, 509—521, т. CXXXIV, апр., 49—60.
Петръ I, императоръ р., 1672 † 1725 г., т. CXXXIII, янв., 36, 223, 224, 353, мартъ, 605, 612, 724, т. CXXXIV, апр., 110, 182, 225, май, 404, 406, 429—437, т. CXXXV, іюль, 38, 40, 75, авг., 366, сент., 497—499, т. CXXXVI, окт., 40, 155—180, нояб., 329—338, 373—387, дек., 593, 594, 604, 605, 697.
Петръ II, императоръ, р. 1715 † 1730 г., т. CXXXIII, февр., 353, дек., 590, 596, 605.
Петръ III, императоръ, р. 1728 † 1762 г., т. CXXXIV, апр., 106, 109, т. CXXXV, сент., 564.
Петръ Могила, митропол. кіевскій, † 1647 г., т. CXXXIV, апр., 12.
Пешель, Францъ, докт., 1812 г., т. CXXXIII, мартъ, 627.
Пещуровъ, опочецк. предвод. двор. 1824 г., т. CXXXIV, окт., 114.
Пивницкій, докт., 1812 г., т. CXXXIV, іюнь, 565.
Пилецкій-Урбановичъ, Илья, гуверн. Царскос. Лицея 1812 г., т. CXXXIII, мартъ, 627.
Пилецкій-Урбановичъ, Мартынъ, чл. Правл. Надзир. по учебн. части въ Царскос. Лицеѣ 1812 г., т. CXXXIII, мартъ, 627.
Пилларъ, баронесса, Нина Карловна, т. CXXXIII, янв., 96.
Пильцъ, Э. И., редакт. газеты «Край», т. CXXXVI, дек., 558.
Пирлингъ, П., сообщ.: „Названный Димитрій и польскіе аріане", т. CXXXIV, т. CXXXIV, апр., 1—10, май, 439, 440, „Тимоѳей Акундиновъ въ Римѣ. 1648 г.", т. CXXXVI, окт., 3—4, упом., февр. 353, «Восточная идея Поссевина», т. CXXXVI, дек., 563—573, упом. 600, 711.
Писаревскій, Н. Г., полковн., издатель „Русскаго Инвалида", 1861 г., т. CXXXIV, май, 285.
Писаревъ, генералъ-маіоръ, 1815 г., т. CXXXIII, мартъ, 691.
Писаревъ, М. И., артистъ, т. CXXXVI, дек., 559.
Писаревъ, прокур. судебн. палаты, 1865 г., т. CXXXIII, мартъ. 505.
Писемскій, Алексѣй Ѳеофилакт., писат., р. 1820 † 1881 г., т. CXXXV, авг., 221, 307.
Питиримъ (въ мірѣ Пав. Вас. Окновъ), еписк. тульскій, 1899 г., т. CXXXIII, янв., 171.
Питиримъ, еписк. тамбовск. т. CXXXV, іюль, 37, 38.
Плавильщиковъ, актеръ, т. CXXXV, іюль, 156.
Плаксинъ, Вас. Тимоѳеев., педагогъ, 1858 г., т. CXXXIV, апр., 191, 192.
Платовъ, Алекс. Степ., проф. артил., писат. по артил., р. 1817 † 1891 г., т. CXXXIII, февр., 405, т. CXXXVI, окт., 48, нояб., 357, 361.
Платовъ, гр., Матв. Ив., ген.-лейт., наказн. атам. войска Донск., р. 1751 † 1818 г., т. CXXXIV, апр., 238, іюнь, 668, 671—695, т. CXXXV, іюль, 159, 163, 164, авг., 402—427, сент., 669, т. CXXXVI, нояб., 327, 520.
Платонъ, Городецкій, въ мірѣ Николай Ив., митроп. кіевск., † 1891 г., т. CXXXIV, май, 412.
Платонъ (Левшинъ), митроп. моск., р. 1737 † 1812 г., т. CXXXIV, апр., 166, т. CXXXV, іюль, 52.
Платонъ, архимандр., инспект. семинар., 1822 г., т. CXXXIII, февр., 411, 415.
Плаутинъ, ген.-адъют. команд. отдѣльнымъ гвард. корпус., 1858 г., т. CXXXIV, май, 288, 289, 292.
Плевако, юристъ, 1873 г., т. CXXXIII, мартъ, 496.
Плевне, Пав. Адамов., подполк., тов. воен. мн-ра въ Болгаріи, 1880 г., т. CXXXIV, апр., 28, май, 276.

Плесси, драмат. артистъ, 1851 г., т. CXXXIV, май, 453.
Плетнева, см. Раевская.
Плетнева, Ольга Петровна, т. CXXXV, іюль, 118.
Плетнева, рожд. княжна Щетинина, 1849 г., т. CXXXV, авг., 307.
Плетневъ, Петръ Александров, акад., ректор. спб. унив., р. 1792 † 1865 г., т. CXXXIII, янв., 114, февр., 423, 424, 429, 453, мартъ, 688, т. CXXXIV, іюнь, 80, 89 — 119, авг., 265 — 316, дек., 764.
Плещъ, кадетъ, 1857 г., т. CXXXIII, мартъ, 707, 709.
Плещеевъ, Алексѣй Никол., писатель, р. 1825 † 1893 г., т. CXXXIII, янв., 233, мартъ, 641, т. CXXXV, авг., 229—236, 239, т. CXXXVI, дек., 561, 562.
Плещеевъ, Сергѣй Иван., масонъ, т. CXXXVI, окт., 89, 92.
Плышевскій, С., сообщ.: «Поминки достойнѣйшаго человѣка и начальника», т. CXXXIII, февр., 434—435.
Побѣдоносцевъ, Конст. Петров., об.-прокуроръ синода, р. 1827 † 1907 г., т. CXXXIII, янв., 95, 164—166, 225, февр., 302, т. CXXXVI, дек., 562.
Погичъ-Загорскій, гр., далматскій путешественникъ, т. CXXXIII, февр., 296.
Погодинъ, Мих. Петр., акад., профес., р. 1800 † 1875 г., т. CXXXIII, янв., 52, февр., 288, 367.
Пожарскій, кн., Дм. Мих., дѣятель смутн. времени, † 1641 г., т. CXXXVI, нояб., 507, дек., 661.
Поздѣевъ, І. А., масонъ, 1797 г., т. CXXXVI, нояб., 391.
Поздѣевъ-Вункъ, посолъ польск. 1619 г., т. CXXXVI, дек., 663.
Покатиловъ, кад, 1856 г., т. CXXXIII, мартъ, 702.
Полевой, Николай Алексѣев., писат., р. 1796 † 1846 г., т. CXXXIII, янв., 117, февр., 455, 456, т. CXXXV, сент., 468, 470.
Полевой, П. Н., издат. «Живописнаго Обозрѣнія», т. CXXXVI, нояб., 402, 403.
Полежаевъ, Александръ Ив., поэтъ, † 1838 г., т. XXXIII, мартъ, 574.
Полетика, Вас. Апол., изд. газ. «Молва», 1878 г., т. CXXXIII, мартъ, 640, 641, т. CXXXVI, дек., 558.
Полетыкъ, танцовщ., 1800 г., т. CXXXV. іюль, 145.
Ползиковъ, адъют. князя Болгарскаго, 1881 г., т. CXXXIV, май, 272, 276.
Поливановъ, А. А., полковн., редакт. «Военнаго Сборника» и «Русскаго Инвалида», 1899 г., т. CXXXIV, май, 287.
Поливановъ, коменд. главн. квартиры, 1878 г., т. CXXXVI, окт., 190.
Половцовъ, Валеріанъ Александров., прокур. судебной палаты, 1871 г., т. CXXXIII, февр., 254.
Полонскій, Яковъ Петровичъ, поэтъ, р. 1820 г., т. CXXXIII, янв., 7.
Полотебновъ, Георгій, протоіерей, инспекторъ, семин., профес. Богословія, 1820 г., т. CXXXIII, февр., 409.
Полтева, см. Жукова.
Полторацкая, Елизавета Павловна, т. CXXXIII, янв., 146.
Полуектовъ, 1815 г., т. CXXXIII, мартъ, 691.
Поль, оф. генер.-штаба, 1868 г., т. CXXXVI, дек., 692.
Пономаревъ, Александръ, актеръ, т. CXXXV, іюль, 144.
Попандопуло, капит.-лейт., 1809 г., т. CXXXIV, іюнь, 677, 680—682, т. CXXXVI, окт., 287, нояб., 518, 520.
Поповицкій, Александръ Ив., издат. «Церковно-обществен. Вѣстника», т. CXXXV, сент., 636, т. CXXXVI, дек., 561.
Поповъ, А. В., профес., 1885 г., т. CXXXVI, окт., 250, нояб., 454.
Поповъ, Алексд. Васил., проф. казанск. унив., р. 1808 † 1880 г., т. CXXXV, авг., 244, 245.
Поповъ, А. Ѳ., профес. математ., р. 1815 † 1879 г., т. CXXXVI, окт., 262.
Поповъ, Вас. Влад., помѣщ., 1830 г., т. CXXXVI, дек., 606.
Поповъ, М. М., т. CXXXIII, мартъ, 658.
Поповъ, Н. А., сообщ.: «Дуэль Эраси съ Меллеромъ-Закомельскимъ». (Изъ воспоминаній стараго гусара), т. CXXXIV, іюнь, 597—603.
Порталисъ, см. Карцова.
Порфирій, епископъ черниговск., т. CXXXIII, янв., 120.
Поссевинъ, Антоній, іезуитъ, р. 1534 † 1611 г., т. CXXXVI, дек., 563—573, 670.
Постниковъ, И. З., 1894 г. т. CXXXIV, апр., 98.
Посниковъ, протоіер., настоят. церкви Св. Николая Голстунскаго, 1766 г., т. CXXXIII, мартъ, 733.
Потанинъ, этнографъ, т. CXXXV, сент., 644.
Потаповъ, Александръ Львов., ген.-адъют., виленск. ген.-губерн., р. 1818 † 1886 г., т. CXXXIV, апр., 150.
Потаповъ, губерн. воронежск., 1775 г., т. CXXXV, сент., 566.
Потемкинъ-Таврическій, кн., Грир. Алексд., р. 1738 † 1791 г., т. CXXXIV, апр., 217, 218, іюнь, 614—631, 673,

683, т. CXXXV, іюль, 145, сент., 437—465, т. CXXXVI, дек., 641.
Потемкинъ, гр., Пав. Сергѣевичъ, ген., 1789 г., т. CXXXVI, окт., 5—26, 102, 103, нояб., 320—324.
Потемкинъ, ген., Як. Алексѣев., т. 1814 г., т. CXXXIV, май, 361.
Потемкинъ, ген.-маіоръ, полковой ком., 1814 г., т. CXXXIII. мартъ, 537—539.
Потоцкая, гр-ня, 1864 г., т. CXXXIV, май, 336.
Потто, В., участн. «Военнаго Сборника», т. CXXXIV, май, 287.
Потѣхинъ, А. А., т. CXXXVI, дек., 561.
Потѣхинъ, Никол. Антипов., пасат.-драмат., р. 1834 † 1896 г., т. CXXXV, авг., 257.
Похитоновъ, чиновн. посольст., т. CXXXIII, мартъ, 577, 578.
Поццо-ди-Борго, диплом., † 1842 г., т. CXXXIII, февр., 316.
Пригаръ, капит. 11-го Егерскаго полка, 1809 г., т. CXXXV, іюль, 165.
Прозоровскій, кн., Алексд. Алексд., ген.-фельдм., р. 1732 † 1809 г., т. CXXXIII, мартъ, 711 — 725, т. CXXXIV, апр., 225—239, іюнь, 662—679, 684, 689, т. CXXXV, іюль, 179, 182—184, 191.
Прозоровскій, кн., ген. 1810 г., т. CXXXV, сент., 667.
Прокоповичъ, Н. Я., педаг., 1854 г., т. CXXXIII, мартъ, 692, 693.
Прокоповичъ, Ѳеофанъ, архіеп. новг., р. 1681 † 1736 г., т. CXXXIV, апр., 12.
Прокопьевъ, М., сообщ.: «Памяти Григорія Григорьевича, какъ выдающагося педагога. (Личныя воспоминанія и замѣтки бывшаго кандидата-педагога)», т. CXXXV, сент., 501—546.
Протасова, А. А., т. CXXXIV, апр., 161.
Протасова, графиня, т. CXXXIII, янв., 96.
Протопоповъ, профес., т. CXXXV, іюль, 22.
Прутченко, капит., 1857 г., т. CXXXIII, мартъ, 707, 708.
Пузыревскій, Александръ Казиміров., начальн. шт. Варшав. воен. окр., р. 1845 г., т. CXXXIV, май, 287.
Пугачевъ, Емельянъ Ив., † 1775 г., т. CXXXIII, мартъ, 542, 543, т. CXXXV, сент., 565, 573, т. CXXXVI, дек., 642, 643.
Путилинъ, И. Д., нач. сыскн. полиц., 1874 г., т. CXXXVI, окт., 186, нояб., 294.
Путило, 1619 г., т. CXXXVI, дек., 659.
Путята, Д. В., нач. шт., т. CXXXVI, окт., 38.
Путята, Н. В., 1825 г., т. CXXXVI, дек., 759.
Пуцилло, М. К., т. CXXXIII, янв., 64.
Пушкина, гр-ня А., 1873 г., т. CXXXVI, нояб., 471.
Пушкина, см. Гартонгъ.
Пушкина, Ольга Сергѣев., т. CXXXVI, дек., 611, 612.
Пушкинъ, Александръ Серг., поэтъ, р. 1799 † 1837 г., т. CXXXIII, янв., 10, 38—48, 113—119, 238, февр., 277, 279, 282, 285—288, 300, 419—433, мартъ, 574, 621, 641, 654—662, 689, т. CXXXIV, апр., 61, іюнь, 643—645, 648—456, т. CXXXV, іюль, 91—94, 98, 101, 113—119, авг., 217—222, 278—283, 290, 294, 304, 308, 309, 313, сент., 471, т. CXXXVI, окт., 109—118, нояб., 491, 492, дек., 608—612, 755, 763, 765.
Пушкинъ, Борисъ Ив., 1619 г., CXXXVI, нояб., 481, т. CXXXVI, т. дек. 665.
Пушкинъ, Левъ Серг., 1824 г., т. CXXXIV, іюнь, 648, 649.
Пушкинъ, Серг. Львов., т. CXXXVI, окт., 114.
Пыпинъ, Александръ Никол., акад., писат., р. 1833 г., т. CXXXIII, янв., 56, т. CXXXVI, окт., 250.
Пыляевъ, Мих. Ив., писат., знатокъ спб. старины, р. 1842 † 1899 г., т. CXXXIII, февр., 256, мартъ, 618.
Пѣшкова-Толивѣрова, А. Н., издат. журн. «Игрушечка», 1907 г., т. CXXXVI, окт., 198.
Пясецкій, Вас. Ив., штабсъ-капит., инспект. Тульск. Александр. кадетск. корпуса, 1847 г., т. CXXXV, авг., 367.

Р

Раденъ, бар., капит. 2-го ранга, 1905 г., т. CXXXIII, янв., 193, 194.
Радецкій, Ѳед. Ѳед., ген.-отъ.инфант., р. 1820 † 1890 г., т. CXXXIII, февр., 268, т. CXXXIV, май, 282, іюнь, 608, 609, т. CXXXVI, окт., 35, нояб., 367.
Радецкій, полковн. 1810 г., т. CXXXVI, нояб., 527.
Радищевъ, Александ. Николаев., писатель, р. 1799 † 1802 г., т. CXXXIII, мартъ, 574.
Раевская, Степанида Александровна, въ зам. Плетнева, т. CXXXV, іюль, 118.
Раевскій, Мих. Ѳед., протоіер., р. 1811 † 1884 г., т. CXXXIII, янв., 93.
Раевскій, Ник. Ник. ген., † 1829 г., т. CXXXIII, мартъ, 687, т. CXXXVI, окт., 287.

Раевскій, С., сообщ.: «Ксендзъ Касперъ Боровскій, епископъ плоцкій». 1802 † 1885 г.», т. CXXXIV, май, 422—428.
Разгильдѣевъ, Петръ Имподистовичъ, помощ. командовавш. войск. Варшавск. военнаго округа, 1847 г., т. CXXXV, авг., 369.
Разумовскій, гр., Алексѣй Кирил., мн-ръ народ. просв., р. 1748 † 1822 г., т. CXXXIII, мартъ, 620—624, 630, 632.
Разумовскій, гр., Андрей, послан. въ Вѣнѣ 1810 г., т. CXXXV, сент., 664.
Раковскій, В. Ѳ., предсѣд. суда, т. CXXXIII, янв., 167.
Раковичъ, педагогъ 1854 г., т. CXXXV, сент., 583.
Ракѣевъ, ген., т. CXXXV, сент., 624—629.
Рангони, варшавск. нунцій, 1605 г., т. CXXXIV, апр., 3, 6, 7.
Растопчинъ, гр., Ѳед. Вас., москов. главнок., р. 1763 † 1826 г., т. CXXXIII, февр., 418, т. CXXXIV, апр., 112.
Рахманиновъ, Порфирій Ѳед., воевода, 1675 г., т. CXXXVI, дек., 624—640.
Рашевскій, И. Ѳ., педаг., 1871 г., т. CXXXV, сент., 506, 509, 512, 517, 519, 527—531, 536, 538.
Ребиндеръ, рожден. Измайлова, т. CXXXV, сент., 636.
Ребиндеръ, гр., Робертъ Ив., ст. секр. Финляндіи, р. 1777 † 1841 г., т. CXXXV, авг., 278.
Ребиндеръ, Христоферъ, 1838 г., т. CXXXV, сент., 636.
Редигеръ, Ѳед. ген., 1834 г., т. CXXXVI, окт., 40, 41.
Рейгеръ, Андрей, 1619 г., т. CXXXVI, дек., 657, 658.
Рейтернъ, Мих. Христоф., мн-ръ финанс., р. 1820 † 1890 г., т. CXXXIII, янв., 146, т. CXXXIV, іюнь, 473.
Рекъ, ген.-м. 1787 г., т. CXXXVI, нояб., 318, 319.
Репнинская, Викторія Антон., 1812 г., т. CXXXIV, іюнь, 570.
Репнинскій, ген., 1810 г., т. CXXXVI, нояб., 524, 525.
Репнинъ, кн., Ник. Вас., ген.-фельдм., р. 1734 † 1801 г., т. CXXXIV, апр., 230, іюнь, 666, 668, т. CXXVI, окт., 11, 12, 15, 91, нояб., 324.
Рехневскій, полковн. 1868 г., т. CXXXVI, дек., 691.
Рибопьеръ, Т., г-жа, 1873 г., т. CXXXVI, нояб., 472.
Рейценштейнъ, контръ-адм., 1904 г., т. CXXXIV, апр., 82, 83, 90.
Ренненкампфъ, ген., 1903 г., т. CXXXVI, дек., 699.
Ренненкампфъ, Н. К., 1865 г., т. CXXXIII, мартъ, 638.
Ренненкампфъ, бар., преподават. Царскос. лицея, 1812 г., т. CXXXIII, мартъ, 625, 630.
де Рибера, священ. испан. посольства въ Россіи, 1727 г., т. CXXXVI, дек., 591.
Ридейзель, бар., гофмарш. болгарск. князя 1880 г., т. CXXXIII февр., 260.
Римскій-Корсаковъ, Александръ, ген.-аншефъ, 1810 г., т. CXXXV, нояб., 526.
Римскій-Корсаковъ, Никол. Андреев., композит., † 1908 г., т. CXXXVI, нояб., 303.
Ристичъ, 1876 г., т. CXXXIV, май, 313.
Рихтеръ, Александръ Андр., докторъ, 1812 г., т. CXXXIV, іюнь, 570, 571.
Рихтеръ, А. А., чиновн. министерства финанс., 1876 г., т. CXXXIV, май, 304, 305, іюнь, 472, 473.
Рихтеръ, маіоръ, 1809 г., т. CXXXIII, мартъ, 718.
Рихтеръ, ген.-лейт., 1830 г., т. CXXXV, сент., 486.
Рихтеръ, поруч. москов. пол., 1810 г., т. CXXXVI, нояб., 527.
Ришелье, герц., ген.-лейт., ген.-губерн. Новороссійскаго края, 1809 г., т. CXXXVI, іюнь, 669.
де-Роберти, кад., 1856 г., т. CXXXIII, мартъ, 703.
Ровинскій, Пав. Аполлонов., завѣд. колоніей малолѣт. преступн., 1876 г., т. CXXXV, сент., 587.
Роганевъ, маіоръ, 1809 г., т. CXXXIII, мартъ, 726.
Родіоновъ, М. А., полковн., 1830 г., т. CXXXV, авг., 382.
Рожественскій, З. П., вице-адмар., 1905 г., т. CXXXIII, янв., 194, т. CXXXIV, апр., 88, 93, 94.
Рожнецкій, ген., начальн. тайной полиц., 1830 г., т. CXXXV, авг., 390, 394, сент., 473, 474, 477, 490.
Розенбахъ, ген.-ад., начальн. шт. спб. округа, 1881 г., т. CXXXIV, апр., 35—38.
Розенбергъ, херсон. воен. губернат., † 1814 г., т. CXXXVI, нояб., 315.
Рокотова, въ зам. Дягилева, 1858 г., т. CXXXIV, апр., 187.
Рокотовъ, кол. совѣтн., 1824 г., т. CXXXVI окт., 113.
Роллеръ, Андр. Адамов., гл. декораторъ Большого театра въ Спб., 1856 г., т. CXXXVI, нояб., 470.
Романовскій, Дм. Ильичъ, ген.-лейт., писат., † 1881 г., т. CXXXIV, май, 285, т. CXXXV, іюль, 130.
Романенко, рус. консулъ въ Галацѣ, 1877 г., т. CXXXV, авг., 318.
Романченко, Филиппъ Архип., чиновн.

Мин. Вн. Дѣлъ 1883 г., т. CXXXVI, дек., 734.
Ромеръ, Ѳ,, 1865 г., т. CXXXIII, мартъ, 638.
Ронкони, артистъ, 1851 г., т. CXXXIV, май, 451.
Ронпъ, одесскій ген.-губѣрн., 1881 г., т. CXXXIII, февр., 471.
Рославецъ, стародубск. полковникъ, т. CXXXIV, май, 404.
Ростовцева, Надежда Аѳанас., рожд. Сатина, 1853 г., т. CXXXIII, мартъ, 692, 708.
Ростовцевъ, Як. Ив., нач. шт. учебн.-зав., предсѣдатель редакц. комис., р. 1803 † 1860 г., т. CXXXIII, февр., 470, мартъ, 692, 704, т. CXXXIV, апр., 194, 195, т. CXXXIV, авг., 372, 379, т. CXXXVI, окт., 37, 38, 182.
Ростопчина, Е. П., графиня, поэтесса, т. CXXXIV, іюнь, 577.
Ростопчинъ, гр., Ѳед. Вас., р. 1765 † 1826 г., т. CXXXIII, мартъ, 658, т. CXXXIV, іюнь, 520, т. CXXXVI, окт., 91.
Ротгофъ, ген.-лейт., 1809 г., т. CXXXV, авг., 416.
Рощинъ, П. А., профес., 1868 г., т. CXXXVI, нояб., 362.
Ртищевъ, Николай, ген.-лейт., 1809 г., т. CXXXIV, апр., 227.
Рубинштейнъ, Антонъ Григ., композиторъ, р. 1830 † 1894 г., т. CXXXIII, янв., 9, т. CXXXIV, апр., 186, іюнь, 486.
Рудавскій, поруч., 1767 г., т. CXXXV, іюль, 144.
Рудневъ, Всеволодъ Ѳед., сообщ.: Изъ воспоминаній о плаваніи на крейсерѣ «Африка», т. CXXXIV, май, 369—375, «Отъ Сингапура до Владивостока», т. CXXXVI, нояб., 415—428.
Румянцевъ, гр., Никол. Петр., канцлеръ, р., 1754 † 1826 г., т. CXXXIII, янв., 75, т. CXXXV, іюль, 108.
Румянцевъ-Задунайскій, гр. Петръ Александр., фельдм., р. 1725 † 1796 г., т. CXXXIV, апр., 232, іюнь, 684, т. CXXXV, іюль, 161, сент., 670, т. CXXXVI, нояб., 321, 519, 523.
Руничъ, Дм. Павл., попеч. спб. учебн. окр., † 1860 г., т. CXXXIII, февр., 246.
Руничъ, Пав., 1800 г., т. CXXXIII, мартъ, 664.
Русановичъ, Вас., протоп., 1764 г., т. CXXXIII, мартъ, 616.
Русиновъ, судебн. слѣдов., 1873 г., т. CXXXIII, мартъ, 492, 496—498.
Руссо, капит., 1809 г., CXXXIII, мартъ, 720.
Рутковскій, полковникъ, 1810 годъ, т. CXXXV, сент., 661.
Рыкаловъ, Вас., актеръ, т. CXXXV, іюль, 144.
Рылѣевъ, Кондр. Ѳед., поэтъ, декабр., р. 1795 † 1826 г., т. CXXXIII, мартъ, 574, 660, т. CXXXV, іюль, 119, сент., 469.
Рышковъ, владѣлецъ типограф., 1860 г., т. CXXXV, авг., 234.
Рѣзваго, ген., 1809 г., т. CXXXIV, іюнь, 688, т. CXXXV, авг., 416.
Рѣпнинскій, Серг., ген.-маіоръ, 1809 г., т. CXXXIV, апр., 233—236, іюнь, 692, 693, т. CXXXV, авг., 408.
Рѣшетковъ, офиц., 1854 г., т. CXXXIII, мартъ, 693, 708.
Рябинкинъ, Констант. Трофим., ген., 1880 г., т. CXXXIV, апр., 30.
Рябчикова, Пелагея Андр., актриса, 1800 г., т. CXXXV, іюль, 150.
Рязановъ, 1619 г., т. CXXXVI, дек., 659.

С

Сабанѣевъ, ген., 1810 г., т. CXXXVI, окт., 269.
Саблуковъ, Ѳед. Степан., полковн., 1905 г., т. CXXXIII, мартъ, 670, 671, 679, 685.
Сабуровъ, Н. Н., прокуроръ 1879 г., т. CXXXVI, дек. 541.
Сабуровъ, П. А., 1876 г., т. CXXXIV, іюнь, 480.
Савина, Марія Гаврил., артистка, т. CXXXV, авг., 257.
Савиновъ, Ив., актеръ, 1791 г., т. CXXXV, іюль, 149.
Савицкій, свящ., 1605 г., т. CXXXIV, апр., 3.
Савичъ, помѣщ. Славяносербск. уѣзда, 1865 г., т. CXXXIII, мартъ, 500.
Савельевъ, А. С., проф., физикъ, т. CXXXVI, окт., 262, т. CXXXIV, апр., 192.
Садовскій, Провъ Мих., артистъ, р. 1818 † 1872 г., т. CXXXIV, май, 377.
Сажъ, придворная франц. актриса, т. CXXXV, іюль, 146.
Сазоновъ, Н. Ф., артистъ, т. CXXXV, авг., 257, т. CXXXVI, окт., 69.
Сакенъ, гр., Фабіанъ Вильгельм., фельдм., р. 1752 † 1837 г., 1814 г., т. CXXXIII, мартъ, 530—534, 539, 540.
Саковскій, Гавріилъ, 1758 г., т. CXXXV, іюль, 43.
Салаевъ, 1860 г., т. CXXXV, авг., 232.
Салаговъ, кн., С. И., ген.-аудиторъ, 1800 г., т. CXXXIV, май, 316, 323.
Салацкій, ген., 1877 г., т. CXXXV, авг., 324, 325.
Салморанъ, артистка, т. CXXXV, іюль, 146.
Салтыкова, Екатер. Александр., въ зам.

Тишинская, р. 1776 г., т. CXXXVI, окт., 100.
Салтыковъ, Александръ Васильевичъ, тайн. сов., т. CXXXVI, окт., 100, нояб., 315.
Салтыковъ, гр., Ив. Петр., ген.-фельдм., москов. воен. губерн., р. 1730 † 1805 г., т. CXXXIII, мартъ, 619, 646, 650, т. CXXXVI, нояб., 474.
Салтыковъ, Мих. Александр., попечит. казанск. унив., т. CXXXVI, нояб., 322.
Салтыковъ, Мих. Евгр., см. Щедринъ.
Салтыковъ, Мих. Глѣбов., 1619 г., т. CXXXVI, дек., 671, 672.
Салтыковъ, т. CXXXVI, дек., 658.
Салтыковъ, гр., Петръ Семен., ген.-фельдм., † 1772 г., т. CXXXIII, мартъ, 729, 731, т. CXXXIV, апр., 164, 165, т. CXXXV, авг., 339.
Самаринъ, Юрій Өед., славяноф., пис., р. 1819 † 1876 г., т. CXXXIII, февр., 290, т. CXXXIV, май, 377, т. CXXXVI, окт., 64.
Самборскій, Андр Аѳан., протоіерей, 1812 г., т. CXXXIII, мартъ, 621, 631, 632.
Самойлова, Вѣра Вас., артистка, т. CXXXVI, окт., 209.
Самойлова, Надежда Вас., т. CXXXVI, окт. 209.
Самойловичъ, Ив., гетманъ, 1674 г., т. CXXXVI, май, 404.
Самойловъ, гр., Александръ Николаев., тайн. сов., † 1815 г., т. CXXXVI, окт., 101.
Самойловъ, гр., А. П., 1796 г., т. CXXXVI, окт., 94.
Самойловъ, Вас. Вас., артистъ, р. 1813 † 1887 г., т. CXXXIII, мартъ, 702, т. CXXXIV, май, 256, 380—382, т. CXXXV, авг., 257—262, т. CXXXVI, окт., 209.
Самойловъ, гр., гвард. офиц., † 1810 г., т. CXXXIV, апр., 234.
Самохваловъ, начальн. Александровск. учил., т. CXXXIII, янв., 62.
Самсоновъ, ген. 1903 г., т. CXXXVI, дек., 699.
Самусъ, проф. спб. консерв., т. CXXXV, авг., 257.
Сандуновъ, Сила, актеръ, т. CXXXV, іюль, 144.
Санинъ, сообщ.: «О серебряныхъ рудахъ—въ Чердынскомъ уѣздѣ (1663 г.). т. CXXXIII, февр., 350—352.
Санковскій, Стеф., ст. совѣтн. 1806 г., т. CXXXIII, янв., 240, 241.
Сапѣга, Левъ, литовск. канцл., р. 1557 † 1633 г., т. CXXXIV. апр., 9, т. CXXXVI, нояб., 482—486, дек., 657.
Сапѣга, Янъ, 1619 г., т. CXXXVI, дек., 659—663.
Саратовъ, учитель, 1847 г., т. CXXXV, авг., 368.
Сатина, см. Ростовцева.
Сафоновъ, профес. музыки, т. CXXXV, авг., 257.
Сахарова, А. Г., писат-ца, т. CXXXVI, окт., 222.
Сахаровъ, В. В., ген.-ад., воен. мн-ръ, 1864 г., т. CXXXIV, май, 380.
Сбоевъ, педаг., 1840 г., т. CXXXIII, янв., 106.
фонъ-Сванепберхъ, бригадиръ, 1760 г., т. CXXXIV, апр., 178, 179.
Свербѣевъ, Дм. Никол., авт. записокъ, т. CXXXIII. февр., 277, 282.
Свистуновъ, ген., атаманъ Терскаго войска, т. CXXXIV. апр. 213.
Свѣтлицкій, оф. ген. штаба, 1868 г., т. CXXXVI, дек., 692.
Свѣчинъ, оф. ген. штаба, 1868 г., т. CXXXVI, дек., 692.
Свѣчковскій, 1777 г., т. CXXXIV, іюнь, 620.
Свѣшниковъ, книжн. магазинъ, 1860 г., т. CXXXV, авг., 234.
Святополкъ-Мирскій, ген., 1877 г., т. CXXXIV, іюнь, 609, т. CXXXV, іюль, 66.
Северицинъ, Ефимъ, лейт., 1760 г., т. CXXXIII, мартъ, 647, т. CXXXIV, апр., 177, 180, 181.
Седергольмъ, инжен. поруч., 1854 г., т. CXXXV, іюль, 127, 128.
Семевскій, Мих. Ив., основат. журн. «Рус. Старины», р. 1837 † 1892 г., т. CXXXIII, февр., 423, мартъ, 642, т. CXXXIV, апр., 200, т. CXXXVI, дек., 558, 675.
Семенова, Екат. Сем., въ зам. княг. Гагарина, артистка, р. 1786 † 1849 г., т. CXXXV, іюль, 109, 110.
Семенова, пѣвица, 1852 г., т. CXXXIV, май, 466.
Семеновъ, Д. Д., педаг., т. CXXXV, сент. 541.
Семеновъ, П. П., предсѣд. географич. об.-ва, т. CXXXVI, окт., 30.
Семякинъ, ген., Константинъ Роман., команд. войск. Казанск. воен. округа, † 1866 г., т. CXXXV., іюль, 129, 132.
Семянтовскій, ген., 1830 г., т. CXXXV, сент., 483, 486.
Сентъ-Илеръ, К. К., педагогъ, 1871 г., т. CXXXV, сент., 509, 519.
Сенъ-При, графъ. полковн. 1810 г., т. CXXXVI, нояб., 529.
Сенявинъ, адм., 1806 г., т. CXXXIV, іюнь, 557.
Сергій, архимандр., 1758 г., т. CXXXV, іюль, 43.
Сергѣевъ, А. Н. сообщ.: «Запечатанная церковь», т. CXXXIV», т. CXXXIV, нояб., 388—390, «Присяга Наполеону

и моленіе за него въ Могилевской епархіи въ 1812 г., т. CXXXVI, дек., 577—588, «По поводу статьи Воспоминанія о Димитріѣ (Муретовѣ), архіепископѣ Одесскомъ», т. CXXXVI, дек., 765.

Сергѣй Александровичъ, вел. князь, т. CXXXVI, окт., 26, 29, нояб.; 304—309, дек. 548—551.

Серебряковъ, бригадиръ, † 1762 г., т. CXXXIV, апр., 180.

Серебряковъ, полковн., 1760 г., т. CXXXIII, мартъ, 646.

Серафимъ (въ мірѣ Стеф. Вас. Глаголевскій), спб. митропол., р. 1763 † 1843 г., т. CXXXIII, февр., 283, 284.

Сергіевскій, Н. А., 1856 г., т. CXXXIII, февр., 297.

Сергій (Ляпидевскій), въ мірѣ Николай, митроп. моск., р. 1820 † 1896 г., т. CXXXIV, май, 413.

Сергѣевичъ, В., И., предсѣдат. «Лит. фонда», 1889 г., т. CXXXIV, май, 295, 296.

Сергѣевъ, А. Н., сообщ.: «Оригинальныя резолюціи епископа черниговскаго Порфирія», т. CXXXIII, янв., 120, «Оригинальная резолюція архіепископа Смарагда.» (Изъ жизни нашего духовенства), февр., 450—451, «Изъ жизни нашего духовенства. Воспоминаніе о Дмитріи (Муретовѣ), архіепископ одесскомъ», т. CXXXIV, май, 408—414, «Запечатанная церковь». (Изъ жизни нашего духовенства), т. CXXXVI, нояб., 388—390.

Сергѣевъ, Вас., свящ., т. CXXXIII, февр., 459.

Сергѣй Александровичъ, великій кн., т. CXXXIII, янв., 148.

Сержпутовскій, консулъ 1885 г., т. CXXXVI, дек., 694, 698.

Сиверсъ, графиня, Анна Егоров., т. CXXXVI, нояб., 504.

Сиверсъ, гр. Елис. Карл., CXXXVI, дек., 574.

Сиверсъ, гр., Карлъ Ефим., об. гофмарш., т. CXXXVI, дек., 574.

Сиверсъ, гр., Яковъ Ефимов., новгор. ген.-губерн. † 1808 г., т. CXXXV, сент., 463, т. CXXXVI, дек., 574—576.

Сиверсъ, гр., инж. ген.-м., 1810 г., т. CXXXV, сент., 668.

Сига, Алексд. Алексѣев., секретарь япон. миссій въ спб., т. CXXXVI, нояб., 422, 423.

Сигизмундъ III, король польскій, † 1632 г., т. CXXXIV, апр., 6, 7, 8, май, 439—450, т. CXXXVI, нояб., 475, 476, 485—489, дек., 664—673, 709—719.

Сильвестръ, архимандр., 1676 г., т. CXXXVI, дек., 629, 637.

Симбирскій, Ѳеодотій, архіеп., 1840 г., т. CXXXIII, янв., 105, 109.

Симонова-Хохрякова, Людмила Христоф., писат-ца р. 1838 † 1906 г., т. CXXXV, сент. 637—648, т. CXXXVI, окт., 215—226, нояб., 397—414.

Симоновъ, И. М., ректт., Казанск. унив. † 1853 г., т. CXXXV, іюль, 26, т. CXXXVI, нояб., 463.

Симоновъ, чиновн. мин-ва гос. имущ., 1857 г., т. CXXXV, сент., 636.

Симонъ, архіеп. Вологодск. и Бѣлозерскій, 1676 г., т. CXXXIV, апр., 158, 169, т. CXXXV, іюль, 210.

Симсонъ, ген., 1855 г., т. CXXXIII, мартъ, 602.

Синявинъ, адм., 1806 г., т. CXXXIII, янв., 241.

Сиповскій, Вас., педагогъ, т. CXXXVI, дек., 559.

Сипягинъ, Вас., помѣщ., 1676 г., т. CXXXVI, дек., 638.

Ситновъ, субъ-инспект. Казанск. унив., 1857 г., т. CXXXV, авг., 253.

Скабичевскій, Алексд. Мих., писат., т. CXXXIV, іюнь, 636, т. CXXXV, авг., 265, 271, т. CXXXVI, дек., 561, 562.

Скавронская, см. Багратіонъ.

Скалонъ, Алексд. Антонов., оф. 1859 г., т. CXXXVI, окт., 183.

Скалонъ, Антонъ Антонов., ген.-маіоръ, генеральн. штаба, 1858 г., т. CXXXIV, апр., 186.

Скалонъ, Дм. Антон., его воспоминанія, т. CXXXIII, мартъ, 692—709, т. CXXXIV, апр., 185—195, «Письмо М. Д. Скобелева Д. А. Скалону», т. CXXXV, авг., 256, «Донесеніе ген. Скобелева начальнику штаба дѣйств. арміи», сент., 500, «На службѣ въ лейбъ-уланахъ. 1859, 1864 г., и польское возстаніе 1863 г.», т. CXXXVI, окт., 181—196, нояб., 499—510.

Скалонъ, Евстафій Никол., кадетъ, 1856 г., т. CXXXIII, мартъ, 697.

Скалонъ, Каролина Антоновна, 1858 г., т. CXXXIV, апр., 188.

Скалонъ, Николай Антонов., кадетъ, 1856 г., т. CXXXIII, мартъ, 697.

Скалонъ, Ольга Антоновна, 1858 г., т. CXXXIV, апр., 188, 189.

Скалонъ, Петръ Александр., 1856 г., т. CXXXIII, мартъ, 696.

Скалонъ, Софія Антонов., 1856 г., т. CXXXIII, мартъ, 698, 700, т. CXXXIV, апр., 188.

Скалонъ, Юлія Егоровна, 1858 г., т. CXXXIV, апр., 189.

Скальковскій, Конст. Апол., горн., инж., писат. 1890 г., т. CXXXIII, янв.,

148, т. CXXXIV, апр., 148, т. CXXXVI, окт., 248, дек., 613.
Скворцовъ, Ив. Вас., ред., изд. «Еженед. газеты» 1873 г., т. CXXXVI, нояб., 346, 404, 413.
Скобелевъ, Дм. Ив., ген.-лейт., р. 1821 † 1880 г., т. CXXXIV, іюнь, 659, т. CXXXVI, нояб., 471, 472.
Скобелевъ, Ив. Никитичъ, ген.-отъ-инф., воен. писат., коменд. спб. крѣп., р. 1778 † 1849 г., т. CXXXIV, іюнь, 659—660, т. CXXXVI, окт., 79.
Скобелевъ, Мих. Дм., ген.-адъют., р. 1843 † 1882 г., т. CXXXIV, май, 241—253, 274, 279, іюнь, 609, 659, т. CXXXV, авг., 256, сент., 500, т. CXXXVI, дек., 689—708, 692.
Скоробогатый, балетн. артистъ 1800 г., т. CXXXV, іюль, 145.
Скоропадскій, Ив., полковн., стародубск. гетманъ, 1708 г., т. CXXXIV, май, 404.
Скугаревскій, А. П., впосл. начальн. шт. гвард. корп., 1864 г., т. CXXXIV, май, 379.
Славянскій, К. Ѳ., профес., 1877 г., т. CXXXVI, окт., 250.
Слѣщовъ, Ник. Павл., ген., т. CXXXVI, нояб., 493—498.
Слуцкій, Серг. Александ., инспект. 1-й москов., корп., т. CXXXVI, окт., 45.
Смарагдъ, въ мірѣ Александръ Крыжановскій, ректор. спб. акад. съ 1858 г., архіеп., рязанск † 1863 г., т. CXXXIII, февр., 450, 451, т. CXXXV, авг., 373.
Смирнова, Александ. Осипов., рожд. Россетъ, писательница, р. 1810†1882 г., т. CXXXIV, іюнь, 645.
Смирнова, С. И., въ зам. Сазонова, пис-ца, т. CXXXVI, окт., 69, нояб., 493.
Смирновъ, свящ., т. CXXXVI, дек., 765.
Смирновъ, Н. П., сенат., т. CXXXVI, окт., 261.
Смирновъ, П., сенат., † 1905 г., т. CXXXVI, дек., 722.
Смирновъ, 1825 г., т. CXXXIV, іюнь, 652.
Снѣсаревъ, полковн., 1876 г., т., CXXXIV, іюнь, 473, 476.
Собакинъ, Вас. Николаев., подпоруч. Измайлов. пол., т. 1744 † 1798 г., т. CXXXVI, дек., 641, 642.
Соблуковъ, полковн., 1905 г., т. CXXXIII, февр., 439.
Соболевскій, Сергѣй Александр., библіографъ, р. 1804 † 1870 г., т. CXXXIII, февр., 426, мартъ, 658.
Соболевскій, проф., т. CXXXIII, янв., 68.
Совѣтовъ, А. Вас., профес., т. CXXXVI, окт., 250.
Соколовская, Тира Оттон., сообщ.: «Два портрета имп. Павла I съ масонскими эмблемами», т. CXXXVI, окт., 85—95, «Изъ афоризмовъ масона гр. М. Ю. Віельгорскаго о масонствѣ», нояб., 391—396. «Изъ доносовъ на масонство», т. CXXXVI, дек., 683—688.
Соколовскій, Мих. К., сообщ.: «Отзвукъ процесса Петрашевскаго во флотѣ», т. CXXXIII, янв., 111—112, «Матеріалы для біографіи А. Ѳ. Воейкова», 232—236, февр., 452—457, мартъ, 687—691, т. CXXXIV, апр., 160—163, «Аракчеевъ подъ слѣдствіемъ (1800 г.)», май, 316—323, «Два письма цесаревича Константина Павловича къ Н. Н. Линдестрему 1812 г.», т. CXXXVI, окт. 75—77, «Матеріалы для біографіи А. Ѳ. Воейкова», нояб., 443—446.
Соколовъ, А. В., проф., т. CXXXV, сен., 591.
Соколовъ, Ив., актеръ, 1791 г., т. CXXXV, іюль, 149.
Соколовъ, Николай Ив., инж.-поруч. 1858 г., т. CXXXXIV, апр., 189.
Соколовъ, проф. 1854 г., т. CXXXV, сент., 581.
Соллогубъ, графиня, 1825 г., т. CXXXV, іюль, 115.
Соллогубъ, гр., Влад. Александр., писат., р. 1814 † 1882 г., т. CXXXV, іюль, 109.
Соллогубъ, гр., камеръ-юнкеръ, 1876 г., т. CXXXV, авг., 263.
Соловьевъ, И. Е., проф. консерваторіи, 1874 г., т. CXXXV, авг., 257, 261, 262.
Соловьевъ, М. П., начальн. главн. управл. по дѣламъ печати, т. CXXXIII, янв., 82.
Соловьевъ, Сергѣй Мих., проф., историкъ, р. 1829 † 1879 г., т. CXXXIII, янв., 69, т. CXXXVI, окт., 50, дек. 674,
Солодовниковъ, 1873 г., т. CXXXIII. мартъ, 493—495.
Сонинъ, Н. Д., профес., 1859 г., т. CXXXVI, окт., 250.
Сонинъ, актеръ, 1800 г., т. CXXXV, іюль, 145.
Сонцевъ, изюмскій предвод., дворян., 1865 г., т. CXXXIII, мартъ, 500.
Сосновскій, оф. ген. штаба, 1868 г., т. CXXXVI, дек., 692.
Софія Алексѣевна, царевна, правительница, † 1704 г., т. CXXXIII, янв., 223, т. CXXXIV, май, 405, т. CXXXVI, нояб., 330, 332.
Софроній, архим., 1759 г., т. CXXXIII, мартъ, 607.
Соханская (Кохановская), писательн., 1831 г., т. CXXXIV, іюнь, 656, 657.
Спасовичъ, Влад. Данил., адвокатъ, р. 1829 г., т. CXXXIII, февр., 254,

т. CXXXIV, апр., 192, т. CXXXVI, окт., 250, дек., 558, 562.
Сперанскій, Михаилъ Мих., р. 1772 † 1839 г., т. CXXXIII, янв., 74, 75, т. CXXXIV, апр., 113, 196.
Спесивцевъ мѣш. 1865 г., т. CXXXIII, мартъ, 500.
Срезневскій, Изм. Ив., акад., проф., р. 1812 † 1880 г., т. CXXXIII, февр., 380, 382.
Стааль, Е., г-жа, т. CXXXVI, нояб., 471, 472.
Ставицкій, генералъ-маіоръ, 1809 г., т. CXXXIII, мартъ, 717, 719.
Ставровецкій, Кириллъ, архим. 1628 г., т. CXXXVI, дек., 669.
Ставроковъ, маіоръ, 1809 годъ, т. CXXXIV, іюнь, 694.
Стамбуловъ, Стефанъ, болгарск., полит. дѣят., р. 1854 † 1895 г., т. CXXXIV, май, 265, 266, 270, 280.
Станиславскій, профессоръ, 1853 г., т. CXXXV, сент., 590.
Станкевичъ, Аѳан. Евлампі., т. CXXXVI, дек., 690.
Станюковичъ, Конст. Мих., сотрудн. «Молвы», писатель, р. 1844 г., т. CXXXIII, мартъ, 641, т. CXXXVI, дек., 561.
Стасова, Над. Вас., обществен. дѣятельн., р. 1822 † 1895 г., т. CXXXVI, нояб., 340.
Стасовъ, Влад., Вас., сообщ. «Петр. Яковл. Чаадаевъ», т. CXXXIII, янв., 33 — 54,, февр., 271 — 297, «Письма Александра Николаевича Сѣрова къ Владиміру Васильевичу Стасову», т. CXXXIV, май, 451—470, «Письма Александра Николаевича Сѣрова къ Владиміру Васильевичу Стасову», іюнь, 485—510.
Стасюлевичъ, Мих. Матв., историкъ, проф., р. 1826 г., т. CXXXIII, февр., 302, мартъ, 642.
Стаховичъ, А. А., т. CXXXIII, февр., 426.
Стенбокъ, гр., гофъ-марш., 1885 г., т. CXXXVI, окт., 27.
Степановъ, Н. А., т. CXXXIII, мартъ, 573.
Степановъ, ген.-маіоръ, 1809 г., т. CXXXIV, іюнь, 678.
Степановъ, докторъ, т. CXXXIV, іюнь, 611, 612.
Стессель, ген., 1904 г., т. CXXXIV, апр., 91—94.
Столѣтовъ, ген., 1877 г., т. CXXXIV, іюнь, 609.
Стоиловъ, болгарск. дѣят., т. CXXXIV, май, 266.
Сторожевъ, Ив., актеръ, т. CXXXV, іюль, 144, 145, 149.
Страховъ, 1777 г., т. CXXXIV, іюнь, 616, 620.
Стремоуховъ, М. Г., юнк., т. CXXXIII, янв., 62.
Стремоуховъ, П. Н., директ. Азіатск. департ., 1875 г., т. CXXXIII, янв., 92, февр., 346.
Строгановъ, гр., Александръ Сергѣев., презид. акад. худож., р. 1738 † 1811 г., т. CXXXIII, янв., 72—74.
Строгановъ, гр., Пав., ген.-маіоръ, 1809 г., т. CXXXIV, іюнь, 674, 681, 690—693, т. CXXXV, авг., 402.
Строгановъ, гр., Серг. Григ., попеч. москов. учебн. окр., т. CXXXIII, янв., 56.
Стротоновичъ, протоіер., 1812 г., т., CXXXVI, дек., 581.
Струве, К. В., послан. въ Токіо, т. CXXXVI, нояб., 423.
Струве, губерн. въ Перми, 1865 г., т. CXXXV, авг., 434.
Струковъ, Г. М., 1878 г., т. CXXXV, сент., 500.
Струсь, Николай, 1619 г., т. CXXXVI, нояб., 487.
Стрѣлковскій, Пав., кадетъ, 1856 г., CXXXIII, мартъ, 702.
Суворинъ, А. С., т. CXXXIII, февр., 301, т. CXXXIV, апр., 148, 149.
Суворовъ-Рымникскій, князь, Алекс. Вас., фельдм., р. 1729 † 1800 г., т. CXXXIII, янв., 235, т. CXXXIV, апр., 232, 236, іюнь, 672, т. CXXXVI, нояб., 318—322, дек., 690, 697.
Суворовъ, И., сообщ.: «Къ исторіи винной монополіи 1676 г.», т. CXXXIV, апр., 158 159, т. CXXXV, іюль, 74, «Къ исторіи винной монополіи 1670 г.», іюль, 210, «Къ путешествію Петра Великаго въ Архангельскъ въ 1694 г.», т. CXXXV, авг., 366. «Къ исторіи Спасо-Каменнаго монаст.», т. CXXXIV, май, 349, 350». «Къ исторіи монастыр.» 1671 г., т. CXXXV, сент., 634.
Суворовъ, Н. И., 1873 г., т. CXXXIV, апр., 159.
Сукинъ, коменд. Петропавл. крѣпости, 1807 г., т. CXXXVI, окт., 96.
Сукманъ, Ив. Вас., правит. канц. курск. губер., 1881 г., т. CXXXIII, мартъ, 550.
Сулима, кап.-лейт., 1812 г., т. CXXXIV, іюнь, 571.
Сумароковъ, Александръ Петровичъ, писат., р. 1718 † 1777 г., т. CXXXIII, мартъ, 702, т. CXXXV, іюль, 136.
Сумароковъ-Эльстонъ, гр., 1876 г., т. CXXXIV, іюнь, 477.
Суринъ, М. В., чл. кіевск. судебн. палаты, † 1903 г., т. CXXXV, сент., 595, т. CXXXVI, нояб., 467.
Сутгофъ, полковн., 1809 г., т. CXXXV, авг., 408.

Сухозанетъ, Ник. Онуфр., ген.-отъ-арт., ген.-адъют., воен. мн.-ръ, чл. Государ. Совѣта, † 1871 г., т. CXXXIV, май, 288.
Сухозанетъ, т. CXXXIII, мартъ, 709.
Сухомлиновъ, Влад. Александровичъ, т. CXXXIV, май, 251.
Сухотинъ, Н. Н., чл. Государ. Совѣта, ген.-отъ-кавал., т. CXXXIV, іюнь, 605.
Сухтеленъ, гр., Петръ Корнил., инж.-ген., р. 1751 † 1836 г., т. CXXXIII, февр., 452.
Сушковъ, Николай Вас., драматургъ, поэтъ, р. 1796 † 1871 г., т. CXXXIII, янв. 33, февр., 296, т. CXXXIV, іюнь, 577.
Сысоева, Е. А., писат-ца, 1873 г., т. CXXXVI, нояб., 347.
Сысоевъ, казакъ, 1809 г., т. CXXXIV, іюнь, 685.
Сѣлецкій-Дзюрдзь, Антонъ, 1812 г., т. CXXXIII, мартъ, 627.
Сѣмашко, Іосифъ, литовск. митр., р. 1798 † 1868 г., т. CXXXIV, апр., 12.
Сѣровъ, Алексд. Николаев., композит., его письма, т. CXXXIV, май, 451—470, іюнь, 485—510.
Сѣряковъ, Лаврент. Авксент., художн.-граверъ, † 1881 г., т. CXXXVI, нояб., 339—344.

Т

Таганцевъ, Н. С., т. CXXXVI, дек., 538.
Талквистъ, офиц., 1857 г., т. CXXXIII, мартъ, 708.
Талызинъ, Петръ Ѳед., полк., 1772 г., т. CXXXVI, нояб., 312.
Таль, оф. ген.-шт., 1868 г., т. CXXXVI, дек., 692.
Тарасенко-Орѣшковъ, Наркизъ Ив., т. CXXXIII, февр., 428—433.
Татищева, Е. И., 1865 г., т. CXXXIV, май, 348.
Татищевъ, Алексѣй Данилов., ген.-ад., ген.-полиціймейст., т. CXXXIII, янв., 230, 231, февр., 459—461.
Татищевъ, А. Н., диплом., т. CXXXIII, янв., 93.
Татищевъ, Серг. Спиридон., диплом., т. CXXXIII, янв., 93, 95, мартъ, 568.
Таубе, полковн., 1814 г., т. CXXXIII, мартъ, 534.
Твардохлѣбовъ, Матвѣй, аріанскій проповѣдн., 1605 г., т. CXXXIV, апр., 2—4.
Тебеньковъ, поручикъ, 1874 г., т. CXXXVI, окт., 294, 296.
Телесницкая, Варвара Николаев., см. Трегубова.
Телесницкій, Алексѣй Влад., тайн. сов., † 1905 г., т. CXXXVI, окт., 97—108, нояб., 311—328.
Телесницкій, Влад. Ник., шт.-ротм. Уланск. пол., т. CXXXVI, нояб., 325.
Теплова, Серафима, писат., 1830 г., т. CXXXV, сент., 468—471.
Тепловъ, стат.-секрет., т. CXXXIV, апр., 165.
Терентьевъ, Мих., 1812 г., т. CXXXIII, мартъ, 627.
Терновскій, секр., 1820 г., т. CXXXIII, февр., 415.
Терпигоревъ, Сергѣй Никол., (псевдонимъ Атава), беллетристъ, р. 1841 † 1895 г., т. CXXXIII, мартъ, 618.
Тетенбергъ, бар., А., 1873 г., т. CXXXVI, нояб., 471.
Тетеревниковъ, ген., команд. 37 артил. дивизіи, 1865 г., т. CXXXV, іюль, 130.
Тетеринъ, офиц., 1847 г., т. CXXXV, авг., 369, 370.
Тетинборнъ, бар., А., 1873 г., т. CXXXVI, нояб., 472.
Тизенгаузенъ, графиня, т. CXXXIII, янв., 96.
Тимашева, К., г-жа, 1873 г., т. CXXXVI, нояб., 471, 472.
Тимашевъ, Александръ Егор., мн-ръ внут. дѣлъ, ген.-ад., р. 1818 † 1893 г., т. CXXXIV, апр., 150.
Тимлеръ, Алексд. Карлов., полковн., 1880 г., т. CXXXIII, февр., 260—265, апр., 20—44, май, 273—279.
Тимлеръ, А., сообщ.: «Что видѣлъ, слышалъ, кого зналъ. Скобелевъ», т. CXXXIV, май, 241—253.
Тимощукъ, Вѣра Вас., сообщ.: «Александръ I и королева Гортензія», янв., 179—191, февр., 307—322, «Сношенія Россіи съ папскимъ престоломъ въ 18 вѣкѣ», 353—366, май, 439—438, окт., 155 — 180, нояб., 373 — 387, декабрь, 589 — 605; «Къ исторіи Крымской кампаніи», мартъ, 587—604; «Изъ дипломатической переписки сэра Гжемса Гарриса, графа Мальмсбюри, 1782 г.», апр., 217—224, іюнь, 613—632, сент., 437—165; «Петръ Великій и Людовикъ XIV», нояб., 329—338, «Изъ воспоминаній Витгенштейнъ», дек., 735—742.
Тиньковъ, Сергѣй Ник., ген.-маіоръ, директ. корпуса, 1847 г., т. CXXXV, авг., 367, 371, 372, 378.
Титовъ, проф. Кіевск. дух. акад., т. CXXXVI, дек., 765.
Титовъ, Влад. Павлов., 1857 г., т. CXXXV, авг., 310.
Тихонравовъ, Николай Саввичъ, проф., писат., р. 1832 † 1893 г., т. CXXXIII, янв., 55—61, 66, 67.
Тихонъ, нижнеломовск. архим., 1758 г., т. CXXXV, іюль, 43.

Тихонъ, еписк. воронежск., 1773 г., т. CXXXV, сент., 564.
Тишинскій, Никол. Θед., ген.-м., т. CXXXVI, окт., 100.
Тодорскій, П. П., сообщ.: «Докладъ М. М. Сперанскаго, представленный Его Императорскому Величеству Императору Николаю Павловичу 24 января 1835 г.», т. CXXXIV, апр., 196.
Токаревъ, тайн. совѣтн., 1876 г., т. CXXXIV, іюнь, 472.
Толбухинъ, полковникъ, 1809 г., т. CXXXIIII, мартъ, 717.
Толль, подполковн. генер. штаба, 1809 г., т. CXXXIV, апр., 232, іюнь, 675.
Толмачевъ, проф., т. CXXXV, авг., 266.
Толстая, графиня. см. Менгденъ.
Толстой, гр., Алексѣй Констант., писатель, т. CXXXIII, янв., 77, 85, 86, т. CXXXVI, окт., 59.
Толстой, гр., Андрей Ив., 1774 г., т. CXXXVI, нояб., 315.
Толстой, гр., Василій Андреевичъ, т. CXXXVI, окт., 104.
Толстой, гр., В. В., 1824 г., т. CXXXIII, янв., 119.
Толстой, гр., Дм. Анд., мн-ръ народн. просв., внутр. дѣлъ, р. 1823 † 1889 г., т. CXXXIII, янв., 77, 82, 84, 163, мартъ, 551, 552, т. CXXXIV, апр., 151, май, 300, 346, 411, 412, 423, 427, т. CXXXV, сент., 504, 510, т. CXXXVI, нояб., 309, дек., 550, 551, 734.
Толстой, гр., Дм. Іаннуаровичъ, т. CXXXIV, апр., 115.
Толстой, гр., Левъ Николаев., писат., т. CXXXIII, янв., 77, февр., 298, 300, т. CXXXIV, май, 308, т. CXXXV, авг., 215—222, т. CXXXVI, нояб., 397—399.
Толстой, гр., Θед. Ив., 1822 г., т. CXXXIII, февр., 422—427.
Толстопятовъ, Анат. Мих., сообщ.: «Въ плѣну у японцевъ, т. CXXXIII, январь, 193—211, февр., 436—449, мартъ, 665—686.
Толстопятовъ, Θ. И., проф., т. CXXXIII, янв., 61, 62.
Топчіевъ, полицейм., 1881 г., т. CXXXIII, мартъ, 550.
Тормасовъ, 1812 г., т. CXXXIV, іюнь, 563.
Тотлебенъ, графиня, 1886 г., т. CXXXIV, апр., 146.
Тотлебенъ, гр., Эдуардъ Ив., воен., инж., виленск., ген.-губ., † 1884 г., т. CXXXIII, февр., 471, т. CXXXIV, окр., 146.
де-Траверсе, маркизъ, Ив. Ив., адм., морск. мн-ръ, р. 1754 † 1830 г., т. CXXXIV, іюнь, 670.
Трачевскій, А., 1619 г., т. CXXXVI, дек., 667.
Трегубова, Варвара Никол., въ зам. Телесницкая, первая нач-ца Керченскаго института, † 1851 г., CXXXVI, нояб., 325.
Трегубова, Екат. Алексѣев. рожд. Рыдванская, р. 1759 г. † 1803 г., т. CXXXVI, нояб., 322, 323.
Трегубова, Екат. Алексѣев., рожд. княжна Юсупова, † 1787 г., т. CXXXVI, окт., 100, 108.
Трегубова, Екат. Ник., въ зам. Жадовская, † 1887 г. т. CXXXIV, нояб., 327.
Трегубова, Екат. Яковл., въ зам. гр. Толстая, т. CXXXIV, окт., 104.
Трегубова, Татьяна Алексѣев., см. Зубова.
Трегубовъ, Алексѣй Максимов., капит., т. CXXXVI, окт., 99.
Трегубовъ, Алексѣй Яковлев., полковн. † 1785 г., т. CXXXVI, окт., 100, 103, 104, нояб., 311—316.
Трегубовъ, Никол. Яковлев., сенат., р. 1756 г. † 1845 г. его записки: „Дѣла давно минувшихъ лѣтъ", т. CXXXVI, окт., 97 — 108, нояб., 311—328.
Трегубовъ, Яковъ Алексѣев., р. 1723 † 1791 г., т. CXXXVI, окт. 99, 100, 107.
Трегубовъ, Θед. Яковлев., бригадиръ, т. CXXXIV, окт., 104, нояб., 311.
Трегубъ, султанъ кабардинск., родонач. сем. Трегубовыхъ, т. CXXXIV, окт., 98.
Трегубовы, т. CXXXVI, окт., 97—108.
Трембицкій, ген., 1830 г., т. CXXXV, сент., 486, 487, 490.
Треновъ, Θед. Θед., спб. градонач., 1876 г., т. CXXXV, авг., 263, т. CXXXVI, окт., 73.
Третьяковъ, секундъ-маіоръ, 1787 г., т. CXXXVI, дек., 664.
Троицкій, Матв. Мих., проф. философ., † 1899 г., т. CXXXIII, янв., 60.
Тройницкій, управл., статист. комит., т. CXXXVI, дек., 724.
Троцкій, начальн. штаба туркестанск. войскъ, 1876 г., т. CXXXVI, дек., 694.
Трощинскій, Дм. Прокоф., мн-ръ юст., сенат., р. 1754 † 1829 г., т. CXXXV, іюль, 120, CXXXVI дек., 647.
Трубецкая, княжна, А., 1873 г., т. CXXXVI, нояб., 471.
Трубецкой, кн., Василій, ген.-адъют. 1809 г., т. CXXXIII, мартъ, 725, т. CXXXIV, іюнь, 671, т. CXXXV, іюль, 163, авг., 409, 410, 423.
Трубецкой, кн., Сергѣй Петров., декабристъ, р. 1790 † 1860 г., т. CXXXIII, мартъ, 660.

Трубецкой, Юрій, 1619 г., т. CXXXVI, дек., 658.
Тумановъ, кишиневск. полиціймейст. 1809 г., т. CXXXV, авг., 425.
Тургеневъ, Александръ Ив., писат., дир. деп. духов. дѣлъ, † 1845 г., т. CXXXIII, февр., 280, 281, 287, 289, 293, 299—302, мартъ, 688.
Тургеневъ, Александ. Мих., р. 1772 † 1862 г., т. CXXXVI, нолб., 429.
Тургеневъ, Ив. Серг., писат., р. 1818 † 1883 г., т. CXXXIII, янв., 67, 77, февр., 330, т. CXXXIV, апр., 197, 198, т. CXXXV, авг., 229—240, 266, т. CXXXVI, нояб., 352, 355, дек., 558.
Тургеневъ, Ник. Ив., писат., р. 1789 † 1871 г., т. CXXXIII, янв., 50, т. CXXXV, іюль, 221.
Турно, полковн., 1830 г., т. CXXXV, сент., 483.
Туруновъ, Я. Н., редакт. «Русскаго Инвалида», т. CXXXIV, май, 285.
Турчаниновъ, полковн., 1809 г., т. CXXXIII, мартъ, 725.
Тучковъ, ген., 1812 г., т. CXXXIV, іюнь, 564, 665, 671, т. CXXXV, іюль, 164, авг., 418.
Тырановъ, художн., т. CXXXVI, окт., 154.
Тышкевичъ, ген., 1809 г., т. CXXXIV, апр., 239.
Тьеръ, историкъ, 1870 г., т. CXXXIII, февр., 324—327.
Тюфѣява, А. Н., издат-ца «Игрушечки», т. CXXXVI, нояб., 350.
Тютчева, Анна Ѳед., въ зам. Аксакова, воспитат. великой княжны Маріи Александровны, т. CXXXIII, янв., 96.
Тютчева, Дарья Ѳед., т. CXXXIII, янв., 96.
Тютчева, Екатерина Ѳед., т. CXXXIII, янв., 96.
Тютчевъ, Никол. Никол., чиновн. департ. удѣловъ, 1845 г.; р. 1815 † 1878 г., т. CXXXIV, апр., 197, 198.
Тютчевъ, Ѳед., Ив., поэтъ, р. 1803 † 1873 г., т. CXXXIII, янв., 16, 96.

У

Уваровъ, гр., Серг. Сем., мн-ръ народн. просв., † 1855 г., т. CXXXIII, февр., 284, т. CXXXV, іюль, 95, 108, авг., 246, 250, 266.
Уваровъ, ген.-ад., † 1827 г., т. CXXXVI, окт., 282.
Уваровъ, ген., 1810 г., т. CXXXVI, окт., 272.
Улыбашева, см. Панова.
Улыбашевъ, Александръ Дмитр., музыкальный писат., 1827 г., т. CXXXIII, феевр., 274, т. CXXXIV, іюнь, 485, 486, 490, 498, 505, 506, 510.
Уманецъ, полковн., 1809 г., т. CXXXIV, іюнь, 692.
Умновъ, студ., 1857 г., т. CXXXV, авг., 251.
Ундольскій, В. М., 1849 г. т. CXXXIII, февр., 367, 379.
Унгернъ-Штернбергъ, ин.-м., 1810 г., т. CXXXVI, окт., 280.
Унгернъ-Штернбергъ, бар., провинц. вел. мастеръ рижскихъ ложъ 1800 г., т. CXXXVI, окт., 94, 95.
Униховскій, Мих., 1619 г., т. CXXXVI, дек., 668.
Урусовъ, кн., Александръ Ив., 1879 г., т. CXXXVI, дек., 545.
Усовскій, Семенъ Ив., офиц., 1857 г., т. CXXXIII, 708.
Усовъ, Сергѣй Алексѣевичъ, р. 1827 † 1886 г., т. CXXXIII, янв., 60.
Успенскій, Глѣбъ Иван., писатель, т. CXXXVI, нояб., 400, дек., 599.
Успенскій, Д., сообщ.: «Два благодарственныхъ письма Императ. Павлу I», т. CXXXIII, мартъ, 663 — 664, т. CXXXVI, нояб., 474.
Успенскій, М. И., т. CXXXIII, мартъ, 584.
Успенскій, капит., 1-го ранга, 1908 г., т. CXXXIV, апр., 90.
Устиновъ, М. А., помѣщ., т. CXXXIV, іюнь, 612.
Ухтомскій, кн., флагманъ, 1904 г., т. CXXXIV, апр., 81, 82, 87, 88.
Ушаковъ, Яковъ, кадетъ, 1856 г., т. CXXXIII, мартъ, 702.
Ушаковъ, ген.-маіоръ, 1809 годъ т. CXXXIII, мартъ, 717.
Ушаковъ, гр., Андр. Ив., † 1747 г., нач. тайн. канц., т. CXXXVI, дек., 599.
Ушинскій, Конст. Дмит., педагогъ, 1871 г., т. CXXXV, сент., 506, 511—514, 519.

Ф

Фадѣевъ, полковн., 1876 г. т. CXXXIV, іюнь, 479.
Фалеевъ, ген., 1788 г., т. CXXXVI, нояб., 321.
Фалеевъ, бригад., 1791 г., т. CXXXVI, окт., 103.
Фальковскій, судебн. слѣдов., 1865 г., т. CXXXIII, мартъ, 501, 502.
Фамендинъ, см. фонъ-Менгденъ.
фанъ-деръ-Флитъ, Тимоѳ. Ефремов., псковск. губерн., т. CXXXIII, янв., 235.
фанъ-Юнгъ, изд. «Кіевск. Телеграфа», т. CXXXIII, мартъ, 638.
Фаресовъ, Анатолій Ив., сообщ.: «За-

бытая писательница и ея заслуги», т. CXXXV, сент., 637 — 648, т. CXXXVI, окт., 215 — 226, нояб. 397—414.
Федоровъ П. С., 1876 г., т. CXXXV, авг., 263.
Фелькерзамъ, см. Менгденъ.
Фенменовъ, Никол. Никол., профес. гинекологъ, 1899 г., т. CXXXVI, окт., 250.
Ферзенъ, гр., генер.-лейтен., 1789 г., т. CXXXVI, нояб., 320, 321.
Ферморъ, гр., ген., 1760 г. т. CXXXIII, мартъ, 650, т. CXXXV, авг., 338, 339.
Фетъ, (Шеншинъ) Аѳанасій Аѳанасьев., поэтъ, р. 1820 † 1892 г., т. CXXXIII, янв., 7, 8, февр., 256, т. CXXXV, авг., 229—239.
Филаретъ (Вас. Михаил. Дроздовъ), митроп. москов., р. 1782 † 1867 г., т. CXXXIII, янв., 65, 92, февр., 367, 368, 373, 410, 411, т. CXXXV, авг., 395, т. CXXXVI, окт., 42.
Филаретъ, Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ, патріархъ † 1633 г., т. CXXXVI, нояб., 475—490, дек., 657—674.
Филипповъ, Тертій Ив., госуд. контролеръ, † 1899 г., т. CXXXIII, февр., 323, т. CXXXVI, окт., 62, 63, дек., 551.
Философова, Анна Павловна, рожд. Дягилева, т. CXXXIV, апр., 187, 188, т. CXXXVI, окт., 198.
Фирсовъ, казакъ, 1905 г., т. CXXXIII, февр., 437—445, мартъ, 669—686.
Фишеръ, субъ-инспект. Казанск. унив., 1857 г., авг., 253.
Флемминги, графиня, см. Линаръ.
Фленъ, педагогъ, 1857 г., т. CXXXV, авг., 258.
Флугъ, генер., 1708 г., т. CXXXV, сент., 498.
Фогель, Густавъ, Львов., проф., 1855 г., т. CXXXV, сент., 581, т. CXXXVI, окт., 251, 252.
Фокъ, Алексд. Викторов., генер.-лейт., 1904 г., т. CXXXIII, янв., 238, т. CXXXVI, нояб., 491.
Фокъ, Екатерина Ив., рожд. Осипова, 1908 г., т. CXXXVI, нояб., 491.
Фонвизинъ, Денисъ Ив., писатель, † 1792 г., т. CXXXIII, мартъ, 574.
Фонвизинъ, Мих. Алсд., декабристъ, 1825 г., т. CXXXIII, мартъ, 660.
Формесъ, артистъ, 1851 г., т. CXXXIV, май, 451, 452, 464.
Фортунатовъ, А. М., профес., 1891 г., т. CXXXVI, окт., 250.
Фотій (Петръ Никитичъ Спасскій), архимандр. Новгород. Монасыря, р. 1792 † 1838 г., т. CXXXIII, янв., 41.
Францевъ, В. А., сообщ.: «Къ исторіи нашихъ сношеній съ Черной Горой въ началѣ XIX столѣтія», т. CXXXIII, янв., 239—242.
Фрезе, Александръ Александр., ген., 1878 г., CXXXIV, апр., 63, 64, іюнь, 606, 607.
Фриде, Алекс. Як., полковн., 1866 г., т. CXXXIII, февр., 405, т. CXXXVI, окт., 49, 50.
Фридездорфъ, маіоръ, 1760 годъ, т. CXXXIV, апр., 178.
Фридрихсъ, Жозефина, въ зам. Вейсъ, т. CXXXVI, окт., 75—77.
Фридерице, полковн. ген. штаба 1810 г., т. CXXXVI, окт., 269.
Фроловъ, Алексѣй Ѳедор., шт.-капит., 1857 г., т. CXXXIII, мартъ, 707.
Фурно, полковн., 1830 г., т. CXXXV, сент., 490.
Фусъ, акад., 1810 г., т. CXXXIV, іюнь, 553.

Х

Хаценко, Александръ Александровичъ, черниговск. городск. голова, † 1901 г., т. CXXXV, іюль, 211.
Ханенко, Александръ Ив., археологъ, литерат., т. CXXXV, іюль, 211—213.
Ханыковъ, адм., 1808 г., т. CXXXIV, іюнь, 546, 550.
Харитоновъ, сенаторъ, 1886 г., т. CXXXVI, нояб., 305.
Харламовъ, подполковн., т. CXXXV, іюль, 145.
Хастатовъ, генер.-адъютантъ, 1787 г., т. CXXXVI, нояб., 318.
Хворостинъ, кн., Ив., 1619 г., т. CXXXVI, дек., 666, 667.
Хвостовъ, гр., Дм. Ив., поэтъ, † 1835 г., т. CXXXIII, янв., 41, т. CXXXIV, іюнь, 657, т. CXXXVI, нояб., 445.
Хвощинская, Елена Юрьев., рожд. княжна Голицына, писат., т. CXXXIV, май, 294.
Херасковъ, масонъ, CXXXVI, окт., 94.
Хитрово, Георгій, свящ., 1861 г., т. CXXXV, іюль, 52.
Хитрово, Мих. Александр., генеральн. консулъ въ Костантин., 1878 г., т. CXXXIII, янв., 92, т. CXXXIV, апр., 46, 47, май, 263, 273, 277.
Хитрово, Мих., ген.-маіоръ, командр. Нижегор. полка, 1809 г., т. CXXXIV, апр., 233—236.
Хитрово, Николай Захаров., полковн., фл.-адъют., 1809 г., т. CXXXIV, іюнь, 665.
Хлопицкій, Іосифъ, польск. ген., 1830 г., т. CXXXV, сент., 488, 490.
Хлопова, Анастасія, боярыня, 1619 г., т. CXXXVI, дек., 671.

Хлѣбниковъ, Х. Н., членъ Гос. Сов. † 1908 г., т. CXXXVI, нояб., 467.
Хмѣльницкій, Богд., гетманъ, 1651 г., т. CXXXIV, май, 402.
Хованскій, кн., полковн., 1810 г., т. CXXXV, сент., 661, нояб., 529.
Ходкевичъ, И. К., гетманъ, 1614 г., т. CXXXVI, нояб., 488, дек., 672.
Хоментовскій, ген. 1813 г., т. CXXXIII, мартъ, 721, т. CXXXIV, іюнь, 669, т. CXXXVI, дек., 583.
Хомяковъ, Алексѣй Степ., проф. моск. универ., писат., р. 1804 † 1860 г., т. CXXXIII, янв., 62, февр., 272, 288, 290, 293, т. CXXXIV, май, 410.
Хомятовъ, поруч., т. CXXXV, іюль, 71—73.
Хорватъ, уѣздн. предводит., 1881 г., т. CXXXIII, мартъ, 549, 550.
Хохряковъ, т. CXXXV, сент., 636.
Храповицкій, 1787 г., т. CXXXVI, дек., 645, 646.
Христіановичъ, Серг. Филип., слѣдователь, 1860 г., т. CXXXVI, окт., 185, 186, нояб., 504.
Хросцицкій, А. К., сообщ.; «Воспоминанія слѣдователя конца пятидесятыхъ годовъ о весьма характерномъ дѣлѣ изъ его практики», т. CXXXIV, апр., 171—176.
Хрущовъ, Борисъ, мичманъ, 1812 г., т. CXXXIV, іюнь, 572.
Хрущовъ, прапор., 1772 г., т. CXXXVI, нояб., 312.

Ц

Цеймернъ, Никол. Максимов., астрахан. губерн., 1885 г., т. CXXXIII, февр., 472, 474.
Центиловичъ, лейтен., 1809 г., т. CXXXIV, іюнь, 686.
Цигнеусъ, поэтъ, т. CXXXV, авг. 277.
Циклауровъ, оф., ген.-штаба, 1868 г., т. CXXXVI, дек., 692.
Циклинскій, полковн., шт.-офиц., 1868 г., т. CXXXVI, дек., 691.
Цинскій, моск. об.-полиціймейст. 1837 г., т. CXXXIII, февр., 276.
Цицировъ, ген., 1810 г., т. CXXXVI, нояб., 524, 526, 527.
Цукато, гр., ген., 1809 г., т. CXXXIII, мартъ, 718, 719, 723, т. CXXXIV, іюнь, 692—694.

Ч

Чаадаевъ, Мих. Яковл., т. CXXXIII, янв., 36, февр., 285.
Чаадаевъ, Петръ Яковл., писат., р. 1793 † 1856 г., т. CXXXIII, янв., 33—54, февр., 271—297, 423, 424, т. CXXXVI, дек., 607.
Чавчавадзе, Арчилла, кн., полковн., 1877 г., т. CXXXV, сент., 652, 654.
Чайковскій, Петръ Ильичъ, композит., † 1893 г., т. CXXXVI, окт., 185.
Чарноцкій, Ф., 1604 г., т. CXXXIV, май, 444.
Чарторыйскій, кн., Адамъ, р. 1734 † 1823 г., т. CXXXIII, янв., 73, 240—242.
Чарторыйскій, кн., Янъ, т. CXXXVI, дек., 676.
Чобышевъ-Дмитріевъ, А. М., проф., 1864 г., т. CXXXVI, окт., 250, 252.
Чевакина, балетн. артистка, 1800 г., т. CXXXV, іюль, 145.
Чевкинъ, ген., 1810 г., т. CXXXV, сент., 665.
Челищевъ, Николай, полковн. команд. 4-го резервнаго баталіона Подольск. полка, 1845 г., т. CXXXVI, май, 254.
Челищевъ, Петръ, сообщ.: «Акростихъ, поднесенный Д. П. Трощинскому», т. CXXXV, іюль, 120.
Ченгери, ген., команд. 37 артил. див., 1866 г., т. CXXXV, іюль, 130.
Черемисинова, г-жа, 1858 г., т. CXXXIV, апр., 187.
Черкасскій, Влад. Александр., мин. внутр. дѣлъ Царства Польск., завѣд. гражд. управл. въ Болгаріи, 1859 † 1878 г., т. CXXXIV, апр., 97, май, 279, 334—338, 343, іюнь, 472, т. CXXXV, авг., 317, 318.
Черкасскій-Барятинскій, кн., 1619 г., т. CXXXVI, дек., 663, 664.
Чермоевъ, Идерисъ, кадетъ, 1856 г., CXXXIII, мартъ, 693, 697, 701, 702.
Черникова, Прасковья, актриса, 1799 г., CXXXV, іюль, 150.
Черницкій, кад., 1857 г., т. CXXXIII, мартъ, 705.
Чернышевскій, Никол. Гавр., писат., р. 1828 † 1889 г., т. CXXXIII, янв., 56, февр., 300, т. CXXXIV, май, 285, 288.
Чернышевъ, гр. Александръ Ив., ген.-ад., воен. мн-ръ, р. 1785 † 1852 г., т. CXXXIII, янв., 180, т. CXXXIV, іюнь, 623, т. CXXXVI, нояб., 496.
Чернышевъ, гр., Григ. Ив., тайн. сов., 1800 г., † 1830 г., т. CXXXVI, дек., 651.
Чернышевъ, гр., Ив. Григ., вице-президентъ адм.-коллегіи, т. CXXXVI, дек., 651.
Черняевъ, Мих. Григ., ген., 1880 г., т. CXXXIV, апр., 69—71, май, 304, 307—312, іюнь, 474, 480, т. CXXXVI, окт., 74.
Чернявинъ, капитанъ, 1808 г., т. CXXXIV, іюнь, 550.
Чертовъ, лейт., 1760 г., т. CXXXIV, апр., 177.

Чеховъ, т. CXXXIII, февр., 300.
Чижевичъ, капит., 1857 г., т. CXXXIII, мартъ, 693, 706, 708.
Чижовскій, свящ., 1605 г., т. CXXXIV, апр., 3—5.
Чингизъ, ген., 1875 г., т. CXXXV, іюль, 7.
Чириковъ, Г. С., писатель, т. CXXXIII, янв., 113, мартъ, 659.
Чириковъ, Сергѣй, гуверн. Царскос. лицея, 1812 г., т. CXXXIII, мартъ, 625, 627.
Чистяковъ, Вас., сообщ.: «Новые матеріалы о Н. И. Надеждинѣ. (Къ біографіи)». т. CXXXIII, февр., 407—417.
Читау 1-я, артистка, т. CXXXV, окт., 209.
Читау, Марія Мих., арт., т. CXXXVI, окт. 209.
Чичаговъ, морск. мн-ръ, т. CXXXIV, іюнь, 548, 561, 565, 566.
Чудлей, полковн., т. CXXXIII, мартъ, 697, 700.
Чупровъ, А. И., профес,, т. CXXXIII, янв., 65.
Чутиковъ, балетн. артистъ, 1800 г., т. CXXXV, іюль, 145.

Ш

Шабанова, Анна Николаевна, врачъ, предсѣд. женск. взаимно-благотворит. об-ва, 1907 г., т. CXXXVI, окт., 198.
Шагольскій, 1604 г., т. CXXXVI, дек., 718.
Шайкевичъ, Самуилъ Соломоновичъ, присяжный повѣренный, 1873 г. т. CXXXIII, мартъ, 497.
Шалфѣевъ, дядька Тульск.-Алекс. кадетск. корпуса, 1847 г., т. CXXXV, авг., 368.
Шамбинаго, С., сообщ.: «Письма королю Сигизмунду III о Самозванцѣ», т. CXXXIV, май, 439—450, т. CXXXVI, дек., 709—719.
Шамбровскій, балетн. артистъ, 1800 г., т. CXXXV, іюль, 145.
Шапиръ, Ол., писательн., т. CXXXXVI, нояб., 411.
Шатиловъ, полковникъ, 1810 г., т. CXXXVI, нояб., 525.
Шатохинъ, консулъ, 1885 г., т. CXXXIV, май, 266—268.
Шауманъ, оф. ген.-шт., 1868 г., т. CXXXVI, дек., 692.
Шауфусъ, Николай Конст., мн-ръ путей сообщ., 1908 г., т. CXXXIV, май, 379.
Шафировъ, бар., дипломатъ, 1710 г., т. CXXXVI, нояб., 337, 376, 385, 386.
Шаховскій, кн., Александръ Александровичъ, драм. писатель, р. 1777 † 1846 г., т. CXXXIII, февр., 423.
Шахматовъ, А. А., прокуроръ, судебн. палаты, 1865 г., т. CXXXIII, мартъ, 501.
Шаховской, К., 1822 г., т. CXXXIII, февр., 423.
Шаховъ, Александ., Александ., проф., † 1877 г., т. CXXXIII, янв., 68.
Шванебахъ, Борисъ Антонов., ген.-маіоръ, инженеръ, 1864 г., т. CXXXIV, май, 374, 380, т. CXXXVI, окт., 45—53.
Шварценбергъ гр., фельдмарш., 1814 г., т. CXXXIII, мартъ, 528, 530, 538.
Шварцъ, команд. Семеновск. полка, 1820 г., т. CXXXIII, янв., 48, мартъ, 522.
Шварцъ, Влад. Максим., ген.-ад., 1857 г., т. CXXXV, авг., 259.
Шварцъ, масонъ, т. CXXXVI, окт., 92.
Шведеръ, Николай Борис., капит., командиръ перв. дивиз. Михайл. артил. учил. 1865 г., т. CXXXIII, февр., 403—406.
Шевичъ, ген.-м. 1787 г., т. CXXXVI, нояб., 318.
Шевичъ, добров. въ Сербіи, гвард., 1876 г., т. CXXXIV, май, 311.
Шевыревъ, Степ. Петров., проф., р. 1806 † 1864 г., т. CXXXIII, февр., 282, 292, т. CXXXV, авг., 293.
Шеинъ, Мих., бояр. 1619 г., т. CXXXVI. нояб., 486, дек., 663—665.
Шелкинъ, офиц. 1847 г., т. CXXXV, авг., 370, 374.
Шелковниковъ, полковн., команд. полка 1886 г., т. CXXIV, апр., 135, 146.
Шеллеръ-Михайловъ, А. К., писат. т. CXXXVI, нояб., 402—413.
Шелтингъ, Алексѣй, капит. 1760 г., т. CXXXIV, апр., 177—181.
Шембекъ, ген., 1830 г., т. CXXXV, сент. 489.
Шеншинъ Аѳан. Аѳан., см. Фетъ.
Шеншинъ, полковн., †1808 г., CXXXIV, апр., 236.
Шепелевъ, Александръ Александров., фл.-адъют., полковн., 1880 г., т. CXXXIII, фев., 260, 261, т. CXXXIV, май, 262, 263, 273, 277, іюнь, 473.
Шеппингъ, бар., фл.-ад., т. CXXXIII, янв., 41.
Шервашидзе, кадетъ, 1857 г., CXXXIII, мартъ, 705.
Шереметева, Л., 1873 г., т. CXXXVI, нояб., 471.
Шереметевъ, Борисъ Петров., сподвиж. Петра фельдм., р. 1652 † 1719 г., т. CXXXIV, май, 430—434, т. CXXXV, сент., 496.
Шереметевъ, гр., Н. П., т. CXXXIII, янв., 72.
Шереметевъ, гр., Сергѣй Дм., 1881 г., т. CXXXIII, янв., 63, 64.

Шереметевъ, Ѳед. Иванов., 1619 г., т. CXXXVI, нояб., 481, дек., 661—665.
Шершневъ, кад., 1857 г., т. CXXXIII, мартъ, 705.
Шестаковъ, офиц., 1808 г., т. CXXXIV, іюнь, 550.
де-ла-Шетарди, франц. посл., 1741 г., т. CXXXVI, дек., 600, 604.
Шикуннинъ, Мих. Мих., техникъ ,1905 г. т. CXXXIII, янв., 201—210, февр., 437—449, мартъ, 667—686.
Шильдеръ, Ник. Карл., ген.-лейт., псторикъ, р. 1842 † 1902 г., CXXXIV, май, 287.
Шиманскій, педаг., 1847 г., т. CXXXV, авг., 368.
Шринскій-Шихматовъ, кн. Платонъ Александр., мн-ръ народн. просв., р. 1790 † 1853 г., т. CXXXV, іюль, 25.
Шишкинъ, Н. П., генеральн. консулъ въ Бѣлградѣ, 1875 г., т. CXXXIII, янв., 91, февр., 342, т. CXXXIV, іюнь, 480.
Шишкинъ, Трифонъ, помѣщ., 1676 г., т. CXXXVI, дек., 638.
Шишкинъ, мн-ръ иност. дѣлъ, т. CXXXIV, іюнь, 482.
Шлиттеръ, ген. 1810 г., т. CXXXVI, нояб., 512—520.
Шлюбовскій, управл. имѣніемъ кн. Чарторыйскаго, т. CXXXVI, дек., 676, 680.
Шляпкинъ, Илья Александр., проф., т. CXXXIII, мартъ, 654, 655.
Шмальцъ, Валентинъ, аріанск. богословъ, † 1622 г., т. CXXXIV, апр., 1.
Шмидтъ, лейт., 1905 г., т. CXXXIV, апр., 87.
Шомпулева, Вѣра В., т. CXXXIV, іюнь, 611, 612.
Шомпулевъ, В. А., сооб.: «Пикникъ подъ Николинъ день», т. CXXXIV, іюнь, 611—612, «Изъ записокъ стараго помѣщика: Быль изъ прошлаго», т. CXXXV, іюль, 57—73; Дитя любви, іюль, 121 — 123: «Крахъ земельныхъ банковъ», авг., 223—226; «Начальникъ Соколовой горы», 382; «Рядъ похищеній и увлеченій», сент., 551 — 558; «Вруны», т. CXXXVI, окт., 78—80; «Замѣтки стараго Кавказца», нояб., 493—498. «Дворянинъ помѣщикъ въ камилавкѣ», (изъ записокъ стараго помѣщика), т. CXXXVI, дек., 606.
Шпицбергъ, оф., ген.-шт., 1868 г., т. CXXXVI, дек., 692.
Шрейеръ, Юлій, корресп., 1876 г., т. CXXXIV, іюнь, 471.
Штакельбергъ, бар., О. Р., контръ-адм., т. CXXXVI, нояб., 421, 424.
Штакельбергъ, гр., послан. 1866 г. т., CXXXVI, окт., 240, 241.
Шталь - фонъ - Гольштейнъ, гусаръ, 1830 г., т. CXXXV, сент., 473.
Шторхъ, Андр. Карлов., вице-президентъ акад. наукъ, р. 1766 † 1835 г., т. CXXXIV, іюнь, 643.
Штрикъ, оф. ген.-штаба 1868 г., т. CXXXVI, дек., 692.
Штубендорфъ, полковн., 1868 г., т. CXXXVI, дек., 691.
Штюрмеръ, полковн., воен. цензоръ, 1858 г., т. CXXXIV, май, 288—292, т. CXXXVI, окт., 119—128, нояб., 435—441.
Шубинскій, Серг. Никол., писат., т. CXXXVI, окт., 219, дек., 558.
Шувалова, С., гр-ня, 1873 г., т. CXXXVI, нояб., 473.
Шуваловъ, гр., П., 1873 г., т. CXXXVI, нояб., 471, 472.
Шуваловъ, гр., Пав. Андр., команд. гвард. корп. 1879 г., т. CXXXIV, май, 274.
Шуваловъ, гр., Петръ Андр., ген.-губ. Остзейск. края, впослѣд. шефъ жанд.; посолъ въ Лондонѣ, р. 1827 † 1889 г., т. CXXXIV, апр., 150.
Шуйскій, кн., Вас. Ив., † 1612 г., 1604 г., т. CXXXIII, янв., 218, 221, 222, т. CXXXVI, нояб., 477, 482, дек., 666.
Шуйскій, Дмитрій, 1619 г., т. CXXXIV, нояб., 482.
Шуйскій, Ив., 1619 г., т. CXXXVI, дек., 658.
Шуйскій, офиц., т. CXXXV, іюль, 66.
Шулеповъ, шт.-капитанъ, 1857 г., т. CXXXIII, мартъ, 706.
Шульгинъ, Виталій Яковл., проф., † 1879 г., т. CXXXIII, янв., 80, мартъ, 638, 641, т. CXXXIV, май, 300.
Шульгинъ, 1830 г., т. CXXXV, сент., 473.
Шульговская, Александра Никол., переводчица, т. CXXXIII, янв., 32.
Шульженскій, 1878 г., т. CXXXIII, фев.., 337.
Шумигорскій, Евг. Севастіанов., писат., историкъ, сообщ.: «Начало бюрократіи въ Россіи», т. CXXXIII, янв., 71—76.
Шумскій, Серг. Вас., артистъ, 1821 г., т. CXXXIV, май, 377.
Шумскій, Яковъ, актеръ, 1791 г., т. CXXXV, іюль, 148.
Шушеровъ, Як., актеръ, 1791 г., т. CXXXV, іюль, 144, 149.

Щ

Щедринъ (Салтыковъ), Мих. Евгр., писат., р. 1826 † 1889 г., т. CXXXIII, янв., 77, февр., 249, т. CXXXVI, нояб., 399.

Щепеновичъ, капит. 1 ранга, 1904 г., т. CXXXIV, апр., 79, 90.
Щепинъ, Дм. Θед., 1774 г., т. CXXXVI, нояб., 315.
Щепкинъ, Мих. Семенов., актеръ, † 1790 г., т. CXXXIII, февр., 300.
Щепчинскій, дворян., 1865 г., т. CXXXIII, мартъ, 500,
Щербатова, Анна Мих., княжна, т. CXXXIII, янв., 36.
Щербатова, княжн. въ зам. Александрова, т. CXXXVI, окт., 75.
Щербатовъ, кн., Дмитрій Михайлов., т. CXXXIII, янв., 36—38.
Щербатовъ, кн., Мих. Мих., писат., псторикъ, р. 1733†1790 г., т. CXXXIII, янв., 35—38.
Щербатовъ, кн., ген.-м. 1810 г., т. CXXXV, сент., 661.
Щербина, Никол. Θед., поэтъ, его замѣтки, т. CXXXIV, іюнь, 577—580.
Щетинина, княжна, см. Плетнева.
Щетневъ, Никол. Дм., капит., 1772 г., т. CXXXVI, нояб., 312.
Щукинъ, Петръ Ив., т. CXXXVI, окт., 85.

Э

Эбергардъ, педаг., 1856 г., т. CXXXIII, мартъ, 702.
Эліотъ, контръ-адм., 1814 г.,т.CXXXIV, май, 363.
Эліотъ, полковн., 1858 г., т. CXXXIV, апр. 194, 195.
Эльканъ, Л. Л., (протопинъ Загорѣцкаго), т. CXXXVI, дек., 611—613.
Эльснеръ, бар., т. CXXXIII, янв., 212.
Эльстонъ, Ф., 1873, г., т. CXXXVI, нояб., 471, 472.
Эмипъ, 1789 г., т. CXXXVI, дек., 646.
Эмме, ген., 1812 г., т. CXXXVI, нояб., 443.
Энгельгардтъ, А. С., чиновн., 1876 г. CXXXIV, іюнь, 477.
Энгельгардтъ, Александра, въ замуж. кн. Голицына, 1779 г., т. CXXXIV, іюнь, 627.
Энгельгардтъ, Анастасія Львовна, въ зам., Баратынская 1826 г., т. CXXXVI, дек., 760.
Энгельманъ, ген., 1830 г., т. CXXXV, сент., 486.
Эндаурова, Любовь Меркурьев., худож., т. CXXXVI, нояб., 351.
Энкель, оф. ген.-штаба, 1868 г., т. CXXXVI, дек., 692.
Энпатскій, Вас. Вас., 1860 г., т. CXXXVI, окт., 245.
Эраси, поруч. 1842 г., т. CXXXIV, іюнь, 597—603.
Эрнротъ, Казиміръ Густавовичъ, ген.-лейт., 1881 г., т. CXXXIV, апр., 38—46, май, 263, 272—275.
Эртель, геп., 1812 г., т. CXXXIV, іюнь, 563, 564, 575.
Эссенъ, А., 1873 г., т. CXXXVI, нояб., 471.
Эссенъ, Николай, ген.-лейт., 1809 г., т. CXXXIII, мартъ, 712, 713, т. CXXXIV, апр., 227, 230, 236, іюнь, 664, 669, 670, 675, 680, т. CXXXV, авг., 416—423, 428, т. CXXXVI, окт., 276, 287, нояб., 515.
Эссенъ, рижск. воен. губернат., 1812 г., т. CXXXVI, нояб., 443, 444.
Эссенъ, капит. 1-го ранга, 1904 г., т. CXXXIV, апр., 78, 89, 91.

Ю

Юркевичъ, П. Д., проф., т. CXXXIII, янв., 58, т. CXXXIV, май, 379.
Юркевичъ, проф., 1865 г., т. CXXXVI, окт., 50.
Юсупова, княж., Анна Алексѣев., въ зам. Лопухина, † 1794 г., т. CXXXVI, окт., 100.
Юсуповъ, князь, Н. Б., т. CXXXV, сент., 471.
Юсуповъ, кн., главн. директ. театровъ, 1791 г., т. CXXXV, іюль, 142, 143, 148.
Юханцевъ, 1883 г., т. CXXXV, авг., 223.
Юшеновъ, П. Н., директ.. Кіевск. кадет. корп., 1872 г., т. CXXXVI, окт., 45, 47, 53, нояб., 368.

Я

Яворскій, Стефанъ, іерархъ и духовн. писат., † 1722 г., т. CXXXVI, окт., 157, 158, нояб., 380.
Ядринцевъ, Ник. Мих., писат., т. CXXXV, сент., 643—646.
Языковъ, М. А., т. CXXXIV, апр., 197.
Языковъ, Николай Мих., поэтъ, р. 1803 † 1846 г., т. CXXXIII, янв., 33, февр., 289, мартъ, 689.
Языковъ, полковн., директ. Тульск.-Александр. кадетск. корпуса, 1847 г., т. CXXXV, авг., 367.
Якимовъ, капит. 1 ранга, 1809 г., т. CXXXIV, апр., 225, 231, іюнь, 675, 677.
Яковлевъ, Алексѣй, актеръ, т. CXXXV, іюль, 144.
Якушкинъ, В. Е., т. CXXXIII, мартъ, 655, 657.
Якушкинъ, Иванъ Дм., декабр., т. CXXXIII, янв., 52.
Янжулъ, И. Ив., акад., 1890 г., т. CXXXIV, май, 296.

Янковичъ, Александръ Ефим., 1847 г., т. CXXXV, авг., 374.
Янковичъ, Петръ, Еф., воен., 1847 г., т. CXXX, авг., 370, 374.
Яновичъ, Леонидъ Александровичъ подпоруч., т. CXXXIII, янв., 237, 238.
Янковскій, Евген. Осип., губерн. въ Житом., 1889 г., т. CXXXIII, мартъ, 552.
Янковскій, док., 1868 г., т. CXXXVI, нояб., 367.
Янчевичевъ, акт., 1800 г., т. CXXXV, іюль, 145.
Янышевъ, І. Л., ректоръ, 1871 г., т. CXXXV, сент., 505.
Ястребовъ, профес. Кіевск. акад., т. CXXXVI, дек., 765.

Ѳ

Ѳедоровъ, Ник. Павл., шт. - капит., т. CXXXVI, нояб., 358.
Ѳедотова, Гликерія Николаев., рожд. Позднякова, артистка, т. CXXXIV, май, 377.
Ѳеодоръ Алексѣевичъ, царь. р ,1661 † 1682 г., т. CXXXVI, нояб., 330, дек., 638, 639.
Ѳеодоръ Іоанновичъ, царь, р. 1557 г., † 1598 г., т. CXXXIV, апр., 110 дек., 570, 572, 710.
Ѳеодосій (Голосницкій), епископъ Тамбовск., 1773 г., т. CXXXV, сент., 559, 561, 567, 571—573, 576.
Ѳеоктистовъ, Евг. Мих., начальн. Главнаго управл. по дѣламъ печати, т. CXXXIII, янв., 82.
Ѳеофанъ Прокоповичъ, 1727 г., т. CXXXVI, нояб., 380, 387, дек., 591, 594—599, 665, 671.
Ѳеофилактъ, (Русановъ), экзархъ Грузіи, † 1821 г., т. CXXXVI, дек., 579—584.
Ѳеофилъ, тамбовск. еписк., 1764 г., т. CXXXV, іюль, 48.
Ѳоминъ, А. А., 1845 г., т. CXXXIV, май, 256.
Ѳотіевъ, Гавріилъ Мартынов., капиталистъ, † 1683 г., т. CXXXIV, апр., 159.

Московской обл. библиотеки